

ИНТЕЛЛЕКТ. ИННОВАЦИИ. ИНВЕСТИЦИИ

№ 4 / 2012

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор –
О. А. Свиридов,
доктор экономических наук, профессор

Заместитель главного редактора –
Е. Г. Ревкова,
кандидат педагогических наук, доцент

Члены редколлегии:

Ю. В. Архипенко – доктор биологических наук, профессор
А. Г. Асмолов – доктор психологических наук, профессор
И. Б. Береговая – кандидат экономических наук, доцент
Н. М. Бородавкина – кандидат юридических наук, доцент
Ш. М. Валитов – доктор экономических наук, профессор
В. О. Джораев – кандидат экономических наук, профессор
С. В. Джораева – кандидат философских наук, доцент
И. И. Калина – кандидат педагогических наук, заслуженный учитель
Российской Федерации
Л. А. Кошелева – кандидат культурологии, доцент
А. Н. Ксенофонтова – доктор педагогических наук, профессор
М. И. Одинцов – доктор исторических наук, профессор
К. Г. Попов – кандидат экономических наук, доцент
Н. М. Прошина – кандидат исторических наук, доцент
А. С. Свиридова – кандидат социологических наук, профессор
С. Г. Сенников – кандидат экономических наук, доцент
М. Н. Стриханов – доктор физико-математических наук, профессор
Н. З. Султанов – доктор технических наук, профессор
В. П. Твердохлиб – доктор медицинских наук, профессор
А. А. Цветков – кандидат юридических наук, доцент
А. С. Юматов – кандидат экономических наук, доцент

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН

в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-37003 от 21.07.2009 г.

Академический журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий.

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

по каталогу российской прессы «Почта России» – 16478.

Редакция не несет ответственности за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен, географических названий и прочих сведений, предоставленных авторами. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При перепечатке и цитировании материалов ссылка на журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции» обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСТЬ НОМЕРА

- Е. С. Заир-Бек, А. Н. Ксенофонтова**
Институциональный подход в исследованиях
образования 6

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

- Д. В. Беляев**
Тенденции привлечения прямых иностранных
инвестиций (ПИИ) в реальный сектор
национальной экономики на примере России и
Польши 14
- Л. Н. Борисоглебская, Е. И. Масалов**
Оценка рисков в бизнес-планировании при
помощи бальной системы 20
- Д. М. Дидие, А. В. Меньшиков**
Анализ подходов к понятию «качество
жизни» 25
- Е. Б. Салихова**
Методологические подходы к определению
высокотехнологичных отраслей
промышленности: проблемы, пути решения 29
- А. А. Сафина**
Критерии эффективности развития
производственно-технологических цепочек
нового технологического уклада 34
- Н. А. Снитко, К. Г. Попов**
Глобализация и ее противоречия как особенность
современной мировой экономики 39
- М. А. Троянская**
Проблемы терминологии при определении
инвестиций и инвестиционной деятельности 45
- Ю. Г. Тюрина**
Механизм реализации социальной функции
налогообложения доходов физических лиц 48
- Р. Г. Федоров**
Развитие малых форм гостиничного бизнеса
эконом-класса, как способ привлечения
туристического потока 51
- В. В. Чащин**
Предложение на рынке труда и его
воздействие на построение систем
маркетинга персонала 56

ИННОВАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

- Ю. О. Бакланова**
Управление портфелем инновационных
проектов: стандарты, механизмы,
технологии и процессы 61
- Д. В. Богданов**
Организационные основы маркетинговой
деятельности инновационного вуза 66
- Д. С. Пащенко**
Анализ зарубежного опыта в стандартизации
процессов производства прикладного
программного обеспечения 71
- Л. О. Сердюкова**
Анализ и оценка состояния
интеллектуального капитала в контексте
инновационного развития России 75
- С. А. Шевченко, О. О. Шевченко**
Основные направления совершенствования
управления конкурентоспособностью
хозяйственных организаций
в условиях инновационной экономики
России 83
- ### *ФИНАНСЫ И КРЕДИТ*
- Ю. Н. Александрин, А. В. Тюткалова**
Посткризисные тенденции развития рынка
венчурных инвестиций: международный и
Российский
аспекты 86
- А. Ю. Ветрова**
Проблемы управления кредитными рисками
банков при кредитовании крупных
предприятий розничной торговли 93
- Э. Ф. Халимуллин**
Формирование гарантийного обеспечения и
введение центрального клирингового центра в
сделках с кредитными дефолтными
свопами 97
- Ю. С. Цыпина**
Статистическое моделирование влияния
социально-экономических факторов на
объем ипотечного жилищного
кредитования на основе нейронных
сетей 104

Н. В. Симоненко, В. И. Шварева Факторы «недооцененности» акций Российских компаний.....	107	А. В. Мишучкова Общественно-политические новации «перестройки» (1985–1991 гг.): Реакция обкома КПСС на проводимую политику и общественные настроения Оренбуржцев.....	156
УПРАВЛЕНИЕ В ОБРАЗОВАНИИ			
Р. Г. Аюпов Профессиональная компетентность руководителя как основа качества управленческой деятельности.....	112	Ю. Л. Шумских Современное состояние законодательства, направленного на установление правил обращения экологически опасных веществ и отходов.....	164
Л. В. Галевская, И. Г. Щербак Междисциплинарный подход к руководству самостоятельной работой студентов медицинского университета.....	115	М. В. Яковлев Демократические преобразования в регионах России на современном этапе (на примере республики Башкортостан).....	167
В. А. Киченко Формирование системы мотивации персонала в условиях современной экономики на промышленных предприятиях.....	117	Л. Н. Гурнакова Антимонопольное регулирование соглашений на кредитном рынке.....	170
Т. Н. Крисковец Особенности управления мотивацией профессионального карьерного развития учителя.....	122	ИНФОРМАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ	
В. Г. Купцова, Т. М. Панкратович Креативные технологии обучения в формировании имиджевой компетентности будущего педагога физической культуры.....	127	Д. В. Горбачев Вербальный подход к типизации бизнес-процессов предприятия.....	173
Л. Ф. Насейкина Формирование компетентности в области сетевых информационных технологий на основе внедрения автоматизированных систем в образовательный процесс вуза.....	132	В. Н. Тарасов, Е. М. Мезенцев Многоуровневая архитектура клиент-серверного приложения фильтрации спама на сайтах.....	179
О. В. Фролов Грани и границы компетентностного и культурологического подходов в формировании компетентности будущего специалиста.....	139	Ю. Д. Фот, С. В. Скворцов Модель мониторинга достоверности исходных данных в системе отбора персонала на примере контроля состояния вегетативной нервной системы человека.....	185
Л. С. Чугаева Венчурный капитал как способ интеграции науки и бизнеса.....	145	П. К. Мавлонкулов Определение социальных услуг как подсистемы в рамках социально-экономической системы государства.....	194
ФИЛОСОФИЯ. ИСТОРИЯ. ПОЛИТИКА. ПРАВО			
И. Р. Габдуллин Предрассудок как необходимый компонент в структуре социальных диспозиций личности.....	148	Е. В. Заворитько, А. В. Каменев Управление информационной безопасностью в организации на основе оценки эффективности системы защиты информации.....	199
Т. В. Михайлова Теоретическое исследование отношение жизни и смерти.....	152	ВЫНОШУ НА ЗАЩИТУ	
		Е. Г. Ревкова, Э. В. Савченко Социально-экономические предпосылки и ограничения инновационного развития субъектов Приволжского федерального округа.....	201

И. А. Юмашева Педагогические технологии, способствующие повышению адаптационных возможностей будущего специалиста в образовательном процессе 211	А. Л. Олифсон, Т. И. Муллаходжаев Основные преимущества технологии извлечения редкоземельных элементов (РЗЭ) из фосфогипса, представленной ООО ИПК «Интерфос», в сравнении с результатами исследований других компаний 241
В. Р. Махмутов Система показателей и оценка ресурсов инновационного развития на примере субъектов Приволжского федерального округа 220	Е. Н. Лебедева, С. И. Красиков, Металлы переменной валентности и адипокиновая регуляция..... 246
М. А. Шевцова, Т. М. Галяутдинова Повышение адаптационных возможностей студентов как важный элемент подготовки будущих специалистов: физиологический и социально-психологический аспект..... 226	М. Б. Цинберг Инновационный цикл создания новейших пробиотиков на основе соевого растительного сырья для коррекции микрофлоры кишечника..... 253
А. Н. Козурман, Е. М. Голикова Модернизация процесса адаптивного физического воспитания студентов с ограниченными возможностями жизнедеятельности 234	Н. А. Кузьмичева Обеспеченность витаминами- антиоксидантами А, Е, С детей, проживающих на территории Оренбургской области 257
НАУКИ О ЖИЗНИ	
О. Д. Авшистер, С. И. Красиков К 100-летию со дня рождения профессора Льва Ефимовича Олифсона 236	ANNOTATIONS OF THE ARTICLES

Е. С. Заир-Бек, доктор педагогических наук, профессор кафедры общей педагогики РГПУ им. А. И. Герцена

А. Н. Ксенофонтова, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики высшей школы, ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет»

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье образование рассматривается как компонент социально-экономических отношений. Рассмотрено применение институциональной теории в исследованиях школьного образования. Показано изменение содержания структуры образования и институциональной среды образовательного учреждения.

Ключевые слова: методология институционального подхода, новые институциональные теории, институциональная среда, развитие институциональных исследований.

В рамках методологии институционального подхода образование интерпретируется в качестве одного из компонентов социально-экономических отношений, отражающих взаимодействие социальных групп и общностей для достижения целей и выполнения задач обучения, воспитания, развития личности, профессиональной подготовки, удовлетворения иных образовательных потребностей индивидов. Формирование институционализма началось на рубеже XIX и XX веков, и, прежде всего в рамках экономических подходов к анализу социальных отношений. В центр исследований институционалисты поставили не «рационального», а «реального» человека и попытались определить, чем диктуется его поведение на рынке. Институционалисты считали, что человеком движут многообразные мотивы, и вследствие этого, экономические субъекты зачастую поступают нерационально. Отличительной чертой институционализма является стремление толковать экономические проблемы на широкой теоретической основе, используя данные социологии, политики, права, этики и психологии. Ранний институционализм объединяет несколько течений: социально-психологический институционализм Т. Веблена, социально-правовой институционализм Дж. Коммонса, эмпирический (конъюнктурно-статистический) институционализм У. Митчелла. Идеи институционализма не потеряли своего влияния в экономической науке и во второй половине XX века. Их сторонники широко использовали концептуальные идеи раннего институционализма, обновляя его в соответствии с меняющимися условиями социально-экономического развития (Дж. Гилберта, Ф. Перру, Д. Белл, Г. Мюрдаль, Э. Тоффлер, У. Ростоу, П. Друкер и др.). Представители новых институциональных теорий продолжили традиции институционализма. Прежде

всего, они опирались на междисциплинарный подход, принимая во внимание широкий спектр внеэкономических факторов при анализе экономики. Они приняли у классического институционализма методологию «холизма». Сторонники холизма считают, что хотя социальные целостности зависят от действий и установок индивидов, онтологически они не тождественны этим действиям, а управляющие ими законы не сводимы к закономерностям поведения индивидов. Новые институциональные теории дополняют разработанные ранее модели анализа экономических отношений концепцией транзакционных издержек, т.е. «экономического трения». С этих позиций они рассматривают и некоторые поведенческие характеристики, и их влияние на основные отношения (институты). Такое пополнение исследовательского инструментария позволяет анализировать происходящие трансформации в структуре социально-экономических отношений, затрагивая широкий круг проблем. Теории трансформации сконцентрировали свое внимание на исследовании содержания, путей эволюции, факторов в условиях перехода к постиндустриальному обществу.

В дальнейшем появляются теории неоинституционализма. Неоинституционализм появился из двух выдающихся работ: статьи Мейера и Роуэна «Институционализированные организации: формальная структура как миф и ритуал» (Meyer, Rowan, 1977) и статьи ДиМаджио и Пауэлла «Еще раз о «железной клетке»: институциональный изоморфизм и коллективная рациональность в организационных полях» (DiMaggio, Powell, 1983). Неоинституционализм рассматривал институты содержательно: институты являются практиками и смыслами, которые интернализируются и воспроизводятся через обычаи, стратегии и язык. В неоинституциональных теориях

институты являются порождением общества (социальные конструкторы). Институты постоянно воспроизводятся. Прибыль и полезность имеют значение, но они не являются единственными источниками принятия решений – существуют смыслы и предпосылки о легитимности и нормальности, непредвиденные обстоятельства, а также принимаемые как данность привычные способы действия. Джон Мейер и Брайан Роуэн создали концепцию, которая стала источником возникновения альтернативного социологического подхода в организационных теориях. По их наблюдениям организации являются не сводом формальных правил, а набором коллективных ритуалов и ценностей. Они являются «ритуальными» – воспроизводятся посредством определенных традиционных действий. Организации копируют свое рационализированное окружение, воспроизводят то, что считается правдой и нормой на уровне общества и поддерживается государством. Организации могут принимать определенные процедуры и структуры, чтобы удовлетворять требованиям окружающей среды, но это не значит, что они точно им следуют¹. Статья Пола ДиМаджио и Уолтера Пауэлла оказала еще более мощное воздействие на становление неоинституционализма. ДиМаджио и Пауэлл сконструировали новый подход к организационной стратегии и структуре, они сконцентрировались на сообществах организации, которые они назвали «полями». Эти поля были определены как совокупность акторов, которые осознают принадлежность общему пространству, разделяют общие смыслы и осознают свое родство. Идея поля отражает значимость как связанности (*connectedness*), так и структурной эквивалентности (*structural equivalence*). Структура организационного поля не может быть определена априори, но должна обнаруживаться на основе исследования. Поля существуют лишь в той мере, в какой они институционально определены. Процесс институционального определения, или «структуризации», состоит из четырех элементов: усиление взаимодействия между организациями в поле; появление четко обозначенных межорганизационных структур господства и паттернов сотрудничества (*coalition*); увеличение информационной нагрузки на организации в поле; развитие взаимной осведомленности организаций-участников о том, что они вовлечены в совместную активность. ДиМаджио и Пауэлл сделали единицей анализа коллек-

тив организаций, члены которого следуют некому базовому набору правил. Рациональность является коллективной и индивидуальной, и в большей степени вопросом легитимности, а не прибыльности или эффективности. ДиМаджио и Пауэлл использовали понятие поля, чтобы объяснить культуру и власть систематическим образом. Это позволило им создать конкретный набор гипотез о стратегии и структуре организации, включая проблемы изменений и воспроизводства, а также траектории развития (сценарии). В результате культура становится предметом анализа на основании предпосылок о легитимности, нормальной организационной структуре и нормальных операциях. «Культура» в данном случае не является ценностями или нормами, скорее уровень того, что считается «правильным». Кроме того, ДиМаджио и Пауэлл вводят в анализ власть, так как организационное поле является не только общей культурой, но и механизмом принуждения к общим стратегиям и структурам. Ключом к пониманию полей власти и культуры у ДиМаджио и Пауэлла является сформулированная ими теория изоморфизма. Мейер и Роуэн понимали изоморфизм как соответствие среде («изоморфичный» в значении «аналогичный»). ДиМаджио и Пауэлл утверждают, что существует два типа изоморфизма: конкурентный и институциональный, выделяют три механизма, посредством которых происходят институциональные изменения, все эти механизмы обусловлены различными причинами: (1) принудительный изоморфизм (*coercive isomorphism*), который проистекает из политического влияния и проблемы легитимности; (2) подражательный изоморфизм (*mimetic isomorphism*), являющийся результатом стандартных реакций на неопределенность; (3) нормативный изоморфизм (*normative isomorphism*), связанный с профессионализацией².

Рассмотренные статьи оказали огромное влияние на исследования организаций и экономических институтов, в том числе и на исследования институтов образования. Появляется массив исследовательских работ, которые обращаются к культуре школьных организаций, институциональных изменений в работы образовательных учреждений и реформирования образования.

Значительное воздействие на развитие институциональных исследований оказали и работы Д. Норта. В серии исследований Норта была разработана широкая концепция институтов и ин-

¹ Мейер Д. В., Роуэн Б. 2007. Институционализированные организации: формальная структура как миф и ритуал. Вестник С.-Петербургского ун-та. Серия Менеджмент (3): 126–154.

² ДиМаджио П. Дж., Пауэлл У. В. 2007. Еще раз о «железной клетке»: институциональный изоморфизм и коллективная рациональность в организационных полях. Вестник С.-Петербургского ун-та. Серия Менеджмент (3): 155–184.

ституциональной динамики, претендующая на объяснение самых общих закономерностей развития человеческого общества. Во многих институциональных исследованиях понятия «институт» и «организация» имеют сходное значение, в теории Д. Норта между этими понятиями проводится четкое разграничение. Организации, как и институты, обеспечивают структурность взаимодействия экономических субъектов. Организации включают в себя политические, экономические и социальные образования, это группы индивидов связанных какой-либо целью, для достижения этой цели. Моделировать организации, значит анализировать структуры управления, навыки, и как обучение на опыте будет определять успех организации во времени. И то, как организация возникает, и то, как организация эволюционирует, в значительной степени зависит от институциональной среды. В свою очередь, организации влияют на эволюцию институциональной среды. Норт не рассматривает организации как специальный объект исследований, а лишь как факторы (агенты) институциональных изменений, т.е. в его поле зрения находится взаимодействие между организациями и институтами. В составе институтов Норт выделяет три главные составляющие: а) неформальные ограничения (традиции, обычаи, социальные условности); б) формальные правила (конституции, законы, судебные прецеденты, административные акты); в) механизмы принуждения, обеспечивающие соблюдение правил (суды, полиция и т. д.). Один из источников институциональных изменений – это идеология. Под идеологией он понимает субъективные модели, через призму которых люди воспринимают и оценивают окружающий мир. Концепция Норта получила широкое признание среди экономистов представителей других социальных дисциплин (социологов, историков, антропологов)¹. С именем Д. Норта связывают и введение в социологию «институциональной матрицы». Данное понятие было использовано и в работах Карла Поланьи, но Дуглас Норт представил ее в более развернутой форме. Он считал, что система институтов каждого конкретного общества образует своеобразную институциональную матрицу, которая определяет веер возможных траекторий его дальнейшего развития. Экономические и политические институты в институциональной матрице взаимозависимы, политические правила формируют правила экономические, и наоборот².

В целом неоинституционализм вобрал в себя новые направления экономической теории, которые кроме чисто экономических включают в себя социально-политические, правовые, социально-психологические, этические условия жизни. Их возникновение явилось результатом не только усложнения экономических процессов, но и таких явлений, как конвергенция (связанность идей и действий) в социальной политике различных стран. Значение неоинституциональной методологии заключалась в том, что она позволяла создавать реляционные исследовательским программы. Программа, которая исследует связь между двумя или более переменными считается реляционным исследованием. Переменные, которые сравниваются, выбираются из множества переменных и они, как правило, уже присутствуют в структуре отношений. Исследуемые переменные выбираются на основе концептуальной рамки исследования. В неоинституциональной методологии специфика исследований в том, что социальный контекст и человеческая среда не образуют условия и обстоятельства, в которых преобразуется информация и происходит межличностное взаимодействие, а являются самим общением или обменом информацией и понимается как система взаимоотношений. Несмотря на то, что в настоящее время не существует единого, универсального понятия «институт», принятого в социальных теориях, существует общая точка зрения, которая определяет, что институты, которые достигли высокой степени устойчивости состоят из культурно-познавательного, нормативного и регулятивного элементов, которые вместе взаимосвязаны с их деятельностью и ресурсами, которые обеспечивают стабильность и смысл жизни общества. В тоже время с течением времени, под воздействие различных факторов институты могут быть изменены процессуально, последовательно или прерывно.

В отношении образования одна из институциональных организационных теорий была разработана Джоном У. Мейером и его коллегами в 1970-х годах. Данная теория расширяла теоретические схемы организационной социологии и позволила переосмыслить значение организационной среды школы. В настоящее время теория социальных изменений чаще применяется к организациям, которые существуют в слабой технической, но сильной институциональной среде, например, больницы и школы. (Meyer & Rowan

¹ Douglass C. North. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Washington University. St Louis. February 1991. – 164 p.

² Кирдина С. Г. Об институциональных матрицах: макросоциологическая объяснительная гипотеза // Социол. исслед. – 2001. – № 2. – С. 13–23.

1977)¹. Для исследователей, стоящих на позициях институционализма механизм изменений в школьных организациях являются инновации (Rowan, 1982)². В том случае, если инновации получают позитивную оценку общества, то в они получают законодательное закрепление и становятся нормами. Кроме того, с институциональной точки зрения, наиболее важным аспектом школьных изменений является их эволюция, то есть улучшение сущности школьного образования, которое становится более приближенным к новым общественным запросам.

Рассмотрим применение институциональных теорий в работах, обращенных к реформам и инновациям в образовании. Нужно отметить, что исследования школьного образования в настоящее время чаще всего междисциплинальны. Дискурс же школьного образования, который прослеживается в административных и исследовательских текстах, как отмечает Б. В. Пеньков, указывает на институализацию в образовании отношений корпоративного гражданства и языка организационных теорий³. В этой связи в исследованиях, обращенных к школьному образованию, происходит наполнение методологического аппарата исследования понятиями институциональных теорий. Следует также отметить, что истоки социологии образования, как отмечают многие авторы, лежат в области педагогики, ввиду этого, понятия институциональной социологии достаточно бесконфликтно интегрируются в педагогические исследования.

В соответствии с этим положением, прежде всего следует дать краткий обзор работам М. Фуллана. Работы данного автора более других представителей движения «эффективные школы» известны в России, хотя его трилогия об изменениях в школьном образовании, которая содержит теоретические конструкты, менее известна российскому читателю. М. Фуллан считается наиболее цитируемым автором в мире среди тех, кто занимался школьными трансформациями. В его работах достаточно явно прослеживается дискурс

институциональных подходов. В своих работах М. Фуллан (1992, 2001) утверждает, что изменения в образовании является многомерными и включают в себя множество уровней (класс, школа, район), и в каждом из этих уровней существует ансамбль заинтересованных сторон, таких как учащиеся, родители и учителя, которые влияют на реализацию, формы и типы изменений. Эти заинтересованные стороны участвуют в непрерывном взаимодействии, в то время как динамика отношений между ними сложная. М. Фуллан в своей трилогии об изменениях в образовании (Фуллан, 1993, 1999, 2003) выстроил три уровня модели реформ, в которой рассматриваются школы, общины, районы или государства⁴. Фуллан рассматривает целостную картину изменений, а также контексты в которых работают школы. Другой важной составляющей теории Фуллана является процесс институционализации изменений. Третьим направлением его работ является теория сложности. Он утверждает, что изменения в образовании сложны для управления. Корни теории сложности можно отнести к идеям «возникновения изменений» и «непредсказуемости», которые были разработаны в научных теориях и стали одной из составляющей теории систем. Теория сложности является целостной, коннекционистской (connection – согласованность, связь) и интеграционной точкой зрения на взаимодействие человека и окружающей среды. Фуллан пытается преодолеть языковой барьер между теорией систем и социальным институционализмом. Он пытается перевести понятия теории сложности в условия образовательной политики⁵. Проблема изменений в образовании являлась объектом внимания Фуллана еще до выхода трилогии об изменениях. В своей работе «The New Meaning of Educational Change (1991)», Фуллан показывает, что изменения, состоят из трех фаз: инициирование, реализация и институционализации. Позже в книге «Successful School Improvement: The Implementation Perspective and Beyond» (1992) Фуллан детально анализирует вопросы, возникшие в ходе реализации реформ,

¹ Meyer, JW & Rowan, B. (1977) Institutionalised organizations: formal structure as myth and ceremony, *American Journal of Sociology*. 83, 340–363. Meyer, JW & Rowan, B. (1978) The structure of educational organizations in: MW Meyer (Ed.) *Environments and Organizations* (San Francisco, CA, Jossey-Bass) 78–109.

² Rowan, B. (1982) Organizational structure and the institutional environment: the case of public schools, *Administrative Science Quarterly*, 27, 259–279.

³ Пеньков Б. В. Динамическая специфика образовательного дискурса: тезаурусно-концептуальная система. *Мир лингвистики и коммуникации*. – 2010. – № 2 (19).

⁴ Fullan, M. (1993). *Change Forces: Probing the Depths of Educational Reform*. London: Falmer Press.

Fullan, M. (1999). *Change Forces: The Sequel*. London: Falmer Press.

Fullan, M. (2003). *Change Forces with a Vengeance*. New Fetter Lane, London: Routledge Falmer.

⁵ В России теория изменений Фуллана известна по книге *The New Meaning of Educational Change* (Новый смысл изменений в образовании), название которой было переведено как «Новое понимание реформ в образовании». М. Фуллан. *Новое понимание реформ в образовании*. – М. : Просвещение, 2006.

где он раскрывает идею воздействия персонала школ на реализацию стратегий по обновлению школьного образования, рассматривает как происходит институционализация действий работников школы по улучшению результативности ее работы. В своих более поздних работах Фуллан анализирует «устойчивость изменений», выявляет причины когда изменения не институционализируются. Фуллан выделяет силы изменений: разнообразие и равенство стартовых возможностей; сложность эволюции, которая находится в естественной динамике; теория сложности, где речь идет об обучении и приспособлении в условиях нестабильности и неуверенности; теория эволюции отношений, которая касается вопросов развития человечества во времени, а особенно относительно взаимодействия и кооперативного поведения; объединение моральной цели и сложности («динамической эволюция Гоэрнера»).

Фуллан отмечает, что с такими сложными вещами, как моральные факторы изменений, невозможно достичь успеха простым декларированием цели и мобилизацией сил для ее достижения. На школьном уровне моральная цель образования состоит в предоставлении жизненных шансов всем ученикам. На уровне государства моральная цель состоит в содействии образованию общественному развитию и демократии. Сложность достижения моральной цели определяют две первопричины. Первая состоит в динамике разнообразия, равенства и стартовых возможностей; другая затрагивает понятие и суть сложности как таковой. В целом М. Фуллан создал вдохновляющую целостную концепцию улучшения (изменения) в образовании. Уточнение этой концепции было сделана М. Фулланом и в более поздних его работах с которыми можно ознакомиться на его личном сайте¹. Однако, как отмечает ряд исследователей его теорию не всегда удастся применить в эвристических исследованиях. Трудность заключается в том, что отсутствуют конкретные измерения и общие понятия для данной теории, что требуют ее поддержки со стороны других теорий. Вероятно требуется больше времени для адаптации теории в практику эмпирических исследований в социальных науках. В настоящее время при использовании теории сложности Фуллана при проведении эмпирических исследований используют понятия, которые характерны для институционализма, так как в его работах основным понятием является понятие «институциональной среды», что делает совместимым теорию Фуллана с институциональными теориями. В работах по неинституционализму используется понятие «агенты перемен»,

что также совместимо с теорией Фуллана, который выделяет группы заинтересованных сторон, которые воздействуют на изменения.

Институциональный анализ школьного образования с позиций неинституционализма становятся все более частым методом в исследованиях в последние десятилетия. Одним из наиболее известных авторов, который исследует школьное образование с позиций неинституционализма является Родни Т. Огава, профессор в области институционального лидерства и политических исследований. В период 1989–2009 годов он выполнял различные тематические исследования с 23 авторами, на его исследования сделаны 234 ссылки в других исследованиях. При этом в базе данных анализируется не просто упоминание автора, а дается текст цитирования, который отражает причины и значение использование конкретных идей в других исследованиях. По тексту цитирования можно сделать вывод, что научные идеи Огавы используются для:

- выявления причин или затруднений в совершенствовании школы;
- анализе причин достижения качества образования в школьных классах;
- разработки исследовательских программ в области образования;
- изучения и создания эффективных систем школьного управления;
- изучения моделей подготовки учителей и организаторов образования;
- анализа школьных реформ;
- составления прогнозов развития образования;
- улучшения работы вузовских преподавателей;
- изучения адаптации к работе в различных социокультурных условиях учителей.

В своих исследованиях Р. Огава, как и большинство последователей неинституционализма, использует метод дедукции, анализирует процессы изменений в образовании на основе концептуальных наработок в области «институциональных отношений», «организационной динамики поля», «теории деятельности». Результаты исследований Р. Огавы получены при реализации реляционных исследовательских программ. Особенность методологии Р. Огавы состоит в том, что в ней присутствует конвергенция теории неинституционализма и социокультурной теории деятельности. Р. Огаве удалось интеграция теории Л. Выготского, А. Леонтьева и теории институциональных отношений. Исследования Р. Огавы доказали, что культурные ценности в образовании идентифицируются в соответствии с различием социокультурного

¹ Материалы работ М. Фуллана на его персональном сайте. – URL: <http://www.michaelfullan.ca/index.htm>

контекста деятельности школьных организаций, потому что человеческая деятельность не может быть полностью понята вне контекста, в котором она происходит. Ввиду этого они создали концептуальные рамки для исследований, которые позволяют выявлять взаимозависимости институциональных отношений и социокультурного контекста, а также зависимости между структурой отношений и деятельностью людей. Выполненные исследования позволили создать распределенный взгляд на процессы профессиональной деятельности в школах и выйти за пределы анализа индивидуальной деятельности руководителей учреждений или учителей. Они также показали, как материальные, культурные и социальные ситуации ограничивают деятельность руководителей и педагогов школ. Кроме того в этих исследованиях показана роль сетей в организациях, эти роли существуют между несколькими субъектами и представителями организационного руководства (Огава и Bossert 1995). Серия выполненных исследований способствовала не только выявлению новых механизмов взаимодействия людей при организации работы по улучшению школьного образования, но и позволила создать новую концепцию распределенного лидерства, при этом выявить воздействие различных моделей управления на улучшение качества работы школы в современных сложных социальных условиях ее функционирования.

При изучении воздействия лидерства в школе в работах Р. Огавы и его соавторов выделялись внешний социальный контекст работы школы, направления преобразований, которые связаны с моральными ценностями. Эти данные рассматривались как реалии. Затем выявлялись сети неформального (не явного) лидерства методами специальной анкеты. Основной вопрос анкеты – к кому вы обратитесь за помощью при возникновении дилемм? Этот опрос позволял выявлять сети отношений и различных агентов. Также изучались те нормы поведения, которые были в учреждении легитимны и те, которые требовались руководством школы в различных ситуациях. Для этого проводились глубинные интервью. Одновременно изучалась деятельность руководителя школы в различных ситуациях. Способ изучения – когнитивные размышления, то есть получались описания решения проблем руководства, которые возникали в течение «истории» деятельности руководителя (предлагалось думать вслух). Также в ряде исследований руководители вели журнал (дневник своих действий в течении определенного периода). В результате выявлялись «не явные лидеры», их воздействие на работу учителя, стили руководства и их воздействие на внедрение новых методов обучения, что сопоставлялось с данными успеваемости учащихся. Также опреде-

лялся уровень сетевых взаимодействий «субъектов перемен». Исследования показали, что стиль руководства оказывает не значительное воздействие на достижения учащихся. Модель управления воздействует на улучшение работы учителей и повышает результаты обучения (исследовалось обучение по математике и чтению). В том случае, если сеть была устойчивой и руководитель использовал модель распределенного лидерства, наблюдалась динамика улучшений в образовании учащихся. Данный пример показывает вариант исследования, выполненный по схеме реляционной исследовательской программы.

Выделенные положения институционального подхода к анализу эволюции образования, несмотря на многопарадигмальность концепций институционализма, позволяют сделать общий вывод:

При определении образования как социального института существующие методологические концепции институционального подхода к исследованию позволяют исследовать происходящие изменения в образовании как изменения в их функциональных структурах, и как интерактивные изменения на уровне процессов образования, то есть изучать изменения в системах образования на трех уровнях: макро-, мезо- и микроуровнях. В тоже время при планировании и организации исследований школьного образования возникают вопросы выбора методов исследования и создания эвристических исследовательских схем.

Фундаментальные исследовательские вопросы развития образования с позиций институционального подхода можно сформулировать следующим образом:

Почему системы образования в различных обществах или местных условиях развиваются в соответствии с уникальной институциональной траекторией?

Почему образовательным организациям часто не удаётся успешно адаптироваться к изменениям, которые происходят во внешней среде и использовать в своей работе институциональные структуры более успешных стран и отдельных учреждений образования?

Каким образом мы можем выявить взаимосвязь между неявными и неформальными аспектами образования, с одной стороны, и их явными и формальными аспектами, с другой?

Какие факторы внешней среды и в учреждениях позволяют настроить системы образования на решения наиболее важных социальных задач и способствуют успешному обучению различных категорий учащихся?

Каким образом изменяется содержание, структура образования и институциональные среды образовательных учреждений?

При поиске ответов на эти вопросы можно использовать различные теоретические конструкции, методы и аналитические инструменты. Например, эмпирические методы (описание и выявление релевантных институтов); методы эволюционной теории игр; микроэкономическое моделирование; компаративистский метод; генетический – исследование роли истории в формировании, сохранении и изменении институтов. Наиболее часто используют методы сравнительного анализа, генетический, аналитические модели. Сущность анализа заключается в изучении факторов, детерминирующих (определяющих) релевантные правила игры, сил, которые делают эти правила самовыполняющимися, и обеспечивают поведение людей, которое появляется в границах этих правил. Конкретизируя институциональные исследования в отношении школьного образования, можно отметить, что в последние десятилетия исследования эти исследования ставили, как правило следующие задачи:

1) На макро-уровне, определить, каким образом различные социальные силы, такие, как политика, экономика, культура и т.д., создает изменения в национальных системах образования.

2) На мезоуровне изучить, каким образом контекст работы школы воздействует на результаты и процессы образования, на выбор и внедрение в практику отдельных школьных инноваций.

3) На микро-уровне определить, как изменения в школьной практике приводит к различиям в индивидуальном уровне результатов учащихся. То есть, когда школы используют различные учебные стратегии и создают позитивный климат в классе, как это влияет на отдельных учащихся и каковы образовательные результаты.

4) На уровне институализации инноваций определить как организационная динамика школы и институциональная среда позволяет сделать изменения устойчивыми.

Разумеется для проведения институциональных исследований школьного образования отработались различные концептуальные схемы и инструменты эвристического анализа. В тоже время институциональный подход определяет принципы исследования. Выбор конкретных методов, используемых для сбора данных, которые могли бы ответить на вопросы исследования, зависит от ряда методологических принципов, которые можно сформулировать следующим образом:

1. Продольный характер исследования.

2. Выбор показателей и инструментов для измерения переменных исследования.

3. Использование методов оценки других людей (гетеро-оценки) для измерения объясняющих переменных.

4. Необходимость систематического контроля генерализованных результатов, которые выбираются из восприятия людей, обследуемых качественными методами.

6. Использование метода проб, который позволяет выявить максимальное отклонение.

Особое значение в исследованиях вытروенных на институциональном подходе имеют качественные исследования. Уникальность качественных исследований в том, что при их использовании можно получить результаты, которые не были определены заранее, а также выводы, которые могут быть применимы за пределами непосредственной границы исследования. В качественных исследованиях акцент переносится на взаимодействие между контекстом, культурой и традицией, с одной стороны, и значениями и смыслами, с другой. В тоже время термин «качественные исследования» является общим и включает в себя множество различных методов, используемых для понимания и объяснения социальных явлений. Существуют различные определения качественных исследований, приведем определения некоторых авторов. С. Б. Мэриам (1992) характеризует качественные исследования как понимание смысла того, что люди делают и что они об этом думают. Сам исследователь является в этом случае основным инструментом для сбора и анализа данных. Он, как правило, проводит полевые работы, применяя индуктивные стратегии исследований с акцентом на процесс и смысл его понимания, в результате получает глубокие описательные исследовательские продукты¹. Н. Дензин и Я. Линкольн (1998) определяют, что качественные исследования включают сбор информации о личном опыте, самоанализ, истории жизни людей, интервью, наблюдения, визуальные тексты, которые определяют значительные моменты жизни людей². М. Паттон (2002) определяет качественные исследования как попытку понять уникальные взаимодействия в конкретной ситуации. Цель понимания, что происходит с людьми в данный конкретный момент. Для этого используют наблюдения, опросы и интервью³.

Для проведения качественных исследований особое значение имеет вопросы выборки и кодирование информации. Выборка в качественном исследовании – это отбор людей, обладающих информацией об интересующих исследователя

¹ Merriam S. B. (1992), *Qualitative Research in Education*. San Francisco, CA: Jossey-Bass Inc.

² Denzin N., Lincoln Y. *Strategy of Qualitative Inquiry*. Sage, 1998.

Denzin N., Lincoln Y. *The Landscape of Qualitative Research*. Sage, 1998.

³ Patton M. *Qualitative evaluation and research methods*. – Thousand Oaks : Sage, 2002.

аспектах эмпирической действительности, которые, в свою очередь, являются основой теоретически релевантных понятий. То есть, критерием отбора людей выступают разрабатываемые теоретические положения, описывающие эмпирическую действительность. В ходе качественного исследования (с целью обогащения теории) могут понадобиться незапланированные интервью как с уже имеющимися, так и с новыми участниками. Это связано с тем, что исследователь узнает о новых аспектах, которые необходимо изучить более детально. Следовательно, выборку направляет разрабатываемая теория. Качественная выборка связана с понятием теоретического насыщения, которое предполагает проведение интервью до тех пор, пока не обнаружится, что сообщаемые новыми участниками исследования данные не добавляют новых понятий в разрабатываемую теорию. Теоретическое насыщение и теоретическая выборка используются вместе для определения размера последней¹. Отбор тех или иных методов для реализации теоретической выборки осуществляется исходя из особенностей разрабатываемой теории, групп людей, обладающих необ-

ходимой информацией, а также возможностей исследования.

В целом сами методы качественных исследований предполагают признание того, что существует много различных способов понимания и осмысления мира. В общем виде неоинституциональный дизайн исследования школьных организаций чаще всего бывает двух видов:

1) Холистский, который предусматривает совместное интегрированное использование качественных и количественных методов с целью более точного объяснения процессов или явлений в их развитии и выявления изменений в институциональной среде школы.

2) Трансформативный – различные методы применяются вместе для фиксации ценностных взглядов, которые в последующем используются для реконфигурации диалога, участники которого придерживаются различных позиций.

Значение методов нео институционализма в том, что школьные учреждения содержат когнитивные элементы. В методах нео институционализма есть особенность – они позволяют выявлять процессы легимитизации и распространения возможность институциональных изменений.

¹ 2011–2012. С. Дембицкий. – URL: <http://www.soc-research.info/qualitative/index.html>

Д. В. Беляев, аспирант кафедры общей экономической теории, общеэкономического факультета Санкт-Петербургского Государственного Университета Экономики и Финансов
e-mail: motobor@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ (ПИИ) В РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И ПОЛЬШИ

Привлечение прямых иностранных инвестиций в экономику является одной из приоритетных задач любого государства. Россия и Польша в разное время включились в борьбу за ПИИ. В статье рассмотрены тенденции и проблемы, связанные с привлечением ПИИ в реальный сектор национальной экономики этих двух стран, и приведен анализ этих тенденций.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, реальный сектор, иностранный капитал, национальная экономика, иностранные инвесторы, динамика ПИИ, инвестиционная деятельность.

ПИИ привлекаются в различные сектора экономической деятельности: реальный сектор, непромышленный и финансовый. Рассмотрим тенденции привлечения ПИИ именно в реальный сектор национальной экономики России и Польши.

Как и в остальных странах мира, в России и Польше реальный сектор является основой национальной экономики, определяющий ее уровень и специализацию.

В Польше иностранный капитал (ИК) в виде ПИИ начал привлекаться с 1976 г., в России с 1992 г. (табл. 1, рис. 1), [4, 6, 8, 9, 10].

Привлечение ПИИ в Польшу стало эффективным дополнением зарождающегося национального капитала, позволив создать финансовую базу для развертывания масштабной приватизации, обеспечения экономического роста и реструктуризации народного хозяйства.

Динамичный приток ПИИ в 1993–2003 гг. обусловил постоянное возрастание их роли в польской экономике. До 1993 г. приток ПИИ в Польшу был незначительным, в сумме с 1976 по 1992 г. он составил 1,35 млрд долл. [8]. По данным Государственного агентства иностранных инвестиций (ГАИИ), совокупный объем ПИИ в

Таблица 1

Объем привлеченных ПИИ в России и Польше в 1976–2011 гг. (млрд. долл.)

Страна/Год	1976	1985	1992	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Россия	–	–	1,2	2,0	4,4	13,1	13,7	27,8	27,0	15,9	13,8	18,4
Польша	0,01	0,02	0,7	3,7	9,3	9,5	18,9	22,6	14,7	13,7	8,9	14,3

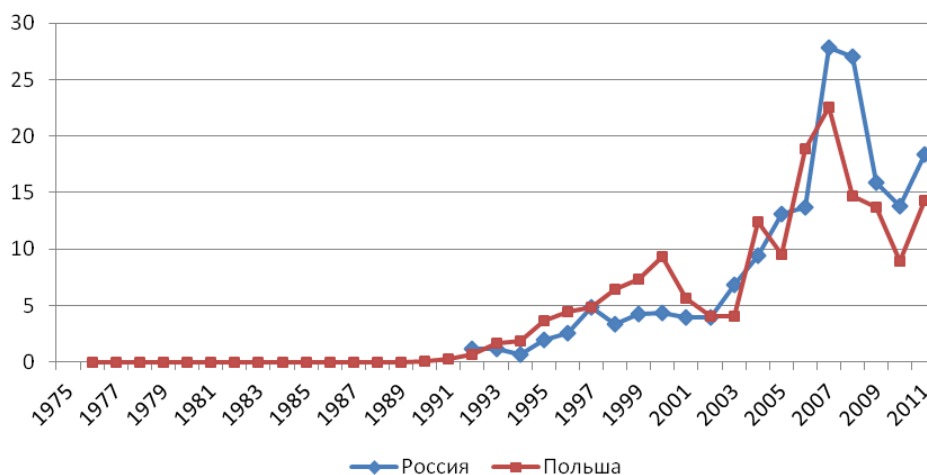

Рис. 1. Динамика притока ПИИ в России и Польше в 1975–2011 гг. (млрд долл.)

Польше в 1993–2003 гг. составил 72,7 млрд долл. (по данным Национального банка Польши (НБП) – 49 млрд долл.), причем 95,5% из них приходится на инвестиции свыше 1 млн долл.

В 1993–2000 гг. Польша занимала лидирующее положение по объему притока ИК среди стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), а в начале 2000-х гг. она пропустила вперед Чехию и Словакию [2]. На протяжении длительного периода Польша является лидером по абсолютному объему ИК среди стран ЦВЕ, более того, этот объем вполне сопоставим с объемом ИК в Россию, масштабы экономики которой многократно превышают уровень Польши. При этом по объему ПИИ на душу населения Польша существенно отстает от наиболее развитых стран ЦВЕ [2], но далеко опережает Россию (табл. 2).

В 1993–2000 гг. Польша занимала лидирующее положение по годовому объему притока ИК среди стран ЦВЕ, но в последние годы отмечено снижение этих объемов. Так, если в 2000 г., по данным НБП, приток ПИИ достиг своего максимума и составил 9,3 млрд долл., то в 2001 г. его объем снизился до 5,7 млрд долл., в 2002 и 2003 гг. он составил 4,1 млрд долл. (рис. 1).

В основе сокращения притока ИК в Польшу лежит спад активности в мировой экономике, повлекший за собой резкое ограничение рынка капитала: в 2003 г. мировой объем ПИИ составил лишь 40% от уровня 2000 г. [2]. Существенную роль сыграл также общий спад деловой активности в Польше: снижение темпов роста, а затем стагнация в экономике в 2000–2002 гг. после 1998 г. привели к существенному ограничению совокупного народнохозяйственного спроса, в том числе инвестиционного.

По нашему мнению, немаловажное значение в снижении притока ПИИ имело также падение темпов приватизации. Высокие объемы привлечения ПИИ в Польше были в значительной мере связаны с широким участием иностранных инвесторов в приватизации. Так, по данным ГАИИ, если в 1999 г. доля инвестиций в приватизацию в общем объеме иностранных инвестиций в Польше составляла около 35%, то уже в 2000 г. снижение интереса иностранных инвесторов привело к сокращению этого показателя до 25,5% [2].

С нашей точки зрения, сокращение притока ПИИ в Польшу связано и с социально-экономическим развитием, т.е. выравниванием условий продажи рабочей силы. Цена польской квалифи-

цированной рабочей силы стала постепенно подтягиваться к европейскому уровню, что в определенной мере снизило привлекательность Польши, как страны с квалифицированными, но дешевыми ресурсами рабочей силы, в период до 2003 г.

С 2004 г. приток ПИИ стал заметно увеличиваться в связи со вступлением Польши в ЕС (рис. 1, табл. 1). В 2008 г. в связи с мировым кризисом объемы ПИИ уменьшились, т.к. основная их масса приходится именно на ЕС и США. Однако с 2010 г. объем привлеченного ИК имеет тенденцию роста.

В Польшу вкладывают ПИИ 1618 компаний из 43 стран (2011 г.), [7]. Наибольшее число фирм имеют Германия – 389, США – 177, Нидерланды – 174, Франция – 124. Россия имеет всего 5 фирм – «Багдасарян», «Лаборатория Касперского», «Газпром», «Лукойл», «Северсталь». Основными польскими инвесторами являются страны-члены ЕС, на них приходится в среднем с 1996 по 2010 г. – 86% всех ПИИ.

В экономику Польши больше всего ПИИ вкладывают такие страны, как Люксембург, Дания, Германия, Испания, Франция, Италия, Нидерланды, Великобритания, Австрия, Швеция, Кипр, Швейцария и США, все эти страны в среднем привлекали с 1996 по 2010 г. около 88% всего объема ПИИ в Польше. ПИИ из России в Польшу никогда не превышали 100 млн долл.

Мы считаем, что насыщение польской экономики ИК можно считать довольно высоким. Динамичный приток ИК в 1993–2003 гг. обусловил постоянное возрастание его роли в польской экономике (вступление в ЕС укрепило его), что позволило сформировать производственную и конкурентную среду. Частные предприятия с участием ИК отличаются более высоким качеством и культурой как производства, так и обслуживания клиентов, современной системой управления и организации, а потому естественным образом подтягивают польские предприятия к своему уровню.

Основные направления использования ИК в Польше совпадают с общемировыми тенденциями развития. Большая часть ПИИ размещается в Польше в производственном секторе и в сфере услуг, причем инвестирование в сферу услуг опережает инвестирование в производственном секторе. За счет этого опережения доля производственного сектора в общем объеме ПИИ снизилась с 40% в 1996 г. до 34,3% в 2009 г., а в сфе-

Таблица 2

Объем ПИИ на душу населения в России и Польше в 1992–2011 гг. (долл.)

Страна/Год	1992	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Россия	8,2	14,4	30,2	91,7	95,9	195,0	190,0	112,0	96,6	129,0
Польша	18,3	95,8	241,0	249,0	496,0	593,0	385,0	359,0	233,0	372,0

ре услуг увеличилась с 37,8% в 1996 г. до 59,9% в 2009 г.

Наиболее динамично росло использование ПИИ в таких отраслях, как электроэнергия, газ, вода с 0,1% в 1996 г. до 8,8% в 2009 г.; строительство с 1,1% в 1996 г. до 4,4% в 2009 г.; финансовая деятельность с 13,3% в 1996 г. до 16,1% в 2009 г.; недвижимость и предпринимательская деятельность с 4,4% в 1996 г. до 20,4% в 2009 г.

На первом этапе трансформации ИК вкладывался в основном в уже существующие объекты, а в последние несколько лет динамично развивается такое направление вложения ИК, как строительство новых объектов. Ожидается, что в ближайшие годы темпы зарубежных инвестиций в новое строительство будут возрастать, особенно заметную роль в этом процессе будут играть средства структурных фондов ЕС. Объем помощи из этих фондов в отдельные годы может достигать 3–5% ВВП Польши.

Мы считаем, что существенные изменения в польской экономике в период системной трансформации сделали Польшу привлекательной для ПИИ, ТНК, играющих чрезвычайно важную роль в мировой экономике, что позволило стране встать на путь ускоренного развития. Нужно продолжать проводить планомерную политику в области привлечения ПИИ и создавать дополнительные условия для инвесторов, как национальных, так и иностранных.

Польша успешно развивалась и развивается с помощью ПИИ. Привлечение ПИИ в Россию, учитывая масштабы и потенциал страны, достаточно скромны, по сравнению с инвестициями в Китай, США, Мексику, Бразилию и даже Польшу.

ПИИ начали привлекаться в российскую экономику с 1992 г. В период с 1992 по 1994 г. в сумме ПИИ составили всего 3,1 млрд долл. [8].

Отметим, что основная часть ИК в России – «прочие инвестиции», в 1995 г. – 0,9 млрд долл., а в 2011 г. уже 171,4 млрд долл. Однако существует тенденция роста и ПИИ в 1995 г. – 2 млрд долл., в 2011 г. – 18,4 млрд долл., хотя по отношению к общему объему притока ИК наблюдается их снижение с 67,7% в 1995 г. до 9,7% в 2011 г. (в среднем в 2000–2010 гг. приток ПИИ от общего объема ИК составлял 24%).

Начиная с 1995 г. объемы привлеченных ПИИ росли. В связи с кризисом 1998 г. их объем упал с 4,9 млрд долл. в 1997 г. до 2,8 млрд долл. в 1998 г. соответственно. С 1999 по 2011 г. наметилась положительная тенденция роста ПИИ (исключая период 2008–2009 гг., связанный с очередным мировым кризисом), (рис. 1).

Мы считаем, что слабые показатели объемов ПИИ в России вызваны тем, что основная часть финансовых ресурсов утекала из страны по не-

легальным или полунелегальным каналам. Из-за бегства капитала на протяжении всех лет трансформации отток инвестиций из России стабильно превышал их поступление. В последние годы начал набирать обороты легальный вывоз капитала. Однако российский капитал не оседает за рубежом. За короткий срок он возвращается обратно в Россию. Вот почему объем накопленных за рубежом инвестиций из России существенно меньше объемов направляемых за рубеж средств. Вследствие этого достаточно сложно разделить два противоположных процесса – отток капитала из России и ИК в страну. Последние нередко являются средствами российских компаний, выведенных ранее из страны с целью уменьшения налогообложения. Например, две крупнейшие российские оффшорные зоны – Кипр и Виргинские острова направляют значительный объем ИК в Россию. Поэтому нельзя назвать иностранными эти инвестиции, поступающие в Россию.

Значительная доля ИК поступает из лидирующих стран ЕС – Германия, Великобритания, Франция, Кипр, Нидерланды, Люксембург, а также из США и Китая, в сумме, в среднем в период 1998–2009 гг. эти страны привлекли 73% всех ПИИ. В среднем ПИИ из Польши в Россию составляют около 0,2 млрд долл., в 2011 г. – 0,45 млрд долл. – эти инвестиции выше, чем инвестиции из России в Польшу [5, 11, 12].

ПИИ поступают в Россию и из стран СНГ. Основные инвесторы – Белоруссия, Казахстан (не последнюю роль здесь играет Таможенный Союз), Украина, Молдавия, Азербайджан. В сумме из стран-членов СНГ в Россию с 1998 по 2009 г. поступило 623 млн долл.

Мы считаем, что значительная часть полученных из-за рубежа инвестиций в «чистом» виде иностранными не являются. Достаточно сказать, что «управляющие» пакеты акций большинства российских нефтяных компаний зарегистрированы в оффшорах, а ИК в большинстве случаев как раз направляется в ресурсно-сырьевые сектора. Безусловно, размер ИК, а частности ПИИ, в Россию явно недостаточен как по отношению к потребностям и потенциалу экономики, масштабу территории, численности населения, так и в сравнении с другими странами с переходной экономикой. Однако проблема не только в малых объемах ИК, но и в их неблагоприятной для экономики страны структуре. «Прочие инвестиции» не зря являются лидерами в России – иностранные инвесторы предпочитают предоставлять России средства в долг под проценты (кредиты международных организаций, торговые кредиты). Однако не следует объяснять это слабой привлекательностью экономики страны для серьезных производственных вложений. Главная причина в том, что кредиты за рубежом намного

дешевле, чем в России и соответственно брать их выгодно. Заметим, что часть поступающих инвестиций – это кредиты, которые предприятия берут для рефинансирования старых долгов. Таким образом, в «прочие инвестиции» встроен механизм, действующий в направлении повышения показателей. Для того чтобы изменить ситуацию, в пользу ПИИ, следует обратить внимание на создание специальных условий для инвесторов, т.е. создания благоприятного инвестиционного климата.

Отметим еще один момент, свидетельствующий о неблагоприятных для России тенденциях в привлечении ИК. Страны в большей мере заинтересованы в создании иностранными инвесторами на своей территории новых мощностей, чем в поглощении ими уже существующих производств (например, успешный опыт многих стран ЦВЕ). Россия же стала страной-объектом трансграничных СИП. Следовательно, пока не оправдываются ожидания о создании, реформировании и финансировании новых производств.

Также подчеркнем, что велики региональные перекосы в распределении ИК. Следует отметить сохранение концентрации иностранных вложений в 22 субъектах РФ в силу их более высокой инвестиционной привлекательности. ИК в основном сконцентрирован в ЦФО, где доминируют г. Москва и Московская область (около 50% всех ПИИ), СЗФО – г. Санкт-Петербург и Архангельская область, ряде сырьевых регионов – Сахалинская область и Республика Саха (ДФО), крупных машиностроительных центрах – Свердловская и Челябинская область (УФО). С 2008 г. начинает просматриваться тенденция к постепенному сокращению доли Москвы и более равномерному распределению ИК по территории страны. Значительные темпы роста ИК с 2000 г. отмечены в СФО и ДФО.

Глубокие диспропорции существуют и в распределении получаемых Россией ПИИ по отраслям.

Отличительной особенностью инвестиций развитых стран является большая доля вложений в высокотехнологичный и финансовый сектора. В России наблюдается иная ситуация. ИК демонстрирует высокую активность при внедрении в отрасли российской экономики, связанные с разработкой природных ресурсов, прежде всего, топливного сырья [1], а также в отрасли, работающие на внутренний потребительский рынок – торговля.

Динамика ПИИ свидетельствует о росте обрабатывающего производства, в частности – доли пищевых продуктов, обработка древесины и производство изделий из нее, химическое производство, более высокие показатели в производстве металлических и неметаллических продуктах, электрооборудовании. При этом доля текстильного, кожного, целлюлозно-бумажного, кок-

сового производства, а также отдельно – производство по распределению электроэнергии, газа и воды – остается незначительным. Для российской структуры производства характерно абсолютное преобладание топливно-энергетического комплекса и низкий уровень развития машиностроения. С 2006 г. наметилась положительная динамика инвестиций в строительство. Наиболее нуждающиеся в инвестициях отрасли – электроэнергетика, машиностроение и металлообработка – получает малую долю инвестиционных ресурсов, а также особенно проблемные отрасли России – сельское хозяйство; здравоохранение; транспорт, связь и менее ЖКХ и туризм.

Другое важнейшее направление активности иностранных инвесторов – доступ к обслуживанию внутреннего потребительского рынка – торговля. Здесь основная доля ИК приходится на наиболее быстро окупаемые отрасли – пищевую промышленность, ремонт транспортных средств и бытовой техники.

Например, в России в настоящее время действуют десятки иностранных торговых сетей. По нашему мнению, главное преимущество западных торговых сетей – в огромной финансовой мощи, сопоставимой с размером всех российских сетей, взятых в целом. Крупные западные операторы имеют доступ к дешевым долгосрочным кредитам и способны на крупные единовременные инвестиции. Они могут себе позволить достаточно длительное время работать с предельно низкой рентабельностью или даже с запланированными убытками. Один из их инструментов – использование демпинговых цен с их повышением до нормального уровня рентабельности после завоевания рыночной ниши. Финансовые ресурсы крупных западных операторов обеспечивают широкие масштабы деятельности. Они строят сразу несколько ТЦ, стремясь подавить рынок. Возводят гипермаркеты, заведомо превышающие размеры любых российских супермаркетов. Эти гипермаркеты привлекают покупателей широким ассортиментом предлагаемых товаров и низким уровнем цен. Кроме этого, широко используются передовые технологии продаж – открытые полки, совмещение торговых залов с развлекательными и обучающими центрами. Они стимулируют лояльность потребителей, расширяют зоны спонтанных покупок, используют эффект обладания и т.п. [2]. Преимущества западных операторов за пределами торговых залов могут быть не менее, а даже более ощутимыми. Речь идет в первую очередь о более эффективной логистике и управлении. Кроме того, известные сетевые бренды позволяют им заключать крупные контракты с мировыми производителями, диктовать свои условия поставщикам. Все это еще более усиливает финансовые возможности крупных западных

операторов. Этим, например, объясняется большой приток ПИИ в сектор торговли.

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Подводя итог, можно констатировать, что лидерство Польши в сфере привлечения в страну ПИИ связано с формированием благоприятного инвестиционного климата, т.е. с созданием законодательной и институциональной баз, отражающих новые экономические реалии, с широкой либерализацией экономики и снятием ограничений на пути перелива капитала; с соответствующей переориентацией внутренней политики, а также со стабильностью экономической и политической ситуации в стране. Масштабное привлечение ИК и использование его в основном реальном секторе экономики превратило его в значимый фактор экономического роста.

2. Проведенный в работе анализ объективных возможностей и реальной практики привлечения ИК в экономику современной России свидетельствует о том, что эта проблема не имеет простых решений. Реализация заложенной в природно-ресурсном и научно-техническом потенциале инвестиционной привлекательности страны наталкивается на недостаточную конкурентоспособность большинства отраслей российской экономики, что связано с устарелостью ее структуры, низкой производительностью труда, неразвитостью рыночных институтов, засильем бюрократии, криминалитета и другими отрицательными явлениями, мешающими развитию нормальной деловой активности.

Рыночные реформы 90-х гг., хотя и открыли определенный простор для развития предпринимательства, но не привели к обещанным их инициаторами экономическому росту и социальному процветанию. Более того, во многих отношениях эти реформы оказались непродуктивными. К старым проблемам российской экономики, унаследованным от централизованно планового хозяйства, добавились новые: галопирующая инфляция, демонетизация хозяйственных отношений, разгул бартера, обвальное падение промышленного и сельскохозяйственного производства, углубление диспропорций в структуре экономики, усиление зависимости денежного обращения и всей финансовой системы страны от поступлений иностранной валюты, прежде всего доллара США.

В этих условиях начавшийся с середины 90-х гг. приток в страну ИК не мог не носить на себе отпечатка болезненных перекосов, характерных для российской экономики в целом. Иностранные инвесторы вкладывают свои капиталы, прежде всего, в те отрасли, которые либо обладают конкурентоспособностью на мировом рынке (нефть, цветные металлы, энергетика), либо гарантируют

высокую прибыльность и быструю окупаемость (пивоварение, кондитерская и табачная промышленность, связь, торговля и общественное питание). Столь же избирательно ведет себя ИК и в региональном разрезе, предпочитая обживать, прежде всего, крупные города – Москва, Санкт-Петербург и крайне неохотно поступая туда, где в нем больше всего нуждается страна – в отдаленные регионы, малые и средние города.

Сегодня одним из главных препятствий на пути широкого поступления в страну иностранных инвестиционных ресурсов является отсутствие у государства четко сформулированной промышленной политики, которая бы давала ясные ориентиры и обеспечивала осязаемые льготы вкладчикам капитала в приоритетных отраслях. Такими приоритетами являются машиностроение и другие сектора обрабатывающей промышленности, прежде всего ее высокотехнологичные, наукоемкие отрасли.

Поэтому можно сказать, что иностранные инвестиции пока не способствуют подъему технического уровня производства в России.

Мы считаем, что выход состоит в межотраслевом регулировании потока инвестиций, в создании льгот для вложений, осуществляемых в сфере высоких технологий. Однако действующая в настоящее время государственная политика пока игнорирует эту проблему, поскольку не предусматривает применение существенных финансовых льгот (например, полное освобождение от налога на прибыль) для того, чтобы ориентировать инвестирование в эти сферы.

3. Подавляющая часть ПИИ оседала на существующих предприятиях, и в гораздо меньшей степени используется для создания новых производств. Приобретенные ТНК российские предприятия позволяют последним контролировать финансовые потоки, устранять конкурентов на российском рынке, расширять сбыт продукции, произведенной за рубежом. Следовательно, экономическая политика, налоговые льготы и гарантии ИК должны относиться в большей степени к ПИИ, которые создают новые предприятия и в меньшей степени к вложениям в действующие производства с целью их захвата.

4. Локализация иностранных инвестиций осуществлялась часто в виде создания производственных анклавов, почти не связанных с другими российскими производственными комплексами. ТНК предпочитают для производства в России использовать главным образом оборудование, а порой и материалы, поставляемые западными фирмами. Таким образом, иностранные инвестиции дают весьма слабый мультипликативный эффект в плане расширения спроса на продукцию российских предприятий, а следовательно, и на связанное с этим дополнительное увеличение инвестиций в

стране. Обособленность иностранных инвестиций от российской экономики состоит также и в том, то производимое ТНК сырье и материалы в большей части предназначается для экспорта (в условиях стагнации производства в ряде российских отраслей, являющихся потенциальными потребителями), а не для внутреннего потребления.

Анклавность локализации инвестиций приводит к формированию экономики колониального типа, создает обстановку экономической обособленности целых регионов России и способствует тем самым формированию настроений политического сепаратизма [3]. Экономическая политика должна учитывать данное обстоятельство. В наибольшей степени необходимо стимулировать такие иностранные инвестиции, которые мате-

риализуются за счет поставок российских машин и оборудования. Если удастся добиться усиления мультипликативного эффекта от иностранных инвестиций, расширение спроса на российские товары и определенного экономического роста на этой основе, то это будет стимулировать и потребность российских производителей в товарах, производимых на предприятиях ТНК. Начнет постепенно решаться проблема интеграции предприятий с ИК в систему экономических отношений современной России.

Поворот нынешнего российского руководства к конструктивной работе по всестороннему укреплению системы управления обществом начинает все заметнее сказываться на экономическом и социальном положении в стране.

Литература

1. Булатов, А. С. Национальная экономика / А. С. Булатов. – М. : Магистр, 2011.
2. Глинкина, С. П. Прямые иностранные инвестиции в европейских странах с переходной экономикой / С. П. Глинкина, Н. В. Куликова, Н. В. Фейт. – М. : Наука, 2006.
3. Елизаветин, М. Е. Иностранный капитал в экономике России / М. Е. Елизаветин. – М. : Международ. отношения, 2004.
4. Федеральная служба государственной статистики. Российский статистический ежегодник. – М., 2003–2011.
5. Belyaev, D. V. Attracting foreign direct investment as a tool for development of the real sector of the national economy of Poland: Master thesis / D. V. Belyaev. – Warsaw, 2011.
6. Narodowy Bank Polski. Zagraniczne inwestycje bezposrednie w Polsce. – Warszawa, 2003–2010.
7. Polish Information and Foreign Investment Agency. List of major foreign investors in Poland. – Warsaw, 2011. – URL: <http://www.paiz.gov.pl>. – Дата обращения: 27.08.2012).
8. URL: <http://data.worldbank.org> – Дата обращения: 25.08.2012.
9. URL: <http://www.gks.ru> – Дата обращения: 20.08.2012.
10. URL: <http://nbp.pl>. – Дата обращения: 25.08.2012.
11. URL: <http://www.paiz.gov.pl>. – Дата обращения: 25.08.2012.
12. URL: <http://www.rostorg.pl>. – Дата обращения: 20.08.2012.

Л. Н. Борисоглебская, доктор экономических наук, профессор
проректор по научной работе Санкт-Петербургский государственный
торгово-экономический университет
e-mail: boris-bleb@rambler.ru

Е. И. Масалов, кандидат экономических наук, начальник отдела
ОНИИИП Юго-Западный государственный университет
e-mail: Ist462007@yandex.ru

ОЦЕНКА РИСКОВ В БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИИ ПРИ ПОМОЩИ БАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ¹

В работе рассматривается метод оценки рисков с помощью определения весовых коэффициентов и их перевод в бальную систему, а также возможность его использования в бизнес-планировании. Приводится анализ рисков и пути их снижения, определены положительные стороны метода и сделаны аналитические выводы.

Ключевые слова: бизнес-план, инновация, метод, предприятие.

В условиях рыночных отношений, в зависимости от сектора экономики, предприятия нуждаются в совершенствовании форм и методов работы. Для решения вопросов, связанных с обоснованием перспектив развития, возможности получения банковских кредитов, осуществления структурной перестройки производства, создания условий для организации более эффективной и рентабельной работы обязательным является составление бизнес-плана [2].

Бизнес-план – документ, который рассматривает все основные аспекты деятельности предприятия, содержит анализ потенциальных проблем, а также описывает способы их возможного решения. Его наличие играет значительную роль на начальной стадии организации или модернизации бизнеса, так как целесообразность вложения денежных средств должна быть просчитана и обоснована.

Основной особенностью бизнес-планирования является его индивидуальность. То есть отдельно взятая компания составляет свой уникальный характерный только для нее бизнес-план, при этом используется собственное видение и структура бизнеса.

Разработка бизнес-плана требует анализа многих аспектов и является процессом трудоемким и финансово-затратным. Его качественная разработка требует рассмотрения и анализа таких позиций, как:

1) постановка целей и задач деятельности предприятия;

- 2) составление подробного описания продукта;
- 3) анализ экономической ситуации в стране и отрасли;
- 4) анализ рынков сбыта и составление плана маркетинга;
- 5) планирование производства и реализации;
- 6) определение источников и объема необходимых средств;
- 7) оценка рисков;
- 8) составление финансового плана.

Наиболее важным разделом в бизнес-планировании является оценка и анализ рисков, так как от их величины во многом зависит ставка по привлекаемым банковским кредитам.

Анализ риска заключается в следующем. Вне зависимости от качества допущений, будущее всегда несет в себе элемент неопределенности. Основная часть данных необходимых для составления бизнес-плана и анализа внешней среды являются неточными, т.к. в будущем возможны их изменения как в худшую, так и в лучшую сторону [1].

В процессе бизнес-планирования подвержены изменению следующие элементы: стоимость сырья и материалов, стоимость обслуживания долга, цены на продукцию, объем необходимых запасов оборотных средств и т.д.

Данные изменения возникают вследствие реакции конкурентов на деятельность предприятия, экономических и технических просчетов персонала, изменения законодательства и ситуации в

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания ЮЗГУ № 6.4460.2011 «Поддержка процесса коммерциализации инновационных проектов университета через разработку методического обеспечения для научных коллективов».

отрасли. Перечисленные условия порождают следующие наиболее опасные группы рисков:

Процентные риски – связаны с неблагоприятным колебанием процентных ставок.

Риски по контрактам – вероятность того, что участники проекта окажутся не в состоянии выполнить договорные обязательства.

Коммерческие риски – возникают в тех случаях, когда коммерческая или хозяйственная деятельность компании оказывается менее успешной, чем ожидалось [3].

Инвестиционные риски – связаны с нехваткой денежных средств у предприятия для финансирования деятельности в будущем периоде.

Чем шире диапазон изменений производственных и экономических процессов в деятельности предприятия, тем большим рискам подвержено его развитие, тем важнее выполнять их предварительный анализ. Для каждого вида риска должно быть подготовлено решение по его минимизации, показывающее потенциальному инвестору, что менеджмент способен эффективно реагировать на ситуации, опасные для достижения поставленных целей [4].

На первой стадии анализа рисков необходимо выявить и произвести их классификацию. Особое внимание следует уделить тем рискам, вероятность которых велика и которые могут нанести

максимальный ущерб. Ниже проведен пример оценки рисков по трем факторам, которые оказывают наибольшее влияние на деятельность организации в целом (табл. 1).

Для оценки рисков в работе использован экспертный метод, суть которого заключается в определении вероятности появления каждого из видов рисков и приоритета, который раскрывает их значимость для комплексной оценки качества производства.

Приоритеты делятся на 3 вида: 1 – влияние риска на конечный результат проекта высокое; 2 – влияние риска на конечный результат проекта среднее; 3 – влияние риска на конечный результат проекта низкое.

Оценку рисков на производстве или при реализации инновационных проектов целесообразно осуществлять методом, включающим следующие этапы:

1. Определение рисков, потенциально способных оказывать негативное влияние на развитие предприятия.
2. Проведение фокус-группы для выявления значимости каждого риска, последствий от их наступления и расстановка им приоритетов.
3. В соответствии с проставленными приоритетами, определение количества рисков, входящих в них:

Таблица 1

Классификация рисков

Виды рисков	Вероятность наступления в группе	Приоритет
<i>Внешние экономические факторы</i>		
Недостаточный спрос на продукцию	0,4	1
Отсутствие интереса со стороны инвесторов	0,5	2
Появление альтернативного продукта	0,5	1
Неплатежеспособность потребителей	0,4	2
Отсутствие дистрибьюторской сети	0,4	2
Задержки поставок необходимого сырья и материалов	0,3	2
Общий экономический спад	0,2	2
Ужесточение конкуренции на мировых рынках	0,1	3
Нестабильность на фондовых рынках (валютные колебания)	0,1	1
<i>Политические факторы</i>		
Изменение законодательной базы	0,2	3
Налоговое регулирование	0,3	2
Политическая нестабильность в стране	0,1	2
Наличие административных барьеров	0,5	3
<i>Внутрифирменные факторы</i>		
Недостаток оборотных средств	0,5	2
Низкий уровень корпоративной культуры (негативный социально-психологический климат в коллективе)	0,2	1
Нерациональная система вознаграждений	0,3	2
Научно-техническое отставание	0,3	1
Низкий уровень квалификации персонала	0,4	2
Просчеты управленческого персонала фирмы	0,3	2
Отсутствие необходимого лабораторного фонда для проведения испытаний реализуемой продукции	0,3	3

Таблица 2

Расчёт вероятностных весов риска

Виды рисков	Вероятность наступления в группе	Приоритет	Вероятностный вес
<i>Внешние экономические факторы</i>			
Недостаточный спрос на продукцию	0,4	1	0,028
Отсутствие интереса со стороны инвесторов	0,5	2	0,025
Появление альтернативного продукта	0,5	1	0,035
Неплатежеспособность потребителей	0,4	2	0,02
Отсутствие дистрибьюторской сети	0,4	2	0,02
Задержки поставок необходимого сырья и материалов	0,3	2	0,015
Общий экономический спад	0,2	2	0,01
Ужесточение конкуренции на мировых рынках	0,1	3	0,002
Нестабильность на фондовых рынках (валютные колебания)	0,1	1	0,007
<i>Политические факторы</i>			
Изменение законодательной базы	0,2	3	0,004
Налоговое регулирование	0,3	2	0,015
Политическая нестабильность в стране	0,1	2	0,005
Наличие административных барьеров	0,5	3	0,01
<i>Внутрифирменные факторы</i>			
Недостаток оборотных средств	0,5	2	0,025
Низкий уровень корпоративной культуры (негативный социально-психологический климат в коллективе)	0,2	1	0,014
Нерациональная система вознаграждений	0,3	2	0,015
Научно-техническое отставание	0,3	1	0,021
Низкий уровень квалификации персонала	0,4	2	0,02
Прочеты управленческого персонала фирмы	0,3	2	0,015
Отсутствие необходимого лабораторного фонда для проведения испытаний реализуемой продукции	0,3	3	0,006
Итого по всем рискам			0,312

Таблица 3

Значения рисков

Виды рисков	Балл (%)	Ранг
<i>Внешние экономические факторы</i>		
Недостаточный спрос на продукцию	8,97	2
Отсутствие интереса со стороны инвесторов	8,01	3
Появление альтернативного продукта	11,22	1
Неплатежеспособность потребителей	6,41	5
Отсутствие дистрибьюторской сети	6,41	5
Задержки поставок необходимого сырья и материалов	4,81	6
Общий экономический спад	3,21	8
Ужесточение конкуренции на мировых рынках	0,64	13
Нестабильность на фондовых рынках (валютные колебания)	2,24	9
<i>Политические факторы</i>		
Изменение законодательной базы	1,28	12
Налоговое регулирование	4,81	6
Политическая нестабильность в стране	1,60	11
Наличие административных барьеров	3,21	8
<i>Внутрифирменные факторы</i>		
Недостаток оборотных средств	8,01	3
Низкий уровень корпоративной культуры (негативный социально-психологический климат в коллективе)	4,49	7
Нерациональная система вознаграждений	4,81	6
Научно-техническое отставание	6,73	4
Низкий уровень квалификации персонала	6,41	5
Прочеты управленческого персонала фирмы	4,81	6
Отсутствие необходимого лабораторного фонда для проведения испытаний реализуемой продукции	1,92	10

$$f_1 = 5; f_2 = 11; f_3 = 4.$$

где f_i – количество рисков по каждому из приоритетов ($i=1,2,3$).

Например $f_3 = 1$ (Ужесточение конкуренции на мировых рынках) +1 (Изменение законодательной базы) +1 (Наличие административных барьеров) +1 (Отсутствие необходимого лабораторного фонда для проведения испытаний реализуемой продукции) = 4.

4. Исследование вероятности наступления каждого из рисков и их количественная оценка методом «События – последствия».

5. Расчет вероятностных весов для каждого из видов риска i приоритета (табл/ 2). Формула расчета имеет следующий вид:

$$W_i = R_n \frac{(d - i + 1)}{\sum_{j=1}^d (d - j + 1) * f_i},$$

где: W_i – вероятностный вес риска номер n , i приоритета; R_n – вероятность наступления риска

номер n , i приоритета; d – количество выделенных приоритетов (в нашем случае 3); j – номер приоритета; i – номер приоритета исследуемого риска; f_j – количество рисков для j приоритета.

4. Принимая итоговый показатель 0,312 за 100 баллов, определяем значения рисков в процентах. Для этого находим отношение вероятностного веса каждого вида риска к итогу. Далее определяем ранг риска в соответствии с величиной баллов по возрастанию значимости.

С помощью данного метода были выявлены наиболее критичные риски, которые в наибольшей степени влияют на эффективность проекта реализуемого на предприятии (табл. 3, рис. 1).

Исходя из полученных результатов видно, что наибольшую опасность представляют риски, связанные с:

- появлением альтернативного продукта;
- недостаточным спросом на продукцию;
- отсутствием интереса со стороны инвесторов;
- недостатком оборотных средств;
- научно-техническим отставанием.

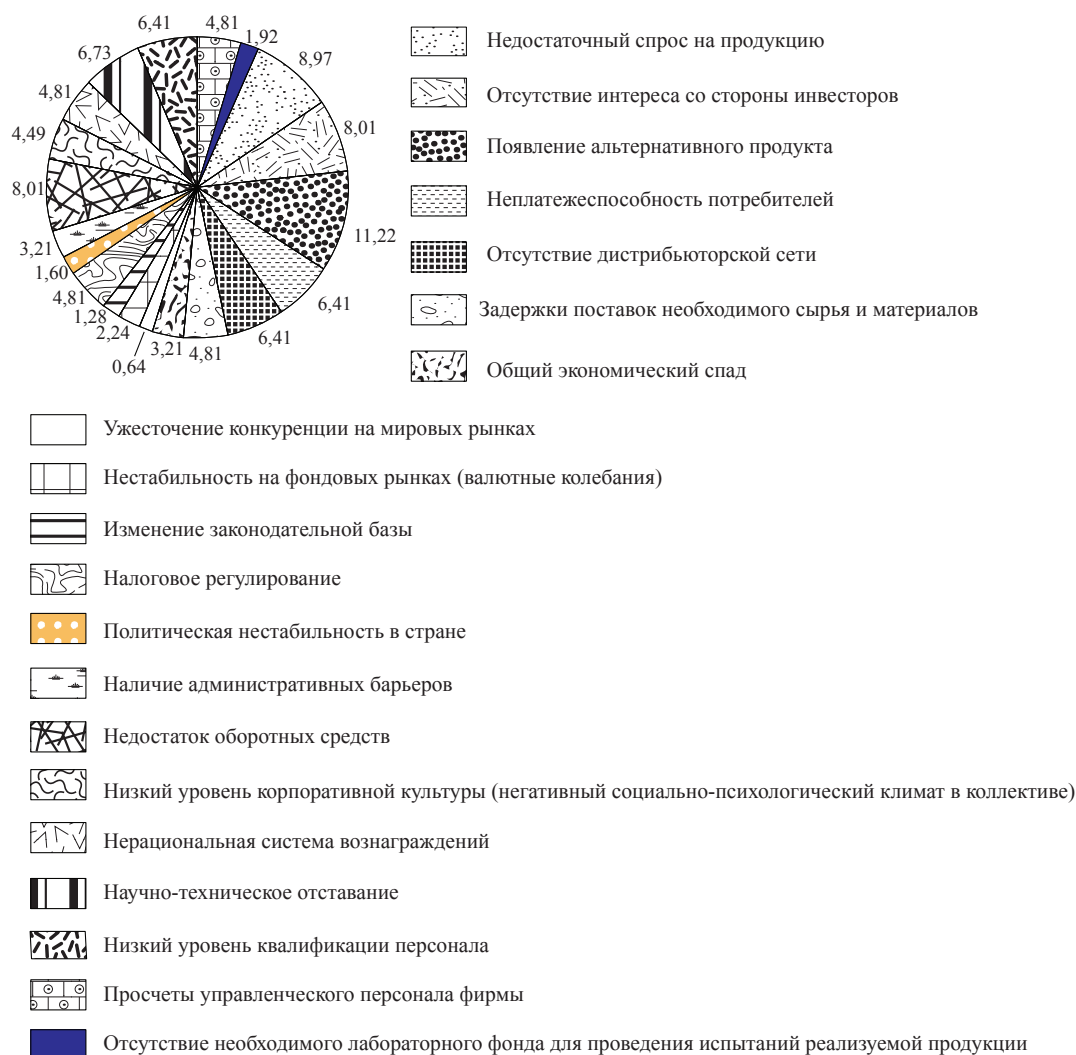

Рис. 1. Риски в процентном соотношении

Главная мера по борьбе с риском появления альтернативного продукта состоит в постоянном мониторинге инновационного рынка страны с целью опережения конкурентов.

Риск недостаточного спроса на продукцию устраняется с помощью гибких инструментов маркетинга, таких как: система скидок, реклама в СМИ, отсрочка платежей за продукцию.

Риск отсутствия интереса со стороны инвесторов будет минимизироваться за счет разработки детального технико-экономического обоснования проекта, его прозрачности и доступности для понимания, а также посредством получения различных экспертных заключений.

Снижение вероятности недостатка оборотных средств будет осуществляться за счет создания

резерва сырья и материалов, а также посредством проведения эффективной маркетинговой и инвестиционной политики.

Риск научно-технического отставания сводится к минимуму за счет проведения совместных исследований с ведущими научными учреждениями страны и постоянного мониторинга специализированных сайтов организаций инновационной инфраструктуры.

Проведение исследований с помощью описанного метода позволяет отразить степень влияния рисков на инновационный проект и определяет наиболее критичные из них. В результате анализа предприятие способно разработать комплекс решений по их минимизации и написать привлекательный для инвесторов бизнес-план.

Литература

1. Бартон, Л. Комплексный подход к риск-менеджменту: стоит ли этим заниматься : учебник / Л. Бартон, Г. Шенкер, Л. Уокер. М. : Изд. дом Вильямс, 2003. – С. 242–254.
2. Борисоглебская, Л. Н. Механизм функционирования региональной инновационной системы, основанной на приоритетных отраслях региона. / Л. Н. Борисоглебская, Е. И. Масалов // Креативная экономика. – 2009. – № 1 – С. 94–102.
3. Гранатуров, В. М. Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения / В. М. Гранатуров. М. : Изд-во «Дело и Сервис», 2002. – С. 110–112 с.
4. Илляшенко, С. М. Экономический риск / С. М. Илляшенко. – М. : Центр учебной литературы, 2004. – С. 220–225.

¹ Понятие энтропии впервые было введено Клаузиусом в термодинамике в 1865 году для определения меры необратимого рассеивания энергии, меры отклонения реального процесса от идеального. Определённая как сумма приведённых теплот, она является функцией состояния и остаётся постоянной при обратимых процессах, тогда как в необратимых – её изменение всегда положительно.

Д. М. Дидие, аспирант кафедры экономической теории Оренбургского Государственного Института Менеджмента

А. В. Меньшиков, аспирант кафедры «Экономика промышленности» Самарского государственного технического университета

АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ПОНЯТИЮ «КАЧЕСТВО ЖИЗНИ»

Раскрыта сущность понятия «качество жизни»; сгруппированы и проанализированы теоретические подходы к определению данного понятия по группам учитываемых в нем показателей; представлено авторское определение.

Ключевые слова: качество жизни, социально-психологические, экономические, экологические показатели качества жизни.

Проблема качества жизни рассматривается современной теорией как ключевая социально-экономическая проблема, которая затрагивает все стороны существования общества и приобретает глобальный характер.

В настоящее время исследованию качества жизни уделяется большое внимание. Данной проблемой занимались многие ученые в разных странах мира, поэтому в научной литературе существуют многообразные определения этого понятия.

Словосочетание «качество жизни» впервые было публично использовано президентом США Л. Джонсоном, который заявил, что цели американского общества не могут быть измерены лишь размером банковского депозита, а должны быть определены «качеством жизни наших людей» [8].

В других источниках отмечается, что понятие «качество жизни» было введено в мировой научный оборот в середине XX века экономистом Дж. Гэлбрейт. В своей работе «Общество изобилия» он расширил рамки количественных показателей уровня жизни, определив качество жизни как «возможность потребления благ и услуг». Дж. Гэлбрейт указывал, что в обществе, в котором люди голодают, плохо одеты, страдают от болезней, важнейшей задачей экономики является повышение доходов. Именно получаемый человеком доход в первую очередь определяет возможность располагать благами и извлекать из них полезные свойства. Он писал, что «беспокоиться о досуге, возможности предаваться созерцанию, любоваться и думать о других высоких целях жизни можно будет впоследствии, когда каждый будет обеспечен сносным питанием. Даже личная свобода лучше всего гарантируется, а пути спасения души люди наиболее усердно ищут при полном желудке» [7].

Многовариантность в определении качества жизни отражает разнообразие подходов к исследованию данной категории (экономических, социологических, психологических, экологических и пр.).

Ряд авторов трактуют качество жизни как сложное, многокомпонентное, комплексное понятие, но эта сложность рассматривается ими в различных аспектах.

Существенный вклад в формирование и развитие научных основ качества жизни сделали С. А. Айвазян, С. А. Баженов, Н. С. Маликов, Т. Панек, Х. Моленкофф и т. д. [4].

Интерес к проблемам качества жизни возрастает, однако в научной среде еще не сформировался единый подход к содержанию самого понятия «качество жизни», нет общепризнанной методологии и методики его измерения. Кроме того, проблема больше становится социальной, экономической, междисциплинарной и на сегодня нуждается в дополнительном изучении. Поэтому выбранная автором тема статьи является актуальной на сегодня, особенно в условиях глобализации международных экономических отношений.

Целью статьи является рассмотрение подходов к определению понятия «качество жизни» согласно предметной области исследований.

Понятие «качество жизни» появилось в середине 1950-х гг., т.е. тогда, когда стало очевидно, что термин «уровень жизни» не отражает в полном объеме благосостояние населения. Первоначально понятие «качество жизни» носило достаточно абстрактную форму, основанную главным образом на необходимости дополнения материального благосостояния оценками состояния экономической безопасности и негативного воздействия окружающей среды. В ходе дальнейших исследований появилось несколько определений качества жизни – от очень широких, включающих в себя практически все составляющие представления современного человека о системе жизненных ценностей (гуманизация общества, экология, демографическая ситуация, возможность самореализации, мирное сосуществование, моральное здоровье общества, возможность получения образования и т.д.), до достаточно узких, основыва-

ющихся, прежде всего, на уровне материального благосостояния населения.

В начале 70-х гг. XX в. Экономический совет ООН (ЭКОСОС), систематизировав и обобщив предложения демографов, социологов, экономистов, экологов и специалистов других профилей, подготовил документ по стратегии дальнейшего развития человечества. Одним из ключевых положений этого документа является ориентированность на «качество жизни» в глобальном экономическом развитии.

Одним из первых документов в области исследований качества жизни стали рекомендации ООН по определению стандартов и уровня жизни,

разработанные в 1961 г. Они охватывали 12 параметров жизнедеятельности: здоровье, средства к существованию, воспитание, условия труда, занятость населения, потребление и запасы, транспорт и коммуникации, жилищные условия, одежду, отдых и развлечения, социальную уверенность, личную свободу [13].

А. Тодорова дает следующую трактовку качеству жизни – это социологическая категория, которая отражает степень удовлетворения духовных, интеллектуальных, культурных, эстетических и других потребностей людей в конкретно-историческом времени в рамках данной общественно-экономической формации и проявляется в повсед-

Таблица 1

Представленность составляющих понятия «качество жизни» в различных определениях

Авторы	Группы показателей		
	Социально-психологические	Экономические	Экологические
А. Тодорова	- культурные - духовные - интеллектуальные - эстетические		
Дж. К. Гелбрейт	- потребление благ и услуг		
В. Я. Белобрагин	- физические - моральные - умственные и социальные благополучия		
В. В. Окрепилов	- здравоохранение - культура - уровень образования	- размер оплаты труда - реальный доход - объем потребительских благ и услуг - жилищные условия - уровень потребления продовольственных и непродовольственных товаров - продолжительность рабочего и свободного времени	
А. И. Суббето	- духовные - социокультурные - демографические	- материальные	- экологические
В. П. Васильев	- биологическое и духовное существо	- жизнедеятельность условий	
Р. Арон	- культура - свободное время	- роскоши - индивидуальный доход - бытовые услуги	
Дж. Форрестер	- уровень преступности - безработицы	- доход и потребление	
С. С. Насова	- здравоохранение - культура	- реальный доход на душу населения - материальные и финансовые накопления - транспорт - связь	- экология
Ю. Пашкус	- образ жизни человека - физическая безопасность - условия и безопасность труда - социально-психологическая атмосфера в обществе в целом	- имущественная безопасность людей	- состояние окружающей среды

Источник: автор.

невной жизнедеятельности социальных классов, слоев групп и отдельных индивидов [10]. С. С. Насова говорит о качестве жизни как об интегральной характеристике степени удовлетворения физических, духовных и социальных потребностей людей [5]. В. В. Окрепилов рассматривает качество жизни, прежде всего, как экономическую категорию, характеризующую степень обеспеченности людей потребительскими благами. В перечень характеристик предлагалось включить следующие показатели: размер оплаты труда, реальный доход, объем потребительских благ и услуг, уровень потребления продовольственных и непродовольственных товаров, продолжительность рабочего и свободного времени, жилищные условия, уровень образования, здравоохранения, культуры и т. д. [11].

А. И. Суббето определяет качество жизни через систему качеств (духовных, материальных, социокультурных, экологических и демографических компонентов жизни) [9]. По мнению В. П. Васильева, качество жизни – это системное понятие, определяемое единством его компонентов: самого человека как биологического и духовного существа, его жизнедеятельности и условий, в которых она протекает [3].

Р. Арон рассматривает качество жизни как степень развития уровня жизни (жизненного Системного стандарта) и выражает в «возрастании индивидуального дохода и в пропорциональном его расходовании на предметы потребления, роскоши (или близкие к роскоши)» и, в конце концов, даже на такие нематериальные вещи, как бытовые услуги, культура, проведение свободного времени [1].

Также Дж. Форрестер определяет качество жизни как степень удовлетворения материальных и духовных потребностей системы (результат комбинации различных статистических величин: уровня преступности, безработицы, доходов и потребления и т.д.) [12].

Ю. Пашкус подчеркивает, что качество жизни людей является фактором повышения ценности природных качеств способностей человека к труду. Это понятие объединяет совокупность национальных, культурных и моральных ценностей, дающих человеку возможности жить в гармонии с обществом, с природой и с самим собой. Оно включает в себя наличие и возможность использования свободного времени, т.е. образ жизни человека; физическую и имущественную безопасность людей; условия и безопасность труда;

социально-психологическую атмосферу в обществе в целом; состояние окружающей среды и др. О качестве жизни свидетельствует развитие сфер здравоохранения, образования, социального обеспечения, состояние коммуникации и жилья, социальная и правовая защищенность населения [6].

В. Я. Белобрагин определяет качество жизни как социологическую категорию, характеризующую степень удовлетворения человеческих потребностей, дающую оценку совокупности условий физического, морального, умственного и социального благополучия отдельных групп населения при достижении приемлемого уровня жизни [2]. Данное определение представлено в большей степени социологического понятия. Тем не менее он представляет экономические аспекты, так как это определение включает в себя понятие «степень удовлетворения потребностей человека» раскрывая сущность данного понятия, следует вспомнить разделение потребностей человека на материальные и духовные.

Проанализировав имеющиеся подходы к понятию «качество жизни» населения, автор статьи сгруппировал их по трем показателям (табл. 1).

Анализ имеющихся подходов к познанию категории «качества жизни» населения, позволяет прийти к следующему выводу. Многие ученые сходятся во мнении, что качество жизни является обобщающей социально-экономической категорией, включает в себя не только уровень потребления материальных благ и услуг, но и удовлетворение духовных потребностей, состояние здоровья, продолжительность жизни, условия окружающей среды, морально-психологический климат, душевный комфорт человека. С одной стороны, встречается предельно широкое толкование данного понятия, которое, по существу, вбирает в себя все процессы жизнедеятельности человека и общества. С другой, в показатели качества жизни иной раз включается без всякой научной аргументации только узкая часть процессов жизнеобеспечения людей.

На основе анализа определений качества жизни, проведенных Дж. К. Гелбрейт, А. Тодорова, С. С. Насова, В. В. Окрепилова, А. И. Суббето, В. П. Васильев, Р. Арон, Дж. Форрестер, Ю. Пашкус, В. Я. Белобрагин, сформулируем определение, которого будем придерживаться в дальнейшей работе: *качество жизни – это степень удовлетворения социально-психологических, экономических и экологических потребностей человека.*

Литература

1. Арон, Р. Этапы развития социологической мысли / Р. Арон ; под общ. ред. П.С. Гуревича. – М. : Издательская группа «Прогресс», «Политика», 1992. – 608 с.
2. Белобрагин, В. Я. Региональная экономика: проблемы качества / В. Я. Белобрагин. – М. : АСМС, 2001. – 226 с.

-
3. Васильев, В. П. Качество и уровень жизни населения Российской Федерации / В. П. Васильев. – М. : ЭКОС, 2007. – 117 с.
 4. Кизин, Н. А. Качество жизни населения и внешнеэкономическая деятельность предприятий / Н. А. Кизин, В. А. Зинченко. – Х. : ИД «ИНЖЭК», 2009. – 184 с.
 5. Насова, С. С. Экономическая теория : учебник / С. С. Насова. – М. : НТК «Дашкова и К», 2003. – 864 с.
 6. Пашкус, Ю. Экономический рост и его движущие силы / Ю. Пашкус, Н. П. Кузнецов // Вестник МГУ. – 1989. – № 19. – С. 36–40.
 7. Политика доходов и качество жизни населения / под ред. Н. А. Горелова. – СПб.: Питер, 2003. – 275 с.
 8. Попов, С. И. Проблема «качества жизни» в современной идеологической борьбе / С. И. Попов. – М., 1977. – 280 с.
 9. Суббето, А. И. Управление качеством жизни и выживаемость человека / А. И. Суббето // Стандарты и качество. – 1994. – № 1. – С. 24–27.
 10. Тодоров, А. С. Качество жизни. Критический анализ буржуазных концепций / А. С. Тодоров. – М. : Прогресс, 1980. – С. 45.
 11. Управление качеством жизни / под ред. В. В. Окрепилова. – СПб. : Изд-во Санкт – Петербургская академия управления и экономики, 2006. – 384 с.
 12. Форрестер, Д. Мировая динамика: пер. с англ. / Д. Форрестер. – М. : ООО «Издательство АСТ»; СПб: Terra Fantastica, 2003. – 379 с.
 13. UNO: International definition and measurement of standarts and levels of living. – New York, 1961.
-

Е. Б. Салихова, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономики и прогнозирования НАН Украины
e-mail: foreign@dikted.org.ua

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

Представлен критический анализ секторального подхода ОЭСР к определению технологического уровня промышленности, обоснована нецелесообразность его дублирования при диагностике результативности национальной исследовательской и инновационной политики. Предложен авторский методологический подход к определению высокотехнологичных производств мировой промышленности.

Ключевые слова: *технологоемкость, перерабатывающее производство, методология.*

Распространенным убеждением политиков, бизнесменов, ученых и общественности является то, что высокие технологии обуславливают увеличение объемов национального производства и торговли, усиливая конкурентные позиции страны на мировом рынке, способствуют росту эффективности экономической системы и высокому уровню жизни. Позитивному имиджу лейбла «высокие технологии» способствовали международные организации, но не без участия ученых, которые (в контексте дебатов о конкурентоспособности и усилий, направленных на улучшение национальных позиций в мировой торговле) начали строить эконометрические модели корреляции затрат на исследования и разработки (ИР) с экспортом для определения роли науки и технологий в эффективности торговой деятельности. В результате, как заметил канадский специалист в области истории и социологии научно-технической статистики Б. Годен: «Сегодня высокотехнологичность (в оригинале: high technology¹), или технологоемкость (в оригинале: technology intensity) – распространенный показатель в странах ОЭСР, который является символом «передовых экономик» [1, с. 183].

Чтобы этот «символ» объективно отражал технологичный уровень, на протяжении многих десятилетий ученые и практики пытаются найти оптимальный подход к его определению. По этому поводу в Руководстве Фраскатти, являющемся ориентиром в приближении методологии исследования научно-технической деятельности стран к международным стандартам, говорится: «Для того чтобы установить влияние технологий на производительность промышленности, целесообразно определить те виды деятельности и

продукты, которые являются наиболее технологоемкими, используя критерии, которые позволят построить гармонизированные на международном уровне специальные классификации» [2, с. 205]. Отсюда возникают две ключевые методологические проблемы:

- 1) определение критериев технологоемкости;
- 2) идентификация «наиболее» технологоемких.

Нами было исследовано, как на протяжении 80 лет решались эти проблемы, и выявлено, что в научных работах, нормативных документах, справочной литературе пальма первенства приходится на соотношение затрат на ИР к продажам (или добавленной стоимости). Эта пропорция уже много десятилетий является базовым статистическим индикатором различных концепций: научно-технической деятельности, инноваций, технологоемкости т.д. Ее положено в основу теоретических и практических исследований ученых, результаты которых стали основанием для создания международных стандартных классификаций высоких технологий. Среди них работа Л. Дейвиса, в которой проанализированы затраты на ИР и данные о продажах промышленных товаров с целью вычисления индекса технологоемкости [3]. Используя матрицу «затраты-выпуск», Дейвис определил объемы ИР, включенные в различные расходы, имевшие место при создании продукта, и долю ИР в конечном продукте. Таким образом, комбинируя не прямые и прямые расходы на ИР, автор вышел на общие расходы на ИР. После ранжирования отраслей (согласно отношения общих расходов на ИР к продажам производимых ими товаров) были определены высокотехнологичные – те, для которых ёмкость

¹ В тексте отдельные термины приводятся на языке оригинала преимущественно для того, чтобы продемонстрировать, что они являются разными названиями одного и того же понятия..

ИР (*R & D intensity*)¹ была значительной, а не просто выше среднего [3, с. 37]. Все товары, производимые этими отраслями, автоматически расценивались как высокотехнологичные, т.к. считалось, что они имеют высокий уровень воплощенных в них технологий. Созданный Л. Дейвисом перечень, содержащий 10 отраслей промышленности по трехзначному коду SIC, был положен в основу первого официального перечня США, представленного в 1982 г. Международной торговой администрацией (International Trade Administration – ИТА) Министерства торговли США (US Department of Commerce – ДОС) (табл. 1).

Первые аналитические работы специалистов ОЭСР по всывлению уровня технологичности базировались на представленной выше схеме. Они фактически экстраполировали перечень американских высокотехнологичных секторов промышленности на всех членов организации, за что были подвергнуты критике. В дальнейшем при сотрудничестве с Институтом систем и исследований инноваций им. Фраунгофера (Германия) ОЭСР на основе данных 1970–1980 гг. была разработана собственная классификация относительно *прямой ёмкости ИР* в объеме производства каждой из 22 отраслей обрабатывающей промышленности 11 стран – членов ОЭСР. В 1984 г. был представлен первый официальный перечень, состоящий из трех уровней технологичности (*technology intensity*) [5]:

- высокий – ёмкость ИР выше 3%;
- средний – ёмкость ИР от 1 до 3%;
- низкий – ёмкость ИР ниже 1%.

По этой методологии высокотехнологичными были признаны шесть производств по кодам

Международного стандартного промышленного классификатора (International Standard Industrial Classification, ISIC Rev. 2):

- воздушные летательные аппараты и космические корабли;
- фармацевтика,
- офисные счетные и вычислительные машины;
- радио-, телевизионное и коммуникационное оборудование;
- научная аппаратура;
- электротехническое оборудование.

После этого ОЭСР три раза обновляла составленный перечень. Проведенное нами исследование всех агрегаций производств по уровню технологичности, представленных в течение 40 лет ОЭСР и Евростатом, показало стабильное пребывание на «верхних ступеньках» трех видов деятельности: производство воздушных летательных аппаратов и космических кораблей; производство фармацевтических продуктов и производство компьютеров (табл. 2).

Анализируя эволюцию методологических подходов к агрегации производств по уровню технологичности, на базе которых были сформированы официальные международные классификационные перечни высокотехнологичных отраслей промышленности, мы пришли к следующим выводам [9]:

1. На протяжении 80 лет базовым показателем концепций высоких технологий была прямая ёмкость ИР; дополнительными – непрямая ёмкость ИР (расходы ИР промежуточных и капитальных товаров, приобретенных на внутреннем рынке или импортированных), а также ёмкость научно-

Таблица 1

Перечень высокотехнологичных отраслей, который представлен Министерством торговли США в 1982 г

Код SIC	Наименование отрасли
281	Промышленные неорганические химикаты
283	Медикаменты
286	Промышленные органические химикаты
357	Компьютерное и офисное оборудование
366	Коммуникационное оборудование
367	Электронные компоненты и принадлежности
372	Самолетостроение и части
376	Управляемые ракеты, космические транспортные средства и части
381	Исследовательское и навигационное оборудование
382	Измерительные и контрольные приборы

Источник: [3].

¹ Этот показатель специалисты российского Центра исследований и статистики науки, работавших над переводом с английского Руководства Осло (Oslo Manual), определяют как интенсивность исследований и разработок [4]. Вместе с тем аналогично «технологичности» и «научности», которые уже стали широко употребляемыми терминами в научной практике, «*R & D intensity*» можно перевести и как *ёмкость ИР*.

инженерного персонала и ёмкость высшего образования.

2. Традиционным методологическим подходом в определении группы отраслей промышленности высшего ранга является количественная идентификация по нормативной процедуре: расчет среднего уровня по промышленности и отбор тех отраслей, чьи показатели существенно его превышают и отвечают требованиям установленного порогового значения. В официальных методологиях ОЭСР: в 1984 г. – выше 3%, в 1994 г. и 2001 г. – более 5%, в 2009 г. – более 8%.

3. Агрегированные на базе этого подхода виды деятельности в разное время получали разные названия, которые, по сути, являются наименованиями одной и той же категории производств, в частности:

- технологически прогрессивные (*technological progressiveness*), 1954 г.;
- исследовательско-интенсивные (*research-intensive*), 1963 г.;
- основанные на науке (*science-based*), 1963 г.;
- с наивысшими исследовательскими усилиями (*highest research effort*), 1966 г.;
- исследовательско-ориентированные (*research-oriented*), 1966 г.; технологические (*technology intensive*), 1967 г.;
- высокотехнологичные (*high-technology*), 1982 г.;
- с высокой ёмкостью ИР (*high R & D-Intensity*), 1984 г.

Несмотря на распространенность и большое количество сторонников, «секторальный подход» имеет ряд недостатков.

По мнению лауреата Нобелевской премии П. Кругмана, измерения наукоёмкости и агрегирования индустрий высокого ранга в технологёмкий, или высокотехнологичный, основывается, в

первую очередь, не на результате, а на вкладе [10, с. 106]. Кроме того, использование соотношений затраты на ИР к продажам и количество ученых и инженеров к занятым в качестве индикаторов технологоёмкости вызывает, на его взгляд, определенные беспокойства. Во-первых, измерения охватывают формальные виды деятельности, что может ввести в заблуждение относительно отраслей, где важное значение имеет обучение на собственном опыте (*learning by doing*) или где инновационные фирмы слишком малы, чтобы вычленять научно-исследовательскую деятельность. Во-вторых, расчеты сосредотачиваются на фиксированном круге отраслей в определенном промежутке времени. Это также может исказить картину, поскольку инновационные отрасли развиваются и становятся менее динамичными или отрасли с низким инновационным развитием образуют новые подотрасли с высокими темпами технологических изменений, как, например, производство оптоволокна выделилось от стекльной промышленности.

Однако это далеко не полный перечень недостатков секторального подхода к оценке высоких технологий и его базовых показателей. Мы считаем, что:

1. Из-за отсутствия более подробной информации по видам экономической деятельности стран (на уровне секций и подсекций), агрегация осуществляется по видам деятельности на уровне двух знаков (в отдельных случаях – трех). Следовательно, считается, что классы и подклассы, которые относятся к высокотехнологичным секторам, также являются таковыми. Однако это не во всех случаях правомерно. Например, производство компьютеров, электронной и оптической продукции наряду с производством компьютеров и периферийного оборудования включает также произ-

Таблица 2

Официальные перечни высокотехнологичных производств, представленные ОЭСР

1984 [5]	1994 [6]	2001[7]	2009 [8]
Воздушные летательные аппараты и космические корабли	Воздушные летательные аппараты и космические корабли	Воздушные летательные аппараты и космические корабли	Воздушные летательные аппараты и космические корабли
Фармацевтика	Фармацевтика	Фармацевтика	Производство основных фармацевтических продуктов
Офисные счетные и вычислительные машины	Офисные счетные и вычислительные машины	Офисные счетные и вычислительные машины	Производство компьютеров, электронной и оптической продукции
Радио-, телевизионное и коммуникационное оборудование	Радио-, телевизионное и коммуникационное оборудование	Радио-, телевизионное и коммуникационное оборудование	
Научная аппаратура		Медицинское оборудование и оптические инструменты	
Электротехническое оборудование			

водство бытовой электроники и производство часов, которые при отдельном рассмотрении могут не соответствовать требованиям установленного уровня ёмкости ИР (особенно в странах, где предприятия работают как сборочные цеха ТНК).

2. Для определения высокотехнологичных производств в основу расчетов положены данные по виду экономической деятельности в целом, а не по отдельным хозяйствующим субъектам, считая, что все они имеют схожие параметры. В результате мониторингу Евростата подлежат все компании, которые по основному виду деятельности относятся к высокотехнологичному производству. Однако не всегда все подразделения компании и все ее ресурсы сосредоточены на высокотехнологичной деятельности.

3. Все товары, изготовленные высокотехнологичными отраслями, классифицируются как высокотехнологичные (даже если они не являются таковыми), только ввиду статуса производимой их отрасли, и наоборот, высокотехнологичная продукция низкотехнологичных отраслей, считается низкотехнологичной (например, сложные сплавы металлов). Нелогичность этого подхода подтверждают те компании высокотехнологичного производства, осуществляющие несколько видов деятельности, производя различные категории товаров (например, фармацевтические и химические).

4. Исследование базировалось на данных ведущих индустриальных стран, отраслевая структура затрат на ИР которых обусловлена национальными научно-техническими приоритетами. Сформированная классификация проецируется на зону ОЭСР в целом (впрочем, как и другие страны мира, гармонизирующие свою статистику с международными стандартами), независимо от их собственных расходов на инновации в этих сферах.

5. Значительные расходы на ИР могут быть направлены на получение различных эффектов (экономических, социальных, экологических) или предупреждения возможных убытков, что может не дать результатов в виде лучшей или более совершенной конечной продукции.

6. Высокая ёмкость ИР производства характеризует относительные усилия на получение новых технологичных знаний, но не означает применение передовых технологий процесса производства хозяйствующими субъектами, которые осуществляют этот вид деятельности, и наличие выпуска ими высокотехнологичной продукции.

7. Значительная ёмкость высшего образования в отрасли является признаком не только высокотехнологичного производителя, но и высокотехно-

логичного пользователя. Однако способность использовать новейшие технологии еще не означает способности производить высокотехнологичные товары (это касается не только низкотехнологичных отраслей, но и высокотехнологичных).

8. Одновременно низкая концентрация высокообразованного персонала не может быть признаком низкой техноёмкости производства (самолетостроение традиционно считается индустрией высоких технологий ввиду значительной ёмкости ИР, однако существенная часть производственного процесса связана с монтажными работами, которые осуществляются работниками, не имеющими высшего образования, а только среднее специальное техническое).

Обобщающий вывод заключается в том, что представленный ОЭСР методологический подход не дает возможности измерить и оценить многообразное содержание понятия «техноёмкий», ограничиваясь лишь исследованием отдельных его параметров.

Мы убеждены, что для адекватной оценки результатов глобальной инновационной политики и достигнутого технологичного уровня промышленных производств необходимо учитывать национальные особенности в выборе направлений развития технологий, а также отдачу от их внедрения в реальный сектор. Для этого следует разработать **методику определения высокотехнологичных производств мировой промышленности**, в основе которой лежит метод многофакторного ранжирования.

Методика должна базироваться на выявлении доминирующих технологичных направлений, оценке структуры национальных расходов на развитие науки и техники (по технологичным направлениям) и полученного эффекта секторами экономики, где происходит внедрение результатов. На наш взгляд, начальными шагами в решении этой проблемы должны стать:

1) создание универсального перечня приоритетных технологий мировой экономики;

2) осуществление частотного распределения технологических приоритетов; присвоения им соответствующих рангов;

3) анализ структуры расходов стран по технологичным направлениям, определение общемировых расходов по технологичным направлениям; присвоение им соответствующих рангов;

4) суммирование рангов (полученного на этапе 2 и 3) каждого технологичного направления, определение тех направлений, итоговый ранг которых находится в плоскости, превышающей среднее значение максимального суммарного ранга;

¹ Этот диапазон был установлен нами при исследовании украинских предприятий-производителей высокотехнологичных товаров, конкурентоспособных на мировом рынке [9].

5) экспертным путем определение перечня секторов экономики, где внедряются полученные результаты по технологическим направлениям, выявленным на этапе 4;

6) формирование матрицы технологических направлений (определенных на этапе 4) и секторов (определенных на этапе 5), осуществление с ее помощью частотного распределения: 1) технологических направлений по количеству секторов-реципиентов, 2) секторов-реципиентов по количеству технологических направлений;

7) определение эффективности деятельности секторов-реципиентов с помощью показателя доля добавленной стоимости в выручке от реализации продукции; сектора, полученные значения по которым будут размещены в диапазоне от 0,25 до 0,8, следует считать технологоёмкими¹.

Предложенный автором подход позволит выявить промышленные сектора мировой экономики, где внедряется большое количество передовых технологий и при этом создается высокая добавленная стоимость.

Литература

1. Godin, B. The making of science, technology and innovation policy: conceptual frameworks as narratives, 1945–2005 / B. Godin. – Montréal : Centre Urbanisation Culture Société, Institut national de la recherche scientifique, 2009. – 399 p.

2. Frascati Manual. Proposed Standard Practice for Surveys on Research and Experimental Development. – Paris : OECD, 2002. – 255 p.

3. Davis, L. An Assessment of U.S. Competitiveness in High Technology Industries / L. Davis. – Washington : U.S. Department of Commerce, International Trade Administration, 1983. – 68 p.

4. Руководство Осло: Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям / перевод на русск.; изд. 2-е, испр. М. : ЦИСН, 2010. – 107 с.

5. Specialization and Competitiveness in High, Medium and Low R&D Intensity Manufacturing Industries : General Trends, Science and Technology Indicators. – Paris : OECD, 1984. – 12 с.

6. Industrial Policy in OECD Countries : Annual Review. – Paris : OECD, 1994. – 219 p.

7. OECD handbook on economic globalisation indicators. – Paris : OECD Publishing, 2005. – 234 p.

8. «High-technology» and «knowledge based services» aggregations based on NACE – Rev. 2 [Электронный ресурс]. – URL : http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_SDDS/Annexes/htec_esms_an3.pdf. – Дата доступа: 20.11.2012.

9. Саліхова, О. Б. Високотехнологічні виробництва: від методології оцінки до піднесення в Україні : монографія / О. Б. Саліхова. – Київ : НАН України, Ін-т екон. та прогнозів, 2012. – 624 с.

10. Krugman, Paul R. The U. S. Response to Foreign Industrial Targeting / Paul R. Krugman // Brookings Papers on Economic Activity. – 1984. – № 1. – P. 77–131.

А. А. Сафина, ассистент кафедры Общего менеджмента Института управления и территориального развития Казанского федерального университета
e-mail: mitchl@mail.ru

КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕПОЧЕК НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА

В данной статье предложены критерии эффективности развития производственно-технологических цепочек. Разработана последовательность расчета критериев эффективности производственно-технологической цепочки. Оценен комплексный индекс эффективности производственно-технологической цепочки в нефтегазохимическом комплексе (НГХК) Республики Татарстан. Предложены рекомендации относительно повышения эффективности развития цепочки в НГХК Республики Татарстан.

Ключевые слова: *эффективность развития производственно-технологической цепочки, коэффициент вариации доли прибыли, амортизациоёмкость, зарплатоёмкость, материалоемкость, среднее квадратическое отклонение доли прибыли уровня производственно-технологической цепочки.*

Необходимо отметить, что в специальной литературе недостаточно полно освещен вопрос как о структурной эффективности вообще, так и об эффективности формирования структуры производственно-технологических цепочек в частности. Даже в рамках такого комплексного метода структурного анализа, как межотраслевой баланс, вопрос об оптимальности структуры межотраслевых связей так и не имеет однозначного решения.

Очевидно, что в наиболее общем виде эффективность производственно-технологической цепочки повышается при увеличении удельного веса прибыли в ее конечной структуре и уменьшении материалоемкости, затратноёмкости прочих затрат, амортизациоёмкости в ее структуре. Однако, по нашему мнению, такого рода критерии эффективности нельзя рассматривать в качестве единственно возможных по следующим причинам.

Во-первых, эффективность развития производственно-технологической цепочки в долгосрочном периоде достигается не только за счет увеличения удельного веса прибыли в ее общей структуре (Рс), но и в результате хотя бы относительно справедливого ее распределения между уровнями цепочки. Действительно, если такого рода распределение несправедливо, то есть в рамках цепочки имеет место монопольное положение одного из уровней, его экономический “диктат”, такого рода производственно-технологическая цепочка вряд ли может рассматриваться в качестве устойчивой и потенциально эффективной. Если прибыль распределяется между уровнями цепочки крайне непропорционально, то у предприятий тех уровней, которые недополучают прибыль, от-

сутствуют существенные стимулы к построению стратегических отношений внутри цепочки, а, напротив, формируется устойчивая мотивация к самостоятельному развитию, без использования потенциала экономического взаимодействия, без формирования такого рода диспаритетных отношений промышленной кооперации.

Во-вторых, поступательное сокращение уровня амортизациоёмкости производственно-технологической цепочки также представляет собой один из важных приоритетов ее долгосрочного экономического развития. Однако одно дело, если относительная амортизациоёмкость сокращается за счет повышения эффективности использования основных производственных фондов, технико-технологической модернизации производства и т.п. и другое – за счет приобретения более дешёвых, с меньшим объемом амортизационных отчислений, но, соответственно, и менее производительных объектов основного капитала или, к примеру, по причине периодических простоев оборудования, нахождения его в ремонте. Таким образом, снижение амортизациоёмкости в структуре производственно-технологической цепочки необходимо сопоставлять с динамикой показателей эффективности использования основных фондов, наиболее общим из которых является уровень фондоотдачи.

В-третьих, аналогичным образом снижение уровня зарплатоёмкости также, при прочих равных условиях, является важным индикатором роста эффективности формирования производственно-технологической цепочки, увеличивает относительные возможности генерирования прибыли, реализации инвестиционных программ предприятий, находящихся на различных уровнях цепочки

и т.п. Подчеркнем, что в данном случае речь идет не о снижении уровня средней реальной заработной платы на предприятиях, входящих в цепочку, а об относительном снижении доли суммарного фонда оплаты труда в общей структуре выручки предприятий цепочки. Вместе с тем такого рода уменьшение зарплатоемкости цепочки может быть вызвано как позитивными (повышение эффективности использования трудовых ресурсов, автоматизация и компьютеризация труда, внедрение новых передовых технологий управления персоналом), так и негативными факторами (необоснованная эксплуатация труда, нерациональные, стратегически опасные сокращения персонала). Соответственно, изменение уровня зарплатоемкости производственно-технологической цепочки следует сопоставлять с динамикой уровня производительности труда.

В соответствии с вышеизложенным предлагается методика повышения эффективности развития производственно-технологической, включающая в себя как исследование динамики структуры элементов цепочки, так и показателей, характеризующих распределение полученной прибыли между элементами цепочки, а также относительных индикаторов эффективности использования основного капитала и трудовых ресурсов, дополняющих и уточняющих динамику структурных показателей цепочки (рис. 1). При этом коэффициент вариации определяется по следующей формуле:

$$K_v = \text{СКО} / P_{\text{ав}} \quad (1)$$

где K_v – коэффициент вариации структуры прибыли уровней производственно-технологической цепочки;

Рис. 1. Последовательность расчета критериев эффективности производственно-технологической цепочки

P_{av} – среднее арифметическое значение доли прибыли уровня производственно-технологической цепочки;

СКО – среднее квадратическое отклонение доли прибыли уровня производственно-технологической цепочки от средней доли прибыли (P_{av}).

Тем самым, с точки зрения эффективности формирования структуры производственно-технологической цепочки важное значение имеет анализ влияния факторов, обуславливающих такого рода рост, а именно:

1) рост доли прибыли в структуре производственно-технологической цепочки должен корреспондировать с относительным уменьшением коэффициента вариации доли прибыли по уровням цепочки; разумеется, достичь полного равенства долей прибыли по всем уровням цепочки невозможно вследствие различий в технологии производства, качестве управления на различных предприятиях, входящих в ее состав. Тем не менее, как было обосновано ранее, существенный диспаритет распределения прибыли является одной из наиболее значимых, стратегических угроз развитию цепочки, усиливает возможности потенциального конфликта между ее участниками – соответственно, снижение вариации доли прибыли, в идеале, должно сопутствовать ее общему росту в итоговой структуре производственно-технологической цепочки;

2) снижение зарплатоемкости должно сопровождаться ростом производительности труда, что комплексно свидетельствует о повышении эффективности использования трудовых ресурсов в рамках производственно-технологической цепочки;

3) снижение амортизационности должно сопровождаться ростом фондоотдачи, что является индикатором того, что снижение амортизационности (т.е. относительное уменьшение отношения суммы амортизации к выручке от реализации продукции в целом по производственно-технологической цепочке) имело место вследствие повышения уровня производительности машин и оборудования, автоматизации и компьютеризации

производства и управления, а не в результате применения в производстве низкопроизводительных основных фондов с высоким уровнем износа и, соответственно, относительно низкой среднегодовой суммой амортизационных отчислений;

4) индивидуальными показателями повышения эффективности формирования производственно-технологической цепочки являются также снижение материалоемкости и затратноемкости прочих затрат; снижение затратноемкости прочих затрат, помимо прочего, может свидетельствовать также и о повышении уровня транспарентности общей структуры цепочки.

Оценим, на основании исходной информации о структуре производственно-технологической цепочки НГХК Республики Татарстан, ее эффективность за 2008–2011 гг. (табл. 2). Предварительно определим значения коэффициентов вариации. Исходные данные для расчета коэффициента вариации доли прибыли по цепочке (K_v) за 2011 г. представлены в таблице 1.

Средняя доля прибыли по уровням цепочки за данный период равна 0,094. Соответственно, среднее квадратическое отклонение (СКО) составило:

$$\text{СКО} = \sqrt{0,0216/4} = 0,073, (2)$$

Откуда коэффициент вариации доли прибыли по элементам производственно-технологической цепочки в НГХК РТ за 2011 г. составил:

$$K_v = 0,073 / 0,094 = 0,776, (3)$$

Экономический смысл коэффициента вариации означает, что в среднем доля прибыли по элементам производственно-технологической цепочки в НГХК Республики Татарстан отклоняется от средней доли на 77,6%, что весьма существенно. Аналогичным образом определены значения коэффициента вариации за 2008 г., 2009 г. и 2010 г., составившие, соответственно, 0,715; 0,807; 0,246 (рис. 2).

Как показано на рис. 2, вариация доли прибыли по элементам цепочки в НГХК Республи-

Таблица 1

Исходные данные для расчета коэффициента вариации доли прибыли по уровням производственно-технологической цепочки в нефтегазохимическом комплексе Республики Татарстан (2011 г.)

Уровень цепочки	Доля прибыли	Отклонение доли прибыли от средней доли по цепочке	Квадрат отклонения доли прибыли от средней доли по цепочке
4. Производство резиновых и пластмассовых изделий	0,178	0,0840	0,0071
3. Химическое производство	0,034	-0,0600	0,0036
2. Производство нефтепродуктов	0,009	-0,0850	0,0072
1. Добыча нефти и нефтяного газа	0,155	0,0610	0,0037
Сумма	X	X	0,0216

ки Татарстан является довольно существенной и крайне неустойчивой. Так, снижение вариации в 2010 г. по отношению к уровню 2009 г. можно расценивать в качестве позитивного фактора. Однако в 2011 г. коэффициент вариации вновь увеличился в 3,15 раза к уровню 2010 г. В определенной мере это вызвано действием объективного фактора – увеличением в 2011 г. среднегодовой цены сырой нефти (в 1,78 раза к уровню 2010 г.), что и вызвало относительное увеличение доли прибыли по такому элементу производственно-технологической цепочки как «добыча нефти и нефтепродуктов». Вместе с тем, в значительной мере, по нашему мнению, диспаритет распределения прибыли в рамках цепочки связан с неокончательной урегулированностью отношений между предприятиями, входящими в ее состав, с наличием потенциального конфликта интересов (в особенности для ОАО «Татнефть – продавать сырую нефть на экспорт или передавать ее по меньшим ценам для переработки в рамках производственно технологической цепочки).

Далее оценим критерии эффективности по элементам формирования производственно-технологической цепочки в НГХК РТ (табл 2).

Сравнение эффективности по различным элементам структуры цепочки позволяет сделать следующие выводы:

- наименее эффективной является цепочка с точки зрения паритетности распределения прибыли между ее уровнями; так, рост в 2011 г. коэффициента вариации прибыли между элементами производственно-технологической цепочки, который, как было обосновано ранее, представляет стратегическую угрозу ее прогрессивному развитию;

- эффективность цепочки с точки зрения использования основного капитала, равная 95,44%, обусловлена тем, что имело место превышение в 2011 г. темпа роста амортизациоёмкости производственно-технологической цепочки (1,228 раза к уровню 2010 г.) над темпом увеличения уровня фондоотдачи, что свидетельствует о не вполне удовлетворительной реализации политики

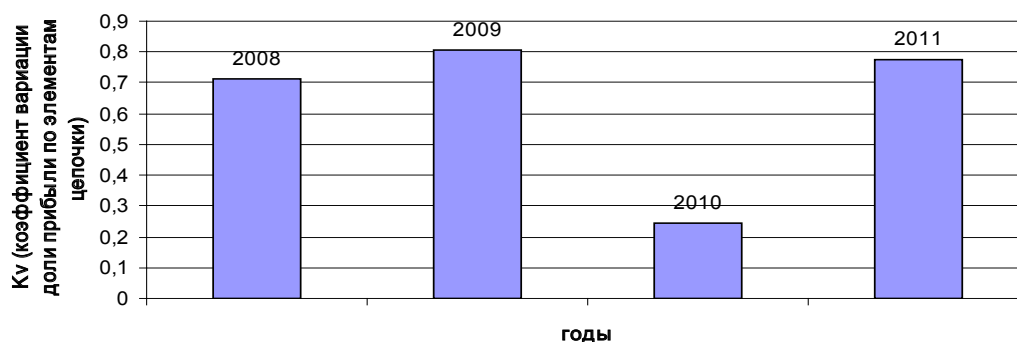

Рис. 1. Динамика коэффициента вариации доли прибыли по элементам производственно-технологической цепочки в НГХК РТ

Таблица 2

Оценка комплексного индекса эффективности производственно-технологической цепочки в НГХК Республики Татарстан

Показатели	Темп роста 2009 г. к 2008 г., раз	Темп роста 2010 г. к 2009 г., раз	Темп роста 2011 г. к 2010 г., раз
1. Доля прибыли (TRc).	0,96	1,03	1,34
2. Коэффициент вариации доли прибыли (TKv)	1,13	0,31	3,15
3. Эффективность цепочки по прибыли	85,12	337,38	42,39
4. Зарплатоёмкость (TZc)	1,08	1,00	0,73
5. Производительность труда (L)	1,03	1,01	1,12
6. Эффективность цепочки по использованию трудовых ресурсов	95,02	101,51	153,64
7. Амортизациоёмкость (Tac)	0,85	1,05	1,23
8. Фондоотдача (F)	0,97	1,07	1,17
9. Эффективность цепочки по использованию основного капитала	114,12	102,00	95,44
10. Материалоёмкость (TMc)	0,96	1,07	1,15
11. Затратоёмкость прочих затрат (Toc)	1,04	0,95	0,79
12. Эффективность по материальным и прочим затратам	100,36	98,38	110,97

управления основным капиталом в рамках НГХК в целом;

- наиболее высокая эффективность использования трудовых ресурсов обуславливается тем, что снижение зарплатоемкости сопровождалось в 2010–2011 гг. ростом производительности труда в цепочке в целом;

- несмотря на позитивные тенденции уменьшения удельного веса прочих затрат в общей структуре производственно-технологической цепочки с 30,9% в 2008 г. до 24,0% в 2011 г. данный элемент затрат, наименее «прозрачный» все равно продолжает оставаться непропорционально высоким.

Кроме того, резервы повышения эффективности развития производственно-технологической цепочки в нефтегазохимическом комплексе Республики Татарстан могут быть мобилизованы в результате поэлементного сравнительного анализа затратно-экономности в рамках отдельных уровней цепочки. Единственным элементом производственно-технологической цепочки, по которому в 2008–2011 гг. наблюдалось увеличение затратно-экономности прочих затрат, является нефтедобывающее производство. Соответственно, именно для предприятий данного вида экономической деятельности Республики Татарстан, входящих в состав исследуемой производственно-технологической цепочки, необходимы наиболее действенные мероприятия в сфере повышения уровня прозрачности структуры затрат на производство и управление, уменьшения расходов на содержание топ-менеджмента предприятий, а также приобретение и использование непрофильных активов.

По показателю зарплатоемкости производства наибольшую эффективность за 2008–2011 гг. демонстрирует такой вид экономической деятельности как «добыча нефти» (снижение зарплатоемкости более чем в два раза при практически неизменной численности промышленно-производственного персонала), что свидетельствует о существенном увеличении эффективности использования трудовых ресурсов в рамках данного уровня производственно-технологической цепочки. Соответственно, для других уровней производственно-технологической цепочки в НГХК целесообразен бенчмаркинг передового опыта в части организации и мотивации труда, аттестации, ротации кадров и других направлениях управления персоналом, имеющих место в рамках предприятий нефтедобычи Республики Татарстан.

По показателю амортизационности в разрезе уровней производственно-технологической цепочки за 2008–2011 гг. рост наблюдается только

по такому виду экономической деятельности, как «химическое производство» (в 2,15 раза за исследуемый период). Соответственно, именно в рамках данного вида экономической деятельности следует уделять особое внимание процессам приобретения высокопроизводительного основного капитала, в максимальной мере соответствующего технико-технологическим требованиям производства нефтепродуктов, по рыночным, не искусственно завышенным ценам.

Таким образом, расчет комплексного индекса эффективности производственно-технологической цепочки и анализ его составных элементов позволили сделать следующие рекомендации относительно повышения эффективности развития цепочки в НГХК Республики Татарстан в целом:

а) повышение эффективности и справедливости распределения прибыли между элементами цепочки, создание тем самым стимулов для расширения потенциала взаимодействия ее участников, уменьшение рисков диктата одних уровней цепочки в ущерб другим;

б) повышение эффективности использования основного капитала посредством его комплексной инвентаризации, продажи непрофильных активов, лимитирования инвестиций в непрофильные основные фонды (офисные здания и т.п.), обеспечение действенного контроля за приобретением высокопроизводительных машин и оборудования по конкурентным ценам;

в) снижение материалоемкости функционирования производственно-технологической цепочки как посредством повышения уровня интеграции ее уровней (синергетический эффект снижения затрат), так и в результате согласованного внедрения передовых технологий ресурсосбережения;

г) дальнейшее снижение удельного веса прочих затрат в структуре цепочки, доведение затратно-экономности прочих затрат с 24,0% до средних для развитых зарубежных государств значений в 14–16% [1; с. 24].

В целом предлагаемая методика оценки и повышения эффективности развития производственно-технологических цепочек позволяет, на основе сравнения динамики структурных показателей цепочки с относительными показателями и расчета комплексного индекса, определить динамику эффективности развития цепочки и обосновать рекомендации по ее повышению, нацеленные на максимизацию промышленного потенциала, как в рамках производственно-технологической цепочки в целом, так и для отдельных ее уровней.

Литература

1. Гольдштейн, Д. В. Экономическая эффективность межпроизводственного сотрудничества: социальные аспекты / Д. В. Гольдштейн. – Саратов : Из-во Саратовского Государственного технического университета, 2002. – С. 24.

Н. А. Снитко, старший преподаватель Оренбургского Государственного Университета
e-mail: snitkon@mail.ru

К. Г. Попов, доцент кафедры экономики Оренбургского государственного института менеджмента
e-mail: popovkg@yahoo.com

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЕЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ КАК ОСОБЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Статья посвящена рассмотрению глобализации и ее противоречий в мировой экономике. Проведен анализ зарубежных и отечественных подходов к рассмотрению термина «глобализация» мировой экономики. Рассмотрены основные противоречия глобализации в мировой экономике.

Ключевые слова: глобализация. Противоречия глобализации. Интернационализация. Транснационализация. Интеграция. Регионализация. Либерализация. Мировая экономика.

Понятием «глобализация» ученые заинтересовались в 80-х годах 20 века. Этому способствовал уже протекавший и углубляющийся процесс интернационализации, но в новом виде, с новыми качествами и преимуществами, в частности деятельностью ТНК и последствиями их участия на мировом рынке. Взрывной характер процесса транснационализации повлек за собой участие и взаимодействие всех субъектов в международном процессе освоения новых граней меняющегося мира. Современный экономический прогресс, новые возможности и результаты научно-технической революции заинтересовали руководства государства, крупные компании. Появившиеся возможности получения выгод от участия в процессе глобализации стал неоспорим. Возникшая зависимость всех участников мирового хозяйства означает, что всего лишь один субъект (будь-то страна или ТНК) может повлиять как позитивно, например, на экономический рост, развитие субъектов, так и дестабилизировать текущее функционирование отдельных, уже сложившихся процессов, тенденции как мирового хозяйства в целом, так и отдельных субъектов, повлиять на их деятельность и увеличить зависимость между ними, создавая конкретно новые условия, ситуации и правила игры. Субъектам мирового хозяйства стало понятно, что они настолько взаимосвязаны, взаимозависимы, что в процессе глобализации достижение экономических целей невозможно без этого взаимодействия.

Процесс глобализации нужно рассматривать как целостный механизм отношений субъектов, которые определяются взаимозависимостью, взаимосвязью, взаимодействием, взаимопроникновением.

Понятие «экономическая глобализация» достаточно обширное, и экономисты предпочитают рассматривать его как с узкой, так и с широкой

точки зрения: как рост экономической открытости стран; либерализацию торговли и капитала; увеличение масштабов мирового обмена международных потоков товаров и услуг, капитала, технологий и трудовых ресурсов; слияние рынков отдельных продуктов; взаимосвязь трех центров мирового хозяйства; углубление международного разделения труда; функционирование и мероприятия международных экономических организаций и ТНК; процесс становления единой мировой системы и т. п.

Экономическая глобализация рассматривается как отечественными, так и зарубежными специалистами как синоним понятиям «глобальной экономической интеграции», «международной интеграции», «региональной интеграции», «интеграции рынков отдельных продуктов», «системы экономических связей», «интернационализации хозяйственной жизни», «либерализации МЭО» и т.д.

Глобализация является одним из самых спорных вопросов в области экономической науки.

Особенно спорным вопросом является зарождение процесса глобализации. По некоторым источникам глобализация – это рассвет европейской цивилизации. С другой стороны, историки также отмечают важность первого кругосветного путешествия в 1519–1521 гг. Всемирно известный ученый И. Валлестайн предполагал, что экспансия Европейского капитализма в XVI веке также может считаться началом глобализации.

Некоторые историки экономической мысли считают началом глобализации рубеж XX века, от начала развития международной торговли и инвестиций до периода первой мировой войны и Великой депрессии и началом протекционизма. Другие утверждают, что «взлет» глобализации приходится на период 1875–1925 годов «со време-

ни районирования мира и введение международного Меридиана; время принятия григорианского календаря и введения в обиход семидневной недели; создании международных телеграфных линий». Например С. Мерфи считал, что создание международных организаций в целях содействия развитию транспорта и связи (1850 год) можно считать началом глобализации.

Группа ученых, таких как Р. Гилфин, П. Кеннеди, начинает анализ глобализации с конца второй мировой войны с переходом в ядерный век, освобождением колоний, новым витком расширения торговли и миграции капитала и экономическим ростом Северо-Восточной Азии. Также принято считать, что термин «глобализация» появился благодаря опубликованной в 1983 г. в «Harvard Business Review» статье Т. Левитта под названием «Глобализация рынков».

Таким образом, можно сказать, что единых взглядов на вопрос начала процесса глобализации не существует.

Наконец следует отметить, что английский термин «глобализация» был впервые использован приблизительно в 1960 г. в смысле значения «всемирный, мировой, весь мир в целом» по сравнению с тем значением, которое использовалось ранее – глобальное как нечто сферическое, общее, универсальное.

В настоящее время перед учеными до сих пор стоит вопрос, является ли глобализация, с одной стороны, процессом единообразным, необратимым, унифицированным, неизмеримым, постоянным, однородным и явлением определенно устойчивым или, с другой стороны, носит фрагментарный характер, является процессом незавершенным, уязвимым, дискретным, условным, во многом противоречивым, случайным, приводящим в замешательство.

В 20 веке появились многочисленные работы, более или менее широко трактующие категорию глобализация экономики.

Т. Левитт понимал глобализацию как чисто рыночный феномен. Данным термином он обозначил объединение, интеграцию рынков отдельных продуктов, производимых транснациональными корпорациями. Т. Левитт признавал будущее за глобально ориентированными ТНК, ищущими свои шансы на рынках во всем мире.

А. Макгрей и П. Люис подчеркивали, что «глобализация характеризует множество взаимосвязей и зависимостей между государствами, фирмами, сообществами людей, которые образуют современную мировую экономическую систему. Глобализация описывает процесс, в результате которого события, решения и действия, предпринимаемые в одной части света, имеют важнейшие последствия для людей и сообществ в совершенно других его частях» [7].

К. Оман определял глобализацию как центробежный, ускоряющийся процесс расширения экономического пространства. «Глобализация, – пишет он, – означает рост, а точнее, ускорение хозяйственной деятельности, это находит выражение в растущем потоке реальных и виртуальных товаров и услуг, включая права собственности, перемещающихся посредством торговли и инвестиций, а также потоке людей, мигрирующих между странами» [8].

С. Кобрин описывал глобализацию не как управляемый процесс внешней торговли и капитала, а как осуществляемый рост масштабов технологических потоков и информации [4].

Р. Гилпин рассматривал глобализацию, как «растущую взаимозависимость национальных экономик в торговле, финансах и макроэкономической политики» [3].

По определению Международного валютного фонда, глобализация – это «в возрастающей степени интенсивная интеграция как рынков товаров и услуг, так и капиталов» [10].

Согласно более широкому определению, глобализация – доминирующая после окончания холодной войны международная система. Она представляет собой слияние национальных экономик в единую общемировую систему, основанную на легкости перемещения капитала, на информационной открытости мира, на быстром технологическом обновлении, на понижении тарифных барьеров и либерализации движения товаров и капитала, на основе коммуникационного сближения, планетарной научной революции, межнациональных социальных движений, новых видов транспорта, реализации телекоммуникационных технологий, интернационального образования.

Глобализация, определяет Т. Фридман, это «неукротимая интеграция рынков, государств-наций и технологий, позволяющая индивидуумам, корпорациям и нациям-государствам достигать любой точки мира быстрее, дальше, глубже и дешевле, чем когда бы то ни было прежде... Глобализация означает распространение капитализма свободного рынка на практически все страны мира» [15].

Характерно, что для отечественной практики изучение понятия глобализации первоначально сводится к рассмотрению понятия интернационализации как основы. Достаточно полно и в совокупности отечественные экономисты рассматривают эти понятия. В. П. Колесов, А. А. Суэтин, И. П. Фаминский, Ю. В. Шишков утверждают, что эти понятия тесно связаны, что глобализация – продолжение процесса интернационализации хозяйственной жизни.

В. П. Колесов определяет глобализацию как «процесс интернационализации, принимающей глобальные планетарные масштабы» [6]. В отличие от интернационализации производства,

означающей распространение производственного цикла за национальные рамки.

А. А. Суэтин считает, что по мере развития рыночное хозяйство выходит за национальные границы и приобретает черты интернационализации, выражающейся в постоянном возрастании международной взаимосвязи и взаимозависимости различных стран и регионов мира, хозяйствующих субъектов различного уровня – от малых предприятий до крупнейших международных корпораций. А глобализация мировой экономики представляется как процесс нарастания экономической целостности мира [11].

И. П. Фаминский определяет глобализацию как рост взаимозависимости экономик всех стран мира, в основе которого – углубление интернационализации производства и капитала», «продолжение процесса интернационализации», «качественно новый этап хозяйственной жизни». Под интернационализацией И. П. Фаминский понимает «сближение экономик стран, проявляющееся в росте производственной взаимозависимости, росте международного товарооборота, движении капитала и рабочей силы...» [14].

Ю. В. Шишков считает, что глобализация – это пространственная характеристика интернационализации хозяйственной жизни на том историческом этапе, когда она приобрела всемирный охват, т.е. во второй половине XX в., и особенно в последние десятилетия [18].

С. В. Чугров считает допустимым рассмотрение интернационализации и глобализации как следующих друг за другом стадий развития мировой экономики. Он рассматривает, что интернационализация представляет собой постепенное взаимопроникновение стандартов в экономике, технологии и культуре, не затрагивающее суверенитета государств, а в условиях глобализации «начинают разрушаться национальные границы, ... затрагивается фундамент новой, глобальной общности» [17].

Японские ученые К. Окина, М. Ширакава, Ш. Ширатсука [9] проводят качественное различие между понятиями «глобализация» и «интернационализация», отмечают, что термин «интернационализация» в их понимании определяет ситуацию, когда происходит рост объемов внешнеэкономических сделок в мировом масштабе, а «глобализация» означает процесс, при котором каждая национальная экономика (включая ее финансовый рынок) движется к созданию единого мирового рынка.

Глобализация имеет две стороны. С одной стороны, глобализация мировой экономики – это объективный процесс углубления интернационализации хозяйственной жизни на базе интенсификации процессов интернационализации производства и капитала. С другой стороны, под глобализацией

понимают либерализацию в сфере международных экономических отношений, переход к открытости экономики, изменение роли национальных государств. Эту вторую сторону глобализации хотят использовать в своих интересах промышленно развитые страны, и прежде всего США. Глобализация определяется в «Стратегии национальной безопасности США для нового тысячелетия»: «Глобализация – процесс ускорения экономической, технологической, культурной и политической интеграции...».

Е. Ф. Авдокушин рассматривает процесс глобализации уточняя, что глобализация означает общее стремление стран и региональных интеграционных группировок к экономической активности вне своих границ. Условием такой активности он называет «либерализацию торговли, снятие торговых и инвестиционных барьеров, создание зон свободного предпринимательства и др.» [1].

Среди еще достаточно редко встречающихся сейчас определений понятия глобализации можно выделить прозвучавшее в Кельнском коммюнике глав государств и правительств стран «группы 8»: «Глобализация – сложный процесс, связанный со стремительно растущим движением идей, капиталов, технологий, товаров и услуг по всему миру ...».

Конечно, глобализация в основе своей процесс прогрессивный. В то же время он сопряжен с многочисленными противоречиями, протекает в острой борьбе интересов основных его субъектов.

В настоящий момент Соединенные Штаты призваны играть руководящую роль – быть организатором сил мира и прогресса, направлять стихийные процессы мировой экономики в позитивное русло, способствовать нашему процветанию, укреплять наши демократические идеалы и ценности, создавать гарантии нашей безопасности». Этот подход условно можно назвать глобомонотричным, отражающим концепцию глобального лидерства, по сути, американоцентризма. Процесс глобализации понимается в этом случае как процесс становления системы глобального господства над мировой периферией и управления ею высокоразвитой частью мирового сообщества под эгидой глобального управляющего – США.

Существует также второй, глобополицентричный, подход к процессу глобализации, который во многом отражает объективные процессы развития человеческой цивилизации как системного явления, что отчасти отражено в концепции многополюсного, полицентричного мира. Этот вариант развития процесса глобализации предполагает наличие многих центров глобальной ответственности за выживание и развитие человечества, в

том числе и на уровне национальных государств, осознанно защищающих и общепланетарные интересы, а не только общенациональные.

По мнению всех ученых, глобализация в сравнении с процессом интернационализации имеет некую новую структуру и новые элементы. Наряду с такими классическими субъектами, как фирмы, национальные экономики, появились ТНК, различные международные организации, элементы регулирования определенных сфер как какого-то возникающего целого. Происходит очень противоречивое изменение структуры. С одной стороны, количество государств за последнее тысячелетие резко возросло, и в этом смысле происходит дробление структуры мирового хозяйства; но с другой – налицо мощные процессы регионализации, свидетельствующие об ее укрупнении.

Соотношение глобализации и регионализации в мировой экономике является одной из проблем развития современной мировой экономики, поскольку оба этих процесса, противоречивые на первый взгляд, в действительности не только мирно сосуществуют, но и тесно взаимодействуют.

Когда речь идет о глобализации в мировом хозяйстве, необходимо иметь в виду два ее аспекта: (1) предпринимательскую деятельность во всех формах, ориентированную на максимальное использование мировых ресурсов (материальных и людских) и мировых рынков сбыта, и (2) мероприятия правительств, содействующие этой деятельности: например, в последнее время в рамках Всемирной торговой организации (ВТО). Аналогичный подход и к регионализации: она включает предпринимательскую деятельность в рамках определенных региональных экономических образований, ориентированную на максимальное использование ресурсов и рынков этих образований, а также – мероприятия правительств стран-участниц региональных образований, содействующих такой деятельности предпринимателей.

Однако если деятельность предпринимателей в том и другом случае примерно одинакова и отличается лишь географической сферой, то мероприятия правительств – принципиально отличаются друг от друга. Инструментом содействия глобализации являются, прежде всего, политика либерализации экономических отношений на многосторонней основе и распространение режима наибольшего благоприятствования в этих отношениях, который в результате трансформируется в режим недискриминации. Инструментом содействия регионализации являются политика предоставления участникам внешнеэкономических связей в том или ином районе разного рода особых льгот и преимуществ, или преференций (т.е. создание более благоприятного режима, чем режим наибольшего благоприятствования), формально порождающая дискриминацию других районов.

П. Хёрст и Л. Томпсон [16] утверждали, что глобализация в том виде, как она понимается и трактуется учеными, обосновывающими ее беспрецедентный характер, является мифом, поскольку во многих отношениях современная мировая экономика является менее открытой по сравнению с тем, как это было, например, в период с 1870 по 1914 г. Кроме того, в настоящее время мы являемся свидетелями скорее противоположной глобализации тенденции – тенденции локализации и фрагментации мировой экономики.

Значительная часть исследований, посвященных глобализации мирового хозяйства, сконцентрирована на выяснении того, существует ли объективная основа этого процесса. Многие ученые полагали, что движущей силой «глобализации в чистом виде» является новая социально-организационная сила инноваций. Отсюда следует, что глобальной корпорацией нужно считать не привычную транснациональную корпорацию с головным офисом в одной стране и множеством отделений в других странах, а корпорацию, представляющую собой многополюсную структуру, в основе которой горизонтальные связи. В связи с этим отличительной чертой глобальной корпорации является равноценное участие ее структурных подразделений, располагаемых в различных регионах и странах мира, в процессе принятия стратегических решений.

В настоящее время имеются предположения, что ТНК и государства различными путями интегрируются в мировую экономику. Например, немецкие, французские, японские и американские фирмы являются конкурентоспособными в глобальной экономике, но редко в одном и том же сегменте отрасли и на одном и том же рынке. Немецкие фирмы конкурентоспособны на рынке высококачественной, инженерно-технической продукции, передовых инструментов программного управления, роскошных автомобилей, а также химических продуктах; французские фирмы специализируются на крупномасштабных технических предприятиях, таких, как высокоскоростных поездов, запуска спутниковых ракет или ядерной энергетики; японские фирмы на большинстве категорий сборочных товаров, а именно, домашних приборах, бытовой электроники; и американские фирмы на программном обеспечении, финансовых услугах, и биотехнологии.

Мы можем предположить, что фирмы для достижения количественных и качественных результатов принимают различные схемы взаимодействия с государством, учитывая протекцию и интересы государственных структур в этих странах, и этот факт является одним из результатов глобализации. Предыдущие примеры специализации стран подтверждают эти предположения.

Одним из ключевых вопросов, стоящих перед учеными сегодня, – подрывает ли глобализация авторитет национального государства? Например, экономист Р. Вернон давно утверждал, что распространения многонациональных корпораций создает ситуацию «политической напряженности» и «необходимо восстановить баланс» между политическими и экономическими институтами [19].

П. Кеннеди утверждал, что правительства теряют контроль, и что глобализация дестабилизирует рынок труда, ухудшает окружающую среду. «Сегодня всемирное сообщество... ставит задачи совмещения результатов технологического прогресса и перспективой экономической интеграции, национального самосознания, социальных потребностей» [5].

Р. Кокс, Е. Сакамото [12, 13] утверждали, что глобализация порождает проблемы международного государственного регулирования и снижает регулируемую роль государства.

Р. Гилпин [2] указывает на то, что глобализация усиливает значение внутривнутриполитических решений, так как страны заинтересованы в регионализации, отраслевом протекционизме и в меркантилистском подходе в ответ на происходящие изменения в международных отношениях, что привело к «mixed system», которая имеет как все более глобальный характер и в то же время является фрагментированной.

Наиболее существенным вопросом глобализации является дискуссия о влиянии глобализации на неравенство как между группами стран, так и неравномерное развитие доходов населения внутри определенной страны. Аналитики свидетельствуют, что в настоящее время неравенство между странами развивается большими темпами, чем десять, двадцать, пятьдесят или даже сто лет назад. Огромный разрыв в доходах на душу населения между развитыми и развивающимися странами увеличился в период между 1870–1990 гг. Тем не

менее есть несколько заслуживающих внимания развивающихся стран, которым удалось сократить разрыв, начиная с 1960 г., например, Южной Кореи, Тайване. Очень небольшое число развивающихся стран, тем не менее, постоянно росли быстрее, чем большинство развитых, с 1980 г. Таким образом, уровень развития страны не зависит от процесса глобализации.

В отличие от межнационального неравенства в доходах, непонятен рост внешней торговли и инвестиций в течение последних двадцати лет, с одной стороны, мог привести к значительно более серьезному неравенству в заработной плате или, с другой стороны, уровень безработицы в странах привел к таким результатам.

В общем, глобализация, как представляется нам, не вынуждает правительства, фирмы и индивидуумов склоняться к единой модели взаимовыгодного поведения. Очень важно то, что растущий процесс глобализации совпадет по времени с усилением неравенства в доходах между странами, по крайней мере, в большей степени со стороны неравенства доходов и разницы заработной платы в странах, которые глубоко интегрированы в мировое хозяйство, с учетом тенденции роста внешней торговли и капитала.

Вместе с тем сам процесс глобализации весьма многообразен и противоречив. Он имеет двойственную природу. С одной стороны, происходит унификация по мере снижения разнообразия. Формируется экономическая среда (в отдельных странах, регионах, в мире в целом), функционирующая на базе ряда общих принципов, правил, одинаково воспринимаемых ценностей, некоторых общих целей. С другой стороны, действуют локальные тенденции, способствующие разнообразию культур, норм поведения, а также росту различий в уровне и образе жизни. В этом состоит особенность современной мировой экономики.

Литература

1. Авдокушин, Е. Ф. Международные экономические отношения : учеб. пособие. – 4-е изд., перераб. и доп. / Е. Ф. Авдокушин. М.: ИВЦ «Маркетинг», 1999. – 264 с.
2. Gilpin, R. The Challenge of Global Capitalism / R. Gilpin. Princeton : Princeton Univ.– Press. – 2000. – P. 319–231
3. Gilpin, R. The Political Economy of International Relations / R. Gilpin. Princeton : Princeton Univ. – Press. – 1987. – P. 38–92.
4. Kobrin, S.J. The architecture of globalization: state sovereignty in a networked global economy. In Governments, Globalization, and International Business / S.J. Kobrin. – New York : Oxford Univ. Press, 1997. – P. 146–71.
5. Kennedy, P. Preparing for the Twenty- First Century / P. Kennedy. – New York: Random House, 1993. – P. 53–64, 122–34.
6. Колесов, В. П. Международная экономика : учебник / В. П. Колесов, М. В. Кулаков. – М. : ИНФРА-М, 2004. – 474 с.
7. McGrey, A. G. Global Politics: Globalisation and the Nation State / A. G. McGrey, P. G. Lewis. – Cambridge: Polity Press, 1992. – P. 83–84.
8. Oman, C. The Policy Changes of Globalisation / C. Oman // Policy Brief. – № 11. – Paris: OECD, 1996. – P. 5.

-
9. Okina, K. Financial Market Globalization: Present and Future / K. Okina, M. Shirakawa, S. Shiratsuka // *Monetary and Economic Studies*. – 1999. – Dec. – P. 3. 2.
 10. Сайт Международного Валютного фонда 2012 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.imf.org/>
 11. Суэтин, А. А. Мировая экономика. Международные экономические отношения. Глобалистика / А. А. Суэтин. М. : Кнорус, 2008. – 320 с.
 12. Cox, RW. A perspective on globalization. In *Globalization / RW. Cox. – Critical Reflections* : Lynne Rienner Publ., 1996. – P. 26–27.
 13. Sakamoto, Y. 1994. *Global Transformation / Y. Sakamoto*. – New York: UN Univ. Press. – P. 19, 36.
 14. Фаминский, И. П. Глобализация – новое качество мировой экономики : учеб. пособие / И. П. Фаминский. – М. : Магистр, 2009. – 397 с.
 15. Friedman, Th. *Understanding Globalization. The Lexus and the Olive Tree / Th. Friedman*. – N.Y.: Anchor Books, 2000. – P. 9–10.
 16. Hirst, P. *Globalization in Question / P. Hirst, G. Thompson*. London : Polity, 1996. – P. 18–98.
 17. Чугров, С. В. Глобализация, модернизация или интернационализация? / С. В. Чугров // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2002. – № 4. – С. 19–21.
 18. Шишков, Ю. В. Интернационализация производства – новый этап развития мировой экономики : монография / Ю. В. Шишков. М. : ИМЭМО РАН, 2009. – 92 с.
 19. Vernon, R. *Sovereignty at Bay: The Multi-national Spread of U.S. Enterprises / R. Vernon*. – New York: Basic Books, 1971. – 249 p.
-

М. А. Троянская, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, Оренбургский государственный университет
e-mail: m_troyanskaya@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ТЕРМИНОЛОГИИ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ИНВЕСТИЦИЙ И ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена проблемным вопросам терминологии понятий «инвестиции» и «инвестиционная деятельность». Автором обобщены подходы отечественных и зарубежных ученых экономистов к толкованию рассматриваемых терминов, описаны недостатки формулировок этих понятий и сделаны выводы.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная деятельность, капитальные вложения, инвестирование.

Развитие отношений в рыночной экономике России характеризуется все более широким употреблением терминов «инвестиции» и «инвестиционная деятельность», а также рядом других, которые связаны со сферой инвестирования. Основные понятия для данной области экономической науки в отечественной теории и практике являются относительно новыми, большинство авторов имеет неоднозначную позицию по вопросам характеристики терминов, что в свою очередь требует дополнительного научного разъяснения и уточнения. В связи с этим проблема формулировки нового уточняющего определения термина «инвестиции» является значимой и представляется целесообразным внести дополнительную ясность и четкость в систему научных знаний по проблемам инвестиций и инвестиционной деятельности.

По мере своего развития теория инвестиций преодолела несколько этапов. В пору феодального строя под «инвеститурой» именовался ввод вассала во владение феодем. Также называлось назначение епископов, получивших при этом в правление церковные земли с населением, проживавшим на них. В дальнейшем понятие «инвестиция» пополнилось целым рядом новых значений и стало применяться во многих сферах деятельности, а одна из характеристик (долгосрочное вложение капитала) в силу массовости стала общеупотребительной.

В настоящее время существует множество подходов к толкованию термина «инвестиции», которые отражают различные взгляды на понимание экономической сущности. Обращение к трудам зарубежных исследователей показывает, что различные школы и направления экономической мысли, господствующие как в европейской, так и в американской методологии, придерживаются позиции, согласно которой «инвестиции» имеют общую существенную особенность – целевую установку инвестора на извлечение при-

были. В самом общем виде под инвестициями понимаются вложения капитала, которые в будущем должны принести прибыль. В то же время встречается подход, в соответствии с которым различают категории «инвестиции» и «вложения капитала», поскольку наиболее важным отличием инвестиций является производительный характер рассматриваемой категории. В этой связи инвестиции рассматриваются как приобретение средств производства, а вложения капитала как приобретение финансовых активов.

В отечественной экономической литературе до 80-х годов понятие «инвестиции» для оценки процессов социалистического воспроизводства почти не использовалось, базисным определением инвестиционной деятельности служил термин «капитальные вложения». В монографии советского периода «Политическая экономия», выпущенной под редакцией Л. И. Абалкина и В. А. Медведева в 1990 г., понятие инвестиций также не рассматривалось. В энциклопедии «Политическая экономия» инвестиции характеризовались как «долгосрочное вложение капитала в промышленность, сельское хозяйство, транспорт и другие отрасли хозяйства с целью получения прибыли» с дальнейшим рассмотрением содержания термина на основе зарубежной экономической литературы. В общем, инвестиционное воспроизводство трактовалось как воспроизводство основных фондов производственного и непроизводственного назначения, а инвестирование осуществлялось как централизованные капитальные вложения.

Бурное развитие экономических отношений в России потребовало пересмотра толкования указанной категории. В законодательстве России определение «инвестиции» впервые было закреплено в Законе РСФСР от 26.06.1991 г. «Об инвестиционной деятельности в РСФСР», где инвестиции трактовались как денежные средства, целевые банковские вклады, паи, акции и другие ценные бумаги, технологии, машины и оборудо-

вание, лицензии, кредиты, любое другое имущество и имущественные права, интеллектуальные ценности, включаемые в объекты предпринимательской деятельности с целью получения прибыли (дохода).

В последствии эта характеристика термина «инвестиций» послужила основой при разработке Федерального закона от 25.02.1999 г. «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [1], в котором под инвестициями понимаются «денежные средства, ценные бумаги и иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта».

Действующий закон, имеющий, в отличие от предшественника, направленность на сферу капитальных вложений, уточнил термин как инвестиций, так и капитальных вложений, представляющих собой «инвестиции в основной капитал (основные средства), в том числе затраты на новое строительство, расширение, реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий, приобретение машин, оборудования, инструмента, инвентаря, проектно-изыскательские работы и другие затраты».

Трактовка понятия «инвестиции» в существующей отечественной научной экономической мысли весьма неоднозначна.

Так, по мнению А. М. Ковалевой [4] инвестиции – денежные средства, банковские вклады, паи, акции и другие ценные бумаги, технологии, машины, оборудование, лицензии, в том числе и на товарные знаки, кредиты, любое другое имущество или имущественные права, интеллектуальные ценности, вкладываемые в объекты предпринимательской и других видов деятельности в целях получения доходов (прибыли). Однако в данном определении цель инвестиций обозначена недостаточно точно, ведь кроме получения прибыли, осуществление капитальных вложений может преследовать и иные задачи.

Л. Л. Игонина [3] под инвестициями понимает вложение капитала в объекты предпринимательской и / или иной деятельности в целях получения прибыли и /или достижения полезного эффекта.

В. В. Бочаров [2] определяет инвестиции как имущественные и интеллектуальные ценности, которые вкладываются в объект предпринимательской деятельности с целью получения дохода (прибыли) или достижения иного полезного эффекта. В приведенном определении, в отличие от предыдущего, трактовка анализируемого понятия расширяется за счет отнесения к инвести-

циям помимо материальных (имущественных) ценностей ещё и интеллектуальных.

В. Г. Золотоголов предлагает рассматривать инвестиции в двух аспектах: финансовом – это все виды активов (средств), вкладываемых в хозяйственную деятельность в целях получения дохода (выгоды); в экономическом – расходы на создание, расширение или реконструкцию и техническое перевооружение основного и оборотного капитала.

Значительно отличается толкование рассматриваемого термина Г. П. Подшиваленко и Н. В. Киселевой [5], по мнению которых, инвестиции представляют собой процесс, отражающий движение стоимости в ходе воспроизводства основных фондов. То есть, в отличие от предыдущих авторов, инвестиции трактуются не как ценности или капитал, а как процесс.

Подводя итог всему вышеотмеченному, на наш взгляд, целесообразно под инвестициями понимать – всю совокупность затрат инвесторов, направленную на вложение капитала на установленный период в различные виды деятельности, с целью получения в перспективе прибыли (дохода) от осуществленного вложения, и сопровождающуюся получением экономической выгоды и социальным эффектом в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

С понятием инвестиций тесно связано и определение инвестиционной деятельности. В Федеральном законе «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», содержится определение, в соответствии с которым инвестиционная деятельность – это вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта [1].

Г. П. Подшиваленко и Киселева Н. В. [5] под инвестиционной деятельностью понимают совокупность практических действий государства, юридических и физических лиц по реализации инвестиций.

В. В. Ковалев [7] рассматривает инвестиционную деятельность как вложение средств, инвестирование; совокупную деятельность по вложению денежных средств и других ценностей в проекты, а также обеспечение отдачи вложений.

По мнению Л. Гитмана и М. Джонка [6] инвестиционная деятельность – это процесс помещения денег в те или иные инструменты с расчетом на увеличение их стоимости и (или) получение положительной величины дохода.

С практической точки зрения, на наш взгляд, наиболее правильно следует рассматривать это понятие в широком и узком смысле, как это делает Л. Л. Игонина [3]. В широком смысле под

инвестиционной деятельностью ею понимается инвестирование средств в объекты с целью извлечения дохода (эффекта). А в узком смысле – она направлена на преобразования инвестиционных ресурсов во вложения.

Таким образом, на основе обобщения отечественного и зарубежного материала, в работе дано авторское определение термину «инвестиции» с учетом выявленных недостатков существующих определений.

Литература

1. Федеральный закон № 39-ФЗ от 25 февраля 1999 г. «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»
 2. Бочаров, В. В. Инвестиции / В. В. Бочаров. – М.: Питер, 2008. – 384 с.
 3. Игонина, Л. Л. Инвестиции / под ред. В. А. Слепова. – М. : Экономистъ, 2005. – 478 с.
 4. Ковалева, А. М. Финансы / А. М. Ковалева. – М. : Финансы и статистика, 2007. – 416 с.
 5. Инвестиционная деятельность / под ред. Г. П. Подшиваленко и Н. В. Киселевой. – М. : КНОРУС, 2005. – 432 с.
 6. Основы инвестирования : пер. с англ. / Лоренс Дж. Гитман. Академия народного хозяйства при Правительстве РФ. – М. : Дело. – 1997.
 7. Экономический словарь: экономические термины и экономический сленг / В. В. Ковалев. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2009. – 283 с.
-

Ю. Г. Тюрина, кандидат экономических наук; доцент; доцент кафедры финансов ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет»
e-mail: u_turina@mail.ru

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОХОДОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

В данной статье проведен анализ реализации социальной функции налога на доходы физических лиц, рассчитана налоговая нагрузка на население. Одним из элементов системы налогообложения доходов физических лиц представлены налоговые льготы, которые служат инструментом реализации принципа социальной справедливости, перераспределения налоговой нагрузки на население.

Ключевые слова: налоговая нагрузка, налоговые вычеты, принцип справедливости.

Налог на доходы физических лиц, являясь прямым федеральным налогом, направлен на решение различного рода задач, стоящих перед государством, в частности, регулирование уровня доходов населения. В целом распределение налогового бремени и налогообложение в целом должно отвечать основополагающим принципам, таким как равенство и справедливость. В теории и на практике зачастую налоговая нагрузка ассоциируется с уплатой прямых (подходного, имущественных) налогов, непосредственно уплачиваемых физическими лицами, но на денежные доходы физических лиц давит бремя прямых личных налогов и бремя косвенных налогов, входящих в состав розничных цен приобретаемых населением товаров, работ, услуг.

Для оценки налогового бремени на население С. В. Барулин предлагает использовать следующую формулу:

$$НБн = (НЛН + НКН * Кд) / ДДН * 100\% (1);$$

где НЛН – начисленные личные налоги с физических лиц;

НКН – начисленные косвенные налоги;

Кд – коэффициент доли косвенных налогов, оплачиваемых населением (для современной России 0,6 – 0,7);

ДДН – денежные доходы населения [1].

Произведенные расчеты налогового бремени представлены ниже.

Расчеты показывают рост налогового бремени на население за анализируемый период, в 2010 г. по сравнению с 2007 г. данный показатель уве-

личился на 4,6%, что, в частности, можно объяснить ростом цен на товары, услуги на рынке, а соответственно и косвенных налогов, увеличение ставок на подакцизные товары, ужесточением системы налогового администрирования.

В России система налогообложения доходов физических лиц существенно не менялась с 2001 г., корректировке незначительно подвергались размеры вычетов, налогообложение отдельных видов доходов, в то время как за период с 2001–2012 гг. ситуация в стране значительно изменилась.

Поскольку основным источником доходов для большинства физических лиц является заработная плата, анализ показал, что средняя номинальная заработная плата выросла на 14 049,7 р., минимальный размер оплаты труда увеличился на 4211 р.; рост поступлений налога на доходы физических лиц в бюджетную систему опережал рост заработной платы, что позволяет выдвинуть гипотезу – в модели исчисления налога скрыты дополнительные изъятия из доходов граждан, что в итоге приводит к усилению фискальной функции.

В период мирового финансового кризиса государство принимало ряд мер по снижению налоговой нагрузки, но они способствовали снижению налогового бремени на бизнес, а не на граждан. Так, к 2010 г. средняя по стране заработная плата повысилась до 32 100,9 р., этот рост не покрывал инфляционную составляющую. В структуре использования денежных доходов населения просматривается устойчивый рост доли расходов по обязательным платежам и взносам, в которые включаются налоги и сборы.

Таблица 1

Налоговое бремя на население Российской Федерации за 2007–2010 гг.
[по данным сайта Федеральной службы государственной статистики России www.gks.ru]

Наименование	2007 год	2008 год	2009 год	2010 год
Всего денежных доходов, в млрд руб.	21 311,5	25 244,0	28 708,4	32 100,9
Общая сумма уплаченных налогов, в млрд руб.	7 352,1	8 763,1	9 824,7	10 457,2
Налоговое бремя на население, в процентах	40,5	41,5	43,6	45,1

Важным элементом налогообложения доходов физических лиц являются налоговые льготы, которые служат инструментом реализации функциональных составляющих налогообложения в целом, а в частности, инструментом реализации принципа социальной справедливости, регулирования уровня доходов населения. Анализируя мировой опыт предоставления налоговых льгот, вычетов, скидок в области налогообложения доходов физических лиц, следует отметить, что наиболее распространенными являются льготы, учитывающие семейный статус налогоплательщика и находящихся на иждивении детей. Рассмотрим динамику предоставленных в России вычетов по налогу на доходы физических лиц (профессиональные вычеты исключены из анализа в силу своей специфики предоставления отдельным лицам).

Социальные и имущественные налоговые вычеты напрямую связаны с производимыми расходами физического лица (на образование, медицинские услуги, приобретение недвижимого имущества и т.д.), что касается стандартных налоговых вычетов, то они предоставляются в зависимости от категории физического лица (инвалиды, Герои РФ и т.д.), наличия детей, количества детей, дохода физического лица, рассчитанного нарастающим итогом за налоговый период [4].

Механизм взимания налога на доходы физических лиц в России, в отличие от развитых стран, не учитывает инфляционные процессы, происходящие в государстве. Во многих странах (Великобритания, Германия и др.) из налогооблагаемого дохода физического лица вычитаются суммы, достаточные для покрытия минимальных жизненных потребностей, а в РФ налогообложению подлежат все суммы дохода физического лица, за исключением доходов, исчерпывающий перечень которых указан в ст.217 НК РФ [2].

Всё-таки в настоящее время приоритет в налогообложении доходов физических лиц отдан фискальной функции налога. Анализ показывает, на протяжении нескольких лет поступления налога на доходы физических лиц в консолидированный бюджет РФ увеличивались как в абсолютном, так и в относительном значении. В настоящее время налог на доходы физических лиц является бюджетообразующим и бюджетоформирующим налогом. При этом доля в ВВП РФ данного налога остается небольшой. Данный фактор показывает,

что в России преобладает население, уплачивающее налог по ставке 13% с низких доходов.

Главными нерешенными вопросами в налогообложении доходов физических лиц в России остается действие пропорциональной ставки налогообложения, низкий уровень вычетов, который не соответствует экономической ситуации в стране, налогообложение прожиточного минимума и минимального размера оплаты труда.

В то же время эффективная ставка налога для более состоятельных граждан выполняет в меньшей степени фискальную функцию, поскольку они обладают большими возможностями для получения социальных и имущественных налоговых льгот за счет производимых расходов, в отличие от лиц, получающих меньшие доходы и невозможности расходования средств. Фактически налог на доходы физических лиц не сглаживает, а усугубляет разрыв в уровне доходов, следовательно, сдерживает рост склонности к потреблению. Налогообложение доходов физических лиц не способствует положительному изменению благосостояния и снижению социального расслоения населения.

Все это свидетельствует о том, что принятая в России система налогообложения доходов физических лиц не выполняет социальную функцию, нарушает принцип справедливости налогообложения, что отрицательно влияет на уровень жизни населения и способствует расслоению общества на сверхбогатых и бедных.

Одним из путей решения выявленных проблем является применение семейного налогообложения, которое выражает реализацию конституционных принципов социального государства. Предлагается субъектом налогообложения принять семью с общими доходами и потреблением, а также освобождение от налогов сумм, не превышающих величину прожиточного минимума [3].

Если обратиться к проведенной оценке сегодняшнего уровня дифференциации доходов граждан Российской Федерации, то она показала его рост, начиная с 90-х годов XX века. Выявилась ситуация, когда у небольшой группы населения сосредоточена почти половина денежных доходов всего населения, при этом остается высокий уровень бедного населения. При существующей высокой дифференциации населения по доходам, социальное значение ныне действующей систе-

Таблица 2
Сведения о предоставляемых налоговых вычетах в целом по России за 2008–2010 гг., млн руб.
[по данным сайта Федеральной налоговой службы России www.nalog.ru]

Вид вычета	2008 год	2009 год	2010 год
Сумма стандартного налогового вычета	338 151,52	347 847,42	338 076,67
Сумма имущественного налогового вычета	140 167,56	151 052,21	100 549,28
Сумма социального налогового вычета	133 094,00	305 094,00	301 623,00

мы налогообложения доходов физических лиц в Российской Федерации оказалось минимальным.

Можно констатировать тот факт, что основными проблемами в налогообложении доходов физических лиц в России остаются действие пропорциональной шкалы налогообложения, низкий уровень налоговых вычетов, налогообложение прожиточного минимума, регрессивный характер налогообложения, приоритет фискальной функции над социальной функцией. Следовательно, налогообложение доходов физических лиц не со-

ответствует современным тенденциям взимания данного налога в развитых странах.

Таким образом, для реализации принципа справедливости необходимо изменение системы налогообложения доходов физических лиц и перераспределения получаемых доходов. Одним из инструментов выступает механизм реализации социальной функции налогообложения доходов физических лиц, включающий в себя снижение налогового бремени на население, изменение подхода к предоставлению налоговых вычетов, введение системы семейного налогообложения.

Литература

1. Барулин, С. В. Теория и история налогообложения / С. В. Барулин. – М. : Экономика, 2008. – 319 с.
2. Налоговый кодекс РФ. Части первая и вторая: офиц. текст: по состоянию на 20 сентября 2012 г. – М. : Проспект, КнуРус, 2012. – 811 с.
3. Тюрина, Ю. Г. Налогообложение доходов физических лиц и уровень жизни населения : монография / Ю. Г. Тюрина, Г. И. Немирова ; под ред. С. В. Панковой. – М. : ЗАО Изд-во «Экономика», 2007. – 237 с.
4. Тютюрюков, В. Н. Метаморфозы вычетов по НДФЛ [Электронный ресурс] / В. Н. Тютюрюков, Н. Н. Тютюрюков, Г. Б. Тернопольская // Налоговая политика и практика. – 2010. – № 4. – URL: www.consultant.ru

Р. Г. Федоров, ассистент кафедры управления персоналом, туризма и сервиса
Оренбургского государственного института менеджмента

РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ФОРМ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА ЭКОНОМ-КЛАССА, КАК СПОСОБ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТОКА

В статье рассматриваются особенности функционирования малых форм гостиничного бизнеса эконом-класса (бюджетных гостиниц). Представлена классификация бюджетных средств размещения, раскрыты их преимущества, даны социально-экономические обоснования необходимости открытия данных средств размещения с точки зрения развития внутреннего туризма.

Ключевые слова: туризм, средства размещения, малые формы гостиничного бизнеса, бюджетные гостиницы.

Развитие туризма, как социального феномена, способствующего увеличению продолжительности и улучшению качества жизни человека приводит к увеличению современных туристских потоков. Изменения, происходящие в современной инфраструктуре туризма, например появление бюджетных (lowcost) авиаперевозчиков, вовлекают в туризм все большее количество людей и делают этот вид деятельности более востребованным. Развитие современного туризма закономерно приводит к повышению разнообразия предприятий индустрии гостеприимства, прежде всего, гостиниц. В связи с этим дифференцируются подходы к структуризации и сегментации гостиничного хозяйства в регионе, согласно которым выделяются различные группы средств размещения. В данной статье будут рассмотрены особенности развития средств размещения, получившие в последнее время широкое распространение в крупных туристических городах и ставшие основой для развития новых туристических дестинаций, это малые формы гостиничного бизнеса эконом-класса или, по-другому, бюджетные гостиницы.

Основным назначением или целью структуризации становится выделение класса средств размещения, означающего различную ценовую доступность. В научной и практической литературе при определении такого рода класса или сегмента гостиниц используются различные определения и понятия, которые зачастую дублируют друг друга: высший, средний, низший; бюджетное; экономичное (эконом-класс); средний класс; первоклассные, премиум, фешенебельные гостиницы. Становится очевидным, что основная дифференциация опирается на выделение наиболее общих групп:

- высшего сегмента, который представлен пятизвездочными гостиницами, которые отличаются высоким и исчерпывающим сервисом, высокими ценами;

- среднего сегмента, к которому относятся гостиницы от 2 до 4 звезд;

- низшего сегмента, состоящего из некатегорийных гостиниц, гостиниц 1–2 звезд, отличающихся ограниченным сервисом и относительно низкими ценами размещения [10, с. 17].

Однако, в представленных выше определениях зачастую объединяются предприятия указанных сегментов. Так, как правило, к категории бюджетного разрешения относят гостиницы и аналогичные средства размещения среднего и низшего сегмента, а в размещения эконом-класса нередко включают некоторые четырехзвездочные гостиницы.

Таким образом, развитие современной индустрии средств размещения делает такую сегментацию недостаточной, требуя уточнения и детализации. Становится целесообразно сегментировать данные виды на более однородные группы.

Из множества существующих определений, наличие которых свидетельствует об отсутствии единого подхода к классификации средств размещения наиболее оптимальным, на наш взгляд, является следующее определение **малых форм гостиничного бизнеса эконом-класса (бюджетные гостиницы) – коллективное средство размещения, предназначенное для временного проживания туристов, функционирующие по упрощенному стандарту гостиничного обслуживания, с числом номеров от 5 до 100.**

Помимо малых гостиниц эконом-класса, существуют малые гостиницы бизнес и среднего класса, имеющих 5–100 номеров, но уровень цен которых сопоставим с крупными гостиницами. Уровень цен в малых гостиницах эконом-класса значительно отличается от гостиниц бизнес-класса за счет предоставления ограниченного набора услуг, необходимого для комфортного проживания. Данного уровня цен можно достичь за счет более быстрого срока окупаемости бюджетных гостиниц, проживание в номерах без удобств,

исключения из цены за проживание таких услуг, как завтрак, ежедневная смена постельного белья и т.д.

С развитием таких направлений, как сельский, экологический, событийный, оздоровительный, паломнический и другие виды туризма, встает острый вопрос об обеспечении туристов доступными и комфортными средствами размещения. Возведение крупных гостиничных комплексов с дорогими номерами в данном случае становится экономически нецелесообразно, а в некоторых случаях невозможно. Поэтому в настоящее время активно стали развиваться малые формы гостиничного бизнеса эконом-класса. Быстро растущий спрос на туристские услуги внутри страны вызвал бум строительства малых гостиниц, в основном, в курортных регионах, а также увеличение числа гостиниц международных гостиничных цепей в Москве, Санкт-Петербурге и других крупнейших городах страны, создание отечественных гостиничных цепочек. Особенно актуальным данный вопрос становится в преддверии проведения крупных спортивных мероприятий, таких как олимпиады, универсиады и чемпионаты мира.

В качестве подтверждения данного факта можно привести следующие примеры. В Алтайском крае коллективные средства размещения малых форм стали преобладающим видом размещения. Массовый туризм на Алтае начал активно развиваться с середины 90-х годов: если в 1997 туркомпаний было 14, то в 2001 году их количество достигло 94. Основную роль в развитии туризма в регионе сыграло местное население, создававшее сельские микрогостиницы или «зеленые дома» [14, с. 16].

В Вологодской области малые гостиницы стали предпосылкой развития сельского туризма. Так, с 2003 года в Кирилловском районе туристов принимают 32 дома, полностью соответствующие требованиям контролирующих органов и комфортным условиям. За счет туризма в Кириллов-

ском районе формируется до 20% бюджета [8].

В преддверии таких мероприятий, как Чемпионат Европы 2012 года в Киеве, Универсиада 2013 в Казани и других крупных спортивных мероприятий, такие бюджетные гостиницы, как хостелы, стали практически единственным путем решения нехватки гостиничных мест, так как могут быть открыты за 2–4 недели при минимальных затратах и издержках.

Бюджетные гостиницы становятся популярными благодаря тому, что такие категории населения, как пенсионеры, молодежь, а также граждане, предпочитающие семейный отдых, являются основными потребителями туристических услуг и предъявляют меньшую требовательность к гостиницам. Большинство туристов рассчитывает отдохнуть в гостиницах, удачно вписывающихся в местный ландшафт, при условии предоставления всего комплекса гостиничных услуг [5, с. 53].

Все бюджетные средства размещения можно разделить на две основные группы: коммерческие гостиницы и частные средства размещения.

Микроотели – отели с маленькими номерами, размер которых от 6,8 м² и до 14 м² в зависимости от категории номера и принятой концепции самого бренда. Номера сопоставимы с небольшой комфортной каютой круизного лайнера, где каждый сантиметр площади используется с максимальной пользой для потребителя. Все микроотели объединяют одинаковые жесткие условия бронирования номеров, возможные только через Интернет в режиме он-лайн, и политика ограничений. Все они рассчитаны на продвинутого потребителя, знакомого с передовыми коммуникационными технологиями, способного осуществить бронирование самостоятельно, провести автоматизированную регистрацию и выписку, привыкшего к самостоятельности и ответственности [4].

Основной принцип работы всех микроотелей заключается в предоставлении минимума набора услуг и системы самообслуживания. Все что требуется потребителям сверх объявленного набора,

Рис. 1. Виды бюджетных средств размещения

оплачивается дополнительно. Большинство микроотелей используют бесконтактные технологии, расширяющие визуально узкое внутреннее пространство номера и возможности потребителей.

Мотели (от англ. *motorhotel*) – разновидность отеля. Мотель представляет собой придорожную гостиницу, которая состоит из типовых зданий, как правило, в два-три этажа, количество дополнительных услуг и типов номеров минимально, что соответствует низкой стоимости проживания. Здания практически полностью состоят из одних лишь номеров. Отличительная особенность мотеля – двери номеров выходят на парковку. Обстановка в номерах скромная, пригодная как раз для того, чтобы провести ночь и отправиться дальше в путь. В России, несмотря на огромную протяженность автодорог, до недавнего времени этот вид бюджетного средства размещения не был популярен, однако с развитием самостоятельного («дикого») туризма и путешествий автостопом динамика роста данных гостиниц заметно возросла. Их количество, по мнению некоторых экспертов, достигает пятисот [9].

Капсульные отели – один из вариантов отелей, представляющий собой небольшие спальные ячейки, размером расположенные друг над другом. 2×1×1,25 м. Этого размера достаточно, чтобы спать, смотреть телевизор или читать. Капсулы располагаются рядом друг с другом в два яруса. Приватность обеспечивается занавеской или дверью из стекловолокна в открытом конце капсулы. Багаж постояльца хранится обычно в шкафчике, расположенном недалеко от капсулы. Туалеты также расположены отдельно и являются общими. Находятся в основном возле крупных вокзалов и аэропортов. Данный вид бюджетных гостиниц популярен в Японии, в остальных странах, в том числе и в России, он пока не развит, но в то же время все предприниматели все чаще стали говорить о возможности открытия данных гостиниц в аэропортах [6].

Bed and Breakfast, или сокращенно В&В (в переводе с английского – ночлег и завтрак) – распространенная во всем мире форма размещения туристов в частных домах и микро-гостиницах. Услуги крупных гостиниц, предлагающих своим клиентам завтрак и размещение, к системе В&В не относятся.

Хостел – (англ. *Hostel* — общежитие) – европейская система размещения, предоставляющая своим постояльцам на короткий или длительный срок жильё, как правило, представляющее собой спальное место без дополнительных удобств в комнате [1]. Количество мест в хостелах может варьироваться от 2 до 20 человек в номере, которые в хостелах принято называть «дорм» (от английского слово «dorm»). Цена за проживания

уменьшается обратно пропорционально числу мест в номере. Хостелы отличаются особой атмосферой, направленной на общение и знакомство туристов. Обычно в хостелах есть большие кухни-гостиные, где можно приготовить, где гости могут самостоятельно приготовить себе еду, поиграть в настольные игры и т.д. [11].

Гостевой дом – как правило, частное домовладение, владелец которого сдаёт его в наём (в аренду) целиком или покомнатно. Зачастую, сам владелец и его семья проживают в том же домовладении, но на отдельном этаже или в отдельной части домовладения. Особо популярны гостевые дома в городах-курортах, таких как Крым, Сочи, Геленджик, Соль-Илецк (Оренбургская область), а также в районах, где развит сельский туризм.

Homestay – проживание в семье. Данный вид размещения в основном используется в образовательном туризме, при изучении иностранных языков. Проживания в семье положительно сказывается на изучении иностранного языка, а стоимость проживания значительно отличается от проживания в гостиницах и общежитиях. Обычно проживающим по системе *homestay*, предоставляется отдельная комната, завтракают и ужинают, а иногда и проводят свободное время гости вместе семьей, у которой проживают. Данный вид размещения особенно популярен в Англии, где многие семьи участвуют в реализации.

Farmstay – проживание в сельской семье. Данный вид размещения используется в сельском, экологическом и этнографическом туризме. Проживая по системе *farmstay*, туристы участвуют в быте местных жителей, изучают местную культуру, архитектуру, быт и традиции народа, этноса.

Паломнические гостиницы – средства размещения при монастырях и церквях. Данные гостиниц стали появляться благодаря развитию религиозного (паломнического) туризма. В паломническую гостиницу часто селят бесплатно при условии, если гость православный или готовится принять крещение, приехавший на срок более трех суток, готовый нести трудовые послушания.

Меблированные комнаты – помещения, используемые для размещения, с ограниченным перечнем оказываемых услуг (или, как правило, без предоставления услуг питания и других дополнительных услуг). Данные комнаты могут находиться как в жилых домах, так и в зданиях гостиниц и общежитий.

Теперь, после того как мы рассмотрели виды бюджетных гостиниц, мы можем выделить общие черты, характерные всем типам данных средств размещения, такие как:

- Функционирование по упрощенному стандарту гостиничного обслуживания, ограничивая условия предоставления основных услуг и сокращая перечень дополнительных услуг и удобств,

что позволяет сокращать стоимость пребывания.

- Расположение в центральной части населенных пунктов и вблизи крупных социально значимых объектов.
- Использование мебели и оборудования эконом-класса.
- Отсутствие отдельных помещений для прачечной и химчистки, минибаров, гимнастических залов, бассейна и т.д.
- Отсутствие удобств в номерах, туалет и душ общие на несколько номеров.
- Наличие кафе при гостинице либо оборудования для самостоятельного приготовления еды.
- Индивидуальный подход и внимание к каждому гостю.
- Низкие или полностью отсутствующие затраты на рекламу.
- Быстрый период окупаемости гостиницы.

Открытие малых гостиниц эконом-класса требует в значительной мере меньше завтра, чем открытие остальных видов средств размещения. За счет этого, а также за счет предоставления минимального набора услуг при должном уровне комфорта, бюджетным гостиницам удается поддерживать минимальные цены на проживание, что является основным преимуществом данных средств размещения.

Развитие бюджетных средств размещения позволяет решать следующие социально-экономические задачи:

1. Уменьшение нехватки гостиничных мест

Данная проблема наблюдается практически во всех туристических дестинациях, особенно в крупных городах. Нехватка гостиничных мест сдерживает развитие туризма и препятствует удовлетворению постоянно увеличивающемуся спросу со стороны туристов.

2. Создание комфортных условий для пребывания туристов на территории

За счет бюджетных гостиниц за относительно короткий срок можно решить вопрос по обеспечению туристов комфортным проживанием. Бюджетные гостиницы, в отличие от крупных гостиничных комплексов, не требуют больших затрат.

3. Увеличение потока туристов на территорию

Наличие доступных средств размещения стимулирует развитие смежных сфер туризма, таких как экскурсионный и музейный сервис, места общественного питания, культурно-спортивных заведений, за счет чего данная территория становится привлекательной для туристов.

4. Снижение уровня безработицы

Тот факт, что открытие бюджетных гостиниц не требует больших капитальных затрат, а в некоторых случаях затраты ограничиваются косметическим ремонтом и закупкой необходимой мебели, положительно сказывается на деловой активности населения. Особенно данный вопрос

актуален для сельской местности, где индивидуальное предпринимательство в сфере туризма и гостеприимства, становится основным спасением от безработицы.

5. Сохранение и восстановление культурных традиций и ремесел

Возрастающий туристический поток способствует сохранению, а иногда восстановлению местных культурных традиций и ремесел за счет интереса и востребованности со стороны туристов к местным сувенирам и изделиям, обрядам и местным блюдам.

6. Быстрое реагирование на изменяющийся спрос современного туриста

Малые формы гостиничного бизнеса в значительной степени быстрее реагируют на меняющийся спрос со стороны туристов, за счет индивидуального подхода к каждому клиенту.

7. Подготовка кадров для крупных гостиничных объектов

Малые формы гостиничного бизнеса являются хорошим стартом для начинающих администраторов, менеджеров и других профессий в сфере гостиничного бизнеса. Здесь, с небольшим уровнем потока гостей и упрощенным сервисом, гораздо легче освоить азы гостиничного дела, после чего уже легче приступить к работе в крупных гостиничных комплексах. Это также выгодно и самим крупным отелям, которые имеют возможность принимать и переманивать на работу персонал с опытом работы и не нести дополнительные затраты на обучение сотрудников с нуля.

Что касается Оренбургской области, то здесь наблюдается острая нехватка современных бюджетных средств размещения. Гостиничный рынок Оренбуржья в основном можно разделить на три сегмента: гостиницы бизнес-класса, гостиницы среднего класса, и дешевые гостиницы советского формата. Последние явно не отвечают требованиям современных гостиничных стандартов и не способны удовлетворить потребности современных туристов, предоставляя им советский сервис. Минимальная стоимость, за которую в Оренбурге можно получить более или менее достойный сервис за 800–1000 рублей, в то время как в Москве или Санкт-Петербурге за 400–600 рублей можно остановиться в бюджетных гостиницах по уровню комфорту и сервиса значительно превышающий уровень гостиниц Оренбуржья. Стимулирование и поддержка со стороны местных властей развития бюджетных средств размещения окажет значительное влияние на развитие внутреннего туризма. По мнению автора, в Оренбургской области наиболее остро нуждаются в развитии бюджетных гостиниц такие туристические дестинации, как Кувандыкский и Соль-Илецкий районы. Туристы, число которых, благодаря природной, лечебной и спортивно-досуговой привлекатель-

ности данных дестинаций, постоянно увеличивается, нуждаются в доступных и комфортных средствах размещения.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо еще раз отметить, что развитие такого или иного района в качестве туристической дестинации невозможно без малых средств размещения эконом-класс, благодаря которым становится воз-

можным привлекать массовый поток туристов. Но в то же время необходимо отметить, что одного только наличия бюджетных гостиниц не может гарантировать того, что данная территория станет привлекательной для туристов. Параллельно с этим необходимо развивать транспортную инфраструктуру, экскурсионные услуги и предприятия общественного питания.

Литература

1. Байки из хостела [Электронный ресурс] // Коммерсантъ Секрет Фирмы : [web-сайт]. 01.06.2011. – URL: <http://kommersant.ru/doc/1638782>. – Дата обращения: 17.04.12.
2. Баханова, Е. Переспать в Москве / Е. Баханова // Огонек. – 2007. – № 3. – С. 34–36.
3. Бахвалов, Т. Малая гостиница как сервис и бизнес / Т. Бахвалов // Бизнес-журнал. – 2004. – № 11. – С. 56–59.
4. Галина, К. Быть или не быть микрогостиницам в регионе / К. Галина // Отель. – 2004. – № 5. – С. 15–17.
5. Грачева, И. Типология и особенности сервиса в социальных гостиницах / И. Грачева // Социальная политика и социальное партнерство. – 2009. – № 11. – С. 52–56.
6. Капсульный отель [Электронный ресурс] // Свободная энциклопедия Википедия : [web-сайт]. – URL: <http://wikipedia.org/wiki.ru>. – Дата обращения: 2.10.12.
7. Люлекин, М. Малый отель, двери свои откры / М. Люлекин // МИР&ДОМ. Business. – 2007. – № 11. – С. 100–103.
8. Малые гостиницы в Вологодской области способствуют развитию сельского туризма [Электронный ресурс] // Hotelnews : [web-сайт]. 17.10.2005. – URL: <http://www.hotelnews.ru/3/13/1140>. – Дата обращения: 1.08.12.
9. Мотель [Электронный ресурс] // Отели по всему миру : [web-сайт]. 27.04.2009. – URL: <http://www.city-of-hotels.ru/168/types-of-hotes/motel.html>. – Дата обращения: 1.10.12.
10. Мусакин, А. А. Малый отель: С чего начать, как преуспеть : советы владельцам и управляющим / А. А. Мусакин. – СПб. : Питер, 2009. – 317 с.
11. Нуриджанов, М. Понятия деловой туризм и хостел вполне совместимы / М. Нуриджанов // Секретарское дело. – 2009. – № 9. – С. 36–38.

В. В. Чащин, кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и менеджмента «Уральский институт фондового рынка»

ПРЕДЛОЖЕНИЕ НА РЫНКЕ ТРУДА И ЕГО ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМ МАРКЕТИНГА ПЕРСОНАЛА

Статья посвящена исследованию вопросов маркетинга персонала как инструмента управления предложением на рынке труда. В статье определены условия развития маркетинговой деятельности на рынке труда, а также установлена взаимосвязь между спецификой предложения труда и маркетинговой активностью компаний в отношении персонала.

Ключевые слова: маркетинг персонала, рынок труда, предложение труда.

В ряду социально-экономических реалий, вызванных к жизни процессами рыночного реформирования, формирующиеся в стране рынки труда, рабочей силы и рынок образовательных услуг фокусируют в себе достаточно острые и болезненные проблемы переходных обществ. К этим проблемам следует отнести рост безработицы, усиление структурных и региональных диспропорций занятости и, как следствие, неконтролируемый отток и приток рабочей силы в страны ближнего и дальнего зарубежья, регрессивные изменения в качестве рабочей силы и мотивации к труду, падение уровня реальных доходов населения.

Эти проблемы оказывают растущее воздействие на политическую и экономическую жизнь регионов, становятся существенным фактором углубления кризисных явлений, сдерживания структурных преобразований и создания предпосылок для стабилизации и экономического роста. Трансформируясь в сознании людей в отношении к власти и проводимому курсу реформ, усиливают их негативное восприятие большинством населения, создавая реальную угрозу социальной стабильности в обществе.

С какой же текущей ситуацией на рынке труда приходится сейчас сталкиваться предприятиям при разработке стратегий построения систем маркетинга персонала?

За годы экономических преобразований рынок труда РФ значительно изменил свою структуру¹. В последние годы произошло существенное увеличение численности занятых: с 65 млн человек в 2000 г. до 70 млн в 2010 г. Это привело к необходимости изменения подходов к маркетингу персонала.

Увеличение численности занятых во многом связано с возрастной структурой населения, сложившейся на протяжении нескольких десятилетий. Так, в 1989 году в России доля населения в

трудоспособном возрасте была недостаточно высока в связи с низкой численностью послевоенного поколения, в то время как доля детей была достаточно высока. К 2010 году ситуация существенно изменилась. Доля детского населения уменьшилась, в то время как немногочисленное послевоенное поколение вошло в пенсионный возраст. При этом доля населения в трудоспособном возрасте резко возросла за счет перехода в него многочисленного поколения 1970х-1980-х годов.

Все это оказывает воздействие и на маркетинговую политику в области персонала российских компаний. Усиление конкуренции за рабочие места со стороны населения приводит к возможности снижения активности маркетинговой политики по привлечению персонала. Но в то же время необходимо помнить, что достаточно скоро численность экономически активного населения начнет вновь сокращаться. В связи с этим маркетинговая политика российских компаний должна быть направлена на формирование конкурентных преимуществ, значимых для будущих потенциальных работников, уже сегодня. Неблагоприятная ситуация также складывается с точки зрения целей и задач развития российских компаний и динамики изменения структуры рабочей силы.

Так, в последние годы произошло существенное сокращение количества занятых в обрабатывающей промышленности и сельском хозяйстве. В то же время в сфере по добыче полезных ископаемых такого сокращения не произошло. Это еще не «голландский синдром», но ситуация весьма близкая к нему. Отраслевая структура рынка сложилась в результате перетока рабочей силы между двумя секторами: производственным и непроизводственным. Около половины работников к 2000 г. сменили профессию, перейдя в сферу услуг. Наиболее существенный прирост пришелся на сфе-

¹ Экономическая теория. Кейсы из российской практики. Бакалавриат / под ред. Н. Н. Думной и М. А. Эскиндарова. – М. : Кнорус, 2009.

ры: финансовую, государственное управление, здравоохранение и социальные услуги.

С точки зрения обеспечения долгосрочного устойчивого развития экономики страны и отдельных предприятий (в том числе финансовой и других сфер услуг), подобные изменения позволяют сделать вывод о сокращении числа профессиональных кадров в первичных отраслях, занимающихся производством материальной продукции. Для реализации целей и задач по развитию экономики страны компаниям данных отраслей придется прикладывать максимальные усилия по маркетингу персонала, поскольку в противном случае они столкнутся с серьезным дефицитом рабочей силы (отчасти данные явления наблюдаются уже сейчас в виде нехватки специалистов рабочих профессий).

Что касается профессиональной структуры современных занятых, то здесь отмеченная тенденция в виде снижения количества квалифицированных рабочих проявляется достаточно наглядно. В то же время растет количество управленческого персонала. Данная тенденция вызывает необходимость усиления маркетинговой активности по привлечению квалифицированных рабочих на российские предприятия и противоположное снижение активности по подготовке управленческих кадров в сторону повышения их качественного уровня взамен увеличения количественного выпуска.

Особое беспокойство вызывает снижение количества специалистов, занятых подготовкой и обработкой информации в 2010 году. Кроме того, особенностью российского рынка труда является относительно низкий удельный вес группы служащих, занятых подготовкой и переработкой информации, в целом.

В условиях формирования информационного общества доля данных работников должна возрастать. Следовательно, компании, ориентированные

на обеспечение своей конкурентоспособности в современных условиях, должны в процессе маркетинга персонала особое внимание уделять созданию благоприятных условий для работы лиц, занятых переработкой информации. В противном случае высока вероятность снижения конкурентоспособности бизнеса, особенно в условиях вступления России в ВТО.

С точки зрения образовательного уровня работников в российских условиях, компании сталкиваются со следующей ситуацией. Менее трети потенциальных работников владеют высшим профессиональным образованием. Основную массу составляют лица с начальным профессиональным и более низким уровнем образования. С одной стороны, подобная структура позволяет снижать маркетинговые расходы на привлечение низкоквалифицированной рабочей силы. Однако подобная ситуация приводит к существенному снижению качества, что обуславливает дальнейший рост общественных издержек. И хотя асимметрия рынка есть всегда, но в данном случае можно было констатировать следующий факт: уровень отложенной структурной безработицы для различных сфер национальной экономики является весьма высоким. В свою очередь описанная выше ситуация сложилась благодаря благоприятной в течение нескольких предыдущих лет конъюнктуре мирового и национального рынков. «Накачанность» экономики России деньгами в совокупности с современными механизмами доставки финансов до конечного потребителя (либеральное потребительское кредитование) обеспечивали значительный и постоянный рост потребительского спроса. В этой ситуации снижалась важность традиционных маркетинговых инструментов, направленных на обеспечение конкурентных преимуществ, таких как качество товара, постпродажное обслуживание покупателя и т.д.

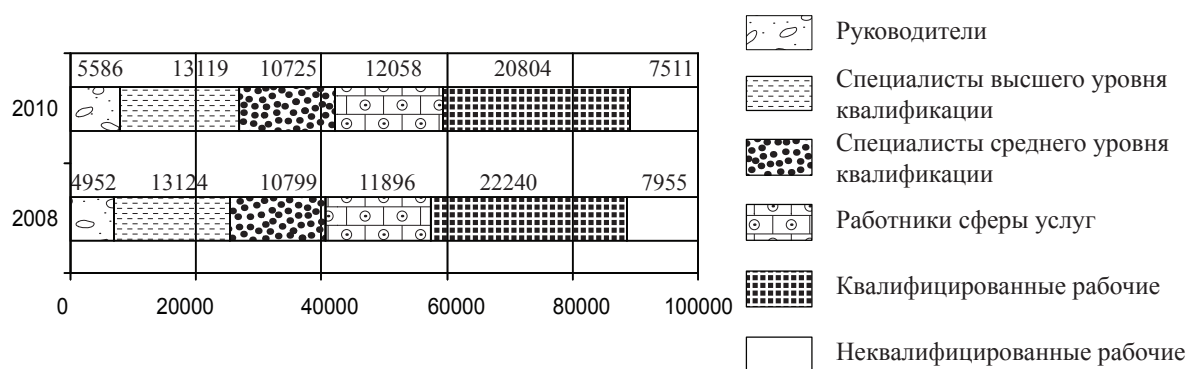

Рис. 1. Занятое население по занятиям на основной работе, в среднем за год (по данным выборочных обследований населения по проблемам занятости), тыс. человек (составлено автором по данным Росстата¹)

¹ Занятое население по занятиям на основной работе [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/trud11.xls

Ориентируясь на рост потребления, производители охотно шли на использование факторных субститутов: то есть замену квалифицированного труда неквалифицированным. (Следует отметить, что в данном случае мы при оценке качества труда используем компетентностный подход, и корректней было бы говорить о несогласованности компетенций работника и рабочего места.) Более того, иногда снижение издержек за счет использования дешевого низкокачественного труда становилось основным мотивом кадровой политики предприятия.

Но, с другой стороны, для достижения целей устойчивого развития в условиях формирования инновационной экономики (если не в России, то за счет глобализации товарных рынков, в том числе и российского) предприятиям приходится увеличивать расходы на маркетинговые мероприятия по привлечению и удержанию высококвалифицированной рабочей силы. Подобная нагрузка в перспективе может негативно сказаться на возможностях достижения целей развития, стоящих перед предприятиями. Особенно важен данный факт в условиях отсутствия существенной динамики в перераспределении структуры рабочей силы по уровню образования. Необходимо отметить, что основную массу работников составляют

лица в возрасте от 25 до 55 лет. Другие возрастные категории существенно меньше вовлечены в различного вида экономической активности. В условиях изменения структуры рабочей силы, отмеченной выше, перед современными российскими предприятиями возникает маркетинговая задача по созданию благоприятных условий для работы и вовлечения в трудовую деятельность лиц старше 55 лет. Требуется изменение как маркетинговой политики по привлечению персонала, так и изменение подходов к внутриорганизационному маркетингу, направленному на повышение продуктивности работы лиц более старшего возраста. В данном случае можно ориентироваться на опыт таких государств, как Япония, где данная проблема успешно решается.

Рассмотрение готовности экономически активного населения к работе дает следующие результаты. Менее трех процентов занятого населения, согласно официальным статистическим данным, совмещают две и более работ. Также Росстат указывает, что 4 839 тыс. человек из 70 933 тыс. занятых готовы к дополнительной работе¹.

Таким образом, 6,82% занятых готовы трудиться дополнительно. Достаточно небольшая цифра, однако, позволяет сделать вывод о наличии неудовлетворенности текущей работой у определенной

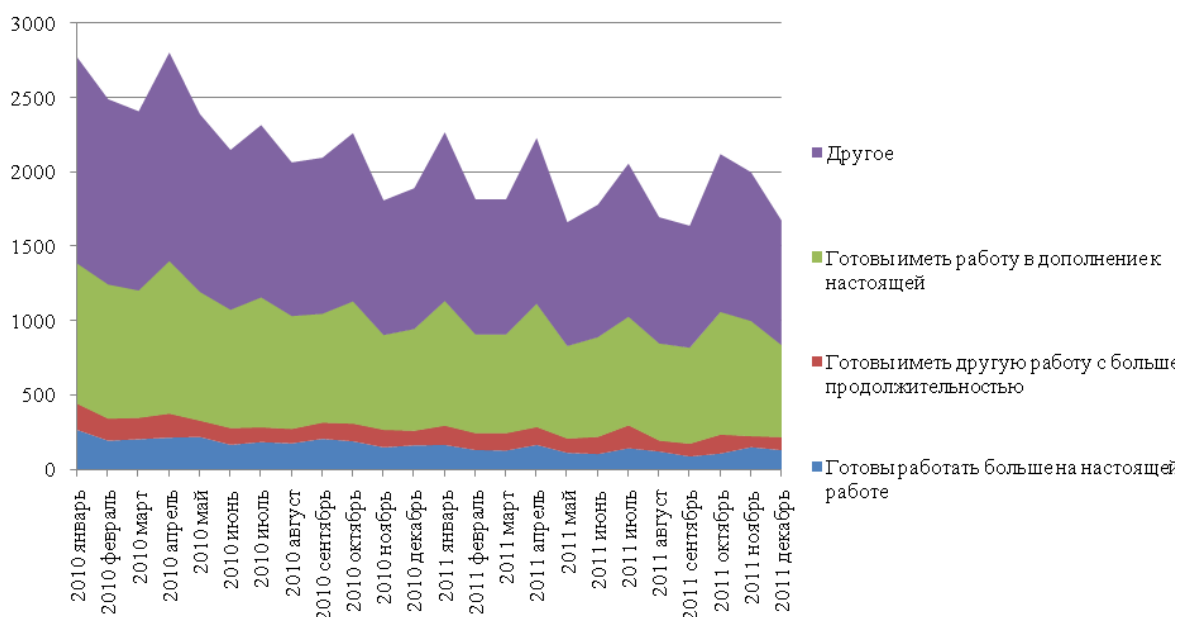

Рис. 2 . Занятое население, ищущее дополнительную работу, по виду дополнительной занятости, тыс. человек (составлено автором по данным Росстата²)

¹ Занятое население по наличию дополнительной работы и готовности к дополнительной занятости [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_30/IssWWW.exe/Stg/03Cextid%3E/%3CStoragepath%3E::|god/tab2.44g.xls

² Занятое население, ищущее дополнительную работу, по виду дополнительной занятости [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_30/IssWWW.exe/Stg/03Cextid%3E/%3CStoragepath%3E::|god/tab2.45.xls

группы лиц. Наличие дополнительной работы традиционно приводит к снижению времени, затрачиваемого на выполнение основной работы, в целом, снижая эффективность и производительность труда. Современные российские предприятия должны учитывать данный факт в процессе разработки мероприятий по маркетингу персонала. В противном случае предприятие может столкнуться с существенным снижением качества выполняемых работ и, как следствие, снижением конкурентоспособности производимой продукции. В то же время необходимо отметить, что за последние два года данная цифра существенно снизилась: с более чем 12 % в начале 2010 года до 6,82% в конце 2011 года. Это во многом связано с восстановлением экономики страны после рецессии, вызванной финансовым кризисом 2008 года.

Интерес также представляет структура предпочтений лиц, занятых поиском дополнительной работы. Лишь небольшая доля лиц готовы работать на текущей работе дополнительно. Во многом это может быть связано с низкой оплатой труда, неудовлетворительными условиями труда, а также другими факторами, на которые может быть оказано воздействие маркетинговыми службами соответствующих предприятий. В то же время достаточно велика доля лиц, готовых иметь работу в дополнение к уже существующей.

Данный факт позволяет сделать вывод, что современным российским компаниям необходимо уделять большее внимание для удержания теку-

щих сотрудников за счет улучшения условий труда и применения других маркетинговых мероприятий. То есть речь идет о необходимости изменения предпочтений лиц, ищущих дополнительную работу – предпочтения должны быть ориентированы на продолжение работы внутри компании.

Однако это достаточно часто требует полной перестройки системы маркетинга персонала в компании, о чем многие российские предприятия не задумываются. Как результат, они теряют лиц, знакомых с организационными процессами компании, и в результате вынуждены увеличивать транзакционные издержки на поиск нового персонала – то есть, по сути, увеличивать бюджет системы маркетинга персонала. Подобное экстенсивное увеличение не приводит к повышению эффективности бизнеса в целом.

Также целесообразно проанализировать использование рабочей недели работниками с точки зрения маркетинга персонала. Сравнение показателей для лиц, работающих на постоянной основе и по условиям срочного трудового договора, показывает, что численность занятых неполную рабочую неделю достаточно постоянна в обоих случаях. В то же время в последние годы наблюдается снижение численности лиц, имеющих работу на определенный срок, по сравнению с работающими на постоянной основе. Данная тенденция позволяет говорить о стабилизации результатов структурной перестройки экономики, имевшей место в последние десятилетия. Во многом это руги-

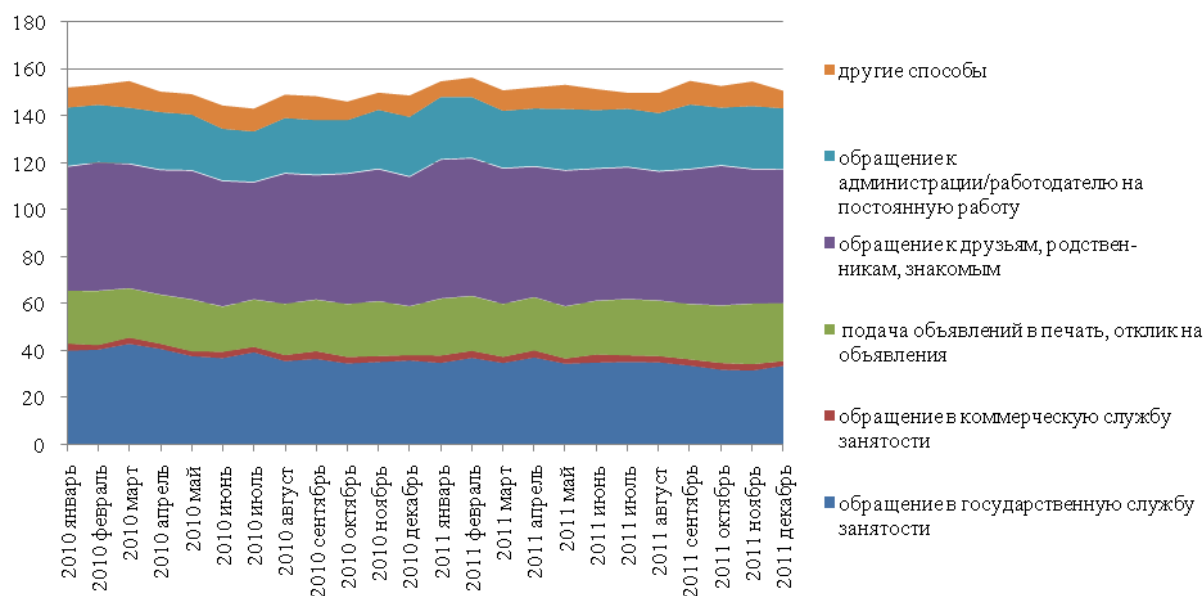

Рис. 3. Структура безработных по способам поиска работы, %, 2011 год (Сумма значений по строкам больше итога, т.к. безработные указывали все использованные способы работы) (составлено автором по данным Росстата¹)

¹ Структура безработных по способам поиска работы [Электронный ресурс]. – 2012. –URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_30/IssWWW.exe/Stg/%%3Cextid%%3E/%%3Cstoragepath%%3E::|god/tab4.32g.xls

низирует деятельность маркетинговых служб по управлению персоналом на предприятиях. В то же время если учитывать перспективы снижения численности экономически активного населения страны, подобный подход может иметь негативные долгосрочные последствия.

Существенную информацию дает анализ источников поиска работы на российском рынке.

Основным источником поиска информации о работе является обращение к друзьям, родственникам и знакомым. Государственная служба занятости находится на втором по популярности месте. Также необходимо отметить минимальную роль на рынке коммерческих служб занятости – во многом это обусловлено их низкой эффективностью. Также недостаточно высокую роль играет канал поиска через объявления о работе. Как результат, можно сделать вывод, что службы, ответственные за маркетинг персонала на предприятиях, играют минимальную роль при поиске

персонала и привлечении его на предприятие – минимальна активность работы с коммерческими службами занятости, а также достаточно слаба активность по рекламе вакантных мест в прессе, Интернет-среде и т.д. Все это приводит в конечном итоге к негативным для предприятия последствиям. Вместо отбора наиболее подходящих независимых кандидатов отбор осуществляется по принципам знакомств и т.д. Как результат, потенциальная эффективность таких работников ниже, чем в случае с более широким независимым конкурсом на замещение той или иной должности.

На основе выше изложенного можно сделать следующие выводы. В настоящий момент можно говорить о сложившейся латентной (компенсированной) отложенной структурной безработице. Необходима постоянная реализация новых подходов к управлению маркетингом персонала с целью повышения удовлетворенности потенциальными работниками условиями своего труда.

Литература

1. Занятое население по занятиям на основной работе [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/trud11.xls
2. Занятое население по наличию дополнительной работы и готовности к дополнительной занятости [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_30/IssWWW.exe/Stg//%3Cextid%3E/%3Cstoragepath%3E::|god/tab2.44g.xls
3. Занятое население, ищущее дополнительную работу, по виду дополнительной занятости [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_30/IssWWW.exe/Stg//%3Cextid%3E/%3Cstoragepath%3E::|god/tab2.45.xls
4. Структура безработных по способам поиска работы [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_30/IssWWW.exe/Stg//%3Cextid%3E/%3Cstoragepath%3E::|god/tab4.32g.xls
5. Труд и занятость в России. 2011: стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 637 с.
6. Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 171 с.
7. Экономическая теория. Кейсы из российской практики. Бакалавриат / под ред. Н. Н. Думной и М. А. Эскиндарова. – М. : Кнорус, 2009.

для большинства российских компаний важнейшей задачей является разработка корпоративной методологии управления проектами, определяющей основные понятия, принципы, механизмы и процессы функционирования корпоративной системы управления проектами. Согласимся с О. Н. Ильиной, что для эффективной реализации проектов необходимо разработать методологию, состоящую из следующих стандартов:

1) стандарты организации управления проектами, определяющие подходы к оценке и наращиванию зрелости компании в области управления проектами, программами и портфелем проектов (OPM3);

2) стандарты управления программами проектов (SPfM);

3) стандарты, определяющие компетенции в управлении проектами (ГОСТ Р 52807-2007, PMI PMCDF, НТК);

4) стандарты управления проектами (PMBOK, P2M, PRINCE2);

5) стандарты, регламентирующие отдельные процессы или области управления проектами (ISO 10006, ГОСТ Р МЭК 61160-2006, ГОСТ Р 52806-2007).

Разработка методологии управления портфелем проектов на основе пирамиды стандартов позволит обеспечить системность, структурированность, полноту и соответствие корпоративной методологии соответствия международным стандартам.

Механизмы, технологии и процессы управления портфелем инновационных проектов

А. А. Матвеев, Д. А. Новиков, А. В. Цветков в работе «Модели и методы управления портфелями проектов» [12] выделяют следующие механизмы управления и задачи управления портфелями проектов: механизмы комплексного оценивания,

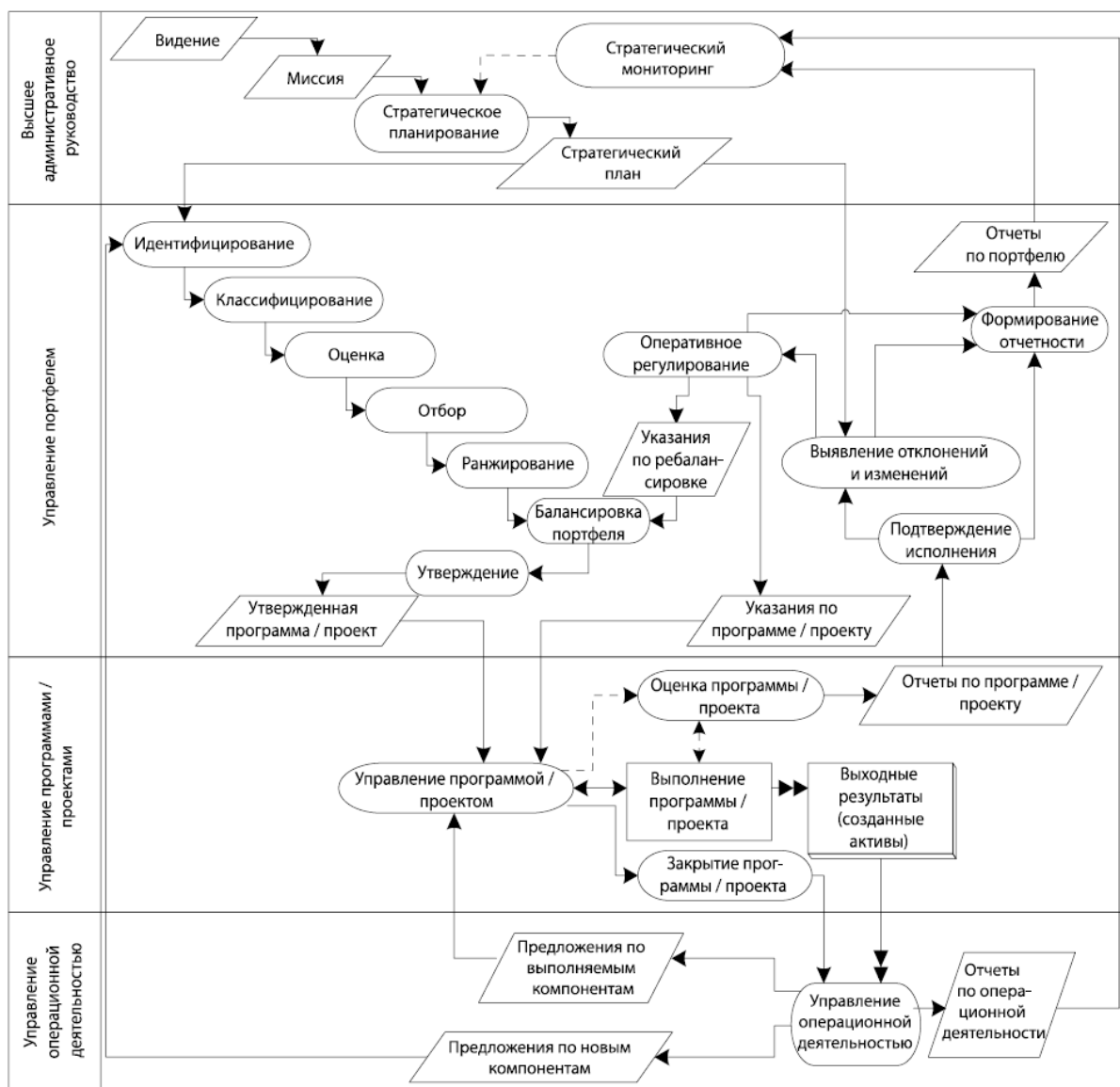

Рис. 1. Взаимосвязи между значимыми для управления портфелем процессами, реализуемыми на различных уровнях организационного управления

механизмы экспертизы, механизмы агрегирования, механизмы прогнозирования, механизмы управления составом, структурой, механизмы материально-технического обеспечения, механизмы оптимизации производственного и коммерческого циклов, минимизации упущенной выгоды и др.

Далее следует рассмотреть механизмы и технологии управления портфелем инновационных проектов (табл. 1). Для чего определимся с терминологией:

- механизм управления – это система управленческого воздействия на экономические отношения между субъектами управления, ведущими целенаправленную деятельность по управлению организацией на основе различных методов [9];

- технология управления – это приемы, порядки, регламенты выполнения процесса управления.

Процессы управления портфелем инновационных проектов хорошо показаны А. С. Козловым [8] (рис. 1). Несмотря на то, что стратегическое управление не вынесено в комплекс процессов управления портфелем проектов, его необходимо внести, поскольку без формирования стратегии, портфель получается не эффективный, а часть технологий управления в своей основе содержат элементы стратегического управления.

Разделение механизмов и технологий обусловлено их непосредственной принципиальной разницей, поскольку технологии зачастую носят более универсальный и комплексный характер, направлены на достижение стратегических целей организации.

Взаимосвязи между технологиями управления портфелем проектов

Работа Л. Лича [11] «Вовремя и в рамках бюджета: Управление проектами по методу критиче-

ской цепи» показывает взаимосвязь между ССРМ (управление по методу критической цепи) и бережливым производством, шестью сигмами, TQM и ТОС. Увеличение значимости инновационного развития возможно путем дополнения данной концепции элементами результативности Toyota (табл. 2).

Ключевые принципы бережливого производства более подробно рассмотрены у авторов Дж. Вумек и Д. Джонс [3], шесть сигм у П. Панде, Р. Ньюмена и Р. Каванага [1], принципы TQM – это пункты теории глубинных знаний Деминга [5], ТОС – теория ограничений Голдратта [6], а также разработанная этим же автором концепция критической цепи, изложенная в виде романа [4], принципы Toyota [10].

Уровни взаимодействия между процессами стратегического менеджмента и процессами управления портфелем инновационных проектов выявляет в своей работе Р. Д. Арчибалд [13]. Важность определения основных категорий портфеля проекта и основных категорий проектов. Четкое определение процессов, находящихся в зоне ответственности стратегических менеджеров и менеджеров проектов позволяют повысить эффективность управления проектами. Управление портфелем инновационных проектов влияет на процесс управления стратегией организации и является одним из пунктов реализации управления проектами

В целом следует обобщить, что управление портфелем инновационных проектов необходимо рассматривать как совокупность процессов, основанные на стандартах, технологиях, механизмах, методах управления, характеризующихся комплексностью и ориентацией на эффективное и оптимальное развитие посредством отдельных взаимосвязанных проектов.

Литература

1. Pande, P. S. The Six Sigma Way: Team Fieldbook / P. S. Pande, R. P. Neuman, R. R. Cavanagh. – New York : McGraw-Hill, 2002.
2. Бакланова, Ю. О. Инновационный проект, программа, портфель: взаимосвязь и подход к формированию на уровне региона [Электронный ресурс] / Ю. О. Бакланова, А. В. Дюков // Управление экономическими системами. – № 5(29). – 2011. – URL: <http://uecs.mcnp.ru>
3. Бережливое производство. Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании / Д. Вумек, Д. Джонс. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2004.
4. Голдратт, Э. Критическая цепь / Элияху М. Голдратт; пер. с англ. – М. : ТО С Центр, 2006. – 272 с.
5. Деминг, Э. Выход из кризиса. Новая парадигма управления людьми, системами и процессами / Э. Деминг. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2007.
6. Детмер, У. Теория ограничений Голдратта. Системный подход к непрерывному совершенствованию / У. Детмер. – М. : Альпина Паблишерз, 2010. – 448 с.
7. Ильина, О. Н. Методологическое обеспечение управления проектами, программами и портфелями проектов в организации / О. Н. Ильина // Менеджмент в России и за рубежом. – 2010. – № 1. – С. 19–23.
8. Козлов, А. С. Портфель программ и проектов как инструмент реализации стратегии / А. С. Козлов // Управление проектами и программами. – №1(21). – 2010. – С. 16–29.

9. Кузнецов, И. А. К вопросу о структуре механизма муниципального управления в ЖКХ. [Электронный ресурс] / И. А. Кузнецов // Региональная экономика и управление. – 2007. – № 1 (09). – № гос регистрации статьи 0420700035/0007. – URL: <http://region.mcnip.ru>.

10. Лайкер, Д. Практика дао Toyota. Руководство по внедрению принципов менеджмента / Д. Лайкер, Д. Майер. – М. : Альпина Паблишерз, 2009. – 584 с.

11. Лич, Л. Вовремя и в рамках бюджета: Управление проектами по методу критической цепи : пер. с англ. / Л. Лич. – М. : Альпина Паблишерз, 2010. – 354 с.

12. Матвеев, А. А. Модели и методы управления портфелями проектов / А. А. Матвеев, Д. А. Новиков, А. В. Цветков. – М. : ПМСОФТ, 2005. – 206 с.

13. Рассел, Д. Арчибальд. Взаимодействие между стратегическим управлением и управлением портфелем проектов на предприятии / Д. Рассел // Управление проектами и программами. – 2010. – № 4. – С. 266–273.

Д. В. Богданов, кандидат экономических наук, ст. преподаватель кафедры «БУ и АХД» филиала ВЗФЭИ в г. Волгограде
e-mail: db12@pochta.ru

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО ВУЗА

Переход вузов к инновационной модели развития предполагает разработку инновационных программ развития как основы стратегического планирования на долгосрочную перспективу. Инновации продукта в сфере высшего профессионального образования связаны с разработкой интегрированных образовательных программ на основе образовательных и профессиональных стандартов, с развитием научно-инновационной деятельности вуза.

Ключевые слова: вуз, высшее профессиональное образование, маркетинговая деятельность, маркетинг образования, организационные основы, инновационная модель развития, инфраструктура вуза.

Структурные изменения в системе высшего профессионального образования как важнейшая стратегическая задача модернизации системы образования идет в России путем создания сети:

- Федеральных университетов, являющихся научными центрами мирового уровня, интегрирующих передовые научные, исследовательские и образовательные программы, решающие геополитические, кадровые и исследовательские задачи общенациональных инвестиционных проектов (Будущее образования напрямую зависит от сочетания в образовательном процессе триады инноваций, исследования и преподавания).

- Национальных исследовательских университетов, реализующих интегрированные инновационные программы, научно-исследовательские проекты, решающие кадровые и исследовательские задачи инновационной экономики по наиболее приоритетным направлениям развития науки и техники на основе интеграции образовательной, научной и производственной деятельности поддерживаемых на конкурсной основе.

- Университетов регионального значения, реализующих многопрофильные программы для кадрового социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и выполняющие функции центра науки, культуры и образования территории.

- Переход вузов к инновационной модели развития предполагает разработку инновационных программ развития как основы стратегического планирования на долгосрочную перспективу. Инновационные программы призваны способствовать решению кадровых и исследовательских задач инновационной экономики на основе интеграции образовательной, научной, инновационной и производственной деятельности.

Современная система непрерывного профессионального образования, переподготовки и повы-

шения квалификации кадров, в т.ч. послевузовского сопровождения трудовой карьеры выпускников, должна обеспечить предоставление каждому человеку институциональной возможности для формирования индивидуальной образовательной траектории и получения профессиональной подготовки, которая требуется ему для дальнейшего профессионального, карьерного и личностного роста (образование «длиною в жизнь»).

В вузе эта система включает довузовскую подготовку, подготовку по программам начального, среднего, высшего и дополнительного профессионального образования (в т.ч. профессиональную переподготовку и повышение квалификации кадров, программы дополнительного к высшему образованию – МВА).

Внедрение двухуровневых программ ВПО, также важнейшая стратегическая задача, включая переход на кредитно-модульную систему, внедрение международного (европейского) приложения к диплому о высшем образовании:

Двухуровневая система ВПО – система, которая включает: бакалавриат (первый уровень), предусматривающий подготовку квалифицированных рядовых сотрудников, которые смогут занять должности, связанные с осуществлением исполнительских функций в производственной или социально-экономической сфере; магистратуру и специалитет на базе бакалавриата (второй уровень), – с углублённой профессиональной специализацией, предусматривающей подготовку сотрудников, способных к решению наиболее сложных задач профессиональной деятельности, а также подготовку к научно-исследовательской деятельности и самостоятельной аналитической работе, исходя из кадровых потребностей экономики и социальной сферы.

Европейская система зачета кредитных единиц (ECTS) – система оценки объема выполнен-

ной за определенный период обучения работы студента в кредитах (зачетных единицах), соответствующих определенному объему академических часов. Зачетная единица, полученная студентом в одном вузе, может быть признана (зачтена) другим. Кредиты могут быть получены в рамках образования, не являющегося высшим, включая обучение в течение всей жизни, если они признаются принимающими заинтересованными университетами. Система зачета кредитных единиц является средством поддержки крупномасштабной студенческой мобильности.

Модульная система – система построения образовательных программ ВПО, предполагающая строгое структурирование учебной информации, содержания обучения и организацию работы студентов с полными, логически завершенными учебными модулями. В модульной системе все заранее запрограммировано: не только последовательность изучения учебного материала, но и уровень его усвоения, а также контроль качества усвоения.

Европейское Приложение к диплому (Diploma Supplement) – международный документ об образовании, являющийся международным инструментом признания квалификаций высшего и послевузовского образования во всем мире. Европейское Приложение к диплому обеспечивает признание национального образования за рубежом, понятность полученной квалификации работодателю в связи с разнообразием квалификаций и форм получения образования. Это позволяет молодому специалисту осуществлять профессиональную деятельность в других странах, а также продолжать образование за границей. Особенностью Европейского Приложения к диплому является применение учёта трудоемкости или кредитов ECTS. Европейское Приложение к диплому выдается национальными вузами только в строгом соответствии с образцом, разработанным, усовершенствованным и проверенным на практике Совместной рабочей группой из представителей Европейской комиссии, Совета Европы и ЮНЕСКО.

В числе стратегических приоритетов следует также отметить интеграцию вузов с профессиональными сообществами работодателей и кадровыми агентствами по вопросам содержания и организации профессиональной подготовки, переподготовки кадров и повышения их квалификации работников организаций.

Инновации продукта (услуги) в сфере ВПО связаны с разработкой интегрированных образовательных программ на основе образовательных и профессиональных стандартов, с развитием научно-инновационной деятельности вуза. Это предполагает создание системы независимых от институтов образования профессиональных стандартов и экзаменов, обеспечивающих постоянную отбраковку устаревших образовательных про-

грамм, включая механизмы независимого присвоения квалификации выпускникам учреждений профессионального образования.

Современный контент учебно-методических материалов как основа инновационного преобразования продукта (услуги) включает электронные инновационные учебно-методические комплексы и электронные инновационные учебно-методические материалы по дисциплинам учебного плана.

Создание инновационных продуктов (услуг) в сфере ВПО предполагает изменение роли преподавателя и обучающегося в современной модели образования.

Преподаватель в инновационном образовании – консультант, наставник, главная задача которого научить студента:

- алгоритмическому мышлению;
- самостоятельной постановке целей и задач;
- выбору эффективных инструментов их решения;
- оценке качества собственной работы;
- умению работать с информацией;
- потребности и навыкам самообразования;
- умению работать в команде.

Студент становится субъектом образовательного процесса, а не объектом обучения, как было ранее.

Инновации процессного характера связаны с внедрением модели постоянного совершенствования деятельности вуза, предполагающей планирование, систематический мониторинг результативности основных и обеспечивающих процессов, разработку программ их постоянного улучшения. С этой целью в вузах сегодня внедряются системы внутренней и внешней оценки деятельности вуза (создание внутривузовской системы обеспечения качества, сертификация СМК вуза, государственная аккредитация вуза, международная аккредитация основных образовательных программ, независимая институциональная система оценки инновационной деятельности вуза и т.п.).

Инновационные преобразования в высшей школе могут носить революционный характер, т.е. кардинально отличаться от всего существующего ранее. К их числу можно отнести стремительное развитие e-learning обучения на основе Интернет-технологий [1]. E-learning как процесс обучения осуществляется в электронной форме через сеть Интернет, которая обеспечивает доступность и интерактивность образования, позволяет снизить затраты на обучение на 50–70%.

E-learning обучение сопровождается созданием электронно-библиотечных систем с цифровыми образовательными ресурсами, зон Wi – Fi на территории вузов. Развивается также новая технология обучения, такая как мобильное обучение [1].

Внедрение внутривузовской системы менеджмента качества образования, обеспечивающей

постоянное улучшение в деятельности вуза в соответствии с требованиями заинтересованных сторон, создание инновационных структурных подразделений вуза: инновационно-технологические центры, межотраслевые временные коллективы, малые инновационные компании, научные и образовательные центры; бизнес-инкубаторы, технопарки, венчурные фонды, центры трансфера технологий) и т.п. относится к организационно-управленческим инновациям. К этому же виду можно отнести организацию сетевого взаимодействия вузов, которая обеспечивает их эффективную образовательную деятельность (через доступ к новым ресурсам – идеям, информации, знаниям, программам, методикам и технологиям обучения. Сетевое взаимодействие вузов делает возможным интенсивный обмен информацией, знаниями, научными проектами, учебными программами и курсами, интеллектуальными и кадровыми ресурсами. Модель сетевого взаимодействия обеспечивает обучающимся возможность освоения индивидуальных образовательных программ с использованием сетевых ресурсов.

К технологическим инновациям наряду с внедрением информационно-коммуникационных технологий, созданием центров коллективного пользования, подключения вуза к электронно-библиотечным системам относится внедрение активных методов и технологий обучения, при которых сам процесс передачи информации построен на принципе активного двустороннего взаимодействия преподавателя и студента. Он предполагает большую активность студента, его творческое переосмысление полученных сведений. Основные критерии активной модели обучения: возможность неформальной дискуссии, свободного изложения материала, сокращение лекционных часов при одновременном увеличении семинарских и/или практических занятий, наличие групповых заданий, которые требуют коллективных усилий, инициативность студента, постоянный контроль во время семестра, выполнение письменных работ [4].

К активным методам обучения относятся обучение на основе практики (кейс-стади), групповую совместную работу студентов, тренинги, мастер-класс, «контекстное обучение», мини-исследования, игровые технологии и др. [4].

Среди инноваций в финансово-экономической сфере особую роль играет внедрение моделей оплаты труда сотрудников вуза (преподавателей, административно-управленческого и вспомогательного персонала) в зависимости от результатов их труда, получение вузом грантов, госзаказов, премий, привлечение инвестиций компаний-партнеров вуза, коммерциализация научно-инновационной продукции и др.

К инновациям в юридическом поле в условиях модернизации системы образования относят-

ся инициативы вуза, направленные на совершенствование нормативной правовой базы высшей школы, в частности, инновационной деятельности, взаимоотношений с рынком труда и профессиональными сообществами работодателей и т.п.

Приведенная классификация свидетельствует о многообразии и широком использовании инноваций в сфере высшего профессионального образования. Но на практике нередко бывает трудно провести четкую границу между различными видами инноваций, поскольку зачастую внедрение одного из этих видов способствует развитию другого.

Деятельность вуза – научно-исследовательского университета (НИУ) включает в себя три основных, тесно взаимосвязанных направления: образовательное, научное и инновационное. В связи с этим НИУ приходится работать одновременно на нескольких рынках: на рынке образовательных услуг, рынке труда, научно-технической продукции, на рынке образовательного, научного и других видов консалтинга. Условия развития системы образования, науки и инноваций в России сопряжены сегодня с усилением конкуренции, что, в свою очередь, обусловлено развитием рыночных отношений в стране. Для сохранения и увеличения своей конкурентоспособности вуз должен осознавать себя субъектом рыночных отношений, и обеспечение рыночной ориентации НИУ в его образовательной, научно-исследовательской и инновационной деятельности требует использования маркетингового подхода.

В настоящее время вузами, как правило, проводятся отдельные маркетинговые мероприятия, в том числе в области рекламы, работы с выпускниками, поддержания сайта и т.д. Но ограничивать маркетинговую деятельность только этими составляющими неправильно, поскольку успешное развитие НИУ, повышение его конкурентоспособности на российском и зарубежном рынках требует системного, комплексного подхода в области маркетинга [3]. Такой комплексный подход должен использоваться отделом маркетинга вуза, и он подразумевает решение различных маркетинговых задач в рамках образовательной, научной и инновационной деятельности вуза.

Проблема, которая стоит перед вузами при построении работы отдела маркетинга в области образовательной деятельности, заключается в том, что в университетах уже есть сложившаяся схема работы подразделений, и каждое подразделение, выполняющее тем или иным образом маркетинговые функции, должно осознать необходимость в повышении эффективности его работы за счет маркетингового аудита и предложенного маркетингового комплекса. В противном случае все старания маркетингового отдела будут тщетны, поскольку работа каждого отдельно взятого

подразделения влияет на конкурентоспособность вуза.

Важнейшими маркетинговыми задачами НИУ в области образовательной деятельности, на взгляд авторов, являются:

- проведение маркетингового исследования рынка образовательных услуг в России и за рубежом,
- определение перспективных рынков для продвижения образовательных услуг вуза,
- анализ конкурентного окружения,
- анализ цен на сходные образовательные программы,
- анализ спроса на рынке образовательных услуг и т.д.

Задача усовершенствования бизнес-процессов НИУ достигается благодаря проведению подразделениями вуза бенчмаркинга, то есть сравнения отдельных бизнес-процессов данного НИУ с эффективными практиками ведущих университетов.

Не менее важной задачей отдела маркетинга НИУ является проведение маркетингового аудита подразделений вуза, ответственных за реализацию различных маркетинговых мероприятий [2]. Для того чтобы вуз имел спрос на образовательные услуги, их качество должно иметь высокую оценку не только со стороны обучающихся, но и со стороны бизнеса – потребителя выпускников вуза. В результате проведенного маркетингового аудита и анализа рынков должен быть разработан маркетинговый комплекс вуза в рамках его образовательной деятельности. Каждому подразделению НИУ после ознакомления с маркетинговым комплексом, следует приступить к его реализации, тем самым, повышая конкурентоспособность вуза.

Рассматривая задачи маркетинга в области научной деятельности, необходимо обратить внимание на важность построения системы взаимодействия между отделом маркетинга и научно-исследовательской частью НИУ, научными лабораториями, кафедрами, иными подразделениями университета, проводящими научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР). Отдел маркетинга осуществляет анализ информации о проводимых НИОКР, об их востребованности, о заказах на их проведение, а также выработку решений и рекомендаций на основе проведенного анализа. За счет непрерывного мониторинга рынка высокотехнологичных товаров и услуг по приори-

тетным направлениям развития НИУ происходит стимулирование соответствующих НИОКР в вузе. В задачи отдела маркетинга может также входить поиск заказчиков на выполнение НИОКР со стороны бизнес-структур, государства, других образовательных учреждений как на отечественном, так и на зарубежном рынках. Однако ученые далеко не всегда проявляют интерес к выполнению заказов от бизнеса, и порой, их больше интересует сам процесс проведения научных исследований (в рамках выигранных ими грантов), а не вывод собственных разработок на отечественный и зарубежный рынки высокотехнологичной продукции.

На отдел маркетинга также возлагается задача оказания помощи подразделениям НИУ в разработке плана маркетинга, коммерческий потенциал которых не вызывает сомнений, и вероятность привлечения отечественного или зарубежного финансирования проекта высока. При этом важно, чтобы авторы проекта были заинтересованы в коммерциализации результатов их интеллектуальной деятельности. К сожалению, очень часто авторы проектов самостоятельно не способны провести профессиональное маркетинговое исследование, которое бы заинтересовало инвесторов и привело к принятию решения о финансировании проекта.

Важно отметить, что формирование, поддержка и укрепление благоприятного имиджа НИУ в научной, образовательной и инновационной деятельности на российском и международном рынках – это также одна из важнейших задач отдела маркетинга [2].

Осуществлению этой задачи также способствуют организация и поддержка постоянных контактов со средствами массовой информации (СМИ), информационными, рекламными, консалтинговыми агентствами, агентствами по связям с общественностью, издательствами, другими предприятиями и организациями, государственными и общественными структурами.

Таким образом, роль маркетинга в коммерциализации образовательной, научной и инновационной деятельности вузов трудно переоценить. При этом необходимо подчеркнуть, что для эффективного развития инновационной инфраструктуры вуза и вывода его продукции на рынки высокотехнологичной продукции важно осознание этой роли всеми его подразделениями.

Литература

1. Глушко, Н. Н. Эволюция подходов к маркетингу в условиях информационной экономики / Н. Н. Глушко, Е. Г. Попкова // Инновационные источники роста российской экономики : межвуз. сб. науч. тр.: по итогам I и II науч.-практ. конф. молодых учёных ВолГТУ. – Волгоград, 2009. – С. 16–17.
2. Дюков, И. И. Повышение конкурентоспособности экономики как результат построения и развития инновационной инфраструктуры вуза [Электронный ресурс] / И. И. Дюков, Д. Ю. Миронова. – URL: http://www.sseru.org/materials/articles/article%20ID_DM.

3. Отраслевые особенности организации маркетинговой деятельности в современных условиях : монография / Л. С. Шаховская, О. М. Аристова, Е. Г. Гущина, А. Ю. Заруднева, О. В. Кониная, Т. В. Нестеренко, А. А. Овчарова, Е. Г. Попкова и др.; под ред. Л. С. Шаховской. – Шахты : Изд-во ЮРГУЭС, 2007. – 392 с.

4. Попкова, Е. Г. Дополнительное образование в вузах России (на примере Волгоградского государственного технического университета) / Е. Г. Попкова, В. В. Шеховцов, Е. И. Новакова // Интернационализация современного российского образования : матер. междунар. науч.-практ. конф. (7–9 окт. 2010 г.). – Воронеж, 2010. – С. 150–155.

Д. С. Пашенко, кандидат технических наук, руководитель офиса процессного развития в ЗАО «БСЦ Мск»
e-mail: denpas@rambler.ru

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В СТАНДАРТИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ ПРОИЗВОДСТВА ПРИКЛАДНОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Стандартизация процессов производства прикладного программного обеспечения продолжается уже более 40 лет. Процесс стандартизации очень тесно связан с развитием рынка программных продуктов и ожиданий заказчиков от поставщиков. В статье приведен обзор и анализ подходов к стандартизации производственной деятельности поставщиков программного обеспечения в США и Западной Европе.

Ключевые слова: стандартизация, производство программного обеспечения, практика изменений.

Производство прикладного программного обеспечения (ПО) для коммерческих предприятий, как промышленная отрасль и конкурентный вид бизнеса, в Западной Европе и США сформировались около 40 лет назад. В основе такого процесса лежали не только убыстрение бизнес-процессов и усложнение конкурентной борьбы, но и стремительный прогресс в области разработки аппаратного обеспечения и удешевление ЭВМ. В течение 70-х годов XX века ЭВМ начали свое глобальное наступление в различные сектора экономики и частного бизнеса – финансовое обслуживание, транспортные услуги, медицину, управление предприятиями и т.п.

Естественно, что промышленное производство программного обеспечения должно было быть стандартизировано в соответствии с лучшими практиками области или критериями необходимого качества для потребителей. К сожалению, даже к середине 70-х сообщество разработчиков ведущих компаний США не обладало достаточной внутренней самоорганизацией для создания промышленных стандартов собственной деятельности. Данный период мы можем отметить как период созерцания собственной деятельности: появляется понятие каскадной модели (конференция NATO, 1968), далее термин и модель waterfall в разработке дорабатывается и получает обоснование обратимости этапов в процессе (W. W. Rouse, 1970), выделяются специализации членов команды разработки. Некоторые лидеры рынка разработки крупных информационных систем вроде IBM [4] создают практические инструкции по управлению проектами разработки, однако «первые пробы» не выдерживают испытаний при практическом применении и постоянно корректируются. Таким образом, данный период – это не попытки стандартизации, а период осмысления практик производства в очень молодой отрасли.

Анализируя современный российский рынок, отмечу, что методы разработки, близкие к waterfall, еще не изжили себя и по-прежнему применяются в самых неподходящих для этого проектах. Вместе с тем, действительно, остаются отрасли и комплексные проекты (например, в области самолетостроения или космических полетов), где модифицированные методы waterfall из 70-х годов прошлого века остаются актуальными. Причины, на мой взгляд, две и они очень простые: ментальные привычки разработчиков «старшего поколения» и очень слабые изменения требований к программному продукту в течение всего проекта.

Возвращаясь к более распространенным и высоко конкурентным секторам рыночной экономики, сделаем следующую отсечку в подходах к стандартизации производственных процессов производства программного обеспечения – 80-е годы 20-го века. Потребители программных продуктов были вынуждены сами стандартизировать если не коренные процессы разработки, то хотя бы качественные параметры продуктов, процессы их проектирования и поставки потребителям. Здесь следует выделить работы Б. Бозма [1, 2] и стандарты описания жизненного цикла программных систем (ISO/IEC, ANSI/IEEE, DOD/NIST). Данные стандарты регулировали скорее взаимоотношения между потребителями и производителями и описывали жизненный цикл товара, нежели были производственными процессными моделями. В рамках текущей действительности СНГ данные стандарты были переняты более современными практиками и в редакции первоисточников практически не применяются. Однако отметим основные аспекты данных стандартов, оказавшие существенное влияние на развитие отрасли:

- стандарты поддерживались крупными заказчиками (реальными или потенциальными) конеч-

ных продуктов производства ПО и институтами стандартизации;

- основное внимание уделялось определению потребительских свойств программных продуктов и проектов по их реализации, а не производственным процессам.

Несмотря на серьезность организаций, поддерживавших развитие и внедрение данных стандартов, их широкое распространение было достигнуто лишь в долгосрочных программах проектов в области государственных заказов. Практически каждый участник рынка в соответствии со своими бизнес-реалиями достигал соответствия декларируемым стандартам в области, например, безопасности или документирования систем ISO/IEC, не подчиняясь каким-то строгим производственным моделям. Тем не менее другие лидеры рынка, в меньшей степени стесненные государственными заказами, продолжали наращивать существенные различия в области производственных подходов или ведения проектов разработки ПО.

Резюмируя описание данного этапа, отмечу, что первые стандарты описывали не производственные модели, а, скорее, ожидания по качеству продуктов или сервисов в области разработки программного обеспечения и были продиктованы крупными потребителями, а не производителями или профессионалами рынка.

К началу 90-х годов прошлого века сразу несколько компаний пытались на практическом уровне вырваться из тисков «привычного водопада» в области производственных моделей. Опыт и достижения в области многолетнего развития программных продуктов и стремление к стабильному качеству (в т.ч. соответствие требованиям заказчика) получаемого продукта создали предпосылки к развитию новых парадигм и производственных процессных моделей создания прикладного программного обеспечения. Одним из наиболее ярких явлений данной эпохи стало использование итеративных моделей разработки. В то же время такие компании, как Telelogic и Rational Software, вдохновленные усиливающимся влиянием ПО на самые различные области экономики, начали создание (и сборку из купленных компаний) линеек программных продуктов [5], автоматизирующих процессы планирования, создания и поддержки ПО. Позднее данные инструменты стали основой инструментального обеспечения некоторых итеративных моделей разработки.

Стандартизированные и специфицированные итеративные модели разработки были предложены лидерами индустрии разработки прикладного ПО в виде собственных методологий (Rational – RUP, Microsoft – MSF, Borland – ALM) и легли в основу процессных моделей, которые к концу 90-х были автоматизированы соответствующими инструментами. По своей сути итеративные мо-

дели разработки программных продуктов впитали основные прогрессивные наработки предыдущих проектов и моделей:

- возможности прототипирования и моделирования – из разработок Б. Бозма и Г. Буча;
- дробление продукта на модули и автоматизируемые функции – из инкрементной модели;
- выпуски работоспособных версий в течение всего проекта;
- проактивная работа с рисками, в т.ч. в области производства;
- разделение проекта на фазы, а фазы – на итерации.

Однако методологии ведущих компаний и отдельные теоретические работы экспертов области [3, 4] не могли стать стандартом отраслевого уровня без соответствующей обработки. С середины 80-х годов прошлого века и до сего дня существует, как минимум, два общепринятых мировых стандарта, построенных на итеративных моделях разработки ПО – это стандарты CMM (позже – CMMI) и стандарты ISO (например, ISO/IEC 12207). В данных стандартах подробно описаны все процессные области и процессы, связанные с разработкой программного обеспечения по итерационным моделям. Итеративные методологии производства (в данном временном промежутке – производные от RUP, MSF, ALM) являются практическими реализациями данных стандартов на конкретном предприятии. В основе успеха именно данных стандартов лежала поддержка крупных заказчиков конечных программных продуктов – так CMM поддерживало оборонное ведомство США, ISO-образные сертификации – британские институты и учреждения. Популяризация и следование стандартам отрасли с середины 90-х годов становится не только модным трендом, но и важным конкурентным преимуществом на рынке программного обеспечения. Таким образом, условно первым из актуальных на сегодняшний день в Мире и России столпом стандартизации именно процессов производства становятся именно итерационные модели, описанные в CMM (CMMI) и приближенные к методологиям RUP и MSF.

В течение 90-х годов рынок услуг в области программного обеспечения становится глобальным, а IT-аутсорсинг интернациональным. Разработка как продуктов, так и уникальных решений по требованиям корпоративных заказчиков теперь требует стандартизации процессов производства для обеспечения необходимого уровня качества, а сертификация компаний разработчиков становится конкурентным преимуществом на международном рынке. К середине первого десятилетия текущего века десятки (если не сотни) компаний, сертифицированных по 4-му и 5-му (самым высоким) уровням зрелости CMM, участвовали в глобальном рынке. Безусловно,

почти каждая такая компания имела собственный стандарт разработки, органично вбиравший в себя методы RUP и MSF, процессы и области процессов из ISO и CMMI. Однако у заказчиков по-прежнему находились веские аргументы в споре о несовершенстве текущих подходов к разработке программного обеспечения и компетентности вендоров [7] ввиду возрастания требований к параметрам конечных продуктов качеству, стоимости, срокам создания. Добавлю, что по материалам тех лет [6] заказчикам было довольно сложно проверить реальность сертификации компании по какому-либо стандарту.

Таким образом, данный этап эволюции рынка сопровождается созданием общепризнанных производственных стандартов в области разработки программного обеспечения. Сертификация на соответствие данным стандартам (ISO, CMMI) становится конкурентным преимуществом в борьбе за заказчика.

Однако общий рынок программного обеспечения продолжал свой лавинообразный рост, все новые ранее ручные или механизированные функции людей получали сложное и чаще всего централизованное управление на уровне информационных технологий. В мире развивались новые классы устройств, работа которых принципиально была невозможна без программного обеспечения. Такое разнообразие задач автоматизации (и количество конечных заказчиков и потребителей) вызвало значительные изменения в структуре рынка и значимости различных показателей в воспринимаемом качестве получаемых продуктов среди различных потребителей. Традиционные треугольники соотношения цены, качества и сроков проекта встретили противоречивые ожидания со стороны различных групп заказчиков. В то же время сообщества программистов с течением лет и сменой поколений не только стали более организованными, но и приняли глобализованный характер иногда в отрыве от реальных проектов и компаний-вендоров. Именно так с начала текущего века последовательно набирали моду, а впоследствии – сторонников и реальные воплощения в отрасли модели «легковесных» технологий разработки программного обеспечения. В настоящий момент «легковесные» модели создания программного обеспечения уже изменили как саму отрасль, так и ранее созданные итеративные модели производственных процессов. Основные причины активного продвижения таких технологий и моделей:

- смена поколений разработчиков, а значит, сдвиг стереотипов и профессиональных ценностей;
- значительное расширение спектра прикладного программного обеспечения, в т.ч. появление полноценного Web программирования;

- возрастание требований бизнеса и ожидания потребителей по срокам реализации программных продуктов в ущерб конечному качеству в долгосрочной перспективе.

Так, группа экспертов по различным легковесным методологиям провела семинар (2001), на котором были сформулированы основные принципы гибкой разработки ПО (так называемый Agile Manifesto). На том же семинаре было предложено новое название легковесных методологий – гибкая разработка (agile software development). По своей сути гибкие технологии разработки относятся к итеративным моделям, однако конкретные методики применения Agile сделали последние 10 лет современной истории полем для экспериментов и споров – от полного противостояния RUP-образных моделей и Agile до их скрещивания в некоторых гибридных формах.

Основные попытки применения и стандартизации гибких подходов – это осмысление отдельных практик в рамках «улучшения» определенной слабости более старых итеративных и инкрементных моделей на базе RUP и CMMI. Данный процесс далек от завершения, но основные закономерности можно выделить уже сейчас:

- Почти каждая Agile-практика создавалась на основе реального проектного опыта, «отягощенного» специальными рисками и ограничениями по ключевым параметрам бюджета.
- Каждая практика описана в книге ее автора или манифесте последователей. Затруднительно построить ретроспективную модель развития той или иной методики, однако следование ей в географическом масштабе носит широкий, но хаотический характер.
- Крупные софтверные компании и институты активно изучают и используют данные техники и методики, но не выступают с попытками их стандартизации, предпочитая сразу работать над стандартизацией и автоматизацией неких «гибридных» производственных моделей [8, 9].

Мы видим, как стандартизация производственных процессов принимает все более нечеткие формы в применении к отдельным типам компаний и сообществ программистов. При этом общемировой бенчмаркинг еще более востребован, а комбинация различных подходов из итерационных практик дает многообразие конкурентноспособных сочетаний в отдельных предприятиях.

В реальных компаниях, использующих гибкие технологии, почти всегда происходит смешение гибких и традиционных итеративных практик в каких-то пропорциях. Очевидно, что такие методики, как экстремальное программирование (EP) или бережливая разработка в чистом виде применимы в весьма небольшом количестве компаний на рынке. Однако интерес софтверных гигантов к гибким технологиям заставляет задуматься о

следующем прогнозе: гибридные модели разработки программного обеспечения на основе традиционных и гибких итеративных моделей, под- держанные авторитетом и практикой крупных мировых компаний, в ближайшем времени будут брендированы и стандартизированы.

Литература

1. Боэм, Б. Инженерное проектирование программного обеспечения / Б. Боэм. – М. : Радио и связь, 1985.
 2. Боэм, Б. Характеристики качества программного обеспечения : пер. с англ. / Б. Боэм, Д. Браун, Х. и. Каспар. – М. : Мир, 1981.
 3. Boem, B. A Spiral Model of Software Development and Enhancement, ACM SIGSOFT Software Engineering Notes / В. Воem. – ACM. – 11(4):14–24. – August, 1986.
 4. Фокс, Дж. Программное обеспечение и его разработка / пер. с англ. Дж. Фокс. – М. : Мир, 1985.
 5. Лесин, Д. А. Что такое Jazz от IBM – утопия или будущее? / Д. А. Лесин. – 2011.
 6. Кох, К. Взрывная волна СММ / К. Кох // Директор информационной службы. – № 04. – 2004.
 7. J.A.L. Siegel, et al. National Software Capacity: Near-Term Study, Software Engineering Institute. CMU/SEI-90-TR-12. ADA226694. – May 1990.
 8. Microsoft patterns & practice [Электронный ресурс]. – URL: <http://msdn.microsoft.com/ru-ru/practices> – Дата доступа: 17.09.20012
 9. Platform IBM JAZZ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www-01.ibm.com/software/rational/jazz> – Дата доступа: 17.09.20012.
-

Л. О. Сердюкова, кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладной экономики и управления инновациями Саратовского государственного технического университета имени Ю. А. Гагарина
e-mail: comserd@mail.ru

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

В статье проведен анализ и оценка состояния интеллектуального капитала в РФ в сравнении со странами-лидерами инновационного развития в разрезе структурных компонент и по стадиям формирования, развития и использования. Выделены основные тенденции, диспропорции развития и использования интеллектуального капитала в РФ и причины разрыва между высоким уровнем его формирования и низким уровнем использования в сравнении со странами, занимающими ведущие позиции рейтингов инновационного развития.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, анализ и оценка, формирование, развитие, использование, инновационное развитие.

В целях эффективного формирования, развития и использования интеллектуального капитала в соответствии с задачами инновационного развития необходимо иметь ясную картину его состояния, особенностей и проблем развития и использования в национальной и региональных инновационных системах.

Проводя анализ инновационного развития РФ и его взаимосвязи с использованием интеллектуального капитала, важно отметить характеристики и тенденции развития основных структурных компонент интеллектуального капитала.

Структурно состав интеллектуального капитала как на национальном, так и на мезо- и микроуровне большинство исследователей определяют следующими компонентами:

- человеческий капитал;
- структурный капитал;
- клиентский капитал.

В качестве основных, наиболее часто используемых, показателей, характеризующих состояние интеллектуального капитала НИС по названным выше компонентам в отечественной и зарубежной литературе и на практике рассматриваются и используются следующие показатели:

- для человеческого капитала:
 - а) индекс интеллектуального потенциала общества;
 - б) индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП);
 - в) индекс человеческого капитала на душу населения;
 - г) коэффициент жизнеспособности населения;
- для структурного капитала – коэффициент Тобина;

- для клиентского капитала:

- а) мировой индекс потребительского доверия (к стране происхождения товара);

б) доля отечественных брендов в общем числе популярных в стране брендов высоко технологичных товаров.

Например, характеризуя человеческий капитал РФ, следует отметить, что по официальным данным публикации доклада ООН в ноябре 2011 года Россия по индексу ИРЧП заняла 66 место в списке из 187 стран, вместо прежнего 65-го, но при этом номинально ИРЧП страны вырос с 0,751 до 0,755. Лидером в течение ряда лет остается Норвегия (0,943), в первую четверку также входят Австралия (0,929), Нидерланды (0,910), США (0,910). Россия входит в регион – Восточная Европа и Центральная Азия, в котором находится 31 страна, располагаясь на 17 месте в данной группе. Лидером группы является Словения – 0,884 (21 место в мире), замыкает группу Таджикистан. Следует учитывать, что индекс составляется с отставанием в два года [5].

Оценить использование человеческого капитала как компонента интеллектуального капитала возможно по таким показателям, как доля принципиально новой продукции в совокупном объеме промышленного производства, доля инновационно-активных предприятий и объем экспорта высокотехнологичной продукции. Доля принципиально новой продукции в совокупном объеме промышленного производства в 2010 в России составила только 0,4%, в то время как в Финляндии этот показатель составлял 16%, а в Германии 12% [7]. Доля инновационно-активных предприятий в России в 2010 году составляла 5–7%, в то время как в США и Японии 75–80%, по объему экспорта высокотех-

нологичной продукции наша страна отстает от Южной Кореи в 14 раз, от США – в 42 раза [13].

Характеризуя структурный капитал, следует иметь в виду, что для большинства компаний значение коэффициента Тобина колеблется от 2 до 10, для наукоёмких компаний – свыше 10. Для отдельных компаний, действующих в сфере производства программного обеспечения и интернет-технологий, этот коэффициент может достигать нескольких сотен. Данный коэффициент отражает соотношение рыночной цены компании и цены замещения её реальных активов. Для Российских предприятий значение данного коэффициента находилось в 2007 году в диапазоне от 1,23 до 5,98. К 2010 году [16] наблюдается рост верхней границы диапазона значений коэффициента Тобина (ОАО «Балтика» – 8,6), на фоне как роста показателей отдельных компаний (ОАО «Вымпелком» – с 3,33 до 7,9; ОАО «Газпром» – с 1,45 до 3,0), так и снижения (ОАО «Норильский Никель» – с 3,49 до 3,1).

Клиентский капитал как компонент интеллектуального капитала страны отражает отношение потребителей к продукции предприятий данной страны и их приверженность национальным брендам, а также долю постоянных клиентов.

По данным глобального онлайн исследования компании Nielsen индекс потребительского доверия в 2010 году проявляет тенденции роста и составил в России 86 пунктов, что выше США (57,8) и близко к верхней границе рейтинга (92) [4]. Однако, говоря о приверженности клиентов отечественным брендам, следует отметить, что в России среди брендов высоко технологичной продукции, которым отдают предпочтение потребители, отечественных брендов нет. Среди продуктовых брендов в первую десятку входят, например, такие бренды, как «Простоквашино», «ОстаНкино» [16].

Рассмотренные выше показатели свидетельствуют об отставании России по состоянию структурных компонент интеллектуального капитала от мировых лидеров инновационного развития. Для всесторонней объективной оценки состояния интеллектуального капитала РФ необходимо изучение его текущего состояния по стадиям цикла развития – формирование, развитие, использование, и выявление особенностей и проблем его использования.

Говоря о формировании интеллектуального капитала, необходимо отметить ведущие позиции России в мире по формированию уровня образования населения и масштабам его участия в образовании (рис. 1). Достаточно сказать, что по доле населения, имеющего образование не ниже среднего профессионального Россия с показателем 47%, уступает только Канаде (48%), значительно опережая все остальные страны, а по доле населения с высшим образованием превышает средние показатели для стран ОЭСР. Россия также опережает страны ОЭСР и по доле населения, успешно завершившего обучение на всех уровнях [2].

Проведенный автором анализ мировых рейтингов экономического и инновационного развития показал [14], что по числу ученых и инженеров (характеризующих формирование человеческого капитала) в мировом рейтинге Россия занимает 3 место, а по уровню технологий, политике инноваций и индексу конкурентоспособного роста (характеризующих использование интеллектуального капитала) мы находимся за пределами 50-й позиции (60,52,63 соответственно). Это подтверждает необходимость создания в России эффективных механизмов использования имеющегося интеллектуального капитала при формировании национальной и региональных инновационных систем.

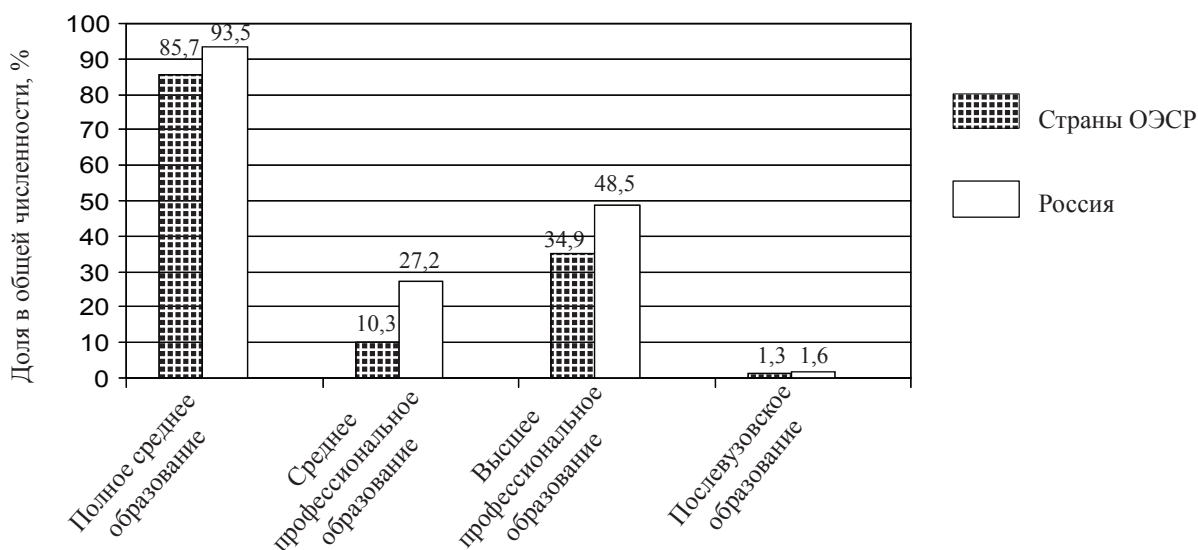

Рис. 1. Доля населения, получившего образование в 2006 году в общей численности населения соответствующего возраста в России и странах ОЭСР

Наряду с сильной конкурентной позицией России (интеллектуальный капитал, способный конкурировать с развитыми странами), наблюдаются диспропорции между потенциалом российской научной базы и конечным результатом использования интеллектуального капитала в коммерческой и предпринимательской деятельности. Об этом свидетельствует тот факт, что Россия продает за рубеж товары, к созданию которых приложен научный потенциал, в объеме всего 0,5% от общего экспорта. В то же время в мире интеллектуальная составляющая в стоимости товара занимает за рубежом 70%, а в России находится на уровне 5–7%.

Инвестиции в нематериальные активы в 2008 г. по сравнению с 2000 г. уменьшились в 3 раза [11], что говорит об отсутствии в стране достаточных условий для реализации идей, знаний и изобретений в производстве высокотехнологичных продуктов. Такое положение, в свою очередь, негативно сказывается на процессах формирования, развития и использования интеллектуального капитала.

Не находя коммерческой реализации на внутреннем рынке, создаваемые в РФ патенты переходят в руки иностранных правообладателей, что превращает Россию на мировом рынке в экспортера инновационного сырья, в то время как развитые страны пытаются осваивать патенты на внутреннем рынке, превращая их в технологический продукт внутри своей страны. Подтверждает отсутствие активности в приобретении патентов и лицензий РФ достаточно низкий уровень результативности исследований и разработок. В

целом по России затраты на приобретение прав на патенты и лицензии составили в 2003 г. 0,5%, а к 2005 г. изменились незначительно – до 0,8%, приобретение новых технологий – 8,3%, а к 2005 г. этот показатель снизился до 2% [10]. Указанная тенденция обозначилась и в 2006–2007 гг. Доля расходов на науку в 2005 году в России составила 0,81% от ВВП, а к 2014 должна превзойти 1,0%, тогда как страны ЕС уже сегодня закладывают 3% [9].

О низкой результативности в сфере отечественной науки, подтверждающей неэффективное использование интеллектуального капитала, свидетельствуют также следующие данные:

- коэффициент изобретательской активности, или количество национальных патентных заявок в расчете на 10 000 населения, составляет в 2009 году в России 1,8, тогда как в Великобритании – 3,3, в Австралии – 4,2, в США – 4,9, в Германии – 5,8, в Корею – 10,9, в Японии – 28,3. Он увеличился за период 2000–2009 гг. очень незначительно, с 1,6 до 1,8, что подтверждает стагнацию;

- коэффициент самообеспечения уменьшился за этот же период с 0,81 до 0,66 (в 1,2 раза);

- коэффициент зависимости соответственно увеличился с 0,23 до 0,51 (в 2,2 раза), что подтверждает рост зависимости результативности отечественной науки от иностранных патентных заявок на изобретения (табл. 1);

- анализ результатов технологического обмена нашей страны с зарубежными странами показывает, что если чистая стоимость предмета соглашения в последние годы практически балансируется, то по группам стран наблюдается

Таблица 1

Показатели патентной активности РФ [8]

Годы	2000	2003	2005	2006	2007	2008	2009
Коэффициент изобретательской активности*	1,61	1,73	1,66	1,96	1,94	1,95	1,80
Коэффициент самообеспечения**	0,81	0,81	0,73	0,74	0,70	0,66	0,66
Коэффициент зависимости***	0,23	0,23	0,36	0,35	0,43	0,51	0,51

* – число отечественных патентных заявок на изобретение в расчете на 10 000 населения.

** – соотношение числа отечественных и всех выданных в РФ патентных заявок на изобретения.

*** – соотношение числа иностранных и отечественных патентных заявок на изобретения.

Таблица 2

Торговля технологиями с зарубежными странами [8]

Страны	Экспорт		Импорт	
	Чистая стоимость предмета соглашения, млн. руб.		Чистая стоимость предмета соглашения, млн. руб.	
	2008	2009	2008	2009
Страны СНГ	4100,1	4718,9	6301,8	2121,6
Страны ОЭСР без восточно-европейских стран, Греции, Турции и Португалии	18092,5	16552,0	65076,2	59374,5

значительный дисбаланс: в торговле технологиями со странами СНГ российский экспорт превышает импорт соответственно в 2,2 раза;

- в торговле же технологиями с промышленно развитыми государствами ситуация прямо противоположная – российский импорт превышает экспорт в 3,6 раза (табл. 2).

Страна существенно отстает от лидеров по такому интегральному показателю, как доля затрат на исследования и разработки в ВВП или ВРП. Для России этот показатель составляет в 2008 году 1,04% (в 2009 г. – 1,25%) по сравнению с 2,68 в Германии (в 2009 г. – 2,82) [12], 2,77% в США и 4,86 в Израиле [6].

В целом по России затраты на технологические инновации в 2003 г. составили 121606,1 тыс. руб., а в 2006 г. увеличились в 1,7 раза (до 211392,7 тыс. руб.) [10], а в 2010 году в 3,2 раза к уровню 2006 года (до 400803,8 тыс. руб.).

Однако они не соответствуют инновационным потребностям экономики и незначительно влияют на рост инновационной активности отечественных предприятий. В процентах от общего объема отгруженной продукции доля затрат на технологические инновации (интенсивность затрат на инновации) составила в 2003 году 1,3%,

т.е. в два раза ниже, чем в Великобритании и Франции, и в три раза – чем в Швеции, которая является лидером по данному показателю среди стран-членов ЕС. В 2009 году данный показатель возрос лишь до 1,9% [12], что явно недостаточно на фоне интенсивности затрат на инновации, поддерживаемые передовыми в инновационном развитии странами.

В 2008 году Россия демонстрирует минимальную среди стран ЕС долю инновационно-активных предприятий промышленности, осуществляющих технологические инновации, насчитывается лишь 9,4% по сравнению с 71,8% в Германии, 53,6% в Бельгии, 52,8% в Эстонии, 52,5% в Финляндии, 40,1% во Франции (рис. 2), разрыв с лидирующими государствами достигает 4–8 раз. В 2010 году данный показатель остался фактически на том же уровне – 9,5% (тогда, как по прогнозам он должен был достигнуть уровня 15%, а к 2020 г. – 40–50%). Это значительно ниже, чем в Румынии и Венгрии (21,7%) и Польше (22%), отличающихся минимальными показателями инновационной активности среди стран ЕС.

Создание высоких технологий также может рассматриваться как результат использования интеллектуального капитала. На мировом рынке вы-

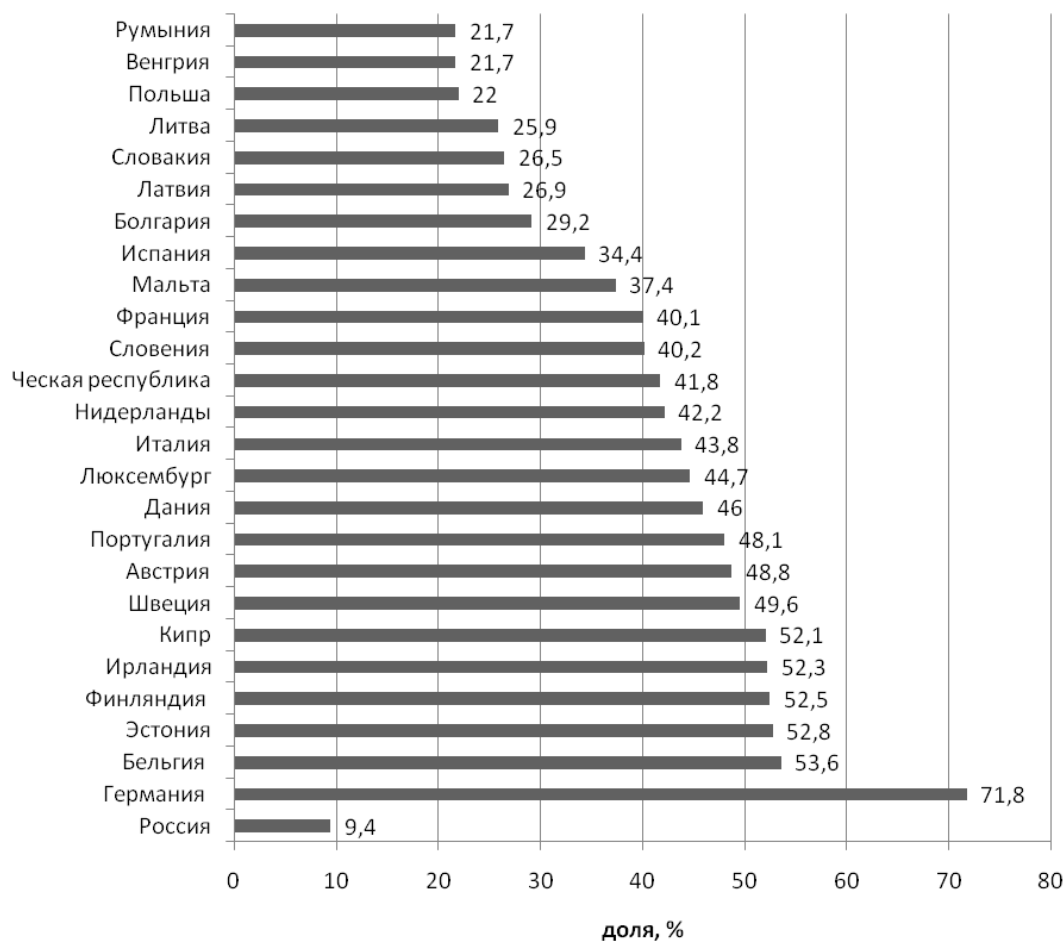

Рис. 2. Доля организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций промышленности в 2009 году [12]

соких технологий доля России в 2007 году составила 0,5% (по прогнозам этот показатель к 2020 г. может составить 5–10% в пяти-семи секторах производства высокотехнологичных товаров и интеллектуальных услуг), а в США – 40%. Эти цифры демонстрируют и подтверждают, во-первых, энерго-сырьевую ориентацию отечественной экономики, во-вторых, как следствие – низкую конкурентоспособность российских предприятий на международном рынке наукоемких технологий [15].

Так же следует отметить низкую эффективность при реализации технологических инноваций. Несмотря на рост объемов инновационной продукции в абсолютном выражении (с 1995 по 2009 г. – на 34%), затраты на технологические инновации росли существенно быстрее (за тот же период – в 3 раза). Как следствие, на рубль таких затрат в 2009 г. приходится 2,4 рубля инновационной продукции против 5,5 рубля в 1995 г. [9].

Выявленное отставание РФ в использовании интеллектуального капитала требует более подробного анализа цикла развития (формирование, развитие, использование) интеллектуального капитала РФ в динамике, на основе группировки показателей состояния интеллектуального капитала по стадиям цикла и изучения взаимосвязей между ними. Примером изучения отдельных показателей формирования, развития и использования интеллектуального капитала, сгруппированных по стадиям цикла его развития, является количественный анализ динамики данных показателей РФ в 2000–2010 гг., представленный в таблице 3.

Анализ темпов роста показателей формирования интеллектуального капитала и данных об уровне образования России на фоне стран ОЭСР, представленный выше, свидетельствуют о сильных позициях России в области формирования интеллектуального капитала, несмотря на тенденции сокращения числа образовательных учреждений различного уровня в связи с демографической «ямой», политикой в отношении СПО и переходом ВПО на ФГОС третьего поколения. При этом если проанализировать данные о численности студентов на 10 тыс. населения (сентябрь 2010 г.), Россия занимает одну из лидирующих позиций в мире: США – 612 чел., Польша – 551 чел., Румыния – 514 чел., Россия – 497 чел., на фоне 390 чел. – в Испании, 385 чел. – Великобритания, 321 чел. – Франция, 310 чел. – Италия, 306 чел. – Япония, 293 чел. – Германия [3].

Диспропорции между формированием и развитием интеллектуального капитала в России в сфере человеческого капитала в первую очередь проявляется в том, что на фоне одной из высоких позиций в мире по показателям численности студентов ВПО и СПО в РФ не происходит их эффективного развития в целях дальнейшего использования в сфере исследований. Так, чис-

ло исследователей с учеными степенями сократилось к 2005 году по сравнению с 2000 годом на 6,1% и вернулось к уровню 2000 года только к 2010 году. Это является следствием проблем развития человеческого капитала в сфере послевузовского образования. Выпускники вузов в конечном итоге не идут в науку, о чем свидетельствует сокращение числа выпуска аспирантов с защитой (темп роста этого показателя составлял 142% к уровню 2000 года и снизился к 2010 году до 128%) на фоне сохранения и незначительного роста приема в аспирантуру и числа организаций, ведущих данную подготовку (табл. 3). Аналогичная ситуация складывается и с докторантами, выпуск которых из докторантуры с защитой также сокращается (темп роста данного показателя в 2010 году относительно 2000 года составил уже только 69%, то есть сократился на треть). Говоря о причинах создавшегося положения, следует отметить следующие ключевые проблемы формирования и развития человеческого капитала:

- резкое падение финансирования образования, в том числе высшего, доля которого в 2010 году составила 3% от общих расходов федерального бюджета (США – 7%, Франция – более 6%);

- низкий уровень расходов на подготовку студентов (в 2008 году в США – 29 910 долл. на подготовку 1 студента, в Германии – 15 390 долл., Великобритания – 15 310 долл., Франция – 14 079 долл., Бразилия – 11 610 долл., Россия – 6 758 долл. [1]). Как следствие, снижение качества подготовки и невозможность подготовки специалистов на современном уровне, способных создавать новые прорывные разработки и результаты;

- рост числа коммерческих учебных заведений со 193 частных вузов в 1995 году (25,3% от общего количества вузов РФ) до 462 (40%) в 2010 г. [8], отличающихся более низким уровнем подготовки в сравнении с государственными вузами;

- низкий уровень оплаты труда. Например, зарплата профессоров российских университетов ничтожно мала и не стимулирует талантливую молодежь к научно-исследовательской деятельности. Так, зарплата профессоров в финансируемых государством университетах была в 2010 году самой высокой в ЮАР и составила в долл. США, пересчитанных по паритету покупательской способности, 6 531, Индия – 6 070 долл., США – 6 054 долл., Германия – 5 141 долл., Нигерия – 4 629 долл., Франция – 3 484 долл., Япония – 3 473 долл., Россия – 617 долл. [1];

- отсутствие интереса со стороны бизнеса к научным разработкам (и, как следствие, ограниченность источников финансирования), на фоне недостаточности финансирования проводимых исследований из бюджетных средств;

Выявленные выше диспропорции на стадии развития человеческого капитала следует отне-

Таблица 3

Динамика показателей цикла развития интеллектуального капитала РФ в 2000–2010 гг., %

Группа показателей	Темп роста	годы											
		2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	
1	2	3	4	5	7	8	9	10	11	12	13	14	
Формирование	числа общеобразовательных учреждений	100					91,7		84,1	80,9	77	73,8	
	числа ОУ ВПО	100					110,7		114,8	117,5	115,4	115,5	
	числа ОУ СПО	100					107,5		103,6	103	106	105,4	
	числа студентов государственных и муниципальных ОУ СПО на 10 тыс. насел.	100				110,1	109,5	106,3	101,9	95,6	91,8	89,9	
	числа студентов ОУ ВПО на 10 тыс. насел.	100					152,8		162	163,3	161,4	152,2	
	выпуска специалистов ВПО	100					181,3		210,3	213,9	227,1	231,1	
	выпуска специалистов СПО	100					118,1		120,6	115,8	108,9	98,8	
	численности исследователей с учеными степенями	100					93,9						99,2
	организаций, ведущих подготовку аспирантов	100					108,1		109,4	112,3	113,6	115,1	
	организаций, ведущих подготовку докторантов	100				108,3	108,7			120,5	121,5	122,4	
Развитие	числа аспирантов	100					121,4		125,5	125,5	131,2	133,7	
	числа докторантов	100				106,0			100,7	101,9	104,9		
	выпуска из аспирантуры	100					135,2				137,9	136,0	
	в т.ч. с защитой	100					141,9				143,5	128,1	
	выпуска из докторантуры	100					113,3				104,1	100,6	
	в т.ч. с защитой	100					106,2				89,5	69,1	
	числа организаций, выполнявших научные исследования и разработки	100	98,5	95,3	92,6	89,2	87,0	88,4	96,5	89,4	86,3	85,2	
	внутренних затрат на НИОКР	100	0,0	176,0	221,5	255,6	300,9	376,6	483,8	562,0	633,4	682,4	
	численности персонала, занятого НИОКР	100	99,8	98,1	96,7	94,5	91,6	90,9	90,2	85,8	83,6	83,0	
	затрат на технологические инновации	100	0,0	151,4	195,8	235,1	230,6	340,3	376,8	494,5	642,6	645,3	
Использование	инновационной активности организаций, %	100	96,6	102,3	108,0	109,1	110,2	112,5	113,6	106,8	105,7	108,0	
	числа созданных передовых инновационных технологий	100	92,6	105,7	119,3	98,3	92,6	106,8	113,4	114,4	114,7	125,6	
	числа использованных передовых инновационных технологий	100	114,2	133,3	152,7	170,7	201,2	240,2	257,4	263,1	287,7	290,2	
	объема инновационных товаров и услуг, %	100					113,6	106,8	104,5	113,6	102,3	109,1	
	поданных патентных заявок на изобретения и патентные модели*						100				111,0	123,7	
выданных патентов на изобретения и патентные модели*						100				139,4	120,5		

* – темпы роста рассчитаны к уровню 2005 года

** – расчет базисных темпов роста осуществлен по данным Росстата [9]

сти к основным причинам разрыва между высоким уровнем формирования и низким уровнем использования интеллектуального капитала РФ в сравнении со странами, занимающими ведущие позиции рейтингов инновационного развития.

Данный вывод подтверждает и анализ темпов роста показателей использования интеллектуального капитала (табл. 3). Так, вследствие описанных выше проблем формирования и развития человеческого капитала, в сфере использования интеллектуального капитала наблюдается падение темпов роста числа организаций и числа персонала занятых НИОКР (до 85% и 83%, соответственно, в 2010 году к уровню 2000 года), число инновационно-активных предприятий увеличилось лишь на 8%. В результате на фоне роста затрат на НИОКР в 6,8 раза (в 2010 году к уровню 2000 года) и затрат на технологические инновации в 6,4 раза, число созданных инновационных технологий увеличилось лишь на 25% на фоне роста использованных технологий в 2,9 раза. Причем созданные составляют лишь порядка 0,4% от числа использованных технологий.

Если считать конечным результатом использования интеллектуального капитала коммерциализацию инноваций и характеризовать её объемом инновационных товаров и услуг, то следует отметить, что на фоне шестикратного роста затрат на НИОКР данный показатель за тот же период увеличился лишь на 9,1%, что говорит о сильном влиянии отставания в развитии и использовании как человеческого капитала, так и интеллектуального капитала в целом, на темпы и характер инновационного развития.

В заключении можно подвести следующие итоги.

Место России в мировых инновационных процессах по построению экономики, базирующейся преимущественно на генерации, распространении и использовании знаний пока неадекватно имеющемуся в стране интеллектуальному потенциалу.

Процесс активизации инновационной деятельности осложняется тем, что бизнес, имея спрос на технологии, не предьявляет его к отечественным

исследованиям и разработкам, не трансформирует в финансовые потоки, направленные на финансирование НИР. Он, скорее, расположен купить готовые технологические разработки за рубежом, экономя при этом на затратах по реализации научных разработок. В результате инновационный цикл разорван, страдает и наука, и бизнес.

Бизнес не использует собственные ресурсы и возможности ученых, труд которых стоит в России значительно дешевле, чем за рубежом. Приобретаются дорогостоящие иностранные технологии, а собственные продаются по низкой цене. В результате, с одной стороны, Россия рассматривается как мировой донор «сырых идей», с другой — практически по всем видам интеллектуальной собственности Россия является чистым импортером.

Не соответствуют мировым тенденциям и темпы распространения инноваций, которые внедряются в узком кругу отдельных предприятий. Необоснованное заимствование зарубежных технологий выливается в имитационное, догоняющее развитие страны по целым научным направлениям и секторам экономики.

В России нарастает диспропорция между инвестируемыми государством в науку и инновации средствами и наблюдаемыми результатами — уровнем инновационной активности, состоянием инновационной системы. По данным зарубежных экспертов, при сравнительном анализе инновационных показателей позиции России лучше при их взвешивании с учетом расходов на науку; хуже — если в расчетах учитываются технические и технологические результаты.

Основная причина наблюдаемого разрыва — слабая конкуренция на внутреннем российском рынке и слабое распространение инновационной психологии в предпринимательской среде в сочетании с нарушением цикла формирования, развития и использования интеллектуального капитала, которая особенно ярко проявляется в сфере управления человеческим капиталом, определяющего темпы и характер развития и использования структурного и клиентского капитала.

Литература

1. Винокуров, М. Высшее образование и наука России: проблемы и перспективы. [Электронный ресурс] / М. Винокуров // Аргументы недели. — № 21. — 2012. — URL: <http://www.argumenti.ru/education/n342/182195> — Дата обращения: 14.08.2012.

2. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2010 Цели развития тысячелетия в России: взгляд в будущее. — М., 2010. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.undp.ru/nhdr2010/Nationa_Human_Development_Report_in_the_RF_2010_RUS.pdf — Дата обращения: 10.05.2012.

3. Дружилов, С. А. Демографическая «яма» в России и сокращение числа отечественных вузов. [Электронный ресурс] / С. А. Дружилов. — URL: <http://druzhilov.ru/tag/число-вузов-в-россии>. — Дата обращения: 23.03.2012.

4. Индекс потребительского доверия возвращается на докризисный уровень // Маркетинг в индустрии развлечений и спорта. [Электронный ресурс]. — 2012. — № 130. — URL: <http://branded.ru/index>.

php?option=com_content&view=article&id=999&2010-05-07-09-25-34&catid=4&2009-04-27-05-18-48.
– Дата обращения: 18.04.11.

5. Индекс развития человеческого потенциала [Электронный ресурс]. – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Индекс_развития_человеческого_потенциала#.D0.9E.D1.82.D1.87.D1.91.D1.82_2011. – Дата обращения: 12.05.12.

6. Лутьянова, О. Н. Инновационное развитие – основа модернизации промышленности Саратовской области : сборник статей Международной конференции «Перспективы развития инновационной экономики» / О. Н. Лутьянова. Саратов : Изд-во «КУБиК», 2011. – С. 33–37.

7. Макович, В. Развитие инновационного потенциала России. [Электронный ресурс] / В. Макович. – URL: www.rabotahelp.ucoz.ru/news/razvitie_innovacionnogo_potenciala_rossii/2011-0801-335. – Дата обращения: 10.05.12.

8. Наука России в цифрах. – М. : Центр исследований и статистики науки, 2010. – С. 121–135.

9. По данным сайта Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru>. – Дата обращения: 17.02.2012.

10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007 : стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 991 с.

11. Российский статистический ежегодник, 2009. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_13/Main.htm. – Дата обращения: 27.12.2011.

12. Россия и страны – члены Европейского Союза. 2011 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru>. – Дата обращения: 17.02.2012.

13. Сайт рейтингового агентства «Эксперт РА» [Электронный ресурс]. – URL: www.raexpert.ru/researches/expert-inno/part1/#_ftn1. – Дата обращения: 17.04.11.

14. Сердюкова, Л. О. Оценка роли интеллектуального капитала в экономическом развитии РИС / Л. О. Сердюкова // Экономические науки. – 2011. – № 5. – С. 279–282.

15. Сметанов, А. Ю. Анализ особенностей инновационного развития предприятий ВПК в условиях открытого рынка / А. Ю. Сметанов // Интеграл. – 2008. – № 2. – С. 10–16.

16. Тесленко, И. Б. Перспективы инновационного развития в контексте интеллектуального капитала / И. Б. Тесленко, С. Ю. Коваленко // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 11. – С. 7–11.

С. А. Шевченко, кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики и управления Волгоградский государственный технический университет

О. О. Шевченко, экономист ОАО «Волжский завод асбестовых технических изделий»

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

В статье рассматриваются концептуальные аспекты конкурентоспособности хозяйственных организаций, что позволяет разработать основные пути совершенствования управления конкурентоспособностью предприятий в условиях современной инновационной экономики России. Уточнено понятие конкурентоспособности хозяйственной организации, выделены научные подходы к управлению конкурентоспособностью организации. Предложены пути совершенствования управления конкурентоспособностью предприятий в условиях инновационной экономики России.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность организации, управление конкурентоспособностью организации, инновационная экономика.

Для сохранения устойчивого развития экономики России важную роль играет управление конкурентоспособностью хозяйственных организаций, что особенно важно в современных условиях развития инновационной экономики. Конкурентные преимущества позволяют организации занять более устойчивые позиции в определенных сегментах рынка и тем самым способствовать становлению новой модели социально-экономического развития страны. Однако необходимо иметь четкое представление об управлении конкурентоспособностью организации, новых подходах к её управлению в условиях инновационной экономики.

Рассмотрение данной проблемы непосредственно связано с понятиями конкуренции и конкурентоспособности. Под конкуренцией исследователи понимают: соперничество между участниками,

заинтересованными в достижении одной и той же цели [7]; конфликт – столкновение противоположных стремлений, интересов и сил, их выражающих [4].

Всё многообразие конкурентных отношений, возникающих в сфере экономики, М. Гельвановский предлагает разделить на три уровня: микроуровень (конкретные виды продукции, производства, предприятия), мезоуровень (отрасли промышленности и их комплексы) и макроуровень (страна и международные организации) [2].

Что касается понятия конкурентоспособности на микроуровне, то следует отметить неоднозначность его с позиции разных авторов (табл. 1). Это обстоятельство обусловлено следующими факторами: неразработанностью методологических и методических подходов, что приводит к различным исходным позициям исследователей; много-

Таблица 1

Определения конкурентоспособности организации

Автор	Определение
1. Азоев Г. Л., Завьялов П. С., Лозовский Л. Ш., Поршнев А. Г., Райзберг Б. А.	Способность фирмы, компании конкурировать на рынках с производителями и продавцами аналогичных товаров посредством обеспечения более высокого качества, доступных цен, создания удобства для покупателей, потребителей
2. Киперман Г. Я.	Способность противостоять на рынке другим изготовителям и поставщикам аналогичной продукции (конкурентам) как по степени удовлетворения своими товарами или услугами конкретной общественной потребности, так и по эффективности производственной деятельности
3. Фатхутдинов Р. А.	Способность фирмы выпускать конкурентоспособную продукцию, преимущество фирмы по отношению к другим фирмам данной отрасли внутри страны и за ее пределами.
4. Хруцкий В. Е., Корнеева И. В.	Способность успешно оперировать на конкретном рынке (регионе сбыта) в данный период времени путем выпуска и реализации конкурентоспособных изделий и услуг

вариантностью понятия (от технических до экономических характеристик продукции, предприятия, отрасли); наличием разных уровней (уровень товара, предприятия, подотрасли и отрасли, национальной экономики и мировой экономики); относителем данной категории (один и тот же товар может быть конкурентоспособным на одних рынках и неконкурентоспособным на других) [8].

Определение конкурентоспособности организации данное Г. Я. Киперманом является неполным, так как не учитывает то, что организации конкурируют на конкретных рынках в определенный период времени. Достоинство данного определения в том, что он подчеркивает эффективность хозяйственной деятельности как решающий элемент конкурентоспособности организации. Определение конкурентоспособности организации данное Р. А. Фатхутдиновым является неполным, так как сводит конкурентоспособность организации к выпуску конкурентоспособной продукции, фактически тем самым, приравнивая эти два понятия. Те же недостатки имеет определение, данное В. Е. Хруцким, И. В. Корнеевой, но в отличие от определения Р. А. Фатхутдинова конкретизируют то, что конкурентоспособность достигается на конкретных рынках в данный период времени. Наиболее полным является определение, данное в словаре по маркетингу группой авторов Г. Л. Азоевым, П. С. Завьяловым, Л. Ш. Лозовским, А. Г. Поршневым, Б. А. Райзберг.

Учитывая эти недостатки, предлагаем дать следующее определение конкурентоспособности организации: конкурентоспособность организации – это превосходство организации своими товарами и услугами аналогов в конкретных сегментах рынка в определенный период времени и по потенциалу разработать, производить и продавать конкурентоспособные товары (услуги) в будущем, достигнутое без ущерба финансовому состоянию организации.

Данное определение учитывает два ключевых положения конкурентоспособности организации, во-первых, товары, услуги организации должны быть конкурентоспособными, во-вторых, она должна превосходить конкурентов по потенциалу производить в будущем конкурентоспособные товары. Причем превосходство должно достигаться без ущерба финансовому состоянию предприятия [9].

По структуре и содержанию конкурентоспособность предприятий можно представить как взаимообусловленное единство трех составляющих: 1) конкурентоспособность управленческих решений, организационный, ресурсный и интеллектуальный потенциал – (инновационный менеджмент); 2) наличие разработок по определению, созданию и внедрению необходимых новаций, а также постоянное отслеживание изменений на

рынке и внутри предприятия, конкурентоспособность продукции, исследование новых рынков – (инновационный маркетинг); 3) формирование имиджа и культуры трудовых отношений на предприятии (PR) [9].

Конкурентоспособность организации является управляемой экономической категорией. В экономической литературе систематизированы научные подходы к управлению конкурентоспособностью организации.

Р. А. Фатхутдинов выделяет: системный подход (рассмотрение объектов как многокомпонентных систем, представляющих совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, вносящих свой вклад и влияющих на результат функционирования и использования объекта); инновационный подход (ориентация развития производства на активизацию инновационной деятельности); комплексный подход (учёт технических, экологических, экономических, организационных, социальных, психологических аспектов управления и их взаимосвязи); глобальный подход (ориентация на развитие новых информационных технологий); маркетинговый подход (ориентация на потребителя управляющей подсистемы при решении любых задач, приоритетами выбора критериев управления выступают повышение качества объекта в соответствии с нуждами потребителей; экономия ресурсов потребителей за счет повышения качества продукции, сервиса и других факторов; экономия ресурсов в процессе производства за счет реализации эффекта масштаба, НТП и совершенствования системы менеджмента); процессный подход (рассмотрение функций управления как взаимосвязанных); структурный подход (определение значимости приоритетов среди факторов конкурентоспособности с целью установления рациональности соотношения и повышения обоснованности распределения ресурсов); ситуационный подход (применение различных методов управления с учётом конкретной ситуации); поведенческий подход (повышение эффективности организации за счет повышения эффективности человеческих ресурсов) [10].

Каждый из этих подходов имеет важное значение в управлении конкурентоспособностью организации и является основой для определения направлений повышения конкурентоспособности организации. Так, например, Е. А. Герасимова предлагает следующие направления повышения конкурентоспособности предпринимательской структуры:

- реализация организационных возможностей (совершенствование организационной структуры, реинжиниринг бизнес-процессов, создание интегрированных структур на уровне отрасли, расширение сфер деятельности в соответствии с производственными возможностями);

- реализация рыночной ситуации за счет маркетингового потенциала (повышение доли рынка за счёт повышения качества реализуемого товара и гибкой ценовой политики; повышение эффективности работы маркетингового отдела за счет поиска новых сбытовых каналов, удержания старых клиентов, мониторинга деятельности конкурентов);

- реализация производственно-технологического потенциала (производственное перевооружение за счёт модернизации и технического перевооружения и диверсификации производства;

- в направлении инноваций – поддержка инновационных процессов и разработка и осуществление НИОКР;

- реализация финансово-экономического потенциала (через взаимодействие с государством;

- реализация возможностей персонала (научная основа труда через совершенствование системы планирования подготовки и закрепления рабочих, инженерных, научных и административных кадров, а также переподготовки кадров; стимулирование через повышение инициативности работников и материального стимулирования) [3].

На современном этапе в России формируется инновационная экономика. Цели и основные направления инновационного развития отечественной экономики определены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года. Цель Стратегии – перевод к 2020 году экономики России на инновационный путь развития.

Среди особенностей инновационной экономики можно выделить следующие: активная деятельность по внедрению в реальную практику новаций, что ведет к значительному увеличению доли ин-

новационной продукции в общем объеме продукта, повышает конкурентоспособность самого продукта, а также предприятия и страны в целом, обеспечивает прогрессивный вектор ее динамики; инновационная непрерывность, т.е. постоянное внедрение инноваций в связи с возможностью копирования достижений соперников и как следствие ускоренная потеря конкурентного преимущества; тотальность современной инновационной экономики, заключающаяся в том, что инновации вовлекают в свою сферу все аспекты деятельности предприятия; опора на инновационный труд с его специфическими свойствами и характеристиками (новизна, ломка сложившихся стереотипов и навыков, неравномерность и т.д.); высокая степень риска инноваций [5].

Основываясь на вышеизложенном, можно заключить, что приоритетное место в управлении конкурентоспособностью организации будет занимать инновационный подход, позволяющий ориентировать хозяйственную организацию на активизацию инновационной деятельности. Приоритетными направлениями совершенствования управления конкурентоспособностью организации выступают: совершенствование организационной структуры организации с учётом инновационной деятельности; реинжиниринг бизнес-процессов; повышение доли рынка за счёт инновационных продуктов; производственное перевооружение за счёт модернизации и технического перевооружения организации, необходимого для выпуска инновационных продуктов; поддержка инновационных процессов и разработка и осуществление НИОКР; научная основа труда, подготовка и переподготовки кадров; эффективная система стимулирования кадров.

Литература

1. Азоев, Г. А. Конкурентоспособность фирмы / Г. А. Азоев, А. Ч. Челенков. – М., 2001.
2. Гельвановский, М. Конкурентоспособность в микро-, мезо- и макроуровневых измерениях / М. Гельвановский // Российский экономический журнал. – 1998. – № 3. – С. 67–70.
3. Герасимова, Е. А. Развитие инновационного потенциала предпринимательской структуры как фактора повышения ее конкурентоспособности / Е. А. Герасимова // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 4 (40). – С. 175–180.
4. Круглов, В. В. Конкуренция : учеб. пособие / В. В. Круглов. – М. : ТК. Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 76 с.
5. Лутохина, Э. А. Креативная трудология: начала инноватики / Э. Лутохина. – Мн., 2008. – 253 с.
6. Проект Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. [Электронный ресурс]: Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – URL: <http://www.economy.gov.ru>. – Дата доступа: 31.12.2010.
7. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – Лениздат, 1963. – С. 164.
8. Черников, А. В. Планирование развития конкурентоспособности предприятия / А. В. Черников // ВМУ. – 2007. – № 3. – С. 57–66.
9. Фасхиев, Х. А. Анализ состояния проблемы управления конкурентоспособностью организации сферы услуг / Х. А. Фасхиев, И. М. Гараев // Менеджмент в России и за рубежом. – 2006. – № 2. – С. 21–28.
10. Фатхутдинов, Р. А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление / Р. А. Фатхутдинов. – М. : ИНФРА-М, 2000. – С. 212.

Ю. Н. Александрин, канд. экон. наук, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: alex_yun.05@mail.ru

А. В. Тюткалова, магистрант 2 к. программы «Финансовая экономика», Кубанский государственный университет
e-mail: diamond_013@mail.ru

ПОСТКРИЗИСНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ВЕНЧУРНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И РОССИЙСКИЙ АСПЕКТЫ

В статье рассматриваются современные тенденции развития рынка венчурных инвестиций в США, Европе и России. Авторы анализируют динамику рынка венчурных инвестиций в контексте мирового финансового кризиса 2008 г. По результатам проведенного исследования определены основные методы и инструменты формирования оптимальных институциональных условий для развития венчурной индустрии в РФ.

Ключевые слова: венчурные инвестиции, венчурные фонды, отраслевая структура венчурных инвестиций, малое инновационное предпринимательство, стадии инвестирования инновационных предприятий, инфраструктура венчурной индустрии.

В современной экономике венчурное финансирование является одним из наиболее эффективных инструментов финансовой поддержки и развития инновационного бизнеса, в первую очередь, малого инновационного предпринимательства. Венчурный бизнес представляет сегодня мощную мировую индустрию с многомиллиардными оборотами, финансовую основу реализации большинства инновационных проектов.

Для современной России наиболее актуален уникальный опыт формирования рынка венчурного капитала в США. В 1970 г. этот рынок в стране практически отсутствовал, в 1980 г. совокупный венчурный капитал США не превышал 1 млрд долл., но уже к середине 1990-х гг. достиг уровня 35 млрд долл. [5]. На сегодняшний день самый большой рынок венчурного капитала в мировой экономике функционирует именно в США.

Начиная с 2002 г. в США прослеживается четкая тенденция роста объема венчурных инвестиций. В 2007–2008 гг. был достигнут рекордный объем венчурного инвестирования в США – более 30 млрд долл. в год. Однако в 2009 г. на фоне мирового финансового кризиса объем венчурных инвестиций упал до 24,2 млрд долл. Но в 2010 г.

венчурный капитал США стал снова набирать обороты, а в 2011 г. достиг докризисного уровня (табл. 1).

За первое полугодие 2012 г. объем венчурных инвестиций немного снизился, как и количество сделок, но второе полугодие обычно показывает более высокую активность венчурных инвесторов, поэтому велика вероятность тенденции роста венчурных инвестиций в США. С 2009 по 2011 гг. в США темпы роста по объемам венчурного финансирования составили 143,4%, а по количеству сделок – 124,1%.

Спад на рынке венчурного инвестирования в США сопровождался значительным сокращением количества венчурных фондов. Так, в 2007 г. в стране действовали 237 фондов, в 2009 - всего 160, к началу 2012 г. ситуация немного улучшилась – функционировал уже 181 фонд [2].

Ключевые позиции в венчурной индустрии США по итогам 2011 г. в отраслевом разрезе занимают: программное обеспечение, биотехнологии, медицина, энергетика и IT-услуги (рис. 1).

Если рассматривать структуру венчурных инвестиций по стадиям развития инновационных предприятий, то в 2011 г. на «посевную» стадию

Таблица 1

Динамика рынка венчурных инвестиций США в 2007–2012 гг. [3]

Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	на 01.07. 2012
Объемы венчурного финансирования, млрд долл	34,4	33,0	24,2	29,5	34,7	15,3
Количество сделок, ед.	3106	3031	2742	3093	3404	1595

в США было направлено 11% инвестиций, на стадию «раннего роста» – 38%, на стадию «расширения» – 27% и на позднюю стадию – 24% [3]. Таким образом, на посевную и ранние стадии развития компаний приходится около половины венчурного капитала.

Венчурное финансирование в Европе, как и в США, значительно сократилось вследствие мирового финансового кризиса (табл. 2).

Если в 2008 г. объем венчурных инвестиций превышал 4,7 млрд. евро, то в 2009 г. – снизился до 3,8 млрд. евро. Однако в 2010 г. мы наблюда-

ем значительный скачок инвестиций до 5,2 млрд. евро. Несмотря на незначительное снижение данного показателя в 2011 г., можно говорить о тенденции достаточно быстрого восстановления объемов венчурного финансирования в Европе. Это подтверждают и результаты первого полугодия 2012 г. В Европе темпы роста с 2009 по 2011 гг. по объемам венчурного финансирования составили 121,1%, а по количеству сделок – 94,3%.

По сравнению с США, отраслевая структура венчурных инвестиций в Европе более диверсифицирована (рис. 2).

Рис. 1. Венчурные инвестиции в США по отраслям экономики в 2011г., % [4]

Таблица 2

Динамика рынка венчурных инвестиций Европы 2008–2012 гг. [3]

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	на 01.07.2012
Объемы венчурного финансирования, млрд. евро	4,7	3,8	5,2	4,6	2,2
Количество сделок, ед.	1351	1220	1333	1150	550

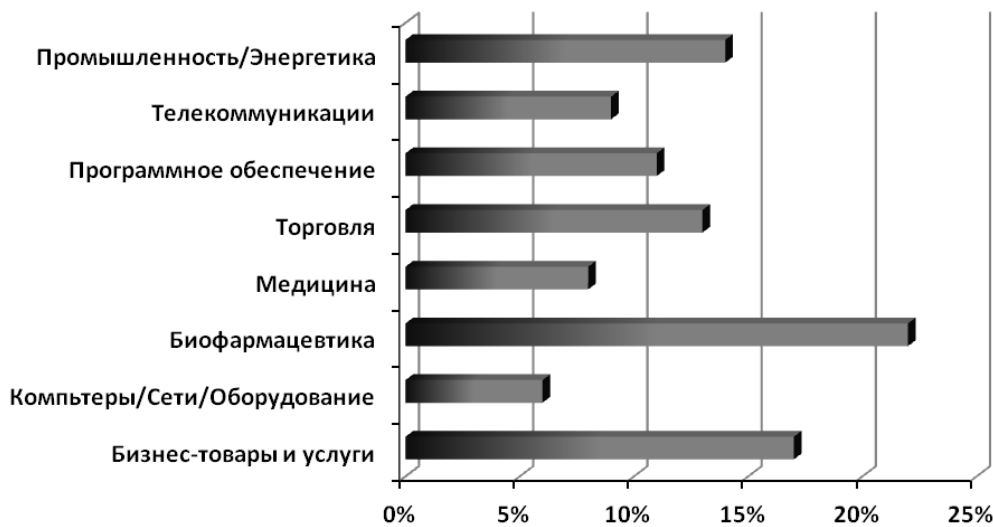

Рис. 2. Венчурные инвестиции в Европе по отраслям экономики в 2011 г., % [2]

Венчурные инвестиции в Европе размещают практически во все сектора экономики в относительно равных размерах. В отличие от США, в тройке лидеров по объемам инвестиций кроме биофармацевтики и энергетики присутствует сектор бизнес-услуг. В последние годы происходит переориентация венчурных инвестиций в техно-

логический сектор, что является общемировой тенденцией для инновационно развитых стран.

Что касается распределения венчурных инвестиций по стадиям развития инновационных компаний, то в целом в Европе наблюдается сходная с США тенденция. В 2011 г. 48% венчурного капитала приходилось на «посевную» и раннюю

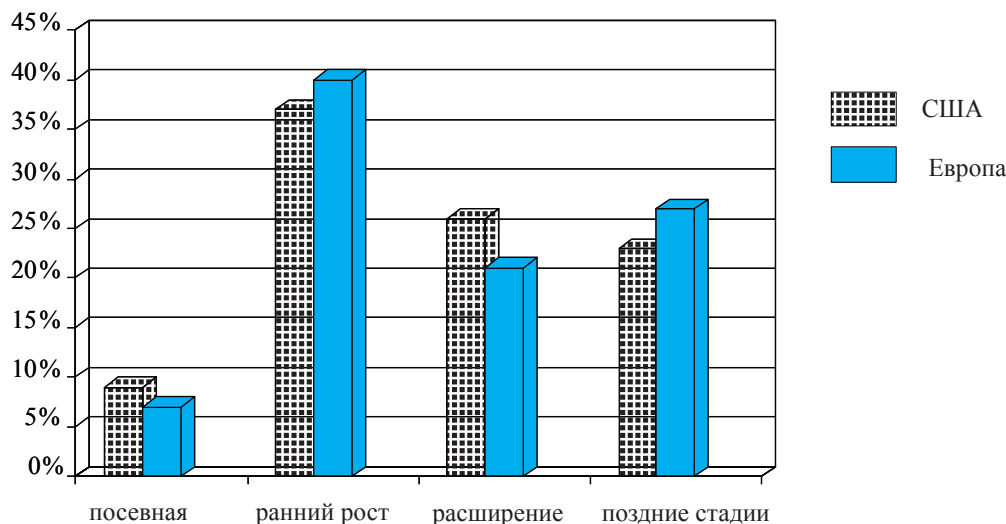

Рис. 3. Структура венчурных инвестиций в США и Европе по стадиям развития инновационных компаний в 2011 г., % [3]

Таблица 3

Венчурные инвестиции в России по отраслям экономики в 2008–2011 гг. [6]

Отрасль	2008		2009		2010		2011		Отклонение 2011 к 2008, %*
	Инвестиции, млн долл	%	Инвестиции, млн долл	%	Инвестиции, млн долл	%	Инвестиции, млн долл	%	
Легкая промышленность	4,5	0,31	0	0	0	0	0	0	-0,31
Строительство	80	5,43	2	0,39	7,54	0,30	0	0	-5,43
Сельское хозяйство	16,25	1,1	2,5	0,49	52,5	2,09	0	0	-1,1
Экология	0,54	0,04	0	0	0	0	0,6	0,02	-0,02
Биотехнологии	29,43	2	0,55	0,11	0	0	2,33	0,08	-1,92
Транспорт	10	0,68	0	0	3,37	0,13	8,5	0,28	-0,4
Медицина/Здравоохранение	2,44	0,17	37,65	7,41	52,7	2,10	14,31	0,46	+0,29
Электроника	4,24	0,29	13,63	2,68	0	0	17,58	0,57	+0,28
Химические материалы	9,35	0,64	2,35	0,47	3,02	0,12	64,38	2,09	+1,45
Энергетика	75	5,09	28,83	5,68	101,34	4,03	138,59	4,5	-0,59
Финансовые услуги	312,16	21,2	80	15,75	842,27	33,51	233,74	7,58	-13,62
Промышленное оборудование	61,1	4,15	3,16	0,62	94,93	3,78	493,12	15,99	+11,84
Компьютеры	123,31	8,37	37,93	7,47	118,62	4,72	218,36	7,08	-1,29
Теле-коммуникации	144,69	9,83	59,3	11,68	944,92	37,58	342,22	11,1	+1,27
Потребительский рынок	596,4	40,5	240	47,25	292,33	11,64	1541,96	50,01	+9,51
Другое	3	0,20	0	0	0,30	0,01	7,08	0,23	+0,03
Итого	1472,41	100	507,9	100	2513,84	100	3082,77	100	

*– Рассчитано авторами

стадии, 52% – на расширение и позднюю стадию. В отличие от США, в Европе значительно меньшие объемы венчурных инвестиций приходятся на «посевную» стадию – 7%, в США – 11%. При этом на ранней стадии европейские венчурные инвестиции на 3% превышают объемы финансирования в США (рис. 3)

По-прежнему ведущим игроком венчурной индустрии Европы остается Великобритания: более 30% общеконтинентального объема инвестирования, на втором месте Франция – около 15%, на третьем – Германия – 13,5%. К 10% рубежу по объемам венчурного финансирования приближаются Швеция и Финляндия [2]. Рынок венчурного капитала в Европе достаточно развит, хотя и на порядок отстает от уровня США.

Рассмотрим далее динамику развития российского рынка венчурного капитала в 2008–2011 гг. Если в 2010 г. объемы венчурных инвестиций в РФ не превышали 60 млрд руб. (2 млрд долл), то к концу 2011 г. суммарный объем капитала венчурных фондов оценивался уже в 130–135 млрд руб. (4,5 млрд долл). В 2009–2010 гг. в нашей стране насчитывалось менее 50 фондов и компаний, которые осуществляли венчурные инвестиции, а к началу 2012 г. их количество достигло 112 [5].

Проанализируем, как изменилась отраслевая структура венчурных инвестиций в РФ до и после мирового финансового кризиса (табл. 3). Если в докризисном 2008 г. пятерка наиболее привлекательных отраслей и секторов для венчурных инвестиций выглядела следующим образом: потребительский рынок, финансовые услуги, телекоммуникации и компьютеры, строительство, то в 2011 г. произошли, на наш взгляд, позитивные изменения. На втором месте по доле венчурных инвестиций после торговли – промышленное оборудование, на третьем – телекоммуникации, на четвертом – финансовые услуги, на пятом – энергетика.

К негативным тенденциям посткризисного развития российского рынка венчурных инвестиций мы относим по-прежнему минимальную долю фи-

нансирования в 2011 г. инновационных проектов в экологии (0,02%), биотехнологии (0,02%), медицине и здравоохранении (0,46%), электронике (0,57%), легкой промышленности и строительстве (0%). Данные тренды коренным образом отличаются от динамики венчурной индустрии в США и Европе, где по объемам инвестиций лидируют биотехнологии и биофармацевтика, а инвестиции в торговлю варьируются от 2 до 13%.

Рассмотрим далее распределение венчурного капитала по основным стадиям развития компаний (табл. 4).

Как видно из приведенных данных, финансированию посевной и ранних стадий развития компаний уделяется мало внимания, хотя именно на данных стадиях оно особенно актуально. В 2011 г. менее 4,2% венчурных инвестиций приходилось на «посевную» и «начальную» стадии инновационных компаний, что на 0,41% меньше докризисного 2008 г.

На стадии раннего роста венчурные инвестиции составляют 4,64%, что также меньше на 1,74% в сравнении с 2008 г. Наибольший поток венчурных инвестиций в 2011 г. приходится на позднюю стадию – 59,16% и стадию расширения – 31,78%. В 2011 г. венчурные инвестиции в РФ на стадиях расширения, реструктуризации и поздней стадии превысили 91,16% и составили более 2,8 млрд долл.

Указанная тенденция кардинально отличается от мировых трендов венчурной индустрии. В 2011 г. на посевную и раннюю стадии в США было направлено 49% инвестиций, в Европе – 48%. Данное распределение инвестиций, по нашему мнению, является последствием мирового финансового кризиса. Инвесторы продолжают остерегаться финансировать ранние стадии инновационных проектов, предпочитая им не такие доходные, но зато менее рискованные стадии.

Другой причиной является низкая готовность инновационных компаний и проектов к взаимодействию с профессиональными инвесторами и фондами ранней стадии, недостаточная квали-

Таблица 4
Распределение венчурных инвестиций в России по стадиям развития инновационных компаний [6]

Стадии	2008		2009		2010		2011		Отклонение 2011 к 2008, %
	Инвестиции, млн долл	%	Инвестиции, млн долл	%	Инвестиции, млн долл	%	Инвестиции, млн долл	%	
Посевная и начальная	67,81	4,61	13,29	2,6	21,52	0,86	129,18	4,2	-0,41
Ранняя	93,95	6,38	110,46	21,7	131,78	5,24	143,03	4,64	-1,74
Расширение	1310,65	89,01	314,15	61,9	2257,88	89,81	979,91	31,78	-57,23
Реструктуризация	0	0	70	13,8	2,66	0,11	6,8	0,22	+0,22
Поздняя	0	0	0	0	100	3,98	1823,85	59,16	+59,16
Итого	1472,41	100	507,9	100	2513,84	100	3082,77	100	-

фикация менеджмента предприятий. К примеру, управляющими компаниями фондов ранней стадии РВК было проанализировано более 1500 инновационных проектов, из которых для инвестирования было отобрано только 20.

Для решения указанной проблемы в декабре 2009 г. был создан «Фонд посевных инвестиций Российской венчурной компании» («ФПИ РВК»), в состав учредителей которого вошли: ОАО «РВК» (99%) и Фонд содействия развитию в научно-технической сфере малых предприятий (1%). ФПИ РВК ориентирован на финансирование российских инновационных компаний с наиболее высоким потенциалом роста на зарубежных и российском рынках инноваций.

Государственно-частное инвестиционное партнерство реализуется ФПИ РВК не на уровне Фонда, а на уровне инновационных компаний – инвестиции в компании посевной стадии развития предоставляются при условии, что не менее 25% необходимых средств поступают от частных инвесторов. В течение 5 лет за счет средств Фонда планируется поддержать более 50 компаний посевной стадии развития. Однако, на наш взгляд, для кардинального изменения ситуации на российском рынке венчурных инвестиций эта цифра должна быть увеличена минимум на порядок и составлять не менее 100–200 профинансированных инновационных проектов посевной стадии в год.

К позитивной тенденции развития венчурного капитала в России можно отнести его кластеризацию. В 2011 г. были созданы два новых кластерных фонда РВК. К действующему с 2010 г. ФПИ РВК добавились Биофонд и Инфрафонд, которые ориентированы на венчурное финансирование инновационных компаний в секторах био- и информационных технологий. В целом совокупный объем указанных трех кластерных фондов РВК составляет около 180 млн долл.

Именно кластерным фондам, которые в 2011 г. провели инвестирование 37 компаний, принадлежит заслуга значительного увеличения потока сделок на венчурных стадиях. Уступая ЗПИФ ВИ РВК по общему объему инвестиций почти в 1,5 раза, по количеству сделок кластерные фонды более чем в 2 раза превысили аналогичный показатель данных фондов. При этом свыше 90% сделок (как по числу проинвестированных компаний, так и по объему инвестиций) осуществлялось в компании на посевной и начальной стадиях развития [6].

Если анализировать отраслевой аспект деятельности кластерных фондов, то следует подчеркнуть, что основная часть их инвестиций за 2011 г. пришлась на сектор информационно-телекоммуникационных технологий (29,9%). На втором месте по объемам инвестиций – медицина и здравоохранение (22,4%), на третьем – энергетика (6,7%). К отрицательным моментам можно отнести отсутствие инвестиций в такие отрасли, как: биотехнологии, легкая промышленность, строительство, сельское хозяйство, транспорт.

В развитии инновационного предпринимательства и венчурного финансирования основную активность проявляют регионы. Проанализируем далее развитие венчурной индустрии России по федеральным округам (табл. 5).

В тройке лидеров по объемам венчурных инвестиций в 2011 г. Центральный, Северо-Западный и Приволжский федеральные округа. Остальные федеральные округа значительно отстают от лидеров: доля Сибирского ФО в суммарном объеме венчурных инвестиций 1,9%, а Уральского, Дальневосточного и Южного ФО – колеблется от 0,06 до 0,22%. Если анализировать динамику венчурных инвестиций по изменению доли в общероссийских венчурных инвестициях с 2008 по 2011 гг., то на первом месте – Северо-Западный ФО (+31%),

Таблица 5
Динамика венчурного финансирования по федеральным округам в 2008–2011 гг. [6]

Федеральный округ	2008		2009		2010		2011		Отклонение 2011 к 2008, %
	Инвестиции, млн. долл	%	Инвестиции, млн. долл	%	Инвестиции, млн. долл	%	Инвестиции, млн. долл	%	
Северо-Кавказский	-	-	-	-	0	0	0	0	0
Южный	0,38	0,03	4,59	0,9	2	0,08	2	0,06	+0,03
Дальневосточный	14	0,95	0	0	200,1	7,96	4,8	0,16	-0,79
Уральский	144,13	9,79	1,73	0,34	56,65	2,25	6,69	0,22	-9,57
Сибирский	45,09	3,06	2,7	0,53	13,45	0,53	58,77	1,91	-1,15
Приволжский	145,76	9,9	35,65	7,02	24,02	0,96	511,24	16,58	+6,68
Северо-Западный	133,3	9,05	120	23,63	50,12	2	1234,21	40,03	+30,98
Центральный	989,75	67,22	343,23	67,58	2167,5	86,22	1265,06	41,04	-26,18
Итого	1472,41	100	507,9	100	2513,84	100	3082,77	100	-

на втором – Приволжский ФО (+6,7%), на третьем – ЮФО (+0,03).

Еще одна тенденция рынка венчурных инвестиций в РФ заключается в создании региональной сети венчурных фондов. На начало 2012 г. в России действовало 22 региональных венчурных фонда, созданных в 2006–2010 гг. Минэкономразвития РФ совместно с администрациями регионов с общим объемом инвестиций в 9,2 млрд руб.

Общее число компаний, получивших в 2011 г. инвестиции на общую сумму приблизительно 25 млн долл., составило 15, что примерно на 25% меньше аналогичного показателя в 2010 г. Все зафиксированные сделки региональных венчурных фондов были осуществлены в компании на посевной и начальной стадиях развития, что, бесспорно, будет способствовать инноватизации субъектов РФ. Однако необходимо отметить низкие темпы венчурного финансирования в регионах через РВФ МЭР. Общий объем инвестиций региональных венчурных фондов с начала их активной деятельности составил около 130–135 млн долл., т.е. чуть более 40% суммарных инвестиционных ресурсов (около 300 млн долл.) [6].

В 2011 г. в отраслевом распределении инвестиций региональных венчурных фондов на первое место вышла отрасль промышленного оборудования (34,8%), на второе – информационно-телекоммуникационные технологии (29,8%), на третье – транспорт и электроника (13,3 и 13,2% соответственно), на четвертое – биотехнология (8,9%). В отраслевом разрезе деятельность региональных венчурных фондов более соответствует общемировым тенденциям развития венчурной индустрии.

К положительной тенденции развития венчурной индустрии в России можно отнести увеличение численности отечественных инвесторов в последнее время. В 2011 г. доля российских венчурных инвесторов на внутреннем рынке составила 75%, инвесторов Европы и Израиля – 13%, США – 10% и Японии – 2%. Аналогичная ситуация складывается и по объемам предложения венчурного капитала: доля российского – 85%, зарубежного – 15% [2].

Однако инновационная активность российских компаний все еще демонстрирует низкий уровень. По данным Росстата, технологическими инновациями в России занимаются только 8–9% предприятий, в то время как в США, Германии, Японии и Франции – от 70 до 80%. Еще более низкие показатели развития инновационного бизнеса в сфере малого предпринимательства. Менее 1% российских малых предприятий занимаются инновационными разработками, а в отдельных федеральных округах их доля не превышает 0,3–0,5% и только в Центральном и Северо-Западном ФО достигает 1% [1].

Основной институциональной проблемой развития венчурного капитала в России выступает отсутствие нормативно-правовой базы, которая бы стимулировала венчурное финансирование, соответствовала мировым тенденциям развития венчурной индустрии. Например, пенсионным фондам, в соответствие с ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации» разрешено инвестировать средства только в недвижимость, банковские депозиты, акции котируемых предприятий, государственные ценные бумаги. Венчурные фонды в этот перечень не входят.

Проведенный анализ современного состояния и тенденций развития венчурного финансирования в России позволил выявить ряд организационно-экономических и правовых проблем, которые тормозят развитие этого ключевого элемента инновационной системы. Для их решения предлагаются:

- разработать нормативно-правовую базу стимулирования и регулирования венчурного финансирования, адекватную мировым трендам, стратегическим задачам перехода России к инновационно-ориентированной экономике;

- создать необходимые институциональные условия для привлечения средств негосударственных пенсионных фондов, страховых организаций, отраслевых профсоюзов в венчурную индустрию;

- сфокусировать деятельность венчурных инвесторов на реализации Перечня критических технологий, что позволит кардинально изменить место и роль России на рынке инновационных товаров и услуг. Например, доля инновационных российских препаратов на отечественном фармацевтическом рынке в настоящее время составляет менее 1%;

- стимулировать государственно-частное партнерство в сфере венчурной индустрии (если в США и Японии соотношение государственных и частных инвестиций при реализации венчурных проектов составляет 1:9, то в РФ – 9:1, а в отдельных случаях и 100% государственное финансирование – РВК);

- мотивировать региональные администрации на развитие малого инновационного предпринимательства, создание необходимой имущественно, финансовой и информационно-консалтинговой инфраструктуры для количественного и качественного роста этого сегмента в регионах и муниципалитетах;

- предоставлять налоговые льготы для венчурных инвесторов на протяжении всех стадий развития инновационного предприятия и особенно на посевной и ранней стадиях;

- развивать инфраструктуру венчурного финансирования. К примеру, отсутствие отечественной инфраструктуры биофармацевтических и

медицинских стартапов в России приводит к необходимости расходовать до 80% инвестиционных ресурсов для оплаты зарубежных сервисов.

В заключение еще раз подчеркнем, что только создание необходимых правовых, организацион-

ных и экономических условий позволит в полной мере использовать преимущества венчурного финансирования для решения масштабных задач модернизации российской экономики, перехода к инновационной модели развития общества.

Литература

1. Александрин, Ю. Н. Оценка качества бизнес-среды малого предпринимательства в регионе: институциональный и методический аспекты / Ю. Н. Александрин // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 4.

2. Аналитика Dow Jones Обзор четвертого квартала [Электронный ресурс] – URL: <http://www.venture-news.ru/dowjones/25732-analitika-dow-jones-obzor-chetvertogo-kvartala.html>. – Дата обращения: 24.10.2012.

3. Аналитика Dow Jones Venture Capital Обзор Индустрии [Электронный ресурс] – URL: <http://www.venture-news.ru/dowjones/30719-venture-capital-obzor-industrii.html>. – Дата обращения: 24.10.2012.

4. Венчурный капитал за первую четверть 2012 г. — национальные данные, 2012 г. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.nvca.org/index.php>. – Дата обращения: 22.10.2012.

5. Венчурный капитал и прямые инвестиции в инновационной экономике 2011 г. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.rvca.ru/rus/resource/library/RVCA-Course-2011>. Дата обращения: 20.10.2012.

6. Обзор рынка. Прямые и венчурные инвестиции в России 2011. [Электронный ресурс] – URL: http://www.rvca.ru/upload/files/lib/RVCA_year-book_2012_Russian_PE_and_VCmarket_review_2011_rus.pdf. – Дата обращения: 26.10.2012.

А. Ю. Ветрова, аспирант, ассистент кафедры банковского дела Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, экономист отдела экономического сопровождения инновационных проектов ГНЦ РФ ОАО «НИИТеплоприбор», г. Москва

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КРЕДИТНЫМИ РИСКАМИ БАНКОВ ПРИ КРЕДИТОВАНИИ КРУПНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

В данной статье рассмотрены проблемы банковского риск-менеджмента и их влияние на функционирование кредитных организаций, состояние банковской системы и экономики России. Автор представлен обзор современных методов и инструментов управления кредитным риском. Автор подробно останавливается на механизмах их применения и дает рекомендации по повышению эффективности управления кредитными рисками, возникающими у банков при кредитовании крупных предприятий розничной торговли России.

Ключевые слова: банковская деятельность, кредитный риск, предприятие розничной торговли, коллекторское агентство, банковская гарантия.

Актуальность выбранной темы обусловлена традиционно большим количеством рисков, с которыми сопряжено осуществление банковской деятельности и теми проблемами, которые сопровождают управление ими.

Успешное функционирование и развитие кредитных организаций во многом зависит от эффективности их финансового менеджмента, в задачи которого входит управление рисками в целях защиты интересов банков. В задачи финансового менеджмента в части управления рисками входят формирование эффективной системы, стратегии и тактики риск-менеджмента, своевременное предупреждение возникновения рисков, одновременное управление всем комплексом рисков, минимизация негативных последствий их возникновения и мониторинг состояния рисков.

Базовым риском банков, инициирующим многие другие, является кредитный риск или риск, связанный с неплатежами по обязательствам. Кредитный риск может сформироваться при возникновении у заемщика сложностей с созданием денежных потоков, служащих источниками погашения долга, или при потере им деловой репутации.

Методы и инструменты управления кредитными рисками банков представляют собой специальные меры, которые могут быть предусмотрены кредитным договором, гарантирующие исполнение заемщиками обязательств и стимулирующие их к надлежащему поведению. Применяя те или иные методы и инструменты, банки управляют кредитными рисками на всех определяющих стадиях жизненного цикла кредитного продукта и нейтрализуют их. К основным из стадий относятся: анализ рынка, оценка кредитоспособности заемщика, структурирование качественных ха-

рактеристик кредита, координация целей банка и интересов клиента, заключение кредитного договора, кредитный мониторинг, работа с проблемными кредитами и применение санкций [3, с. 48].

Анализ рынка является важным элементом разработки стратегии бизнеса, кредитной политики и управления кредитным риском банка. Маркетинговые исследования представляют собой последовательные действия по сбору, обработке и анализу информации о рынке, потребителях, конкурентах, ценах и внутреннем потенциале банка. На этом этапе определяются полномочия по выдаче ссуд, предельный размер кредита одному заемщику, требования к погашению и обеспечению кредита, комплекс мер по обеспечению соответствующего качества кредитного портфеля [3, с. 48]. К основным методам и инструментам управления кредитным риском, применяемым на этой стадии, относятся разнообразные методики, способы и средства проведения маркетинговых исследований, а также организация контроля за состоянием рынка и его участников. В частности проводятся эксплораторное, дескриптивное, экспериментальное и адаптивное маркетинговые исследования при помощи анкетирования, исследовательских панелей и фокус-групп [2, с. 36–39].

Оценка кредитоспособности заемщика является важнейшим элементом управления кредитным риском банка. Она позволяет определить, способны ли заемщики рассчитаться по своим долговым обязательствам полностью и в срок. На этой стадии к основным методам и инструментам управления кредитным риском относятся разнообразные системы, методики, схемы и сценарии оценки кредитоспособности. Например, в США используется система под названием «Правило пяти Си». Довольно разнообразны и другие

зарубежные схемы оценки кредитоспособности заемщиков, такие как SWOT-анализ, PESTEL-анализ, модель «Пяти сил М. Портера», PARTS, CAMPARI [4, с. 88]. Российскими банками для оценки кредитоспособности заемщиков используются как зарубежные, так и отечественные методики. Так, Сбербанк применяет собственные методики оценки кредитоспособности заемщиков.

Следует отметить, что современные методики оценки кредитоспособности заемщиков дифференцированы по отраслевым принадлежностям и формам собственности, они различны для фирм и частных лиц.

Положительное заключение о кредитоспособности заемщика позволяет перейти к структурированию качественных характеристик кредита, где определяется позиция банка по условиям предоставления, погашения и обеспечения кредита. К основным методам и инструментам управления кредитным риском, применяемым на этой стадии, относятся: диверсификация кредитного портфеля, формирование резервных фондов, ограничение размеров кредита, выдаваемого одному заемщику, обеспечение его возврата при помощи залога, гарантии, поручительства, секьюритизация кредита [3, с. 50–51].

Далее наступает очередь заключения кредитного договора, где основные пункты защиты от кредитного риска документируются и приобретают правовую основу. На этой стадии банк закрепляет методы и инструменты управления кредитным риском соответствующими пунктами кредитного договора. При подготовке кредитного договора выделяются существенные и дополнительные условия. Существенными условиями являются: предмет, сумма и срок договора, порядок выдачи и погашения кредита, уровень процентных ставок, способ обеспечения возврата кредита, ответственность сторон. Дополнительные условия охватывают: обязательства заемщика по достижению определенного уровня кредитоспособности, необходимое состояние учета и отчетности, уровень сохранности заложенного имущества, соблюдение правил банковского контроля.

В ходе реализации кредитного банковского продукта, с момента подписания до момента полного исполнения договора, банком осуществляется кредитный мониторинг, представляющий собой контроль за выполнением договора и соблюдением всех его условий. К основным методам и инструментам управления кредитным риском, применяемым на этой стадии, относятся разнообразные методики, способы и средства проведения кредитного мониторинга, а также организация контроля за финансовым состоянием заемщика и заложенным имуществом. В частности осуществляются архивный и оперативный кредитный мониторинг. Первый включает в себя контроль за ходом по-

гашения банковских кредитов при помощи формирования кредитной истории, которая содержит сведения о получении и возврате кредитов, динамике кредитоспособности заемщика, состоянии окружающей среды и обеспечении ссуды [3, с. 50]. Архивный кредитный мониторинг может осуществляться внутренними организационными структурами банка или сторонними организациями (бюро кредитных историй).

Бюро кредитных историй оказывают платные услуги по формированию, обработке и хранению кредитных историй, а также по предоставлению кредитных отчетов и сопутствующие услуги [5]. Клиенты, заключившие договоры с кредитным бюро, имеют возможность получать информацию о кредитных историях заемщиков из его базы данных при условии своевременного предоставления информации о своих заемщиках. Бюро кредитных историй выступают в качестве информационных посредников, либо учрежденных и принадлежащих самим кредиторам, либо действующих самостоятельно.

В настоящее время, кредитные бюро существуют в большинстве развитых стран, в том числе и в России. Крупнейшими российскими бюро кредитных историй являются Национальное бюро кредитных историй, Объединенное кредитное бюро и Эквифакс Кредит Сервисиз.

Целью оперативного кредитного мониторинга является своевременное обнаружение проблемных кредитов.

По результатам проведения кредитного мониторинга могут быть выявлены проблемные кредиты, с которыми в дальнейшем проводится работа. К основным методам и инструментам управления кредитным риском, применяемым на этой стадии, относятся разнообразные методы, способы и средства организации работы с проблемными кредитами и заемщиками. Работа может осуществляться банком или сторонними организациями (коллекторскими агентствами).

Коллекторское агентство представляет собой профессионального посредника между кредитором и заемщиком, на платной основе проводящего работу по возврату просроченной задолженности. Агентства сами могут выступать в качестве кредитора, однако большинство из них работают на банки, сотовых операторов, Интернет-провайдеров и других юридических лиц, практикующих кредитную систему оплаты товаров и услуг.

Отличие подхода коллекторов от нелегальных методов возврата долгов заключается в строгом следовании всем нормам закона. Коллекторские агентства разработали и применяют на практике свои алгоритмы действий для успешного возврата просроченной задолженности, среди которых телефонные звонки, личные встречи, обращение в суд.

Законом предусмотрено двустороннее исполнение сторонами обязательств, в противном случае к стороне, недобросовестно исполняющей свои обязательства, могут быть применены те или иные санкции: наложение штрафов, пеней, реализация заложенного имущества, предъявление требований по возврату кредита к поручителям, гарантам, страховым компаниям, удержание имущества должника.

Помимо перечисленных методов и инструментов, банки используют такие способы воздействия на кредитный риск как получение дополнительной информации, обучение персонала, избежание, удержание, передача, диверсификация и локализация риска. С целью его минимизации может применяться экономико-математическое моделирование.

В настоящее время управление кредитными рисками при кредитовании крупных предприятий розничной торговли осуществляется банками с помощью указанных инструментов и методов. Однако, несмотря на их разнообразие, на практике риск-менеджмент в российских банках сопряжен с рядом существующих и потенциальных проблем, которые оказывают либо могут оказать негативное влияние на его эффективность.

Так, в первую очередь, к ним относится недостаточно эффективная система оценки кредитоспособности. Многие банки практически не используют свое право осуществлять контроль достоверности представляемых заемщиками сведений, касающихся их финансового положения, стоимости и состояния предметов залога и способов их хранения (что особенно актуально при кредитовании предприятий розничной торговли под залог товарно-материальных ценностей). Иногда оценка кредитоспособности осуществляется банками исключительно в направлении заемщиков, без анализа конкурентной среды (отрасли, конкурентов, поставщиков, покупателей) и проектов [3, с. 50].

Также существует проблема ограниченности условий кредитных договоров, защищающих банки от кредитных рисков. В частности договоры могут не предусматривать определение предельного финансового состояния заемщиков и соблюдение ими максимально допустимого уровня кредитоспособности, что особенно актуально в случаях, когда банки заинтересованы в сохранении или привлечении новых крупных перспективных клиентов, что относится к предприятиям розничной торговли.

Проведение кредитного мониторинга во многих банках сопряжено с проблемой недостаточно эффективной организации контроля за финансовым состоянием заемщиков, их действиями и заложенным имуществом и соблюдением заемщиками условий кредитных договоров после получения ссуды, в частности, банки не всегда

осуществляют мониторинг целевого использования кредитов и достаточности и качества обеспечения обязательств. Помимо этого существуют проблемы, связанные с конфликтом интересов банков и бюро кредитных историй и так называемыми «карманными» бюро, принадлежащими отдельным кредиторам. Кредиторы не всегда могут и имеют желание контролировать действия заемщиков после кредитования. Заемщик может осуществлять деятельность, увеличивающую риск неплатежеспособности или стремиться укрыть доходы от своих инвестиций, чтобы не платить по долгам. Банки и бюро кредитных историй часто подвержены конфликту интересов: первые желают получать полную и достоверную информацию, не предоставляя своих данных.

Проблемами также являются слабость законодательной базы, регулирующей деятельность коллекторских агентств в нашей стране, отсутствие официальных рекомендаций по организации работы в данной сфере бизнеса и системы профессионального образования коллекторов. Сегодня коллекторы руководствуются, главным образом, ГК РФ, а также рядом Кодексов и Федеральных законов при отсутствии профильного законодательного акта, регулирующего осуществление данной деятельности.

Применение санкций по отношению к должникам также сопряжено с проблемами для банка. В частности, в российской практике существуют сложности с оценкой и реализацией заложенного имущества и правовая коллизия, связанная с предоставлением банковских гарантий страховыми организациями. Часто оценка и реализация заложенного имущества осложняется влиянием инфляции на экономику и колебаниями уровня спроса на те или иные активы. Также в соответствии с определением банковской гарантии, данным в ГК РФ, в качестве гарантов могут выступать не только кредитные, но и страховые организации. В то же время, Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» относит выдачу банковских гарантий к числу банковских операций, то есть сделок, которые могут осуществлять лишь кредитные организации на основании лицензии, полученной от Центрального банка. В результате этой коллизии банковские гарантии, выданные страховыми компаниями, могут быть признаны недействительными, а их сотрудники – понести уголовную ответственность за незаконную банковскую деятельность [1].

С учетом теоретических аспектов, международного опыта и существующих и потенциальных проблем риск-менеджмента в банках, можно дать российским банкам некоторые рекомендации по управлению кредитными рисками при кредитовании крупных предприятий розничной торговли с целью повышения его эффективности:

1. Банкам необходимо совершенствовать систему, схемы и сценарии оценки кредитоспособности. Этого можно достичь путем использования банками права осуществления контроля достоверности представляемых заемщиками сведений, касающихся их финансового положения, стоимости и состояния предметов залога и способов их хранения, а также осуществления баками оценки кредитоспособности не только в направлении заемщиков, но и в направлениях конкурентной среды (отрасли, конкурентов, поставщиков, покупателей) и проектов.

2. Банкам необходимо расширять спектр условий кредитных договоров таким образом, чтобы защита от кредитных рисков была максимальной. Этого можно достичь путем включения в договоры условий, определяющих предельное финансовое состояние заемщиков, и предусматривающих соблюдение ими максимально допустимого уровня кредитоспособности.

3. Банкам необходимо совершенствовать методики, способы и средства проведения кредитного мониторинга. Во-первых, этого можно достичь путем осуществления банками контроля за финансовым состоянием заемщиков, их действиями и заложенным имуществом и соблюдением заемщиками условий кредитных договоров после получения кредита. Во-вторых, путем осуществления мониторинга целевого использования заемщиками кредитов и достаточности и качества обеспечения обязательств.

4. Банкам необходимо решить проблемы, связанные с конфликтом их интересов и интересов бюро кредитных историй и с так называемыми «карманными» бюро, принадлежащими отдельным кредиторам. Первую проблему можно решить путем своевременного предоставления банками полной и достоверной информации о своих заемщиках в бюро. Вторую – путем дальнейшего развития партнерских взаимоотношений банков и крупных бюро кредитных историй.

5. Банкам необходимо совершенствовать систему и схемы оценки и реализации заложенного имущества для повышения уровня защиты от кредитных рисков. Этого можно достичь путем совершенствования указанных систем и схем та-

ким образом, чтобы они учитывали инфляционную составляющую и колебания уровня спроса на те или иные активы.

6. При содействии банков должны быть решены проблемы правового регулирования деятельности коллекторских агентств, разработаны и внедрены официальные рекомендации по организации их работы и сформирована система профессионального образования коллекторов. Этого можно достичь путем разработки и внедрения профильного законодательного акта и положений в непрофильные законодательные акты, регулирующих коллекторскую деятельность, и путем разработки и внедрения новых образовательных стандартов.

7. При содействии банков должна быть разрешена юридическая коллизия, связанная с предоставлением банковских гарантий страховыми компаниями. Этого можно достичь путем разработки и внесения соответствующих изменений в ряд Кодексов и Федеральных законов.

Неэффективный риск-менеджмент может привести к банкротству банков, ухудшению основных экономических показателей страны и глобальной рецессии, примером чему служит мировой финансовый кризис.

Как показывает мировая практика, выполнение указанных рекомендаций повысит эффективность управления кредитными рисками банков при кредитовании крупных предприятий розничной торговли и минимизирует его. Помимо этого упорядочит операционную и кредитную деятельность банков, упростит процедуру оценки кредитоспособности и снизит затраты на нее, дисциплинирует заемщиков, снизит объемы проблемных кредитов, повысит процент возврата просроченной задолженности и надежность кредитного портфеля банков, предупредит их банкротство, ухудшение основных экономических показателей страны и возникновение кризиса.

При условии эффективной совместной работы органов законодательной и исполнительной власти во взаимодействии с банками и заинтересованности сторон в достижении положительных результатов, прогнозы в отношении реализации рекомендованных мероприятий благоприятны.

Литература

1. Банковские гарантии для Вашего бизнеса. – М. : MAGELAN Finance, 2012. [Электронный ресурс]. – URL: <http://magelan-finance.ru/?mod=page&id=4>. – Дата доступа: 20.10.2012.
2. Зверев, О. А. Организация банковского маркетинга и эффективного обслуживания клиентов : учебное пособие / О. А. Зверев. – М. : МБИ, 2003. – 103 с. – С. 36–39.
3. Русанов, Ю. Ю. Банковский менеджмент : учебное пособие / Ю. Ю. Русанов. М. : МБИ, 1998. – 78 с. – С. 48–51.
4. Управление кредитными рисками : учебное пособие / В. В. Жариков, М. В. Жарикова, А. И. Евсейчев. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. – 244 с. – С. 88.
5. Федеральный закон от 30.12.2004 № 218-ФЗ (ред. от 03.12.2011) «О кредитных историях». М. : КонсультантПлюс, 2012. [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=122615>. – Дата доступа: 20.10.2012.

Э. Ф. Халимуллин, аспирант Института экономики и финансов Казанского федерального университета
e-mail: Halimullin.Eduard@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ГАРАНТИЙНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ВВЕДЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КЛИРИНГОВОГО ЦЕНТРА В СДЕЛКАХ С КРЕДИТНЫМИ ДЕФОЛТНЫМИ СВОПАМИ

В статье дается авторское определение кредитного дефолтного свопа, дополненное элементом гарантийного обеспечения. Представлена структура сделки с кредитным дефолтным свопом, включающая гарантийное обеспечение и центральный клиринговый центр.

Ключевые слова: кредитные дефолтные свопы, гарантийное обеспечение, центральный клиринговый центр.

В свете последних новостей на мировых финансовых рынках, в частности долговых проблем в Еврозоне, все большее освещение в зарубежных и отечественных СМИ приобретает рынок кредитных дефолтных свопов. Большая часть населения нашей страны пока мало знакома с данным инструментом, поскольку российского рынка кредитных дефолтных свопов пока не существует, хотя свопы на дефолт России и крупнейших российских компаний торгуются на мировых финансовых рынках. Усиливающие процессы глобализации и интеграции мировых финансовых систем, все большая вовлеченность российской экономики в мировой финансовый рынок, это все с нашей точки зрения приведет в будущем к появлению кредитных дефолтных свопов на отечественном финансовом рынке. В связи с этим автор считает актуальным раскрыть содержание кредитного дефолтного свопа, выявить риск, присущий данному инструменту, и рассмотреть способ управления им посредством формирования гарантийного обеспечения и введением центрального клирингового центра.

Эффективное управление кредитным риском является критически важным компонентом всеобъемлющего подхода к управлению рисками. Следствием этого в мировой практике в качестве инструментов управления кредитным риском стали широко использоваться кредитные деривативы, наибольшее распространение среди которых получили кредитные дефолтные свопы.

Как в зарубежной, так и в отечественной литературе можно встретить различное название этого инструмента. Наиболее часто указанный инстру-

мент называют credit default swap, что в переводе на русский язык подразумевает кредитный дефолтный своп, хотя можно встретить и написание кредитно-дефолтный своп. Иногда используют краткое название – default swap (дефолт-своп) или credit swap (кредитный своп). Зачастую во многих источниках для наименования данного инструмента используется сокращение CDS – credit default swap.

В российских источниках также можно встретить различное обозначение данных инструментов. Это и дефолтный своп, и стандартный своп на неисполнение обязательств¹, своп кредитного дефолта², и кредитный дефолтный своп. С нашей точки зрения, правомерно использование многих из указанных терминов. Во избежание недопонимания видится целесообразным остановиться на наиболее популярных терминах. Что касается мирового экономического сообщества, то с достаточной степенью уверенности можно утверждать о консенсусе в использовании термина credit default swap, если говорить о русскоязычной версии, то наиболее приемлемым выглядит название кредитный дефолтный своп. Термин кредитный дефолтный своп и его англоязычный сокращенный вариант CDS будут использоваться нами в данной статье.

Такое многообразие используемой терминологии, описывающей один инструмент, свидетельствует о том, что, во-первых, в отечественной науке редко встречаются работы, посвященные рынку CDS, поскольку российского рынка такого рода инструментов в настоящее время не существует, и в связи с этим особенности этого рынка недо-

¹ Стеля В. В. Кредитные деривативы – перспективный инструментарий компенсации кредитных рисков // Банковские услуги. – 2009. – № 3. – С. 10–15.

² Джон К. Халл Опционы, фьючерсы и другие производные финансовые инструменты, 6-ое изд. Издательский дом Вильямс, 2008.

статочны изучены. Во-вторых, рынок CDS является молодым и постоянно претерпевает изменения, поэтому значительная часть литературы, в том числе и зарубежной, уже представляется нерелевантной.

По принятому среди специалистов определению, кредитный дефолтный своп (credit default swap или CDS) – кредитный дериватив, в основе которого лежит двусторонний контракт. В соответствии с этим контрактом продавец кредитной защиты (protection seller) обязуется выплатить покупателю кредитной защиты (protection buyer) установленную сумму в случае наступления определенного соглашения кредитного события (credit event), обязанностью покупателя является выплата вознаграждений продавцу в течение срока действия соглашения (как правило, срока задолженности, в отношении которого существуют кредитные риски).

Наиболее общая структура сделки с кредитным дефолтным свопом изображена на рис. 1.

Кредитные дефолтные свопы являются внебиржевыми производными инструментами, и в связи с этим изначально условия CDS определялись в двустороннем порядке между продавцом и покупателем, что делало рынок крайне разнородным. Постепенно условия контрактов стали более унифицированными благодаря усилиям ISDA¹ – Международной ассоциации по свопам и деривативам, разрабатывающей стандартную документацию для сделок с CDS.

Предназначенные для страхования кредитных рисков кредитные дефолтные свопы, как и другие производные финансовые инструменты, порождают, тем не менее, дополнительные риски, непосредственно связанные с использованием данных инструментов.

В сделках с использованием CDS главной причиной для опасений является риск контрагента, а именно риск того, что у продавца защиты будет недостаточно средств для выплаты возмещения при наступлении кредитного события («двойной дефолт»), вероятность чего нельзя исключать в условиях глобального финансового кризиса и при отсутствии установленных норм обеспечения по операциям с кредитными дефолтными свопами. Передавая кредитный риск продавцу защиты, по-

купатель в то же время берет на себя риск его дефолта, в случае реализации которого он может не получить возмещение в полном объеме.

Подверженность риску контрагента в сделках с CDS подводит нас к тому, что вышерассмотренное определение CDS не учитывает один из важных составляющих элементов, отсутствие которого предопределило крах крупнейшего инвестиционного банка Lehman Brothers и национализацию страхового гиганта American International Group (AIG).

Недостающим элементом кредитных дефолтных свопов, с нашей точки зрения, является гарантийное обеспечение (collateral), которое продавец кредитного дефолтного свопа передает покупателю в качестве гарантии исполнения обязательств. Уровень обеспечения не остается неизменен. При заключении контракта продавец CDS передает покупателю оговоренный в контракте размер обеспечения (initial margin). В дальнейшем покупатель CDS проводит ежедневный пересчет размера требуемого обеспечения в рамках процедуры «приведения к рынку» (mark-to-market). Причиной такого пересчета может стать рост вероятности дефолта по объекту страхования, понижение рейтинга продавца CDS; и наоборот, вероятность наступления страхового случая с объектом страхования может значительно понизиться. В случае если риски, связанные с конкретным контрактом CDS, возрастают, размер требуемого обеспечения тоже возрастает. Происходит margin call – запрос дополнительного обеспечения (variation margin). Если же риски понижаются, то покупатель CDS возвращает часть обеспечения продавцу CDS [6, с.6].

Система предоставления обеспечения по CDS первоначально была разработана участниками рынка в соглашении Credit Support Annex (CSA) – стандартное соглашение, призванное обеспечить защиту покупателя CDS от возможного неисполнения обязательств другой стороной.

В соответствии с опросом Международной ассоциации свопов и деривативов в 2007 году гарантийное обеспечение было предусмотрено в 63% производных договоров, тогда как в 2003 году – только в 30%. Как правило, те стороны, от которых не требуют обеспечения, являются ин-

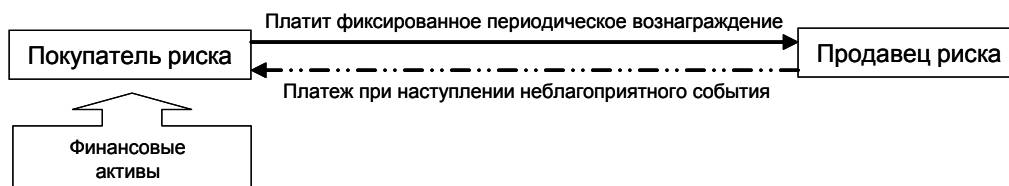

Рис. 1. Структура сделки с использованием кредитного дефолтного свопа

¹ ISDA – International Swaps and Derivatives Association

ститутами с весьма высоким рейтингом [5, с.76]. Однако даже при этом не гарантируется наличие достаточного количества средств у продавца защиты. Так, при банкротстве Lehman Brothers, по данным ISDA, около 2/3 его обязательств по CDS имели обеспечение.

В последние несколько лет мировой объем гарантийного обеспечения существенно вырос по сравнению с докризисным периодом, о чем могут свидетельствовать данные диаграммы на рис. 2¹.

Основным элементом, выступающим в роли гарантийного обеспечения, являются наличные денежные средства, на долю которых приходится около 78% в общей структуре (см. рис. 3²).

Учитывая возрастающую необходимость наличия гарантийного обеспечения в сделках с CDS,

мы предлагаем дополнить существующее определение кредитного дефолтного свопа.

Кредитный дефолтный своп (credit default swap) представляет собой двусторонний финансовый контракт, по условиям которого одна сторона (покупатель кредитной защиты – protection buyer) производит периодические выплаты другой стороне (продавцу кредитной защиты – protection seller), устанавливаемые в базисных пунктах от номинальной стоимости (notional value), в обмен на платеж, обусловленный наступлением кредитного случая (credit event), и в то же время продавец кредитной защиты предоставляет покупателю в качестве гарантии исполнения обязательств гарантийное обеспечение (collateral), которое подвергается регулярному пересчету (mark-to-market).

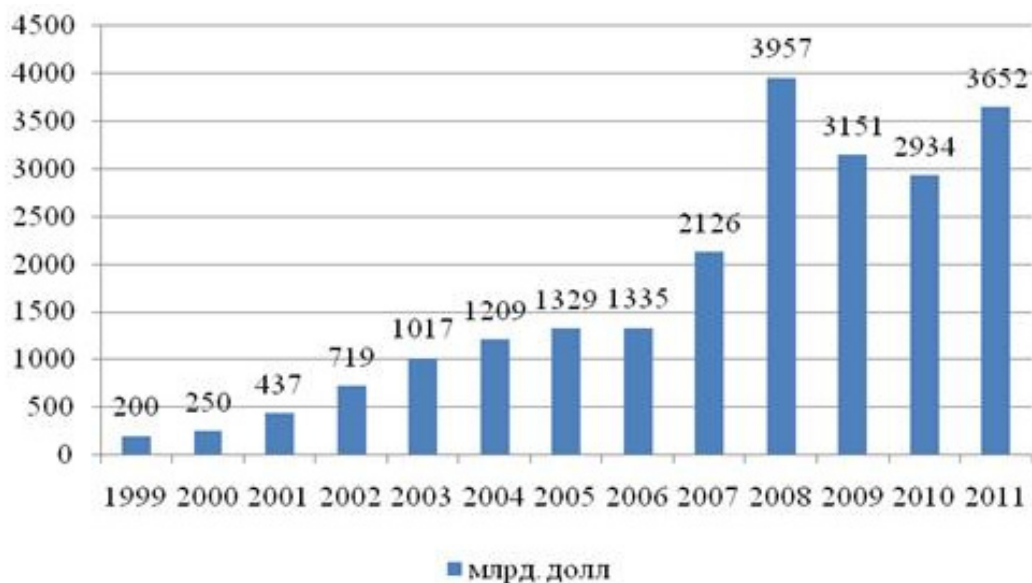

Рис. 2. Динамика мирового объема гарантийного обеспечения по CDS (млрд долл.)

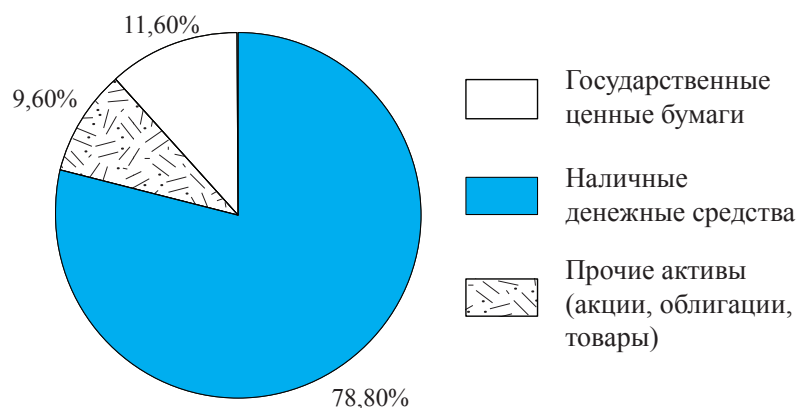

Рис. 3. Структура активов, принятых в качестве гарантийного обеспечения по CDS в 2012 году

¹ Диаграмма построена на основе данных, предоставленных в отчете ISDA Margin Survey 2012, опубликованном в мае 2012 года. Отчет основывается на статистической информации Банка международных расчетов.

² ISDA Margin Survey 2012.

Согласно представленному нами определению предпримем попытку внедрить элемент гарантийного обеспечения в схему сделки с использованием кредитного дефолтного свопа.

Согласно представленной на рис. 4 схеме, управление риском контрагента осуществляется на двусторонней основе путем предоставления продавцом CDS гарантийного обеспечения, сумма которого зависит от кредитного качества контрагента. В случае наступления оговоренного кредитного события гарантийное обеспечение, предоставленное продавцом CDS, уменьшает сумму платежа, передаваемую покупателю CDS. По окончании срока контракта CDS и при отсутствии кредитного события, сформированное гарантийное обеспечение в полном размере возвращается продавцу защиты.

Однако, учитывая историю последнего финансового кризиса, формирование и контроль гарантийного обеспечения в целях управления риском контрагента в сделках с CDS на двусторонней основе является недостаточным. Подтверждением этого факта является пример американского страхового гиганта AIG. Несколько крупных банкротств того периода не только потребовали

значительных выплат по соответствующим контрактам, чем обусловили значительные потери компании, но и стали причиной требований со стороны контрагентов внести дополнительное обеспечение по оставшимся контрактам, поскольку платежеспособность самого страховщика была подорвана. Десятки миллиардов долларов, которые компания AIG получила в виде финансовой помощи от государства, по сути, стали обеспечением по CDS, по которым ее подразделение AIG Financial Products Corp., не попадающее под регулирование страхового рынка, выступало продавцом [3, с. 34].

В связи с этим на основе сотрудничества ключевых игроков рынка CDS, в том числе ISDA, и финансовых регуляторов нескольких стран был предпринят ряд мер по обеспечению стабильности и стандартизации этого рынка. Ключевым итогом этих мер стало учреждение центрального клирингового центра (CCP, central clearing counterparty) на рынке CDS.

К настоящему времени клиринг по операциям с CDS уже осуществляется такими клиринговыми центрами, как ICE Trust и ICE Clear Europe (оба управляются биржей IntercontinentalExchange¹

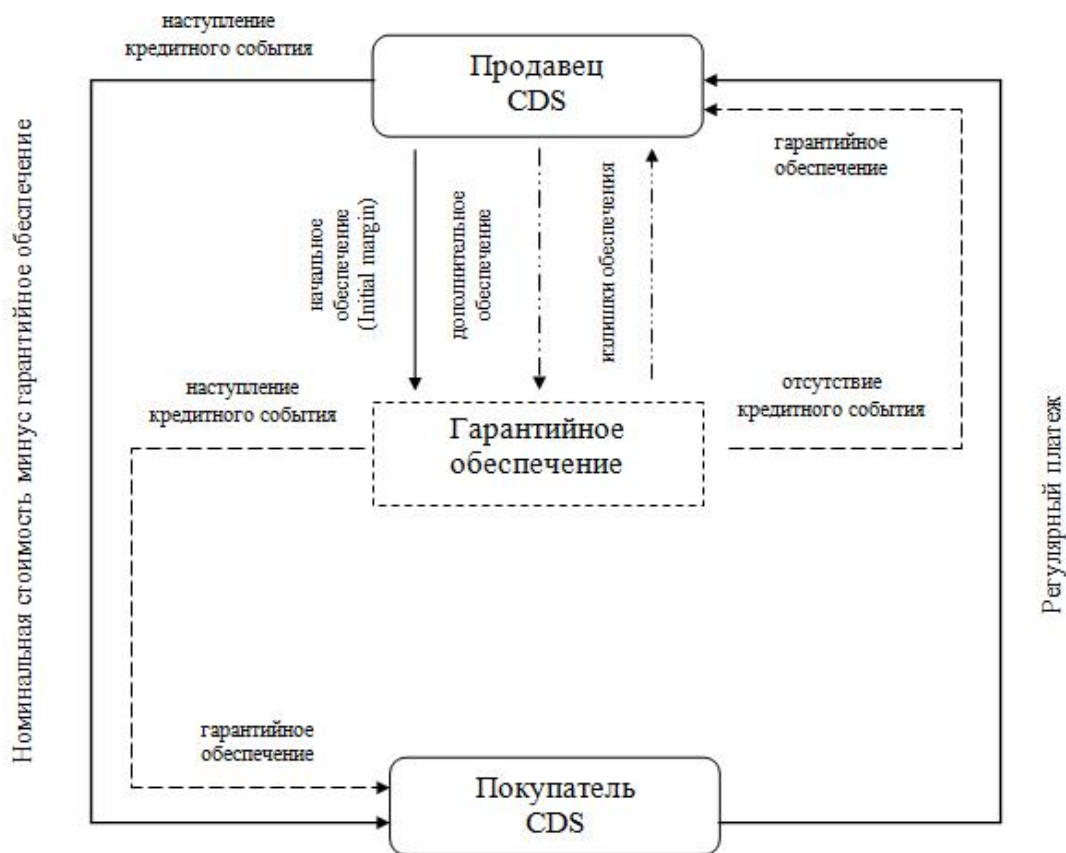

Рис. 4. Структура сделки с кредитным дефолтным свопом, включающая гарантийное обеспечение

¹ IntercontinentalExchange – Межконтинентальная биржа.

(США)), CME Clearing в управлении биржи CME¹ Group (США), Eurex Credit Clear под управлением биржи Eurex Frankfurt AG (Германия) и LCH Clearnet SA в управлении биржи LIFFE² (Великобритания) [9].

Главным инструментом централизованного клиринга при управлении риском контрагента на ежедневной основе является система маржинальных требований, с помощью которой CCP переводит слабоизученный и плохо поддающийся оценке риск контрагента в «стоимостной» риск клирингуемой позиции и активов, принятых в качестве гарантийного обеспечения. При этом предполагается, что в случае дефолта некоторого контрагента CCP способен использовать средства гарантийного обеспечения для исполнения принятых на себя обязательств перед другими контрагентами.

Схема, представленная на рис. 4, с учетом включения в нее центрального клирингового центра принимает следующий вид (см. рис. 5).

Согласно данной схеме участники рынка, желающие вести торговлю с CCP, передают CCP депозит определенного размера, который посту-

пает в Фонд защиты от дефолта (default fund), и становятся полноправными дилерами. Если дилер хочет купить CDS, он передает параметры желаемой покупки (объект страхования, страховой случай, цена страхования, длительность контракта и т.д.) в CCP. То же самое делает дилер, желающий продать CDS. CCP, получая заявки от дилеров, соединяет между собой равнозначные заявки, выступая при этом продавцом для каждого покупателя и покупателем для каждого продавца.

CCP ежедневно оценивает эффективный уровень обеспечения (mark-to-market) и при необходимости запрашивает дополнительное обеспечение (margin calls). Уровень обеспечения одинаков для всех продавцов и не зависит от кредитного рейтинга продавца. CCP знает объем обеспечения, переданного каждым дилером, и запрашивает ровно столько обеспечения, сколько нужно для суммарного покрытия всех позиций дилера (как по покупке, так и по продаже), минимизируя тем самым объем переданного дилером обеспечения (multilateral netting) [6, с. 7].

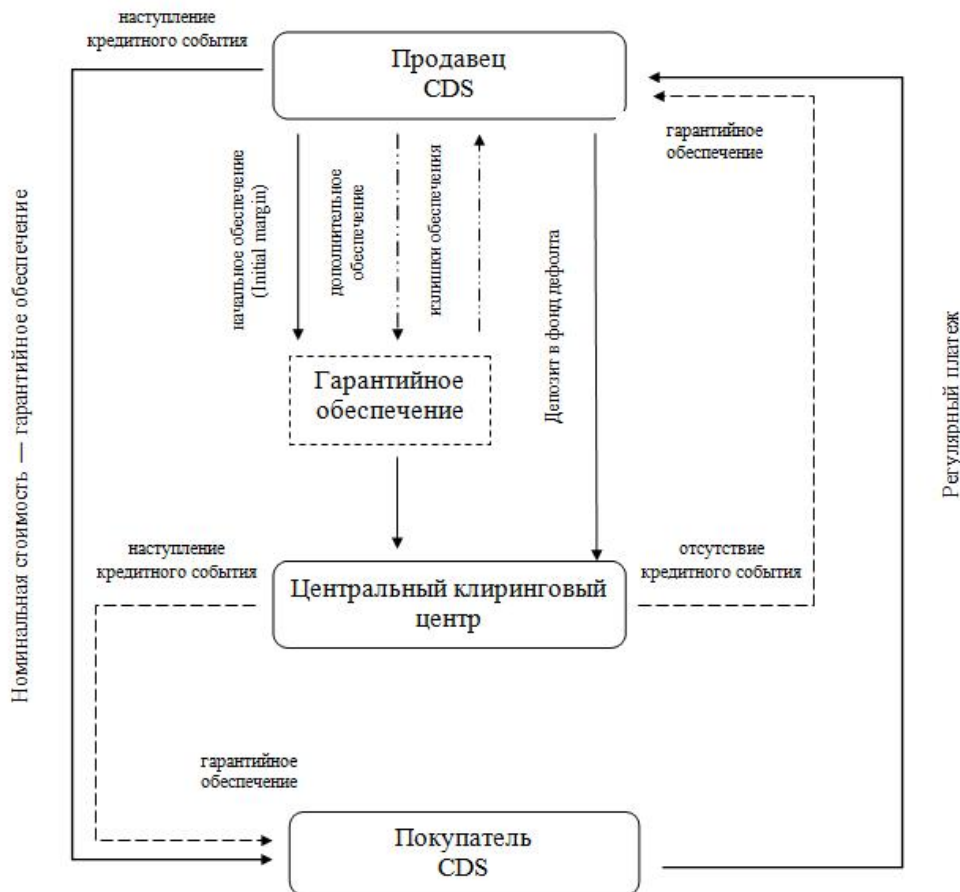

Рис. 5. Структура сделки с CDS, включающая центральный клиринговый центр

¹ Chicago Mercantile Exchange – Чикагская товарная биржа.

² London International Financial Futures and Options Exchange – Лондонская международная биржа финансовых фьючерсов и опционов.

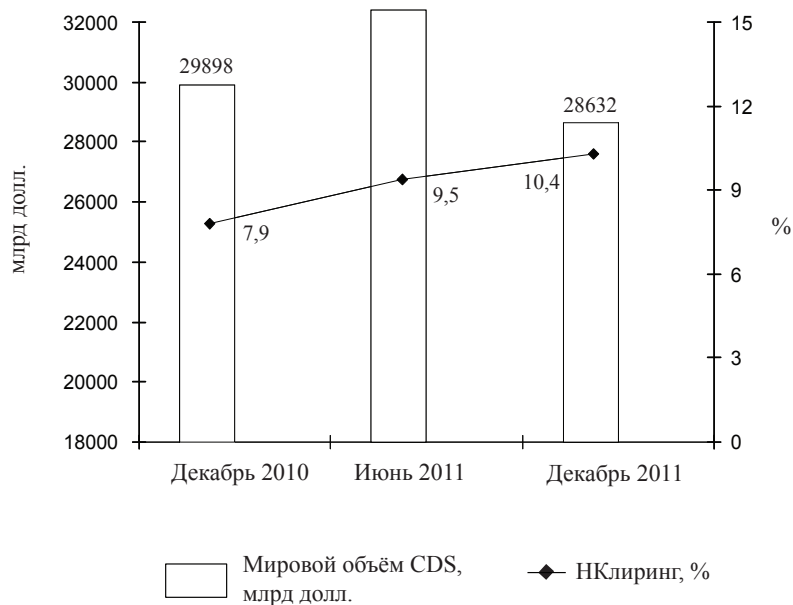

Рис. 6. Общий объем рынка кредитных дефолтных свопов и доля клиринга с использованием центральных контрагентов

Поскольку институт центрального контрагента был введен в сделки с кредитными дефолтными свопами относительно недавно, на текущий момент с их помощью осуществляется клиринг около 10% контрактов от мирового объема сделок с CDS. Статистика по данным сделкам изображена на рис. 6¹.

Таким образом, существует ряд преимуществ от введения института ССР на рынке кредитных дефолтных свопов. Происходит распределение риска, так как фонд защиты от дефолта и обеспечение, находящиеся в распоряжении ССР, позволяют поглотить дефолт отдельного члена ССР без угрозы нарушения стабильности системы. Увеличивается ликвидность рынка за счет высвобождения капитала в процессе эффективного управления

обеспечением. Регуляторам и другим участникам рынка становится доступной информация о торговле CDS для повышения прозрачности позиций и цен. Повышается эффективность торговли путем ее автоматизации. Снижаются нормы резервирования капитала.

В целом следует отметить, что увеличение объема гарантийного обеспечения для покрытия риска контрагента и введение центрального клирингового центра в сделках с кредитными дефолтными свопами, одним из ключевых инструментов которого является система маржинальных требований, должно снизить системную экспозицию к риску контрагента в сделках с кредитными дефолтными свопами и повысить прозрачность данного рынка.

Литература

1. Амосов, С. Конструктор-хранитель / С. А. Амосов // Вестник НАУФОР. – 2009. – № 3. – С. 27–29.
2. Джон, К. Х. Опционы, фьючерсы и другие производные финансовые инструменты / К. Х. Джон. 6-ое изд. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2008. – 310 с.
3. Соловьев, П. Кредитные дефолтные свопы: переоценка / П. Соловьев, Я. Ильина // Вестник НАУФОР. – 2009. – № 5. – С. 32–37.
4. Стеля, В. В. Кредитные деривативы – перспективный инструмент компенсации кредитных рисков / В. В. Стеля // Банковские услуги. – 2009. – № 3. – С. 10–15.
5. Stulz, R. Credit Default Swaps and the Credit Crisis / R. Stulz // Journal of Economic Perspectives. – 2010. – Vol. 24. – No. 1. – P. 73–92.
6. Communication from the commission [Электронный ресурс]: European commission – http://ec.europa.eu/internal_market/financial-markets/docs/derivatives/communication_en.pdf. – Дата доступа: 10.10.2012.
7. Credit default swaps and counterparty risk [Электронный ресурс]: European Central Bank. – URL: <http://www.ecb.int/pub/pdf/other/creditdefaultswapsandcounterpartyrisk2009en.pdf>. – Дата доступа: 10.10.2012.

¹ На основе данных Банка международных расчетов и Международной ассоциации по свопам и деривативам.

-
8. ISDA Margin Survey 2012 [Электронный ресурс]: International Swaps and Derivatives Association. – URL: http://www.isda.org/c_and_a/pdf/ISDA-Margin-Survey-2012.pdf. – Дата доступа: 10.10.2012.
 9. Market Overview: Central Clearing [Электронный ресурс]: ISDA CDS Marketplace. – URL: http://www.isdacdsmarketplace.com/market_overview/central_clearing. – Дата доступа: 10.10.2012.
 10. Regular OTC derivatives market activity in the second half of 2011 [Электронный ресурс]: Bank for International Settlements. – URL: http://www.bis.org/publ/otc_hy1205.pdf. – Дата доступа: 10.10.2012.
-

Ю. С. Цыпина, ведущий инженер ФБГУ «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» по Оренбургской области

СТАТИСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ОБЪЕМ ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ НА ОСНОВЕ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ

В статье реализуется механизм получения имитационных прогнозов объемов выданных ипотечных жилищных кредитов на основе нейронных сетей. Что позволяет подойти к моделированию влияния социально-экономических факторов на объемы ИЖК с позиции использования максимального количества независимых переменных и получения на этой основе более точных прогнозов.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, модель, нейронная сеть, прогнозирование.

Высокая вариативность и колеблемость (волатильность) экономических показателей в последние десятилетия вызвали необходимость поиска новых инструментов моделирования и прогнозирования. Одним из таких направлений является нейронные сети, с помощью которых возможно решать задачи анализа временных рядов, регрессионного анализа и кластерного анализа на адаптивной основе. Мощный адаптивный механизм, положенный в основу данного метода, позволяет исследователю успешно решать задачи анализа социально-экономических объектов, процессов и явлений в современных условиях динамично меняющейся рыночной обстановки.

В настоящее время теории и практике применения нейронных сетей посвящено множество научных работ как зарубежных, так и отечественных ученых, среди которых можно выделить: В. П. Боровикова, В. А. Головки, А. Н. Горбань, А. И. Галушкина, Р. Калана, С. Осовского, Э. Е. Тихонова, В. И. Ширяева, Ф. Уоссермена и многих других.

Тематика искусственных нейронных сетей относится к междисциплинарной сфере знаний, связанных с биокибернетикой, электроникой, прикладной математикой, статистикой, автоматикой и даже с медициной. Искусственные нейронные сети возникли на основе знаний о функционировании нервной системы живых существ. Они представляют собой попытку использования процессов, происходящих в нервных системах, для выработки новых технологических решений [5].

Важнейшее свойство нейронных сетей состоит в параллельной обработке информации одновременно всеми нейронами. Благодаря этой способности при большом количестве межнейронных связей достигается значительное ускорение процесса обработки информации. Во многих ситуа-

циях становится возможной обработка сигналов в реальном масштабе времени.

Другое не менее важное свойство нейронной сети состоит в способности к обучению и к обобщению полученных знаний. Сеть обладает чертами так называемого искусственного интеллекта. Натренированная на ограниченном множестве обучающих выборок, она обобщает накопленную информацию и вырабатывает ожидаемую реакцию применительно к данным, не обрабатывавшимся в процессе обучения.

В настоящий момент времени разработано огромное количество одномерных и многомерных, линейных и нелинейных нейронных сетей. Несомненным толчком в распространении и практическом применении методов нейросетевого моделирования является развитие вычислительной техники и, как следствие, появление специализированных, понятных для большинства пользователей нейросетевых пакетов программ, например таких, как: NeuroShell Day Trader, BrainMaker Professional, NeuroSolution, Neuro Builder, NeuroSolution, NeuroScalp и др. Общая основа, объединяющая данные пакеты программ, это возможность использования их для оптимизации и прогнозирования портфеля ценных бумаг, курсов валют и прочих финансовых инструментов.

Естественно приведенный перечень программ не полный, так строить нейросети и работать с ними возможно в математическом пакете программ MathCad или статистическом пакете STATISTICA 6.0. При этом, по мнению В. П. Боровикова [4], «STATISTICA Neural Networks является единственным в мире программным продуктом для проведения нейросетевых исследований, полностью переведенным на русский язык», что бесспорно выделяет данный продукт среди остальных. Поэтому в рамках нашего исследования воспользуемся его возможностями для построе-

ния модели влияния социально-экономических факторов на ипотечное жилищное кредитование в России.

В процессе построения множества вариантов нейросетей, наше внимание было остановлено на группе сетей типа «многослойный персептрон», так как отношение стандартного отклонения в данной группе минималеное, а корреляция максимальна (табл. 1).

Из пяти оцененных моделей наилучшей моделью можно считать модель № 4 (рис. 1), так как среди представленных нейросетей она обладает наименьшими ошибками и наибольшей корреляцией.

Отобранная сеть имеет параметры МП 8-4-1, это означает, что сеть относится к многослойному персептрон, имеет 8 входных независимых переменных, 4 переменных, образованных сетью и находящихся в скрытом слое, и одну переменную на выходе.

Качество полученной модели удовлетворительное, о чем свидетельствует рисунок 2, отражающий зависимости наблюдаемых значений выходной переменной (объема выданных ипотечных жилищных кредитов в России) от предсказанных значений.

Точки этого графика расположены достаточно близко к прямой, лежащей под углом 45 градусов к осям координат, следовательно, модель построена хорошо.

Заключительным этапом моделирования является работа с сетью. Для этого необходимо в

тестовое множество добавить разнообразные значения независимых переменных, после чего, запустив нейропредсказатель, получить отклик сети.

Проведем моделирование при следующих сочетаниях факторов: во-первых, максимальные и минимальные значения факторов; во-вторых, средние значения регрессоров; в-третьих, оптимальные значения регрессоров, т.е. такое сочетание, при котором объем ИЖК наибольшее. Оче-

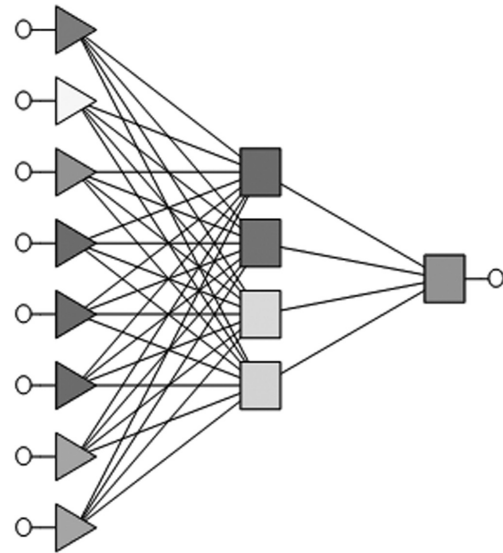

Рис. 1. Нейросетевая модель типа многослойный персептрон (МП 8-4-1), характеризующая влияние на объем ИЖК комплекса социально-экономических факторов

Таблица 1

Параметры нейросетевых моделей типа многослойный персептрон, характеризующих влияние на объем ИЖК комплекса социально-экономических факторов

№	Архитектура	Производительность обучения	Контрольная производительность	Тестовая производительность	Ошибка обучения	Контрольная ошибка	Тестовая ошибка	Отношение стандартного отклонения	Корреляция
1	МП 9-6-1	0,200	0,849	0,405	0,037	0,120	0,053	0,403	0,919
2	МП 9-8-1	0,338	0,771	0,332	0,063	0,109	0,045	0,436	0,901
3	МП 7-5-1	0,591	0,756	0,757	0,110	0,108	0,098	0,643	0,813
4	МП 8-4-1	0,216	0,724	0,362	0,040	0,103	0,049	0,368	0,930
5	МП 1-1-1	0,585	0,552	0,750	0,109	0,083	0,097	0,609	0,798

Таблица 2

Варианты имитационных расчетов объемов ИЖК в России

Варианты сочетания факторов	Объемы ИЖК, тыс. руб.
Минимальные значения	-667,57
Максимальные значения	11768,11
Средние значения	11813,38
Оптимальные значения	12608,62

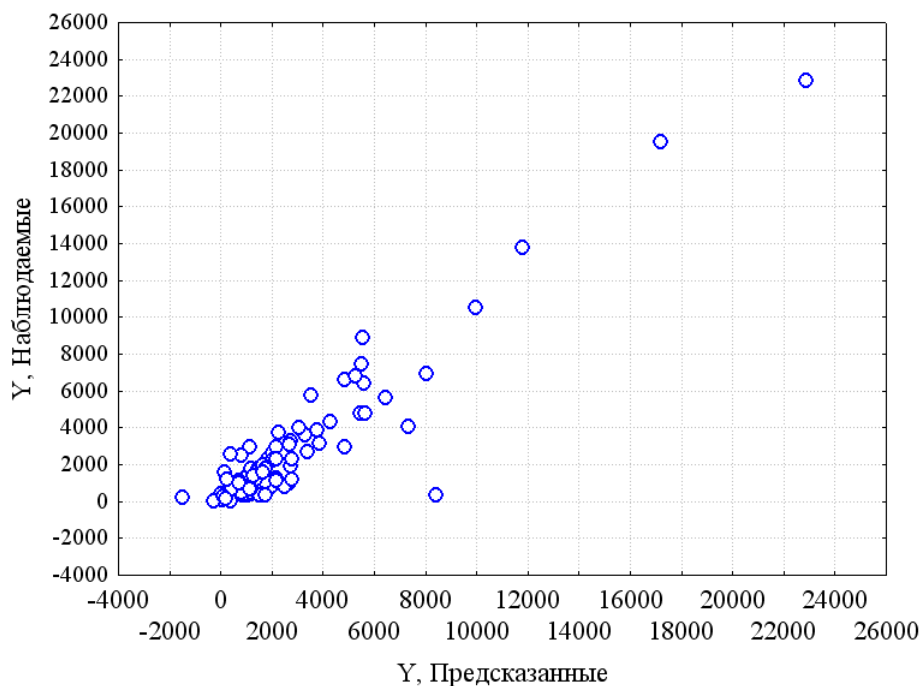

Рис. 2. Графическая иллюстрация качества работы сети МП 8-4-1

видно, что имеющиеся в распоряжении факторы оказывают разнонаправленное действие на результирующую переменную. По нашему мнению, этот эффект достигнут при: $\max u_2$ (средневзвешенный срок кредитования); $\min z_2$ (уровень безработицы населения); $\max z_3$ (среднедушевые денежные доходы); $\min z_5$ (обеспеченность населения жилой площадью); $\min v_1$ (величина жилищного фонда); $\min v_2$ (средние цены на первичном рынке жилья); $\min v_3$ (средние цены на вторичном рынке жилья); $\min c_2$ (объем ввода в действие жилых домов).

В результате имитационных расчетов получаем следующие значения объемов ИЖК в России.

Согласно полученным данным можно сделать вывод, что нашего предположения верно, так как наилучшее значение объемов ИЖК достигается при разнонаправленном воздействии на независимые переменные.

Подводя итоги проделанной работы по построению нейронной сети, характеризующей вли-

яние на объем ИЖК комплекса социально-экономических факторов, можно заключить:

Во-первых, использование нейронных сетей для описания изучаемой зависимости позволило нам оставить в модели максимальное количество исходных факторов, при этом мультиколлениарность не оказывает влияние на результаты имитационного моделирования.

Во-вторых, из четырех возможных типов нейронных сетей, подходящих для описания регрессионных зависимостей, в нашем случае наиболее адекватной моделью явился многослойный персептрон с параметрами МП 8-4-1, так как ошибка данной сети минимальна, а корреляция максимальна.

В-третьих, имитационное моделирование объемов ИЖК при различных вариантах значений факторов на основе нейронной сети показало, что наилучшие возможные прогнозы получаются при разнонаправленном влиянии регрессоров.

Литература

1. Бэстенс, Д.-Э. Нейронные сети и финансовые рынки: принятие решений в торговых операциях / Д.-Э. Бэстенс, В.-М. ван ден Берг, Д. Вуд. М. : ТВП, 1997. – 236 с.
2. Галушкин, А. И. Нейронные сети. Основы теории / А. И. Галушкин. – М. : Изд-во Горячая Линия – Телеком, 2010. – 480 с.
3. Головкин, В. А. Нейронные сети: обучение, организация и применение : учеб. пособие для вузов. Кн. 4 / общ. ред. А. И. Галушкина; В. А. Головкин. – М. : ИПРЖР, 2001. – 256 с.
4. Нейронные сети. STATISTICA Neural Networks: Методология и технологии современного анализа данных / под ред. В. П. Боровикова. 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Горячая линия – Телеком, 2008. – 392 с.
5. Осовский, С. Нейронные сети для обработки информации / пер. с польского И. Д. Рудинского ; С. Осовский. – М. : Финансы и статистика, 2002. – 344 с.

Н. В. Симоненко, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и Кредит», Национальный исследовательский университет «Белгородский государственный университет»

e-mail: simonenko@bsu.edu.ru

В. И. Шварева, магистрант кафедры «Финансы и Кредит», Национальный исследовательский университет «Белгородский государственный университет»

e-mail: shvareva@bsu.edu.ru

ФАКТОРЫ «НЕДООЦЕНЕННОСТИ» АКЦИЙ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

В международной практике инвестирования на фондовом рынке акции являются наиболее востребованными ценными бумагами. Особенности российского фондового рынка, с одной стороны, и некоторые аспекты дивидендной политики российских корпораций, с другой стороны, формируют так называемую «недооцененность» акций российских компаний. В настоящей работе выявлены основные факторы, определяющие востребованность (или невостребованность) акций российских компаний и сформированы основные направления развития отечественного фондового рынка.

Ключевые слова: акции, фондовый рынок, капитализация компании, инвесторы, сделки.

Большая популярность акций как средства инвестирования временно свободных денежных средств обусловлена возможностью получения высоких прибылей, по сравнению с другими известными инструментами фондового рынка.

Так, в отличие от облигаций, отражающих долговые отношения между эмитентом и инвестором, акции являются долевым инструментом вложения средств. И здесь, помимо роста курсовой стоимости, инвестор получает право голоса на собрании акционеров, а также текущий доход – дивиденд.

Кроме того, надежной защитой от риска невозврата вложенных в акции средств служит торговля такой категорией ценных бумаг, как голубые фишки, акции наиболее высоколиквидных компаний, падение котировок которых значительно менее вероятно по сравнению с остальными акциями фондового рынка.

Также неоспоримым преимуществом вложения в акции высоколиквидных компаний является их высокая капитализация – рыночная стоимость компании, которая рассчитывается умножением количества эмитированных акций на величину их рыночной стоимости, которая является своеобразным индикатором надежности компании.

Данные приведенной ниже таблицы демонстрируют достаточно существенный рост рыночной капитализации отдельных российских компаний в период 2010–2011 гг.

С формированием устойчивой тенденции и необратимостью развития фондового рынка России интерес инвесторов к акциям российских компаний становится все более активным и массовым. Отсюда актуальной является задача ис-

следования инвестиционной привлекательности акций российских компаний и факторов, влияющих на их рыночную стоимость.

Современный российский фондовый рынок имеет двадцатилетнюю историю и берет свое начало с момента образования Московской межбанковской валютной биржи в 1992 г. и Российской торговой системы в 1995 г.

С декабря 2011 г. в России функционирует одна биржа – ОАО «ММВБ – РТС», вошедшая в «двадцатку» крупнейших бирж мира и в топ-10 мировых лидеров по оборотам срочного рынка.

Объем торгов на фондовом рынке объединенной биржи в 2011 г. достиг 1,05 трлн долларов, или 30,7 трлн. рублей; на срочном – 1,9 трлн долларов, или 56,8 трлн рублей; на валютно-денежном – 7,1 трлн долларов, или 210,4 трлн рублей; на товарном – 259 млн долларов, или 7,6 млрд рублей [2].

Основным инструментом, обеспечивающим значительные объемы торгов на бирже, являются акции, в том числе и акции российских компаний. Следует отметить, что акции российских компаний торгуются в трех секторах фондового рынка ОАО «ММВБ-РТС»:

1. Основной рынок – наиболее ликвидный биржевой рынок с Центральным контрагентом и полным предварительным депонированием.

2. Standard – рынок с Центральным контрагентом и расчетами T+4. Помимо основной торговой сессии включает в себя также вечернюю торговую сессию с 19:00 до 23:50.

3. Classica – классический адресный рынок акций, без предварительного депонирования бу-

маг и возможностью расчетов по сделкам в долларах США.

Отличительной особенностью современных финансовых рынков является их стремление к интеграции и глобализации. Российский фондовый рынок является неотъемлемой частью как отечественного, так и мирового финансового рынка, а следовательно, подвержен влиянию не только внутренних социальных, экономических и политических факторов, но и внешних, в том числе влиянию мировых кризисов.

Российский кризис 1997–1998 гг., произошедший как следствие финансового кризиса на Азиатских фондовых рынках, показал, что менеджеры коммерческих банков оказались несостоятельными в своевременном принятии решений об изменении объема и структуры портфеля акций. Люди, потерявшие свои сбережения в банках, потеряли их и в обесцененных активах фондового рынка, которые практически перестали торговаться и значительно потеряли в ликвидности.

Кризис 2008–2009 гг. возник в России под давлением преимущественно внешних причин, нежели внутренних. Отправной точкой послужил ипотечный кризис в США в 2006 году, постепенно трансформировавшийся из ипотечного в финансовый и затронувший не только Соединенные Штаты. В 2008 г. события приобрели мировой характер и проявились в резком падении цен на нефть со 150\$ до 40\$ за баррель, частичном отказе от доллара как универсальной валюты в международных расчетах, падении мировых фондовых индексов.

Все это обусловило скептическое отношение к фондовому рынку в РФ, в том числе и к акциям российских компаний.

Но, несмотря на негативный внешний фон, макроэкономические показатели в России остаются высокими и даже превосходят аналоги в большинстве развитых и многих развивающихся странах. Причина этого в высоких ценах на нефть. Пока цены на «черное золото» остаются в диапазоне 90–120 долл. за баррель, на экономическом росте

России их снижение не скажется [4]. В русле такого сценария развития экономики востребованность акций российских компаний должна быть очень высокой.

Однако в современной инвестиционной практике самыми популярными сферами вложения средств россияне считают покупку недвижимости, вложение денежных средств в золото и драгоценности, а также хранение денег в виде наличности (по данным компании «Russian Realty Research» и Всероссийского центра изучения общественного мнения). Еще одной тенденцией среди населения России стало сокращение денежных вкладов в инвестиционные и пенсионные фонды, а также открытие счетов в банках [6].

При сравнении надежности вложений в валюту и в банк 29,4% россиян отдают предпочтение валюте, 23,9% – банку, остальные (46,7%) – оценивают надежность этих вариантов одинаково. Что касается инвестиций в активы фондового рынка, то 45% соотечественников считают покупку акций и ценных бумаг слишком рискованным занятием, 14,4% – думают, что ничего рискованного в этом нет, остальные (40,6%) – затрудняются оценить степень указанного риска [3].

В этом контексте международный опыт инвестирования в акции не может считаться в полной мере применимым к российской ситуации, поскольку обычные акции, которые торгуются на бирже в России – это, по сути дела, не совсем то же самое, что называется акциями в большинстве зарубежных стран.

Обращающиеся на бирже ценные бумаги лишь формально юридически обозначают право собственности на соответствующие компании. Фактически же они с собственностью на реальный бизнес почти не связаны.

Возможности влиять на управление компанией у мелких инвесторов практически нет. Но это часто верно и за рубежом. Важнее, что случаев успешной биржевой скупки контрольного пакета акций первоклассной компании российская фондовая биржа практически не знает.

Таблица 1

Список крупнейших компаний по рыночной стоимости (капитализации) [5]

№ п/п	Компания	Капитализация, млн. руб.		2010 к 2009, %
		2010 г	2009 г	
1.	ОАО «Газпром»	4 177 428,09	3 787 999,0	110,3
2.	ОАО Нефтяная компания «Роснефть»	2 418 398, 2	2 093 352,0	115,5
3.	ОАО «Сбербанк России»	1 816 109,94	1 705 585,0	106,5
4.	ОАО Нефтяная компания «Лукойл»	1 466 626, 22	1 393 197,0	105,3
5.	ОАО ГМК «Норильский никель»	1 359 747,72	998 626,0	136,2
6.	ОАО «ТНК – ВР»	1 196 158, 2	812 000, 0	147,3
7.	ОАО «Новатэк»	1 140 679, 44	657 269,0	173,5
8.	ОАО «Уралкалий»	884 818, 87	307 930,0	287,4
9.	ОАО «Сургутнефтегаз»	874 608, 08	1 042 735,0	83,9
10.	ОАО «Банк ВТБ»	777 009,01	849 396,0	91,5

Как следствие, имеет место «недооцененности» акций российских компаний.

Кроме того, в российской практике мало применимы многие и так не слишком надежные показатели, которые используются за рубежом, чтобы оценить обоснованность рыночной стоимости акции. Один из самых популярных – отношение цены 1 акции к приходящейся на нее прибыли компании.

Использование этого показателя подразумевает фактическое право акционера на прибыль. В России доля прибыли, идущая на выплату дивидендов, у подавляющего большинства российских акционерных компаний существенно ниже среднемировых показателей. Проведенный анализ позволяет констатировать тот факт, что реальные владельцы компании выделяют портфельным и «народным» инвесторам любую удобную им сумму, распоряжаясь большей частью прибыли преимущественно в своих интересах, не обязательно совпадающих с выгодой компании, акции которой можно приобрести на фондовом рынке.

К государству, выступающему как владелец компании, это относится в еще большей мере, чем к частным владельцам контрольных пакетов. Многие крупные АО, контролируемые государством, тратят огромные средства на навязанные им «государственные» задачи, никак не связанные с получением прибыли для акционера.

Нужно отметить, что большинство компаний, являющихся лидерами по рыночной капитализации, относятся к нефтегазовому сектору, по итогам декабря 2011 года рыночная капитализация российской нефтяного сектора на 26 млрд долл. оказалась выше совокупной стоимости всех остальных секторов российского фондового рынка, что позволяет в очередной раз сделать вывод о сырьевой направленности отечественной экономики.

Многоаспектность исследуемой проблемы определена, в первую очередь, многогранностью параметров (характеристик) самого фондового рынка. Развитость фондовой биржи характеризует, прежде всего, количество ее участников.

В Системе торгов фондовой биржи ММВБ на 1 января 2012 года зарегистрирован 808851 уникальный клиент с 1027390 открытых счетов. Отметка в 1 млн счетов впервые была преодолена в июне 2011 года, но в сентябре количество счетов сократилось до 992850, снова выйдя за 1 млн уже в октябре.

Больше всего на бирже, конечно, физических лиц – 780760 человек. Юридических – 17259. Также в Москве торгуют 3048 нерезидентов из 100 стран мира, а ещё 5451 человек передали свои счета в доверительное управление.

Количество участников фондовой биржи не определяет количество совершаемых сделок. Кто-

то совершает множество сделок каждый день, кто-то – одну в неделю, кто-то и вовсе выходит на биржу пару раз в год. Поэтому среднемесячное количество активных клиентов, то есть тех, кто совершает хотя бы одну операцию за данный месяц, намного меньше. В 2010–2011 гг. количество таких клиентов то возрастало, то опять существенно сокращалось. Так, осенью 2010-го – весной 2011-го годов количество только физических лиц, совершавших сделки на бирже регулярно, превышало отметку 100 тыс. человек.

Российский фондовый рынок, выраженный «в человеках» – крошечный. При условии адекватной экономической политики государства и разумных усилиях брокеров он может вырасти на порядок: миллион реальных частных инвесторов на бирже для России – вполне нормальная цель. Но сложившаяся ситуация не обеспечивает притока инвесторов на фондовый рынок.

Клиенты, как известно, выходят на биржу не сами по себе, а через брокерские компании и банки. Рынок брокеров в России имеет очень высокую концентрацию. Это означает, что из сотен формально существующих брокерских контор более-менее приличных по размеру клиентской базы – единицы. В этой связи следует обратить внимание на то обстоятельство, что первая десятка ведущих брокеров контролирует от 60 до 80% всех активных клиентов на бирже.

Крупнейшие брокеры по общему числу клиентов – с огромным отрывом – Сбербанк и ВТБ24. Это объясняется тем, что участники «народных размещений» акций этих банков чаще всего открывали брокерские счета в тех же банках. Но подавляющая часть этих счетов – «спящие».

Если же учитывать не количество клиентов, а объём проводимых этими клиентами операций, то к концу 2011 года на первую позицию по обороту в основном режиме торгов акциями вышла компания Открытие, обойдя таких лидеров, как Финам и БКС.

Одновременно с количеством инвесторов важнейшей характеристикой фондового рынка является количество совершаемых сделок.

За 2011 год оборот по сделкам с акциями на бирже ММВБ составил 16,2 трлн рублей, на бирже РТС – 3,3 трлн рублей (без учёта сделок РЕПО и размещения акций). Всего за год совершено 136 млн сделок, то есть каждый торговый день заключается несколько сот тысяч сделок между участниками торгов. Средний размер сделки – 143,7 тыс. рублей, при этом на РТС средний размер был намного больше – 247,1 тыс. рублей.

Однако столь грубое усреднение размера сделок мало говорит о том, что происходит на бирже на самом деле (Далее – данные по ММВБ). Как выясняется из подробной статистики, всего 20,7% самых крупных сделок дают 85,7% оборота бир-

жи. Соответственно, оставшиеся почти 80% сделок генерируют менее 15% оборота. Средний размер сделки в «верхних 20%» составляет 548 тысяч рублей.

Если посмотреть чуть глубже, то выяснится, что концентрация рынка ещё сильнее: 45,2% оборота биржи за 2011 год сосредоточено в 1,9% самых крупных сделок. Средний размер такой сделки – 3,2 млн рублей. Получается, что 98% всех проведённых на бирже сделок с акциями дают лишь немногим более половины оборота, а вторую половину формируют крупные сделки стоимостью от 1 млн рублей каждая.

В течение 2011 года через биржу прошло 38 сделок стоимостью более 1 млрд рублей каждая, а совокупный оборот по ним превысил 68,5 млрд рублей. Интересно, что интенсивность гигантских сделок к концу года резко упала: если за первые три месяца зафиксировано 29 «миллиардных» сделок на почти 52 млрд рублей, то за последние три месяца — всего две сделки на 7 млрд рублей. Зато самая крупная сделка года с акциями на бирже была проведена в ноябре. Её сумма составила 5 млрд 961 млн 150 тыс. рублей.

На другом конце «линейки» – самые мелкие сделки. Размер 34% сделок (более 41,8 млн операций) не превышает 10 тыс. рублей. При этом они формируют менее 1% всего оборота биржи.

Самый популярный на бирже размер сделок – от 10 тыс. рублей до 100 тыс. рублей. В этом диапазоне проходит 45% всех операций с акциями (55,3 млн. сделок на 2,16 трлн рублей; в среднем 39 тыс. рублей). Вероятно, высокая частота таких сделок определяется тем, что в этом диапазоне торгует большинство частных трейдеров и инвесторов. И роботов.

Необходимо подчеркнуть, что эти сделки оказывают весьма ограниченное влияние на цены акций и индексы, так как основная торговля с точки зрения оборота идёт в более высоком диапазоне – от 100 тыс. рублей до 1 млн рублей (40% оборота или 6,6 трлн. рублей) и от 1 млн рублей до 10 млн рублей (30% оборота или 4,9 трлн. рублей). Такие сделки – сфера деятельности инвестиционных и управляющих компаний.

Исследование рынка акций, проведенное СуперИнвестор.Ru, содержит следующие выводы.

99% процентов оборота всего рынка акций на ММВБ в 2011 году прошло через 43 бумаги. Если же ограничиться уровнем 95% оборота, то он затронет лишь 17 акций. При более детальном анализе можно утверждать, что почти весь объём торгов концентрируется в «голубых фишках»: шесть «главных» бумаг рынка принимают на себя 80% денег трейдеров и инвесторов. Это Сбербанк (33%), Газпром (23%), Норильский никель, Лукойл, Роснефть и ВТБ (по 4–7% каждая бумага).

Такие предпочтения инвесторов объясняются сочетанием низкого предложения и низкого спроса. В России нет крупных компаний, существенная часть акций которых обращалась бы на бирже, давая инвесторам возможность их покупать и продавать. За каждой компанией стоит либо государство, либо группа крупных частных собственников, зарабатывающих, в первую очередь, на обслуживании финансовых потоков компании. Как следствие, в свободное обращение выводится совсем небольшая доля акций.

С другой стороны, на фондовом рынке недостаточное число розничных покупателей. Ряд аналитиков фондового рынка поднимают вопросы о привлечении иностранных покупателей, которые смогут обеспечить сделки на десятках триллионов рублей. Но в настоящих экономических и политических обстоятельствах это вряд ли возможно.

Российский рынок акций во всех доступных измерениях очень маленький: небольшое количество активных участников торгов; единицы брокеров; недопустимо малое число ликвидных акций. Кроме того, даже на таком небольшом рынке главное место занимают относительно крупные игроки, контролирующие подавляющую часть оборота, остальные же участники торгов не имеют какого-либо значения для рынка и лишь создают фон для действий лидеров.

С одной стороны, это свидетельствует о неразвитости всего: рынка, политики государства, экономики в целом. С другой стороны, такая ситуация формирует «недооцененность» акций российских компаний и не позволяет им иметь адекватную рыночную стоимость.

Таким образом, в основе «недооцененности» акций российских компаний лежат проблемы отечественного фондового рынка.

Кроме того, к числу основных факторов, способствующих повышению ликвидности акций российских компаний, можно отнести:

- общее улучшение финансово-экономического состояния компании, достигаемое в том числе путем проведения финансового оздоровления предприятия и ведущее к улучшению показателей эффективности его деятельности, таких, например, как прибыльность продаж (ROS), доходность капитала (ROE), доходность активов (ROA), прибыль на обыкновенную акцию (EPS) и др.;

- повышение информационной открытости компании, предполагающее активную политику эмитента по обеспечению участников рынка регулярной информацией о своей производственной и финансовой деятельности, в том числе регулярное проведение финансового и производственного аудита, подготовка ежеквартальных отчетов о деятельности предприятия, ведение бухгалтерского учета по международным стандартам;

- проведение эмитентом благоприятной для инвесторов и профессиональных участников рынка политики, в том числе:

- наличие независимого реестродержателя, упрощенная процедура перерегистрации прав собственности на ценные бумаги, наличие разветвленной сети трансфер-агентов у реестродержателя либо системы удаленных терминалов, разумные тарифы за учет изменений прав собственности на ценные бумаги в реестре акционеров и т. д.;

- отсутствие в уставе акционерного общества разного рода ограничений на потенциальных инвесторов либо на доли их вложений в уставный капитал;

- активная политика эмитента по отношению к потенциальным инвесторам как отечественным, так и зарубежным, включая мероприятия по повышению инвестиционной привлекательности ценных бумаг (приближение финансовой отчетности предприятия к западным стандартам, обеспечение

определенного уровня информационной открытости компании) и расширению возможностей доступа различных групп инвесторов, в том числе иностранных, к рынку бумаг данного предприятия.

Бесспорно, точный прогноз динамики котировок акций российских компаний на ближайший период сделать сложно, так как грядущая опасность – это рост инфляции и возможное краткосрочное торможение темпов восстановления мировой экономики из-за чрезмерного ужесточения монетарной политики. При этом на фондовый рынок по-прежнему будут оказывать давление проблемы с обслуживанием разросшихся долгов ряда стран зоны евро, которые будут обуславливать нервозность на рынках. Можно по-прежнему ожидать высокой волатильности рынка со сменой периодов его снижения и роста. Но рассчитывать на формирование объективного рыночного курса акций российских компаний в ближайшей перспективе вряд ли возможно.

Литература

1. Биржа ММВБ-ТС [Электронный ресурс] – URL: <http://rts.micex.ru/>
2. Деловой портал BFM.ru [Электронный ресурс] – URL: <http://www.bfm.ru/>
3. Информационно-аналитический портал Профиль [Электронный ресурс]: Куда вкладывают деньги. – URL: http://www.profile.ru/items_10381
4. Капитализация рынков [Электронный ресурс] – URL: <http://quote.rbc.ru/>
5. Список крупнейших компаний по рыночной стоимости (капитализации) на 1 сентября 2011 года [Электронный ресурс]. Рейтинговое агентство «ЭКСПЕРТ РА». – URL: <http://raexpert.ru/>
6. Финансы [Электронный ресурс] – URL: <http://rusinvestclub.ru>

Р. Г. Аюпов, аспирант, ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный институт менеджмента»

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ КАК ОСНОВА КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В данной статье обсуждается профессиональная компетентность с точки зрения различных авторов на основе личностного и функционально-деятельностного подходов, рассматривается значимость профессиональной компетентности руководителя в постоянно меняющихся условиях управленческой деятельности и влияния факторов на ее качество.

Ключевые слова: компетентность, профессиональная компетентность, руководитель, управленческая деятельность.

Социально-экономические преобразования в России обострили проблему недостаточной профессиональной компетентности руководителей различных предприятий или организаций. В связи с этим стали предъявляться более высокие требования к профессиональному мастерству, знаниям, умениям и навыкам руководителей. Практика управления показывает, что у руководителей с недостаточным уровнем компетентности возникает неуверенность при решении профессиональных проблем, что приводит к нерешительным и неверным действиям в принятии управленческих решений и снижению эффективности управленческого воздействия.

В настоящее время закономерно усиливается потребность в научных исследованиях профессиональной компетентности. Изучением профессиональной компетентности занимались многие исследователи данной области знания, однако в современной научной литературе нет единства в определении данного явления. Современные подходы к трактовке понятия «профессиональная компетентность» различны. Взгляды исследователей, дающих основную трактовку понятия «профессиональная компетентность», представлены в таблице (см. табл.).

На основе трактовки различных взглядов исследователей профессиональной компетентности можно трактовать понятие «профессиональная компетентность» с позиции руководства. Профессиональная компетентность руководителя – это интегральная характеристика профессиональных и личностных качеств руководителя на основе приобретенных им знаний, умений, навыков и опыта в профессиональной деятельности, которые способствуют эффективным управленческим решениям организационных задач.

Эффективность управленческой деятельности руководителя зависит от его способностей быстро и разумно решать ряд профессиональных задач, а качество управленческой деятельности руководи-

теля зависит от набора необходимых компетенций или качеств, которыми он обладает в своей профессиональной управленческой деятельности. На основе опроса руководителей предприятий различных направлений бизнеса были определены важные (профессиональные и личностные) компетенции, которые определяют профессиональную компетентность руководителя как основу качества управленческой деятельности. Ниже представлен рисунок ключевых компетенций, которые, по мнению руководителей, составляют профессиональную компетентность управленца (см. рис.).

Тем самым, можно определить, что одним из критериев эффективной управленческой деятельности руководителя является повышение своей профессиональной компетентности за счет аккумуляирования в себе важных личностных и деловых качеств.

Большинство специалистов, изучающих эффективность управленческой деятельности руководителя, соглашаются с тем, что личность руководителя – прежде всего, личность лидера, т.к. неспособность проявить в определенных ситуациях лидерские возможности однозначно приводит к снижению авторитета и эффективности профессиональной деятельности.

Существуют три основные концепции происхождения лидерских качеств руководителя. Согласно первой – харизматической – человек рождается с задатками лидера, ему предписано руководить людьми. Вторая концепция – теории черт – настаивает на том, что личность сама приобретает необходимый набор качеств лидера: высокий интеллект, обширные знания, здравый смысл, инициативность, твердую уверенность в себе, целеустремленность и ответственность в сочетании со свободой и самоопределением. Две названные «крайние» концепции были объединены в «синтетическую» теорию, согласно которой эффективность руководства определяется не столько личными качествами руководителя, сколько стилем

его поведения по отношению к подчиненным, сформированным на основе необходимых индивидуальных свойств, и отражает накопленный жизненный опыт [10].

Тем не менее эффективность и качество управления зависят от личности самого руководителя, его способностей, качеств, умения найти общий язык с подчиненными и организовать работу. Сильного руководителя отличает высокая степень разнородности используемых приемов и методов управления, управленческих умений. Способность к управленческой деятельности предполагает наличие целого ряда управленческих черт и умений, присущих сильным руководителям. Это умение решать нестандартные задачи, мыслить масштабно, умение обеспечить положительную саморегуляцию управленческой системы, улучшить функциональную расстановку кадров. Можно выделить также психологические качества: способность доминировать в коллективе, уверенность в себе, эмоциональная уравновешенность, ответственность, общительность и независимость.

При наличии всех этих качеств руководитель сможет стать для своих подчиненных лидером и авторитетом, правильно организовать трудовой

процесс, построить структуру организации, наладить циркуляцию информации и коммуникационный процесс, найти способы обеспечить организацию необходимыми ресурсами и технологиями.

В теории менеджмента внимание уделяется изучению факторов, влияющих на достижение положительных результатов управления. Здесь речь пойдет о факторах, которые влияют на продуктивность управленческой деятельности. К числу этих объективных факторов следует отнести величину организации (предприятия) и количество его сотрудников. К ним также относятся особенности производственной деятельности. Промышленное предприятие, фондовая биржа, сельскохозяйственный кооператив, универсам или научно-исследовательский институт объективно отличаются и характером труда, и качеством рабочей силы, и спецификой управленческих механизмов. На управление влияют особенности выполняемых производственных задач, условия их реализации, способы и средства деятельности.

Говоря о факторах, которые влияют на продуктивность и качество управленческой деятельности, нельзя не упомянуть и о результатах деятель-

Таблица 1

Трактовка понятия «профессиональной компетентности»

Авторы	Подходы	Трактовка понятия «профессиональной компетентности»
А. А. Деркач	Функционально-деятельностный	Главный компонент подсистем профессионализма личности и деятельности, сфера профессионального ведения, круг решаемых вопросов, постоянно расширяющаяся система знаний, позволяющие выполнять профессиональную деятельность с высокой продуктивностью [3]
Э. Ф. Зеер		Степень и вид профессиональной подготовки работника, наличие у него знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения определенной работы [5]
В. Г. Горб		Профессионально-статусные возможности по осуществлению человеком государственных, социальных и личностных полномочий в профессиональной деятельности [1]
Г. А. Броневицкий		Профессиональная подготовленность и способность субъекта труда к выполнению задач и обязанностей по занимаемой должности
А. Г. Пашков	Личностно-деятельностный	Интегральная характеристика деловых и личностных качеств специалиста, отражающая уровень знаний, умений, навыков, опыта, достаточного для достижения целей профессиональной деятельности и социально-нравственную позицию личности [2]
А. К. Маркова		Психическое состояние, позволяющее действовать самостоятельно и ответственно, обладание человеком способностью и умением выполнять определенные трудовые функции, заключающиеся в результатах труда человека» [8]
Г. М. Коджаспирова		Владение специалистом необходимой суммой знаний, умений и навыков, представляющих основу формирования профессиональной деятельности, общения и личности специалиста – носителя определенных ценностей, идеалов, сознания [7]
Е. П. Тонгоногая		Интегральные качества личности, сплав опыта, знаний, умений и навыков [9]
А. В. Хуторской		Совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых, чтобы качественно продуктивно действовать по отношению к ним [6]
Н. И. Запрудский		«Система знаний, умений и навыков, профессионально значимых качеств личности, обеспечивающих возможность выполнения профессиональных обязанностей определенного уровня» [4]

Рис. 1. Ключевые компетенции, составляющие профессиональную компетентность

ности всего коллектива, являющихся критерием ее непосредственной продуктивности, где не маловажную роль играет профессиональная компетентность руководителя.

Таким образом, определение профессиональной компетентности включает в себя ряд взаимосвязанных между собой характеристик, таких как: гностическую или когнитивную, отражающую наличие необходимых профессиональных знаний; регулятивную, позволяющую использовать имеющиеся профессиональные знания для решения профессиональных задач; рефлексивно-статусную, дающую право за счет признания авторитетности действовать определенным образом;

нормативную характеристику, отражающую круг полномочий, сферу профессионального видения; коммуникативную характеристику, т.к. пополнение знаний или практическая деятельность всегда осуществляются в процессе общения или взаимодействий. Профессиональная компетентность руководителя является важнейшим критерием качества управленческой деятельности и понимается как способность и готовность руководителя к управленческой деятельности, основанные на профессионально значимых и личностных качествах, где формирование и совершенствование данного процесса обеспечивает успешность в будущей управленческой деятельности.

Литература

1. Вудкок, М. Раскрепощенный менеджер : для руководителя-практика : пер. с англ. / М. Вудкок, Д. Фрэнсис. – М. : Дело, 1991. – 320 с.
2. Гонеев, А. Д. Педагогика профессионального образования. Профессиональное образование как педагогическая система : учеб. пособие / А. Д. Гонеев, А. Г. Пашков. – М. : ИЦ Академия, 2004. – 368 с.
3. Деркач, А. А. Акмеологические основы развития профессионала / А. А. Деркач. – М. : Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2004. – 752 с.
4. Запрудский, Н. И. Эффективный школьный менеджмент / под ред. О. И. Тавгенья, Н. И. Запрудского, Н. Н. Кошель. Мн. : АПО, 2006. – 448 с.
5. Зеер, Э. Ф. Компетентностный подход к модернизации профессионального образования / Э. Ф. Зеер, Э. Э. Сыманюк // Высшее образование в России. – 2005. – № 4. – С. 23–30.
6. Ключевые компетенции и образовательные стандарты. Стенограмма обсуждения доклада А. В. Хуторского в РАО [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Эйдос». – 2002. – URL: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423-1.htm>.
7. Коджаспирова, Г. М. Словарь по педагогике / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – М. : ИКЦ «МарТ»; Ростов-на-Дону : 2005. – 354 с.
8. Маркова, А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – М. : Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 308 с.
9. Тонконогая, Е. П. Проблемы повышения квалификации руководителей школ / Е. П. Тонконогая. – Л. : ИОВ, 1989. – 127 с.
10. Шепель, В. М. Человеческая компетентность менеджера : Управленческая антропология / В. М. Шепель. – М. : Экономика, 2000. – 432 с.

Л. В. Галевская, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой биохимии ГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова» Минздравсоцразвития России
e-mail: galebskaya@yandex.ru

И. Г. Щербак, доктор медицинских наук, профессор кафедры биохимии ГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова» Минздравсоцразвития России
e-mail: sherbak@yandex.ru

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К РУКОВОДСТВУ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТОЙ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Исследование посвящено оптимизации преподавания медико-биологических дисциплин в медицинском университете. Обобщен опыт междисциплинарного подхода к организации самостоятельной работой студентов.

Ключевые слова: качество образования, медико-биологические дисциплины, самостоятельная работа студентов, междисциплинарное взаимодействие.

Каждая учебная дисциплина включает определенный круг вопросов, рассматриваемых как в рамках аудиторной, так и внеаудиторной работы студентов. Несмотря на проводимую при составлении учебно-методических комплексов межкафедральную интеграцию преподавания, «экскурсы» в другие дисциплины на лекциях или практических занятиях оказываются практически невозможными из-за дефицита времени и недостаточного владения преподавателями материалом смежных дисциплин. Вместе с тем у студентов медицинских вузов уже на младших курсах должно формироваться единое представление о функционировании живого организма в норме и при патологии. Самостоятельная работа студентов является обширным

«полем деятельности» для укрепления реальной межкафедральной интеграции.

В университетах многих стран большое внимание уделяется интеграции образования [5, 6]. Создаются междисциплинарные команды преподавателей [6], и итогом такой работы является повышение качества образования. Следует отметить, что междисциплинарный подход применяется, главным образом, в преподавании клинических дисциплин. По нашему мнению, междисциплинарные взаимодействия крайне важны уже на младших курсах при прохождении студентами медико-биологических предметов.

Формы внеаудиторной самостоятельной работы студентов разнообразны. Они включают напи-

Таблица 1

Примеры междисциплинарных тем рефератов

Тема реферата	Дисциплины
«Биохимия и биофизика трансмембранного транспорта молекул»	Биохимия, биофизика
«Физические и физико-химические основы биохимических методов исследования (спектроскопия, флюорометрия, ЯМР, хроматография)».	Биохимия, физическая химия, биофизика
«Влияние света на биохимические системы»	Биохимия, биофизика
«Биотрансформация лекарственных препаратов стероидной природы в организме человека»	Биохимия, фармакология
«Сходства и различия химических и биохимических процессов»	Биохимия, общая химия
«Биохимические механизмы действия нервнопаралитических ядов»	Биохимия, физиология, токсикология
«Биохимические основы функционирования мастоцитов»	Биохимия, биология, гистология

сание рефератов, подготовку докладов, составление таблиц и схем, решение ситуационных задач. Ко всем этим формам приемлем междисциплинарный подход.

На кафедре биохимии СПбГМУ им. акад. И. П. Павлова имеется опыт такой работы. Из числа тем рефератов, предлагаемых студентам, выделяются междисциплинарные темы. В табл. 1 представлены примеры таких тем.

Заинтересовать студентов в выборе таких сложных междисциплинарных тем можно следующим образом. Преподаватель биохимии оценивает биохимическую часть изложенного материала и оценивает понимание своего предмета. Далее студент может представить этот же реферат на другую кафедру и получить некоторое количество рейтинговых баллов и по другому предмету. Полагаем, что уменьшение количества написанных студентом рефератов с лихвой окупится формированием у него интегративного мышления.

Другие формы самостоятельной работы студентов тоже могут носить междисциплинарный характер. В качестве заданий студентам предла-

гается составление таблиц. Например, в таблице «Витамины человека», помимо биохимической информации предлагается внести сведения о пищевых и непищевых источниках каждого витамина, суточной потребности в нем и проявлений гиповитаминоза, что является объектом изучения курса гигиены питания. Таблица «Рецепторы нейромедиаторов и их лиганды» должна содержать как биохимическую информацию, так и сведения, полученные при изучении физиологии человека.

Многочисленные задания и ситуационные задачи для своего решения потребуют использования литературы по другим предметам. Студентам предлагается широко использовать фармакологические справочники для решения задач по описанию фармакологических препаратов (1) белковой природы, (2) стимуляторов биосинтеза белка, (3) ингибиторов ферментов, самих (4) ферментов. Некоторые сведения интегративного характера содержатся в учебнике биологической химии [4]. Кроме того, нами опубликованы пособия по интеграции биохимии и общей химии [3], биохимии и гистологии [2] и биохимии и фармакологии [1].

Литература

1. Галевская, Л. В. Ферменты и ферментные препараты / Л. В. Галевская, В.С. Немировский. – СПб. : Издательство СПбГМУ. – 2001. – 84 с.
2. Галевская, Л. В. Биохимия специализированных клеток / под ред. Л. В. Галевской ; И. Л. Соловцова, Е. В. Рюмина, Т. Ф. Субботина, Т. С. Фрейдлин, Ю. В. Тарасова, В. В. Дорофейков, П. П. Бельтюков, Ю. А. Борисов, Н. Б. Симкина. – СПб. : Издательство СПбГМУ. – 2003. – 128 с.
3. Галевская, Л. В. Неферментативные реакции живого организма / Л. В. Галевская. – СПб. : Изд-во СПбГМУ, 2004. – 22 с.
4. Щербак, И. Г. Биологическая химия / И. Г. Щербак. – СПб. : Изд-во СПбГМУ, 2006. – 479 с.
5. Stalmeir, R. E. How interdisciplinary teams can create multi-disciplinary education: the interplay between team processes and educational quality / R. E. Stalmeir, W. H. Gijsselaers, I. H. Wolfhagen, S. Harendza, A. J. Scherpbier // Medical Education. – 2007. – № 41. – P. 1059–1066.
6. Woods, N. N. Science is fundamental: the role of biomedical knowledge in clinical reasoning / N. N. Woods // Medical Education. – 2007. – № 41. – P. 1173–1177.

В. А. Киченко, ассистент кафедры теории управления и маркетинга Оренбургского государственного института менеджмента
e-mail: Kichenko.vadim@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Современная экономика находится на новом этапе информационного общества. Работодатель должен учитывать, что потребности современного работника значительно претерпели изменения, поэтому система мотивации? в частности на промышленных предприятиях? становится необходимой и более широкой.

Ключевые слова: мотивация, система мотивации, материальная мотивация, нематериальная мотивация.

Индивидуальные или коллективные мотивы участников производственной деятельности в условиях современной экономики достаточно сложны и не ограничиваются лишь материальными интересами. Простые прагматические решения в области мотивации сегодня не могут дать ожи-

даемых результатов. Руководителю организации важно учитывать новейшие теоретические разработки, отражающие природу мотивации вообще и творческой деятельности персонала в частности. Решение задач мотивации зависит от принятой концепции ее построения на предприятии, моде-

Таблица 1

Формирование современной экономики

<i>Общество</i>					
Индустриальное		Постиндустриальное		Информационное	
<i>Срок жизни товара (на примере автомобиля)</i>					
До 20 лет	10 лет	7 лет	4 года	Новации и рестайлинг каждые 2 года	
1970	1980	1990	2000	2010	2020
<i>Количество перемен профессии в течение активной жизнедеятельности человека (среднее количество)</i>					
2-4	4-12 (включая переподготовку)		Более 20 (включая переподготовку)		Необходимо образование сквозь всю жизнь
<i>Количество ученых профессий на примере России/СССР</i>					
Порядка 500		Более 10 000		Невозможно учесть и стандартизировать массовое появление	
<i>Внешняя среда</i>					
Стабильная		Меняющаяся		Динамичная	
<i>Продукт</i>					
Простой (стандартизированный)		Относительно сложный (стандартизированный)		Сложный (произведенный индивидуально для каждого клиента)	
<i>Базовый способ реализации власти</i>					
Прямое указание или инструкция, закрепленные приказом		Процедура и/или механизм, закрепленные приказом		Процедура и/или механизм, закрепленные приказом	
<i>Уровни управления трудом</i>					
Индивидуальный		Групповой		Индивидуально-групповой	
<i>Характер труда</i>					
Однообразный, простой		Сложный, нетворческий		Сложный, творческий	

лей поведения персонала в трудовом процессе, различных форм стимулирования труда и ряда других факторов.

В условиях современной экономики менеджеру необходимо обратить внимание на стиль своего управления и учитывать многие факторы. Руководитель предприятия кроме распорядительных решений должен создать условия, побуждающие всех участников к продуктивному сотрудничеству и достижению наивысших результатов. Отсутствие стимулов к совместной деятельности или недостаточное внимание к мотивации труда способно разрушить самые современные и перспективные организационные построения.

Для начала необходимо рассмотреть этапы формирования современной экономики и посмотреть, как с течением времени изменялась внешняя среда, срок жизни товара, сложность продукта, а также управление трудом.

Из представленных данных становится ясно, что экономические отношения существенно изменились, так же? как и изменились потребности сотрудника на предприятии. Прежние прямые указания на работников уже не действуют, это говорит о необходимости изменений в системе управления трудом.

Для построения системы мотивации персонала на промышленном предприятии необходимо также учитывать следующие требования:

- Цели системы мотивации должны находиться во взаимном отношении с целями организации на всех уровнях (стратегическом, тактическом, оперативном); должны быть направлены на развитие предприятия, а также быть понятными и доступными работниками на всех уровнях организации.

- Система мотивации должна быть достаточно гибкой к изменениям во внешней и внутренней среды, а также необходимо иметь определенный набор механизмов для предусмотренных и непредусмотренных изменений.

- Система мотивации должна обеспечивать социальную защищенность персонала, в соответствии с трудовым законодательством гарантируя работнику занятость, а также социальную поддержку.

- Инструменты системы мотивации должны учитывать индивидуальные внутриличностные особенности работников, специфику их трудовой деятельности, различную чувствительность разных категорий персонала к инструментам мотивации.

- Система мотивации должна способствовать эффективному функционированию внутрикорпоративных институтов, таких, как институт корпоративной культуры, оплаты труда, социальной поддержки.

- Система мотивации должна обеспечивать непрерывность процесса получения знаний, по-

вышения квалификации, карьерный рост работников и повышение конкурентоспособности организации в целом.

- Система мотивации должна постоянно прогрессировать, необходимо производить постоянный мониторинг эффективности инструментов мотивации и потребностей работников, их информирование об изменениях в системе и дальнейших действий.

Соблюдение данных требований поможет не только разработать систему мотивации, но и её дальнейшую стабильную работу.

Система мотивации труда определяется как процедура принятия управляющим органом решений относительно управляемых субъектов к совершенствованию требуемых трудовых действий. Составляющими системы мотивации можно выделить два основных направления, это материальное и нематериальное стимулирование.

Материальная мотивация персонала

Безусловно, оплата труда является основным мотивирующим фактором для работающего персонала, но только в том случае, если она непосредственно зависит от результатов выполняемого труда.

В системе оплаты труда, прежде всего, эффективно будет ориентироваться на результат трудового процесса. К примеру, заработную плату рабочих можно складывать из двух частей: 20% – оклад, 80% – премия. Размер премии зависит от выявленных недоработок или перевыполненного плана, а также других факторов.

В процессе формирования оклада заработной платы нами было предложено составить его из определенных частей.

Например, оклад можно построить из 3 основных составляющих:

- 1) часть, связанная с должностью сотрудника;
- 2) часть, связанная с временем, проработанным в организации, равна для всех с одинаковым стажем работы, но периодически пересматривается;
- 3) часть, зависящая от достигнутых результатов, рассматривается у каждого сотрудника индивидуально.

Оплата труда является основным мотивирующим фактором, но только в том случае, если она непосредственно зависит от результатов труда. Но для этого предлагается выполнять некоторые значимые условия:

- заработной плате необходимо придавать большое значение;
- работники должны быть убеждены в наличии устойчивой связи между зарплатой и производительностью;
- оклад заработной платы необходимо составлять из 3 основных составляющих: связанная с должностью, связанная с выслугой лет, завися-

щая от достигнутых результатов, как было сказано ранее.

Перевод работников организации на повременно-премиальную систему оплаты труда позволит высвободить фонд оплаты труда, который направлен на увеличение тарифных ставок и должностных окладов работникам предприятия.

При этом заработная плата, выплачиваемая независимо от результатов труда, для работников является не мотивирующим фактором, а лишь гигиеническим.

Практическая функция мотивации состоит в подборе различных способов и методов эффективного воздействия на персонал в целях его ориентации на результативную деятельность с учетом мотивационных установок работников и их профессионального и личностного потенциала.

Основными принципами развития эффективности системы материальной мотивации можно выделить следующие:

1. Воздействие на достижение целей предприятия

Воздействие на достижение стратегической цели предприятия. Прежде чем создать систему мотивации на предприятии, по нашему мнению, необходимо сначала определиться в целях, стратегии компании и выстроить систему мотивации таким образом, чтобы сотрудники достигали результатов, способствующих выполнению целей предприятия.

То есть при внедрении системы мотивации и оплаты по результатам важно установить цели перед подразделениями, отделами, сотрудниками, исходящие из целей предприятия, провести так называемую декомпозицию целей.

В этом случае нужно учесть ограничение, которое возникает при использовании уже ставшей обычной для некоторых предприятий системы вознаграждения, в которой премирование отделов или руководителя отдела осуществляется за достижение локальных целей, стоящих перед отделами, премирование сотрудников за выполнение задач (показателей) сотрудниками.

2. Рост фонда оплаты труда рекомендуется сделать не выше роста оборота компании

Как показала практика, большинство компаний имеет фонд оплаты труда, который определяется в процентном соотношении от оборота.

При росте оборота компании и прибыльности абсолютное значение фонда оплаты труда может увеличиваться, но темпы роста выручки или прибыли должны опережать темпы роста ФОТ.

Это является одним из ограничений эффективности системы мотивации, поскольку руководителю придется постоянно стабилизировать компенсационный пакет под существующий фонд оплаты труда.

При составлении системы компенсационных выплат необходимо учитывать ограниченную возможность материальных выплат. При выполнении КРІ (ключевых показателей деятельности) на 100% и выше выплачивается одинаковая сумма, например 50% от оклада, что конечно не мотивирует сотрудников на превышение плановых заданий или на раскрытие своего возможного потенциала. Решением данной задачи станет, если процент вознаграждения при перевыполнении КРІ был выше, например: 100% выполнения КРІ – 50% от оклада, 120% – 60 % и т.д.

Плюс в данном методе мотивация персонала на максимальный результат, один из минусов: ориентированность на один только показатель.

3. Средняя заработная плата сотрудников, по нашему мнению, должна быть ниже соответствующей на рынке для специалиста соответствующей квалификации

При разработке системы мотивации важно провести мониторинг рынка зарплат для данной отрасли.

Зарплата сотрудников ниже рыночной обычно приводит к повышению текучести кадров на предприятии, если зарплаты выше рыночной, становится существенным проведение анализа и выяснения причин и смысла таких затрат на предприятии. Исключениями могут стать единственные в данной отрасли компании и компании монополисты.

Для этого считаем необходимым провести ранжирование руководителей и сотрудников по трем категориям.

1 категория – выдающиеся руководители и профессионалы, добивающиеся высоких и рекордных результатов.

2 категория – хорошие руководители и профессионалы добиваются средних результатов (в пределах нормы);

3 категория – посредственные руководители и посредственные работники не результативны.

Данный мониторинг позволит выявить уровень необходимой заработной платы, а также руководителю представится возможность удерживать более ценных сотрудников фиксированной заработной платой в сравнении с заработной платой специалистов на рынке труда.

4. Относительный рост баллов при проведении оценки персонала

Оценка персонала включает в себя:

- оценку результативности (оценивается по выполнению показателей);
- оценку компетенций (наличие необходимых знаний, навыков, профессиональных и личных качеств);
- оценку выполнения индивидуального плана развития.

Эффективная система мотивации должна мотивировать не только на повышение результативности финансовых показателей работника, но и на его профессиональное развитие, рост лояльности, приверженности предприятию, клиентоориентированности и другим показателям.

Имеется ограничение: не существует идеальной системы мотивации, которая одновременно привела бы к повышению результативности и профессионализма сотрудника и вместе с тем – повышению лояльности, приверженности предприятию.

Существует риск, что сотрудник, получив опыт, повысив свою результативность, компетенции, может уйти на более большую заработную плату или другую крупную компанию. Поэтому при разработке данной программы мотивации необходимо учитывать данный риск и быть готовым к нему, анализируя последствия.

5. Оперативное внесение изменений в систему мотивации

Система мотивации должна иметь гибкость, поддаваться изменениям. При изменениях можно менять цели, показатели, критерии измерения, таблицу премирования, оставляя механизм в целом неизменным, это является важным фактором для персонала. Также необходимо учесть состояние как внутренней, так и внешней среды, учесть появление возможных конкурентов, продуктозаменителей и прочего.

Эффективность системы мотивации ограничивается изменчивой внешней и внутренней средой, а для того чтобы система мотивации оставалась эффективной, нужно ее пересматривать в зависимости от происходящих изменений.

Современная система мотивации пришла на смену «узкой», связанной преимущественно с материальным вознаграждением за труд. Система мотивации характеризуется взаимосвязью и взаимообусловленностью социально-экономических и социально-психологических процессов, гармонизируя интересы личности и организации. Она предполагает, во-первых, развитие качеств личности на основе: осознания личностью необходимости развития; признания индивидуального труда, уважительного и внимательного отношения к каждому; оценки качеств личности; во-вторых, ориентацию мотивации персонала на результативную деятельность со стороны как организации, так и личности.

Нематериальная мотивация

В процессе изучения нами было выявлено, что нематериальная мотивация на предприятии должна включать в себя несколько основных правил:

1. Нематериальная мотивация предусматривает полный охват всех категорий сотрудников

Объясняется это тем, что зачастую на предприятиях основной упор нематериальной системы

мотивации делается на производственные и коммерческие подразделения, подразделения которые приносят финансовую прибыль организации. Но система мотивации должна распространяться на все подразделения организации. Нематериальные стимулы необходимо внедрять также для бухгалтеров, секретарей и других сотрудников. Мотивационные программы могут отличаться между подразделениями, но присутствие и выполнение является обязательным для поддержания стимулирования всего персонала предприятия.

Поддержка энтузиазма персонала на крупных промышленных предприятиях должна непосредственно ложиться на линейных менеджеров. Задача линейных менеджеров состоит в индивидуальном общении со своим подразделением для выявления потребностей, индивидуальных методов стимулирования, уважения и самовыражения своего подчиненного.

2. Обоснованный выбор мотиваторов для персонала

Одной из задач является сбор необходимой информации об истинных потребностях сотрудников. Например, для работников производственных подразделений важно, чтобы компания компенсировала расходы на питание, а для сотрудников департамента продаж, чтобы они имели возможность участвовать в программе наставничества. При этом процесс выбора мотиваторов не должен быть сильно формализован: частые анкетирования могут вызывать у сотрудников негативную реакцию. Перечень конкретных потребностей, проблем и идей можно составить, прислушиваясь к руководителям подразделений на регулярных совещаниях, в процессе решения производственных проблем и просто во время ежедневного общения.

3. Эффект новизны

Исходя из практики исследований, не рекомендуется допускать, чтобы поощрения становились обыденным явлением для сотрудников, мотивационная программа должна меняться и быть динамичной. Необходимо придумывать новые награды, бонусы, мероприятия.

Также при составлении нематериальной системы мотивации можно выделить пять основных блоков: Внимание, Забота, Здоровье, Дружба и Признание. Данные блоки значительно влияют на мотивацию персонала и говорят о значимости сотрудника для предприятия. В каждом из блоков имеется свой набор элементов мотивации.

Принципы построения системы нематериальной мотивации:

- Создание групп персонала (мотивационная группа), например по категориям, стажу работы в компании, ценности для компании и т.д.;
- Создание нескольких мотивационных схем, включающих набор элементов мотивации 1–5 группы.

Таблица 2

Структура системы нематериальной мотивации

<p><i>1. Внимание</i> «Доска почета» Публикация в корпоративных СМИ Грамоты, благодарности, кубки и прочие награды Подарки ко дню рождения и праздникам Новогодние подарки детям</p>	<p><i>2. Забота</i> Предоставление места парковки авто Путевки в детские лагеря Оплата мобильно связи Кредитование Оплата обучения</p>
<p><i>3. Здоровье</i> ДМС (добровольное медицинское страхование) Абонемент в фитнес-клуб Создание спортивных команд Участие в соревнованиях местного значения</p>	<p><i>4. Дружба</i> Проведение корпоративных праздников Проведение конкурсов «Лучшее поздравление»; «Лучший сотрудник» и пр.</p>
<p><i>5. Признание</i> Кадровый резерв Делегирование полномочий Привлечение для участия в проектах Привлечение в качестве эксперта внутреннего консалтинга</p>	

«Принцип кафетерия». В каждую мотивационную схему входит несколько наименований. Сотрудник имеет право набрать себе определенное количество льгот (ограничение: сумма или количество льгот на одного человека).

Суть и смысл нематериальной мотивации сотрудников – сплочение коллектива и удовлетворение нематериальных потребностей сотрудников. Нематериальная мотивация персонала является частью корпоративной культуры и повышает лояльность сотрудников компании.

Грамотно разработанная система мотивации персонала способствует развитию самой организации. Мотивированный персонал имеет повы-

шенное внимание к личному карьерному развитию со стороны организации, порождает верность ей и, следовательно, снижает текучесть кадров, что ведет к сокращению расходов на мероприятия по восполнению персонала. Также появляются стабильные ориентационные установки у персонала на достижение позитивных для организации конечных результатов, что обеспечивает взаимную выгоду как для нее, так и для работника.

Необходимо помнить, что идеальной системы мотивации не существует, и даже после внедрения системы мотивации существует большая вероятность неоднократной корректировки.

Литература

1. Алехина, О. Е. Стимулирование развития работников организации / О. Е. Алехина // Управление персоналом. – 2002.
2. Джек, Уэлч «Джек. От самого основания». Jack: Straightfromthe Gut, 2001.
3. Озерникова, Т. Г. Управление трудовой мотивацией : учебное пособие / Т. Г. Озерникова. – Иркутск, 2009.
4. Ричи, Ш. Управление персоналом. Управление мотивацией : учебное пособие / Ш. Ричи. – М. : Юнити, 2008.
5. Цветаев, В. М. Управление персоналом / В. М. Цветаев. – СПб. : Питер, 2002.

Т. Н. Крисковец, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики высшей школы Оренбургского государственного педагогического университета
e-mail: tnkris@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ МОТИВАЦИЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО КАРЬЕРНОГО РАЗВИТИЯ УЧИТЕЛЯ

В статье рассматривается взаимосвязь процесса карьерного развития и позитивной профессиональной мотивации учителя. Автор представляет виды профессиональной карьеры учителя, показывает зависимость выбора мотиваторов трудовой активности от особенностей этапа развития профессиональной карьеры учителя.

Ключевые слова: мотивационная сфера личности, профессиональная карьера, виды карьеры, развитие карьеры, мотиваторы трудовой активности, программа повышения профессионализма, процесс обучения персонала.

Мотивационная сфера личности находится в постоянном движении, саморазвитии под влиянием процессов как внутреннего развития и совершенствования индивида, так и в плане развития его связей с различными общностями людей. Но нее оказывают воздействие общественные отношения, политика, пропаганда, система образования, конкретные условия.

Отсюда возникают и сложности выбора мотивационного воздействия на того или иного сотрудника.

Путем трудовой мотивации происходит осознание каждым индивидом необходимости и важности включения в какую-либо из сфер общественного производства, дальнейший поиск профессии, соответствующей жизненным планам, целевым установкам и функциональным возможностям человека, выбор места работы в соответствии с ожидаемыми последствиями данного действия и дальнейшая реализация своих способностей, трудового потенциала, развития трудовой карьеры [1].

Согласно классификации по пространственному способу осуществления карьерного пути существует

а) вертикальная, или квалификационно-должностная карьера. Это — индивидуальная последовательность важнейших перемен труда, связанных с изменением статуса работника по вертикальной шкале сложности труда;

б) горизонтальной, или собственно профессиональная карьера. Это — индивидуальная последовательность важнейших перемен труда, связанных с изменением статуса работника на одном иерархическом уровне (т.е. без переходов работника между рабочими местами различных социальных рангов) в стратифицированной системе трудовой деятельности в организации. Горизонтальная внутриорганизационная карьера может проявляться, во-первых, в перемене профессии или функциональной области деятельности; во-

вторых, в выполнении определенной служебной роли на ступени, не имеющей жесткого, формального закрепления в организационной структуре; в-третьих, в расширении задач на прежней ступени иерархии.

Американский специалист по управлению Драйвер представил виды карьеры графически [6].

Линейная карьера. Человек с самого начала своей трудовой деятельности выбирает понравившуюся ему область и упорно шаг за шагом на протяжении всей жизни поднимается по профессиональной лестнице.

Стабильная карьера. Лицо, которое имеет стабильную конфигурацию карьеры, также еще в молодости выбирает область своей деятельности и до конца остается в ней. И хотя такой человек может со временем повысить уровень мастерства, он не стремится к продвижению.

Спиральная карьера. Такая карьера для беспокойных людей, мятущихся натур. Они с энтузиазмом погружаются и работу, трудятся напряженно и делают свое дело хорошо, продвигаются в своем статусе и ранге. Однако лет через 5–7 их интерес затухает, причем настолько, что они уходят на другую работу, и все повторяется заново.

Кратковременная карьера. Человек часто переходит с одной работы на другую. Он особо не выбирает область деятельности и лишь случайно и временно получает незначительное повышение.

Платообразная карьера. Человек после некоторого продвижения достигает уровня, где обнаруживается предел его компетентности. Он остается на этом месте до ухода на пенсию. О таких работниках говорят, что они «попали в мертвую зону», на плато, где им присваивается нулевой коэффициент продвижения.

Снижающаяся карьера. Такая конфигурация карьеры трагична. Человек неплохо начинает свою карьеру и добивается неоднократного по-

вышения. Однако в его жизни происходит нечто непредвиденное (болезнь, злоупотребление алкоголем и т. п.), что перманентно снижает качественный уровень его работоспособности. В силу этого он начинает не соответствовать требованиям занимаемой должности (рис. 1):

Развитие карьеры – это действия, направленные на повышение конкурентоспособности работника для достижения целей организации и личных целей в труде работника; стремление усовершенствовать свои навыки, расширить их и, благодаря этому, стать лучшим в работе, которую вы уже делаете, или же изменить направление деятельности, приложив свои силы в другой области [5].

Замечено, что эффективная система развития карьеры не только обеспечивает достижение внутриорганизационных целей, но и одновременно поддерживает профессиональную устойчивость сотрудников.

Успех продвижения человека по этапам трудовой карьеры зависит от ряда объективных и субъективных факторов:

- от времени начала, силы и устойчивости трудовой профессиональной мотивации;
- от личных энергетических, интеллектуальных возможностей и функциональных способностей человека по адаптации и включению в данный вид трудовой деятельности, зависящих от временных фаз его жизненного, трудового и семейного циклов;
- от степени социальной зрелости работника, направленности его жизненных и трудовых интересов, трудового и жизненного опыта, определяющего приоритеты поведения в соответствии со своими потребностями и ценностными установками;
- от характера микросреды в коллективе, определяющей его функциональной структурой, стилем и методами взаимоотношений с руководством содержанием труда, приведения в соответ-

ствие содержания работы с личными потребностями и интересами работника;

- от условий и перспектив должностного и квалифицированного роста, определяющих не только возможность роста материального благосостояния, но и удовлетворение потребностей человека в самовыражении, признании, самоутверждении;

- от устойчивости, стабильности и демократичности функционирования государственных социальных и правовых институтов, нормализующих миграционную, экологическую и демографическую ситуацию в стране, создающих уверенность работника в завтрашнем дне, рождающих чувство стабильности и безопасности;

- от ситуативных, случайных обстоятельств, вносящих элемент вероятности в развитие трудовой деятельности человека.

Для того чтобы процесс развития карьеры был непрерывным, необходимо проведение сознательных социально-экономических изменений, способствующих переходу настоящего состояния человеческого капитала (*R real*) в желаемое (*R pot*) путем постоянного реагирования на изменения внутриорганизационных возможностей, идущие от различных подсистем организации и внешней среды. Между существующим и желаемым состояниями человеческой подсистемы может быть разрыв (*R pot – R real*). Разрыв – это признак неэффективности развития карьеры [5].

Подход к развитию карьеры в условиях рынка, ориентированный на преодоление разрыва между желаемым и требуемым состояниями человеческого капитала в организации, на решение организационных проблем и конечные результаты, способствует превращению организации в саморазвивающуюся систему, использующую свои подразделения в качестве лабораторий передового опыта и втягивающую в процесс принятия решений весь персонал. Формируется так называе-

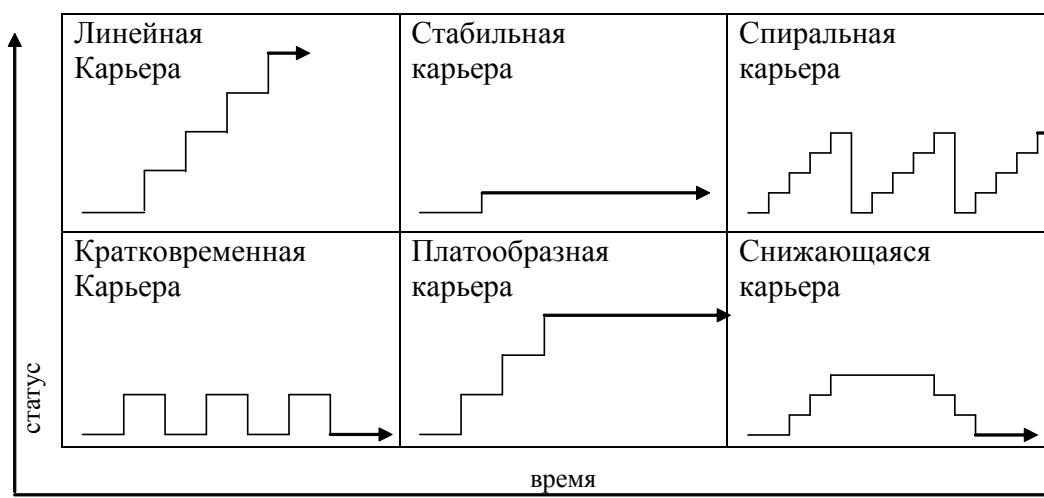

Рис. 1. Виды горизонтального карьерного развития

мый персонал постоянного развития, основными чертами которого являются следующие:

- постоянное накопление сотрудником профессиональной компетентности, предполагающее интеграцию обучения с выполнением профессиональных заданий, саморазвитие как обязанность каждого, трансформацию новых знаний в необходимые умения и навыки решения конкретных трудовых проблем;

- повышение у каждого сотрудника удовлетворенности трудом. Удовлетворенность работой во многом зависит от способности человека выбрать занятие, всецело отвечающее его потребностям, интересам, стремлениям, а также физическим возможностям, раскрывающимся в сфере труда;

- предоставление работнику максимальных возможностей для улучшения его статуса, т.е. для развития карьеры, осуществляемого в тон или иной форме и отождествляемого с предоставлением определенного уровня социальных благ;

- реконструкция самого процесса труда в направлении расширения должностных обязанностей, ротации сотрудников, улучшения условий труда;

- развитие «командного духа» путем перехода от индивидуальной ответственности к ответственности группы в целом за все задание, путем использования сотрудников в качестве ресурсов для развития друг друга, вовлечения их в управление производственно-коммерческой деятельностью.

В наиболее обобщенном виде можно выделить четыре основных этапа развития трудовой карьеры работника в зависимости от его возраста, уровня социальной зрелости, стажа работы.

Каждый этап характеризуется своими целями и особенностями трудовой деятельности, отличается от других имеющимся у учителя трудовым потенциалом, требованиями к перспективам трудовой карьеры, мотивами трудовой деятельности.

Выбор мотиваторов трудовой активности зависит от особенностей этапа развития профессиональной карьеры учителя [2].

В начале профессиональной деятельности, когда, чаще всего, требования расплывчатые, либо не адекватные имеющимся возможностям, хотя, в ряде случаев уже имеются четкая цель и основные представления о развитии карьеры, мотиваторами трудовой активности будут являться:

- приятная рабочая среда, эргономика, формирующие позитивное представление о работе;
- безопасность (физическая и социальная);
- справедливость оценки труда и вознаграждения;

- профориентация, знакомство с различными видами трудовой деятельности для правильного выбора.

В возрасте от 25 до 30 лет, когда налицо осознание индивидуального временного масштаба карьеры, профессиональной перспективы, регулирование в соответствии с ними своих ресурсов и способностей, мотиваторами трудовой активности становятся:

- личное развитие, новый опыт, знания, обучение;
- участие в принятии решений и определении целей своей работы;
- рост материальной заинтересованности;
- приобщение к оргкультуре компании, участие в проектах и мероприятиях.

В возрасте от 35 до 50 лет формируются предельные реально обоснованные требования, и мотиваторами трудовой активности становятся:

- высокая ориентация на удержание труда, необходимость самостоятельно принимать решения, участвовать в управлении;
- вертикальный карьерный рост, желание руководить людьми, всеобщее признание и уважение;
- сочетание высоких требований к материальному и моральному стимулированию;
- максимальные возможности для обучения, повышения квалификации.

В возрасте старше 50 лет для сотрудников с понижающейся работоспособностью характерна смена рода занятий, выбор менее интенсивных форм, с последующей ориентацией на пенсию. Однако группы с устойчивым трудовым потенциалом стремятся сохранить и по возможности упрочить свои карьерные позиции, что может вступить в противоречие с инновационными процессами на предприятии. Мотиваторы трудовой активности:

- получение высокой пенсии. досрочный выход на пенсию;
- мотиваторы уважения, авторитета;
- передача опыта молодежи, наставничество;
- предоставление в своей компании работы, не требующей значительных физических усилий (научная, педагогическая);
- мотиваторы престижа, успеха, достижения цели, вертикальной карьеры.

Трудовой путь работника в пределах каждого этапа может существенно варьироваться в зависимости от различных производственных, социальных и иных факторов. Но, вместе с тем, является объективной реальностью прямая зависимость закономерностей развития трудовой деятельности учителя от образа жизни той возрастной группы, к которой они принадлежат, что определяет необходимость серьезного учета данного фактора в мотивационной работе.

Являясь следствием факторов и мотивационных установок, карьерное развитие учителя не остается пассивным, а осуществляет обратную связь с системой мотивации, заключающуюся в

изменении скорости продвижения сотрудника по ступеням, уровням развития его трудовой мотивации от мотивации, основанной исключительно на материальной заинтересованности, через содержательную заинтересованность к высотам творчества и высокой общей культуры труда. В связи с этим можно выделить несколько моделей трудовой активности учителя [4].

Модель 1 – пассивно-адаптивная. Характеризуется низким уровнем развития трудовой активности, выжидательно-пассивным поведением учителя, использующего свои способности и инициативу фрагментарно и бессистемно. Труд не является внутренней потребностью, участие в нем диктуется внешними обстоятельствами.

Модель 2 – латентная (скрытая). В этой модели трудовой активности зафиксирована позитивная мотивация труда, осознание индивидом его общественной значимости. Однако позитивная мотивация не проявляется в высоком качестве деятельности и не сопровождается привлечением и реализацией личностных резервов в практике производства.

Модель 3 – инструментальная. Для этой модели трудовой активности характерны отсутствие высоких мотивов участия в труде, однако достаточно сильны мотивы материальной заинтересованности, которые позволяют обеспечить высокую результативность деятельности по количественным и по качественным характеристикам.

Модель 4 – самодетельная. Эта модель характеризуется высокой ориентацией на содержание труда как результата осознанного выбора профессии и развития способности к данному виду трудовой деятельности, творчеству. Отмечаются высокие количественные и качественные результаты профессиональной деятельности, сопровождающиеся высокой задействованностью в процессе труда личного трудового потенциала учителя.

Важнейшим социальным мотиватором успешной трудовой деятельности является предоставление человеку таких профессиональных требований, которые отвечает его личным интересам, склонностям и способствует максимальному раскрытию его трудового и творческого потенциалов. В этом случае наступает удовлетворенность работой, человек получает возможность использовать свои знания и способности, достичь высокого профессионализма, «культивировать» собственную работу, добавляя к ней новые функции в соответствии с будущими потребностями. Важным направлением мотивации является развитие карьеры, в том числе и неспециализированной.

Развитие карьеры – это подход, позволяющий человеку совершенствоваться и менять специализацию в рамках своей организации, находя таким образом ту сферу деятельности, которая в наибольшей степени отвечает его интересам. При

этом крайне важно, чтобы учитель мог рассчитывать на получение соответствующих выбранной специализации образования и подготовки. Замедление карьеры при этом компенсируется повышением личной заинтересованности и удовлетворенности характером, содержанием труда.

Удовлетворению социальных потребностей учителя способствует и должностной, квалификационный рост, как еще один фактор формирования позитивной трудовой мотивации. Он тесно связан с материальным стимулированием труда, так как должность и разряд лежат в основе определения заработной платы. Вместе с тем должностное положение является важнейшим условием, способствующим или мешающим раскрытию трудового творческого потенциала учителя, лежит в основе удовлетворения потребностей в самовыражении, признании, престиже. Росту квалификационного разряда учителя может мешать ряд обстоятельств: отсутствие работы, требующей высокого разряда, отсутствие возможности повышения квалификации на курсах или в школах, бюрократические трудности оформления документации по повышению разряда, незаинтересованность руководства в данном процессе, слабая информированность работников о существующих вакансиях в организации и т.п. Между тем рост квалификации и успешное продвижение по должностной лестнице являются выражением признания заслуг данного сотрудника в коллективе, поддержки и выдвижения его и служат мощнейшими социальными факторами формирования трудовой мотивации.

Инициатива дальнейшего карьерного движения тем сильнее, чем больше характер выполняемой работы соответствует личным интересам учителя, его возможности самоутверждения и самовыражения в труде. В свою очередь эти возможности определяются продолжительностью и качеством подготовки и повышения квалификации учителя. На гранитном камне у входа в центр подготовки кадров IBM в Эндикотте высечены слова: «Образование не достигает точки насыщения». Столь тесная взаимообусловленность должностного и квалификационного роста и огромное значение, которое они играют в процессе трудовой мотивации, обуславливают необходимость серьезнейшего решения проблем внутриорганизационного обучения персонала.

Для того чтобы быть эффективной и конкурентоспособной, корпоративная политика обучения и развития персонала должна базироваться на следующих постулатах.

Во-первых, выбор форм развития и программ повышения профессионализма членов педагогического коллектива должен осуществляться руководством, поскольку именно администрация несет ответственность за развитие персонала. Непосредственный руководитель учителя, кото-

рого направляют на переподготовку, должен принимать участие в формулировке цели обучения, а затем внимательно следить за учебным процессом сотрудника, оценивать результаты и принимать решение о продолжении обучения. Администрация должна помогать сотрудникам, поддерживать, поощрять их за стремление получить новые знания.

Во-вторых, учебные программы должны соответствовать целям образовательной стратегии, условиям, в которых проводится обучение.

В-третьих, обучение педагогов может быть успешным, если оно тесно связано с другими составляющими методической работы, такими как его оценка, мотивация и система оплаты труда, организационная культура, планы развития карьеры сотрудников, вознаграждение в зависимости от достижения целей, повышение удовлетворенности трудом, участие образовательного учреждения в инновационных процессах и пр.

В-четвертых, результаты обучения тщательно оцениваются.

В-пятых, эффективность обучения будет тем выше, чем яснее и четче удастся ответить на вопросы: зачем мы учимся и что в результате хотим получить?

Целевая установка на развитие рефлексивных способностей, проблемно-ориентированный характер предметного содержания программ определяют и подбор адекватных способов и приемов,

которые в своей совокупности образуют два взаимосвязанных блока: «диагностический» и «коррекционно-развивающий». Первый направлен на обучение фиксации, записи, накоплению практических и теоретических фактов с помощью наблюдения, тестирования, анкетирования, интервьюирования, изучения и структурирования специальной литературы. Второй – на обучение анализу (самоанализу), интерпретации и объяснению полученных фактов, прогнозированию их возможного развития на основе собственных знаний и научной литературы.

Целенаправленный, правильно организованный непрерывный процесс обучения персонала в организации является важным условием развития карьеры, позволяющим восполнить дефицит между имеющимися у преподавателей знаниями и теми знаниями, которыми они должны обладать в настоящий момент и в ближайшем будущем. Рефлексивный подход, как никакой другой, реализует на деле идею непрерывного педагогического образования, стягивает в единый узел курсовое обучение с практической деятельностью, творческие поиски с методической работой. Такой подход к повышению квалификации наполняет процесс обучения учителей личностным смыслом, создает возможности для целеполагания и целеосуществления, постоянного движения от прошлого через настоящее к будущему.

Литература

1. Поляков, В. А. Технология карьеры / В. А. Поляков. – М. : Наука, 1995. – С. 114–167.
2. Пряжников, Н. С. Методы активизации профессионального и личностного самоопределения : учебно-методическое пособие / Н. С. Пряжников. – Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК», 2009. – С. 98–137.
3. Гусева, А. С. Служебная карьера / А. С. Гусева, В. А. Иглин, Б. В. Лытов и др. / под общ. ред. Е. В. Охотского. – М. : ОАО Изд-во «Экономика», 2008. – С. 46–167.
4. Соломандина, Т. О. Мотивация трудовой деятельности персонала / Т. О. Соломандина, В. Г. Соломандин // Управление персоналом. – 2005. – С. 14–27.
5. Сотникова, С. И. Управление карьерой : учебное пособие / С. И. Сотникова. – М. : ИНФРА-М, 2004.
6. Eraut, M. E. Developing Professional Knowledge and Competence / M. E. Eraut. – Buckingham: Open University Press, 1994.

В. Г. Купцова, кандидат педагогических наук, доцент, Институт физической культуры и спорта Оренбургского педагогического университета
e-mail: ifkis@yandex.ru

Т. М. Панкратович, кандидат педагогических наук, доцент

КРЕАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ИМИДЖЕВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В данной статье обосновано использование проектной и тренинговой технологий как ведущих креативных технологий обучения в формировании имиджевой компетентности будущих педагогов физической культуры, предложены методические механизмы их реализации в процессе подготовки студентов института физической культуры и спорта.

Ключевые слова: студенты, имиджмейкинг, проектная технология обучения, тренинг, имиджевая компетентность.

Сегодня не вызывает сомнения тот факт, что одним из важнейших направлений профессиональной деятельности будущего педагога физической культуры является имиджмейкинг – деятельность по формированию своего позитивного имиджа и позитивного имиджа объектов, входящих в сферу его профессиональной деятельности. Это обусловлено следующими причинами.

Во-первых, осуществляя продуктивную деятельность по созданию своего позитивного имиджа, педагог физической культуры не только демонстрирует профессиональному окружению свои наиболее привлекательные индивидуальные, личностные и профессионально-деятельностные качества, но и учится видеть себя «со стороны», осознавать свои слабости и недостатки, соотносить свои объективные характеристики с эталонным образцом индивида, личности, профессионала. Позитивный имидж педагога физической культуры выполняет не только функцию самопознания, самовыражения, саморазвития, но и функцию установления гармоничных отношений с учащимися, коллегами, родителями.

Во-вторых, сегодня физическая культура и спорт становятся социальными феноменами, объединяющей силой и национальной идеей, способствующей развитию сильного государства, здорового гражданина и общества в целом. Ценности физической культуры и спорта позволяют осуществлять преобразование личности человека, оказывают влияние не только на его физическую сферу, но и социальную (Л. И. Лубышева). В этой связи особую значимость приобретает деятельность педагога физической культуры по созданию и поддержанию позитивного имиджа таких объектов, как физическая культура, спорт, здоровый образ жизни, спортивные клубы, спортсмены,

спортивная команда школы, класса и т.д. с целью привлечения школьников к систематическим самостоятельным занятиям физкультурой, тем или иным видом спорта, развития физических качеств, воспитания у них культуры здорового образа жизни.

Очевидно, что продуктивное осуществление имиджмейкинга будущим педагогом физической культуры находится в прямой зависимости от уровня сформированности у него имиджевой компетентности. Эффективность данного процесса во многом зависит от применяемых технологий обучения. В практике высшей школы сегодня используют различные технологии обучения. Поскольку имиджмейкинг – деятельность творческого характера, то мы, прежде всего, остановились на креативных технологиях. Из всего многообразия креативных технологий мы выделяем проектную и тренинговую. Обоснуем данный выбор.

Проектная технология – способ организации самостоятельной деятельности обучающихся, направленной на создание ими новых продуктов, обладающих субъективной или объективной новизной и имеющих практическую значимость. Характерные особенности данной технологии [1; 3; 7; 9 и др.]:

- ее ориентация на развитие творческого, критического мышления студентов и умений самовыражения, самопроявления, самопрезентации, рефлексии, а также воспитание у них познавательной самостоятельности и творческой активности, целеустремленности, толерантности, индивидуализма и коллективизма, ответственности, инициативности, творческого отношения к делу;

- наличие значимой для студентов *проблемы* (личностной, социальной, профессиональной), решение которой требует от них исследовательского

поиска, творческой, проектной деятельности, умения использовать не только готовые знания из различных научных областей, но и «полуфабрикат», каким зачастую является информация (т.е. умения работать с информацией);

- прагматическая *направленность на результат*, который получается при решении студентами значимой проблемы (т.е. их деятельность завершается вполне реальным, осязаемым практическим результатом – проектом, оформленным и представленным тем или иным образом. Разработка любого учебного проекта всегда требует творческого подхода, и в этом смысле любой проект можно назвать творческим. В то же время при определении типа проекта выделяется доминирующий аспект, который определяет тип проекта: исследовательский, информационный, социальный (ролевой, игровой), прикладной и собственно творческий.

Исследовательские проекты по структуре приближены к подлинному научному исследованию (доказательство актуальности темы, определение проблемы, предмета и объекта исследования, обозначение задачи, методов, источников информации, выдвижение гипотез, обобщение результатов, выводы, оформление результатов, обозначение новых проблем).

Информационный тип проектов направлен на сбор информации о каком-то объекте, явлении; предполагается ознакомление участников проекта с этой информацией, ее анализ и обобщение фактов, предназначенных для широкой аудитории. Такие проекты так же, как и исследовательские, требуют хорошо продуманной структуры, возможности систематической коррекции по ходу работы. Часто информационные проекты интегрируются в исследовательские и становятся их органичной частью.

Собственно творческие проекты, которые, как правило, не имеют детально проработанной структуры, подчиняются жанру конечного результата, но результаты оформляются в продуманной завершённой форме (например, сценарий деятельности педагога по физической культуре по формированию имиджа спортивной команды школы).

В социальных проектах структура также только намечается и остается открытой до завершения работы. Участники принимают на себя определенные роли, обусловленные характером и содержанием проекта. Степень творчества здесь очень высокая, причем коммуникативного творчества, поскольку доминирующим видом деятельности является коммуникативная.

Прикладные проекты отличает четко обозначенный с самого начала результат деятельности его участников. Причем этот результат обязательно ориентирован на интересы самих участников. Такой проект требует тщательно продуманной

структуры, даже сценария всей деятельности его участников с определением функций каждого из них, четких выводов, т.е. оформления результатов проектной деятельности и участия каждого в оформлении конечного продукта. Здесь особенно важна хорошая организация координационной работы в плане поэтапных обсуждений, корректировки совместных и индивидуальных усилий, в организации презентации результатов и возможных способов их внедрения в практику, а также внешней оценки проекта.

Для достижения поставленной цели могут использоваться не только все типы проектов, но и их различные комбинации. Раскроем логику применения проектной технологии. Основными направлениями ее реализации выступают:

- методическая разработка проектов (формулировка тем, типологизация проектов, разработка методических рекомендаций для будущих педагогов по физической культуре);

- включение будущих педагогов по физической культуре в совместную работу над проектом.

Отметим, что в реальной практике тема проекта выбирается как на основе познавательных потребностей и интересов студентов, так и на основе содержания учебного материала. Однако, прежде всего, необходимо определить тематическое поле проекта, которое должно быть связано со спецификой изучаемого материала. В результате рождается тема, определяемая интересами студентов. Уровень выбора темы может определяться, исходя из опережающей зоны развития студентов и индивидуального уровня знаний.

Следующим шагом после определения темы проекта является постановка проблемы. Опираясь на определение М. И. Махмутова [4], под проблемой будем понимать противоречие между идеальной и реальной ситуацией. Обычно формулировка «идет» от глобальной проблемы к более узкой. Иногда можно сузить понимание проблемы до противоречия между субъективной «нуждой» и условиями внешней среды, не позволяющими ее удовлетворить. Теперь необходимо актуализировать осознание этого противоречия, в результате проблема легко преобразуется в цель или задачу.

Характеризуя мыслительный процесс, Л. С. Рубинштейн писал: «Задача выступает в той или иной формулировке в результате анализа проблемной ситуации. Формулировка задачи зависит от того, как был произведен анализ проблемной ситуации. В свою очередь анализ обусловлен ее формулировкой. В зависимости от того, какой была речевая формулировка, что в ней особо подчеркивалось, осуществляется и процесс решения задачи» [8, с. 64].

Условия задачи содержат данные, которые включаются в качестве необходимых посылок в ход рассуждения, ведущего к решению. Анализ,

выделяющий собственно проблему из совокупности обстоятельств, с которыми она связана, является важным условием полноценного ее решения.

В своей работе мы используем три вида проектов: информационные, исследовательские и творческие. Примеры предлагаемых нами тем проектов представлены в табл. 1. Логика работы будущих педагогов по физической культуре над проектом предусматривает:

1 – выбор темы проекта, его типа, количества участников;

2 – обсуждение возможных вариантов решения проблем, которые важно исследовать в рамках намеченной тематики (основные методы – эвристическая беседа, мозговая атака, дискуссия);

3 – распределение задач по группам, обсуждение возможных методов исследования, поиска информации, творческих решений;

4 – самостоятельная работа участников проекта по своим индивидуальным или групповым задачам;

5 – промежуточные обсуждения полученных данных с использованием таких методов как дискуссия, круглый стол, игры;

6 – защита проектов, оппонирование (ведущий метод – ролевая игра);

7 – коллективное обсуждение, экспертиза, коллективная рефлексия, выводы.

Поскольку студенты не имеют большого опыта в оформлении проектов, то его выполнение курируется руководителем творческой группы, в которую входят студенты в зависимости от выбранной темы. Руководитель группы, получив до этого консультацию преподавателя, осуществляет необходимую помощь товарищам в подготовке индивидуального и группового проекта. Преподаватель консультирует в том случае, если руководитель группы не в состоянии оказать помощь. При этом студентам мы даем советы, комментарии по итогам выполненного задания проекта, рекомендуем литературу, правила и упражнения. Так, например, их вниманию были представлены следующие рекомендации по составлению проекта и подготовке его к защите:

1 – определите свои сильные и слабые стороны как субъекта имиджмейкинга;

2 – выберите тему проекта (из числа предложенных), которые были бы направлены на совершенствование ваших слабых сторон;

Таблица 1

Тематика проектов

Вид проекта	Темы проектов
Информационный	<ul style="list-style-type: none"> - педагогическая имиджелогия как наука и искусство, - имидж в современном мире, - роль персонального имиджа в профессиональной деятельности педагога по физической культуре; - личный и публичный имидж: единство, взаимосвязь, специфика; - специфика социокультурных и социально-психологических стереотипов внутри- и межгруппового взаимодействия; - имидж как психологическая установка и как готовность действовать определенным образом по отношению к чему (кому) либо; - целевое управление мотивацией поведения учащихся в нужном педагогу по ФК направлении при решении конкретных педагогических задач; - средства познания педагогом по физической культуре своего имиджа; - речь человека (педагога по ФК, ученика) как средство самопрезентации имиджа и др.
Исследовательский	<ul style="list-style-type: none"> - имидж учителя в СМИ, кино, художественной литературе: прошлое и настоящее; - имидж современного учителя у учащихся; - имидж ЗОЖ (в СМИ, у учащихся); - имидж физической культуры (в СМИ, у учащихся); - спортивный имидж России (в зарубежных и отечественных СМИ, у учащихся); - имидж конкретного спортсмена; - имиджформирующие качества успешного учителя (тренера) и др.
Творческий	<ul style="list-style-type: none"> разработка модели: - идеального имиджа учителя (тренера); - своего позитивного имиджа; - позитивного имиджа друга (подруги); - имиджа ЗОЖ; - имиджа спорта; - имиджа ФК; - имиджа спортивной команды конкретной школы; - имиджа конкретной детско-юношеской спортивной школы (любого учреждения дополнительного образования физкультурно-спортивной направленности)

3 – определите литературу для работы над проектом;

4 – составьте план проекта, определив при этом: теоретические вопросы по теме; практические советы и правила их реализации; набор упражнений и заданий для развития соответствующих имиджелогических умений;

5 – подготовьтесь к защите проекта.

Технология проектного обучения обеспечивает формирование у будущего педагога физической культуры умения проектировать модель имиджа объекта с заданными качествами. В структуру этих моделей входит и модель имиджа самого студента как будущего педагога физической культуры. Для того чтобы эта модель стала действительностью, т.е. запланированные каждым студентом качества стали качествами их личности, необходима специальная работа по их развитию. На наш взгляд, технологией, наиболее эффективно решающей данную задачу, является тренинговая.

Понятие «тренинг» в науке и практике трактуется многозначно, в частности как способ профессионального и личностного развития; способ перепрограммирования имеющейся у человека модели управления своим поведением и деятельностью; процесс создания новых функциональных образований, управляющих поведением; комплекс интенсивных методов преобразующего воздействия на личность; практика психолого-педагогического воздействия на личность, группу и т.д. [2; 5; 6 и др.].

Для нашего исследования важно то, что тренинг – это один из специфических способов получения личностного опыта, поскольку он позволяет участникам сознательно пересмотреть сформированные ранее стереотипы и решать свои личностные проблемы, закладывает этические и эстетические основы практического поведения. При этом человек не усваивает насильно внедряемые стандарты, а *развивает себя сам*. В ходе тренинга происходит смена внутренних установок участников, пополняются их знания и появляется определённый опыт позитивного отношения к себе, к окружающим людям и к миру в целом. В тренинге истину – особенно *истину о себе самом* – нужно добыть. Для этого должны, во-первых, происходить какие-то события, а во-вторых, участником этих событий должна стать сама личность. Любой тренинг является интерактивным, т.к. он рассчитан на активную субъектную реакцию учащегося (интеллектуальную, эмоциональную, действенно-практическую), на то или иное воздействие на личность [2; 5; 6 и др.].

В психолого-педагогической литературе представлены различные виды тренингов, в числе которых и тренинг самоимиджирования. Его отличительной характеристикой является то, что он включает в себя как составляющие такие тренинги,

как тренинг самопознания, тренинг самопроектирования, тренинг профессионально-личностного роста [6]. Раскроем особенности использования тренинговой технологии. В работе мы использовали три вида тренинга самоимиджирования: тренинг самопознания, тренинг самопроектирования и тренинг профессионально-личностного роста.

Проведение тренинговых занятий требует от преподавателя большой подготовительной работы. Подготовка включает в себя:

а) работу над планом-сценарием тренинга;

б) работу с будущими педагогами по физической культуре по их настрою на активное участие в тренинге;

в) самоподготовку преподавателя (он продумывает свое поведение в тренинге: как ставить вопросы, реагировать на спорную ситуацию, за что и как оценивать активность будущих педагогов по физической культуре и др.).

Одна из особенностей нашей методики заключается в том, что преподаватель одновременно является и тренером, ведущим занятия. Переход его из статуса взаимодействующего, являющегося участником игр, помощником в осознании проблем, в статус оценивающего деятельность является существенной трудностью, поскольку по окончании занятий преподаватель должен аттестовать занимающихся. При этом ему необходимо сохранить объективность, что предусматривает некоторую отстраненность от личностных качеств будущих педагогов по физической культуре. В процессе тренинга возможны моменты, когда тренервольно или невольно начинает проявлять симпатию или антипатию к участникам. В этом случае мы выполняли такие упражнения, как: проявление вытеснений, повышение толерантности, стратегическая социометрия и др.

Раскрывая методику проведения занятий в форме тренинга, необходимо отметить, что в практике уже сложилась четкая структура таких занятий. Опишем ее.

1. *Приветствие*. Группа может каждый раз изменять его содержание или выработать ритуал, повторяющийся на каждом занятии.

2. *Обмен впечатлениями*. На этом этапе каждый участник может рассказать о своих мыслях, чувствах, возникших у него после предыдущего занятия. Этот этап очень важен, так как согласно правилам тренинга участники не могут обсуждать происходящее за пределами занятий.

3. *Психогимнастика (разминка)*. Целью этого этапа работы является снятие напряжения и укрепление участников, а также настрой на работу. Иногда психогимнастические упражнения целесообразно включать в основную часть занятия при снижении работоспособности группы.

4. *Основная часть*. Как правило, она содержит мини-лекции по имиджмейкингу и наиболее

значимые, ориентированные на получение новых знаний и навыков ролевые игры. Технология проведения этой части достаточно типична. Группа делится на подгруппы и выполняет задание в подгруппах, при этом осуществляя рефлексию и обратную связь. То есть каждый участник должен сказать: что он думал, чувствовал в момент исполнения роли, а участники подгруппы должны сказать, как они воспринимали эти действия (что им нравилось, что мешало, что раздражало, чем были недовольны, что радовало). Затем подгруппы объединяются и обсуждают в общей группе эффективность работы, выражая обобщенное мнение.

5. *Заключение.* В некоторых случаях достаточно, чтобы участники группы просто высказали свое мнение о занятии и своем состоянии. В том случае, если кто-то из участников сообщает о своих неразрешенных проблемах, напряжении и если занятие требовало большой эмоциональной отдачи, то возможно проведение психогимнастических игр. Однако упражнения должны быть направлены не на повышение эмоциональности и активности, а на успокоение, расслабление, демонстрацию сплоченности группы.

6. *Домашнее задание.* В традиционной схеме проведения тренингов этому этапу работы уделяется недостаточно внимания. Как правило, домашнее задание связывается с осмыслением происходящего в группе. Поэтому мы разработали собственную технологию данного этапа работы. Будущие педагоги по физической культуре получают обязательное домашнее задание на каждом занятии. Особенность их в том, что:

1) у будущих педагогов по физической культуре имеются дневники для домашнего задания, в которых они ежедневно записывают наблюдения в соответствии с полученными заданиями;

2) каждый участник получает набор психологических тестов, назначение которых заключается в подтверждении или опровержении самонаблюдений и более глубоком изучении личностных особенностей.

Таким образом, домашние задания приучают будущих педагогов по физической культуре к организованной рефлексии, служат источником самопознания и способствуют закреплению теоретических знаний.

Имиджевую компетентность будущего педагога по физической культуре мы рассматриваем, как составляющую его профессиональной компетентности и определяем как интегративное качество личности будущего педагога физической культуры, отражающее готовность и способность будущего педагога физической культуры эффективно осуществлять имиджмейкинг, совершенствовать свой опыт в данной деятельности и расширять его границы. Использование креативных технологий обучения в формировании имиджевой компетентности будущего педагога физической культуры на принципах проблемности, сотворчества, конструктивного взаимодействия, рефлексивной активности позволяет развивать у студентов такие имиджеобразующие качества, как самостоятельность, коммуникативность, эмпатия, нравственность, авторитет, интеллект, обеспечивает формирование опыта проектирования модели своего имиджа как педагога физической культуры.

Литература

1. Даутова, О. Б. Современные педагогические технологии в профильном обучении : учеб.-метод. пособие для учителей / О. Б. Даутова, О. Н. Крылова ; под ред. А. П. Тряпицкой. – СПб. : КАРО, 2006. – 176 с.
2. Зайцева, Т. В. Теория психологического тренинга: психологический тренинг как инструментальное действие / Т. В. Зайцева. – СПб. : Речь; М. : Смысл, 2002. – 80 с.
3. Ильин, Г. Л. Научно-педагогические школы: проективный подход : монография / Г. Л. Ильин. – М., 1999. – 287 с.
4. Махмутов, М. И. Организация проблемного обучения в школе : кн. для учителя / М. И. Махмутов. – М. : Просвещение, 1977. – 240 с.
5. Марасанов, Г. И. Социально-психологический тренинг / Г. И. Марасанов. – М. : Когито-Центр, 2001. – 251 с.
6. Михайлова, Е. В. Самопрезентация : теории, исследования, тренинг / Е. В. Михайлова. – СПб. : Речь, 2007. – 224 с.
7. Пахомова, Н. Ю. Метод учебного проекта в образовательном учреждении : пособие для учителей и студентов педагогических вузов / Н. Ю. Пахомова. – М. : АРКТИ, 2003. – 112 с.
8. Рубинштейн, С. Л. Проблемы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – М. : Педагогика, 1973. – 424 с.
9. Селевко, Г. К. Педагогические технологии на основе активизации, интенсификации и эффективного управления УВП / Г. К. Селевко. – М. : НИИ школьных технологий, 2005. – 288 с.

Л. Ф. Насейкина, кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационной безопасности Оренбургского государственного института менеджмента
e-mail: LG-77@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ОБЛАСТИ СЕТЕВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ВУЗА

В статье рассматривается проблема формирования компетентности в области сетевых информационных технологий студентов-программистов в условиях информатизации образования. В качестве решения проблемы предлагается использование в образовательном процессе вуза автоматизированных систем, разработанных по представленной структуре.

Ключевые слова: компетентность в области сетевых информационных технологий, автоматизированная система, структура автоматизированной системы формирования компетентности в области сетевых информационных технологий студентов-программистов.

Современный этап развития нашего общества ознаменован бурным развитием и внедрением в различные сферы жизнедеятельности различных технологий вычислительных сетей (Интернет, Wi-Fi, Ethernet и др.). На сегодняшний день практически любая организация имеет локальную сеть с возможностью выхода в глобальную сеть, использует для хранения корпоративной информации базы данных, размещенные на серверах вычислительных сетей, а также сетевые приложения для обращения к этим базам данных.

При этом возрастает потребность в высококвалифицированных специалистах в области сетевых информационных технологий – программистах, системных администраторах, сетевых и программных инженерах, способных реализовать проектирование вычислительной сети, настройку оборудования, написание клиент-серверных приложений. Причем к таким работникам предъявляются достаточно высокие требования. В частности, они должны быть компетентными в области сетевых информационных технологий.

Следует отметить, что это также относится к бакалаврам, обучающимся по направлению подготовки 230100 – «Информатика и вычислительная техника». Это обусловлено тем, что область профессиональной деятельности бакалавров данного направления включает ЭВМ, системы и сети; автоматизированные системы обработки информации и управления; системы автоматизированного проектирования и информационной поддержки изделий; а также программное обеспечение автоматизированных систем.

Также бакалавр по направлению подготовки «Информатика и вычислительная техника» должен, наряду с другими, решать следующие профессиональные задачи [1]:

- применять современные инструментальные средства при разработке программного обеспечения;

- применять технологии при реализации удаленного доступа в системах клиент/сервер и распределенных вычислений;

- осуществлять наладку, настройку, регулировку и опытную проверку ЭВМ, периферийного оборудования и программных средств;

- реализовать сопряжение устройств и узлов вычислительного оборудования, монтаж, наладку, испытание и сдачу в эксплуатацию вычислительных сетей.

Следовательно, требуется такая организация учебного процесса, при подготовке бакалавров данного направления, которая будет способствовать формированию у студентов-программистов компетентности в области сетевых информационных технологий.

«Компетентность в области сетевых технологий», в свою очередь, рассматривается как один из видов профессиональной компетентности и понимается нами как *«интегративное качество личности, определяющее способность решать профессиональные проблемы и типичные задачи в области сетевых информационных технологий, возникающих в реальных ситуациях при осуществлении профессиональной деятельности по работе с вычислительными сетями»*. При этом основными ее являются следующие компоненты: *когнитивный, деятельностный, ценностный*.

Когнитивный компонент включает в себя знания в области сетевых информационных технологий. Деятельностный компонент включает умения проектирования и конфигурирования вычислительных сетей; навыки реализации сетевых протоколов с помощью программных средств (се-

тельное программирование); опыт самостоятельной профессиональной деятельности. И наконец, ценностный компонент компетентности в области сетевых информационных технологий включает в себя ценностное отношение к будущей профессиональной деятельности.

Структура и взаимосвязь компонентов в компетентности в области сетевых информационных технологий представлена на рисунке 1.

Следует отметить, что понятие «компетентность» является родительским по отношению к термину «компетенция» и определяется как способность осуществлять профессиональную деятельность в рамках освоенной компетенции [2]. Другими словами можно сказать, что у выпускника сформирована профессиональная компетентность только в том случае, если у него сформирована совокупность профессиональных компетенций.

Нами были определены профессиональные компетенции, которыми должен обладать выпускник направления «Информатика и вычислительная техника». К ним относятся:

- разработка бизнес-планов и технических заданий на оснащение отделов, лабораторий, офисов компьютерным и сетевым оборудованием;
- участие в настройке и наладке программно-аппаратных комплексов;
- сопряжение аппаратных и программных средств в составе информационных и автоматизированных систем;
- инсталляция программного и аппаратного обеспечения для информационных и автоматизированных систем [1].

В результате формирования перечисленных профессиональных компетенций, можно с уверенностью сказать, что выпускник будет обладать компетентностью в области сетевых технологий и готов к профессиональной деятельности в сфере сетевых услуг.

Необходимо отметить, в условиях информатизации общества в целом и информатизации образования, в частности, педагоги, наряду с традиционными формами, стараются применять все более новые и современные формы и методы, разрабатывают различные средства информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), а также расширяют масштаб их внедрения в учебный процесс. В частности, педагогами используются различные электронные учебники, программные средства компьютерного контроля, электронные тренажеры, поисковые справочные системы, программные средства для математического и имитационного моделирования и многое другое. Однако такое внедрение на сегодняшний день носит бессистемный характер и является локальным опытом использования средств ИКТ в учебном процессе.

По нашему мнению, при обучении студентов, требуется внедрение средства информационных и коммуникационных технологий, представляющего собой взаимосвязанный комплекс, состоящий из информационного, программного, технического и методического обеспечения, используемого на базе средств компьютерной техники и обеспечивающего организацию всех структурных компонентов процесса познания (теория, практика, контроль) при изучении материала определенной дисциплины.

На наш взгляд, наиболее эффективным средством, используемым в образовательном процессе вуза, является автоматизированная система, применяемая при изучении определенной дисциплины. Она представляет собой программное средство, включающее изучение теоретического материала, выполнение практических и лабораторных работ, оценку полученных компетенций, формирование выходных отчетов.

Следует отметить, что при подготовке бакалавров по направлению 230100 «Информатика

Рис. 1. Компоненты компетентности в области сетевых информационных технологий

и вычислительная техника» с целью формирования компетентности в области сетевых информационных технологий нами была разработана автоматизированная система, используемая при изучении дисциплины «Сети и телекоммуникации».

Данная автоматизированная система состоит из шести блоков, каждый из которых направлен на формирование того или иного компонента компетентности в области сетевых информационных технологий: учебный, моделирующий, исследовательский блок, блок контроля, блок электронного журнала, методический блок.

Структура автоматизированной системы формирования компетентности в области сетевых информационных технологий, представлена на рисунке 2.

1. Учебный блок направлен на формирование у студентов *знаний в области сетевых информационных технологий* и включает информацию о теоретических основах организации вычислительных сетей; основных компонентах и базовых технологиях локальных вычислительных сетей; сетевом стандарте ISO/OSI; коммуникационном оборудовании; стеках коммуникационных протоколов, IP-адресации.

Теоретический материал учебного блока представлен в виде электронного гипертекстового учебника, содержание которого соответствует требованиям ФГОС ВПО, требованиям основной образовательной программы, учебному плану по направлению подготовки «Информатика и вычислительная техника», а также содержанию рабочей программы дисциплины «Сети и телекоммуникации». Все эти материалы представлены в методическом блоке (6).

Помимо изложения теоретического материала, учебный блок также содержит мультимедийные демонстрационные примеры, которые позволяют дополнить рассматриваемый теоретический материал. Данные примеры реализованы средствами Flash-роликов, демонстрирующих работу вычислительной сети. Такое наглядное представление способствует более глубокому погружению студентов в изучаемый теоретический материал.

В учебном блоке также имеется глоссарий, который включает трактовку всех используемых в тексте терминов и определений.

Помимо этого, для закрепления полученных теоретических знаний в области сетевых информационных технологий, в данном блоке также представлены тренировочные упражнения и проблемные ситуации, которые реализованы в виде Flash-роликов. По результатам выполнения этих упражнений и задач студентам выводится сообщение, в котором указывается, насколько верно они решили ту или иную задачу, а также предлагается вариант правильного решения.

Также в учебном блоке используются тренировочные тесты (тесты-самоконтроль), направленные на самостоятельную оценку полученных студентами знаний. Результаты прохождения тестов нигде не фиксируются и предназначены для того, чтобы студенты смогли самостоятельно оценить свой уровень знаний и в дальнейшем скорректировать пробелы в изучении материала. По результатам тестирования студентам выводятся баллы за правильные ответы на вопросы, а также указываются те вопросы, на которые студент ответил неправильно, приводятся правильные ответы.

Следует отметить, что в учебном блоке, в процессе изложения теоретического материала имеются ссылки на сайты, на которых некоторые темы рассматриваются более подробно. К таковым ссылкам относятся ссылки на профессиональные сайты и тематические форумы, сайты вакансий работодателей. Здесь представлены материалы по актуальным проблемам современных сетевых информационных технологий, мнения профессионалов, а также перечень наиболее востребованных вакансий должностей в области сетевых информационных технологий. Это позволит студентам более глубоко погрузиться в профессиональную среду, оценить возможности будущей профессии, сформировать *ценностное отношение к будущей профессиональной деятельности*.

2. Следующим блоком автоматизированной системы является моделирующий блок или блок компьютерного моделирования. В данном блоке используются профессионально-ориентированные задачи, направленные на формирование *умений проектирования и конфигурирования вычислительных сетей* и включают в себя работу в виртуальном эмуляторе.

Виртуальный эмулятор представляет собой программное средство, которое поддерживает физические и логические имитации и облегчает проектирование сетевой инфраструктуры. Данное приложение автоматически загружается на компьютере студента при нажатии соответствующей ссылки. При решении каждой профессионально-ориентированной задачи в эмуляторе имеется возможность автоматического выставления баллов по степени законченности работы.

Для формирования *навыков реализации сетевых протоколов с помощью программных средств (сетевое программирование)* в моделирующем блоке также представлены задания на лабораторные работы, которые выполняются инструментальной среде программирования. После выполнения очередной лабораторной работы, студенты отправляют отчеты на электронный почтовый адрес преподавателя.

3. В исследовательском блоке автоматизированной системы представлены творческие зада-

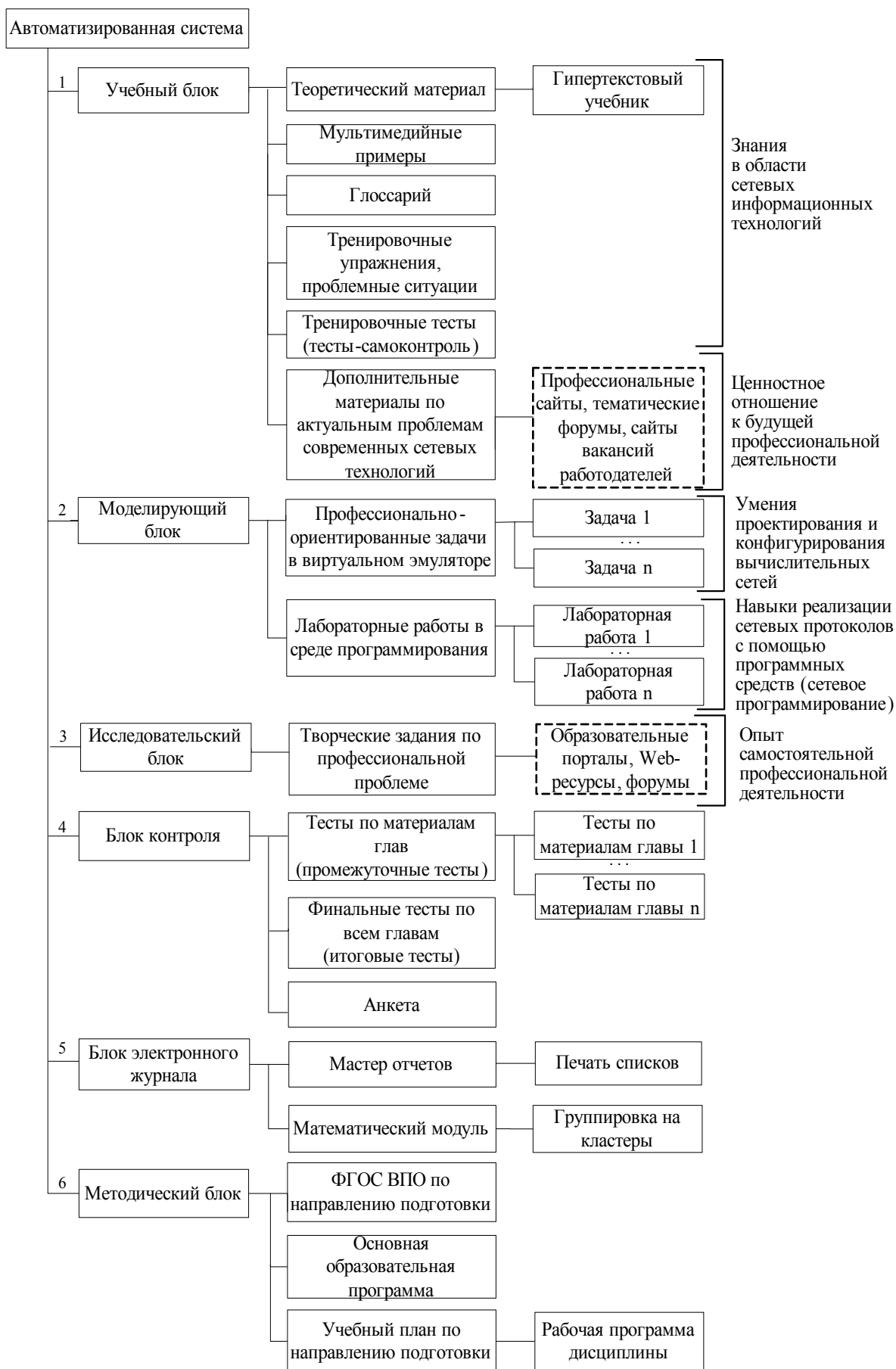

Рис. 2. Структура автоматизированной системы

ния по профессиональной проблеме, направленных на формирование *опыта самостоятельной профессиональной деятельности*. Выполнение этих заданий предполагает изучение новых технологий вычислительных сетей с использованием дополнительных ресурсов. К ним относятся материалы образовательных порталов, форумов, а также Web-ресурсов других вузов. В данном случае студент может самостоятельно работать с дополнительными источниками и отчитываться о результатах своего исследования преподавателю, путем передачи ему отчета о выполнении творческого задания на электронный почтовый адрес.

4. Блок контроля автоматизированной системы включает оценку сформированности всех компонентов компетентности в области сетевых информационных технологий (знаний, умений, навыков, опыта, а также ценностного отношения).

Оценка сформированности знаний в области сетевых информационных технологий представлена многошаговым тестированием, которое включает в себя тренировочные тесты по материалам определенной главы (тесты-самоконтроль), рубежное тестирование по каждой главе (промежуточные тесты), а также финальное тестирование по материалам всех глав электронного учебника (итоговые тесты) (рисунк 3).

Тренировочные тесты представлены в учебном блоке. Остальные два вида тестирования представлены в блоке контроля. Тестирование по главам включает 25 вопросов, охватывающих материал определенной главы. В результате прохождения данного уровня тестов, студенту выставляются баллы за правильные ответы. Помимо этого, студентам выдаются рекомендации по изучению именно тех разделов, на вопросы которых были даны неверные варианты ответов, предоставляются верные ответы.

Самым сложным является итоговое тестирование, включающее вопросы по материалам всех

глав и к которому студенты подходят после изучения всего материала автоматизированной системы, а также прохождения первых двух видов тестов. В ходе этого уровня тестирования студенту предоставляются 50 вопросов, выбираемых случайным образом из базы данных. Результаты прохождения промежуточных и итоговых тестов сохраняются в базе данных (рис. 4).

Для оценки сформированности умений проектирования и конфигурирования вычислительных сетей в блоке контроля используются результаты решения профессионально-ориентированных задач, которые студенты выполняют в виртуальном эмуляторе. В электронный журнал автоматически заносится итоговый балл за выполнение всех задач.

Для оценки сформированности навыков реализации сетевых протоколов с помощью программных средств (сетевое программирование) в блоке контроля используются отчеты по лабораторным работам. После проверки отчетов преподаватель самостоятельно заносит общий балл за выполнение всех лабораторных работ в электронный журнал.

Для оценки сформированности опыта самостоятельной профессиональной деятельности в блоке контроля используются отчеты о выполнении творческих заданий по профессиональной проблеме. После проверки отчетов преподаватель самостоятельно заносит баллы за выполнение творческих заданий в электронный журнал.

Для оценки сформированности ценностного отношения к будущей профессиональной деятельности в блоке контроля используется метод анкетирования. Ответы студентов анализируются преподавателем и заносятся в электронный журнал самостоятельно.

5. Таким образом, в результате работы студентов с автоматизированной системой, преподавателю будут доступны данные о сформированности

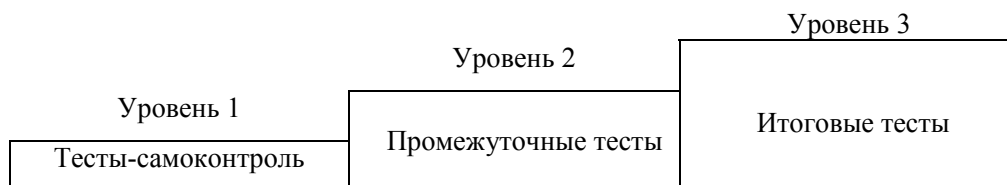

Рис. 3. Структура многошагового тестирования

Результаты оценки знаний в области сетевых информационных технологий							
№	Фамилия И.О.	Тестирование по главам (промежуточное тестирование)					Итоговое тестирование
		1	2	3	...	n	
1	Банченко А. С.	86	90	88		94	92
2	Бикбов Р. Т.	84	92	86		90	88
..
10	Шатов М. Л.	94	92	94		92	94

Рис. 4. Результаты оценки знаний в области сетевых информационных технологий

всех компонентов компетентности в области сетевых информационных технологий. Эти результаты доступны в блоке электронного журнала (рис. 5).

По этим данным можно оценить, на каком уровне у студентов сформировалась компетентность в области сетевых информационных технологий (высокий, выше среднего, средний, низкий). Для этого в автоматизированной системе используется математический модуль блока электронного журнала, в котором студенты разделяются на четыре группы, в зависимости результатов прохождения контрольно-измерительных мероприятий.

В качестве математического метода для формирования групп был выбран метод статистической обработки данных – дискриминантный анализ. Дискриминантный анализ используется для принятия решения о том, какие переменные различают (дискриминируют) две или более возникающие совокупности (группы). Этот метод позволит построить дискриминантные функции отнесения объекта к одному из существующих

множеств [3]. Другими словами, дискриминантный анализ позволит отнести студентов к одной из четырех групп, в зависимости от уровня сформированности компетентности в области сетевых информационных.

В качестве исходных параметров были выбраны следующие показатели: X_1 – сформированность знаний в области сетевых информационных технологий (в баллах); X_2 – сформированность умений проектирования и конфигурирования вычислительных сетей (в баллах); X_3 – сформированность навыков реализации сетевых протоколов с помощью программных средств (сетевое программирование) (в баллах); X_4 – сформированность опыта самостоятельной профессиональной деятельности (в баллах); X_5 – сформированность ценностного отношения к будущей профессиональной деятельности (в баллах).

Структура математического модуля – формирование групп студентов представлена на рисунке 6. Для наглядного представления работы математического модуля нами было использовано

Электронный журнал преподавателя						
№	Ф. И. О.	Итоговые тесты (знания)	Профессионально-ориентированные задачи (умения)	Лабораторные работы в среде программирования (навыки)	Творческие задания по профессиональной проблеме (опыт)	Анкетирование (ценностное отношение)
1	Банченко А. С.	92	98	96	92	86
2	Бикбов Р. Т.	88	92	90	86	86
..
10	Шатов М. Л.	94	92	88	86	84

Рис. 5. Результаты прохождения контрольно-измерительных материалов

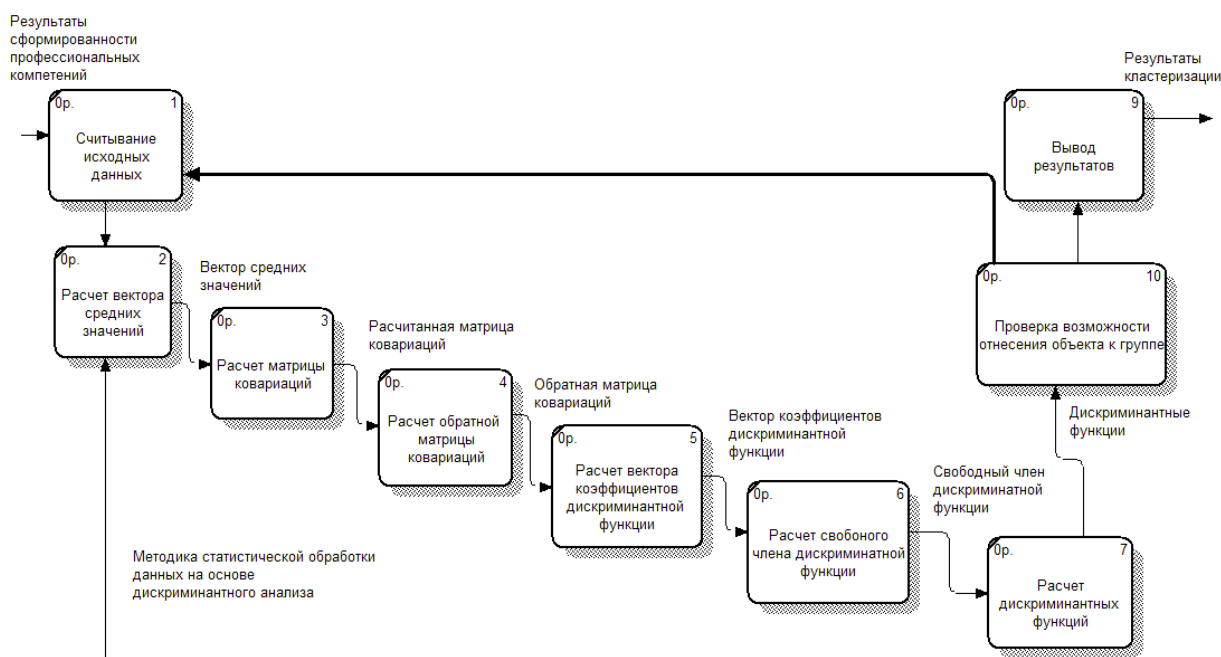

Рис. 6. Структура модуля формирования групп студентов

средство моделирования BPWIN, с использованием методологии диаграмм потоков данных, которые используются для отображения движения информации и описывают объекты и хранилища данных, участвующие в обработке информации.

По результатам работы данного модуля, в первую группу попадают студенты, которые обладают компетентностью в области сетевых информационных технологий на высоком уровне. Эти студенты изучили материал дисциплины «Сети и телекоммуникации» на высоком уровне. В результате работы математического модуля, в итоговую ведомость будет занесена отметка «отлично».

Во вторую группу попадают студенты, обладают компетентностью в области сетевых информационных технологий на уровне выше среднего. Эти студенты изучили материал дисциплины «Сети и телекоммуникации» на хорошем уровне. В результате работы математического модуля, в итоговую ведомость будет занесена отметка «хорошо».

В третью группу попадают студенты, которые обладают компетентностью в области сетевых информационных технологий на среднем уровне. Этим студентам следует повторить рассмотрение некоторых слабо изученных вопросов теоретических глав, либо некоторые практические задачи автоматизированной системы дисциплины «Сети и телекоммуникации». В результате работы математического модуля, в итоговую ведомость будет занесена отметка «удовлетворительно».

В четвертую группу попадают студенты, которые не обладают компетентностью в области сетевых информационных технологий, низкий уровень. Эти студенты не готовы к выполнению профессиональной деятельности по работе в вычислительных сетях и им следует изучить заново материал дисциплины «Сети и телекоммуникации». В результате работы математического модуля, в итоговую ведомость будет занесена отметка «неудовлетворительно».

По результатам работы математического блока в блоке электронного журнала преподавателю будут доступны списки студентов, включающие оценки по итогам изучения дисциплины «Сети и телекоммуникации», которые можно распечатать.

Таким образом, можно сказать, что предлагаемая автоматизированная система является эффективным средством формирования компетентности в области сетевых информационных технологий и оценки уровня ее сформированности при изучении дисциплины «Сети и телекоммуникации» и может быть использована при подготовке бакалавров направления «Информатика и вычислительная техника».

Резюмируя все вышесказанное можно заключить, что:

- бурное развитие сетевых информационных технологий требует подготовки специалистов, способных реализовать проектирование вычислительных сетей, настройку оборудования, написание клиент-серверных приложений. Следовательно, в вузе должна быть реализована такая организация учебного процесса, которая будет способствовать формированию у студентов компетентности в области сетевых информационных технологий;

- компетентность в области сетевых информационных технологий представляет собой интегративное качество личности, определяющее способность решать профессиональные проблемы и типичные задачи в области сетевых информационных технологий, возникающие в реальных ситуациях при осуществлении профессиональной деятельности по работе с вычислительными сетями;

- с целью формирования компетентности в области сетевых информационных технологий студентов-программистов, в условиях информатизации образования, наиболее эффективным является использование автоматизированной системы, структура которой включает шесть блоков: учебный, моделирующий, блок контроля, блок электронного журнала, исследовательский блок, методический блок;

- эффективным математическим методом статистической обработки данных является дискриминантный анализ, который позволяет разделить студентов на четыре группы, в зависимости от уровня сформированности компонентов компетентности в области сетевых информационных технологий (высокий, выше среднего, средний, низкий).

Литература

1. Федеральный Государственный Образовательный стандарт Высшего Профессионального образования по направлению подготовки 2301000 – «Информатика и вычислительная техника» (квалификация бакалавр). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.osu.ru/docs/bachelor/fgos/230100b.pdf>.
2. Хуторской, А. В. Технология проектирования ключевых и предметных компетенций [Электронный ресурс] / А. В. Хуторской. – URL: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm>.
3. Костин, В. Н. Статистические методы и модели : учебное пособие / В. Н. Костин. – Оренбург : ГОУ ОГУ, 2004. – 138 с.

О. В. Фролов, кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления персоналом, туризма и сервиса Оренбургского государственного института менеджмента
e-mail: fov_ogim@mail.ru

ГРАНИ И ГРАНИЦЫ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДОВ В ФОРМИРОВАНИИ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

Статья продолжает дискуссию о компетентности и проблемах ее формирования и содержания, а также основных культурных функциях в педагогике профессионального образования.

Ключевые слова: компетентность, культура, научный подход.

В последнее десятилетие переход российско-го образования на позиции компетентностного подхода приобрел императивный характер. Он законодательно закреплен «Федеральной целевой программой развития образования на 2011–2015 гг.» и государственными образовательными стандартами. При этом мало кто обращает внимание на то, что в современном образовании, тяготеющим к некоей всеобщности, назревает конфликт между процессами формирования образованной личности и развитием стандартизированной мировой системы образования. Обучение, основанное на компетентностном подходе, все очевиднее приводит к феномену маргинализации, в основе которой культурный конфликт.

Компетенциализация профессионального образования совпала с периодом начала XXI века, когда полемика по вопросам важнейших общечеловеческих, этических ценностей достигла остроты: обострился спор между приверженцами традиций и новаторами в сферах морали. И до сих пор дискуссия ведется по поводу важнейших категорий человеческой жизни: о добре и зле, любви и ненависти, счастье и страдании, свободе и ответственности и т.д. Пессимизм, декадентство, нигилизм, цинизм очень естественно превратились в каждодневный образ жизни. Для современной России с ее проблемами в сферах политики, экономики, дисбалансом социальных структур, с разрушением нравственных идеалов все вышеупомянутое приобретает особый смысл [14].

Начало века соткано из противоречий. С одной стороны, ощущение грядущего апокалипсиса, с другой – неистовая жажда жизни, желание испробовать то, что еще не испробовано, насладиться тем, что еще вчера запрещалось. Однако, если основной идеей «времени застоя» является идея добродетели, то естественной стороной начала XXI века становится идея порока, характеризующаяся отрицанием самого понятия «душа». «... Душа, как взбаламученное помойное ведро – хвост селедки, дохлая крыса, огрызки, окурки, то ныряя в мутную глубину, то показываясь на поверхности, несутся

наперегонки. Сладковатый тлен – дыхание мирового уродства – преследуют меня, как страх», – писал Георгий Иванов [17, с. 119]. Сказанное о веке XX актуально воспринимается и сегодня, во времена утраты духовного величия человека и превращения его в «продавца собственных способностей».

Идеологами всеобщей компетенциализации утверждается, что лишь в условиях рыночной экономики создается возможность для реализации сущностных сил человека, что современная рыночная система дает толчок для проявления и развития индивидуальности. Человек получает возможность стать «конкурентоспособной личностью». В этой логике «компетентный» означает «конкурентоспособный». Конкурентоспособный – значит «успешно проданный». Следовательно, чтобы быть успешно проданным, необходимо стать компетентным. Но не влечет ли желание «САМОреализации – САМОпродажи» утрату тех личностных оснований, которые позволяют утверждать, что «Человек – это звучит гордо!» (А. М. Горький)?

Поскольку платежеспособный спрос в обществе потребления ограничен, между «продавцами собственных способностей» разгорается свирепая борьба за «покупателей», в ходе которой в человеке развиваются особые качества. В борьбе за «счастье быть проданным» человек закаляется не как наделенная уникальными свойствами и человеческим достоинством личность, а как существо, в котором доминируют эгоистические стремления. Отрицая смысл достижений духовной культуры прошлых лет, утратив веру в то, что человек и мир одухотворены, новый, «экономический человек» неизбежно оказывается на изначальной ступени духовной жизни, на уровне мышления античного человека. Но не виной ли этому отрицанию вся предыдущая духовная культура, которая переполнив чашу человеческого страдания, показала всю бессмысленность поисков идеала и привела к вполне осознанному желанию человека обрести смысл в видимом, ко-

нечном, осязаемом, заключенном в конкретной форме? [14].

Стремление человека стать «чувственно-материальным», конкурентоспособным в определенной степени равносильно необходимости быть компетентным, и поэтому бесспорно содержит в себе положительные моменты. Действительно, каждый человек наделен специфическими, только ему присущими способностями. Положительное внешнее проявление этих внутренних способностей в процессе профессиональной деятельности и есть лучшее свидетельство его особенности. Соответствующее внутреннему призванию человека положительное действие не может не быть полезным для общества. Именно этот момент представляется нам главным и решающим для утверждения человека. Но он подтверждает свою индивидуальность не тогда, когда совершенствование сущностных сил превращено в самоцель, а тогда, когда эти силы тратятся на благо общества.

Слово «компетентность» в качестве маркера современного образовательного процесса обладает значениями, которые не всегда улавливаются носителями русского литературного языка. В ряде языков слова «компетенция» (*competence, compétitif*) и «конкуренция» (*competition, compétition*) являются однокоренными. Именно это имел в виду П. Бурдье, утверждая, что конкуренция есть «парадокс» американской социологии: «...связь эффективности и конкуренции являет собой социологический вариант верования в достоинства «свободного рынка» [6]. В отличие от иностранного, в естественной языковой ткани русского языка смысл значений слова «конкурентоспособный» является устойчивым и вполне очевидным. Это зафиксировано известным в менеджменте словосочетанием «*competitive advantages*» (конкурентные преимущества). Буквальный перевод на русский язык – «компетентные преимущества» – наглядно демонстрирует совпадение значений компетентности и конкурентности (конкурентоспособности). В значении же слова «*competitive*» Оксфордский толковый словарь английского языка указывает на агрессивность, соперничество, стремление к власти [13]. Понимание компетентности в значениях способности одержать победу, способности подчинять, умения воздействовать, в значении как конкурентного преимущества в менеджменте и в западных моделях образования являются для носителей романо-германских языков очевидными и не требуют комментариев. В ситуации «глубокого» рынка (не только разросшегося вширь, но проникающего вглубь человеческих отношений) это слово вполне подходяще.

В русском языке иностранное слово «компетентность» содержательно связано со знаниями, авторитетом, достоинством личности, но не с возможностью одержать победу. Оно звучит уважи-

тельно, тогда как понятие «конкуренция» изначально было наделено неодобрительным смысловым значением. До сих пор актуальны утверждения о том, что «...примат меновой стоимости вынуждает человека рассматривать себя и других не как носителя определенных качеств, а как вещь, имеющую количественную определенность. Человек рыночной системы, подобно любому товару, ориентирован на потребности рынка. Если он и заботится о приобретении и развитии каких-то свойств и качеств, то лишь потому, что, вынося их на суд рынка, ожидает получить количественный результат. Выдвижение количественной стороны за счет принижения, оттеснения, извращения и полного игнорирования собственных качеств стало предметом заботы человека рыночной ориентации» [1]. Стремление быть признанным рынком вынуждает человека заменять свои неповторимые личностные качества на более «конкурентоспособные» на данный момент свойства, диктуемые конъюнктурой рынка. Следовательно, смысл жизни человека заключается не в осуществлении субстанциальной цели («в жизни есть только одно несомненное счастье – жить для другого» Л. Н. Толстой), а в успешном «сбыте» молниеносно приобретаемых и также молниеносно изгоняемых из себя человеческих свойств и качеств.

Исследователи отмечают, что с культурологической точки зрения принятие российским обществом компетентностной модели образования и профессиональной деятельности требует либо принятия идеологии конкурентной борьбы, идеологии успеха как единственно возможной модели современного общества, либо критического отношения и осторожного использования [12]. Мы полагаем, что компетентность – сложноструктурный феномен – следует рассматривать как совокупность ценимых обществом качеств личности, позволяющих ей обогащать общественную практику высокими духовными и материальными достижениями. В отличие от конкурентоспособности («рыночной продаваемости») компетентность характеризует духовно-нравственную сущность личности, обуславливая ее поступки. Содержание компетентности детерминировано внутренним, духовным миром человека, направленностью сознания, личностными ориентациями, мировоззрением, нравственностью и ответственностью. От компетентности зависят возможности раскрытия каждым индивидом себя в качестве субъекта активного социально полезного и социально безопасного действия. Характер компетентности обуславливает возможность решения социальных и экономических проблем, реализацию задач гуманизации общества, возможность целенаправленного и корректного использования новых технологий и информационного пространства, ставших фактом современного общественного развития.

В процессе формирования компетентности формируются структуры культурных, социальных и профессиональных связей человека. Наша позиция близка к позиции известного российского философа И. П. Смирнова, который подчеркивает: «...компетенции характеризуют способность человека выполнять социальные, а не предметные действия [15 с. 48].

В традициях уфимской научной школы «Педагогическая культурология», мы считаем, что в ходе формирования компетентности (и это является одной из важнейших педагогических задач) происходит передача социального и профессионального опыта, зафиксированного в культуре. *Компетентность сообразна с культурой и ориентирована на культуру.*

Логика культурологического подхода к исследованию компетентности как цели и результату профессиональной подготовки современного специалиста предполагает выявление и анализ выполняемых ей культурных функций. Нами выделен ряд культурных функций компетентности будущих специалистов, пока еще слабо реализующихся в современной практике их профессиональной подготовки.

1. *Культуротворческая функция.* Заключается в дальнейшем развитии и обогащении профессиональной культуры как типа жизнедеятельности, присущего определенной социально-профессиональной группе и определяющим образом влияющего как на устойчивость, так и на изменчивость сферы профессиональной жизнедеятельности человека. Важно, что профессиональная культура приобретает в процессе целенаправленного формирования компетентности, предполагающего высокий уровень дисциплины и самоконтроля, ответственности и стремления к самосовершенствованию. В связи с этим мы концентрируем внимание на процессе формирования, в основе которого – побуждающий к активной творческой деятельности императив, осуществляемый в профессионально-образовательной среде и активизирующий компетентностные (социально действенные) качества будущего специалиста. Необходимо учитывать тот факт, что под влиянием новых тенденций в культуре изменяется и внутренняя структура профессионального мира. На место общепринятой иерархии приходят новые актуальные системы, центральное место в которых занимает компетентность. Немецкий исследователь В. Кербер выразил это следующим образом: «Выученное устаревает в новой профессионально-трудовой сфере очень быстро. Предъявляются новые требования: речь идёт об обучении в течение всей жизни, которое должно сочетаться с творчеством, умением работать в команде и личной ответственностью. ... Всё это я хотел бы назвать очень обобщённо «жизненной компетенцией» человека....» [10, с. 8].

В свете культурологического подхода, являющегося антиподом компетентностного, профессиональная подготовка современного специалиста представляет собой культуросообразный образовательный процесс, в котором субъекты реализуют себя в качестве субъектов профессиональной культуры, а содержание образования выстраивается в соответствии с содержанием профессиональной культуры определенной социально-профессиональной группы.

2. *Функция формирования духовной (гуманитарной) культуры.* Русский философ И. А. Ильин в «Философии права» писал о том, что мировые войны и социальные потрясения происходят там, где проявляется незрелость или вырождение духовной культуры. К сущности человеческого духа автор относит дар воспринимать, преломлять, преобразовывать, направлять по-новому любое высшее воздействие. Но для того чтобы владеть этим даром, человек должен управлять стихией собственной «неразумной и полуразумной души». «Невозможно устроить мир материи, не устроив мир души... Душа, покорная хаосу, бессильна создать космос во внешнем мире» [9, с. 489]. Решение проблемы человеческого духа в первую очередь требует выявления в человеке того онтологического «уровня», тех способностей, которые являются специфически человеческими. Результат духовной деятельности, конечно, может оказаться «выгодным», «пригодным», «полезным» (характеристики конкурентоспособности), однако в самом духовном акте как таковом нет и намека на выгоду, пригодность или пользу (характеристики компетентности).

Сегодня гуманизация общества – это насущная социальная потребность, вызванная тяжелейшими по своим последствиям кризисными явлениями. Именно гуманитарная культура позволяет увидеть проявление бесчеловечности в социальной жизни. Мы считаем *компетентность одним из ведущих гуманистических понятий, ибо она состоит в том, что человек «делает» себя во всех отношениях духовным существом.*

Кризис компетентности проявляется в своеобразной интерпретации рационализма, прочно вошедшей в теорию и практику. В процессе активной человеческой деятельности образовалось «материальное тело цивилизации» с потрясающими воображение научными открытиями, уникальными производственными сферами, невиданной ранее информационной системой. Но можно ли такой технологический прогресс рассматривать как фактор культурного развития человека? Большинство мыслителей, в их числе и современные, отрицательно отвечают на поставленный вопрос. В современном обществе активно культивируется «свободная от идеологии» позитивистская модель. Основные принципы этой модели – объ-

ективность, эмпиризм, инструментализм. Рациональность и принцип полезности как доминанта человеческого поведения, приоритет рыночных отношений, индивидуализм и свобода конкуренции становятся культурной рефлексией. В поле зрения исследователей находится в основном та сторона человека, которая необходима для решения специфических узкоутилитарных задач. Это оказывается благодатной почвой, на которой прорастают семена глубокого культурного кризиса, обусловленного современными экономическими парадигмами: компетентализации и конкурентоспособности. Такая парадигмальность приводит к тому, что каждый человек в отдельности все меньше ощущает себя «своим» в объективированном мире. Владеющий огромным количеством информации, позволяющей ему быть (или казаться) компетентным и конкурентоспособным, но утративший духовность, человек неизбежно утрачивает связь с миром. И происходит невероятное: чем больше люди знают, тем меньше понимают Другого.

Известный израильский философ М. Бубер писал, что в истории есть «эпохи обустроенности» и «эпохи бездомности». В эпоху обустроенности человек чувствует себя органичной частью космоса – как в обжитом доме. В эпоху бездомности человеку трудно найти уютное место в мире, возникает чувство неприкаянности, сиротства и одиночества [5]. По нашему мнению, сформированная компетентность человека предполагает усвоение и понимание им гуманитарной культуры, которая выражает меру человечности в отношениях людей друг к другу, к природе, к нормам права, политики и экономики, и усиливает тягу «повсюду быть дома» [16].

3. *Ценностно формирующая функция.* Компетентность – одно из слагаемых культуры личности. Компетентный человек – это высоконравственный, знающий и понимающий человек, умеющий, владеющий информацией и технологиями, ценностно-ориентированный, а в общем плане – культурный человек. Для обретения целостности в миропонимании важно постижение информации сердцем. Именно «усердие», «сердечное понимание» формирует человека, равнодушного к смысложизненным проблемам [8]. Знание, освоенное умом, сердцем и воспринятое во взаимосвязи с гармонией мира, создает возможность самореализации субъекта, включенного в систему социальных связей и отношений. Важно также и понимание того, что человек, сотворенный «по подобию», должен также соответствовать и «образу». С этой целью он включается в процесс формирования компетентности, который *направлен не на приспособление человека к меняющимся условиям цивилизации, а на то, чтобы он смог идти «против течения» современной цивилизации, су-*

мел выдержать ее колоссальный напор, стремящийся уничтожить в нем человека [7]. Одна из проблем кризиса компетентности современного человека – проблема трансформации ценностей. В 90-е годы в Россию, на фоне трансформации ценностных ориентаций молодежи (чистая совесть, приношение пользы обществу и т.д.) являющихся для них лишь периферийной группой ценностей, а желание иметь доступ к общечеловеческой культуре и вовсе ценностью низшего статуса [2], хлынул мощный поток западных информационных продуктов. Это осуществлялось в условиях, когда люди были не подготовлены к такому огромному потоку информации. Именно в этот момент в массовое сознание российского общества начинают закладываться новые ценности и жизненные цели, не характерные для всей предыдущей культуры. «И наши традиционные культурные установки, и философские основания советского строя, и русская православная философия, – отмечал В. Э. Бойков, – исходили из того, что бедность есть порождение несправедливости и потому она – зло. Признать нищету ближних как норму жизни – значит отвергнуть русскую культуру, корнями уходящую в православие» [4]. С успешностью теперь начинает ассоциироваться не интересная работа и дружная семья, а лишь высокие доходы и следующая за ними роскошь, причем методы и средства достижения высокого уровня жизни не ограничиваются какими-либо моральными или этическими нормами.

Появляется слой людей, добившихся благосостояния благодаря криминальной сфере деятельности, но с каждым днем их осуждает все меньшая часть населения. Многие «крохи» (и порой весьма великовозрастные) в прямом смысле слова перестают понимать «что такое хорошо, и что такое плохо». «Конкурентоспособность» зачастую определяется величиной дохода и «синдромом Молчалина» («*Во-первых, угождать всем людям без изъятия – Хозяину, где доведется жить, Начальнику, с кем буду я служить, Слуге его, который чистит платье, Швейцару, дворнику, для избежания зла, Собаке дворника, чтоб ласкова была*» А. С. Грибоедов «Горе от ума»). Итогом становится кризис компетентности: в управлении, в образовании, в здравоохранении, в любой другой сфере человеческой деятельности. Как показывают конкретные социологические исследования, одной из форм социально-психологической адаптации людей к действительности стала их мимикрия, т.е. коррекция взглядов, ценностных ориентаций, норм поведения и т.д. в соответствии со стандартами новых взаимоотношений. «Такие явления, как ловкачество, беспринципность, продажность и другие антиподы морали все чаще воспринимаются в обыденном сознании не как аномалия, а как вполне оправданный ва-

риант взаимоотношений в быту, в политической деятельности, бизнесе и т.д.» [4]. Страна встала перед необходимостью преодоления кризиса компетентности. Это требует создания основ человеческого общения и взаимопонимания, урегулирования проблем самореализации человека, обретения гармонии с миром в целом и миром собственной души. Сформированная компетентность позволяет человеку открывать более глубокие смыслы, выходящие за пределы рациональных понятий, а также формальной, эмоционально не насыщенной вербальности.

4. *Герменевтическая функция.* Противоречия современной жизни при возрастающем потоке различной информации в новом качестве высвечивают всегда актуальную проблему понимания. Она принадлежит к числу комплексных, и решение ее возможно лишь на путях синтеза различных определений. Проблема понимания тесно связана с проблемой человеческого бытия. Мышление, знание, сознание (как совместное знание) в совокупности с информацией приобретают статус духовности. В. А. Кутырев, рассматривая проблему понимания в контексте глубоких противоречий современной эпохи, утверждает, что ситуация с пониманием является «типичным примером амбивалентного состояния современной духовности. С одной стороны, в ней прослеживается стремление сохранить целостность человеческого духа, предотвратить его превращение в чистую «знательность», в информацию – и спасение видится в переходе от познания к пониманию, а с другой, понимание начинает подменять генетически более фундаментальные пласты человеческого бытия – чувственность, переживание, душу» [11]. Правомерен вопрос: почему так обострился интерес к пониманию? Ответом на него являются существенные противоречия современной жизни с постоянно возрастающей лавиной информации, которую человек использует прагматически, не имея возможности в ритме социального бытия увидеть, а тем более понять ее смысложизненное значение. Рационально мыслящий человек, как правило, с трудом усваивает основы парадоксального поведения, которое иногда позволяет найти выход из критической ситуации. «Насколько и как мир природы замещается миром культуры, – писал В. А. Кутырев, – настолько и так познание распадается на: 1) информацию и чистый теоретизм, проектно-

техническую деятельность; 2) понимание. Это методологический коррелят распада естествознания на технологию и экологию, обществознания – на социологию и гуманистику... Теперь, как ни грустно, надо расстаться с иллюзией, что обладание информацией тождественно знанию, а знание тождественно пониманию и мудрости» [11, с. 48].

Таким образом, наполнение новыми смыслами понятия «компетентность» осуществляется вместе с идеями гуманизации и культуросообразности. Выделенные культурные функции компетентности возможно реализовать в рамках культурологического подхода – принципиальной гуманистической позиции, признающей человека субъектом культуры, её главным действующим лицом. Культурологический подход сосредоточивает внимание на человеке как субъекте культуры. Процесс формирования компетентности будущего специалиста с позиций культурологического подхода позволяет изменять его характер, акцентируя личностную обращенность.

Анализ современных подходов к определению сущности компетентности и выявлению ее культурных функций нацеливает на то, что ее формирование у будущего специалиста нельзя ограничивать определением состава знаний, умений, владений. Необходимо учитывать, что личность возникает там и тогда, где и когда человек начинает самостоятельно, как субъект, осуществлять внешнюю деятельность по нормам и эталонам культуры, в лоне которой он постигает свою жизнь и свою деятельность, поскольку компетентность неотделима от объективной структуры деятельности.

Наконец, говоря о связи компетентностного и культурологического подходов, следует подчеркнуть еще один, на наш взгляд принципиальный, момент. Компетентностный подход, о котором сегодня так много написано, гуманистически бесцелен. Таковой цели у компетентностного подхода нет. У культурологического подхода цель есть, но он неоперационален, поскольку у него нет реальных механизмов измерения меры достижения этой цели. Неформальное содержательное *объединение компетентностного и культурологического подходов дает возможность компетентностному подходу определить цель, а культурологическому – выработать критерии ее достижения*, что открывает очень интересные перспективы развития данного направления.

Литература

1. Абсава, Н. Д. Где задержался Человек? // Перспективы человека в глобализирующемся мире / Н. Д. Абсава. – СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2003. – С. 32–40.
2. Батчиков, С. Либеральное мифологество – 2 / С. Батчиков // Завтра. – 2007. – № 22.
3. Бенин, В. Л. Феномен мозаичности как результат дифференциации современного знания / В. Л. Бенин, Е. Д. Жукова // Понятийный аппарат педагогики и образования. – М. : ВЛАДОС, 2007. – Вып. 5. – С. 164–175.

-
4. Бойков, В. Э. Ценности и ориентиры общественного сознания россиян / В. Э. Бойков // Социс. – 2004. – № 7. – С. 46–52.
 5. Бубер, М. Два образа веры / М. Бубер. – М. : Республика, 1995. – 464 с.
 6. Бурдьё, П. Социология социального пространства / П. Бурдьё. – СПб. : Алетейя, 2005. – 288 с.
 7. Винтин, И. А. Особенности социального самоопределения старшеклассников / И. А. Винтин // Социс. – 2004. – № 2. – С. 98–103.
 8. Гусев, С. С. Проблема понимания в философии / С. С. Гусев, Г. Л. Тульчинский. – М. : Политиздат, 1985. – 192 с.
 9. Ильин, И. А. Собрание сочинений : в 10 т. Т. VII. / И. А. Ильин. – М. : Русская книга, 1998. – 608 с.
 10. Кербер, В. Качества, необходимые специалистам в будущем / В. Кербер. – М. : Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 1992. – 161 с.
 11. Кутырев, В. А. Естественное и искусственное: борьба миров / В. А. Кутырев. – Н. Новгород : Изд-во «Нижний Новгород», 1994. – 199 с.
 12. Никифорова, Л. В. Понятие компетентности глазами культуролога [Электронный ресурс] / Л. В. Никифорова // Социокультурное развитие: аналитика, прогностика. – URL: www.hischool.ru.
 13. Оксфордский толковый словарь английского языка. – Oxford University Press, 2008. – 553 с.
 14. Сеницын, С. Н. Воспитание нравственно активной личности в процессе преподавания философии в вузе / С. Н. Сеницын // Общество в эпоху перемен: формирование новых социально-экономических отношений: материалы Международной научно-практической конференции (17 декабря 2008 г.): в 2-х ч. – Ч. 1 / отв. ред. Л. А. Тягунова. – Саратов : Научная книга, 2008. – С. 219–221.
 15. Смирнов, И. П. Есть ли логика в педагогике? / И. П. Смирнов // Профессиональное образование. Столица. – 2011. – № 9. – С. 46–51.
 16. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики / М. Хайдеггер // Вопросы философии. – 1989. – № 9. – С. 119.
-

Л. С. Чугаева, аспирант кафедры финансов и кредита Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова
e-mail: chugaeva711@yandex.ru

ВЕНЧУРНЫЙ КАПИТАЛ КАК СПОСОБ ИНТЕГРАЦИИ НАУКИ И БИЗНЕСА

В данной статье рассматривается вопрос интеграции науки и бизнеса по средством механизма венчурного финансирования. В США венчурные фонды стали эффективным посредником между бизнесом и научной средой, благодаря активной интеграции вузов и крупных корпораций на рынке венчурного капитала. В России основное направление развития венчурной индустрии это создание фондов-фондов как на федеральном, так и на региональном уровнях, и строительство инновационного центра Сколково. Однако опыт США показывает, что именно активная вовлеченность вузов и крупного бизнеса способна создать эффективный диалог между наукой и бизнесом, в котором венчурные фонды выступали бы посредниками между сторонами.

Ключевые слова: рынок венчурного капитала, США, Россия, государственное регулирование.

На сегодняшний день сложно недооценить роль, которую играют инновации и новые технологии в современном мире. Только компании, обладающие достаточной конкурентоспособностью, инновационным потенциалом и мобильностью в принятии решений, способны адаптироваться к постоянно меняющейся рыночной конъюнктуре. Современная экономическая среда далека от идиллической картины «институционального общества» Джона Гэлбрейта. Сейчас уже сложно представить себе крупные монополии, вертикально интегрированные холдинги, опосредованные от окружающей среды и аккумулирующие знания посредством «техноструктуры», описанные экономистом в своих трудах «Общество изобилия» (The Affluent Society (1958)) и «Новое индустриальное общество» (The New Industrial State (1967)). Современная экономическая картина мира – это скорее постоянный «футурошок», описанный Элвином Тоффлером в одноименной работе. Высокие темпы научно-технического прогресса и экономического роста приводят к постоянному изменению экономических структур, что в свою очередь способствует развитию малого и среднего бизнеса.

В рамках Всемирного экономического форума в 2012 году был подготовлен доклад «Пионеры технологий 2013» (Technology Pioneers 2013) [1], в котором особо подчеркивается роль инновационных технологий, которые формируют современную экономику и способны решить глобальные проблемы человечества. Авторы другого доклада Всемирного экономического форума «Конкурентоспособность в мире 2012–2013» (Global Competitiveness Report 2012–2013) [2] считают, что именно прорыв в технологиях обусловил лидирующее место США по степени конкурентоспособности экономики. На сегодняшний день именно степень развития инноваций и их инте-

грация в экономику детерминирует современную экономическую картину мира.

В этой ситуации особо остро стоит вопрос о передаче знаний от научных центров бизнесу. На мой взгляд, активную роль в этом процессе могут сыграть венчурные фонды. Именно благодаря венчурным фондам, зародившимся в США в середине прошлого века, стране удалось достигнуть таких успехов в области разработки и внедрения новых технологий.

Так, в 2011-м году объем инвестиций американских венчурных фондов составил 29,5 млрд долл. [3]. Венчурные фонды вкладывают средства преимущественно в высоко-технологические компании, обладающие потенциалом роста. В 2011-м году 24% от всего объема венчурных инвестиций приходилось на разработку программного оборудования, 16% на сферу биотехнологий, 13% на производство и энергию и 10% на медицинское оборудование [4]. Основным центром венчурной индустрии США является Силиконовая долина (Silicon Valley). В 2012 году на долю Силиконовой Долины приходилось более 40% всех инвестиций [4]. Всего в 2011 году в рамках Силиконовой долины было инвестировано 12 млрд долл., а в 2012-м году по первым двум кварталам года сумма составила более 5 млрд долл. [4].

Многие исследователи пытались ответить на вопрос, почему именно Силиконовая Долина смогла стать всемирным научным центром. Главной особенностью этого уникального географического района является активный обмен научными знаниями между исследовательскими центрами (это, в первую очередь, университеты Стэнфорда и Беркли), а также воплощение научных разработок и исследований в успешные бизнес-проекты. Так, в частности, преподаватель социологического факультета Университета Стэнфорда Эмилио

Кастилла считает [5], что именно высокая степень коммуникации и обмена опытом между венчурными фондами и венчурными компаниями является основной причиной успешного развития рынка венчурного капитала в Силиконовой долине. В свою очередь, исследователи Гордон Мур и Кевин Довис в своей статье «Изучая путь Силиконовой Долины» [6] полагают, что именно мотивация исследователей и их желание развиваться не только в научной сфере, но и в области бизнеса сделали возможным появление нового субъекта экономических отношений: ученого-предпринимателя.

Исследований, посвященных специфике Силиконовой Долины, достаточно много, однако все исследователи склонны соглашаться в одном: именно интеграция научного знания и реального бизнеса способствовала созданию уникального мирового инновационного центра.

Еще одной особенностью американского рынка венчурного капитала является высокая вовлеченность корпораций. Многие крупные концерны стремятся создавать узкоспециализированные венчурные фонды, которые бы инвестировали средства в технологии, представляющие интерес с точки зрения возможности их адаптации в производственном цикле компании. В первую очередь, это демонстрирует интерес крупных корпораций к новым технологиям. Во-вторых, это позволяет корпорациям постоянно быть в курсе последних инновационных разработок в рамках отрасли. Это особенно актуально для горизонтально-интегрированных и вертикально-интегрированных холдингов, которые не всегда успевают своевременно реагировать на изменения рыночной конъюнктуры.

Многие страны также стремятся создать у себя научно-исследовательские центры, аналоги Силиконовой долины. Особенно остро вопрос передачи научного знания и его последующая интеграция в экономику страны стоит для развивающихся стран. Страны БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай) активно пытаются привить у себя механизм венчурного финансирования, видя в нем эффективный инструмент повышения конкурентоспособности национальных экономик. Однако все они сталкиваются с вопросом, как именно создать полноценный научно-исследовательский центр, который мог бы не только аккумулировать научное знание, но и способствовать его дальнейшей интеграции в экономику.

На сегодняшний момент Российское правительство активно развивает сферу высоких технологий. Так, для стимулирования развития центров венчурных технологий было принято два основных законопроекта: 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» и 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково»». На данный момент особые экономические

зоны действуют в 14-ти регионах и в них в общей сложности зарегистрировано более 100 компаний [7].

Центр Сколково планируется построить к 2015-му году. Ожидается как активное участие иностранных компаний, так и привлечение российских инновационных предприятий. На сегодняшний момент в Сколково зарегистрировано более 400 компаний и 24 венчурных фонда из 30 регионов России. Семьдесят компаний уже получили финансирование в размере 2,5 млрд руб. [8].

Однако, говоря о государственной политике, направленной на развитие венчурной индустрии в стране, важно понимать, смогут ли в данной ситуации венчурные фонды осуществить поставленную перед ними задачу интеграции науки и практики. На мой взгляд, на сегодняшний день стимулирование венчурной индустрии идет в главной мере в сфере предпринимательства и облегчения доступа к получению финансирования. Тем не менее упускается основная проблематика венчурного капитала, а именно накопление научного знания. Основными центрами венчурной индустрии должны в первую очередь стать крупные университеты. Именно вовлеченность вузов на рынке венчурного капитала позволит стимулировать не только развитие самих научных дисциплин, но и коммерциализацию научного знания.

На сегодняшний момент в России активно идет развитие сети технопарков при крупных российских университетах. Однако, по мнению многих специалистов, как сотрудников технопарков [9], так и чиновников [10], идея технопарков пока еще не реализована полностью. Во многом, причины кроются в недостатках управления и нехватки финансирования. Так, как отмечает президент ассоциации «Технопарк», заслуженный деятель науки и техники В. Е. Шишкунов [9], большинство российских технопарков сталкиваются с нехваткой производственных мощностей, недостатком рабочих мест, а также имеют узкий спектр выпускаемой продукции. Низка и вовлеченность венчурных фондов. Тем не менее, на мой взгляд, венчурное финансирование на базе технопарков представляет эффективный механизм интеграции науки и бизнеса.

Именно вовлеченность студенческого и научного сообщества в процесс создания новых продуктов и технологий, с одной стороны, и готовность венчурных фондов предоставить необходимое финансирование, с другой – обеспечили эффективное взаимодействие научных и предпринимательских кругов в Силиконовой Долине.

Ярким примером успешного российского технопарка является Научный парк МГУ. В научном парке, площадь которого составляет более 11000 кв. м, на сегодняшний момент зарегистрировано 48 компаний. Венчурные фонды также активно

участвуют в работе технопарка. В частности, фонд посевных технологий РВК (Российская Венчурная Компания) активно участвует в проектах Научного Парка МГУ. Частные венчурные фонды также сотрудничают с парком. Так, компания Runa Capital, специализирующаяся на программном обеспечении, финансировала несколько проектов резидентов Воробьевых гор.

Дальнейшее развитие венчурного финансирования на базе технопарков будет способствовать большей вовлеченности крупных российских корпораций на рынке венчурного капитала. Тем самым возникнет диалог между ученым и пред-

принимателем, который позволит обеим сторонам взаимовыгодно сотрудничать.

На сегодняшний момент, именно венчурный механизм финансирования может стать связующим звеном между наукой и практикой. Однако для развития венчурной индустрии важно принять во внимание биполярность данного инструмента финансирования и стимулировать развитие одновременно двух приоритетных направлений: развитие научного знания в образовательных и научно-исследовательских центрах и его успешная коммерциализация в рамках предпринимательской деятельности.

Литература

1. Technology Pioneers 2012. Pushing new frontiers// World Economic Forum. – Davos [Электронный ресурс]: Сайт Всемирного Экономического Форума. – URL: <http://reports.weforum.org/technology-pioneers-2013>
2. Global Competitiveness Report 2012-2013// World Economic Forum. – Davos [Электронный ресурс]: Сайт Всемирного Экономического Форума. – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2012-13.pdf
3. VC Investments Q2'12-MoneyTree-Regional Data [Электронный ресурс]: Сайт Национальной Ассоциации Венчурного Капитала. – URL: http://www.nvca.org/index.php?option=com_docman&task=cat_view&gid=57&Itemid=317
4. VC Investments Q2'12-MoneyTree-National Data [Электронный ресурс]: Сайт Национальной Ассоциации Венчурного Капитала. – URL: http://www.nvca.org/index.php?option=com_docman&task=cat_view&gid=57&Itemid=317
5. Castilla, E. J. Networks of venture capital firms in Silicon Valley / E. J. Castilla // Int. J. Technology Management. – 2003. – Vol. 25. – Nos ½. – С. 113– 135.
6. Learning the Silicon Valley way. Building high-tech clusters ed. by Timothy Bresnahan. Alfonso Gambardella / G. Moore, K. Davis. Cambridge : Cambridge univ. press, 2004. – 369 с.
7. Реестр резидентов особых экономических зон [Электронный ресурс]: Сайт Российских особых экономических зон. – URL: http://www.rosez.ru/res_search.php
8. Годовой отчет фонда «Сколково» за 2011 год [Электронный ресурс]: Сайт Инновационного центра Сколково – URL: <http://community.sk.ru/press/b/weblog/archive/2012/06/20/godovoy-otchet-fondaskolkovo-za-2011-god-dostupen-dlya-prosmotra-i-skachivaniya-na-sayte.aspx>
9. Шукшунов, В. Е. Технопарковое движение в России: опыт, тенденции, перспективы [Электронный ресурс] / В. Е. Шукшунов. Журнал «Аккредитация в образовании». – URL: http://www.akvobr.ru/perspektivy_razvitija_tehnoparkov_v_rossii.html
10. Фрадков, М. Единственный реально работающий технопарк в России – казанский [Электронный ресурс] / М. Фрадков. Сайт Центра Информационных технологий РТ. – URL: <http://cit.tatarstan.ru/pub33.htm>

И. Р. Габдуллин, кандидат философских наук, доцент кафедры философской антропологии, Оренбургский государственный университет
e-mail: i.gabd@yandex.ru

ПРЕДРАССУДОК КАК НЕОБХОДИМЫЙ КОМПОНЕНТ В СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНЫХ ДИСПОЗИЦИЙ ЛИЧНОСТИ

Основным предметом рассмотрения статьи является определение роли предрассудка в процессе социальной коммуникации. Предрассудок в этой связи понимается как неотъемлемый компонент структуры личности и как фактор, непосредственно способствующий формированию как негативных, так и позитивных установок личности в исторически конкретной социальной среде.

Ключевые слова: *предрассудок, личность, социальные диспозиции, аттитюд, паттерн.*

Предрассудок как определенное явление сознания, всегда привлекает наше внимание теми следствиями, которые он вызывает в социальном поведении человека. В этой связи предрассудок проявляет себя как заметный компонент системы диспозиций личности. Последние же, как известно, включают предрасположенность к определенному восприятию условий деятельности, ценностные ориентации, общую направленность личности, а также обобщенные социальные установки на типичные социальные объекты и ситуации. Сюда также относятся ситуативные социальные установки как диспозиции к восприятию и поведению в данных конкретных условиях, в данной предметной и социальной среде.

Эпитетом «общественные предрассудки», как правило, «награждаются» те стереотипно закрепленные черты менталитета в сознании отдельной личности, которые олицетворяют собой власть общественного мнения, общественной морали или даже общества в целом. Форма проявления этой власти может быть оценена по-разному, как с негативной, так и позитивной стороны. Так, Ж.-Ж. Руссо, следуя своей концепции «естественного воспитания» ассоциирует предрассудки с моментом подчинения, стеснения, принуждения в обществе: «Вся наша мудрость состоит в рабских предрассудках. Человек – гражданин, рождается, живет и умирает в рабстве: при рождении его застегивают в свивальник, по смерти заколачивают в гроб, а пока он сохраняет человеческий образ, он скован нашими учреждениями» [5, с. 202, 206]. Но уже у современников Руссо можно обнаружить и другую позицию, занимаемой последователями традиционализма, консервативной мысли. Например, Э. Бёрк утверждал, что «вместо отбрасывания всех наших старых предрассудков, мы очень дорожим ими и, что усугубляет наш стыд, мы дорожим ими потому, что они предрассудки... Предрассудок превращает достоинство человека в его привычку, а не в ряд несвязанных поступков. Именно через предрассудок долг человека становится частью его

натуры [10, р. 76–77]. Характерно, что, даже отнеся предрассудок к разряду ложных мнений, Ф. Д. С. Честерфилд одновременно отмечал и определенную полезность некоторых из них: «Глупое и самоуверенное убеждение, прочно у нас укоренившееся, что один англичанин справится с тремя французами, воодушевляет его справиться, по крайней мере, с двумя» [7, с. 151].

Человеческий индивид проявляет себя как личность, то есть как индивидуальный носитель социальных черт и, в качестве таковой, является предметом изучения, прежде всего, социальной психологии и социальной философии.

Как показал анализ специальной психологической литературы, прямо или близко затрагивающей проблему предрассудка, философское исследование обязательно должно опираться на полученные здесь обобщения. Особое место среди них занимают те исследования по психологии личности, которые рассматривают конкретные теоретические концепции, основанные на изучении предрассудка в качестве основного предмета.

Особенно следует выделить целый комплекс по изучению предрассудков в американской академической психологии, которая на сегодняшний день имеет свою достаточно богатую и разветвленную историю, объединяющую разные направления и методологические установки, которые иногда заметно различаются. В целом здесь можно выделить разные этапы и структурные уровни, включающие в себя сбор документальных свидетельств различного интеллектуального уровня развития этнических групп; попытки на ранних этапах истории этих исследований теоретически обосновать готовность «белого» большинства (евроамериканцев) признать интеллектуальную несостоятельность прочих рас; выявление ментальных процессов, обуславливающих возникновение предрассудков; идентификация авторитарного типа личности; объяснение предрассудков спецификой групповой динамики и содержанием социальных ролей; описание универсальных ментальных пред-

посылок возникновения предрассудков и межгрупповых конфликтов [4; 11; 13]. Выделяются на этом фоне во многом определяющие фундаментальные научные работы, за которыми прочно закрепился статус «классических», это в первую очередь «Авторитарная личность» Т. Адорно и др. [8] и «Природа предрассудка» Г. Оллпорта [9].

Для характеристики черт предрассудка, обусловленных особенностями структуры личности, в современной социальной философии, социальной психологии сформировался специальный термин, так называемая «предвзятая личность», во многом обусловленный введенным в свое время Адорно и его коллегами термином «авторитарная личность». На наш взгляд, в содержании этого термина заложена вполне рационально обоснованная и эмпирически подкрепленная конкретными социологическими исследованиями позиция, суть которой можно выразить в том, что структура личности некоторых людей имеет некие девиантные отклонения («дефекты»), способствующие принятию предвзятых установок. В этих исследованиях были проинтервьюированы и протестированы сотни людей, в результате чего были выявлены особый тип личностей, обусловленный индивидуальными особенностями их формирования, названный «авторитарной личностью». Одной из главных распространенных черт (наряду с особенностями детского воспитания и взаимоотношений с родителями) явились определенные «паттерны предрассудков». Если под паттерном понимать особое психическое состояние сознания, соотносимое с понятиями «гештальта» и «стереотипа», то и паттерн предрассудка также должен нести смысл такого феномена, который выражает определенные закономерно возникающие и повторяющиеся черты. Отсюда также следует, что среди выявленных паттернов необходимо различать как паттерны, требующие исправления или преодоления, так и те из них, которые необходимо сохранить в силу их возможной полезности. Возможно, это объясняет тот факт, что на всем протяжении истории человеческой мысли с момента сознательной рефлексии предрассудков, с момента их концептуализации как особого фактора познавательного процесса, постоянно наблюдались и различные (оппозиционные) оценки роли предрассудков: «разум глупцов» (Вольтер) – «мудрость народной традиции» (традиционализм); «заблуждения толпы» (Цицерон) – «обломок давней правды» (Баратынский); «закоренелые предрассудки» – «истинные предрассудки» (Гегель) и т.д.

Опираясь на теорию авторитарной личности Адорно, в своем капитальном труде, посвященном предрассудкам, Оллпорт развивает и общий для обоих авторов подход к изучению предрассудков, впоследствии получившем название психодинамического подхода. Общим здесь также

является также и то, что сохраняются некоторые психоаналитические термины. Так, среди факторов, определяющих возникновение предрассудков и формирование предвзятой личности, называется психодинамический процесс «искривления» эго. Человек с таким внутренним «Я» во всем видит угрозу и практически из-за всего ощущает неуверенность и страх. Далее, пытаясь избавиться от такого дискомфортного состояния, в отношении к другим людям возникают различные негативно предвзятые установки, которые, по сути, есть проекция собственных страхов и неуверенности.

Поскольку человек – существо общественное, то условия, мотивы поведения человека не могут быть поняты и объяснены в достаточной мере без выяснения социальных факторов, влияющих на возникновение и реализацию установок сознания. Учитывая это, предрассудок трактуется как неотъемлемая часть «нормального процесса интернализации групповых норм и ценностей» [6, с. 273]. Только вот эти нормы и ценности, будучи связаны с предрассудками, сами первоначально оценивались негативно.

Такой элемент идеализации «естественного состояния», свободного от предрассудков, нашел определенное подкрепление в словах известного американского этнографа и одного из основателей культурной антропологии Э. Хуттона: «Примитивные народы, думается, были наивно свободны от расовых предрассудков, пока они не научились им из своего горького опыта. Американский индеец был готов буквально носить на руках европейцев, пока не обнаружил, что «цивилизационные» объятия неизбежно оказываются удушающими» [12, р. 137].

Большинство современных социентальных, в отличие от психологически ориентированных концепций, затрагивают проблему предрассудка в связи явлением группового конфликта. Это, по видимому, обусловлено сохранением методологической преемственности с момента зарождения социологии как науки. Еще Э. Дюркгейм предложил в качестве одного из основных критериев социальности внешнее принуждение, давление на сознание индивида со стороны группы. Среди таких концепций можно выделить нормативно-групповую концепцию предрассудка [14] и реалистическую теорию группового конфликта [3].

Но само воздействие социальных причин возникновения предрассудков опосредовано личностью человека как индивидуального носителя, хотя и социально значимых черт. У каждого индивида могут быть свои уникальные причины быть или не быть подверженным тому или иному предрассудку, а предрассудки, которые у него уже есть, необязательно должны быть типичными именно для его группы. Кроме того, каждый человек является членом одновременно многих

общностей и групп (этнических, политических, конфессиональных и др.). Поэтому совокупные личные привязанности могут не совпадать с эталонами какой-то одной конкретной «своей» группы.

Уровень автономности человека по отношению к предрассудкам зависит от степени его самосознания, способности к саморефлексии, но возможность реализации этой автономности опять-таки зависит от исторического типа общества, в частности, от того, каким является главный императив поведения: жестко коллективистский или индивидуалистический (возможно сочетание того и другого). В связи с этим большую роль играет статичность или мобильность социальных границ, а также то, позволяет ли социальная структура общества делать выбор индивиду.

В обществе гомогенном, статичном личность максимально слита, растворена в общественном, вследствие чего предрассудки могут носить характер жесткого юридического и морального предписания. Самосознание личности в таком обществе развито слабо. Предрассудочность сознания здесь, очевидно, проявляется в том, что человек априорно готов к оценке ситуации по определенной схеме, полагаемой не им самим, уготованной ему от рождения, но осознаваемой как объективно наиболее приемлемой для себя лично. Поэтому в обществе с жесткой иерархической структурой личность (как это происходит в авторитарном обществе) фактически стоит перед альтернативой: либо жить в строго отведенных границах, имея какую-то гарантию жизненной стабильности, или же покинуть это общество, стать изгоем. Но такая проблема выбора фактически и не стояла тогда перед человеком, а самосознание личности, не разделяя отношение к миру и к своему внутреннему «Я», как бы накрывало их «одним покрывалом», сотканном из «бессознательных верований, наивных воззрений и предрассудков; весь мир представлялся сквозь это покрывало в своеобразной окраске, и человек показывал себя только по расовым особенностям или по признакам, различающим народ, корпорацию, семью; другими словами, понятие личности связывалось всегда с какой-либо формой» [2, с. 157].

В обществе гетерогенном, с подвижными социальными границами, роль самосознания личности возрастает, так как появляется большая возможность для свободы выбора. Усиливается сопротивление устоявшимся веками предрассудкам. Но происходит это и на фоне осознания экзистенциальной (по Сартру) «обреченности быть свободным» и связанной с этим повышенной личной ответственности за свои решения. Одним из таких решений может стать стремление уменьшить или вовсе устранить личную ответственность: то, что человеку хотелось бы делать бывает боль-

ше того, за что он хотел бы отвечать. Теперь уже нет жестко санкционированных запретов, но зато остается то, что называется внутригрупповой принадлежностью. Сохраняется актуальной объективная способность человеческого сознания к проявлению податливости, уступчивости групповому давлению в качестве специфической ценностной ориентации по отношению к господствующим стандартам. Такая способность получила название конформизма. Конечно, в более мобильном обществе человек может, например, достигнув определенного возраста, выйти из групповых предпочтений, освободиться от некоторых предрассудков, привитых ему с детства в семье. Поэтому авторы упомянутой нормативно-групповой концепции предрассудка указали на некий «диапазон терпимого поведения», допуская в связи с этим, что требуется только приблизительный конформизм с какой-то системой групповых установок.

В сознании индивида предрассудок его группы не станет доминирующим, пока не появится личная потребность, побуждающая к этому, или индивид не станет осознавать ее в качестве «своей». Ведь даже предрассудки, фактически навязанные обществом, с момента рождения или в результате умело проведенного «промывания мозгов», могут в разной степени искренне восприниматься как сугубо личные убеждения.

Не случайно, один из тех исследователей, кто наиболее глубоко проник в изучение сущности предрассудка, Г. Олпорт, после нескольких десятилетий изучения этой проблемы, призывал руководствоваться принципом «здорового эклектизма». Другой автор, О. Клайнберг, которому было доверено написать обзорную статью, специально посвященную предрассудку в «Международной энциклопедии социальных наук», назвал поиски «одного всеохватывающего источника предрассудка химерой» [13, р. 444]. Но такие выводы, в немалой степени, были обусловлены социально-психологическим вектором этих поисков. Возможно, более глубокое осмысление проблемы предрассудка на философских основаниях позволит сформировать более оптимистичную позицию. Ведь психология по специфике своего предмета науки и не должна ставить таких исследовательских задач, как поиск всеохватности. Философское же исследование этой же проблемы не может не ставить такой задачи.

Возможно, в таком случае удастся критически пересмотреть сложившееся стереотипное представление в научной литературе если не обо всех его (предрассудка) чертах, то хотя бы наиболее существенных. Прежде всего, эта критика касается такого устоявшегося мнения, что определяющей спецификой предрассудков как особого рода социальных стереотипов считается то, что «они выражают, формируют и поддерживают цинич-

ное, враждебное и /или фобическое отношение к какой-либо аут-группе или общности (расовой, этнической, гендерной, возрастной, профессиональной, политической, религиозной, медицинской, территориальной и т.д.)» [1, с. 406]. Причем характеристика предрассудка, выраженная в этом мнении, названа «стереотипным представлением» не потому, что предрассудок здесь определен через понятие стереотипа. Дело в том, что само отношение к стереотипам может быть как стереотипным, в свою очередь, так и нестереотипным, или даже своеобразной комбинацией, переплетением этих двух типов отношений. Собственно, авторская позиция в этом вопросе являет собой третью из перечисленных комбинаций. Поэтому, отчасти принимая и признавая за предрассудком те черты, которые приписываются ему и стали привычными, создающими, так сказать, *типизированный образ предрассудка*, все же следует пересмотреть некоторые, на наш взгляд, не выражающую саму сущность предрассудка черты, присущие лишь определенным образом конкретным проявлениям его, но неизменно ассоциирующихся с предрассудком. Здесь даже можно говорить о поставленной задаче всего исследования, претворяемой, так или иначе, в разных его частях. Это можно сформулировать, применительно к данному конкретному случаю, как задачу избавления предрассудка от таких характерных эпитетов, как «циничное», «враждебное», «фобическое»,

«ложное» мнение о чем-то, присоединяемых к предрассудку, но не обязательно присущих ему по сути. Речь не идет о том, что эти эпитеты не применимы и не оправданы относительно предрассудка в некоторых, даже в большинстве своем явных случаях. Проблема в том, что стереотипность суждения способна подменить саму суть явления.

Таким образом, причинные факторы, обуславливающие предрассудочность личности («предвзятая личность»), можно представить в виде определенной последовательности. Личность поступает, руководствуясь предрассудком, прежде всего потому, что она воспринимает объект предрассудка определенным образом (способом). Но она воспринимает его определенным способом до некоторой степени благодаря ее личным свойствам. Но его личные свойства являются тем, чем они есть в основном из-за того, каким путем личность прошла первичный процесс социализации в семье, школе, субкультуре, социальной среде, общественной ситуации. За этими силами стоят другие веские, хотя и более отдаленные причинные воздействия – структура общества, устоявшиеся экономические и культурные традиции, национальные и исторические факторы долговременного действия. Несмотря на то что эти факторы выглядят настолько отдаленными, что ими иногда пренебрегают, но они от этого не становятся менее значимыми.

Литература

1. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – 3-изд. – СПб. : ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2006. – 672 с.
2. Буркхард, Я. Культура Италии в эпоху Возрождения / Я. Буркхард. – СПб., 1905. – Т. 1. – С. 157. – XXIII. – 427 с.
3. Кэмпбелл, Д. Социальные диспозиции индивида и их групповая функциональность / Д. Кэмпбелл // Психологические механизмы регуляции социального поведения. – М. : Прогресс 1979. – С. 71–96
4. Нельсон, Т. Психология предубеждений. Секреты шаблонов мышления, восприятия и поведения / Т. Нельсон. СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003 – 384 с.
5. Руссо, Ж.-Ж. Эмиль или о воспитании / Ж.-Ж. Руссо // Педагогическое наследие. – М. : Педагогика», 1989. – С. 199–297. – 416 с.
6. Современная западная социология. – М. : Наука, 1991. – 432 с.
7. Честерфилд, Ф. Д. С. Письма к сыну // Если хочешь быть свободным / Ф. Д. С. Честерфилд. – М., 1992. – С. 151–351 с.
8. Adorno, T. W. The authoritarian personality / T. W. Adorno, E. Frenkel-Brunswik, D. J. Levinson, R. Sanford. – London: Abridged Edition, 1982. – 480 p.
9. Allport, G.W. The nature of prejudice / G. W. Allport. – Cambridge, Massachusetts: Addison-Wesley Publishing Company, 1954. – 529 p.
10. Burke, E. Reflection on the revolution in France. 1790 / E. Burke. – Hackett Pub. Co., Indianapolis, Ind.: 1987. – P. 76–77. – 236 p.
11. Gaines, S. O. Prejudice: from Allport to Dubois / S. O. Gaines, E. S. Reed // AMER. PSYCHOLOGIST. – Wash., 1995. – Vol. 50. – № 2. – P. 96–103.
12. Hutton, E. Apes, Men and Morons / E. Hutton. – N.Y., 1937 – 254 p.
13. Kleinberg, O. Prejudice / O. Kleinberg // International Encyclopedia of the Social Sciences. – FreePress. – 1968. – Vol. 12. – PP. 439–446.
14. Sheriffs, M. Groups in Harmony and Tension / M. and C. Sheriffs. – N.Y., 1953. – 460 p.

Т. В. Михайлова, старший преподаватель кафедры социальной работы, Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
e-mail: mikailova.tanay@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЕ ЖИЗНИ И СМЕРТИ

В статье исследуется отношение к жизни и смерти в различных исторических эпохах. Доказано, что жизнь и смерть взаимозависимы, они существуют одновременно, а не последовательно, то есть эвтаназия – это не выбор между жизнью и смертью, это всегда выбор между смертью и смертью. С использованием сравнительно-исторического подхода удалось показать динамику изменения отношения общества к эвтаназии начиная с античности и до современности.

Ключевые слова: эвтаназия, смерть, самоубийство, жизнь.

Отношение к жизни и смерти человека напрямую зависит от положения, занимаемого самим человеком в обществе. Если мы обратимся к философской традиции, то будет очевидно, что в истории достаточно примеров как выступления против самоубийства, так и поощрения подобных поступков. Самоубийство было распространено как вариант эвтаназии для безнадежных больных, как действие человека при крайних жизненных обстоятельствах, например, для осужденных к смерти преступников, для просто уставших жить людей, а также как особая характеристика человеческого духа, – и в этом качестве самоубийство всегда привлекало внимание художников, поэтов, философов от глубокой древности и до наших дней.

Основопологающим моментом, характеризующим эпоху античности в интересующем нас ракурсе, было отсутствие у греков личной свободы в ее метафизическом смысле. Человека как отдельную личность, индивидуальную единицу античность не знала. «Первичным по природе является государство по сравнению с семьей и каждым из нас, ведь необходимо, чтобы целое предшествовало части» [1]. Человек античности это, прежде всего, гражданин полиса.

Отношение к суициду в эту эпоху варьировалось от терпимого, либерального и даже поощрительного до официально запрещенного в позднеримской империи.

Выдающейся философской школой античности, проповедующей самоубийство как естественное окончание человеческой жизни, была **школа стоиков**. Идеалом стоиков был Сократ, его поведение на суде, пренебрежение к смерти, безразличие к жизненным благам и удобствам. Стоики воспринимали смерть морально нейтральной иногда нежеланной, а иногда даже более предпочтительной, чем сама жизнь. Для стоиков самоубийство – естественный выход из жизненных затруднений и страданий.

С увяданием Римской империи идеи стоицизма в отношении самоубийства были поколеблены неоплатониками и набирающей силы христианской философией. Это принципиально новый этап в отношении к добровольному уходу из жизни, прослеживающийся в культурно-исторической традиции. Христианство провозгласило, что жизнь человека находится в руках Господа, как и все остальное – во власти божественного провидения. А потому отныне самоубийство или любое подобное деяние, невзирая на его причины, было клеймено как величайший грех, сломляющий дух и нарушающий его путь в загробную жизнь. Этот аргумент в свете набирающего силу христианства привел к запрещению самоубийства при любых обстоятельствах. Постепенно христианство, впитавшее идеи эллинизма и иудаизма, стало все более отрицательно относиться к самоубийству и объявило на него почти полный запрет. Отныне никакие телесные муки не могли быть оправданием самоубийства.

В христианстве имеется основная установка касательно данной области проблемы. Человеческая жизнь подчинена Божественной Воле. Из этого можно далее заключить, что как убийство, так и самоубийство, запрещены. Если мы обратимся к Новому завету, то увидим, что здесь запрещалось не только убийство, но и враждебное отношение к ближнему: «Вы слышали, что сказано древними: «не убивай, кто же убьет, подлежит суду...». А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду...» [7]. Что касается самоубийств, то единственный описанный случай самоубийства в Новом завете – это Иуда. Увидев, как было сказано в Евангелии от Матфея, что Иисус, которому он изменил, был приговорен к смерти, он был замучен совестью, и, отдав полученные за измену «кровавые деньги» назад, повесился. Таким образом, самоубийство было представлено как совершенное при исключительных обстоятельствах и одновремен-

но, как «соответственное» завершение грешной осуждаемой жизни. В позднее время на самоубийство накладывался все более строгий запрет, хотя некоторые из ранних церковных отцов еще позволяли исключения, например, если языческие преследователи угрожали пыткой, осквернением или смертью.

Относительно избавления от больных, слабых и убогих также не могло быть и речи, так как для Иисуса Христа как раз самая слабая и самая бедная жизнь человека более всего была предметом заботы. Таким образом, свободную смерть или самоубийство не следовало оправдывать, так же как и убийство, ибо это означало бы отрицание господства Бога и его любящей заботы. Это являлось бы не только преступлением перед человеческим родом, но и перед жизнью вообще.

Григорий Чхартишвили в своей компиляции «Писатель и самоубийство» утверждает, что христианство повело борьбу с самоубийцами, продолжающуюся и поныне, не столько из высших моральных соображений, сколько из меркантилизма, выполняя заказ земных властей. И если на заре своего зарождения гонимая религия с благоговением относилась к мученичеству во имя себя, то впоследствии, т.к. государству и государственной религии мученики ни к чему, то, соответственно, и отношение к добровольной смерти во имя веры стало меняться. В целом же, отношение церкви к самоубийству было не в пример суровее, нежели к убийству.

В XX в. христианство переживает серьезнейший и глубочайший кризис, и вновь воскресает как птица феникс. «Почти повсеместно лишившись статуса государственной религии и диктующей инстанции, церковь потеряла в политическом влиянии и выиграла во влиянии духовном. Христианство не может, как прежде, взывать только к чувству, оно должно быть приемлемо и для разума. Силовые методы борьбы с суицидом более невозможны, нужно совершенствовать искусство убеждения...» [11].

Нужно отметить, что апологетам христианской церкви было не так просто доказать тезис о недопустимости самоубийства. Здесь им мог быть противопоставлен тот факт, что сам Иисус добровольно принял смерть, не сделав ни малейшей попытки уклониться от сего испытания. В какой-то степени это могло быть истолковано как самоубийство.

Если мы обратимся к иудаизму, то он допускает самоубийство при исключительных обстоятельствах, таких как неизлечимые заболевания. В ветхом завете описано немало случаев самоубийства, что говорит о том, что, видимо, для евреев подобный поступок исторически не был великим грехом. Еврейский религиозный закон – вопреки консервативным своим истокам и

причинам – не имеет монолитной структуры. С одной стороны, спорные вопросы обсуждались раввинами снова и снова, с другой – ситуации должны были решаться на основе изменяющихся условий жизни, которые вели к расширению взглядов. Безусловно, за человеческой жизнью признавалась ее высокая стоимость, а потому запрещалось убийство невинного человека. Кроме того, в одном из неканонических трактатов вавилонского Талмуда указывается, что с умирающим нужно обращаться как с живущим. Умирающий подобен капающей свече, которая, если ее хватают, теряет последнюю силу. Таким образом, тот, кто закрывает глаза умирающего, будет выглядеть так, как если бы он взял его душу. «Безразлично, убил ли кто здорового или смертельно больного, даже если он убивает умирающего, он виновен в смерти. ...Тот, кто убивает человека, который лежит вследствие болезни при смерти, становится виновным» [13]. Умирающий считался как бы живущим и запрещено было ускорять его смерть. Даже если очевидно было, что человек лечился бы при смерти и смерть была бы для него лучшим, все же запрещено делать что-либо что ускорит его смерть, так как мир и все, что его наполняет, принадлежит вечному.

Самоубийство, безусловно, признавалось худшим из грехов, более тяжелым злодеянием, чем убийство, однако, в то же время преступления подобного рода считались подсудными не людям, а Богу, не земному суду, но небесному. Самоубийцам также не отказывалось в траурном обряде, однако он отправлялся в усеченном виде, сочувствия удостоивались родственники покойного, но не сам самоубийца. Все же жизнь, прежде всего, понималась не как владение человека, а как исключительное владение бога. Но расхождения во мнениях, конечно, существовали, когда самоубийство можно и нужно рассматривать не как самоубийство. Поэтому можно заключить, что в случаях самого тяжелого горя самоубийство и соответственно помощь, по меньшей мере, не осуждались (не проклинались). И даже если врач не мог активно прекращать жизнь пациента, то остается, однако, вопрос о возможности с помощью «упущения» допустить смерть в ее «естественной» форме. Более того, раввины проповедовали, что «нельзя делать ничего сверх того, чтобы смерть человека замедлялась», но нельзя и никаким образом ускорять наступление смерти. Если какая-либо причина задерживает наступление смерти, то можно удалить это ограничение, так как это не является никаким активным вмешательством в процесс смерти, а лишь удалением ограничения естественного процесса. Также считалось неправомерным замедлять наступление смерти медикаментами, но только в том случае, в которых смерть пациента непосредственно предстоит.

Все эти постулаты и тезисы относились к пассивному содействию самоубийству и еще не относились непосредственно к возможностям продления жизни с помощью современной медицины. Что же касается более поздних представлений, затрагивающих сегодняшний день, то согласно представлениям иудаизма, можно говорить, что продлевать жизнь пациента, который не жил бы больше по существу, и поддерживается исключительно искусственными средствами, не позволительно. Так как он терпит из-за этого искусственного продления жизни страдания, ведь каждое ограничение наступления смерти умирающего приносит мучения. Поэтому, к примеру, аппарат искусственного дыхания мог бы отключаться, если бы только он являлся препятствием для наступления смерти.

В настоящее время не имеется какого-либо унифицированного понимания относительно возможности искусственного продления жизни. Можно лишь сказать, что определенное меньшинство среди раввинов современности приводит аргументы для продления жизни умирающих любой ценой. Большинство авторитетов полагают, что хотя каждое активное ускорение наступления смерти запрещено, все же в экстремальных ситуациях явилось бы допустимым отказываться в определенных формах лечения.

Что касается других мировых религий, то ислам также отвергает самоубийство. Свойственный мусульманам фатализм удерживает их от самоубийства при любых обстоятельствах. И здесь, скорее, нужно говорить не о силе религиозных установлений, хотя формально они присутствуют.

Конфуцианство признает самоубийство при многих обстоятельствах, в том числе при неизлечимых болезнях. Великие восточные конфессии, такие как **индуизм и буддизм** в гораздо меньшей степени, чем иудаизм, ислам и в особенности христианство, озабочены этической оценкой суицида и не склонны уделять самоубийству внимание как вопросу первостепенной важности.

Освобождение философского взгляда на самоубийство от религиозных догм происходит лишь в конце XVI–XVII вв., в эпоху Возрождения и Нового времени. Это следующий глобальный этап в периодизации, отслеживающий – меняющееся отношение к «добровольной смерти». Исчезают крайности в отношении к ней от поощрения до полного запрета и уничтожения. Отныне жизнь человека находится в руках самого человека. Происходит не только освобождение мышления от религиозных догм, но и формируется новое представление о природе человека. **Т. Гоббс** утверждает, что человек одинок, его естественное состояние – это «состояние войны всех против всех, когда каждый управляется своим собственным разумом, и нет ничего, чего он не мог бы исполь-

зовать в качестве средства для спасения от врагов... Каждый человек имеет право на все, даже на жизнь всякого другого человека» [5]. Такое положение дел с необходимостью вело за собой создание «теории общественного договора».

Что касается свободы человека распоряжаться собственной жизнью, то философы Нового времени впервые заговорили о естественных правах личности – на жизнь, на справедливый суд, на собственность и т.д. Все они практически единогласно отстаивали идею о том, что право на добровольную смерть является таким же естественным, как и на жизнь.

В начале XX в. проблема самоубийства наиболее широко обсуждалась создателем психоанализа З. Фрейдом и его последователями, которые объясняют самоубийство как внедрение в сознание эмоционально незрелых людей инстинкта смерти – танатоса. З. Фрейд совершает переход от философической смерти как драмы сознания к смерти как инстинктивному процессу, вписанному в рамки бессознательного, от метафизики тревоги к метафизике влечения. Таким образом, он переводит проблему рассмотрения человека в совершенно иную плоскость: из философской в психоаналитическую. Человек из чистой метафизической сущности превратился в исключительно природное существо, обуреваемое инстинктами. Энергия влечения к смерти становится у него принципом функционирования психического аппарата.

Вместе с тем практически во все времена и у всех народов самоубийство негативно оценивалось законодательством, рассматривалось как уголовное преступление и подлежало наказанию. По меньшей мере, самоубийце отказывалось в подобающем погребении и почитании после смерти. Так, во Франции XVII века самоубийцу вешали за ноги а его имущество отдавали королю. Неудавшихся самоубийц часто пожизненно содержали в тюрьме. В древнерусском уголовном законодательстве и самоубийство, и покушение на него были наказуемы – вплоть до смертной казни. При этом признавалось недействительным завещание самоубийцы и ему отказывалось в церковном погребении. И лишь Уложение 1903 г. окончательно отменило наказуемость самоубийствам. Но что особенно следует отметить, «во всех известных уголовных законодательствах, независимо от их отношения непосредственно к самоубийце, пособничество, подстрекательство и доведение до самоубийства считаются уголовно наказуемыми деяниями, почти везде приравненными к убийству» [8].

Таким образом, на рубеже XX–XXI вв. самоубийство и эвтаназия вновь выходят на передний план современного общества. Однако все больше актуализируется последнее явление, так называемая «легкая смерть». Но теперь уже она рассматривается как сугубо медицинская, клиническая

проблема, влекущая за собой ряд правовых, юридических вопросов. Лучшие умы отечественной науки, такие как Б. Г. Юдин [12], П. Д. Тищенко [10], А. П. Огурцов [9], Ю. А. Дмитриев, Е. В. Шленёва [6], А. П. Громов [3], А. М. Гуревич [4], обсуждают проблему эвтаназии в рамках молодой развивающейся науки биоэтики и в ряду других актуальных проблем современных биотехнологий, таких как трансплантология, генная инженерия, клонирование и т.д. По-новому ставятся старые проблемы, и, прежде всего, определение смерти, жизни, здоровья.

В Декларации прав и свобод человека и гражданина, которая была принята в Российской Федерации в 1991 г., оговорено, что каждый человек имеет право на сохранение жизни, но нигде не сказано, что он не имеет права распорядится ею по своему собственному усмотрению.

Пытаясь философски осмыслить понятие смерти, мы с необходимостью обращаемся, прежде всего к жизни. Жизнь же оказывается «первое и непосредственное всякой философской рефлексии о ней или ее саморефлексии. Жизнь неопределима до конца, хотя и бесконечно определяема, она дает содержание нашим суждениям, но сама никогда ими не исчерпывается. Она – все, но вместе и ничто, ибо не может приурочиваться к какому-либо что и им исчерпываться. Жизнь есть не разгадываемая умом, а лишь переживаемая тайна мирового бытия...» [2]. Если так мало мы знаем о нашей жизни, ежеминутно пребывая в ней, то, что же мы можем сказать о смерти? Лишь то, что «... смерть становится атрибутом и признаком жизни, – умереть может только живое. Следовательно, жизнь утверждается в царстве смерти, обступающей ее со всех сторон и проникающей через все ее поры»

[2]. Таким образом, «борьба за жизнь с силами смерти есть самое общее определение существования в смысле не только биологическом, но и онтологическом. Смерть пользуется жизнью одних как орудием смерти других, сама победа жизни в одном пункте становится вместе с тем победой смерти в другом» [2].

Смерть – естественный конец всякого живого существа, наиболее очевидная и осознаваемая конечная данность. Сейчас мы существуем, но наступит день, когда мы перестанем существовать. Смерть придет, и от нее никуда не деться. Эта ужасающая правда, которая наполняет нас «смертельным» страхом. Мы начинаем умирать задолго до фактического конца, с момента своего рождения живой человек так устроен, что должен умереть. Бытие человека в настоящем парадоксальным образом ущербно связано с тем, что однажды оно прекратится. Жизнь и смерть взаимозависимы, они существуют одновременно, а не последовательно, смерть, непрерывно проникая в пределы жизни, оказывает огромное воздействие на наш опыт и поведение.

В дальнейшем целесообразно рассматривать проблему эвтаназии в рамках структурно-функционального и конструкционистского подходов, так как медицина как институт «практической философии» характеризуется в структурном плане (посредством структурно-функционального подхода), возможно определение ее когнитивно-технологических и нормативно-аксиологических составляющих. Структурный функционализм позволяет рассмотреть объективные условия возникновения и существования проблемы, в то время как конструкционизм акцентирует внимание на ее субъективных определениях.

Литература

1. Аристотель. Политика. Афинская полития / Аристотель. – М. : Мысль, 1997. – 458 с.
2. Булгаков, С. Н. Философия хозяйства / С. Н. Булгаков. – М. : Наука, 1990. – 412 с.
3. Биоэтика: проблемы, трудности, перспективы (материалы круглого стола) // Вопросы философии. – 1992. – № 10. – С. 3–28.
4. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности / под ред. В. С. Нерсисянца. – М. : Прогресс, 2005. – 495 с.
5. Гоббс, Т. Левиафан / Т. Гоббс. – М. : Наука, 2004. – 398 с.
6. Дмитриев, Ю. А. Право человека РФ на осуществление эвтаназии / Ю. А. Дмитриев, Е. В. Шленёва // Государство и право. – 2000. – № 11. – С. 57.
7. Евангелие от Матфея: Новый завет. – Гл. 5. – М. : Изд-во Просвещение, 1994. – 518 с.
8. Зильбер, А. П. Трактат об эвтаназии / А. П. Зильбер. – Петрозаводск : Октябрь, 1998. – 492 с.
9. Огурцов, А. П. Этика жизни или биоэтика: аксиологические альтернативы / А. П. Огурцов // Вопросы философии. – 1994. – № 3. – С. 49–61.
10. Тищенко, П. Д. Феномен биоэтики / П. Д. Тищенко // Вопросы философии. – 1992. – № 3. – С. 104.
11. Чхартишвили, Г. Писатель и самоубийство / Г. Чхартишвили. – М. : Изд-во Новое литературное обозрение, 2001. – 576 с.
12. Юдин, Б. Г. Смерть и умирание. Эвтаназия: Введение в биоэтику / Б. Г. Юдин. – М. : Изд-во Прогресс, 1998. – 513 с.
13. Benzenhoefer, Udo. Euthanasie und Sterbehilfe in Geschichte und Gegenwart / Udo Benzenhoefer. – Muenchen, 1999. – С. 44.

А. В. Мишучкова, соискатель кафедры Российской истории Оренбургского государственного педагогического университета, педагог дополнительного образования МАУ ДОД «Станция детского и юношеского туризма и экскурсий (юных туристов)», г. Оренбург
e-mail: anna-mishuchkova@yandex.ru

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ НОВАЦИИ «ПЕРЕСТРОЙКИ» (1985–1991 ГГ.): РЕАКЦИЯ ОБКОМА КПСС НА ПРОВОДИМУЮ ПОЛИТИКУ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАСТРОЕНИЯ ОРЕНБУРЖЦЕВ

В статье произведено изучение и анализ восприятия, понимания и реализации общественно-политических идей и мероприятий «перестройки» на региональном уровне, на примере Оренбургской области. Особое внимание уделено двум важным аспектам: реализации общественно-политических новаций и инициатив в деятельности партийных организаций КПСС областного, городского и районного уровней, а также реакции регионального социума на происходящие перемены. Проанализированы восприятие и понимание базовых идей курса «перестройки» и происходящих событий, явлений, процессов в Оренбургской области в контексте общероссийской ситуации.

Ключевые слова: «перестройка», общественно-политический курс, обком КПСС, горкомы и райкомы, выборы, агитация, региональное общество, восприятие и понимание курса, общественные настроения.

Политический курс, проводимый М. С. Горбачёвым в 1985–1991 гг. и получивший название «перестройка», – это комплекс сложнейших и многоплановых процессов реформирования всех сфер жизни общества и последовавших за этим кризисных явлений, что вызвало неординарную и ранее не испытанную ситуацию. Ясного представления о сиюминутных задачах «перестройки» у лидера партии и государства М. С. Горбачёва, собиравшего, что основным стимулом к действию для него служило ясное сознание того факта, что «так дальше жить нельзя», не было [1]. Эволюция его подходов к содержанию и темпам преобразований, стремление к необходимости многоплановых перемен в рамках «социалистического демократизма» отчётливо просматриваются в книгах и программных заявлениях. Очевидно, что вопрос концептуальности реформаторского курса поднимался уже непосредственно во время его проведения, но его концепция, по большому счёту, так и не была сформулирована. Партия не вносила ясность, что способствовало самостоятельному ходу преобразований перестройки на всех уровнях, в том числе и на региональном. На уровне республик и областей СССР трансформационные процессы 1985–1991 гг., имея идентичную внутреннюю сущность и схожую природу своего развития, закономерно обнаруживали свои локальные особенности и неповторимые черты. В данной статье мы анализируем своеобразное восприятие, понимание и осуществление общественно-политического курса «перестройки» представителями областной

партийной организации и на территории Южно-Урала, в Оренбургской области.

В 1985 г. для Оренбуржья были характерны инерционные настроения, а с 1986 г. в политической и экономической жизни области активно проявилась идея «ускорения».

17–18 января 1986 г. прошла XXV Оренбургская областная партийная конференция, в рамках которой рассматривались как вопросы партийного строительства, так и основных направлений экономического и социального развития. Делегаты отметили «стержневую идею» проекта партийной программы: «Через ускорение социально-экономического развития страны – к достижению качественно нового состояния советского общества и дальнейшему упрочению в сознании людей социалистической идеологии» [2]. Важным событием, придавшим новый импульс общественно-политической жизни региона, стал XXVII съезд КПСС, работавший в столице с 25 февраля по 6 марта 1985 г. [3]. В обсуждении основных направлений развития страны приняли участие 42 оренбургских делегата, которые оценили инициативы партии весьма позитивно и с воодушевлением. В соответствии с постановлением бюро обкома КПСС с 10 марта 1986 г. в городах и районах области работал агитационно-пропагандистский поезд «Решения XXVII съезда КПСС – в жизнь», причём, все этапы работы агитбригад были чётко регламентированы и организованы на очень высоком уровне. С 15 марта начался цикл занятий в областном лектории руководящих кадров

по всем вопросам ускорения проводимой политики, проходят множество киносеансов по темам съезда [4]. Под влиянием установок XXVII съезда КПСС основным результатом идеологической и политико-воспитательной работы, по мнению бюро обкома КПСС, должен был быть «поворот общества к новым задачам»: необходимо было «добиться понимания каждым человеком» остроты переживаемого момента, его «переломного характера» во всех сферах». В это время активно ведётся кадровая работа, набирает обороты антиалкогольная политика [5].

Следующий, 1987 г., знаменателен провозглашением так называемой «политики гласности и демократизации во всех сферах жизни общества» [6]. В июле 1987 г. были разработаны и утверждены новые положения об основных функциональных обязанностях отделов Оренбургского обкома КПСС, позволившие более чётко разграничить функции их руководителей; расширен экономический отдел, усовершенствована практика подготовки и проведения пленумов (в субботу) и заседаний бюро (во второй половине дня) [7]. Демонстрацией начала «гласности» служит и создание при обкоме комсомола политклубов: «Апрель» (по инициативе А. Сухарева в ноябре 1987 г.) и «Планета» (руководитель – О. Свиридов), которые являлись своеобразными площадками для дискуссий [8].

1988 г. в изучаемом регионе характеризуется расширением гласности, углублением смыслового содержания понятия «*демократизация*» и необходимостью структур обкома КПСС считаться с непривычными нововведениями. До этого принимавшие и адаптирующие указания из Москвы по инерции, пользуясь ранее принятыми схемами, работники партийных комитетов должны были теперь выйти из своеобразной «зоны комфорта» – всё располагало к переосмыслению привычного стиля работы в соответствии с новыми реалиями. Но среди руководящих и партийных кадров были достаточно сильны оптимистические настроения в оценке общего уровня изменений, достигнутого в коллективах после XXVII съезда КПСС [9].

Важным событием года была XIX Всесоюзная партийная конференция КПСС (лето 1988 г.). В обсуждении тезисов партконференции приняли участие свыше 400 тыс. оренбуржцев, выступило на пяти тысячах открытых собраний свыше 24-х тыс. человек. 127 тыс. предложений и замечаний были обобщены, и 513 обобщённых предложений направлено в ЦК партии. Для нас весьма примечательно, что 278 из них касались роли КПСС «как руководящей и организующей силы советского общества». Путём несложных подсчётов определяем – таковых было 54,19%, что составляет весомую долю от их общего числа [10]. Проанализировав высказывания по темам, мы видим, что в 75% из

них чётко прослеживаются стремление людей к либерализации и демократизации, причём требования к политике партии экстраполируются на все сферы жизни. Но желание исключить вмешательство КПСС во многие сферы, её монополию в идеологическом плане; ограничить влияние на личность, её права и обязанности находятся в рамках сотрудничества с политическим строем и стремления к формированию правового государства: при анализе высказываний мы видим уверенность людей в исправлении локальных негативных моментов в рамках политики перестройки, которая, в свою очередь, способствует поступательным, но уже необратимым переменам в их сознании [11].

В целом в конце 1988 г. возникла некая растерянность в деятельности обкома КПСС, обнажились многие противоречия. Во-первых, понимание общественно-политических проблем было достаточно усечённым – в рамках недостатков «перестройки» партийных организаций и изменений в партийной жизни, но не целостной кризисной ситуации в стране, системе управления и экономической модели. Во-вторых, проявилась необходимость изменений устоявшихся взглядов и форм работы, что под влиянием прежних идеологических и психологических установок было весьма непросто. Из этого следовало эклектичное понимание задач: прежнее мышление партийцев буквально «боролось» с реалиями 1988 и последующих годов. Во внутреннем распорядке работы обкома сложилась практика перекалывания обязанностей друг на друга и на нижестоящие комитеты партии по стандартной для регионов «цепочке»: «обком – горкомы – райкомы – первичные парторганизации»; нередким был и приказной тон, не имеющий действенной силы. Работники обкома по-прежнему стремились работать эффективно, но сама система и наработанные планово-экономические связи не позволяли делать это эффективно. И несмотря на перечисленные моменты, вплоть до 1989 г. отношение к «перестройке» в целом являлось позитивным, и происходящие перемены расценивались как объективная необходимость для успешного развития региона и страны.

С 1989 г. проявились диалектические особенности углубления общественно-политических мероприятий «перестройки» в Оренбуржье. Показательным моментом развития демократизации в общественно-политической сфере явились выборы всех уровней. Отметим, как отличительную черту то, что предвыборные мероприятия проводились весьма неравномерно: в Оренбурге и Орске, самых крупных городах Оренбуржья, их размах был наиболее ощутим – агитация велась активнейшим образом, в районах же наблюдался даже недостаток информации о некоторых кандидатах ввиду изби-

рательного отношения к ним местных партийных органов. Например, эта тенденция чётко проявилась в г. Бузулуке [12].

Агитация активно проводилась именно в периодической печати. Предвыборные программы оренбургских кандидатов отражали спектр насущных вопросов общественно-политической жизни, но абсолютно у всех присутствовали тезисы по вопросам жилищного строительства, экологии, здравоохранения, проведения социальной политики, внедрения новых методов хозяйствования в рамках становления рыночных отношений, совершенствования политической системы в границах избранного курса. Приоритеты кандидаты отдавали разным сферам: В. А. Шаповаленко – экологии и демократизации; С. Н. Федотов – созданию экономических стимулов в труде; Н. Д. Тутов – кардинальному решению проблем в социальной сфере; А. Н. Баландин – решению продовольственной проблемы, стабилизации во всех сферах; Н. В. Синельников – решению проблем села, газификации; П. П. Фальк – аренде и демократическим выборам. В рамках первых альтернативных выборов кандидаты постигали основы агитации, грамотной конкуренции на страницах прессы и политических дебатов, не обходилось и без локальных эксцессов.

Например, конфликт произошёл между кандидатами 243-го избирательного округа – С. Федотовым и В. А. Шаповаленко, когда агитаторы из команды В. Шаповаленко, воспользовавшись правом агитировать «против», без ссылок на какие-либо источники, критиковали кандидата С. Федотова, называли его «ставленником горкома», «выдвиженцем аппарата». Неприятная ситуация случилась и с кандидатом по национально-территориальному округу № 17 А. Красновым: когда в г. Куйбышев приехала Оренбургская делегация, у Дома политического просвещения собрались люди с плакатами и листовками, на которых было схематично изображено генеалогическое древо «с целью обвинения кандидата в семейственности». Когда возникла угроза юридической ответственности за клевету, то подписавшие агитационные материалы представители «Народного фронта» от авторства во всеуслышание отказались. Ещё один инцидент на этапе выдвижения был связан с кандидатом от горкома ВЛКСМ по Орскому избирательному округу № 247 В. Мазницыным. В качестве своего кандидата его выдвинули 17 коллективов, но окружная избирательная комиссия выбраковала 9 протоколов за него, совершив перечёркивания карандашом в протоколах собраний коллективов предприятий и организаций, заверенных подписями секретарей и председателей собраний и гербовыми печатями. В них либо уменьшалось количество присутствовавших на собраниях, либо увеличивалось число сотрудников [13].

В рамках территориальных округов разгорелось серьёзное противостояние, и везде были кандидаты, пользующиеся особой поддержкой местных властей, а вместе с тем и редакций газет: Ташлинский и Тоцкий райкомы были более благосклонны к П. П. Фальку, Адамовский – к А. И. Колеснику (и менее – к умершему незадолго до выборов В. П. Познахареву), Бузулукский – к И. В. Синельникову (но газета представляла материалы о них примерно в одинаковой пропорции); Оренбургский и Соль-Илецкий – к А. Н. Баландину (что даже вызвало возмущение людей в газете «За коммунистический труд»: например, член ВЛКСМ И. Уколова назвала эту ситуацию «властью начальства» (по аналогии с «властью народа») и недоумевала «почему у нас навязывают кандидата»). Но, в итоге, благодаря протестному общественному движению не обязательно победили кандидаты, поддерживаемые в районах структурах КПСС. С достоинством одержали победу кандидаты, которых власти не жаловали и всячески пытались представить в невыгодном свете – В. А. Шаповаленко, противостоявший С. Н. Федотову в Оренбургском городском территориальном округе и Н. Д. Тутов, боровшийся на выборах с первым секретарём обкома А. Н. Баландиным [14].

В выборах приняли участие 88,7% избирателей. Народным депутатом по Куйбышевскому национально-территориальному округу № 17 стал Л. П. Карташов: за него проголосовало 1 647734 избирателя или 50,036% от их числа. Народным депутатом по Оренбургскому территориальному городскому избирательному округу № 243 стал В. А. Шаповаленко, набравший 124961 голоса (58,1%); в Оренбургском сельском округе № 244 победу одержал Н. Д. Тутов, за которого проголосовало 207240 избирателей (54%). Обстановка в остальных 4-х территориальных округах была такова: в 245-м Бугурусланском победил единственный кандидат А. Г. Костенюк (168069 голоса или 82,6%), в Бузулукском 246-м – П. П. Фальк (176654 голоса или 75,1%), в Орском округе № 247 одержавших победы не было – за единственного кандидата С. А. Калинова было отдано всего 88580 голосов, в то время как против него проголосовало 108137 человек (45%); в Целинном округе № 248 победу одержал А. И. Колесник, набравший 161209 голосов (79,9%) [15]. Всё сильнее начинает проявляться диссонанс в рамках отношения людей к реформаторскому курсу: при наличии активности в выборах народных депутатов, поступало много нареканий на отсутствие или нехватку товаров первой необходимости, плохое содержание жилого фонда и дорог [16].

Ситуация в стране менялась, КПСС освобождалась от «несвойственных» ей функций: усиливалось внимание её комитетов к политической работе по консолидации всех «здоровых» сил

через дискуссионные трибуны: с декабря 1989 г. начала работать «прямая линия» в обкоме КПСС, в которой с 16:00 до 19:00 ч. ежедневно принимали участие заведующие отделами обкома и их заместители. Каждый житель города и области отныне имел возможность высказать мнение по любой проблеме, задать интересующие вопросы [17].

В начале января 1990 г. в области завершилось выдвижение кандидатов в депутаты республиканского и местных Советов. Ввиду новизны такой практики возникали вопросы по числу выдвигаемых кандидатур. В ходе выдвижения проявилось стремление избирателей увеличить альтернативность выборов, но молодёжи и женщин всё же было выдвинуто мало [18]. Кандидатами всех уровней по области стало 25533 человека, среди которых 45,5% являлись членами КПСС. Значительная часть округов была представлена одним кандидатом, преимущественно руководящим партработником, что делало избирательную кампанию для многих сельчан, по мнению ЦИОМ обкома КПСС, «безразличной и непривлекательной». Но организация и ход предвыборных кампаний показали, например, что в с. Краснохолм и пос. Шарлык политическая активность была велика. Таким образом, всё зависело от особенностей организации встреч с кандидатами на местах. Общими являлись две тенденции: главы райкомов продолжали верить в благополучный исход перестройки, оправдания же «недостаточно энергичного» её хода виделись ими в локальных промахах, либо наличествовал скепсис [19].

Избранные 4 марта народными депутатами РСФСР В. Е. Чернов, И. Н. Кузнецов, В. А. Воронцов, М. Н. Зилист, А. Г. Зелепухин, В. И. Лихачёв, В. М. Гречанников, П. И. Гуркалов, А. М. Костин, А. Ю. Царёв, А. Х. Заверюха, А. А. Чернышов, А. И. Спицын являлись членами КПСС. В целом среди избранных депутатов 82% были членами партии, 10% – партийными работниками, 14% – советскими работниками, 2% – комсомольцев. Всего 16,8% являлись рабочими и рядовыми работниками сельского хозяйства. 71% избранных депутатов ранее не входили в состав областного Совета [20].

По итогам выборов в местные Советы, преимущественно в сельской местности, видим противоречие: несмотря на резкое и объективное падение авторитета партии, коммунисты продолжали у многих ассоциироваться с надёжностью, порядком и стабильностью, но, по мнению оренбуржцев, нужно было избрать новых людей. Следовательно, в сознании граждан проявлялись инерционные процессы, а также – субъективный фактор – избранные депутаты являлись людьми знакомыми и авторитетными, той активной частью населения, которой, вне зависимости от их принадлежности

к подвергавшейся дискредитации КПСС, односельчане решили дать возможность исправить ситуацию.

Весьма важным политическим событием года стал XXVIII съезд КПСС, который прошёл 7–13 июля 1990 г. Из 4683 делегатов этого форума 37 человек были представителями партийных организаций Оренбургской области, (23 из которых были награждены орденами и медалями). Из этих 37 оренбургских делегатов 35 человек ранее не избирались на съезды и всесоюзные конференции КПСС, что предрасполагает к новизне взглядов и решений. На региональном уровне в связи с усугубляющейся социально-политической обстановкой секретарями партийных организаций на XXVIII съезд КПСС возлагалось много «последних» надежд. Хотя оренбуржцы и требовали радикальных перемен, в списках сторонников «Демократической платформы в КПСС» при работе в столичных архивах нами не было обнаружено оренбургских делегатов [21].

Обострение социально-экономической ситуации сводило усилия обкома до минимума: агитация за перестройку при отсутствии реальных действий по стабилизации обстановки в области больше не была действенной. Социологическое исследование, проведённое при участии горкома КПСС г. Орска в сентябре 1990 г., показало, что в 50% парторганизаций практически не велась работа по пропаганде и разъяснению материалов XXVIII съезда КПСС, а там, где она велась, – носила поверхностный характер. 2/3 секретарей парторганизаций города «не определились в своих взаимоотношениях с другими общественными организациями, партиями, движениями». При наличии полученной самостоятельности, секретари первичных парторганизаций в своём большинстве не могли умело ею пользоваться: не знали, как в новых условиях организовать внутрипартийную работу и приобщить коммунистов к активной деятельности. Влияние аппарата Орского горкома КПСС, его выборного органа на работу первичных парторганизаций расценивалось как «незначительное» [22]. Такие тенденции были характерны и для других партийных комитетов области.

В 1990 г. насущным становится вопрос о численном сокращении руководящих органов КПСС, о структурных изменениях в парторганизациях области (ГК, РК). Параллельно с этими процессами ухудшается ситуация с продовольствием и обслуживанием населения. На региональном уровне серьёзно проявляется отсутствие последовательного реформаторского курса М. С. Горбачёва, и местные организации КПСС делают упор на реформирование идеологии, своей внутренней структуры, поиск алгоритмов работы в условиях многопартийности [23].

КПСС начинает терять сторонников. На XXVII Оренбургской областной конференции (апрель – май 1990 г.) было сказано и о начавшемся процессе выхода из КПСС по заявлениям. Статистические данные показывают, что в 1988 г. добровольно сдали партбилеты 164 человека, в 1989 г. – 1474 человека (в 9 раз больше), а за 6 мес. 1990 г. численность областной парторганизации снизилась на 4308 человек. Более того, за 6 месяцев 1991 г. из областной партийной организации выбыло и было исключено ещё 11 918 чел., а это уже иные масштабы. В итоге за период с 1988 г. по первое полугодие 1991 г. из рядов КПСС в Оренбургской области вышло 23% её членов. Одновременно с массовым выходом из партии, по сведениям обкома, резко сократился и приём в её ряды (за счёт рабочих и колхозников): в 1990 г. по области было принято 427 чел., за 6 месяцев 1991 г. – 112 человек [24]. В резолюции областной партконференции выдвигались требования «выразить идейно-теоретические основы КПСС, определить её стратегические и ближайшие тактические цели, теоретически обосновать концепцию гуманного, демократического социализма», а также «высказаться в защиту В. И. Ленина и Октябрьской Революции, подвергнутых нападкам и дискредитации»; «заменить формулировку «планово-рыночной экономики» на «регулируемую экономику» [25]. На наш взгляд, такой поиск решений шёл в ошибочном ключе.

И всё же позиции КПСС в Оренбуржье были достаточно сильны. В стране 17 марта 1991 г. был проведён референдум, на который было вынесена два вопроса: о сохранении СССР и о введении поста Президента РСФСР. За сохранение СССР проголосовало 79,9% жителей Оренбург-

ской области, что немного превосходит результат по стране (71,3%). Явка жителей областного центра составила 67%. Из принявших участие в голосование жителей г. Оренбурга только 67,1% проголосовали за сохранение СССР, что свидетельствует о высоком желании изменить жизнь [26].

Интересны итоги референдума 17 марта 1991 г. в сельских районах Оренбургской области.

Видим, что в районах любой части области, где преобладает сельское население, стабильно высок процент проголосовавших «за сохранение СССР», в этих же районах весьма низок и процент высказавшихся «против» его сохранения. В городах наблюдается иная тенденция: процент голосов, отданных «за СССР» ниже, чем в сельских районах. Чуть выше и процент голосов, отданных «против» – в пределах 16% (по сравнению с 6–9% в сёлах); в г. Орске эта тенденция выражена ярче – 28% высказались против сохранения Союза.

За введение поста Президента в Оренбурге проголосовало 75,2%; граждан (по РСФСР – 71%). Тенденция по введению поста Президента РСФСР в сельских районах также противоречива: процент голосов, отданных «за», колеблется от 42 до 79% в разных частях нашей области, но желаннее введение этого поста было в городах, где такое решение приняли более 70% и менее желанным – в сельской местности, где процент ответивших «за», колебался в районе 42–55% и «против» – 40%.

Процент голосов, отданных на выборах 12 июня 1991 г. за кандидата Б. Н. Ельцина оренбуржцами, также практически соответствовал общероссийскому результату: 57,2% (57,3% – по республике в целом), за ближайшего конкурента – Н. Рыжкова

Таблица 1

Итоги референдума по некоторым городам и районам Оренбургской области, географически удалённым друг от друга

Город, район (количество принявших участие чел.) (%)	За сохранение СССР: (человек (%))	Против сохранения СССР:	За введение поста Президента РСФСР:	Против введения поста Президента РСФСР:
Шарлыкский: 16 411 чел. (95%)	15 067 (91,9%)	1111 (6,7%)	8806 (53,6%)	7240 (44,1%)
Соль-Илецкий: 29 284 чел. (84,5%)	26 280 (89,7%)	2520 (8,6%)	21 296 (72,9%)	7221 (24,7%)
Адамовский: 17357 чел. (–)	16040 (92,4%)	1121 (6,5%)	10022 (57,7%)	6967 (40,1%)
Оренбургский (–)	25548 (81,7%)	4978 (15,9%)	22374 (72,5%)	7706 (25%)
Абдулинский: 24316 (89%)	21820 (90%)	Нет данных	13279 (55%)	Нет данных
г. Орск: (129548)	90224 (69,6%)	36241 (28%)	103590 (79,8%)	23359 (18%)
Новосергиевский район (–)	20119 (88%)	2057 (9%)	14741 (64%)	7475 (32%)
Грачёвский: 10561 (93%)	9867 (93,5%)	572 (5,4%)	4441 (42,4%)	5856 (55,8%)
г. Ясный: 8662 (70%)	7129 (82,3%)	1382 (16%)	6412 (74,1%)	2065 (23,9%)
Ясенский район: 4701 (–)	4393 (93,4%)	227 (4,8%)	3244 (69,2%)	1347 (28,7%)

Источники: Районные газеты – На новые рубежи. – № 36. – 21 марта 1991.; Илецкая защита. – № 35. – 21 марта 1991.; подсчитано нами по: Маяк. – № 37. – 26 марта 1991.; Ленинское знамя. – № 32. – 19 марта 1991.; Призыв. – № 33. – 21 марта 1991.; Ясенский вестник. – № 33. – 19 марта 1991.; Вперёд к коммунизму. – № 32. – 19 марта 1991.; Знамя коммуны. – № 33. – 19 марта 1991.; Орская хроника. – № 52. – 19 марта 1991.; Ленинская искра. – № 32. – 19 марта 1991.

по РСФСР было отдано лишь 16,85% голосов. В районах ситуация была неоднозначной: никто из кандидатов не набрал более 50 % голосов – их диапазон колебался в среднем в районе 20–30% [27].

Яркой особенностью провинциальной политической жизни являлось то, что на выборах Президента РСФСР целенаправленная агитация в районах области проводилась за кандидата-коммуниста Н. И. Рыжкова. Во имя его победы райкомами были привлечены авторитетные люди из всех сфер, которые приводили свои доводы в пользу избрания Рыжкова и скептически высказывались о кандидате от демократов Б. Н. Ельцине, находя у него много негативных черт (таких, как «непредсказуемость», «неуравновешенность», «непостоянность»). И всё же итоги выборов были неоднозначными: никто из кандидатов не набрал более 50% голосов – их диапазон колебался в среднем в районе 20–30% [28].

В целом, анализируя массив документов райкомов и сельских Советов области, преломление в их содержании насыщенного общественно-политического курса перестройки на локальном уровне, приходим к выводу, что всё же главным в деятельности партийных и советских органов власти в сельской местности оставалось благоустройство улиц и площадей, вывоз мусора, хозяйственные и коммунальные вопросы, решение локальных бытовых проблем жителей сёл и задач обеспечения сельчан продовольствием в разгар дефицита [29]. Даже в такое сложное и противоречивое для страны время, как «перестройка», провинциальные власти исполняли свои обязанности, неподвластные времени и неизменные при любом общественном строе. Но «перестраивать» пришлось и все сферы жизни общества, и идеологию воздействия на них, свои внутренние механизмы управления.

В июле 1991 г. появился текст Указа Президента РСФСР «О прекращении деятельности ор-

ганизационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР» был воспринят в обкоме с беспокойством и тревогой: в «ориентировке» из ЦК было отмечено, что он «является антиконституционным, антидемократическим, направленным на разрушение основ государственного и общественного строя, на устранение из сферы управления и производства широких масс трудящихся» [30]. Оренбургский обком КПСС направил ГК и РК КПСС рекомендации секретариата ЦК КПСС о действиях парторганизаций, в которых, несмотря на запрещающие меры, «задачей № 1» признавалось «сохранение целостности и структуры первичных парторганизаций в рамках коллективов, постепенное расширение их деятельности на прилегающих территориях» всеми доступными способами. «В сложившейся обстановке нельзя допустить растерянности, – говорилось в рекомендациях, – надо работать уверенно, спокойно. Представители обкома считали, что «Коммунистическая партия обладает огромным опытом», и ошибочно полагали: «...нет сомнения в том, что она с честью выйдет из этого непростого положения» [31].

Своеобразное отражение в провинциальном Оренбуржье имела и попытка государственного переворота 19 августа 1991 г.: инициаторами создания системы гражданского сопротивления ГКЧП в области выступили депутаты во главе с Е. Польщиковым. Указы Б. Ельцина, направленные на локализацию действий «путчистов», распространялись демократами среди оренбуржцев, проводились митинги, раздавались листовки в его поддержку. Обком КПСС в эти дни занял выжидательную позицию, лишь к 22 августа он заявил об осуждении попытки государственного переворота. На совещании аппарата обкома, где присутствовало «немногим более 30 человек», первый секре-

Таблица 2

Итоги выборов Президента РСФСР в некоторых районах Оренбургской области

ФИО кандидата:	Б. Н. Ельцин	Н. И. Рыжков	В. В. Жириновский	А. М. Тулеев	А. Макашов	В. В. Бакатин
Название района:						
Адамовский	30,3%	34%	9,4%	14%	–	3,2%
Бузулукский	48,8%	20%	13,4%	0,25%	0,8%	0,2%
г. Бузулук	73,3%	10,2%	5,9%	2,1%	4,2%	1,8%
г. Ясный	55,9%	17%	11%	7,3%	2,5%	3,2%
Ясненский	18,3%	33,2%	15%	22,6%	4,1%	2,3%
Оренбургский	56,4%	18,5%	7,4%	5,6%	4,8%	2,5%
г. Орск	74,2%	8,9%	5,4%	2,9%	3,2%	3%
Новосергиевский	44,4%	27%	11,45%	3,35%	5,09%	4,49%
п. Новосергиевка	58%	18,3%	7,4%	2,4%	4,3%	4,1%

Источники: Ленинское знамя. – № 68. – 15 июня 1991.; Под знаменем Ленина. – № 89. – 14 июня 1991.; Ясненский вестник. – № 69. – 15 июня 1991.; Вперёд к коммунизму. – № 68. – 18 июня 1991.; Орская хроника. – № 113. – 14 июня 1991.; Ленинская искра. – № 32. – 19 марта 1991.

тарь А. Колинченко, заметно дистанцируясь от столичных событий, сказал, что «всё случившееся в Москве в предшествующие 3 дня касается нас постольку-поскольку – пусть они сами там разбираются», а «наша задача – работать как раньше» [32].

На завершающем этапе «перестройки» отчётливо наблюдаются закономерное для регионального уровня замешательство, состояние ожидания и нерешительность в деятельности партийной власти, вызванное явным отсутствием чёткой концепции и стратегии провозглашенных реформ в центре и соответствующим непониманием руководителями области всех уровней чёткого механизма проведения реформ. Региональная власть, обладая привычным, устоявшимся складом мышления, а также – определённым консерватизмом, с трудом воспринимает непривычные для советского человека новаторские идеи, часто держится за устоявшиеся методы управления в рамках сложившихся культурно-исторических традиций. Поиск причин кризиса протекает в ином русле, с опорой на неадекватную времени и новой ситуации идеологию, и остаётся безуспешным. Нарастают пессимистические настроения, растерянность: по нашим подсчётам, количество слов «проблема», «сложный», «наболевший», «бездействие» в 1991 г. увеличилось в выступлениях участников пленумов обкома и горкомов на 400–600% по сравнению с 1986 г., когда реформы только начинались. Усугубляют пагубные процессы сложности в переходе к рыночным методам хозяйствования, которыми руко-

водство области не владеет (что закономерно на данном этапе), усиливающаяся демократическая оппозиция и обостряющаяся критика КПСС с её стороны. Законодательные инициативы Президента РСФСР Б. Н. Ельцина поставили органы КПСС в равные условия с другими партиями. Таким образом, по причине невятного общественно-политического курса, меняющегося в центре по ходу реформ по схеме «перестройка – творчество масс», возник закономерный вакуум и неопределённость с разработкой и реализацией адекватных складывающейся ситуации мер на местах – в рамках региональных партийных структур.

Возникшие новации в общественно-политической сфере осложнили и нарушили традиционную схему взаимодействия, сложившуюся в системе политических органов КПСС. Ввиду неопределённости методологии реализации задач «перестройки» и новизны общественно-политической ситуации, нижестоящие партийные структуры Оренбургской области не получали чётких указаний к действию и были вынуждены реализовывать реформаторский курс с долей самостоятельности и риска. Сочетание региональных особенностей кризисной общественно-политической ситуации, отсутствия чёткой программы действий и внутренней организационной перестройки структуры и функций партийных и советских органов обусловило и усугубило смятение, растерянность и неспособность адекватно воздействовать на проблемы и эффективно справляться с ними на региональном уровне.

Литература

1. Горбачёв, М. С. Жизнь и реформы / М. С. Горбачёв. – Кн. 1. – М., 1995. – С. 262–267.
2. ЦДНПО. Ф. 371. Оп. 91. Д.2. Л. 5–8, 27–28.
3. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. – М., 1986.
4. ЦДНПО. Ф. 371. Оп. 91. Д. 197. Л. 1–2.; ЦДНПО. Ф. 371. Оп. 97. Д. 179. Л. 4–31.
5. Тезисы докладов к областной конференции участников Всесоюзного конкурса молодых учёных и специалистов по общественным наукам, посвящённого XXVII съезду КПСС. – Оренбург, 1986.
6. Горбачёв, М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. 1917–1978 / М. С. Горбачёв. – М., 1987. – С. 87–95.
7. ЦДНПО. Ф. 371. Оп. 97. Д. 75. Л. 1–11; 12–16.
8. РСМ-газета. – Дек, 2006. – № 12.
9. Блокнот агитатора. – 5 марта. 1988. – № 6. – С. 13.
10. Комсомольское племя. – № 27. – 2 июля 1988.; подсчитано нами по: ЦДНПО. Ф. 371. Оп. 97. Д. 346.
11. Подробнее см.: Сивожелезова, А. В. Реформирование Коммунистической партии в эпоху перестройки: анализ предложений оренбуржцев, поступивших в ходе обсуждения тезисов ЦК КПСС «К XIX Всесоюзной партийной конференции» // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Гуманитарные и естественные науки. – 2008. – № 1 (51). – С. 61–65.
12. ЦДНПО. Ф. 371. Оп. 97. Д. 631; Комсомольское племя. – 1989. – 28 января, 25 марта.
13. Южный Урал. – 1989. – 3–8 марта.; Диалог. – Октябрь 1990. – № 19–20; Комсомольское племя. – 1989. – 17 июня; Комсомольское племя. – 1989. – 25 марта; Комсомольское племя. – 1989. – 4, 18 марта; Комсомольское племя. – 1989. – 14 января; Комсомольское племя. – 1989. – 4 февраля; Комсомольское племя. – 1989. – 4, 18 марта; Комсомольское племя. – 1989. – 18 марта.
14. Данные получены посредством нашего анализа предвыборных материалов районных газет: На новые рубежи. – № 16 17, 23–25, 28, 30, 31, 33, 35–37, 43. 7, 21, 23, 28 февр., 4, 9, 11, 16, 23, 25, 27,

марта 1989.; Под знаменем Ленина. – № 8, 20, 23, 24, 35, 43–50. 13 янв., 3, 8, 10, 18 февр., 1, 14, 15, 17, 18, 22, 23, 25, 28 марта 1989.; Маяк. № 15, 16, 18, 24, 26, 29, 32–35. 4, 7, 11, 25 февр., 2, 11, 18, 21–25 марта 1989.; Ленинское знамя. № 2, 4, 7, 12, 14, 22, 26–28, 30, 30, 32, 36, 39. 3, 7, 14, 26, 31 янв., 18, 28 февр., 2, 4, 9, 14, 23, 30 марта 1989.; За коммунистический труд. № 6, 9, 20, 23, 28, 30 – 33, 36, 39. 14, 21 янв., 14, 21 февр., 4, 11, 16, 21, 23, 30 марта, 1 апр. 1989.

15. На новые рубежи. – 8 апр. 1989. – № 43.

16. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 158. Д. 654. Л. 57.

17. ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 97. Д. 793. Л. 6–9.

18. Закон о выборах народных депутатов местных советов. – М., 1989.; ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 97. Д. 886. Л. 1.

19. ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 97. Д. 886. Л. 17–18.; ЦДНИОО. Ф. 24. Оп. 50. Д. 55. Л. 7.; ЦДНИОО. Ф. 1547. Оп. 35. Д. 58. Л. 43–44.; Ф. 24. Оп. 50. Д. 40. Л. 5–11.

20. Южный Урал. – 22 марта 1990. – № 69.

21. ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 97. Д. 794. Л. 22–24.; XXVIII съезд КПСС. 2–13 июля 1990 г. Стенографический отчет в 7 томах. М., 1991.; РГАНИ. Ф. 1. Оп. 10. Д. 257. Л. 58–59.; РГАНИ. Ф. 1. Оп. 10. Д. 255. Л. 3.; Д. 286. Л. 48–51, 60–96.; РГАНИ. Ф. 1. Оп. 10. Д. 286. Л. 48–51.

22. РГАНИ. Ф. 1. Оп. 10. Д. 255. Л. 25–38.

23. ЦДНИОО. Ф. 748. Оп. 59. Д. 28. Л. 1–4.; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 159. Д. 731. Л. 4–6.; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 159. Д. 731. Л. 24–29.

24. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 159. Д. 737. Л. 61.; Данные о выходе из КПСС по ключевым моментам весьма схожи с общероссийской ситуацией, где пик добровольной сдачи партбилетов приходится на 1990–1991 гг.; КПСС и власть: департизация органов государственной власти и управления на Южном Урале / В. Н. Иванов. – Челябинск, 1999. – С. 88.

25. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 160. Д. 724. Л. 10–12.; ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 97. Д. 725. Л. 11–17, 41, 69, 71, 187.

26. ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 97. Д. 1020. Л. 64.

27. Маяк. – 26 июня 1991. – № 76.; Вывод сделан на основе анализа итогов выборов в разных районах: Ленинское знамя. – № 68. – 15 июня 1991.; Под знаменем Ленина. – № 89. – 14 июня 1991.; Ясненский вестник. – № 69. – 15 июня 1991.; Вперёд к коммунизму. – № 68. – 18 июня 1991.; Орская хроника. – № 113. – 14 июня 1991.; Ленинская искра. – № 32. – 19 марта 1991.

28. Вывод сделан на основе анализа итогов выборов в разных районах: Ленинское знамя. № 68. 15 июня 1991.; Под знаменем Ленина. – № 89. – 14 июня 1991.; Ясненский вестник. № 69. 15 июня 1991.; Вперёд к коммунизму. № 68. 18 июня 1991.; Орская хроника. № 113. 14 июня 1991.; Ленинская искра. № 32. 19 марта 1991.

29. ГАОО. Ф. Р-2932. Оп. 1. Д. 48. Л. 9–10.; Ф. Р-2932. Оп. 1. Д. 47. Ф. Р-2935. Оп. 1. Д. 10. Л. 5–15.; Ф. Р-2933. Оп. 1. Д. 2. Л. 15–34.; Ф. Р-2932. Оп. 1. Д. 48. Л. 2–9.; Ф. Р-2877. Оп. 1. Д. 403. Л. 11–12.; Ф. Р-2922. Оп. 1. Д. 43. Л. 3–12.

30. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 160. Д. 724. Л. 5–12.

31. ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 97. Д. 1043. Л. 1–18.

32. Бурматов, В. Д. КПСС: последние дни / В. Д. Бурматов // Оренбургская неделя. – 10 марта 2010. – № 11.

Ю. Л. Шумских, Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Оренбургский государственный университет»

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, НАПРАВЛЕННОГО НА УСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВИЛ ОБРАЩЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОПАСНЫХ ВЕЩЕСТВ И ОТХОДОВ

В данной статье дается обзор законодательства, нормы которого направлены на установление правил обращения экологически опасных веществ и отходов. На основе проведенного анализа выявлены недостатки природоохранного и отраслевого законодательства, которые не позволяют данные нормы представить в виде единой целостной, сбалансированной системы, препятствуют правильному, единообразному восприятию и применению на практике норм экологического законодательства и законодательства, предусматривающего ответственность за нарушение правил обращения с опасными веществами и отходами.

Ключевые слова: правила обращения с отходами производства и потребления, опасные вещества и отходы, экологическое законодательство.

Право граждан на благоприятную окружающую среду закреплено Конституцией Российской Федерации. Для большого числа россиян, проживающих на территории со значительным уровнем промышленного развития, экологическая ситуация является неблагоприятной. Загрязнение воздуха, почвы, воды промышленными и бытовыми отходами, экологически опасными веществами неотвратимо влияют на состояние здоровья, продолжительность жизни людей, окружающую среду в целом. В то же время экономическое развитие страны сопровождается ростом объема выпуска продукции, строительством новых предприятий, увеличением количества автомобилей – основных загрязнителей воздуха в крупных городах [1, с. 376].

На экологическую безопасность общества также серьезное влияние оказывают и массовые экологические преступления, количество которых уже на протяжении длительного времени имеет устойчивую тенденцию к росту. В последние годы в научной, политической, экономической сферах все больше внимания уделяется уголовной ответственности за нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов, что не является бесосновательным. Общественная опасность данных преступлений заключается в подрыве экологической безопасности общества, причинении существенного вреда здоровью человека или окружающей среде, смерти человека, массового заболевания людей.

Нормы, направленные на установление правил обращения экологически опасных веществ и отходов содержится в достаточно большом количестве правовых актов федерального, регионального и местного уровня.

Основу системы правовой защиты экологической безопасности государства и общества, в том числе в рассматриваемой сфере, составляет Конституция Российской Федерации. В ней наряду с провозглашением экологических прав человека и гражданина указаны и ограничения содержания отношений в данной сфере, закреплены основы экологической политики России, которые определяют развитие эколого-правовых отношений, экологического законодательства в целом. Наряду с Конституцией РФ основные направления экологической политики России закреплены в Федеральном законе «Об охране окружающей среды»; указах Президента Российской Федерации «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития», «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию»; Экологической доктрине Российской Федерации. В 2009 г. совершенствование экологической политики и системы государственного регулирования в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности осуществлялось с учетом таких документов, как «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» и «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года».

Стратегической целью государственной экологической политики является сохранение природных систем, поддержание их целостности и жизнеобеспечивающих функций для устойчивого развития общества, повышение качества жизни, обеспечение конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду, улучшение

здоровья населения и демографической ситуации, обеспечение экологической безопасности страны.

Значительная роль в системе правового обеспечения экологической безопасности России отводится международно-правовым актам, заключенным с участием Российской Федерации. К таким документам в первую очередь необходимо отнести Базельскую конвенцию о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением, нормы которой легли в основу законов Российской Федерации относительно правового регулирования и установления ограничений в области экологической безопасности государства [2].

Важнейшим элементом правовой системы Российской Федерации являются федеральные законы. Основным источником правового регулирования экологических правоотношений является Федеральный закон «Об охране окружающей среды» [3]. Кроме основных направлений экологической политики России в нем закреплены нормы, направленные на установление основ государственного и муниципального управления в сфере обращения с бытовыми отходами, радиоактивными опасными отходами; установление нормативов образования отходов производства и потребления; требований в области охраны окружающей среды при обращении с опасными веществами и отходами.

Правовые основы обращения с отходами закреплены в ФЗ «Об отходах производства и потребления» [4]. Данным законом определяются понятие отходов производства и потребления, устанавливаются общие требования к обращению отходов, основы государственного управления, экономического регулирования и другие положения.

Федеральным законом от 30.12.2008 № 309-ФЗ были внесены существенные изменения в ФЗ «Об отходах производства и потребления», которые должны были устранить некоторые проблемы в данной сфере [5]. В частности, понятие «опасные отходы» заменено на выражение «отходы I–IV классов опасности»; в ст. 4.1 закреплена классификация отходов по пяти классам; положения данного закона распространяются только на отходы I–IV классов. Необходимо также отметить, что термин «опасные отходы» сохранился в ряде нормативных правовых актов экологического законодательства, не исключен он также и из положений норм Уголовного кодекса РФ.

Другим не менее важным законом является Федеральный закон «Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6], который определяет понятие и классификацию радиоактивных отходов; общие требования по обращению с радиоактивными отходами и с от-

дельными видами радиоактивных отходов, основы государственного управления в данной сфере. В соответствии с названным законом ввоз в Российскую Федерацию радиоактивных отходов в целях их хранения, переработки и захоронения запрещен, за исключением случаев, предусмотренных Федеральным законом. Вывоз из Российской Федерации радиоактивных отходов, образовавшихся при переработке ввезенного в Российскую Федерацию отработавшего ядерного топлива, допускается в случае, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации.

Обращение радиоактивных веществ и отходов регулируется также Федеральными законами «Об использовании атомной энергии», «О радиационной безопасности населения», «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения».

Необходимо отметить, что в действующем законодательстве, направленном на установление правил обращения экологически опасных веществ и отходов наблюдается различный подход к определению понятия и содержания обращения с отходами и веществами. Так, например, в ст. 1 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» под обращением с отходами понимается деятельность по сбору, накоплению, использованию, обезвреживанию, транспортированию, размещению отходов. В свою очередь, в ст. 3 Федерального закона «Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в содержание обращения с радиоактивными отходами включается деятельность по сбору, сортировке, переработке, кондиционированию, перевозке, хранению и захоронению радиоактивных отходов. Подобные разночтения не способствуют правильному, единообразному восприятию и применению на практике норм экологического законодательства, а также законодательства, предусматривающего административную и уголовную ответственность.

Экологические требования и правила обращения экологически опасных веществ и отходов, равно как и само понятие веществ и отходов содержатся в ряде законодательных актов РФ, ее субъектов, подзаконных нормативных актах.

Одна из важнейших ролей в правовой системе обеспечения экологической безопасности России принадлежит подзаконным актам Президента и Правительства России. В сфере правового регулирования обращения экологически опасных веществ и отходов действуют постановления Правительства РФ «Об утверждении Порядка инвентаризации мест и объектов добычи, транспортировки, переработки, использования, сбора, хранения и захоронения радиоактивных веществ и источников ионизирующего излучения на территории Российской

Федерации»; «О первоочередных работах в области обращения с радиоактивными отходами и отработанными ядерными материалами». Перечень опасных отходов и веществ приводится в Федеральной целевой программе «Отходы», утвержденной постановлением Правительства РФ, Положении о государственной регистрации потенциально опасных химических и биологических веществ, утвержденном постановлением Правительства РФ, в других нормативных актах. Порядок образования и обращения токсичных промышленных отходов регулируется также различными ГОСТами, инструкциями, правилами, классификаторами.

С учетом нормативных требований вышеназванных правовых документов в специализированных министерствах и ведомствах ведется активная разработка и введение в действие соответствующих положений и руководств по регулированию отношений в сфере безопасности государства от загрязнения экологически опасными веществами и отходами.

Нами была рассмотрена лишь малая часть правовых актов, нормы которых направлены на установление правил обращения экологически опасных веществ и отходов. Действующие нормы достаточно полно и подробно регулируют порядок производства, транспортировки, хранения, захоронения, использования и иное обращение радиоактивных, бактериологических, химических веществ и отходов.

В настоящее время активно развивается законодательство об использовании атомной энергии, закрепляющего требования, направленные на охрану окружающей среды при производстве, хранении, использовании, транспортировке, захоронении ядерных материалов и радиоактивных веществ. Возрастающий объем образования и накопления на территории России экологически опасных веществ и отходов, прежде всего радиоактивных, обострение экологической обстановки в ряде регионов, обуславливает актуальность развития государственной политики в данной сфере.

Однако имеющиеся недостатки природоохранного и отраслевого законодательства, связанные, в первую очередь, с различным подходом законодателя к определению основных понятий, категорий и их содержания, не позволяют данные нормы представить в виде единой целостной, сбалансированной системы. При этом несогласованность норм проявляется как между экологическим и хозяйственным законодательством, так и между экологическим и уголовным, административным. Регулирующий, контролирующий и охранительный потенциал экологического законодательства в связи с этим значительно снижается. Существует острая необходимость приведения их в соответствие, устранить противоречия не только между нормами экологического законодательства, но и между нормами иных отраслей права.

Литература

1. О состоянии и об охране окружающей среды в Российской Федерации в 2009 году [Электронный ресурс]: государственный доклад / Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. АНО «Центр международных проектов». – 2010. – URL: <http://www.mnr.gov.ru>. – Дата доступа: 12.12.2011.
2. Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением [Электронный ресурс]: конвенция от 22 марта 1989. Вступила в силу для России 01.05.1995 // Экологическое объединение «Беллона». – URL: www.bellona.ru.
3. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: федер. закон от 10 января 2002 № 7-ФЗ в ред. от 21.11.2011 с изм. От 07.12.2011 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: [www. http://base.consultant.ru](http://base.consultant.ru).
4. Об отходах производства и потребления [Электронный ресурс]: федер. закон от 24 июня 1998г. № 89-ФЗ в ред. от 19 июля 2011 г. // СПС «КонсультантПлюс». – URL: [www. http://base.consultant.ru](http://base.consultant.ru).
5. О внесении изменений в статью 16 Федерального закона «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 30 декабря 2008 № 309-ФЗ в ред. от 04.05.2011 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: [www. http://base.consultant.ru](http://base.consultant.ru).
6. Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 11 июля 2011 № 190-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – URL: [www. http://base.consultant.ru](http://base.consultant.ru).

М. В. Яковлев, кандидат политических наук, доцент, кафедра политологии, социологии и связей с общественностью Уфимский государственный нефтяной технический университет
e-mail: maxvuz@mail.ru

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Автор анализирует данные собственного включенного наблюдения за деятельностью общественных движений в Республике Башкортостан на основе современных теоретических подходов к демократии. Делается вывод о том, что демократические преобразования в регионе становятся более заметными по причине увеличения числа гражданских инициатив, интенсификации процесса объединения активистов для совместного достижения целей народовластия.

Ключевые слова: гражданская инициатива, демократические преобразования, демократия, общественные движения.

Политические трансформации в России продолжаются. Одним из их проявлений стали масштабные и многочисленные публичные акции (митинги, пикеты и т.п.) оппозиционеров и сторонников действующей власти, пик которых пришелся на декабрь 2011 г. и март 2012 г. (периоды выборов в Государственную Думу РФ и Президента России). Наряду с этим, заметно оживилась и разнообразилась деятельность общественных групп, движений, гражданских активистов (блогеров и др.) в социальных сетях. Перед исследователями российского политического процесса встает задача интерпретации описанных выше политических событий: могут ли они рассматриваться как новый виток демократических преобразований в России, или они представляют собой стихийное выступление несогласных с действиями политической власти?

Для ответа на данный вопрос следует обратиться к основным положениям современных зарубежных и отечественных теорий демократии.

Исходным кодом для понимания демократии может служить положение, высказанное А. Линкольном в «Геттисбургском обращении» в 1863 году, в котором великий американский политик определяет демократию как «правление, принадлежащее народу, осуществляемое народом и служащее народу» [3, с. 187]. В этой формуле выражена сущность демократии: она является процедурой и итогом политической деятельности граждан во благо общества. Кроме того, здесь содержатся ключевые признаки демократии: гражданская инициатива, общественный приоритет, суверенитет народа. Данная формулировка может рассматриваться и как рецепт демократизации.

Позднее немецкий ученый Б. Гуггенбергер начал исследование двух основных подходов в

теории демократии: нормативного и эмпирически-описательного (дескриптивного) [2, с. 140]. Первый тип предполагает исследование вопроса о том, что такое идеальная модель демократия, а также в чем заключаются ее преимущества перед другими политическими режимами. Второй концепт акцентирует внимание на функционировании реальной демократии на практике.

Х. Линц, пытаясь синтезировать имеющиеся интерпретации демократии, заключает, что демократия – это законное право «формулировать и отстаивать политические альтернативы, которым сопутствует право на свободу объединений, свободу слова и другие главные политические права личности; свободное и ненасильственное соревнование лидеров общества с периодической оценкой их претензий на управление обществом; включение в демократический процесс всех эффективных политических институтов; обеспечение условий политической активности для всех членов политического сообщества независимо от их политических предпочтений ... Демократия не требует обязательной смены правящих партий, но возможность такой смены должна существовать, поскольку сам факт таких перемен является основным свидетельством демократического характера режима» [7, с. 5–6].

В свою очередь, Ф. Шмиттер анализирует демократию как взаимоотношения двух сил – «граждан» и «правящих»: «Современная политическая демократия – это такая система управления, при которой правящие несут ответственность перед гражданами за свои действия в публичной сфере и воздействуют на граждан косвенным путем, через конкуренцию и сотрудничество, осуществляемое избранными представителями граждан» [6, с. 137–156].

Именно в характере взаимоотношений между двумя движущими силами демократии – «гражданами» и «правлящими» – и проявляется демократия в идеальном виде. Здесь можно уточнить словами английского политолога Э. Хейвуда, который полагает, что демократия связывает правительство с народом, но сама эта связь может быть осуществлена разными способами: собственно как власть народа, как власть тех, кто вышел из народа, и как правление в интересах народа [5, с. 105].

Таким образом, на основе сделанного выше анализа можно заключить, что демократические преобразования могут быть оценены как по параметрам гражданской инициативы, как одной из основных движущих сил демократизации, так и по формам и содержанию действий политической власти. В данном случае интерес представляет первый фактор демократических преобразований. Для оценки характера гражданской инициативы полезной является классификация М. Н. Грачева и А. С. Мадатова, которые делят и рассматривают интерпретации демократии по следующим основаниям: политико-институциональные (используются для характеристики политического режима как способа взаимоотношений между «гражданами» и правящими); процессуально-процедурные (применяются при осмыслении деятельности каких-либо общественно-политических структур, состоящих из «граждан» и «правлящих») культурологические (увязывают демократию с определенной культурой); аксиологические (связанные с политическими и социальными ценностями свободы, права и т.п.) [1, с. 3–4].

Для оценки гражданской инициативы по данной классификации автор статьи с февраля по май 2012 г. наблюдал работу Комитета самоуправления и общественного контроля г. Уфы (КСОК). С точки зрения политико-институционального подхода, по классификации М. Н. Грачева и А. С. Мадатова, структура представляла собой открытую площадку, на которой представители различных общественных движений и гражданские активисты обсуждали вопросы координации действий и выработке совместной стратегии по делегированию собственных представителей в органы государственной власти. Средний возраст участников – около 30 лет, образование, как правило, высшее, уровень дохода – ниже или равен среднему по региону (21 960 рублей) [4]. Ключевыми сюжетами дискуссии стали: увеличение уровня транспарентности электорального процесса, защита общественных деятелей от политических репрессий, организация пикетов, митингов, шествий с целью активизировать политическое участие, объединение ресурсов, честная власть и др. Среди участников наиболее активными стали такие организации, как «Голос Уфы», «Не верим»,

«Штаб в поддержку Алексея Навального», «Кук бурэ», «Русское движение в Башкирии», «Татарский общественный центр», представители политических партий «Яблоко», «КПРФ», отдельные гражданские активисты и некоторые другие.

Формальными результатами работы КСОК стали: организация и проведение 2 шествий и митингов с привлечением порядка 600 человек, организация 6 пикетов, создание групп в социальных сетях «В контакте», в «Живом журнале», издание и распространение более 5 000 листовок с критикой действующего политического режима.

Необходимо отметить, что рассуждения о собственно демократии, о ее ценностях практически не имели место на заседаниях КСОК, очень мало внимания уделялось рассмотрению того, какие именно подлинно демократические процедуры можно эффективно применять для изменения общественно-политической ситуации. Показательным стал эпизод, в котором произошло радикальное разделение мнений относительно подачи уведомлений о публичных мероприятиях в соответствующие административные структуры г. Уфы и Республики Башкортостан. Так, ряд участников высказались против подачи уведомлений, мотивируя тем, что представители городских и республиканских органов государственной власти все равно откажут, а само уведомление станет подсказкой для полиции в том, где и когда можно помешать проведению акции. Другие активисты выступили за строгое следование законным процедурам, представив рациональные аргументы (необходимость соблюдать нормативно-правовые акты, демонстрация легальных и легитимных действий КСОК и др.). Факт такого обсуждения может быть проинтерпретирован двояко. С точки зрения процессуально-процедурного и аксиологического подходов М. Н. Грачева и А. С. Мадатова можно сказать, что здесь проявляется явное пренебрежение законодательством, что никак не согласуется с процедурами демократии. С другой, его можно расценивать как экстремум гражданского протеста, когда общественность хочет действовать, однако, осознавая, что в любом случае получит авторитарный отпор, планирует радикальные сценарии политического участия. Данный факт, однако, можно рассматривать и с довольно оптимистичных позиций: в спорах между сторонниками и противниками правовых процедур постепенно формируется демократическая способность к переговорам, согласованию позиций.

В целом участники КСОК так и не смогли сформулировать общую цель и достичь ее, в их рядах произошел раскол. Некоторые активисты стали все более склоняться к левой политической риторике и достигли договоренности о создании коммуны оппозиционеров. Применяя культурологический подход, можно сделать вывод, что при-

чины кроются в давлении тоталитарного прошлого и все еще высокой популярности левых идей.

Итак, на основе изложенного можно сделать следующие основные выводы. Анализ политической жизни в Республике Башкортостан в целом и в г. Уфе, в частности, показывает, что в последнее время гражданская активность растет, становится более рациональной, создаются общественные движения, происходит объединение различных гражданских групп для совместного обсуждения. Следуя формулам демократических преобразований, приведенным выше, такой процесс можно рассматривать как движение именно в сторону

демократии. Однако характер гражданской активности пока недостаточно связан с ценностями подлинной демократии, особенно в части верховенства права. Граждане еще не совсем склонны следовать строго демократическим процедурам, готовы применять технологии радикального протеста. Таким образом, к резервам демократических преобразований можно отнести повышение уровня правовой и политической культуры среди гражданских активистов. При достижении приемлемого уровня политико-правовой культуры гражданская активность может стать одним из основных факторов демократических преобразований в регионе.

Литература

1. Грачев, М. Н. Демократия: методология исследования, анализ перспектив / М. Н. Грачев, А. С. Мадатов. – М., 2004. – 128 с.
2. Гуггенбергер, Б. Теория демократии / Б. Гуггенбергер // Полис. – 1991. – № 4. – С. 140.
3. Политология : учеб. / М. Ю. Мельвиль. – М., 2004. – 624 с.
4. Средняя зарплата в Уфе достигла почти 22 тысяч [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bashinform.ru/news/363896>. – Дата доступа: 29.09.2012.
5. Хейвуд, Э. Политология : учебник для студентов вузов / пер. с англ. под ред. Г. Г. Водолазова, В. Ю. Бельского. – М., 2005. – 526 с.
6. Шмиттер, Ф. Будущее демократии: можно ли рассматривать его через призму масштаба? / Ф. Шмиттер // Логос. – 2004. – № 2. – С. 137–156.
7. Linz, J. The Breakdown of Democratic Regimes / J. Linz. – Vol. 1. – Crisis. Breakdown & Reequilibration. – Baltimore L., 1978. – 227 p.

Л. Н. Гурнакова, соискатель экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета
e-mail: Loverushka@inbox.ru

АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОГЛАШЕНИЙ НА КРЕДИТНОМ РЫНКЕ

В статье рассматривается одно из направлений антимонопольного регулирования. Особое внимание уделено соглашениям между кредитными и страховыми компаниями. На практическом примере рассмотрены основные проблемы, возникающие при заключении подобных соглашений.

Ключевые слова: антимонопольное регулирование, кредитный рынок, соглашение.

Регулирование соглашений на кредитном рынке со стороны антимонопольных органов является одним из ключевых направлений антимонопольной политики. Актуальность исследования связана с постоянно меняющейся законодательной базой в России по данному вопросу. Предложение конкретных рекомендаций по совершенствованию конкурентного законодательства при заключении соглашений позволит предотвратить ряд антимонопольных нарушений со стороны кредитных организаций.

До января 2012 г. Закон «О защите конкуренции» [2] предполагал осуществление инициативного и обязательного антимонопольного контроля (в уведомительном порядке) за ограничивающими конкуренцию соглашениями хозяйствующих субъектов (например, заключение соглашения между кредитной и страховой организациями). Первый вид контроля осуществляется по инициативе хозяйствующих субъектов, имеющих намерение достичь соглашения, которое может быть признано допустимым в соответствии с Законом, путем направления в антимонопольный орган заявления о проверке соответствия проекта соглашения требованиям антимонопольного законодательства. Второй вид контроля обращен к финансовым организациям, обязанным направлять в федеральный антимонопольный орган уведомления о заключенных соглашениях. Процедура обязательного антимонопольного контроля заключается в том, что участники сделок, исполнение которых может повлиять на конкуренцию, направляют в антимонопольные органы в соответствии с частью 9 статьи 35 Закона «О защите конкуренции» в течение 15 дней уведомления о заключенных соглашениях. Подача уведомления осуществляется по форме, установленной Приказом ФАС России от 25.06.2007 № 184 «Об утверждении формы уведомления о соглашении финансовой организации» [3]. Антимонопольные органы исследуют данные соглашения на предмет соблюдения требований антимонопольного законодательства. При выявлении в таких соглашениях признаков нарушения,

антимонопольный орган возбуждал дело. «Вторым антимонопольным пакетом» в часть 9 статьи 35 Закона «О защите конкуренции» были внесены изменения, а именно введен перечень исключений, увеличены активы кредитных организаций, которым необходимо представлять уведомление. В настоящее время принят «третий антимонопольный пакет», полностью исключающий обязательный антимонопольный контроль.

Широкое распространение получили соглашения, заключенные между кредитными и страховыми организациями, в частности, определяющих условия, при которых предполагается страхование жизни и здоровья физического лица-заемщика при заключении кредитного договора. Подобные соглашения выгодны для кредитных организаций снижением рисков невозврата кредитов в случае смерти или утраты заемщиком здоровья, а для страховых организаций – увеличением количества клиентов.

Однако включение в кредитный договор условий страхования риска смерти и утраты трудоспособности без согласия заемщиков, является одним из нарушений антимонопольного законодательства. По данному факту Управлением федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу в 2011 г. было возбуждено дело в отношении КБ «Ренессанс Капитал» при заключении договоров на неотложные нужды и договора о предоставлении и обслуживании кредитной карты в части навязывания условий страхования в ООО «Группа Ренессанс Страхование», что оказалось невыгодно для заемщиков [5]. В соответствии с расчетами антимонопольного органа, банк выплачивает страховой компании страховую премию в размере 0,012% от суммы кредита*срок кредита, а с клиентов получает комиссию за подключение к страхованию 0,75 % в месяц от суммы кредитного договора. Сравнительный анализ сумм, выплачиваемых в рамках реализации Договора страхования Банком и заемщиками показал, что оплата заемщиком комиссии за подключение к программе страхования предполагала сумму в

40 раз больше, чем размер страховой премии КБ «Ренессанс капитал», выплачиваемой страховой компанией ООО «Группа Ренессанс Страхование». То есть процентные ставки комиссии Банка превышают страховые тарифы ООО «Группа Ренессанс страхование» (договор предоставления кредита) более чем в 40 раз.

Кроме того, в форме Заявления о страховании при желании быть застрахованным по договору добровольного страхования от несчастных случаев и болезней указана конкретная страховая компания – ООО «Группа Ренессанс Страхование», в связи с чем застрахованное лицо при подписании заявления не имеет возможности самостоятельно внести в заявление наименование страховой компании, удовлетворяющей его требованиям. Применяемая форма заявления не позволяет сделать вывод, что заемщик осведомлен о том, что его отказ не повлияет на выдачу ему кредита и условия кредитного договора.

В соответствии со статьей 343 ГК РФ [1] залогодатель, в случае если у него находится заложенное имущество, обязан, если иное не предусмотрено законом или договором, страховать за свой счет только заложенное имущество в полной его стоимости от рисков утраты или повреждения, а если полная стоимость имущества превышает размер обеспеченного залогом требования, – на сумму не ниже размера требования.

Согласно части 2 статьи 935 ГК РФ [1] обязанность страховать свою жизнь и здоровье не может быть возложена на гражданина по закону. Таким образом, при получении в банке потребительского кредита согласно законодательству РФ у заемщика перед кредитором возникает обязанность застраховать только предмет залога.

Кредитные договоры на неотложные нужды и договор о предоставлении и обслуживании кредитной карты, заключенные КБ «Ренессанс Капитал» с физическими лицами, являются договорами кредита без передачи в залог банку имущества. Таким образом, осуществление страхования, в том числе включение в условия кредитного договора положения о подключении к программе страхования, не является по данному виду кредитных договоров обязательным условием, так как выдача кредита клиенту и страхование жизни и здоровья клиента разные виды услуг, предоставляемые банком, и не являются взаимосвязанными между собой.

Комиссией ООО «Группа Ренессанс Страхование» и КБ «Ренессанс Капитал» было выдано предписание о прекращении ограничивающего конкуренцию соглашения и совершении действий, направленных на обеспечение конкуренции. Кредитной организации предписано при наличии волеизъявления со стороны заемщика, обеспечивать заключение самостоятельного договора о предо-

ставлении кредита на сумму запрашиваемую заемщиком и договора о подключении к программе страхования; внести в форму заявления о страховании положение о том, что заемщик может самостоятельно заключить договор с любой страховой компанией; внести в форму заявления положение о том, что отказ от страхования не является основанием отказа в выдаче кредита.

Аналогичные дела были возбуждены в других антимонопольных органах и были поддержаны в судебных инстанциях.

Исходя из практики Управления Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу, чаще всего заемщики обращаются в антимонопольный орган спустя некоторое время (иногда и через несколько лет) после заключения договора страхования, включающего невыгодные условия. Это является следствием недостаточной информационной прозрачности деятельности кредитных организаций относительно сотрудничества со страховыми компаниями, предоставляющими услуги по страхованию рисков заемщиков.

В данном случае, по-нашему мнению, кредитным организациям в обязательном порядке необходимо открыто и доступно сообщать потребителям о предоставляемых услугах, публиковать на сайтах, информационных стендах полные и достоверные сведения о выдаваемых кредитах и партнерах организации.

Нами также может быть предложены Правительству Российской Федерации, органам власти и уполномоченным организациям, включая Банк России, установить следующие требования:

1. Введение минимальных стандартов оказания финансовых услуг, раскрывающих содержание и условия предоставления таких услуг. При этом потребители финансовых услуг должны иметь возможность получить данную информацию по стандартизованным формам в любой момент в целях изучения положений до заключения соответствующего договора (в случае предоставления кредита – до принятия решения о выдаче кредита) и сопоставления различных финансовых продуктов конкурирующих хозяйствующих субъектов.

2. Исключение навязывания клиентам дополнительных услуг при продаже «пакетных» (комбинированных) финансовых продуктов, путем введения обязательного требования получить дополнительно выраженное согласие потребителя на получение дополнительной услуги.

Из рассмотренного выше примера по делу в отношении ООО «Ренессанс Капитал» и ООО «Группа ренессанс Страхование» следует, что после того как заемщик получал кредит и оказывался подключенным к программе страхования, он пытался обратиться в банк с просьбой расторгнуть договор страхования. Однако получал отказ в расторжении договора страхования, в связи с

обращением не в день оформления кредита. Для предотвращения возникновения подобных ситуаций, нами предлагается следующая мера – установить право заемщика на законодательном уровне возратить кредит без начисления процентов и штрафных санкций и без объяснения причин в течение определенного периода времени (например, 5 рабочих дней) со дня заключения договора, а также право заемщика отказаться от дополнительных необязательных сопутствующих услуг (например, страхование жизни и здоровья), предлагаемых при получении кредита. При этом, в связи с тем, что Постановлением № 386 [4] запрещено требовать страховать риски в одной страховой организации в течение всего срока кредитования, следует закрепить право заемщика в любое время отказаться от добровольного страхования жизни и здоровья, уведомив кредитную и страховую организации письменным заявлением за 1 месяц до предполагаемой даты расторжения договора страхования. Предлагаемая мера направлена на предотвращение ситуации, в которой заемщик не сможет отказаться от дальнейшего пользования услугами конкретной страховой компании, если не удовлетворен ее работой. При этом, в случае расторжения договора страхования, сумма страховой премии, уплаченная заемщиком, должна быть пересчитана и возвращена.

Полностью исключение «Третьим антимонопольным пакетом» из Закона «О защите конкуренции» части 9 статьи 35 – уведомление Федеральной антимонопольной службы о заключении соглашений (обязательного антимонопольного контроля) считаем нецелесообразным. Это обусловлено следующими обстоятельствами.

В настоящее время законом установлено только право кредитной организации направить проект

соглашения о взаимодействии для согласования (часть 1 статьи 35 Закона «О защите конкуренции»). Данное право финансовых организаций введено в 2009 году «Вторым антимонопольным пакетом». За период с 2009 по 2012 гг. проекты соглашений кредитных организаций в Управление федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу не поступали. По нашему мнению, сообщение о заключении возможно «антиконкурентного» соглашения может предотвратить в дальнейшем возникновение вышеизложенных ситуаций с заемщиками. Для исполнения в полной мере возложенных на антимонопольный орган в соответствии со ст.23 Закона «О защите конкуренции» [2] полномочий по контролю за соглашениями, считаем, необходимым введение обязанности финансовых организаций (в том числе кредитных) согласовывать проекты заключаемых соглашений. В связи с тем что нарушения антимонопольного законодательства происходят в основном со стороны крупных банков (в наших примерах с долей на рынке более 5%), данную обязанность следует установить для организаций, имеющих на региональном рынке более 5%, федеральном более 3%. В связи с ежегодным мониторингом Федеральной антимонопольной службой концентрации капитала на кредитном рынке, получаемые антимонопольными органами рыночные доли участников кредитного рынка необходимо публиковать на официальных сайтах конкурентных ведомств. При этом кредитным организациям следует ежегодно отчитываться перед ФАС России.

Предлагаемые меры следует закрепить на законодательном уровне, путем внесения изменений в антимонопольные, банковские и страховые нормативно-правовые акты и федеральные законы.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 06.12.2011) / Собрание законодательства РФ 05.12.1994 – № 32. – Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 28.07.2012) «О защите конкуренции» // Российская газета. – № 162. – 27.07.2006.
3. Приказ ФАС РФ от 25.06.2007 № 184 (ред. от 04.02.2009) «Об утверждении формы уведомления о соглашении финансовой организации» // Российская газета. – № 171. – 08.08.2007.
4. Постановление Правительства РФ от 30.04.2009 N 386 (ред. от 03.12.2010) «О случаях допустимости соглашений между кредитными и страховыми организациями» / Собрание законодательства РФ, 11.05.2009. – № 19. – Ст. 2343.
5. Официальный сайт Управления Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу [Электронный ресурс]. – URL: <http://spb.fas.gov.ru>
6. Князева, И. В. Антимонопольная политика в России : учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. / И. В. Князева. – М. : Изд-во «Омега-Л», 2007. – С. 177.

Д. В. Горбачев, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры Инноватики и информационных технологий, ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный институт менеджмента»
e-mail: gordi47@mail.ru

ВЕРБАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ТИПИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

Типизация бизнес-процессов предприятия позволяет выделить в них процедуры, которые могут быть формализованы одной из математических схем моделирования. Решение данной задачи, в свою очередь, обеспечивает построение цепочки моделей управления бизнес-процессами. В статье описывается разработанный автором подход выделения типовых операций в процессах решения управленческих задач.

Ключевые слова: бизнес-система, обобщенный алгоритм управления, типовая модель.

Любое предприятие (компания, фирма, организация) может рассматриваться как некоторая большая система, реализующая комплексы (системы) процессов.

При рассмотрении структуры любого предприятия довольно легко убедиться, что все процессы можно разделить на три следующие группы.

1. Процессы, общие для всех или многих подразделений (служб): элементы процессов этого вида обычно нормализованы.

2. Процессы, отличающиеся между собой по временным и/или стоимостным показателям параметрам, но имеющие общность в решаемых задачах: управление персоналом, финансами, материалами и т.д.

3. Специальные или уникальные процессы, присущие только конкретному структурному элементу. Например, для отдела главного технолога к таким процессам будут относиться: технологическая подготовка оборудования, подбор инструментов и режимов обработки деталей и др.

Обобщающим и консолидирующим функционалом элементов предприятия являются процессы управления. Управление предприятием при его взаимодействии с внешней средой распространяется преимущественно на его непосредственное деловое окружение: покупателей, поставщиков, конкурентов, деловых партнеров, деловые объединения и ассоциации и т. д. [1]. При этом основными прикладными задачами управления компанией являются:

- управление персоналом (коллективом, кадрами);
- управление качеством продукции;
- управление инновациями (нововведениями в организации);
- стратегическое управление (стратегия роста, стратегия ограниченного роста, стратегия сокращения, сочетание стратегий);

- управление финансовыми ресурсами;
- управление ресурсами (материалами и запасами, информационными, временными);
- управление производительностью труда;
- управление маркетингом (маркетинговыми стратегиями, например, стратегиями «цена-качество») [1–10].

Рассмотренные в [11] содержательные аспекты функций управления предприятием позволяют сформировать структурную модель бизнес-процессов (рис. 1). На данной схеме в целях усиления роли восприятия не показаны отдельные межпроцессные коммуникации. Диаграмма декомпозиции по, например, по бизнес-процессу «Управление маркетингом» представлена на рис. 2. Аналогично выполняется декомпозиция на подпроцессы, работы и операции других бизнес-процессов предприятия.

Анализ структуры и содержания работ бизнес-процессов предприятия показывает, что отдельные бизнес-процессы включают в себя до 30 различных операций, которые в свою очередь состоят из достаточно большого количества работ. Кроме того, для бизнес-процессов предприятия характерна большая взаимосвязанность и взаимозависимость.

По сути, невозможно отделить или исключить какой-либо бизнес-процесс из системы управления, поскольку это неминуемо приведет к остановке всей системы.

Модельное представление бизнес-процессов [11] предполагает такое формализованное описание операций и работ, согласно которому возможно будет с максимальной точностью имитировать бизнес-процесс. При этом общность моделей бизнес-процессов достигается за счет применения методики типизации, которая представлена в следующем подразделе. Применение данной методики актуально еще и потому, что позволяет существенно уменьшить размерность решаемых задач,

а также использовать типовые алгоритмы в качестве строительных блоков и построении глобальной модели функционирования ИС предприятия.

Задача типизации бизнес-процессов предприятия, по своей сути, представляет собой задачу классификации и предполагает выделение основополагающих (классификационных) признаков и группирование в подмножества типов из множества всех бизнес-процессов. Однако классификация и типизация отличаются друг от друга целевой установкой и соответственно результатом. Классификация – дает всеобъемлющее представление о группах бизнес-процессов, их включении и месте бизнес-процесса в иерархии взаимодействия [12,13].

Типизация бизнес-процессов предприятия является одним из путей повышения эффективности управления предприятием, уменьшения объема и сокращения сроков передаваемой при этом информации. При отсутствии типизации формирование управленческих решений или организация внутрифирменного взаимодействия подразделений и служб каждый раз представляет собой новую задачу. Непрерывное решение таких задач значительно снижает эффективность управления предприятием, поскольку приводит к значительным временным затратам как на подготовку необходимой информации, так и на непосредственную разработку управленческого решения. Но в целом идеи типизации бизнес-процессов позволяют находить и распространять общие управленческие решения на определенные совокупности опе-

раций. Сущность типизации бизнес-процессов предприятия состоит в том, что на основе предварительного изучения и анализа частных особенностей, свойственных подпроцессам и операциям, производится обобщение модельного описания, причем этим обобщениям придается характер закономерностей, распространяемых затем на соответствующие классификационные группы. Таким образом, осуществление типизации подразумевает необходимость классификации бизнес-процессов, которая обычно базируется на ресурсных, масштабных и иных признаках.

В связи с многообразием и сложностью описания бизнес-процессов целесообразно их моделирование сводить к декомпозиции до такого уровня, на котором каждый элемент можно адекватно описать в виде типовых блоков. При этом иерархические структуры сложных бизнес-процессов могут объединять математические модели типовых элементов бизнес-операций.

При декомпозиции сложные бизнес-процессы удобно разделять на блоки, представляющие собой сходные (т.е. типовые) подпроцессы, критерием выделения которых является общность выполняемых алгоритмических операций. Тогда блоки и взаимодействия между ними могут быть описаны так, что каждый структурный элемент в модели представляется совокупностью других элементов, связанных некоторым соотношением из системы типовых алгоритмов. Необходимость синтеза беззупиковых алгоритмов управления, эффективность представления таких особенностей функционирования бизнес-системы, как параллельность,

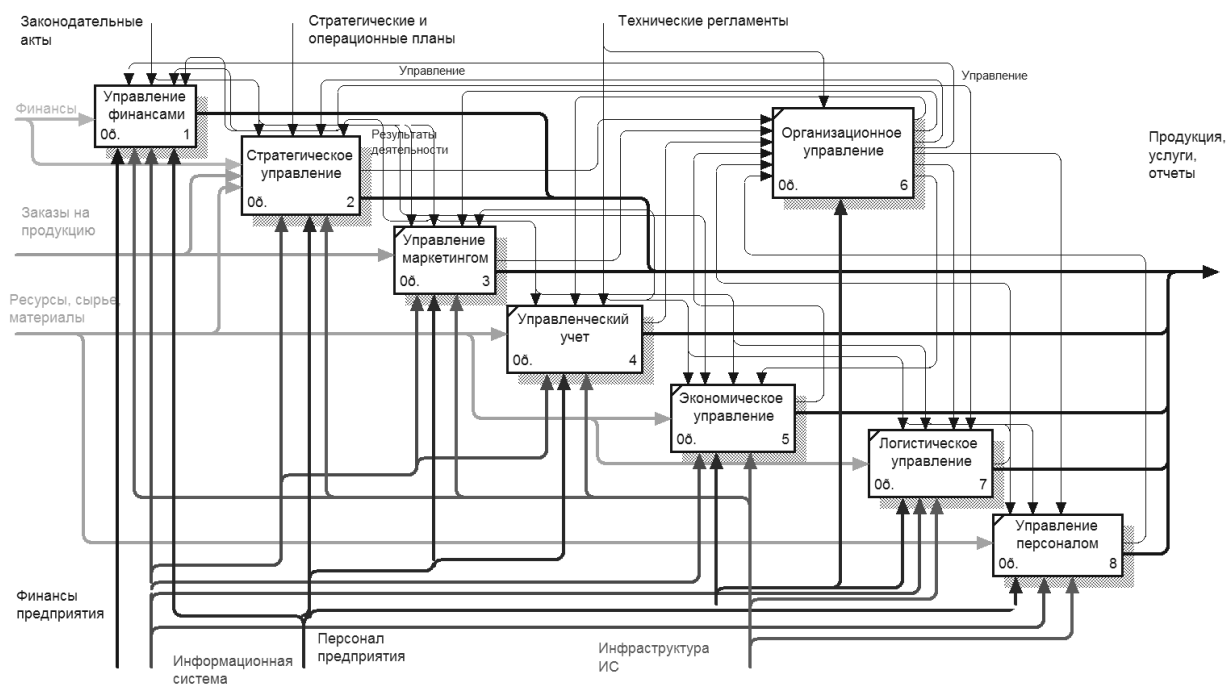

Рис. 1. Структура бизнес-процессов предприятия согласно нотации IDEF0 (составлена по материалам информационного портала betec.ru)

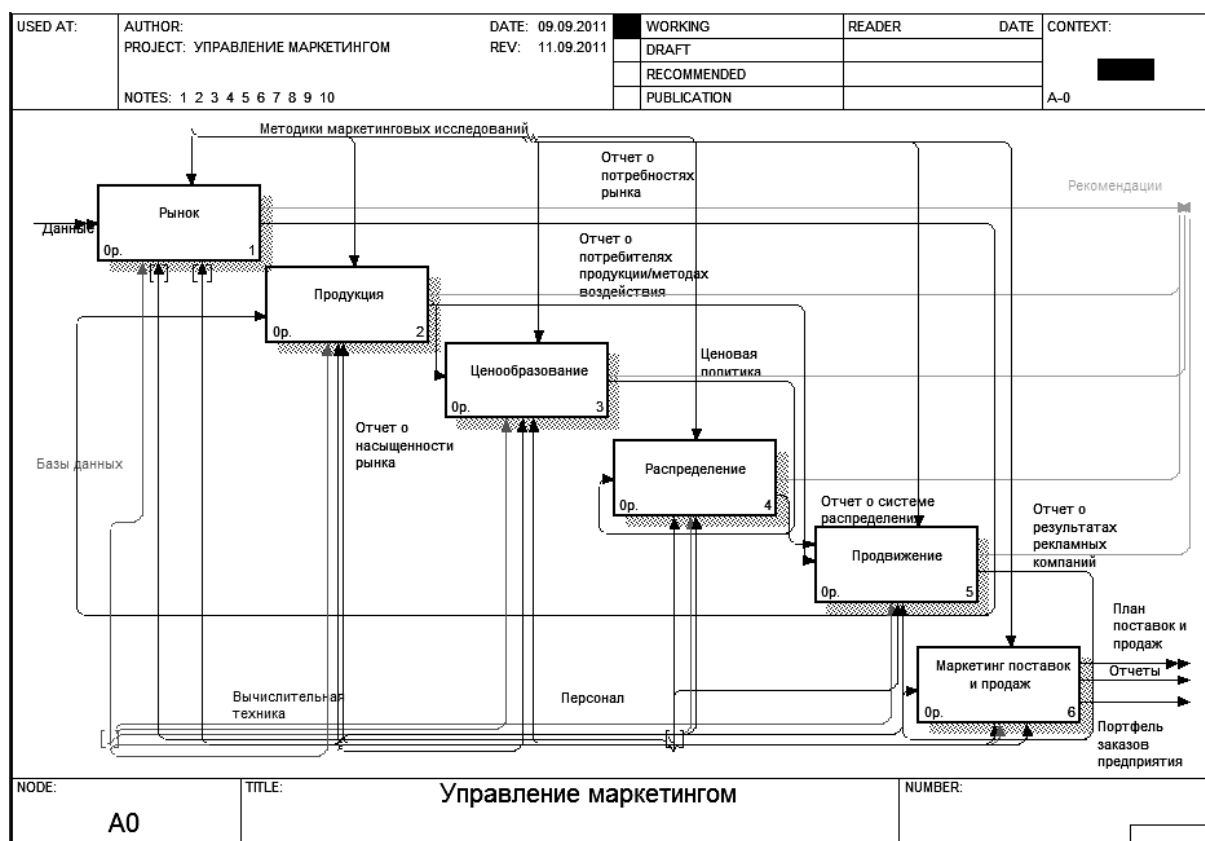

Рис. 2. Диаграмма декомпозиции процесса «Управление маркетингом»

асинхронность, дискретность, а также возможность снижения размерности применяемых моделей предопределяют использование для этих целей сетевых методов, в частности сетей Петри.

Сети Петри общего вида непригодны для решения поставленных задач в предлагаемой интерпретации, так как методы анализа свойств исследуемых сетевых моделей по дереву достижимости и уравнению состояния весьма трудоемки и в данном случае неэффективны (при больших размерностях получаемых моделей). Поэтому для рассмотренных задач формализации бизнес-процессов и синтеза алгоритмов управления бизнес-системой необходимо использовать модификацию сетей Петри – информационные сети Петри – для: эффективного отображения различных материальных и информационных потоков; возможности проведения декомпозиции сетевого описания в блочно-иерархическую структуру; возможности поблочного описания типовых подпроцессов; формализованного отображения конвейерности, цикличности, конкуренции ресурсов и учета использования ресурсов; возможности синтеза моделей бизнес-процессов и алгоритмов управления с заданными свойствами отсутствия тупиков или использования формальных методов проверки моделей и механизмов корректировки их описания [14]. Кроме того, информационные сети Петри представляют собой эффективный инструмент связи

формализованных алгоритмов бизнес-процессов посредством естественной сетевой модели.

Проведенный анализ бизнес-процессов, обеспечивающих принятие управленческого решения, показывает, что все они по признаку принадлежности к формализуемому алгоритму могут быть отнесены к одному из следующих типов:

1) обслуживающие – это процессы, в которых в явном виде присутствуют обслуживающие приборы (сотрудники или устройства). Данные процессы могут моделироваться системами массового обслуживания или автоматными моделями.

2) прогнозирующие – это процессы, результатом которых является предсказание поведения системы в будущем на основе исторической информации. Моделируются регрессионными или трендовыми моделями.

3) диагностические – представляют собой процессы определения причин состояний, поведения, событий или ситуаций по априорной оперативной и/или исторической информации. Могут быть формализованы марковскими моделями.

4) планирования – это процессы, в которых описываются распределение работ по видам, участникам и времени исполнения, а также ресурсы, необходимые для выполнения работ. Моделируются методами теории расписаний.

5) оценочные – это процессы, основным результатом которых являются оценки, позволяю-

щие сделать вывод о соответствии значений показателей параметров бизнес-процессов требуемым или оптимальным. Формализуются моделями критерияльного оценивания.

б) оптимизационные – это модели, позволяющие выработать направление оптимизации значений параметров бизнес-процессов при выработке управленческого решения. Моделируются методами математического программирования.

Анализ процедур принятия решений при управлении предприятием, проведенный в [11], показывает, что алгоритм принятия управленческого решения в любой сфере управления предприятием, по сути, состоит из определенным образом чередующихся приведенных ранее типовых процессов. Поэтому в основу моделирования бизнес-процессов предприятия может быть положен обобщенный алгоритм управления, блок-схема которого приведена на рисунке 3.

При этом элементами блок-схемы являются блоки процессов, например обслуживания, прогнозирования, диагностирования, блоки принятия решений, например, при оценке соответствия требованиям, а также оптимизации, и стрелки, показывающие направление связей блоков и, следовательно, раскрывающие правила чередования процессов.

Как видно из приведенной блок-схемы, весь процесс управления бизнес-процессом включает в себя четыре основных функции, в состав которых входят по несколько этапов (операций). Такой подход позволяет распределить по иерархическим уровням все процедуры управления бизнес-процессами, т.е. структурировать их.

Анализ и оценка задачи управления является «входной» операцией бизнес-процесса. На данном этапе определяется необходимость в управлении. Такая необходимость появляется всякий раз, когда возникает новая бизнес-задача. С другой стороны, бизнес-задачи, не относящиеся к предметной области бизнес-процесса, в дальнейших операциях формирования управленческого решения рассматриваться не должны.

При определении области решения выполняется «диагностирование», т.е. выявление ситуационных и поведенческих причин, которые обусловили появление бизнес-задачи. На данном этапе исходя из имеющегося опыта устанавливаются причинно-следственные связи, существующие между вариантами управленческих решений. Правильность определения таких связей оказывает влияние на правильность выбора альтернативных вариантов решений и, как следствие, на его эффективность и качество.

При поиске альтернативных вариантов решений выполняются процедуры оптимизации. Поскольку бизнес-процессы, как правило, могут рассматриваться как дискретные и линейные про-

цессы, то здесь применяются методы линейного математического программирования. Выбор конкретного метода определяется начальными условиями задачи принятия решения. Сами же альтернативы формируются на основе экспертных оценок или априорной информации, полученной опытным путем (т.е. при решении аналогичных бизнес-задач). В случае отсутствия альтернативы, удовлетворяющей условиям оптимизации, должны быть уточнены входные параметры бизнес-задачи.

Сущность операции оценки эффективности управленческого решения сводится к решению задачи прогнозирования – оценке будущего состояния бизнес-процесса (или бизнес-системы), к которому приведет изменение поведения системы. Процедуры прогнозирования позволяют сформировать общий ответ на вопрос о целесообразности выбранного управленческого решения (альтернативы) для конкретной ситуации. Если полученные при этом оценки не в полной мере будут удовлетворять требования бизнес-задачи, то это свидетельствует о неправильно выбранной альтернативе. Имеется в виду, что в отдельных ситуациях целесообразнее выбирать рациональное решение, а не оптимальное с точки зрения выбранного критерия.

Реализация решения начинается с этапа проектирования (планирования). В работах этого этапа составляются сетевые и ресурсные модели, позволяющие увязать действия участников исполнения решения во времени, ресурсах и пространстве. Однако прежде чем переходить непосредственно к исполнению решения, весьма предпочтительным является составление общей модели процесса исполнения.

Моделирование решения предполагает разработку некоторой поведенческой модели бизнес-системы, описывающей ход процесса исполнения. Наличие такой модели позволяет существенно упростить процедуры исполнения, поскольку дает возможность «увидеть» весь процесс в целом и оценить его качество.

Оценка качества управленческого решения направлена на определение степени удовлетворения выбранного решения некоторой «глобальной» цели бизнес-процесса (бизнес-системы). Отличие этого этапа от этапа оценки эффективности решения заключается в том, что здесь оценивается в целом процесс исполнения управленческого решения, как раз на основе поведенческой модели бизнес-процесса, а не его результат (новый договор с поставщиками или клиентами, расширение номенклатуры выпускаемой продукции, получение инвестиций и т.д.). По существу результаты этого этапа позволяют сделать вывод об органической целостности функционирования предприятия при решении бизнес-задач. Если показатели качества управления бизнес-процессом не удовлетворяют выбранным критериям, то, и это вполне реально,

возможно корректировка всего процесса решения бизнес-задачи.

Таким образом, описанный в настоящей работе вербальный подход к типизации бизнес-процессов

и, соответственно, их моделей позволяет решить основную задачу дальнейших исследований – выбор и обоснование типовых математических схем имитационного моделирования.

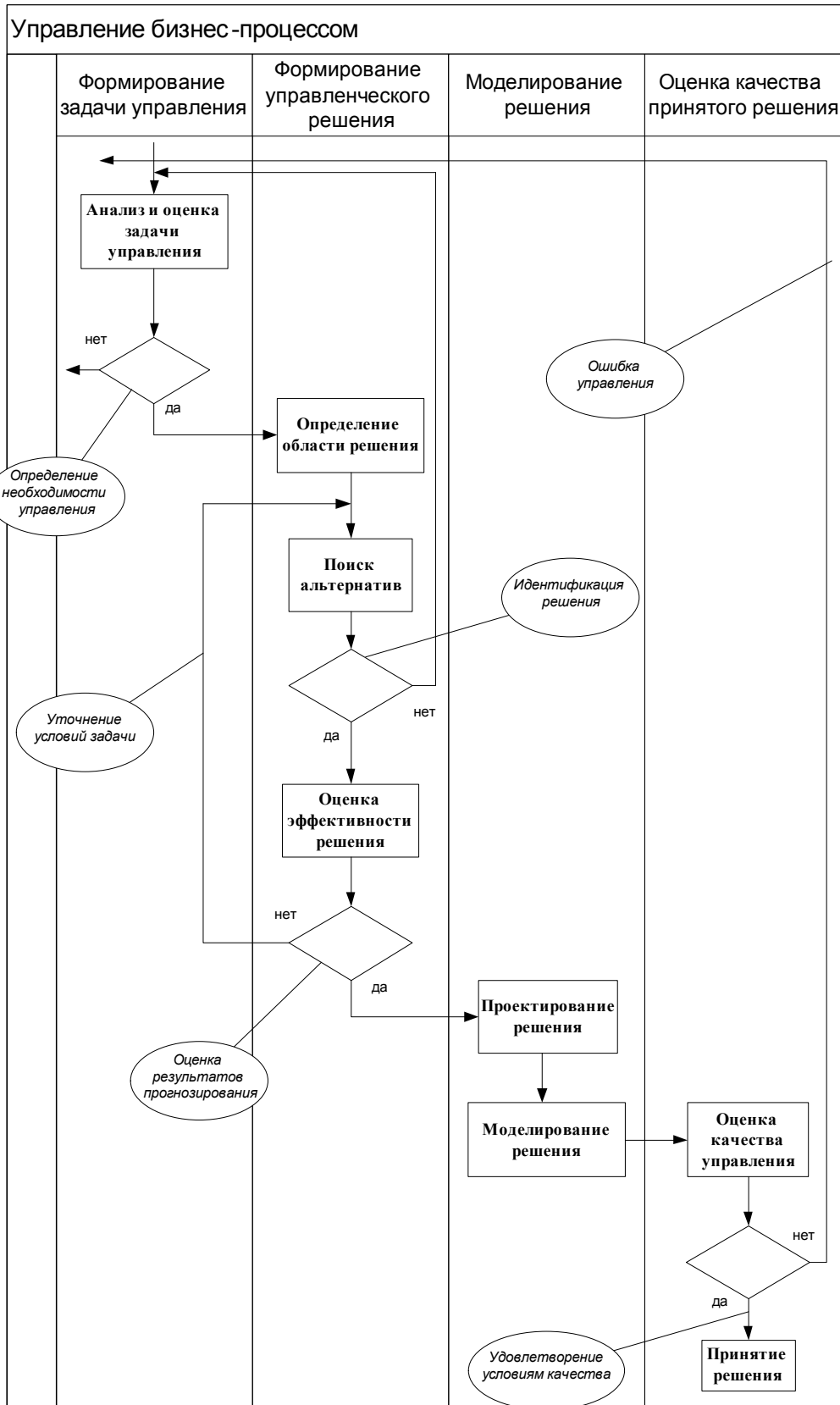

Рис. 3. Блок-схема обобщенного алгоритма управления бизнес-процессом

Литература

1. Литвак, Б. Г. Разработка управленческого решения : учебник / Б. Г. Литвак. – 3-е изд., испр. – М. : Дело, 2002. – 392 с.
 2. Волгин, А. П. Управление персоналом в условиях рыночной экономики / А. П. Волгин и др. – М. : НОРМА-М, 2004. – 541 с.
 3. ГОСТ Р 9000-2001. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. – М. : ГОССТАНДАРТ РОССИИ, 2001. – 31 с.
 4. Колосов, В. Г. Основы инноватики : учеб. пособие / В. Г. Колосов. – СПб. : Санкт-Петербургский гос. технич. университет, 2001. – 69 с.
 5. Армстронг, М. Стратегическое управление человеческими ресурсами / М. Армстронг. – М. : ИНФРА-М, 2002 – 328 с.
 6. Новашина, Т. С. Финансовый менеджмент / Т. С. Новашина, В. И. Карпунин, В. А. Волнин. – М. : Изд.-во Московская финансово-промышленная академия, 2005. – 319 с.
 7. Рыбников, А. И. Система управления предприятием типа ERP / А. И. Рыбников. – М. : Азроконсалт, 1999. – 214 с.
 8. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» : № 149-ФЗ от 29 июля 2006 г. // Российская газета – Федеральный выпуск № 4131.
 9. Горбачев, Д. В. Информационные технологии управления (курс лекций): учеб. пособие / Д. В. Горбачев. – Оренбург : ФБГОУ ВПО «ОГИМ», 2011. – 340 с.
 10. Годин, В. В. Управление информационными ресурсами: 17-модульная программа для менеджеров «Управление развитием организации». Модуль 17 / В. В. Годин, И. К. Корнеев. – М. : ИНФРА-М, 2000. – 352 с.
 11. Моделирование процессов предприятия в распределенной среде / отчет о НИР: «Технология разработки инфраструктуры распределенной вычислительной системы при решении задач управления предприятием на основе имитационного моделирования процессов». Этап 2, промежуточный. – Оренбург : ОГИМ, 2011. – 197 с.
 12. Перечень типовых бизнес-процессов предприятия [Электронный ресурс] / Подготовлен к публикации А. Гариним, добавил: garin on 17.09.2004 г. – URL: <http://www.klubok.net/article1775.html>. 09.09.2011.
 13. Тасина, И. Виды производственных процессов. Классификация [Электронный ресурс] // ФБ.ру. – URL: <http://fb.ru/article/2573/vidyi-proizvodstvennyih-protsessov-klassifikatsiya>. – Дата обращения: 18.08.2011.
 14. Горбачев, Д. В. Методический подход к моделированию процессов в экономике информационными сетями Петри / Д. В. Горбачев // European Researcher. – 2011. – № 8. – С. 1133–1140.
-

В. Н. Тарасов, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой «Программное обеспечение и управление в технических системах» ФГОБУ ВПО ПГУТИ
e-mail: vt@ist.psati.ru

Е. М. Мезенцева, аспирант, ассистент кафедры «Программное обеспечение и управление в технических системах» ФГОБУ ВПО ПГУТИ
e-mail: katya-mem@psuti.ru

МНОГОУРОВНЕВАЯ АРХИТЕКТУРА КЛИЕНТ-СЕРВЕРНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ ФИЛЬТРАЦИИ СПАМА НА САЙТАХ

В работе описана архитектура клиент-серверного приложения, предназначенного для фильтрации спама. Алгоритм идентификации спама, основанный на применении классификации сообщения по методу Фишера. Тестирование модуля распределения хи-квадрат. Результаты тестирования обученного фильтра.

Ключевые слова: спам, фильтр, метод Фишера, хи-квадрат распределение, клиент-сервер, сервер Apache, php, сервер MySQL, схема работы.

Спам признан преступлением во многих странах, но, несмотря на это его объемы постоянно растут, технологии рассылки спама продолжают совершенствоваться, при этом в общем потоке возрастает доля ручного спама.

Поэтому разработка специализированных методов и алгоритмов, предназначенных для фильтрации спама в интерактивных разделах Интернета, актуальна и представляет научный и практический интерес в области защиты компьютерных сетей.

Для преодоления данной проблемы разработано множество фильтров спам сообщений. Но практически не существует универсальных программных комплексов, предназначенных для фильтрации спама на сайтах в комментариях, формах обратной связи и других интерактивных разделах. Основными недостатками существующих методов является высокая доля ложных срабатываний и ориентация «на запад». Нет решений, позволяющих производить фильтрацию на русскоязычных сайтах.

Поэтому целью данной статьи является разработка концепции построения и математической модели многомодульной, клиент – серверной системы фильтрации спама на сайтах.

Постановка задачи

Разрабатываемый анти-спам фильтр должен обеспечивать высокую скорость и стабильность работы, должны быть минимизированы ложные срабатывания, система фильтрации должна обеспечивать удобный интерфейс взаимодействия с любым интернет ресурсом.

Основными преимуществами системы должны стать гибкость изменения алгоритмов ее работы за счет многомодульности и простоты надстройки новых средств обработки нежелательных

сообщений, для незамедлительного отражения новых видов спам атак сразу на всех подключенных интернет ресурсах, без каких-либо дополнительных действий со стороны администратора сайта.

Решение задачи. Трехуровневая архитектура клиент-серверного приложения, предназначенного для фильтрации спама

В результате анализа поставленной задачи получили спецификацию разрабатываемого фильтра, на её основе построим общую модель взаимодействия с пользователем и конкретизируем его основные функции.

Описанная в данной статье система реализована в виде технологии «клиент-сервер» – сетевой архитектуры, в которой задания и сетевая нагрузка распределены между поставщиками услуг (сервисов), называемыми серверами, и заказчиками услуг, называемыми клиентами.

Преимущества данной реализации в следующем:

- Делает возможным, распределение функций системы фильтрации спама между несколькими независимыми компьютерами в сети. Это позволяет упростить её обслуживание (замена, ремонт, модернизация или перемещение сервера не затрагивают клиентов).

- Все данные хранятся на сервере, который защищён гораздо лучше большинства клиентов. На сервере проще обеспечить контроль полномочий, чтобы разрешать доступ к данным только клиентам с соответствующими правами доступа.

- Низкие требования к производительности и техническим характеристикам клиентов (терминалов), как следствие, снижение их стоимости.

Терминалом может выступать не только компьютер, но и, например, мобильный телефон.

- Позволяет объединять различных клиентов, т.е. несколько клиентов используют ресурсы одного сервера фильтрации спама.

Ниже представлено описание взаимодействия компонентов трехуровневой архитектуры клиент-серверного приложения, предназначенного для фильтрации спама. Сервер БД представлен MySQL-сервером; сервер приложений следующими технологиями: интерпретатором PHP и web-сервером Apache. Роль клиента выполняет web-сервер клиента.

Web-сервер клиента (1) -> Сервер Apache (2) -> интерпретатор PHP (3) -> Провайдер данных MySQL (4) -> Сервер MySQL (5) -> Провайдер данных MySQL (6) -> интерпретатор PHP (7) -> Сервер Apache (8).

1 – web-сервер клиента отправляет HTTP-запрос;

2 – web-сервер Apache определяет тип запрашиваемого ресурса, и для случая запроса *.php (расширение файлов страниц PHP) загружает интерпретатор PHP. Сервер Apache также может осуществлять идентификацию и авторизацию пользователя, от которого поступил запрос. Далее, фабрика обработчиков создает объектную модель запрашиваемой страницы и обрабатывает действия пользователя.

3 – в ходе генерации ответа интерпретатору PHP может потребоваться обращение к БД, в этом случае используются библиотеки классов провайдера данных MySQL и выполняющая среда обращается к серверу БД;

4 – провайдер данных MySQL передает запрос на операцию с БД серверу MySQL;

5 – сервер MySQL осуществляет обработку запроса, выполняя соответствующие операции с БД;

6 – провайдер данных MySQL передает результаты запроса объекту страницы;

7 – объект страницы с учетом полученных данных осуществляет рендеринг графического интерфейса страницы и направляет результаты в выходной поток;

8 – Сервер Apache отправляет содержимое сгенерированной страницы web-серверу клиента.

Фильтрация спама на сайтах-участниках системы работает по следующей общей схеме, приведенной на рис. 1:

Пользователи, подключенные к сервису фильтрации спама, отправляют на сайт текстовые сообщения. Поступившие сообщения сохраняются на сайте, и отправляются запросы с текстом сообщений фильтру. Система фильтрации производит необходимые преобразования, вычисления и принимает решение, являются ли сообщения спамом. В зависимости от внутренней политики, программное обеспечение сайта либо скрывает сообщения пользователя, либо помечает их как спам, так же может приниматься решение об их удалении. Каждое новое сообщение сохраняется на сервере фильтра с присвоенным ему уникальным идентификатором.

В случае если произошло ложное срабатывание фильтра, администратор сайта корректирует результат его работы. Результат корректировки отправляется на сервер спам-фильтра. Сервис фильтрации спама производит обучение фильтра [1].

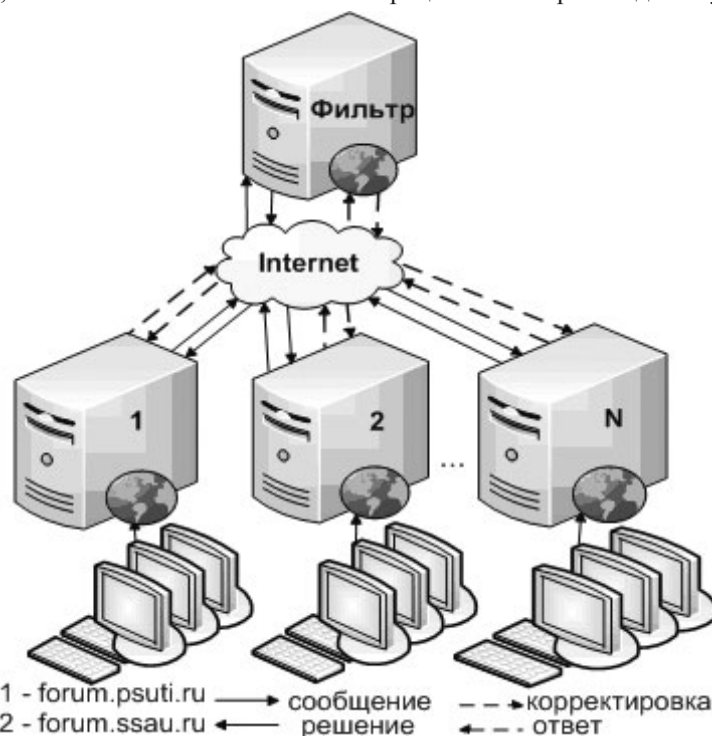

Рис. 1. Общая схема работы системы фильтрации спама на сайтах

Алгоритм идентификации спама, основанный на применении классификации сообщений по методу Фишера (R. A. Fisher)

Для того чтобы идентифицировать поступившее на сайт сообщение, будем исходить из словаря, полученного на этапе обучения фильтра. Для любого сообщения введем 2 гипотезы:

H_A – спам;
 H_B – не спам.

Отнесение сообщения, пришедшего на сайт, к спаму/не спаму будет осуществляться по приведенному ниже алгоритму.

На первом этапе нам необходимо вычислить вероятность того, что отдельное слово сообщения принадлежит некоторой категории. Для этого можно разделить найденное количество сообщений с признаком i в данной категории, на общее число сообщений в той же категории, но мы воспользуемся другим методом, преимущества которого определились на этапе эксперимента, описанном ниже.

Пусть:

F_{ai} – количество сообщений с признаком i в группе спама;

F_{bi} – количество сообщений с признаком i в группе не спама.

Тогда статистическая вероятность появления признака i в спам сообщении

$$p_{ai} = \frac{F_{ai}}{F_{ai} + F_{bi}}, \quad (1)$$

а вероятность появления признака i в не спам сообщении

$$p_{bi} = \frac{F_{bi}}{F_{ai} + F_{bi}}. \quad (2)$$

Таким образом, количество сообщений с признаком i в одной из категорий делим на общее количество сообщений с данным признаком i .

При применении формул (1) и (2) учитывается тот факт, что со временем может накопиться одинаковое количество сообщений в обеих категориях, т.е. эти формулы не зависят от того, сколько сообщений накоплено в той или иной категории.

Заметим, что приведенные выше формулы дают точный результат только для тех признаков, которые фильтр уже встречал в обеих категориях. Это делает спам-фильтр слишком чувствительным на ранних этапах обучения в отношении к редко встречающимся словам. Чтобы справиться с данной проблемой, вычислим новую вероятность, начиная с предполагаемой априорной вероятности – (P_{np}) и веса – (w), приданного этой вероятности, а затем добавим рассчитанные по формулам (1) и (2) вероятности.

Если вероятность $P_{np} = 0,5$ и $w = 1$ – вес предполагаемой вероятности равен одному слову, то определяем средневзвешенные вероятности, используя выражения (1), (2):

$$\overline{p_{ai}} = \frac{(w * P_{np}) + p_{ai} * (F_{ai} + F_{bi})}{(w + F_{ai} + F_{bi})},$$

$$\overline{p_{bi}} = \frac{(w * P_{np}) + p_{bi} * (F_{ai} + F_{bi})}{(w + F_{ai} + F_{bi})}.$$

Такой подход позволяет избегать деления на ноль в формуле Байеса, а также учитывать редко встречающиеся слова.

Для получения объединенных вероятностей всего документа (сообщения), будем исходить из словаря, полученного на этапе обучения спам фильтра. Введем следующие события: A – сообщение относится к спаму; B – не спам-сообщение. Мы предположили, что вероятности независимы, поэтому возможно их перемножение:

$$P(A) = \overline{p_{a1}} \times \overline{p_{a2}} \times \dots \times \overline{p_{an}}, \quad (3)$$

для вероятности совместного появления слов в спаме;

$$P(B) = \overline{p_{b1}} \times \overline{p_{b2}} \times \dots \times \overline{p_{bn}} \quad (4)$$

для вероятности совместного появления слов в не спаме, где n – количество слов в документе [2].

По методу Фишера, от произведения вероятностей берется натуральный логарифм, и результат умножается на -2 . Для этого введем переменную $hisqv$, которая будет определена выражениями, приведенными ниже:

$$hisqv = -2 * \ln(P(A)) \text{ или } hisqv = -2 * \ln(P(B)),$$

где $P(A)$ и $P(B)$ вычисляются по формулам (3) и (4).

Фишером доказано, что если есть набор независимых и случайных вероятностей (3) или (4), то величина $-2 * \ln(P(A))$ подчинялась бы распределению χ^2 с $2n$ степенями свободы (n – количество слов в сообщении):

$$F(x) = \int_0^x \frac{t^{n-1} e^{-t/2}}{2^n \Gamma(n)} dt. \quad (5)$$

где $\Gamma(n)$ – гамма-функция.

С учетом сказанного выше и представления гамма-функции от четного аргумента, перепишем интеграл (5) в виде (6):

$$F(hisqv) = \frac{1}{2^n (n-1)!} \int_0^{hisqv} x^{n-1} e^{-x/2} dx. \quad (6)$$

В программе вычисление вероятности производится по выражению (6), т.е. обратной функции распределения хи-квадрат, выполняется с помощью квадратурной формулы Гаусса с 15 узлами:

$$\int_a^b f(t)dt \approx \frac{b-a}{2} \sum_{i=1}^n A_i f(t_i),$$

где $t_i = (b+a)/2 + (b-a)x_i/2$, а x_i – узлы квадратурной формулы Гаусса;

A_i – гауссовы коэффициенты, ($i = 1, 2, \dots, 15$) [3]. Для нашего случая $a = 0$, $b = hisqv$.

Число, возвращаемое функцией $F(hisqv)$, будет малым в случае, если в тексте много признаков спама. Для верной классификации сообщения, нам необходим обратный результат. Для этого от единицы вычтем значение $F(hisqv)$. Соответственно, вычитая из 1 значение функции $F(hisqv)$ для большого количества не спам признаков, и получим вероятность того, что сообщение является не спамом.

Однако метод Фишера не является симметричным. Значит, нам необходимо скомбинировать вероятности спама и не спама, путем объединения вероятностей в одно число, которое даст нам значение спам/не спам от 0 до 1. Для этого воспользуемся т.н. индикатором Фишера:

$$I = \frac{1 + P(H'_A) - P(H'_B)}{2},$$

где: $P(H'_A) = 1 - F(-2\ln(P(A)))$ – вероятность принадлежности документа к спаму;

$P(H'_B) = 1 - F(-2\ln(P(B)))$ – вероятность принадлежности документа не к спаму.

Для окончательного принятия решения, в методе классификации Фишера необходимо задать начальные значения нижнего и верхнего порогов.

Пусть T и L величины, измеряющиеся в долях и определяющие соответственно верхний и нижний пороги принятия решений.

Тогда:

- будем считать, что документ принадлежит группе спама, если $I \geq T$;

- документ принадлежит группе не спама, если $I \leq L$;

- если же выполняется $T \geq I \geq L$, то нельзя принять никакого решения.

Тестирование модуля распределения хи-квадрат

При тестировании работы функции хи-квадрат на вход подаются значения x^2 и число степеней свободы n , на выходе получаем вероятности. Сравнение выходных данных с табличными значениями вероятностей, приведенными в таблице 1, подтверждает их полную идентичность. При этом табличные значения вероятностей в свою очередь рассчитаны с помощью функции chi2inv пакета MATLAB.

Экспериментальное исследование степени корректности фильтрации сообщений методом Фишера

Исследование эффективности использования выбранного алгоритма фильтрации проводилось на сообщениях форума Медиацентра Самарского Государственного Аэрокосмического Университета имени академика С. П. Королева (<http://forum.ssau.ru/>). Для этого к фильтру был подключен дамп базы данных, который является файлом с её содержимым, позволяющим воссоздать базу данных «с нуля». Дамп состоит из 58659 сообщений, пригодных для анализа.

Рассмотренный в данной статье метод фильтрации сообщений способен обучаться. Для этого классификатору необходимо предоставить при-

Таблица 1

Тестирование вычисления распределения хи-квадрат

Данные на входе функции распределения хи-квадрат $\text{hiSquare}(x^2, n)$	Выходные данные	Табличные значения
(3,9403, 10)	0,05	0,05
(9,3418, 10)	0,50	0,50
(18,3070, 10)	0,95	0,95
(10,8508, 20)	0,05	0,05
(19,3374, 20)	0,50	0,50
(31,4104, 20)	0,95	0,95
(18,4927, 30)	0,05	0,05
(29,3360, 30)	0,50	0,50
(43,7730, 30)	0,95	0,95
(26,5093, 40)	0,05	0,05
(39,3353, 40)	0,50	0,50
(55,7585, 40)	0,95	0,95
(34,7643, 50)	0,05	0,05
(49,3349, 50)	0,50	0,50
(67,5048, 50)	0,95	0,95

меры правильных ответов. Чем больше сообщений и верных способов классификации будет предоставлено приведенным алгоритмам, тем точнее получится итоговая классификация сообщений. Обучим фильтр на выборке, состоящей из 300 спам и 600 не спам сообщений форума.

Тестирование работы фильтра при различных порогах принятия решения показало, что самыми оптимальными являются:

- верхняя граница $T = 0,95$;
- нижняя граница $L = 0,4$.

Мы установили жесткие рамки по спаму и обычные для не спама. Это было сделано для того, чтобы как можно меньше нормальных сообщений проходило в спам, т.е. во избежание ложных срабатываний.

После определения порогов принятия решения, переходим к тестированию работы выбранных методов фильтрации спама. Для этого программно создадим 3 файла, сюда произведем запись проанализированных сообщений форума, по категориям – спам, не определено, не спам. Ниже приведен формат представления сообщений в файлах:

- 0.1 / 0.9;
- <http://forum.ssau.ru/index.php?s=&showtopic=2596&view=findpost&p=65475>;
- «Собрание по АРАБИКЕ для всех участников 31 МАЯ 19:00 СГАУ 205-16».

Здесь:

- 0.1 / 0.9 – значение вероятности (спам / нужные);
- <http://forum.ssau.ru/...> – адрес сообщения на форуме СГАУ;
- «Собрание по АРАБИКЕ ...» – текст сообщения на форуме.

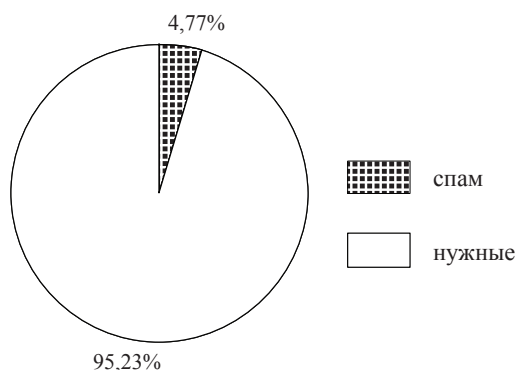

Рис. 2. Процентное соотношение количества сообщений спама и нужных сообщений от общего количества сообщений

Результат анализа входящего потока 58659 сообщений выглядит следующим образом:

- Спам – 1304 сообщения;
- Не спам – 40982 сообщения;
- Не определено – 16373 сообщения.

Процент ложных срабатываний (ошибочная классификация нужных сообщений как спам) и доля пропуска спама – являются основными критериями при оценке работы алгоритмов фильтрации спама. Полностью избавиться от них невозможно, но необходимо максимально уменьшить их число. Этого мы и добились, применяя алгоритм фильтрации спама по методу Фишера. Как видно из таблицы 1, ложные срабатывания составили 138 и пропуск спама 225 сообщений из 58659 сообщений.

После наглядного анализа результатов на этапе фильтрации входящего потока сообщений, от общего количества всех сообщений, можно сделать выводы, что система фильтрации получила на выходе следующие результаты.

Для сообщений спама:

- не смогла распознать 50,3% сообщений;
- количество пропущенных сообщений спама оказалось равным 8%.

Для нужных сообщений:

- не смогла распознать 26,79%;
- Количество ложных срабатываний оказалось равным 0,25%

Обобщенный наглядный анализ от общего потока сообщений выглядит следующим образом:

- Количество найденных нужных сообщений составило 69,48%;
- Не смогла распознать 21,51% нужных сообщений;
- Количество ложных срабатываний составило 0,2%;

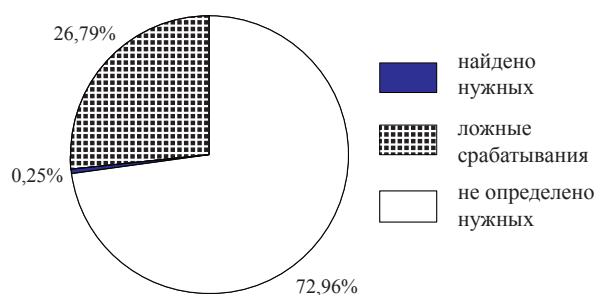

Рис. 3. Процентное соотношение количества нужных сообщений от общего количества нужных сообщений

Таблица 2

Результаты фильтрации входящего потока сообщений

Общее количество сообщений		Найденное кол-во писем спама	Найденное кол-во писем не спама	Не определено		Ложные срабатывания	Пропуск спама
Спам	Не спам			спам	Не спам		
2799	55860	1166	40757	1408	14965	138	225

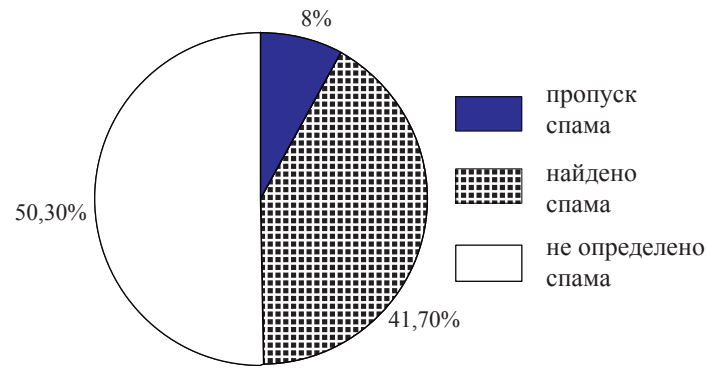

Рис. 4. Процентное соотношение количества сообщений спама от общего количества сообщений спама

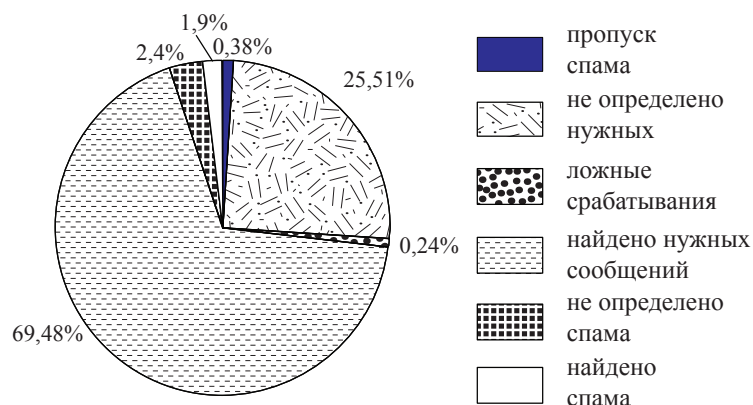

Рис. 5. Процентное соотношение количества писем спама и нужных сообщений от общего количества сообщений

- Определила 1,99% сообщений спама;
- Количество пропущенных сообщений спама равно 0,38%;
- Не смогла распознать 2,4% сообщений спама.

Заключение

Даже при обучении фильтра на небольшой выборке метод Фишера сводит к минимуму возникновение ложных срабатываний и пропуск спама.

Проведенное тестирование показывает, что в ходе эксперимента были получены результаты, подтверждающие целесообразность использования автоматизированной системы фильтрации спама на сайтах. В дальнейшем необходимо обучить систему фильтрации на ложных срабатываниях, пропуске спама и на сообщениях, отнесенных к неизвестным, провести внедрение многомодульного спам-фильтра на форумы СГАУ, ПГУТИ.

Литература

1. Мезенцева, Е. М. Разработка специализированной модели, методов и алгоритмов, предназначенных для фильтрации спама / Е. М. Мезенцева // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2011. – Специальный выпуск по материалам международного форума «Россия как трансформирующееся общество: экономика, культура, управление». – С. 73–77.
2. Seibel, P. Practical Common Lisp / P. Seibel. – New York : Apress, 2005. – 528 с.
3. Никольский, С. М. Квадратурные формулы / С. М. Никольский. – М. : Наука, 1974. – 224 с.

Ю. Д. Фот, старший преподаватель кафедры информационной безопасности
ФГБОУВПО «ОГИМ»

С. В. Скворцов, инженер-программист ООО «Техинформ-сервис»

МОДЕЛЬ МОНИТОРИНГА ДОСТОВЕРНОСТИ ИСХОДНЫХ ДАННЫХ В СИСТЕМЕ ОТБОРА ПЕРСОНАЛА НА ПРИМЕРЕ КОНТРОЛЯ СОСТОЯНИЯ ВЕГЕТАТИВНОЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ ЧЕЛОВЕКА

В статье приводятся результаты построения модели мониторинга достоверности исходных данных в системе отбора персонала на основе контроля состояния вегетативной нервной системы человека. Данный подход отличается от известных повышенной достоверностью и оперативностью решений. Проведено исследование адекватности разработанной модели.

Ключевые слова: система отбора персонала, мониторинг достоверности исходных данных.

Отбор персонала играет важную роль в управлении предприятием. Профессиональная пригодность человека на вакантную должность является наиболее актуальной задачей. Неверное решение при подборе сотрудника либо приём неквалифицированного сотрудника может привести к значительным экономическим убыткам на предприятии, таким, как срыву поставок, поломке дорогостоящего оборудования, производству ненадлежащего качества продукции и т.д. Кроме того, отсутствие системного контроля в процессе отбора персонала часто приводит к ошибкам, что затем отражается в повышении текучести кадров, росте затрат на найм персонала. Вследствие чего построение эффективной системы отбора персонала (СОП) на предприятии является важной задачей в управлении предприятием. Неверное принятие решения по отбору персонала могут являться недостоверные сведения, предоставленные кандидатом на вакантную должность, что прямым образом влияет на эффективность СОП. Одним из методов оценки

исходных сведений является мониторинг вегетативной нервной системы (ВНС) человека.

Целью разработки модели мониторинга достоверности исходных данных является повышение качества отбора персонала.

Для решения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- исследовать методы оценки ВНС человека;
- внедрить в систему отбора персонала систему оценки ВНС человека;
- исследовать входящие данные ВНС кандидата на вакантную должность в систему;
- провести исследование и анализ достоверности оценки состояния ВНС человека при отборе персонала.

В настоящее время существует множество приборов, предназначенных для оценки состояния вегетативной нервной системы. К примерам таких разработок можно отнести такие устройства, как Вегетотестер ВНС-Микро фирмы НЕЙРО-СОФТ, СТАМ – компьютерная система оценки состоя-

Рис. 1. Классификация методов оценки вегетативной нервной системы человека

ния здоровья НПП «Тринита», устройство для оценки состояния вегетативной нервной системы «Группы ЭПОС» и широко распространённые отечественные системы полиграфы: «Барьер», «Диагноз», «Диана», «Конкорд», «Крис», «ПИК», «Поляр», «РИФ». Все они используются для разных целей, таких как: оценка физического состояния человека, оценка психологического состояния человека и т.д. Но в основе всех лежит принцип контроля состояния организма человека. Различие же между ними состоит в выборе исследуемых признаков и методе обработки полученных данных. Методы оценки состояния ВНС представлены на рисунке 1.

У каждого из представленных методов есть свои преимущества и недостатки. К примеру, клинические и психодиагностические методы являются наиболее простыми в использовании, а для применения гуморальных методов же необходимо дорогое оборудование, но и точность оценки состояния вегетативной нервной системы человека соответственно возрастает. Инструментальный же подход является оптимальным соотношением цены и качества и на данный момент является наиболее распространённым. В разработанной системе отбора персонала [4] метод оценки состояния вегетативной нервной системы целесообраз-

но строить на обработке информации о состоянии кровеносной и дыхательной систем человека. Он относится к группе методов исследования сегментарного отдела ВНС, вследствие компьютерной обработки получаемой статистической информации о системах организма, метод относится к компьютерным методам, группы инструментальных методов. Исходя из этого входными данными в модели будут являться показатели, полученные с датчиков. Датчики физиологических показателей представляют собой преобразователи физических величин в аналоговые электрические сигналы.

На рисунке 2 представлена структурная схема системы оценки состояния вегетативной нервной системы человека на основе ассоциативно-мажоритарной модели распознавания образов.

Входными данными для системы оценки являются:

- вектор параметров регистрации $R=\{S,n,m\}$;
- режим работы системы U (обучение или распознавание).

Потоки измерительной информации определяются перечнем датчиков и режимами работы средств регистрации и обработки данных. Подсистема регистрации и первичной обработки данных о состоянии ВНС человека формирует информационные потоки для подсистемы обучения

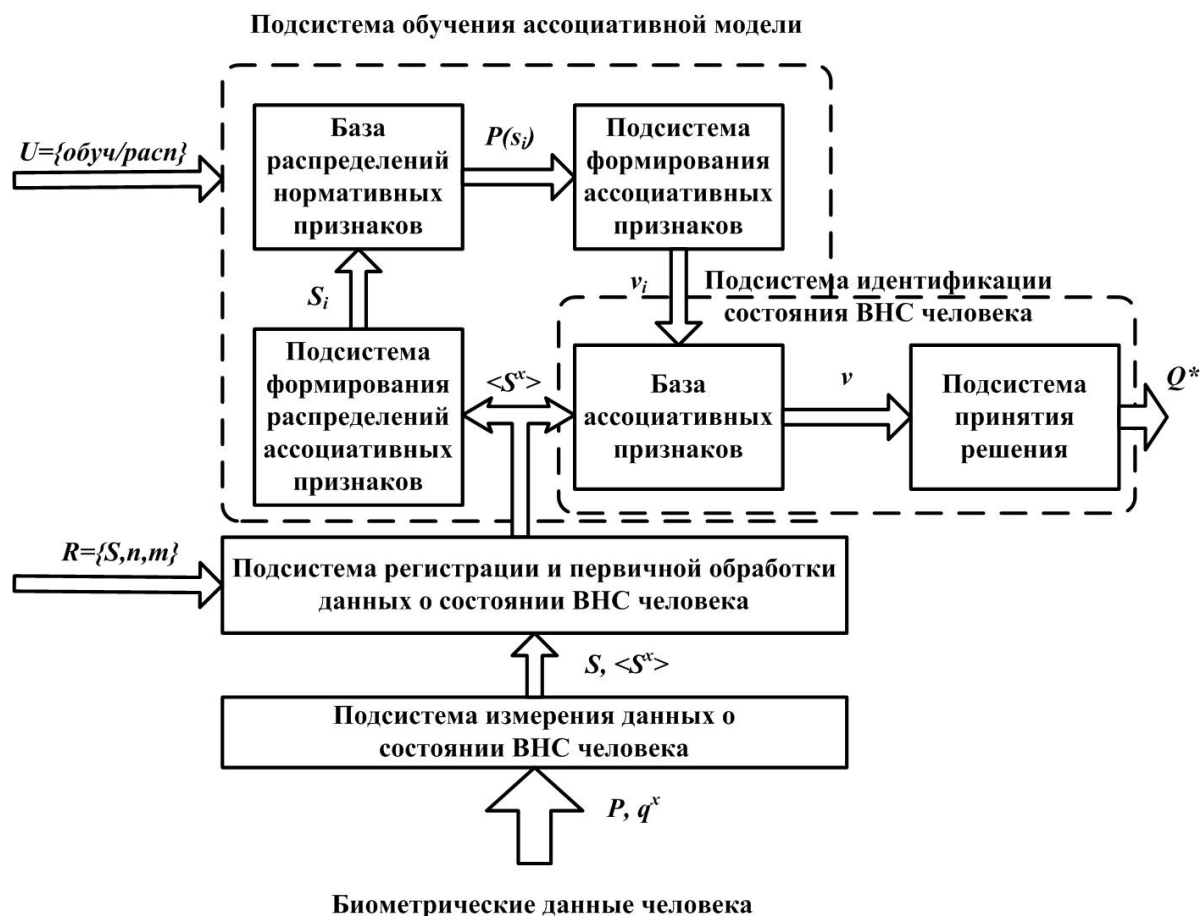

Рис. 2. Структурная схема системы оценки состояния вегетативной нервной системы человека на основе ассоциативно-мажоритарной модели распознавания образов

ассоциативной модели и подсистемы идентификации категории состояния ВНС. Формирование базы распределений информативных признаков P основано на принципе работы амплитудных анализаторов сигналов, что обеспечивает высокое быстродействие, обусловленное простотой алгоритма формирования произвольных распределений. На этапе обучения ассоциативной модели последовательно выбирается соответствующий признак состояния ВНС и организуется регистрация его распределения в базе распределений информативных признаков. По окончании регистрации подсистема формирования ассоциативных признаков по полученным оценкам распределений формирует базу ассоциативных признаков. В результате идентификации система относит диагностируемое состояние ВНС человека к одной из нескольких категорий.

Основными достоинствами предлагаемого метода являются [2]:

- адаптивность к изменению числа признаков распознавания и количеству образов-эталонов без изменения структуры системы;

- высокая производительность и уровень универсальности системы за счет автоматизации процесса обучения модели и возможности распознавания образов при произвольном законе распределения информативных признаков.

Разрабатываемая модель мониторинга достоверности данных кандидата на вакантную должность, распознает любые состояния исследуемого объекта, которые нам известны и присутствуют во множестве эталонов образов состояний ВНС человека и основана на ассоциативно-мажоритарном способе распознавании образов.

К исходным данным задачи идентификации категории состояния вегетативной нервной системы человека относятся: множество категорий (образов) состояний ВНС $Q = \{q_1, q_2, \dots, q_p, \dots, q_n\}$ и множество информативных признаков $S = \{s_1, s_2, \dots, s_p, \dots, s_m\}$ с известными распределениями значений $P(s)$ [3].

Для формализации задачи использованы следующие условные обозначения:

q^x – образ состояния ВНС человека, подлежащий распознаванию;

$\langle s_i \rangle$ – зарегистрированное значение i -ого признака состояния ВНС, $i=1, m$;

$\langle S^x \rangle$ – вектор зарегистрированных значений признаков q^x ;

$V\{q^x, Q_j\}$ – мера близости между q^x и j -ым образом из множества образов состояний ВНС человека, соответствующих конкретным категориям множества $Q, j=1, 2, \dots, n$;

$v_{ij}\{\langle s_i \rangle, P, Q_j\}$ – частный параметр оценки распределения значения $\langle s_i \rangle$ признака s_i из множества S для всех классов образов из Q ;

$\Phi\{\langle S^x \rangle, P, Q_j\}$ – функционал для вычисления меры близости $V\{q^x, Q_j\}$;

P – множество функций оценок распределений значений признаков из S для всех классов образов Q .

В общем случае в теории и практике распознавания образов в качестве меры близости могут быть использованы: коэффициент парной корреляции, вероятностные оценки метода Байеса, меры близости Хемминга и другие. В данной работе в качестве такой меры используется число максимальных оценок распределений значений признаков из $\langle S^x \rangle$, принадлежащих конкретному классу образов из Q .

Математическая модель распознавания q^x имеет следующий вид:

$$V\{q^x, Q_j\} = \Phi\{\langle S^x \rangle, P, Q_j\}, j=1, n; \quad (1)$$

$$\Phi\{\langle S^x \rangle, P, Q_j\} = \sum_{i=1}^m v_{ij}\{\langle s_i^x \rangle, P(s_i), Q_j\}, j=1, n; \quad (2)$$

$$v_{ij}\{\langle s_i^x \rangle, P(s_i), Q_j\} = \begin{cases} 1, & \text{если } P(s_i^x) = \max P(s_i); \\ 0, & \text{если } P(s_i^x) \neq \max P(s_i); \end{cases} i=1, m; \quad (3)$$

$$M\{\langle S^x \rangle, Q\} = \begin{pmatrix} v_{11} & v_{12} & \dots & v_{1i} & \dots & v_{1n} \\ v_{21} & v_{22} & \dots & v_{2i} & \dots & v_{2n} \\ \dots & \dots & \dots & v_{ji} & \dots & \dots \\ v_{m1} & v_{m2} & \dots & v_{mi} & \dots & v_{mn} \end{pmatrix}; \quad (4)$$

$$q^x \in Q^* \in Q : V\{q^x, Q^*\} \equiv \max V\{q^x, Q_j\}, Q_j \in Q, j=1, n. \quad (5)$$

Выражение (1) описывает функционал для вычисления меры близости $V\{q^x, Q_j\}$. Анализ известных подходов к построению разделяющей функции (РФ), алгоритмической сложности РФ и конструктивной сложности ее реализации позволил в качестве базовой функции для построения РФ выбрать функцию ассоциативного вида

Таблица 1

Характеристики образов

Образ	Характеристики	Признак 1	Признак 2	Признак 3
Образ А	Математическое ожидание	20	30	40
	Дисперсия	100	100	100
Образ В	Математическое ожидание	40	50	60
	Дисперсия	100	100	100

(2), позволяющую использовать при распознавании связи между $\langle S^x \rangle$ и Q через распределения вероятностей значений признаков P . В матрице (3) каждый столбец соответствует (ассоциирует) частным мерам близости v_{ij} множества $\langle S^x \rangle$ для каждого класса образов по всем признакам. Сумма элементов каждой строки соответствует сумме в выражении (4). Выражение (5) описывает разделяющее правило, при котором отнесение q^x к одному из классов образов-эталонов Q^* производится по максимальной величине меры близости, соответствующей сумме элементов в каждой строке матрицы.

При обучении модели производится вычисление элементов матрицы (5) по выражениям (1)-(4). Процесс распознавания q^x сводится к вычислению суммы элементов матрицы по каждой строке, соответствующих $\langle S^x \rangle$ и $\langle S^y \rangle$, и выбору искомого класса образа по максимальной сумме. Представленный подход ориентирован на использование в системах отбора персонала для автоматизированной оценки достоверности предоставленных данных при оценке состояния вегетативной нервной системы человека.

Для исследования работоспособности разработанной модели необходимо провести исследование поведения работы с различными статистическими характеристиками задаваемых образов. Исследование разделено на два этапа. Первый включает исследование работы программы, когда образы задаются с одинаковым значением дисперсии и различным математическим ожиданием. Второй включает исследование работы программы, когда образы задаются с одинаковым значением математического ожидания и различным значением дисперсий.

Для первого этапа исследования были приняты следующие входные данные, отображённые в таблице 1.

Из начальных данных видно, что распределения значений двух образов не пересекаются. То есть, например, для признака один образа A значения генерируются в интервале от 10 до 30, а в то же время для признака один образа B значения генерируются в интервале от 30 до 40. В этом случае видно, что программа должна со стопроцентной точностью распознавать все образы. Проведя исследования, при которых были сгене-

Таблица 2

Результаты первого исследования

Номер опыта	Задан образ	Распознан образ	Ошибка	Результат не определен
1	A	A	0	0
2	A	A	0	0
3	A	A	0	0
4	A	A	0	0
5	A	A	0	0
6	A	A	0	0
7	A	A	0	0
8	A	A	0	0
9	A	A	0	0
10	A	A	0	0
11	B	B	0	0
12	B	B	0	0
13	B	B	0	0
14	B	B	0	0
15	B	B	0	0
16	B	B	0	0
17	B	B	0	0
18	B	B	0	0
19	B	B	0	0
20	B	B	0	0

Таблица 3

Характеристики образов

Образ	Характеристики	Признак 1	Признак 2	Признак 3
Образ A	Математическое ожидание	20	30	40
	Дисперсия	100	100	100
Образ B	Математическое ожидание	21	31	41
	Дисперсия	100	100	100

рированы по десять образов, соответствующих начальным образам, были получены следующие результаты, отображённые в таблице 2.

Как и предполагалась, все задаваемые образы были верно распознаны.

Далее был исследован случай, когда распределения значений двух образов почти полностью совпадают.

Из начальных данных видно, что, например, для признака один образа *A* значения генерируются в интервале от 10 до 30, а в то же время для признака один образа *B* значения генерируются в интервале от 12 до 32. В этом случае видно, что вероятность выдачи ошибочного решения очень велика.

Из результатов, отображённых в таблице 4, видно, что во многих случаях задаваемый образ может быть как образом *A*, так и образом *B*.

Третий случай, когда распределения двух образов пересекаются.

Из начальных данных видно, что половина значений каждого из образов попадает в зону распределений другого образа. То есть, например, для признака один образа *A* значения генерируются в интервале от 10 до 30, а в то же время для при-

знака один образа *B* значения генерируются в интервале от 20 до 40.

Из результатов видно, что вероятность ошибки распознавания образа при таких начальных данных очень мала и составляет около пяти процентов.

Используя данные, полученные из исследований, построим зависимость вероятности выдачи ошибки от изменения математического ожидания.

Из графика видно, что предлагаемая модель выдаёт не более 20 процентов неверных решений, когда разность математических ожиданий обоих образов составляет примерно значение, равное $0,4 \cdot \sigma$ квадратичное отклонение. Используя следующие начальные данные, находящиеся в таблице 7, удовлетворяющие нашим условиям, проведём исследование.

Проведя исследование с данными значениями, получили следующие результаты, отображённые в таблице 8.

Как и предполагалась, в пятнадцати процентах случаев программа выдала неверное решение, то есть фактически достоверность работы программы составляет 85%, и это при схождении

Таблица 4

Результаты второго исследования

Номер опыта	Задан образ	Распознан образ	Ошибка	Результат не определен
1	A	B	1	0
2	A	A	0	0
3	A	–	0	1
4	A	B	1	0
5	A	A	0	0
6	A	B	1	0
7	A	A	0	0
8	A	A	0	0
9	A	–	0	1
10	A	A	0	0
11	B	B	0	0
12	B	A	1	0
13	B	A	1	0
14	B	B	0	0
15	B	B	0	0
16	B	–	0	1
17	B	B	0	0
18	B	A	1	0
19	B	B	0	0
20	B	–	0	1

Таблица 5

Характеристики образов

Образ	Характеристики	Признак 1	Признак 2	Признак 3
Образ <i>A</i>	Математическое ожидание	20	30	40
	Дисперсия	100	100	100
Образ <i>B</i>	Математическое ожидание	30	40	50
	Дисперсия	100	100	100

образов на 80%, что является довольно высоким показателем в изучаемой области.

Для второго этапа исследования были приняты следующие входные данные, отображённые в таблице 9.

Из начальных данных видно, что, например, для признака один образа *A* значения генерируются в интервале от 10 до 30, а в то же время для признака один образа *B* значения генерируются

в интервале от 9.8 до 32.2. В этом случае видно, что вероятность выдачи ошибочного решения очень велика.

Из результатов, отображённых в таблице 10, видно, что вероятность ошибки распознавания образа для данных начальных характеристик очень велика. При увеличении разности значений дисперсии, получается, что разброс значений одного из образов становится более широким, по срав-

Таблица 6

Результаты третьего исследования

Номер опыта	Задан образ	Распознан образ	Ошибка	Результат не определен
1	A	A	0	0
2	A	A	0	0
3	A	A	0	0
4	A	A	0	0
5	A	A	0	0
6	A	A	0	0
7	A	A	0	0
8	A	A	0	0
9	A	A	0	0
10	A	A	0	0
11	B	B	0	0
12	B	B	0	0
13	B	–	0	1
14	B	B	0	0
15	B	B	0	0
16	B	B	0	0
17	B	B	0	0
18	B	B	0	0
19	B	B	0	0
20	B	B	0	0

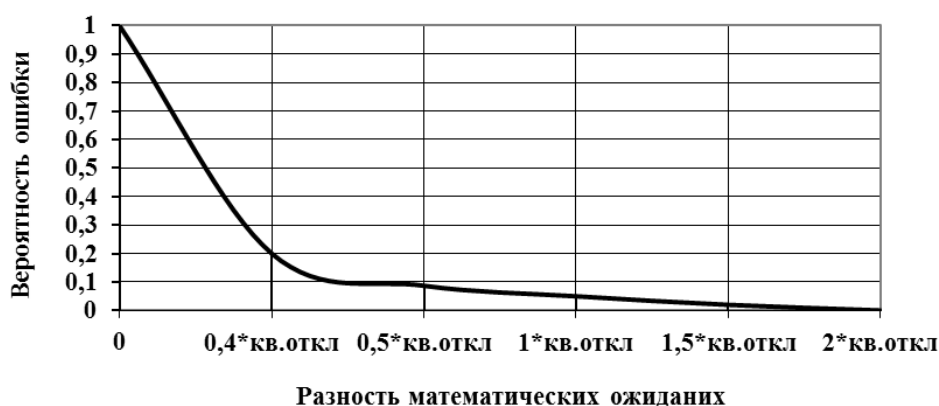

Рис. 3. График вероятности выдачи ошибочного решения

Таблица 7

Характеристики образов

Образ	Характеристики	Признак 1	Признак 2	Признак 3
Образ <i>A</i>	Математическое ожидание	20	30	40
	Дисперсия	100	100	100
Образ <i>B</i>	Математическое ожидание	24	34	44
	Дисперсия	100	100	100

Таблица 8

Результаты четвёртого исследования

Номер опыта	Задан образ	Распознан образ	Ошибка	Результат не определен
1	A	A	0	0
2	A	A	0	0
3	A	A	0	0
4	A	A	0	0
5	A	A	0	0
6	A	–	0	1
7	A	A	0	0
8	A	A	0	0
9	A	A	0	0
10	A	A	0	0
11	B	B	0	0
12	B	B	0	0
13	B	–	0	1
14	B	B	0	0
15	B	B	0	0
16	B	B	0	0
17	B	B	0	0
18	B	A	1	0
19	B	B	0	0
20	B	B	0	0

Таблица 9

Характеристики образов

Образ	Характеристики	Признак 1	Признак 2	Признак 3
Образ A	Математическое ожидание	20	30	40
	Дисперсия	100	100	100
Образ B	Математическое ожидание	20	30	40
	Дисперсия	105	105	105

Таблица 10

Результаты второго исследования

Номер опыта	Задан образ	Распознан образ	Ошибка	Результат не определен
1	A	B	1	0
2	A	A	0	0
3	A	A	0	0
4	A	B	1	0
5	A	A	0	0
6	A	B	1	0
7	A	A	0	0
8	A	B	1	0
9	A	A	0	0
10	A	A	0	0
11	B	–	0	1
12	B	B	0	0
13	B	A	1	0
14	B	A	1	0
15	B	B	0	0
16	B	A	1	0
17	B	B	0	0
18	B	–	0	1
19	B	B	0	0
20	B	B	0	0

нению с другим образом. Так как математические ожидания обоих образов одинаковы, а изменяются только значения дисперсий, то увеличивается лишь разброс значений по оси ординат. Поэтому вероятность выдачи неверного решения будет падать с увеличением разности между значениями дисперсий обоих образов. График представлен на рис. 4.

Из графика видно, что программа выдаёт не более 15 процентов неверных решений, когда дисперсия одного из образов превышает значение дисперсии другого образа примерно в 2,2 раза. Используя следующие начальные данные, удовлетворяющие нашим условиям, находящиеся в таблице 11, проведём исследование.

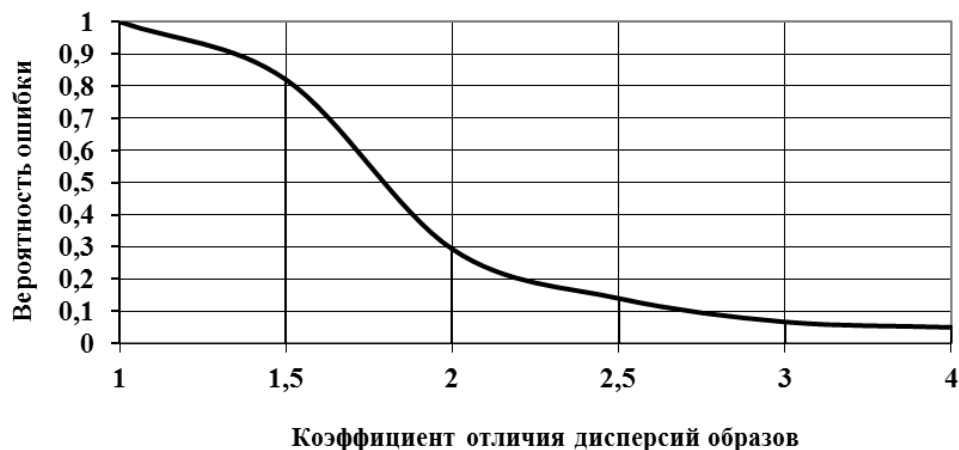

Рис. 4. График вероятности выдачи ошибочного решения

Таблица 11

Характеристики образов

Образ	Характеристики	Признак 1	Признак 2	Признак 3
Образ А	Математическое ожидание	20	30	40
	Дисперсия	100	100	100
Образ В	Математическое ожидание	20	30	40
	Дисперсия	196	196	196

Таблица 12

Результаты четвёртого исследования

Номер опыта	Задан образ	Распознан образ	Ошибка	Результат не определен
1	А	В	1	0
2	А	А	0	0
3	А	А	0	0
4	А	А	0	0
5	А	А	0	0
6	А	А	0	0
7	А	А	0	0
8	А	А	0	0
9	А	А	0	0
10	А	А	0	0
11	В	–	0	1
12	В	В	0	0
13	В	В	0	0
14	В	В	0	0
15	В	В	0	0
16	В	А	1	0
17	В	В	0	0
18	В	В	0	0
19	В	В	0	0
20	В	В	0	0

По результатам второго исследования мы выяснили, что всего лишь в пятнадцати процентах случаев программа выдала неверное решение, и это при схождении образов на 80%, что является довольно высоким показателем в изучаемой области.

Таким образом, модель мониторинга достоверности исходных данных на основе контроля состояния вегетативной нервной системы человека значительно повысит качество исходных данных при принятии решений в отборе персонала.

Литература

1. Аралбаев, Т. З. Контроль и управление доступом в АСУ ТП на основе биометрических характеристик пользователя / Т. З. Аралбаев, А. Г. Африн. – Уфа : Гилем, 2008. – 124 с.
 2. Аралбаев, Т. З. Теоретические и прикладные аспекты построения адаптивных мажоритарных устройств распознавания образов / Т. З. Аралбаев // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2002. – № 5. – С. 131–136.
 3. Патент № 2306605 Российская Федерация, МПК Устройство для распознавания образов / Т. З. Аралбаев, А. Г. Африн. Заявитель и патентообладатель Оренбургский государственный университет». – № 200126451/09. – Заявл. 14.11.2006. – Опубл. 20.09.2007. – Бюл. № 26. – 13 с.
 4. Фот, Ю. Д. Модель отбора персонала на основе принципов ассоциативности и мажоритарности принятия решения / Ю. Д. Фот, Т. З. Аралбаев // Интеллект Инновации Инвестиции. – 2011. – № 1. – С. 173–176. – 219 с.
-

П. К. Мавлонкулов, Оренбургский государственный институт менеджмента

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ КАК ПОДСИСТЕМЫ В РАМКАХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВА

В статье изложены понятие и определения социальных услуг с точки зрения зарубежных и отечественных ученых. Рассматривается перечень основных целей предоставления социальных услуг социально-экономической системой государства.

Ключевые слова: социальные услуги, услуга, социально-экономическая система, социальная политика.

В период трансформации экономики Республики Таджикистан произошли большие перемены. С одной стороны, были созданы условия для роста экономической активности населения. С другой стороны, вызвали существенное снижение уровня жизни значительной части населения, реальной заработной платы, рост безработицы, снижение качества социального обслуживания нетрудоспособных и появление массовой бедности. В данных условиях роль социальных услуг, предоставляемых государством, имеет большое значение, так как именно правительство с переходом к рыночной экономике привело к резкому усилению бедности и снижению уровня жизни, к кардинальным переменам в жизни общества Республики Таджикистан.

В своей работе «Теория и методология функционирования образовательных систем» О. А. Свиридов, анализируя понятие услуги, дает следующее её определение: «услуга – это неосязаемое благо, производство которого осуществляется в результате системы неповторимых по своему качеству действий производителей, направленных на удовлетворение индивидуальных и специфических нужд потребителей». Всё в той же работе О. А. Свиридов пишет: «Услуга, таким образом, становится благом, потому что в ней овеществлен человеческий труд. На производство услуги затрачивается человеческая энергия, требующая своего восполнения и потому имеющая определенную ценность, так как человек без этого восполнения существовать не может» [8].

Социальные услуги относятся к особому виду экономических благ. В самом общем виде услуги можно определить как деятельность, осуществляемую человеком, организацией или государством, направленную на удовлетворение потребностей людей. В соответствии с определением, данным Ф. Котлером и Д. Мейкензом, услуга – это полезное действие, результатом которого является изделие или полезный эффект. С другой стороны, услугой они называют любое мероприятие или выгоду, которые одна сторона может

предложить другой и которые в основном не осязаемы и не приводят к завладению чем-либо [5]. Адам Смит в основу своих воззрений положил идею естественного порядка. Он исходил из того, что люди, оказывая друг другу услуги, обмениваясь трудом и его продуктами, руководствуются стремлениями к личной выгоде. Но, преследуя личную выгоду, каждый человек, считал он, способствует интересам всего общества – росту производительных сил. В связи с этим он пишет о «невидимой руке», которая управляет сложным взаимодействием хозяйственной деятельности индивидуумов [7]. На наш взгляд, данное определение не выделяет субъектов и институциональные основы предоставления услуг, а акцентирует внимание на процессе предоставления и результате оказания услуг.

Особый интерес представляет определение услуг, данное О. Давлатшоевым. Он считает, что услуга – это изменение состояния лица или товара, принадлежащего какой-либо экономической единице, происходящее в результате деятельности другой экономической единицы с предварительного согласия первой [2]. Такое определение позволяет рассматривать услуги как конкретный результат экономически полезной деятельности, проявляющейся либо в виде товара, либо непосредственно в виде деятельности. При этом экономическая полезность делает услугу предметом торговли.

Услуги в основном неосязаемы и не приводят к владению чем-либо, как, например, социальные услуги.

Социальные услуги в широком понимании – это меры, направленные на повышение уровня жизни лиц, которые нуждаются в получении социальной поддержки от социально-экономической системы государства.

В числе нормативных актов правовой основой социальных услуг является статья 25 Всеобщей декларации прав человека, принятой на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г., которая гла-

сит, что каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам [1].

В указанный перечень включены такие услуги, как дополнительная бесплатная медицинская помощь, в том числе предусматривающая обеспечение в соответствии со стандартами медицинской помощи по рецептам врача (фельдшера) необходимыми лекарственными средствами, изделиями медицинского назначения, а также специализированными продуктами лечебного питания для детей-инвалидов, предоставление при наличии медицинских показаний путевки на санаторно-курортное лечение, осуществляемое в соответствии с законодательством об обязательном социальном страховании; бесплатный проезд на пригородном железнодорожном транспорте, а также на междугородном транспорте к месту лечения и обратно.

Социальные услуги в соответствии с законодательством Республики Таджикистан, предусмотренные действующим законодательством, – действия по оказанию помощи клиенту социальной службы в соответствии с видами социального обслуживания. Социальное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов подразделяются на два вида:

- Услуги, которые оказываются инвалидам и гражданам пожилого возраста на дому, т.е. на месте их фактического проживания;

- Услуги, которые оказываются гражданам пожилого возраста и инвалидам в специализированных учреждениях.

В Республике Таджикистан практически во всех отраслях социальной сферы проходят реформы, создающие базу для достижения национальных целей Декларации тысячелетия.

С самого начала реформ 1990-х годов в республике наблюдается тесная взаимосвязь между экономическими и социальными процессами. Для социального развития республики благоприятная экономическая динамика имеет прямые следствия:

- снижение инфляции создает условия для реального роста доходов населения. Индекс потребительских цен (ИПЦ) в целом снижается – с 36,5% в 2001г. до 6,5% в 2010 г., что создает условия для роста реальной заработной платы. По сравнению с 2001 годом реальная заработная плата увеличилась почти в три раза в 2006 г. и в пять раз в 2010 г. по сравнению с 2001 годом.

- каждый 1% экономического роста способствует снижению бедности на 0,63%.

- экономический рост сопровождается повышением возможностей бюджетного финансирования социальных секторов экономики.

В то же время экономический рост пока не в полной мере сопровождается устранением накопившихся социальных проблем, расширением возможностей трудоустройства, обеспечением качества социальных услуг, развитием общественного участия в системе принятия и мониторинга исполнения решений.

В социальной сфере Республики Таджикистан выделяется широкий круг проблем, важнейшими из которых являются:

- низкий уровень заработной платы работников бюджетной сферы, что приводит к снижению квалификации занятых в воспроизводстве человеческого потенциала;

- высокий износ основных фондов и инфраструктуры социальной сферы при недостаточных инвестициях в обновлении фондов;

- неравномерность социально-экономического развития регионов, которое отражается в местных бюджетных возможностях финансирования социальной сферы, сохраняющейся зависимости бюджетов большинства районов от субвенционной поддержки.

При низком уровне дефицита бюджета (1% к ВВП, тогда как пороговая величина – 3% к ВВП) и относительно безопасном состоянии внешнего долга (по итогам 2010года 34,3% к ВВП, при пороговом уровне в 40%) эта относительная «устойчивость» достигается за счет меньшего (по сравнению с должным) финансированием расходов, в том числе – отраслей социальной сферы. Как следствие, заметно низкое качество предоставления социальных услуг.

Размеры государственного бюджета не адекватны масштабу стоящих перед страной нерешенных задач, в том числе в социальной сфере. При существующей структуре доходов бюджета (высокая доля косвенных налоговых поступлений) – почти 60% [3] общих налоговых поступлений, и в перспективе сложно будет обеспечивать достаточное финансирование системы образования и здравоохранения, науки, госслужащих, без чего невозможно в принципе привлечь специалистов необходимого уровня профессиональной компетентности [6].

В Республике Таджикистан развития социальных секторов необходимо оценивать с учетом демографического фактора. В советский период развития в Республике Таджикистан был достигнут значительный рост численности населения и продолжительности жизни, а также улучшены параметры системы здравоохранения и образования.

Но в постсоветский период развития изменились демографические тенденции, отражающие «точечные» действия. Так, хотя численность на-

селения республики продолжает увеличиваться, но темпы ее роста снизились по сравнению с предыдущими годами. В результате меняется демографическая структура населения. Наблюдается уменьшение числа детей в возрасте до пяти лет. Так, например, в Таджикистане в 1989 г. эта группа составляла 17,7% населения, а уже в 2010 г. – всего 14,9%. В итоге растет доля трудоспособного населения и соответственно снижается демографическая нагрузка.

В настоящее время относительно более высокая демографическая нагрузка остается в сельской местности ввиду сохранения относительно более высоких темпов рождаемости, что также сигнализирует об остроте проблемы занятости и доходов на селе.

Основными целями предоставления социальных услуг социально-экономической системой государства является:

- содействие обеспечению равных возможностей для всех членов общества, направленное на укрепление социального единства и недопущение социальной изоляции;
- обеспечение возможности вести достойную, безопасную жизнь, с участием при этом в делах общества;
- оказание помощи гражданам в преодолении трудных жизненных ситуаций, которые они не в состоянии разрешить при помощи собственных средств и имеющихся возможностей;
- активизация собственных усилий граждан и семей, создание новых условий самостоятельного решения ими возникающих проблем;
- профилактика трудных жизненных ситуаций.

Предоставление социальных услуг осуществляется на принципах:

- ответственности органов государственной власти и органов местного самоуправления, организаций, а также должностных лиц за обеспечение прав граждан в сфере социального обслуживания;

- социальной справедливости при реализации прав граждан в сфере социального обслуживания;

- добровольности получения социального обслуживания и отказа от него;

- гуманности, адресности и конфиденциальности социального обслуживания;

- приоритетности предоставления социальных услуг детям и молодежи, беременным женщинам, гражданам преклонного возраста и инвалидам, находящимся в трудной жизненной ситуации;

- приоритетности мер по профилактике трудных жизненных ситуаций, социальному просвещению населения;

- равных условий деятельности социальных служб всех форм собственности;

- развития международного сотрудничества в сфере социального обслуживания населения.

Социальная политика социально-экономической системы государства направлена на решение социальных проблем. Основными направлениями социальной политики являются:

- гарантирование членам общества минимального дохода;

- поддержание и развитие способностей членов общества и прежде всего способности к труду;

- обеспечение членов общества приемлемым уровнем социальных услуг.

На основе исследований нами проведена классификация видов социальных услуг, предоставляемых подсистемой в рамках социально-экономической системы государства (рис. 2).

Социальные услуги, предоставляемые государством, обладают исключительными свойствами, так, например, предоставляются всем слоям общества и не зависят от уровня доходов потребителя, особенно выделяем медицинские, педагогические и социально-экономические. Но все же государство в основном ориентируется на население доходность которого является ниже среднего.

Таблица 1

Показатели демографической нагрузки в городской и сельской местностях республики (на 100 чел. трудоспособного населения)[4]

	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Городские население			
Дети в возрасте 0–15, чел	68,5	56,8	51,9
Лицо пенсионного возраста, чел	11,8	9,1	8,4
Коэффициент зависимости*	80,3	66,0	60,3
Сельское население			
Дети в возрасте 0–15, чел	85,1	67,3	59,7
Лицо пенсионного возраста, чел	12,2	9,3	8,4
Коэффициент зависимости*	97,3	76,6	68,1

* Коэффициент зависимости отношение численности населения нетрудоспособного возраста (дети до 15 лет и лица пенсионного возраста) к трудоспособному населению (в возрасте от 15 до 63 лет с учетом гендерного фактора).

Рис. 2. Классификация социальных услуг

Нами была проведена систематизация групп потребителей социальных услуг, предоставляемых бесплатно социально-экономической системой государства:

- гражданам, не способным к самообслуживанию в связи с возрастом, болезнью, инвалидностью и имеющим доходы ниже четырех минимальных размеров оплаты труда;
- гражданам, находящимся в чрезвычайной жизненной ситуации в связи с безработицей, стихийными бедствиями, катастрофами, авариями, вынужденной миграцией;
- несовершеннолетним – сиротам, безнадзорным;
- семьям, в которых совокупный доход на каждого члена ниже четырех минимальных размеров оплаты труда.

Социальная стабильность является основой развития государства, показателем его способности разрабатывать и реализовывать грамотную социальную политику, обеспечивающую условия для развития личности и общества в целом. В связи с этим проблемы управления качеством жизни и социальным развитием приобретают все большую значимость.

Вопросам становления и развития социальных услуг в переходных экономиках в настоящее время уделяется большое внимание, поскольку услуги являются важнейшей сферой экономики и становятся приоритетными в обеспечении устойчивого экономического роста республики.

Таким образом социальные услуги в решении проблемы общества имеют большое влияние на развитие.

Литературы

1. Всеобщая декларация прав человека статья 25, 10 декабря 1948 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций.
2. Давлатшоев, О. Основные тенденции формирования и развития национального рынка услуг в Таджикистане / Мат. Респ. научно-практ. конф., посвященное 15 летию Республики Таджикистан / О. Давлатшоев. – Душанбе: ТГУК, 2005. – Ст. 170.
3. Источник: Таджикистан: 20 лет государственной независимости : стат. сб. – Душанбе, 2011. – Ст. 784.
4. Источник: Рассчитано по информации Демографического ежегодника Республики Таджикистан. – Душанбе. 2011. – Ст 45–57.
5. Котлер, Ф. Маркетинг: гостеприимство и туризм / Ф. Котлер, Д. Мейкенз. – М., 1998. – Ст. 14.
6. Национальный доклад о человеческом развитии 2011. – Таджикистан: институты и развитие (UNDP). – Ст. 82.
7. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит // Антология экономической классики : в 2 т. Т. 1. – М., 1993. – Ст. 79–396.
8. Свиридов, О. А. Теория и методология функционирования образовательных систем / О. А. Свиридов. – Оренбург, 2009. – Ст. 135–143.

Е. В. Заворитько, преподаватель кафедры информационной безопасности ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный институт менеджмента»

А. В. Каменев, кандидат военных наук, доцент кафедры информационной безопасности ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный институт менеджмента»
e-mail: and456@rambler.ru

УПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ В ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ

В данной статье рассматривается модель системы защиты информации, учитывающей множество факторов, связанных с условиями ее функционирования. Представлена модель, определяющая численный показатель величины нанесенного ущерба объекту информатизации, характеризующий качество создаваемого варианта СЗИ.

Ключевые слова: Система менеджмента информационной безопасности, ущерб объекта информатизации, качество системы, эффективность применения, тип прогнозируемых угроз.

В настоящее время информационные компьютерные системы находят широкое применение в различных областях человеческой деятельности. Однако, несмотря на неоспоримые достоинства, существуют и отрицательные стороны использования такого рода систем, обусловленные ростом количества угроз информационной безопасности. Для противодействия этим угрозам создаются системы защиты информации [2].

Практически каждый системный интегратор в области информационной безопасности обещает своим заказчикам создать эффективную систему защиты корпоративных информационных ресурсов. При этом « типовые » решения, предлагаемые интеграторами, разнятся в соответствии со специализацией самих интеграторов: кто-то делает акцент на защите информации от утечек, кто-то – на защите сетевого взаимодействия, кто-то – на приведении корпоративных систем в соответствие с требованиями регуляторов. В связи с этим возникает вопрос: какую систему защиты считать эффективной и какими критериями руководствоваться?

Степень соответствия результатов проводимой операции поставленной задаче характеризуется ее эффективностью. При выборе показателя, характеризующего эффективность исследуемого процесса, необходимо руководствоваться рядом требований и условий, предъявляемых к нему:

- показатель эффективности должен характеризовать не часть системы или отдельные ее средства, а именно систему, как единое целое;

- показатель эффективности и его зависимость от установленных факторов должны обеспечить возможность получения количественной оценки с требуемой достоверностью;

- область изменения показателя эффективности должна иметь четко выраженные границы.

Наступление сложного события, каким является отражение атаки злоумышленника, зависит от большого числа факторов, имеющих вероятностный характер [1]. Отсюда, показателем эффективности функционирования системы защиты информации, отвечающим предъявляемым к нему требованиям и наиболее полно характеризующим меру соответствия результата поставленной задаче, целесообразно считать вероятность отражения атаки злоумышленника с учетом влияния условий процесса противодействия. Он представляет собой вероятность появления сложного случайного события, состоящего из других случайных событий, происходящих последовательно во времени и заключающихся в том, что в конкретных условиях применения сил и средств защиты информации этапы обнаружения, выделения угроз и подготовки к противодействию проведены, защита активизирована и ее работа была нормальна, противодействие было адекватным и угроза нейтрализована.

Рассматривая задачу построения системы менеджмента информационной безопасности, следует исходить из того, что показатель эффективности, на основании численного значения которого принимается решение о ее качестве, способен дать общую оценку системы информационной безопасности и показать способность достижения поставленной цели. При этом активным элементом системы информационной безопасности является система защиты информации. А так как основной целью функционирования сил и средств, входящих в состав данной системы, является обеспечение сохранности информации от ее изменения, хищения, утечки, то наиболее представительным

показателем, отражающим прежде всего ее целевое предназначение, можно считать математическое ожидание величины нанесенного ущерба информации (U_H) при затрате определенных ресурсов и ограниченном лимите времени.

Применение данного показателя для оценки созданного варианта построения системы защиты информации позволяет наиболее обоснованно принять решение о его качестве. Анализ показал, что для определения численного значения данного показателя необходима модель, позволяющая учитывать:

- количественный и качественный состав противника, который может действовать в направлении объекта информатизации, возможное распределение угроз по объектам и направлениям, а также средства и способы противодействия по войскам и объектам общевойсковой соединения;
- особенности размещения объектов информатизации и важность каждого объекта;
- потенциальные возможности средств защиты, входящих в состав системы защиты информации.

Была выбрана модель, имеющая вид:

$$U_H = \sum_{i=1}^I S_{oi} [1 - \ell^{-[K_{yi}/S_{oi}] \sum_{d=1}^J q_d (m_{jd} - M_{ij})}] \quad (1.1)$$

где U_H – нанесенный ущерб объекту информатизации;

I – количество объектов информатизации, выражаемое числом типовых объектов;

S_{oi} – количество типовых объектов в i -ом подразделении организации;

K_{yi} – коэффициент уязвимости i -ого подразделения;

J – количество типов угроз, прогнозируемых по i -ому подразделению организации;

q_j – потенциал j -го типа угрозы;

L_{ij} – количество злоумышленников, реализующих угрозу j -го типа, прогнозируемых для атаки по i -ому подразделению;

M_{ij} – математическое ожидание числа угроз j -го типа, нейтрализованных до их реализации в i -ом подразделении.

Математическое ожидание числа угроз j -го типа, нейтрализованных до их реализации в i -ом подразделении, предлагается находить из формулы:

$$M_{ij} = M_{oj} [1 - P_{oj}(r)] \quad (1.2)$$

где M_{oj} – математическое ожидание числа нейтрализованных угроз j -го типа в i -ом подразделении организации;

$P_{oj}(r)$ – вероятность реализации j -ой угрозы в зависимости от расстояния злоумышленника от объекта.

Исходя из вида представленных выражений можно сделать вывод, что для определения численного значения показателя, характеризующего качество создаваемого варианта системы защиты информации, необходимо учитывать множество факторов, связанных с условиями ее функционирования.

Создание системы менеджмента информационной безопасности в интересах максимальной эффективности применения сил и средств защиты информации является неотъемлемой составной частью общего процесса менеджмента организации. Внедрение в организации системы менеджмента защиты информации позволяет получить следующие преимущества:

- повысить уровень доверия к организации со стороны контрагентов;
- упростить процедуру выхода на внешние рынки;
- систематизировать процессы обеспечения информационной безопасности;
- своевременно выявлять и управлять рисками, связанными с внешними и внутренними угрозами;
- оптимизировать процессы менеджмента.

В рамках этой деятельности система защиты информации планируется в соответствие с ожидаемыми результатами действий распределенных по объектам информатизации и размещенных на местности сил и средств, реализующих свои возможности соответственно условиям, в которых они находятся. Очевидно, что чем выше в этих условиях будут эти возможности, тем более вариант построения системы защиты информации отвечает действиям потенциального злоумышленника.

Литература

1. Баутов, А. Эффективность защиты информации / А. Баутов // Открытые системы. – 2003. – № 07–08.
2. Меньших, В. В. Получение оценок эффективности системы защиты информации с использованием автономной модели имитации функционирования защищенной информационной системы / В. В. Меньших // Информация и безопасность. – № 1. – 2011. С. 125.

Е. Г. Ревкова, кандидат педагогических наук, доцент, директор НОЦ, ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный институт менеджмента»
e-mail: regogim@list.ru

Э. В. Савченко, младший научный сотрудник НОЦ, ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный институт менеджмента»
e-mail: ogim_konf@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

В статье представлен анализ социально-экономических предпосылок и ограничений инновационного развития субъектов Приволжского федерального округа.

Ключевые слова: Приволжский федеральный округ, инновации, инновационное развитие, инновационный потенциал.

В мировой экономической литературе по проблемам инновационного развития насчитываются сотни определений терминам «инновации» и «инновационное развитие». Чаще всего инновация интерпретируется как превращение потенциального научно-технического прогресса в реальный, воплощающийся в новых продуктах и технологиях [1]. Инновационное развитие – это процесс, обеспечивающий качественное и количественное изменение параметров региональной социально-экономической системы с целью реализации процесса производства, распределения и потребления новых товаров, знаний, технологий и их коммерциализацию [9].

Инновационное развитие напрямую зависит от инновационного потенциала региона. Величина инновационного потенциала является параметром, позволяющим региону оценить возможности инновационной деятельности и определить стратегию инновационного развития [21, 22]. В статье автор придерживается следующего определения термина «инновационный потенциал» – источники, возможности, средства создания условий для оптимизации вклада науки и техники в экономическое развитие за счет внедрения рыночных потенциалов в эту сферу и ее реструктуризацию [4].

На территории Приволжского округа существует ряд предпосылок для инновационного развития.

Прежде всего это высокое качество человеческого капитала. Высокая оценка качества человеческого капитала ПФО дается за образовательный уровень населения. Число лиц с высшим образованием составляет 10,7% (среднероссийский уровень – 11%). Республика Татарстан, Республика Башкортостан и Самарская область входят в десятку субъектов Российской Федерации по индекс

су развития человеческого потенциала (ИРЧП) (рис. 1).

Занимая 4-е место по ИРЧП в России, Республика Татарстан занимает лидирующее место в ПФО, опережая средние общероссийские показатели. Почти все регионы округа занимают позиции в срединной или лидирующей группах по индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП). Республика Татарстан занимает 3-е место среди субъектов РФ, Башкортостан – 4-е место, к регионам-лидерам относится также Самарская область (8 место). В целом индексы 2/3 регионов округа незначительно отстают от среднероссийского показателя. Только в республике Марий Эл (69 место) индекс развития человеческого потенциала существенно ниже среднего по стране [18].

Можно отметить высокий уровень изобретательской активности в субъектах округа. Для подтверждения этого утверждения можно использовать методику Ю. Н. Андреева – методику построения рейтинга регионов по агрегированным показателям научно-технической и инновационной деятельности [3]. Согласно данной методике можно выделить следующие показатели. Первый показатель – численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками в субъектах Приволжского федерального округа (рис. 2).

Второй показатель – численность организаций, выполнявших научные исследования и разработки (см. рис. 3).

Ярким показателем инновационной активности региона является патентная деятельность. Своеобразным индикатором ее выступают количество запатентованных изобретений и коэффициент изобретательской активности – количество заявок на выдачу патентов в субъекте Российской Федерации

Федерации на изобретения, поданные заявителями, в расчете на 10 тыс. населения (рис. 4, 5, 6).

Как можно увидеть из рисунков, по показателям динамики выдачи патентов и коэффициенту изобретательской активности ПФО опережает лишь ЦФО. Это определяется тем, что в ЦФО сосредоточены крупнейшие вузы страны.

Следующий показатель – численность исследователей с научными степенями в субъектах округа. За период 1996 г. – 2011 г. число кандидатов наук по округу снизилось на 6,7%, в целом по стране снижение составило 19,5%. Количество докторов наук напротив увеличилось: в округе – на 48%, в РФ – на 28% [Роспатент].

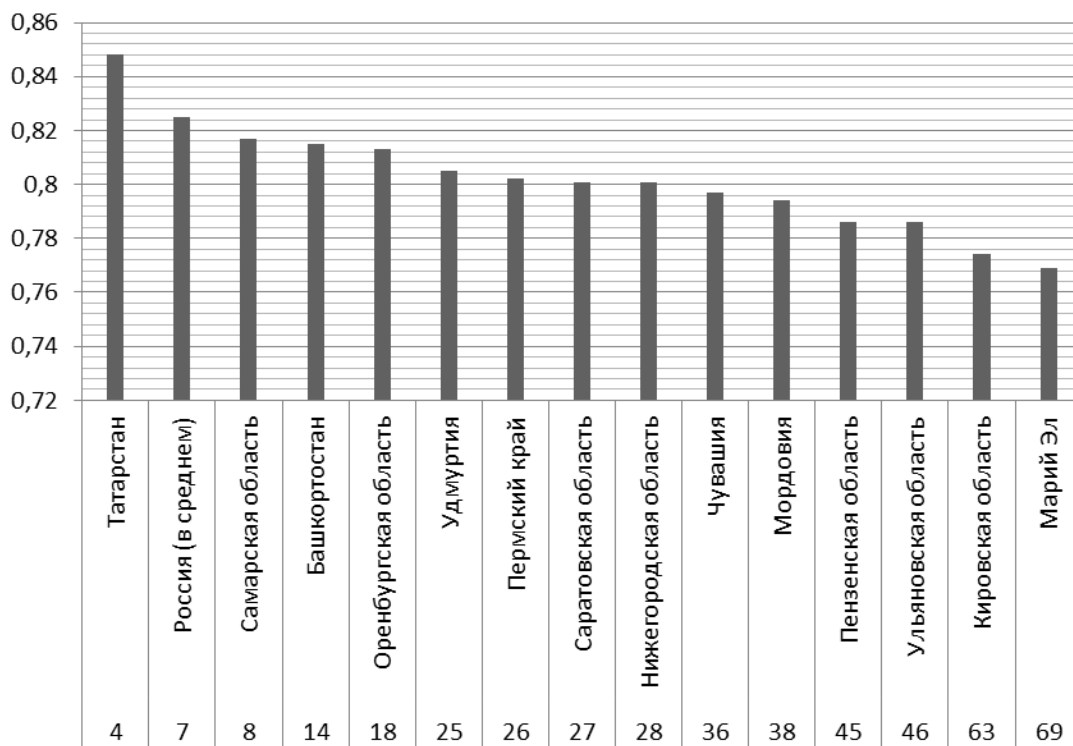

Рис. 1. Индекс развития человеческого потенциала субъектов ПФО [12]

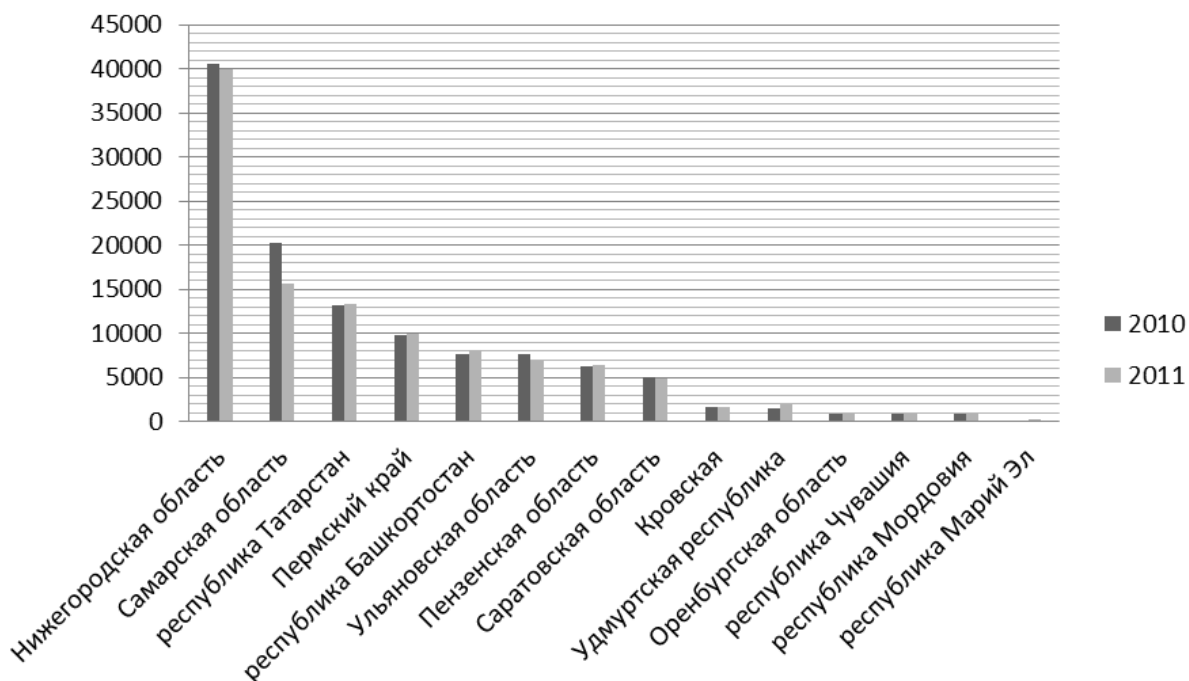

Рис. 2. Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками в регионах ПФО в 2010–2011 гг. (человек) [12]

Исходя из данных можно сделать вывод о высокой изобретательской активности в ПФО.

Еще одна предпосылка для инновационного развития округа это производственный потенциал ПФО. Значительный производственный потенциал округа определяет возможность производства и внедрения инноваций. Здесь сосредоточена четверть всего промышленного производства России, 85% российского автопрома, 65% авиастроения, 40% нефтехимии, 30% судостроения, 30% производства оборонно-промышленного комплекса.

Как уже было сказано выше, ПФО специализируется на машиностроении. Предприятия, рас-

положенные в регионах, вносят наибольший среди федеральных округов вклад в добавленную стоимость, произведенную в данной отрасли (более 33% от общероссийского показателя). В Приволжье производится более 73% автомобилей (по грузовым автомобилям этот показатель превышает 90%), более 85% автобусов, более 80% автомобильных двигателей. Данная отрасль представлена крупнейшими предприятиями страны: Волжский, Горьковский, Камский, Павловский, Ульяновский и другие автомобильные заводы.

Кроме того? во многих регионах округа широко развито авиационное, ракетно-космическое и

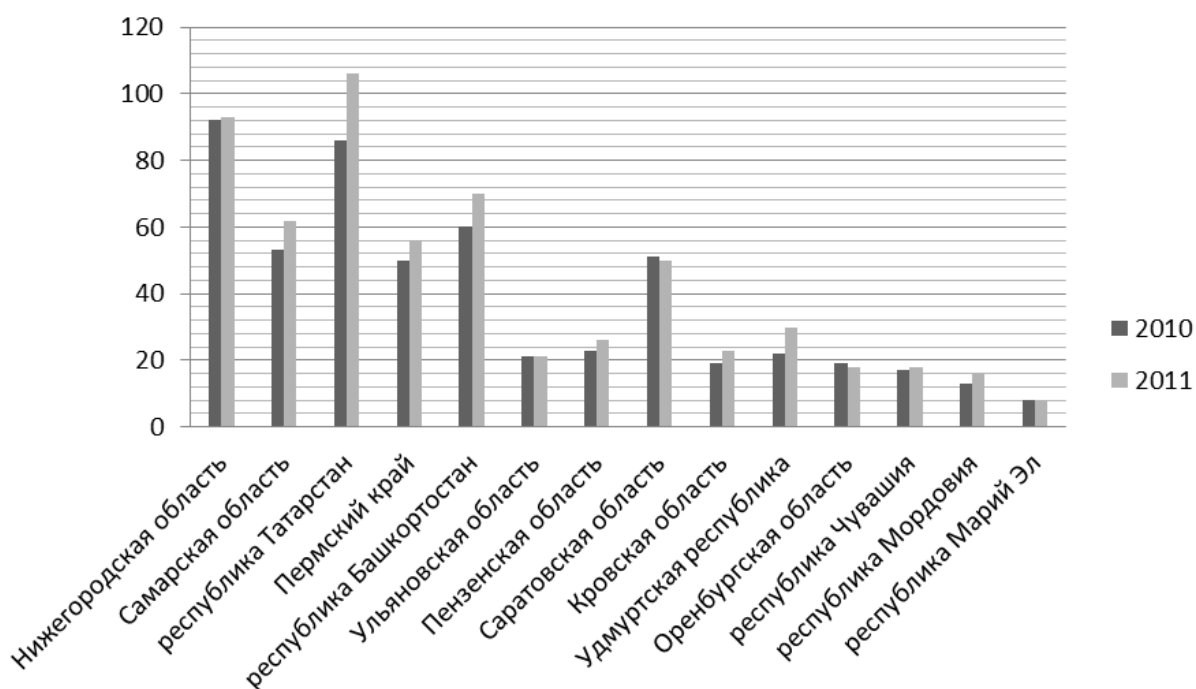

Рис. 3. Численность организаций, выполнявших научные исследования и разработки в ПФО за 2010–2011 гг. [12]

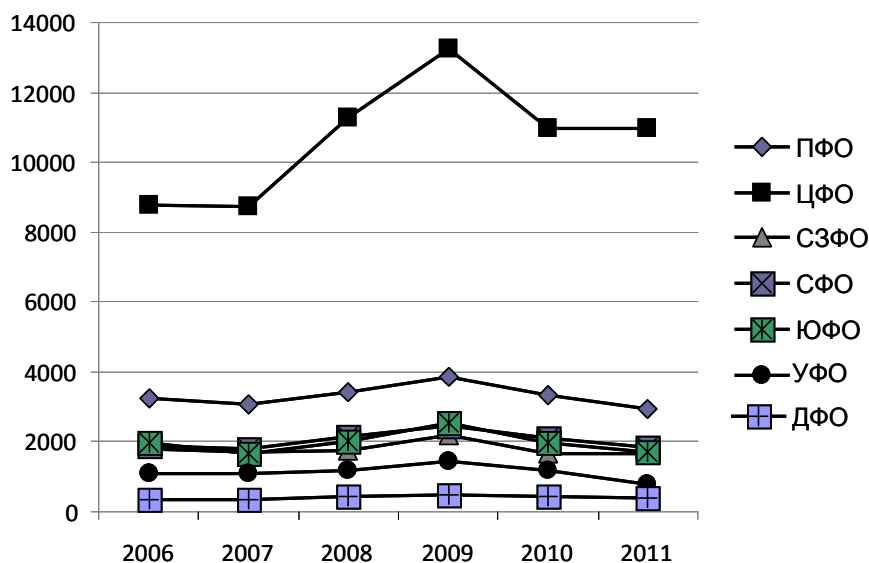

Рис. 4. Динамика выдачи патентов в ПФО на изобретение за 2006–2011 гг. [Роспатент]

энергетическое машиностроение, судостроение, приборостроение, станкостроение. Округ является лидером по производству минеральных удобрений, синтетических смол и пластмасс, шин, каустической соды.

На территории регионов ПФО расположен самый крупный в стране оборонно-промышленный комплекс, активно развивающий производство инновационной продукции гражданского назначения. Он составляет 1/3 объемов ВПК всей России. В настоящее время комплекс активно развивает производство инновационной продукции гражданского назначения — обеспечивает производство 70% всех средств связи, 60% сложной медицинской техники, а также значительно представляет Россию на мировых рынках программного обеспечения. Расширяются позиции оборонно-промышленных предприятий в топливно-энергетическом комплексе, 30% оборудования для которого сегодня изготавливается оборонно-промышленным комплексом. Вследствие постоянного увеличения объема перевозок наблюдается также устойчивый рост

сбыта вагонов и цистерн для перевозок нефтепродуктов, систем управления движением и другой продукции комплекса [22; 12].

Увеличение числа малых инновационных предприятий на территории ПФО является предпосылкой для увеличения числа инновационной продукции на рынке. На территории Приволжского федерального округа по состоянию на октябрь 2012 г. функционирует более 180 малых инновационных предприятий. Малые инновационные предприятия ПФО занимаются главным образом изготовлением и производством продуктов и оказанием услуг в области энергоэффективности, энергосбережения, космических, медицинских, суперкомпьютерных технологий.

Важной предпосылкой инновационного развития в ПФО является поддержка инновационного предпринимательства на федеральном и региональном уровнях. В России система поддержки инновационного предпринимательства только формируется. В настоящее время в России функционирует несколько организаций и программ, при-

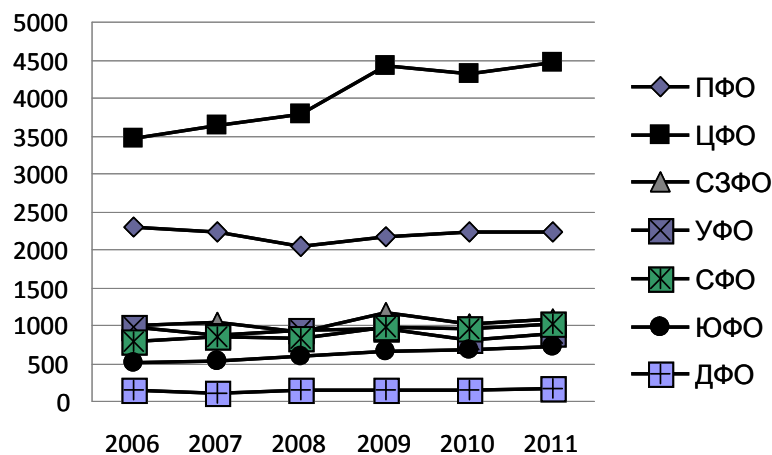

Рис. 5. Динамика выдачи патентов на полезную модель по ПФО за 2006–2011 гг. [Роспатент]

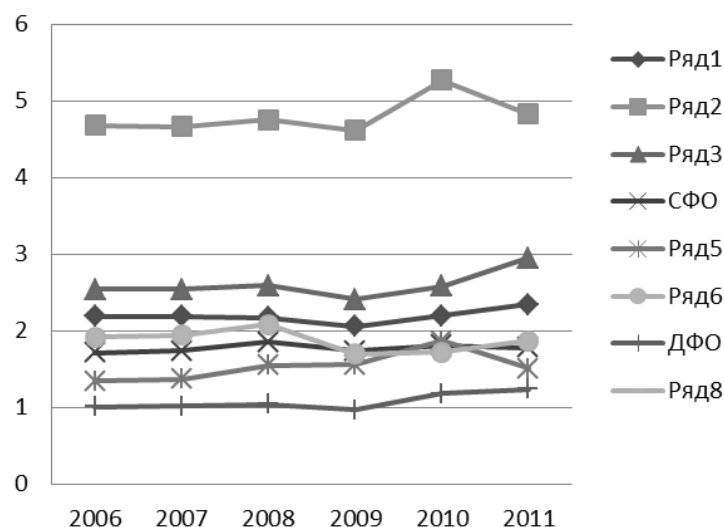

Рис. 6. Динамика коэффициента изобретательской активности в ПФО в 2006–2011 гг. [Роспатент]

званных обеспечивать развитие инновационного предпринимательства.

Значительные усилия предприняты в материальном стимулировании исследовательской деятельности и инновационного развития в высшем образовании. Реализована финансовая поддержка инновационных программ 57 вузов (в 2005–2008 гг. на эти цели было выделено 30 млрд рублей), почти трем десяткам университетов на конкурсной основе был присвоен статус национальных исследовательских университетов, получателям которого выделены средства на реализацию программ развития, включая создание инновационной инфраструктуры, развитие исследовательской деятельности (в 2009–2010 годах на все программы развития было выделено 8,42 млрд рублей, всего на данный момент статусом НИУ обладают 29 ведущих российских вузов). Реализуются меры по привлечению к исследовательской работе в российских вузах ученых с мировым именем, по поддержке кооперации вузов с предприятиями, дальнейшему развитию вузовской инновационной инфраструктуры (на эти цели из федерального бюджета в течение трех лет с 2010 по 2012 годы выделено около 90 млрд рублей).

Сформирована инфраструктура поддержки инновационной деятельности – технопарки, бизнес-инкубаторы при вузах, центры трансфера технологий, центры коллективного пользования уникаль-

ным оборудованием и др. Начата на конкурсной основе поддержка создания и развития инновационных кластеров. На территории Приволжского федерального округа созданы три особых экономических зоны (далее – ОЭЗ), две из которых относятся к промышленно-производственному типу (ОЭЗ «Алабуга», Республика Татарстан; ОЭЗ на территории Самарской области) и одна – к портовому (ОЭЗ на территории Ульяновской области). В настоящее время в ОЭЗ «Алабуга» промышленно-производственную деятельность осуществляют 5 резидентов. На разных стадиях реализации проектов находятся еще 20 компаний-резидентов ОЭЗ «Алабуга».

В Самарской области в 2011 году 3 компании получили статус резидента ОЭЗ, их совокупные обязательства по инвестициям составили 1,33 млрд рублей, в том числе:

- Словенско-российское предприятие ООО «ТПВ РУС» (производство комплектующих изделий для автомобилей и комплектов сидений);
- ООО «Железный поток» (производство сменных многогранных пластин из порошкового металла);
- ООО «Рулевые системы Плюс» (производство систем рулевого управления для легковых автомобилей).

В Ульяновской области в августе 2011 года заключены соглашения с тремя резидентами ПОЭЗ.

Таблица 1

Инновационные территориальные кластеры Приволжского федерального округа [13]

№ п/п	Регион	Наименование кластера	Направления деятельности
1	Нижегородская область	Саровский инновационный кластер	ядерные технологии, суперкомпьютерные технологии и лазерные технологии
2	Нижегородская область	Нижегородский индустриальный инновационный кластер в области автомобилестроения и нефтехимии	Нефтегазопереработка и нефтегазохимия. Автомобилестроение
3	Республика Мордовия	Энергоэффективная светотехника и интеллектуальные системы управления освещением	Приборостроение
4	Республика Татарстан	Камский инновационный территориально-производственный кластер Республики Татарстан	Нефтегазопереработка и нефтегазохимия. Автомобилестроение
5	Самарская область	Инновационный территориальный Аэрокосмический кластер Самарской области	Производство летательных и космических аппаратов
6	Ульяновская область	Ядерно-инновационный кластер г. Димитровграда Ульяновской области	Ядерные технологии, радиационные технологии, новые материалы
7	Ульяновская область	Консорциум «Научно-образовательно-производственный кластер «Ульяновск-Авиа»	Производство летательных и космических аппаратов, новые материалы
8	Пермский край	Инновационный территориальный кластер ракетного двигателестроения «Технополис НОВЫЙ Звездный»	Производство летательных и космических аппаратов, двигателестроение, новые материалы
9	Республика Башкортостан	Нефтехимический территориальный кластер	Нефтегазопереработка и нефтегазохимия

Помимо этого на территории ПФО функционируют инновационные кластеры, девять из которых получили поддержку на федеральном уровне (см. табл. 1) [13].

Еще одним важным шагом на пути к инновационному развитию является правовое стимулирование инноваций. Проведена значительная работа по совершенствованию правового режима инновационной деятельности – уже введены и продолжают вводиться необходимые налоговые льготы. Принят закон, разрешающий бюджетным учреждениям образования и науки создавать малые инновационные предприятия [19].

Важно и то, что в последние два-три года вопросы стимулирования инноваций вынесены на самый высокий политический уровень. Создана Комиссия при Президенте Российской Федерации по модернизации и технологическому развитию, в рамках которой определены государственные научно-технологические приоритеты, начато финансирование конкретных проектов в рамках этих приоритетов. Повышен статус Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям. Тема модернизации и инноваций находится в постоянном фокусе политического руководства страны.

Снижение и отмена пошлин на ряд товаров в связи со входом в ВТО позволит сократить издержки и предоставит возможность снижения цены на инновационный товар, что в свою очередь может увеличить спрос. Это является важной предпосылкой инновационного развития для ПФО, так как экспорт составляет значительную часть доходов регионов округа. Так например, Татарстан экспортирует до 50% промышленной продукции. За период январь-июнь 2012 г. из ПФО экспортировано продукции на 28391022.6 тыс. долларов [12].

В связи с вступлением в ВТО может также увеличиться приток иностранных инвестиций в том числе в инновационное производство. Такой прогноз дается экспертами на основе опыта ряда других стран, которые вступили в ВТО. К примеру, за пять лет, прошедших после вступления Вьетнама в ВТО, ПИИ в этом государстве выросли почти в три раза [18].

Помимо положительных социально-экономических условий регионов ПФО, способствующих инновационному развитию округа, существуют и внутренние ограничения, тормозящие этот процесс.

Первое ограничение – преобладание фондоемких, материалоемких и энергоемких производственно-экономических отраслей. Специализация региона – добыча полезных ископаемых, машиностроение и нефтехимическая промышленность. Нефтедобывающая и газодобывающая промышленность на сегодняшний день являются важней-

шими базовыми отраслями для страны в целом. От их эффективного функционирования во многом зависит инновационное развитие всех других сфер материального производства: сопряженные отрасли промышленности, строительный комплекс, транспорт, сельское хозяйство, а также непродовольственная сфера. Повышение эффективности производства является ключевой проблемой развития любой отрасли промышленности, но особенно это важно для фондоемких и капиталоемких отраслей, какими являются нефтедобывающая и газодобывающая. К материалоемким отраслям ПФО можно отнести тяжелое машиностроение: производство оборудования для нефтяной и газовой промышленности; производство минеральных удобрений. К энергоемким отраслям ПФО относятся химическая и нефтехимическая. Округ потребляет около 18% электроэнергии всей страны. Рост электропотребления в округе до 2020 года будет составлять 2,3–2,8% в год [12].

Еще одной важной проблемой на пути инновационного развития является высокий уровень износа и морально устаревшие основные фонды (см. рис. 7) промышленных предприятий, вследствие чего – технологическая отсталость и низкая конкурентоспособность выпускаемой продукции [11]. Изношенность основных фондов, устаревшие технологии тормозят инновационное развитие. В настоящее время большинство функционирующих предприятий направляют свои усилия лишь на поддержание в работоспособном состоянии существующих мощностей, не реформируя и не модернизируя производство.

Низкий уровень взаимодействия между производством и наукой препятствует освоению и массовому производству инноваций. В связи с этим вопросы координации усилий науки, производства и бизнеса выходят на передний план. Государство создает благоприятную правовую среду для инновационного развития, развития сотрудничества бизнеса с высшими учебными заведениями и научными учреждениями, а также стимулирует их взаимодействие с помощью грантов, субсидий и конкурсов. Однако на сегодняшний день система индикаторов оценки достижения результатов такого сотрудничества и законодательство в данной сфере проработаны не в достаточной мере. Так, А. Н. Колесников заведующий сектором мониторинга и анализа взаимодействия научных, образовательных организаций и бизнес-структур Центра исследований и статистики науки Минобрнауки России (ЦИСН) (2009–2011 гг.) в одном из интервью отметил, что «...созданные МИПы можно разделить на три примерно равные части: треть работает, треть существует лишь на бумаге, треть находится в промежуточном состоянии» [17].

Следующая проблема – это наличие ограничений в транспортной инфраструктуре ПФО. Ком-

плексное развитие транспортной инфраструктуры является чрезвычайно важной для социально-экономического развития страны, а в настоящее время становится необходимым условием реализации инновационной модели экономического роста Российской Федерации и отдельно взятых ее регионов.

Транспорт является инфраструктурной отраслью национальной экономики, обеспечивает базовые условия жизнедеятельности общества и является эффективным инструментом достижения

социальных, экономических и внешнеполитических целей. Устойчивое развитие отрасли служит гарантией свободного перемещения товаров и услуг, конкуренции и свободы экономической деятельности. В противном случае транспортная система не сможет обеспечить развитие инновационной экономики ни в стране в целом, ни в отдельно взятом округе [2].

Наличие ограничений в транспортной инфраструктуре ПФО обусловлено рядом факторов:

1. Воздушный транспорт:

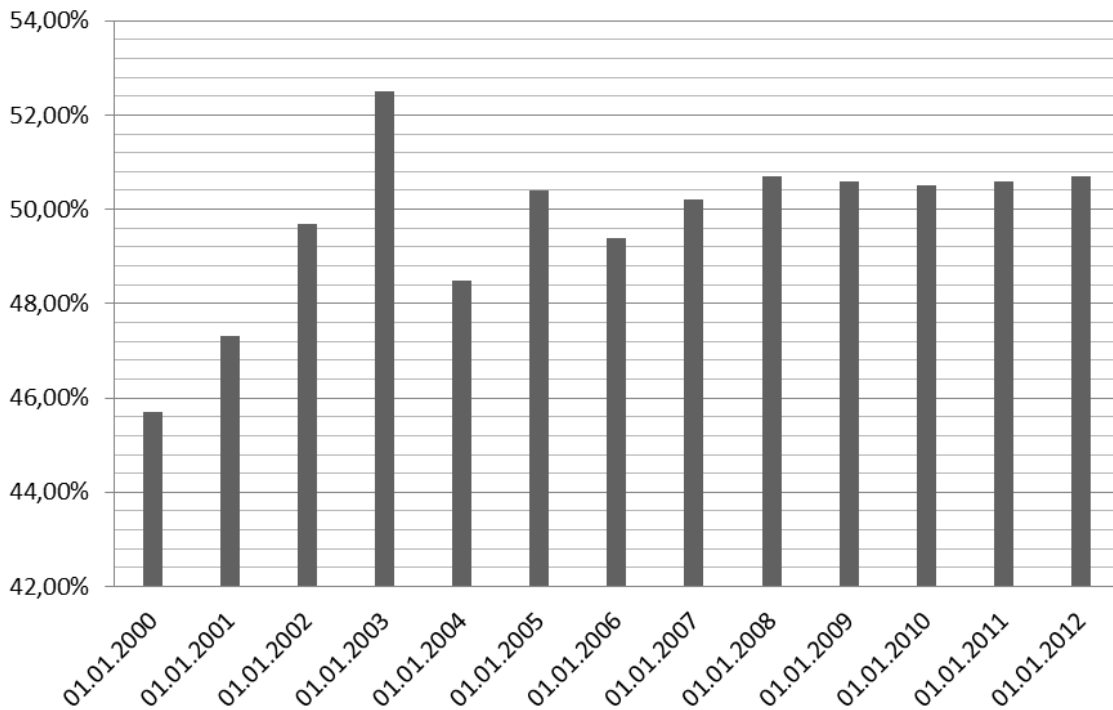

Рис. 7. Степень износа основных фондов, % [12]

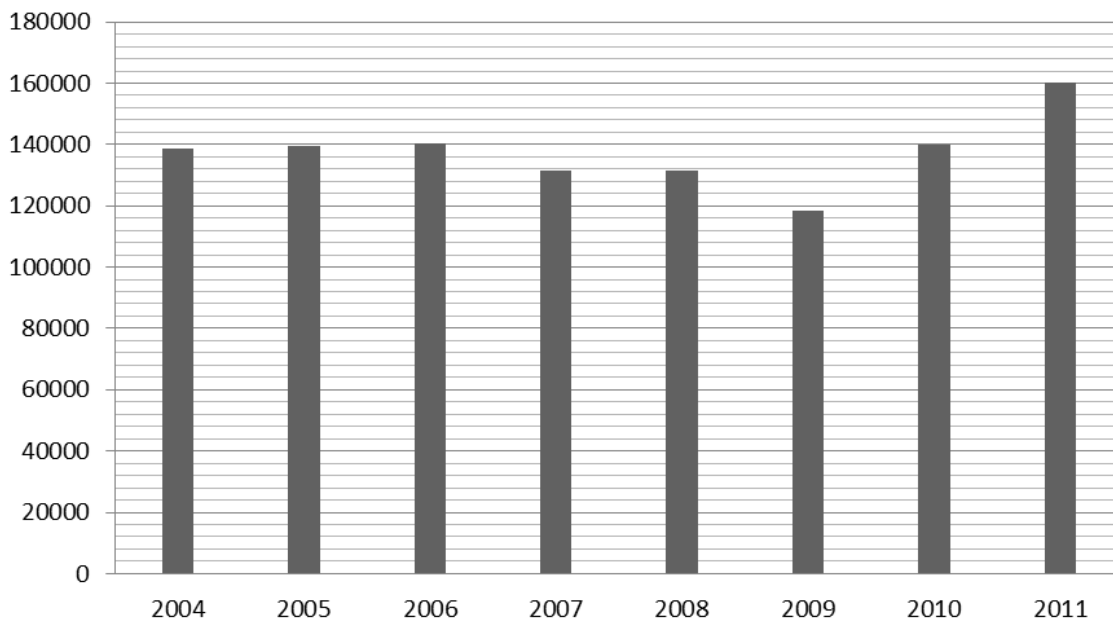

Рис. 8. Общая протяженность автомобильных дорог Приволжского Федерального округа [12]

- Низкий уровень производства воздушного транспорта. Несмотря на то что в Приволжском федеральном округе сосредоточено 65% авиационной отрасли России (81 предприятие, обеспечивающее создание и производство авиационной техники), на данный момент вместо массового производства самолетов в десятки и сотни единиц, изготавливаются ежегодно 1–2 самолета.

- Аэродромно-техническая база находится в плохом состоянии. Покрытие аэродромов нуждается в полной реконструкции, обслуживающая техника выработала свой ресурс. Аналогичное положение дел с радиотехническими средствами.

- Отсутствует эффективная система устойчивого развития и поддержки социально и экономически значимых авиаперевозок.

Вместе с тем потребность в межрегиональных перевозках год от года только растет.

2. Железнодорожный транспорт:

- Недостаточная пропускная способность. Железнодорожная сеть с протяженностью эксплуатационных путей железнодорожного транспорта общего пользования около 15 тысяч км в целом исчерпала свой потенциал. Она имеет многочисленные участки с недостаточной пропускной способностью. Медленно проводится реконструкция и усиление участков, строительство обходов городов и транспортных узлов. Практически не строятся новые линии.

3. Автомобильный транспорт:

- Неудовлетворительное состояние дорожного покрытия. Несмотря на выгодное географическое положение округа и высокий спрос на автотранспортные грузоперевозки и пассажирские перевозки, транзитный потенциал сдерживается неудовлетворительным состоянием автодорог. Лишь 36,57% автомобильных дорог общего пользования федерального значения в Приволжском федеральном округе соответствуют нормативному состоянию. При этом 58,21% – признаны непрочными. Федеральные автомобильные трассы в Приволжском федеральном округе не соответствуют требованиям ГОСТа на 70% [20].

- Низкая пропускная способность. Более четверти протяженности автомобильных дорог работает в режиме перегрузки, особенно на подходах практически ко всем крупным и многим средним городам округа. Около половины общего объема автомобильных перевозок в округе осуществляется в условиях превышения нормативного уровня загрузки дорожной сети. Опасные условия движения имеются на 20% протяженности дорог, что способствует сохранению недопустимо высокой аварийности (рис. 8, 9) [7].

- Отсутствуют современные автомагистрали, связывающие Север и Юг округа. Основные автомагистрали имеют широтную ориентацию.

- Отсутствие дорог с твердым покрытием в некоторых сельских населенных пунктах. В настоящее время в Приволжском федеральном округе находятся 7 тыс. населенных пунктов, не имеющих такой связи, в которых проживает около 465 тыс. человек [20, 12].

- Несоответствие уровня развития сети автомобильных дорог уровню автомобилизации и спросу на автомобильные перевозки приводит к существенному росту транспортных расходов и снижению скорости движения. Междугородние грузовые автоперевозки осуществляются со средней скоростью около 250–300 километров в сутки, в то время как за рубежом суточный пробег автопоездов в 3 раза выше.

Ко всем выше перечисленным видам транспорта можно отнести проблему низкого уровня развития логистических технологий. Существует необходимость оптимизации сети пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации и их модернизации.

Помимо этого существует ряд внешних угроз в сфере инновационного развития Приволжского федерального округа.

Во-первых, это усиление глобальной конкуренции, охватывающей не только традиционные рынки товаров, капиталов, технологий и рабочей силы, но и системы национального управления, поддержки инноваций, развития человеческого потенциала.

Во-вторых, ожидается новая волна технологических изменений, усиливающая роль инноваций в социально-экономическом развитии и снижающая влияние многих традиционных факторов роста.

Современный этап развития мировой экономики и экономики России характеризуется усилением конкуренции и возрастающим влиянием инновационной деятельности на темпы экономического роста. На мировом рынке продукты интеллектуального труда имеют более высокую стоимость по сравнению с другими видами продукции. Рынок диктует необходимость создания условий для широкого использования нововведений, усиления инновационной активности в связи с его открытостью и ужесточением конкуренции [14]. По данным рейтинга глобальной конкурентоспособности 2012–2013 гг., Российская Федерация занимает 67 место между Ираном и Шри-Ланкой. По сравнению с предыдущим годом относительно стабильное положение России ухудшилось по таким слагаемым, как качество институтов, конкуренция на рынках товаров и услуг, антимонопольная политика и развитость финансового рынка. Улучшение произошло лишь по двум слагаемым: макроэкономическая среда и инфраструктура. Как и в прошлом году, ключевыми проблемами для экономического раз-

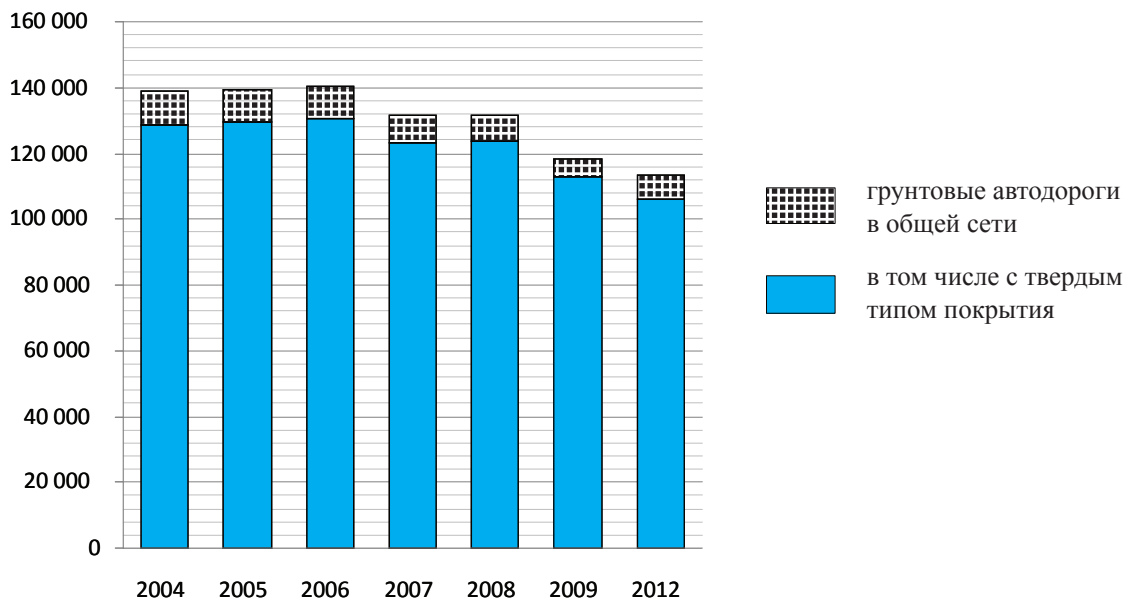

Рис. 9. Состояние автомобильных дорог в ПФО за период 2004–2012 гг. [20]

вития в России представители бизнеса называют коррупцию и неэффективность государственного аппарата, а также высокие налоговые ставки. Однако в этом году существенно выросла значимость проблем с доступностью финансирования и с квалификацией рабочей силы. Все эти проблемы характерны для всех регионов и мешают России воспользоваться своими конкурентными преимуществами, такими, как сравнительно низкий уровень государственного долга и дефицита бюджета, значительный объем внутреннего рынка, относительно высокий инновационный потенциал и качественное высшее образование [5]. Такое положение создает угрозу, что регионы Приволжского федерального округа будут не готовы к новой волне технологических изменений и все научно-технические разработки станут неактуальными.

В заключении стоит отметить, что все регионы, входящие в ПФО, обладают отличительными чертами. Среди них можно выделить «опорные регионы» – субъекты, имеющие значительные внутренние ресурсы, они могут развиваться без поддержки на федеральном уровне (Нижегородская область, Самарская область, Республика Татарстан, Пермский край, Республика Башкортостан). «Точки роста» – небольшие по численности населения и экономической мощи регионы

с низким инвестиционным риском, которые на ближайшие 10–15 лет достигнут потолка в своем развитии (Чувашская республика, Республика Мордовия). «Проблемные регионы» нуждаются в инвесторах, и при определенном уровне финансирования могут оказаться среди устойчиво развивающихся субъектов ПФО (Республика Марий Эл) [16].

Таким образом, можно сделать вывод, что ПФО обладает высоким инновационным потенциалом. Однако инновационное развитие ПФО происходит медленными темпами. Такое положение обусловлено рядом факторов: это и устаревшая инфраструктура ключевых отраслей, и низкий спрос на инновации в российской экономике, и неэффективная структура спроса на инновационную продукцию – избыточный перекос в сторону закупки готового оборудования за рубежом в ущерб внедрению собственных новых разработок (на сегодняшний день увеличение спроса на инновационную продукцию поддерживается государственными закупками). Прежде всего, это связано с тем, что экономика России в целом долгие годы развивалась экстенсивным методом, отсутствовала четкая система организации инновационного процесса. В связи с этим на сегодняшний день государство и бизнес медленно реагируют на инновационные изменения в экономике.

Литература

1. Инновационный менеджмент и государственная инновационная политика / С. А. Агарков. – М. : Академия естествознания, 2011. – С. 6.
2. Аналитический доклад Инновационное развитие России: стратегия, ресурсы, законодательные решения: Совет Федерации Федерального // Собрания Российской Федерации. 05.09.2011. – С. 36.
3. Андреев, Ю. Н. Сопоставление научно-технического потенциала и инновационной деятельности регионов России [Электронный ресурс] / Ю. Н. Андреев // Наука и инновации в регионах России. – URL: <http://regions.extech.ru/publication/index.php>

4. Бакланова, Ю. О. Инновационный потенциал региона и его открытость по отношению к внешней среде / Ю. О. Бакланова // Вятский государственный университет. – 2010.
5. Государственные стратегии // Всемирный экономический форум: рейтинг глобальной конкурентоспособности 2012–2013. – 2012. – С. 103.
6. Интервью с Г. А. Рапотовой – Полномочным представителем Президента в Приволжском федеральном округе // Шире круг. – № 6. – 2011. – С. 23.
7. Информационные и аналитические материалы 2011 [Электронный ресурс] / Министерство транспорта РФ. – URL: <http://www.mintrans.ru>
8. Информация о создании и деятельности особых экономических зон в субъектах Российской Федерации, находящихся в пределах Приволжского федерального округа [Электронный ресурс] / Полномочный представитель Президента РФ в Приволжском автономном округе. – URL: www.pfo.ru
9. Кузаева, Т. Е. Инновационное развитие региона – как фактор обеспечения его конкурентоспособности (на примере Оренбургской области) / Т. Е. Кузаева // Вестник ОГУ. – № 9. – 2009. – С. 58.
10. Машкова, Е. В. Реализация программы гендерного развития ПФО: основные направления, партнеры, механизмы взаимодействия [Электронный ресурс] / Е. В. Машкова // Московский центр гендерных исследований. – URL: <http://www.gender.ru>
11. Международная экономическая статистика [Электронный ресурс] / Приволжский федеральный округ. – URL: <http://www.statinfo.biz/HTML/M188F456A12471L1.aspx>
12. Приволжский федеральный округ [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики России. – URL: <http://permstat.gks.ru/rosstat/default.aspx>. – Дата обращения: 29.10.2012.
13. Протокол заседания Рабочей группы по развитию частно-государственного партнерства в инновационной сфере при Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям от 13.06.2012 №18-АК Министерство экономического развития РФ.
14. Ретнеева, А. Д. Инновации как фактор повышения конкурентоспособности : материалы IV Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум» / А. Д. Ретнеева. – 2012.
15. Россия в ВТО: что дальше? [Электронный ресурс] / Информационное Агентство «БанкИнформСервис». – URL: <http://www.bankinform.ru/news/SingleNews.aspx?newsid=51246>.
16. Ситников, С. А. Региональная асимметрия инвестиционной привлекательности Приволжского федерального округа / С. А. Ситников // РЭУ. – № 2. – 2008. – С. 58.
17. Стерлигов, И. Треть малых предприятий при вузах существует лишь на бумаге [Электронный ресурс] / И. Стерлигов. S&TRF наука и технологии РФ. – URL: http://www.strf.ru/material.aspx?d_no=41450&CatalogId=223&print=1. – Дата обращения: 29.10.2012.
18. Фатхуллин, Л. З. Методология анализа инновационного потенциала региона по фактору образования / Л. З. Фатхуллин, Л. В. Шабалтина // Вестник УГАТУ. – Т. 14. – № 5. – 2011.
19. Федеральный закон Российской Федерации от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности».
20. Федеральные автомобильные трассы в Приволжском федеральном округе [Электронный ресурс] / Отдел по связям с общественностью (Нижний Новгород) Национальный исследовательский университет. – URL: <http://www.rg.ru/dorogi/>
21. Шляхто, И. В. Оценка инновационного потенциала региона / И. В. Шляхто. // Управление общественными и экономическими системами. – № 1. – 2007. – С. 93.
22. Экономический портал [Электронный ресурс] / В. Бахтизин. Сравнительные оценки инновационного потенциала регионов РФ. – URL: <http://institutiones.com/general/1791-sravnitel'naya-ocenka-innovacionnogo-potenciala-regionov.html>

И. А. Юмашева, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории управления и маркетинга ФГБОУ ВПО Оренбургский государственный институт менеджмента
e-mail: irma8715@yandex.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ПОВЫШЕНИЮ АДАПТАЦИОННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье представлены основные технологии и обоснована актуальность повышения адаптационных возможностей будущего специалиста в образовательном процессе высшей школы.

Ключевые слова: технологии, адаптационные возможности будущего специалиста, образовательный процесс высшей школы, технологический подход.

Одной из важнейших педагогических задач любого вуза является работа со студентами первого курса, направленная на более быструю и успешную их адаптацию к новой системе обучения, к новой системе социальных отношений, на освоение ими новой роли студентов. Проблема адаптации актуальна для всех уровней образования. Несмотря на существующие различия в целевом, содержательном и процессуальном компонентах, на каждом образовательном уровне процесс адаптации характеризуется наличием как специфического, так и общего. Потребность в адаптации у человека возникает тогда, когда он начинает взаимодействовать с какой-либо системой в условиях определенного рассогласования с ней, что порождает необходимость изменений. Эти изменения могут быть связаны с самим человеком или системой, с которой он взаимодействует, а также с характером взаимодействия между ними. То есть пусковым механизмом процесса адаптации человека является смена окружающей его среды, при которой привычное для него поведение оказывается малоэффективным или вообще неэффективным, что порождает необходимость в преодолении затруднений, связанных именно с новизной условий [7].

Существует много определений феномена адаптации. В обобщенном виде адаптация описывается как приспособление, необходимое для адекватного существования в изменяющихся условиях, а также как процесс включения индивида в новую социальную среду, освоение им специфики новых условий. Большинство исследователей специфику адаптации человека видят в его способности активного сознательного воздействия на окружающую среду. По сравнению с различными видами животных адаптационные возможности человека, имеющего не только биологическую, но и развитую социальную базу, определяются наиболее широким спектром «гибких звеньев». Социальная адаптация представляет собой процесс интегрирования индивида в социальную группу, предпола-

гающее принятие им групповых норм, ценностей, стандартов, стереотипов и требований [7].

Адаптация определяется готовностью личности к изменению своего положения в окружающей среде, а процесс адаптации подчиняется особым психическим закономерностям. Каждая личность сама изменяет социально-психологическую ситуацию, создает личностную микросреду, т.е. адаптация представляет собой процесс активного приспособления, результатом которого является адаптированность. Под адаптированностью понимается система качеств личности, умений и навыков, обеспечивающих успешность жизнедеятельности [8].

В современной социологии и психологии понятие адаптации рассматривается как процесс и результат установления гармоничных взаимоотношений между личностью и социальной средой. Так, по мнению Ж. Г. Сенокосова, «сущность адаптации – приведение субъекта адаптации в оптимальное соответствие с требованиями среды (объекта адаптации). При нарушении стабильности (перемещении субъекта в другую среду, другие условия или при изменении самой среды) наступает рассогласование взаимодействия субъекта и объекта в системе, что приводит к функциональному расстройству, потере целостности. В результате возникает адаптивная ситуация, когда система (или ее отдельные элементы) стремится к восстановлению нарушенного равновесия. Такая ситуация характерна для всех видов адаптации человека, понимаемой как активный, целенаправленный процесс разрешения противоречий, возникающих при взаимодействии его с новой природной и социальной средой» [8].

В. А. Якунин понимает под адаптацией процесс взаимодействия человека и окружающей среды, в результате которого у него возникают модели и стратегии поведения, адекватные меняющимся в этой среде условиям. Автор считает возможным применение данного общего определения к условиям образовательной среды [8].

В процессе адаптации личность приспосабливается к изменениям социальной среды путем подбора или перестройки стратегий поведения.

Так, например, критерий оптимального соответствия личности условиям изменяющейся социальной среды был использован Д. В. Колесовым для построения модели стадийности адаптационного процесса, содержащей следующие стадии [16]:

- уравнивание – установление равновесия между средой и индивидом с проявлением взаимной терпимости к системе ценностей и стереотипам поведения;
- псевдоадаптация – сочетание внешней приспособленности к обстановке с отрицательным отношением к ее нормам и требованиям;
- приноравливание – признание и принятие основных ценностей новой среды;
- уподобление – психическая переориентация индивида, трансформация прежних взглядов, ориентации, установок.

Предложенная модель является достаточно условной, при этом описанные стадии могут накладываться друг на друга, выступать одновременно или взаимозаменяться [8].

Е. В. Осипчукова выделяет в адаптации личности студента-первокурсника и соответственно учебной группы, в которую он входит, к новой для него социокультурной среде вуза следующие стадии:

- начальная стадия, когда индивид или группа осознают, как они должны вести себя в новой для них социальной среде, но еще не готовы признать и принять систему ценностей новой среды вуза и стремятся придерживаться прежней системы ценностей;
- стадия терпимости, когда индивид, группа и новая среда проявляют взаимную терпимость к системам ценностей и образцам поведения друг друга;
- аккомодация, т.е. признание и принятие индивидом основных элементов системы ценностей новой среды при одновременном признании некоторых ценностей индивида, группы новой социокультурной средой;
- ассимиляция, т.е. полное совпадение систем ценностей индивида, группы и среды [16].

В результате реализации личностного адаптационного потенциала в процессе адаптации достигается определенное состояние личности – адаптированность, как результат, итог процесса адаптации.

Достижение определенного уровня адаптированности зависит от того, какие стратегии адаптивного поведения выбирает человек в ситуации взаимодействия с окружающей средой и как эти стратегии сочетаются между собой.

Н. Н. Мельникова выделяет следующие стратегии адаптивного поведения: активное измене-

ние среды; активное изменение себя; уход из среды и поиск новой; уход от контакта со средой и погружение во внутренний мир; пассивная репрезентация себя; пассивное подчинение условиям среды; пассивное выжидание внешних изменений; пассивное ожидание внутренних изменений [16].

Наибольший адаптивный эффект, отражающий высокий уровень адаптированности, дает сочетание стратегий, направленных на активное и одновременное изменение себя и окружающей среды. К умеренному результату адаптации приводит внешнее приспособление субъекта обучения к образовательной среде, не вызывающее внутриличностных изменений, а также две альтернативные модели поведения: уход из среды или же выжидание внешних и внутриличностных изменений. Низкий уровень адаптированности, связанный с выраженным негативным эффектом в адаптации, проявляется в отказе субъекта от взаимодействия с внешним окружением и в погружение в свой внутренний мир [7].

При поступлении в любой вуз студент вынужден адаптироваться к комплексу новых факторов, специфичных для высшей школы. В начальной фазе адаптации студентов наблюдаются трудности преимущественно психоэмоционального характера, которые при неблагоприятном течении приспособительных процессов могут перейти в астенизацию, являющуюся предшественником целого ряда заболеваний. Известно, что уровень успеваемости и, следовательно, качество подготовки будущих специалистов во многом определяется сроками адаптации к условиям жизни и образовательному процессу в вузе. Главной проблемой для студентов становится относительная самостоятельность в принятии решений и отсутствие постоянного контроля со стороны родителей и преподавателей. Имея разный уровень подготовленности, попадая в среду не всегда открытую для общения, молодые люди сталкиваются с большими нервно-эмоциональными напряжениями [8].

Адаптация к комплексу факторов, специфических для обучения в вузе, представляет собой сложный многоуровневый социально-психологический процесс и сопровождается значительным напряжением компенсаторно-приспособительных систем организма студентов. Применительно к студенческому периоду жизни выделяют 3 стадии адаптационного процесса [16]:

1 период – острая адаптация (1–2 курсы вуза). Его продолжительность определяется индивидуальными особенностями студента (интеллектуальные способности, здоровье, психологические особенности личности, материальная обеспеченность и т. д.);

2 период – переходный к устойчивой адаптации (3 курс). В этот период наиболее полно проявляют-

ся интеллектуальные и физические возможности студента, формируются значимые характеристики самоконтроля, организованности и ответственности;

3 период – устойчивой адаптации (4–6 курсы). В этот период наиболее полно проявляются профессиональные умения и навыки, характеризуется высоким уровнем самоконтроля, организованности и включенности в практическую профессиональную деятельность.

В процессе адаптации студенты испытывают следующие основные трудности:

- отрицательные переживания, связанные с уходом бывших учеников из школьного коллектива с его взаимной помощью и моральной поддержкой;
- неопределенность мотивации выбора профессии, недостаточная психологическая подготовка к ней;
- неумение осуществлять психологическое саморегулирование поведения и деятельности, усугубляемое отсутствием привычки к повседневному контролю педагогов;
- поиск оптимального режима труда и отдыха в новых условиях;
- налаживание быта и самообслуживания, особенно при переходе из домашних условий в общежитие;
- отсутствие навыков самостоятельной работы, неумение конспектировать, работать с первоисточниками, словарями, справочниками и др.

Все эти трудности различны по своему происхождению. Одни из них имеют объективный характер, другие – субъективный и связаны с недостаточной подготовкой и дефектами воспитания [8].

Под адаптивными возможностями будущих специалистов рассматриваются возможности человека приспособляться к различным требованиям (социальным и физическим) среды без ощущения внутреннего дискомфорта и без конфликта со средой.

Таким образом, адаптация студентов к обучению в вузе определяется как интенсивный и динамичный, многосторонний и комплексный процесс жизнедеятельности, в ходе которого индивид на основе соответствующих приспособительных реакций вырабатывает устойчивые навыки удовлетворения тех требований, которые предъявляются к нему в ходе обучения и воспитания в высшей школе. При этом в начале (на первом и втором курсах) происходит адаптация к образовательной и социокультурной среде вуза, а на старших – к избранной профессии и специальности.

Ускорение процессов адаптации первокурсников к новому для них образу жизни и деятельности, исследование особенностей психических состояний, возникающих в учебной деятельности

на начальном этапе обучения, а также оптимизация условий образовательной среды, в которой происходит этот процесс, являются чрезвычайно важными задачами. От того, как долго по времени и по различным «затратам» происходит процесс адаптации, зависят текущие и предстоящие успехи студентов, процесс их профессионального становления [16].

Одной из причин, порождающих проблему адаптации студентов к условиям обучения в вузе, является слабая преемственность между средней и высшей школой. Своеобразие методики и организации учебного процесса в вузе, большой объем учебной информации, отсутствие навыков самостоятельной учебной работы вызывают большое психическое напряжение у студентов-первокурсников, что нередко приводит к разочарованию в выборе будущей профессии. Второй причиной медленных темпов адаптации студентов является несогласованность в педагогическом взаимодействии между преподавателями и студентами при организации обучения в вузе.

Исследование феномена адаптации должно проводиться с учетом особенностей её активного носителя – субъекта адаптации, анализа адаптации как процесса, результата и основания для формирования адаптивности как качества личности. Процессуальный аспект адаптации – это выделение ее временных характеристик, продолжительности, стадий самого процесса. Результативный аспект адаптации традиционно раскрывается как ключевой элемент при оценке эффективности адаптивных процессов в целом. Адаптация, как формирование различных личностных качеств, интегрирует не только множество знаний, умений и навыков, полученных и сформированных субъектом адаптации, но и включает сложную систему межличностного взаимодействия с образовательной и социокультурной средой вуза [8].

Среди технологий, способствующих повышению адаптационных возможностей будущего специалиста, можно выделить следующие:

1. На начальном этапе образовательного процесса высшей школы (1курс) – введение в специальность, организация самостоятельной работы, технология модульного обучения, технология рейтингования и др.

2. На средних курсах образовательного процесса высшей школы (2–3 курс) – технология проектного обучения, тьюторство, технология модерации, ТРИЗ-технология, технология решения кейсов и др.

3. На заключительном этапе образовательного процесса высшей школы (4–5 курс) – стажировки и практики на ведущих предприятиях, курсовое и дипломное проектирование по заказу от предприятия, технология составления портфолио карьерного продвижения, мастер-классы специалистов и др.

В ходе реализации технологии модульного обучения образовательный процесс трансформируется таким образом, что обеспечивается индивидуализация обучения: по содержанию, по темпу усвоения, по уровню самостоятельности, по методам и способам учения, по способам контроля и самоконтроля. Ядро модульного обучения представляет учебный модуль, включающий: законченный блок информации, целевую программу действий; рекомендации преподавателя по ее успешной реализации. В результате на начальном этапе образовательного процесса высшей школы будущий специалист получает возможность определить индивидуальную образовательную модель, в ходе реализации которой повышаются его адаптационные возможности [8].

Технология введения в специальность позволяет студенту-первокурснику получить системное представление о будущей профессиональной деятельности, необходимых профессиональных знаниях, умениях, навыках, а также возможных сферах реализации профессиональной деятельности. Наиболее эффективно введение в специальность протекает при условии включения будущих специалистов в практическую деятельность основных организаций и фирм, соответствующих профилю получаемой специальности. Технология введения в специальность включает два основных блока: теоретический и практический. Теоретический блок представляет собой систему лекционных и практических занятий, на которых будущим специалистом производится презентация получаемой специальности, комплекс необходимых общекультурных и профессиональных компетенций, отличительные особенности получаемой специальности и сферы ее применения. Практический блок может быть представлен комплексом экскурсий по основным организациям и предприятиям, соответствующим получаемой специальности, практических конференций с будущими работодателями и др. В ходе реализации данной технологии студенты-первокурсники получают системное представление о получаемой специальности, что способствует наиболее эффективной адаптации будущих специалистов в образовательном процессе высшей школы и обеспечивает возможность эффективного включения в процесс получения профессиональных знаний, умений, навыков.

Кроме того, на первом курсе высшей школы необходимо сформировать у будущих специалистов способность самостоятельного получения профессиональных знаний, умений и навыков. В ходе реализации технологии организации самостоятельной работы будущим специалистам представляют методики и техники эффективной организации самостоятельной работы в образовательном процессе высшей школы, а также проводится комплекс практических занятий по реализации

данных методик и техник [4]. Самостоятельная работа будущего специалиста – это прежде всего умение оптимизировать процесс сочетания образовательной деятельности организуемой преподавателем и самостоятельной работы, которую будущий специалист организует по своему усмотрению, без непосредственного контроля со стороны преподавателя. Основная задача организации самостоятельной работы студентов заключается в создании психолого-дидактических условий развития интеллектуальной инициативы и мышления на занятиях любой формы. Основным принципом организации самостоятельной работы студента должен стать перевод всех студентов на индивидуальную работу с переходом от формального выполнения определенных заданий при пассивной роли студента к познавательной активности с формированием собственного мнения при решении поставленных проблемных вопросов и задач. Цель самостоятельной работы студента – научить студента осмысленно и самостоятельно работать сначала с учебным материалом, затем с научной информацией, заложить основы самоорганизации и самовоспитания с тем, чтобы привить умение в дальнейшем непрерывно повышать свою квалификацию [3].

На наш взгляд, именно комплекс представленных технологий позволяют активизировать адаптационные возможности будущих специалистов в образовательном процессе высшей школы, так как формируется системное представление о получаемой специальности, возможных сферах ее применения, умение и навыки самостоятельной работы. Кроме того, формируется четкое представление о системе модульного обучения, характерное для современного образовательного процесса высшей школы.

Технология рейтингования представляет собой систему оценки качества освоения образовательной программы и предполагает рейтинг по дисциплине, учитывающий текущую работу студента и его результаты на экзамене (зачете); совокупный семестровый рейтинг, отражающий успеваемость студента по всем предметам, изучаемым в течение данного семестра; модульный рейтинг за цикл, образующий модуль изучаемых дисциплин в течение определенного периода; интегральный рейтинг, отражающий успеваемость студента в целом в течение какого-то периода обучения в вузе. Основную роль в рейтинге играет принцип состязательности в процессе обучения, который базируется на основном показателе (индивидуальном обобщенном балле), являющимся комплексной мерой оценки качества подготовки будущего специалиста [3]. Данная технология позволяет отследить уровень рейтинга как самому будущему специалисту, так и преподавателям, и работодателям. Таким образом, студент полу-

чает возможность управлять своими учебными достижениями, а преподавателям и работодателям своевременно выявить причины снижения или повышения рейтинга будущих специалистов в образовательном процессе высшей школы [7].

Технология проектного обучения позволяет интегрировать образовательную деятельность будущих специалистов с учетом их личных качеств и уровнем сформированности профессиональных знаний, умений и навыков, ориентированную на получение выбранной специальности. Эффективность применения проектной деятельности в образовательном процессе заключается в том, что:

1) происходит развитие творческого мышления как обязательного условия реализации профессиональной проектной деятельности;

2) качественно меняется роль педагога: устраняется его доминирующая роль в процессе присвоения знаний и опыта, ему приходится не только и не столько учить, сколько помогать будущему специалисту, направляя познавательную деятельность;

3) вводятся элементы исследовательской деятельности;

4) формируются такие личностные качества будущих специалистов, которые развиваются лишь в деятельности и не могут быть усвоены вербально (в групповых проектах, когда «работает» небольшой коллектив и в процессе его совместной деятельности появляется совместный продукт, отсюда развивается умение работать в коллективе, брать ответственность за выбор, решение, разделять ответственность, анализировать результаты деятельности, способность ощущать себя членом команды – подчинять свой темперамент, характер, время интересам общего дела);

5) происходит включение будущих специалистов в «добывание знаний» и их логическое применение (формируются личностные качества – способность к рефлексии и самооценке, умение делать выбор и осмысливать как последствия данного выбора, так и результаты собственной деятельности).

Целью технологии проектного обучения является параллельное с теоретической подготовкой практическое закрепление знаний на примере самостоятельной разработки проектов различных направлений. В процессе работы над проектом после окончания высшего учебного заведения, будущие специалисты способны осуществлять проблемно ориентированную проектную деятельность [10].

Таким образом, технология проектного обучения направлена на повышение значимости и полезности образовательной деятельности для будущих специалистов, формируя соответствующие навыки, такие как способность работать в команде, принимать обдуманные решения, брать инициативу на себя, решать комплексные задачи.

В ходе проектной деятельности будущие специалисты адаптируются к видам работы, не знакомым им ранее, но, тем не менее, необходимыми в будущей профессиональной деятельности. Кроме того, в ходе самостоятельной разработки и реализации учебных и научно-практических проектов будущие специалисты активно вовлекаются в образовательный процесс, за счет чего повышаются его адаптационные возможности. При проектом обучении у будущих специалистов формируется осознание собственной индивидуальности и значимости, в то же время происходит побуждение к взаимодействию и стимулируется самообучение, развивается широкий спектр социальных навыков, связанных с групповой работой и ведением переговоров, создается атмосфера сотрудничества, что также обуславливает повышение адаптационных возможностей в образовательный процесс вуза [10].

Технология тьюторства представляет собой технологию сопровождения, позволяющая не только выявить познавательные интересы, но сопровождать их развитие, использовать их в процессе обучения. В ситуации тьюторского сопровождения фокус смещен в сторону самостоятельного разработки приемлемых для данной личности норм, которые обсуждаются с тьютором. Для того чтобы тьюторское сопровождение осуществилось, будущий специалист должен сам совершить некую «образовательную пробу», результаты которой и будут предметом совместного анализа.

Цель работы тьютора – персональное сопровождение будущего специалиста в образовательном пространстве для становления у него устойчивых мотивов обучения, реализации личностных потребностей и интересов, самоопределения, осознанного и ответственного выбора будущей профессиональной деятельности. Тьюторское сопровождение является образовательной технологией, в рамках которой основной формой взаимодействия является индивидуальное и групповое консультирование будущих специалистов по вопросам формирования и реализации индивидуальных образовательных траекторий (ИОТ); выбора и продолжения образования; проведение рефлексивно-проектных по вопросам формирования и реализации ИОТ; подготовка и реализация профессиональных проб и социальных практик [11].

Главная технология, используемая тьютором в своей деятельности, – консультирование. Главный инструмент – вопрос. В ходе собеседования тьютор выясняет проблемы и направляет будущего специалиста на пути их решения, помогает найти и выявить возможные точки роста и работать по их достижению. Тьютор устанавливает с будущими специалистами отношения сотрудничества, обеспечивая им психологическую поддержку в ходе обучения, организывает их

образовательную деятельность, представляет их интересы. Кроме того, тьютором ведется разъяснительная работа с будущими специалистами об особенностях образовательного процесса вуза, в ходе которой оказывается помощь в формировании индивидуальных рабочих планов, учитывая требования учебного плана вуза [12].

ТРИЗ (технология решения изобретательских задач) представляет собой авторскую универсальную организационно-педагогическую и методическую систему, которая позволяет сочетать предметно-познавательную деятельность с методами активизации и развития мышления, а также творческого решения образовательных и социальных задач. ТРИЗ ставит целью формирование сильного мышления у будущих специалистов, воспитание творческой личности, подготовленной к решению сложных нестандартных задач в различных областях человеческой деятельности.

ТРИЗ включает механизмы преобразования проблемы в образ будущего решения; механизмы подавления психологической инерции, препятствующей поиску решений (неординарные решения трудно находить без преодоления наших устойчивых представлений и стереотипов); обширный информационный фонд – концентрированный опыт решения проблем [10].

Повышение адаптационных возможностей будущих специалистов в образовательный процесс происходит за счет самостоятельного поиска эффективного решения, проблемы которого достигаются «само по себе», только за счёт уже имеющихся ресурсов.

Технология модерации позволяет значительно повысить результативность и качество образовательной деятельности за счет усиления мотивации всех участников образовательного процесса и активизации познавательной деятельности будущих специалистов.

Повышение адаптационных возможностей происходит за счет роста самостоятельности и ответственности будущих специалистов за результаты собственной образовательной деятельности, связанный с их новой ролью и новыми функциями в образовательном процессе, осознанностью и согласованностью целей обучения с индивидуальными потребностями, приобретением ими не только актуальных теоретических предметных знаний, но и профессионально важных навыков и качеств.

В технологии модерации применяются такие техники решения проблем и поиска оптимальных решений, как мозговой штурм, кластер, морфологический анализ, ментальные карты, «шесть шляп» мышления, синектика и др. Структурированность процесса при реализации технологии модерации позволяет создать ясный и четкий план образовательного мероприятия, задать направленное поступательное движение к поставлен-

ным целям, обеспечить методичную проработку каждой фазы и последовательность переходов от одной фазы к другой, осуществлять эффективный мониторинг хода и результатов образовательного процесса. Фазы (этапы) модерации: инициация (знакомство); вхождение или погружение в тему (сообщение целей); формирование ожиданий будущих специалистов (планирование эффектов занятия); интерактивная лекция (передача и объяснение информации); проработка содержания темы (групповая работа); подведение итогов (рефлексия, оценка занятия); эмоциональная разрядка (разминки) [11].

Эффективность технологии модерации определяется тем, что используемые приемы, методы и формы организации познавательной деятельности направлены на активизацию аналитической и рефлексивной деятельности будущих специалистов, развитие исследовательских и проективных умений, развитие коммуникативных способностей и навыков работы в команде. Процесс совместной работы, организованный с помощью приемов и методов модерации, способствует снятию барьеров общения, создает условия для развития творческого мышления и принятия нестандартных решений, формирует и развивает навыки совместной деятельности. В ходе реализации технологии модерации будущие специалисты являются равноправными участниками образовательного процесса. Будущий специалист перестает быть объектом обучения и стимулируется к занятию активной позицией в образовательном процессе, за счет чего формируется самостоятельность в выработке и принятии решений, готовность нести ответственность за свои действия, вырабатывается уверенность в себе, целеустремленность и другие важные качества личности.

Технология «Case study» направлена на совершенствование навыков и получение опыта в следующих областях: выявление, отбор и решение проблем; работа с информацией – осмысление значения деталей, описанных в ситуации; анализ и синтез информации и аргументов; работа с предположениями и заключениями; оценка альтернатив; принятие решений; слушание и понимание других людей – навыки групповой работы.

Технология «Case study» предполагает реализацию метода активного проблемно-ситуационного анализа, основанного на обучении путем решения конкретных задач – ситуаций (решение кейсов). Непосредственная цель case-study – совместными усилиями группы будущих специалистов проанализировать ситуацию (case), возникающую при конкретном положении дел, и выработать практическое решение; окончание процесса – оценка предложенных алгоритмов и выбор лучшего в контексте поставленной проблемы [10].

Данная технология предназначена для получения знаний по дисциплинам, истина в которых плюралистична, т.е. нет однозначного ответа на поставленный вопрос, а есть несколько ответов, которые могут соперничать по степени истинности; задача преподавания при этом сразу отклоняется от классической схемы и ориентирована на получение не единственной, а многих истин и ориентацию в их проблемном поле. Акцент обучения переносится не на овладение готовым знанием, а на его выработку, на сотворчество будущего специалиста и преподавателя; отсюда принципиальное отличие метода case-study от традиционных методик – демократия в процессе получения знания, когда будущий специалист по сути дела равноправен с другими преподавателями в процессе обсуждения проблемы. Результатом применения технологии являются не только знания, но и навыки профессиональной деятельности, формируются практические профессиональные навыки, развивается система ценностей будущих специалистов, профессиональных позиций, жизненных установок, своеобразного профессионального мироощущения и миропреобразования.

Повышение адаптационных возможностей будущего специалиста происходит за счет развития самостоятельного мышления, умения выслушивать и учитывать альтернативную точку зрения и аргументированно высказать свою, проявления и усовершенствования аналитических и оценочных навыков, формирования навыков и умений работы в команде, нахождения наиболее рационального решения поставленной проблемы [3].

Технология курсового проектирования основана на самостоятельной исследовательской разработке будущим специалистом конкретной темы под руководством преподавателя, выступающего в роли консультанта, отражающей приобретенные в образовательном процессе теоретические знания и практические навыки, умение работать с литературой, анализировать источники и проблемные ситуации, делать обоснованные выводы, разрабатывать комплекс мероприятий по устранению выявленных проблем в ходе проведенного анализа. Курсовой проект относится к творческому, поисковому уровню самостоятельной работы будущего специалиста и способствует приобретению опыта и навыков ведения научно-исследовательской и практической работы.

Технология курсового проектирования способствует закреплению, углублению и обобщению теоретических и практических знаний, получаемых в образовательном процессе, а также применению их на практике при решении актуальных комплексных технических, технологических и других задач.

Технология дипломного проектирования направлена на систематизацию, закрепление и углу-

бление профессиональных знаний, умений и навыков будущих специалистов, полученных в ходе образовательного процесса в вузе, а также эффективное применение этих умений при решении конкретных задач в области выбранной специальности.

Дипломный проект является законченной научно-исследовательской разработкой конкретной темы, отражающей приобретенные будущими специалистами навыки и умения решать сложные профессиональные задачи, обосновывать и защищать результаты проведенного исследования.

Дипломное проектирование как технология направлена на систематизацию, закрепление и расширение практических знаний, умений и навыков по специальности и применение этих знаний и умений при решении конкретных научно-практических задач; развитие навыков ведения самостоятельной работы и овладение методикой исследования и экспериментирования при решении разрабатываемых проблем и решений; выявление уровня профессиональной подготовленности будущих специалистов к самостоятельной научно-исследовательской проектной работе.

Дипломное проектирование включает несколько этапов: подготовительный (изучение научно-теоретических источников по заданной теме), преддипломная практика (анализ деятельности конкретной организации в рамках заданной темы дипломного проекта), выполнение дипломного проектирования (написание выпускной квалификационной работы), защита дипломного проекта.

Результатом дипломного проектирования является написание и защита дипломного проекта, являющегося выпускной квалификационной работой, ориентированной на практический значимый результат в виде законченных практических собственных разработок, имеющих всестороннее обоснование.

Дипломное проектирование является завершающим этапом образовательного процесса будущего специалиста, в процессе которого совершенствуются и закрепляются навыки самостоятельной деятельности, выявляются творческие способности и умение самостоятельно выполнять проектирование в рамках полученной специальности.

Практика как технология повышения адаптационных возможностей будущих специалистов к профессиональной деятельности основана на применении полученных специальных знаний, умений и навыков для решения конкретных задач, обозначенных в ходе дипломного проектирования.

В ходе прохождения практики у будущего специалиста формируются практические профессиональные навыки и умения будущей профессиональной деятельности под руководством представителя от предприятия.

Для достижения основной цели практики будущей специалист должен решить комплекс задач исследовательского и практического характера, который включает формирование осознанного понимания содержания работы по специальности; выработку способности рационального применения полученных теоретических знаний в практической деятельности; развитие профессионального мышления. Кроме того, практика направлена на решение вопросов о будущем трудоустройстве студента-выпускника.

Портфолио карьерного продвижения представляет собой пакет документов в бумажном и электронном варианте, который отражает все достижения студента (академические, личные, практические). Портфолио составляется в таком ключе, чтобы обеспечить эффективное взаимодействие будущего специалиста с научными руководителями, преподавателями и кураторами в вузе в период обучения, а также с потенциальными работодателями после окончания высшего учебного заведения [5].

Портфолио карьерного продвижения включает такие пункты, как профессионально составленное, отвечающее современным требованиям резюме; список пройденных учебных курсов по основной области профессиональной деятельности и связанных с ней областей знания, включая дополнительную специализацию, тренинги, специализированные семинары и мастер-классы ведущих преподавателей; список внеучебных мероприятий и любых должностей, где на практике применяются навыки лидерства (например, староста группы, руководитель научной студенческой группы, куратор младшекурсников и т.д.); описание карьерного потенциала и готовности к карьере в терминах приобретения навыков и опыта; рекомендации ведущих преподавателей, руководителей курсовых проектов, дипломных работ, производственных практик.

Портфолио карьерного продвижения имеет двойное предназначение – с одной стороны, оценка учебных успехов и научных достижений, а с другой – оценка готовности к профессиональной карьере [5].

С точки зрения учебно-научной оценки портфолио служит как инструмент оценки, изменяющейся во времени по мере документально подтвержденного развития готовности к обучению и профессиональному росту в период нахождения в вузе. По мере освоения учебных курсов портфолио отображает достижения студента в приобретении навыков и компетенций, необходимых для успешной и долгой карьеры. Со временем портфолио превращается в достаточно сложную, расширенную и углубленную структуру способностей и достижений. Кроме того, портфолио

является оптимальным способом подведения итогов учебных и научных достижений студента после консультаций с научным руководителем и профессорско-преподавательским составом кафедры и факультета и создает возможности для дальнейшей научно-исследовательской карьеры (например, поступление в магистратуру или аспирантуру). В связи с повсеместно осуществляемым в вузах России переходом на двухуровневую систему высшего профессионального образования, бакалавриат и магистратуру, качественно составленное портфолио становится одним из важных критериев для поступления в магистратуру.

С точки зрения оценки готовности к карьере портфолио карьерного продвижения является важным инструментом передачи деловой и личностной информации о будущем специалисте (в виде резюме и рекомендательных писем) потенциальным работодателям, для поступления на работу на условиях как частичной (еще в период обучения), так и полной занятости [5].

Таким образом, карьерное портфолио является эффективным средством развития карьеры, которое содержит гораздо больше информации для понимания, чем стандартное резюме. Профессиональное и полное портфолио карьерного продвижения позволяет работодателю легко просмотреть уровень подготовки и весь спектр умений и способностей кандидата и создает условия для принятия оптимального кадрового решения.

Технологии повышения адаптационных возможностей будущего специалиста в образовательном процессе направлены на последовательное и целенаправленное выдвигание перед обучающимися познавательных задач, разрешая которые обучаемые активно усваивают знания; глубокое изучение предметов за счет объединения занятий в блоки; активизацию самостоятельной работы обучающихся с индивидуальной учебной программой; ориентацию учебного процесса на потенциальные возможности человека и их реализацию; моделирование предметного и социального содержания учебной; реализацию самостоятельной познавательной деятельности, направленной на поиск, обработку, усвоение учебной информации; развитие способности ставить новые вопросы, вырабатывать разнообразные аргументы, принимать независимые продуманные решения [6].

Таким образом, технологии повышения адаптационных возможностей студентов в образовательном процессе высшей школы увязаны с формированием и развитием компетенций будущего специалиста, содержанием образования, а также со стилем жизни образовательного учреждения, типом взаимодействия между преподавателями и студентами и между студентами.

Литература

1. Агаджанян, Н. А. Здоровье студентов / Н. А. Агаджанян, В. П. Дегтярев, Е. И. Русанова. – М.: Изд-во РУДН, 2007. – 199 с.
 2. Байденко, В. И. Болонский процесс: структурная реформа высшего образования Европы / В. И. Байденко. – М. : Наука , 2010. – 289 с.
 3. Беспалько, В. П. Слагаемые педагогической технологии / В. П. Беспалько. – М. : Кнорусс, 2009. – 195 с.
 4. Борисова, Н. В. Образовательные технологии как объект педагогического выбора / Н. В. Борисова. – М. : Наука, 2011. – 329 с.
 5. Заир-Бек, Е. С. Основы педагогического проектирования / Е. С. Заир – Бек. – СПб. : Питер, 1999. – 287 с.
 6. Кларин, М. В. Инновационные модели обучения в зарубежных педагогических поисках / М. В. Кларин. – М. : Кнорусс, 2011. – 268 с.
 7. Колызаева, Н. Г. Формирование адаптивных характеристик личности у студентов на начальном периоде обучения / Н. Г. Колызаева. – СПб. : Питер, 2009. – 45 с.
 8. Медведев, В. И. Учение об адаптации и его значение для военной медицины / В. И. Медведев. – СПб. : Питер, 2004. – 83 с.
 9. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. – М., 2002.
 10. Левитес, Д. Г. Практика обучения: Современные образовательные технологии / Д. Г. Левитес. – СПб. : Питер, 2010. – 245 с.
 11. Сенновский, И. Б. Модульная педагогическая технология в школе: анализ условий и результатов освоения / И. Б. Сенновский. – М. : Кнорусс, 2009. – 193 с.
 12. Фергюсон, Д. Практическое пособие по развитию компетенций / Д. Фергюсон. – М. : Наука, 2011. – 640 с.
 13. Фридман, Л. М. Проблемная организация учебного процесса / Л. М. Фридман. – М. : Наука, 2011. – 351 с.
 14. Шамова, Т. П. Управление учебным процессом в школе на основе технологических карт преподавателя / Т. П. Шамова. – М. : Кнорусс, 2010. – 273 с.
 15. Шамова, Т. П. Управление образовательным процессом в адаптивной школе / Т. П. Шамова. – М. : Наука, 2010. – 421 с.
 16. Юмашева, И. А. Здоровье и общеучебные умения школьника. Формирование в адаптивной образовательной среде : методическое пособие / И. А. Юмашева. – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2004. – 43 с.
-

В. Р. Махмутов, директор НИЧ, ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный институт менеджмента»
e-mail: ogim_konf@mail.ru

СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ И ОЦЕНКА РЕСУРСОВ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ СУБЪЕКТОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Статья посвящена проблеме оценки ресурсов инновационного развития и конкурентоспособности региона с использованием системы показателей на примере регионов Приволжского федерального округа.

Ключевые слова: Приволжский федеральный округ, инновационное развитие, оценка, конкурентоспособность.

На современном этапе развития общества научные исследования, инновационные процессы становятся главным фактором повышения эффективности производства и решения основных социально-экономических задач. В основе любого инновационного процесса заложены научные исследования и разработки, которые должны быть направлены на получение, применение и практическое использование научных результатов и разработок.

Для осуществления инновационной деятельности регионы должны обладать достаточной величиной инновационного потенциала. Поэтому выбор методики оценки инновационного потенциала региона является крайне важным.

На наш взгляд, суть понятия «инновационный потенциал» состоит в определении его основных ресурсных взаимосвязанных составляющих, а также показателей, характеризующих его уровень.

Инновационный потенциал региона представляет собой совокупность человеческих, социальных, правовых, материально-технических, информационных и других ресурсов, предназначенных для инновационного развития региона.

В связи с этим понятие «инновационный потенциал региона» может рассматриваться как совокупность научного, кадрового, технического, финансово-экономического потенциалов и информационно-коммуникационных составляющих, обеспечивающих инновационную деятельность и определяющих конкурентоспособность экономики региона.

В экономической литературе существуют различные методологические подходы к оценке инновационного потенциала региона с точки зрения его способности формировать инновационно-активную экономику. Как правило, для оценки инновационного потенциала предлагается использовать ряд показателей, характеризующих его различные компоненты. Большое значение приобретает во-

прос сопоставимости используемых показателей. И здесь предлагаются различные подходы.

Т. В. Погодина [9] предлагает использовать функциональную модель оценки инновационной активности и конкурентоспособности регионов с использованием системы статистических показателей, в качестве которых приняты:

- внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВВП или ВРП (показатель X_1);
- доля занятых исследованиями и разработками в процентах к общему числу занятых (X_2);
- доля основных фондов исследований и разработок в общей их стоимости (X_3);
- затраты на технологические инновации в процентах к ВВП или ВРП (X_4).

Далее была выведена функциональная модель рейтинга инновационной активности и конкурентоспособности регионов следующего вида:

$$R = 0,3 X_1 + 0,2X_2 + 0,2X_3 + 0,3X_4.$$

На основе данной модели может быть дана рейтинговая оценка регионов Приволжского федерального округа, все регионы ПФО группируются по уровню рейтинга, его изменению в динамике.

По нашему мнению, к достоинствам этого метода можно отнести относительную несложность расчетов. Недостатками предлагаемой модели является то, что, во-первых, в ней используется ограниченный круг показателей; во-вторых, модель сформирована на основе общих закономерностей развития инновационной активности в ПФО, что вносит некоторую неточность при расчете инновационной активности регионов ПФО.

В. К. Заусаев, С. П. Быстрицкий, Н. Ю. Криворучко [1] для комплексной оценки инновационного потенциала региона предлагают использовать ряд показателей, составляющих пять групп:

- макроэкономические (валовой региональный продукт; численность экономически активного населения; среднедушевые доходы и т. п.);
- инфраструктурные (количество организаций, использующих коммуникационные и информационные технологии, число страховых организаций и т.п.);
- правовые (местные законы, регулирующие инновационную деятельность, предоставляющие налоговые и иные льготы субъектам инновационной деятельности);
- кадровые (численность работников, занятых в сфере науки исследованиями и разработками и т.п.);
- экономические (объем инновационной продукции по степени новизны; внутренние текущие затраты на исследования и разработки и т.п.).

К достоинствам рассматриваемой методики относится то, что авторы использовали метод экспертных оценок, вывели коэффициент значимости каждого показателя. Положительной стороной данной методики является и то, что отбирался наилучший показатель, а остальные «взвешивались» с максимальным значением, получая соответствующее значение в долях единицы. Интегральная оценка инновационного потенциала региона получалась путем суммирования значений всех показателей по каждому региону.

Однако, несмотря на отмеченные достоинства, данная методика имеет и недостатки. Во-первых, для оценки инновационного потенциала не используются показатели состояния и использования основного капитала. Во-вторых, вообще не включены показатели информационно-коммуникационных технологий.

Ряд авторов для анализа инновационного развития региона используют метод суммы мест, предусматривающий последовательный расчет показателей. Так, П. Ореховским [6] были использованы следующие показатели: персонал, занятый исследованиями и разработками (чел.); внутренние затраты на исследования и разработки (тыс. руб.); поступление патентных заявок и выдача охранных документов и т.д. Из перечня показателей видно, что для анализа используются различные и не совсем сопоставимые показатели, представленные в абсолютных единицах. При таком подходе анализируемые регионы должны быть практически идентичными, иначе сравнение будет некорректным. Все это вместе взятое предопределяет некоторую неточность определения инновационного развития регионов.

Устранить большую часть перечисленных недостатков можно при использовании метода интегрального рейтингового анализа инновационной активности, наиболее важными целями которого являются:

- комплексная оценка инновационной активности каждого региона по совокупности показателей-

индикаторов (исчисление локальных и обобщающего показателей);

- проведение межрегионального интегрального рейтингового анализа для оценки различий в уровнях инновационной активности по субъектам РФ;

- установление влияния уровня инновационной активности на результативные показатели хозяйственной деятельности в регионе;

- разработка приемов выявления резервов инновационной активности и определение приоритетных направлений использования выявленных резервов в ближайшей перспективе;

- выработка научных рекомендаций по расширению применения методов рейтингового анализа на региональном и отраслевом уровнях.

Метод интегрального рейтингового анализа применим для оценки инновационной активности не только предприятий, но и отраслей, отдельных регионов и стран. Его использование позволяет осуществлять сравнительный анализ уровня инновационного развития различных экономических субъектов.

Данный метод и положен в основу предложенной автором методики оценки инновационной активности регионов, которая позволяет не только оценить величину инновационного потенциала региона, но и выявить возможности и резервы роста региональной экономики, определить направления государственной политики в области стимулирования инновационного развития регионов.

В нашем исследовании инновационный потенциал региона был оценен с помощью показателей, сведенных в семь групп, представленных ниже [2]. Первые три группы показателей свидетельствуют о конкурентоспособности региона в целом. Остальные четыре системы показателей описывают инновационный потенциал региона.

Под конкурентоспособностью региона понимается способность региона обеспечивать производство конкурентоспособных товаров и услуг в условиях эффективного использования существующих факторов производства (экономического потенциала), существующих и создания новых конкурентных преимуществ, сохранения (повышения) уровня жизни при соблюдении международных экологических стандартов [4].

На первом этапе определения инновационного потенциала выявляется наиболее значимый статистический показатель (результативный фактор), отражающий инновационную активность региона. Таким показателем, на наш взгляд, является объем инновационных товаров, работ, услуг (статистический показатель, который включает товары, работы, услуги, подвергавшиеся в течение последних трех лет разной степени технологическим изменениям).

На втором этапе из множества статистических показателей выбираются те, которые влияют на результативный фактор, определенный выше (независимые факторы). По данным факторам была сформирована матрица в Microsoft Excel, с помощью которой были выявлены сила связи каждого из них с результативным фактором.

По результатам корреляционного анализа, проведенного на основе статистической информации за 2008–2011 гг. по Приволжскому федеральному округу (ПФО), были отобраны 13 наиболее значимых факторов, влияющих на объем выпуска инновационных товаров.

Каждый из 13 отобранных показателей оценки инновационного потенциала подлежит включению в рейтинг с последующим обобщением и представлением в виде интегрального рейтинга инновационной активности региона [10].

Все показатели инновационной активности и конкурентоспособности региона были сведены в семь групп (обобщение с последующим усреднением выполнено по формуле среднего арифметического):

1. Система показателей экономического потенциала региона (Э).
2. Система показателей региональной эффективности (Р).
3. Система показателей конкурентных преимуществ (КП).
4. Инновационный потенциал промышленного производства (И).
5. Научный потенциал региона (Н).
6. Участие региона в международном технологическом обмене (Т).
7. Информационно-коммуникационный потенциал (ИК).

Интегральная оценка ресурсов инновационного развития региона получена на основе семи частных систем показателей, охарактеризованных ниже:

1. Система показателей экономического потенциала региона (Э)

- Э1 Численность экономически активного населения, тыс. чел.;
- Э2 Среднесписочная численность работников, занятых на малых предприятиях, тыс. чел.;
- Э3 Стоимость основных фондов отраслей экономики, млн. руб.;
- Э4 Площадь сельскохозяйственных угодий и пашни, тыс. га;
- Э5 Внутренние затраты на исследования и разработки, тыс. руб.;
- Э6 Сальдированный финансовый результат региона, млн. руб.;
- Э7 Инвестиции в основной капитал, млн руб.;
- Э8 Валовой региональный продукт, млн руб.

2. Система показателей региональной эффективности (Р)

Р1 Производство ВРП (ВДС) на 1 занятого в экономике региона, тыс. руб./чел.;

Р2 Производство ВДС, созданной в промышленности, на 1 занятого в промышленности, тыс. руб./чел.;

Р3 Производство ВРП (ВДС) на 1 рубль стоимости основных фондов региона, руб.;

Р4 Производство ВДС, созданной в промышленности, на 1 рубль стоимости основных фондов промышленности, руб.;

Р5 Затраты заработной платы на 1 рубль ВРП (ВДС), руб.;

Р6 Производительность труда на малых предприятиях, руб.;

Р7 Производство ВДС промышленности, на 1 рубль ПП, руб.;

Р8 Уровень рентабельности реализованной продукции (работ, услуг) организаций промышленности, %.

3. Система показателей конкурентных преимуществ (КП)

К1 Стоимость основных фондов, на 1 занятого в экономике, тыс. руб.;

К2 Уровень годности основных фондов региона, %;

К3 Объем инвестиций в основной капитал, приходящийся на 1 жителя региона, тыс. руб.;

К4 Удельный вес занятых на малых предприятиях в общей численности занятых региона, %;

К5 Удельный вес занятых на предприятиях частной формы собственности в общей численности занятых, %;

К6 Густота ж/д путей, км путей на 10000 км² территории;

К7 Густота автомобильных дорог, км на 1000 км² территории;

К8 Среднегодовая урожайность зерновых культур за последние 5 лет, ц/га.

4. Инновационный потенциал промышленного производства (И)

И1 Доля инновационно-активных предприятий в общем количестве предприятий региона, %;

И2 Число созданных объектов интеллектуальной собственности в расчете на 10 тыс. занятых в промышленности региона, шт.;

И3 Доля выпуска инновационной продукции в общем объеме выпуска промышленной продукции региона, %.

5. Научный потенциал региона (Н)

Н1 Доля персонала, занятого исследованиями и разработками, в общей численности занятых в экономике региона, человек;

Н2 Затраты на НИОКР в расчете на 10 тыс. занятых в экономике региона, млн. рублей;

Н3 Число научных организаций в расчете на 10 тыс. занятых в экономике региона, шт.;

Н4 Отношение численности аспирантов и докторантов к общей численности занятых в экономике региона, %;

Н5 Отношение численности кандидатов и докторов наук к общей численности занятых в экономике региона, %.

6. Участие региона в международном технологическом обмене (Т)

Н1 Доля экспорта технологий и услуг технического характера в общем объеме экспорта региона, %;

Н2 Доля импорта технологий и услуг технического характера в общем объеме импорта региона, %.

7. Информационно-коммуникационный потенциал (ИК)

ИК1 Число персональных компьютеров в расчете на 100 работников региона, шт.;

ИК2 Отношение затрат на информационно-коммуникационные технологии к ВРП, %;

ИК3 Доля организаций, использовавших информационно-коммуникационные технологии, в общем количестве организаций региона, %.

Первая группа показателей характеризует экономические составляющие региона и являются основой инновационного развития, на базе которых реализуются все инновационные процессы. Допустим, если взять такой показатель, как стоимость основных фондов, то он характеризует часть национального имущества, которое используется и может быть вовлечено в экономику региона.

Система показателей региональной эффективности в целом характеризуют и определяют, насколько результативно используются различные региональные ресурсы: кадровые, производственные, финансовые и т.д. Например, производительность труда на малых предприятиях свидетельствует о том, в какой степени осуществляется отдача от затрат труда в материальном производстве. Малые предприятия и предприятия частной формы собственности чаще других выступают в качестве связующего звена между наукой и производством, они являются более гибкими и восприимчивыми к инновационным процессам.

Третья группа показателей определяют конкурентные преимущества региона. Под региональными конкурентными преимуществами автор рассматривает определенные условия, сложившиеся в регионе и отличающие его от других регионов и определяющие долгосрочные перспективы жизнедеятельности населения региона. В основе конкурентных преимуществ региона, на наш взгляд, лежит транспортная обеспеченность, обеспеченность основными фондами, инвестиционная привлекательность, доля занятых на малых предприятиях и частной формы собственности, поскольку данные условия необходимы для воплощения инновационных результатов и разработок.

Четвертая система показателей свидетельствует об инновационной активности предприятий региона. При этом инновационная активность предприятия оценивается следующими основными характеристиками: наличием завершенных инноваций; степенью участия предприятия в разработке данных инноваций; наличием на предприятии специальных подразделений, выполняющих исследования и разработки.

Следующей системой показателей, которая определяет уровень инновационного развития, является группа показателей научного потенциала. Научный потенциал региона служит отправной точкой в осуществлении начальных стадий инновационного процесса, являясь одной из наиболее важных составляющих инновационного развития.

Следующей группой показателей, которые характеризуют инновационное развитие региона, являются признаки участия региона в международном технологическом обмене (МТО). МТО способствует развитию контактов ученых и инноваторов страны в приоритетных направлениях научно-технической и инновационной деятельности, а также улучшению ситуации в ее ресурсном обеспечении – кадровом, материально-техническом, информационном. Вследствие чего участие региона в МТО является важным элементом инновационного развития.

Последним компонентом в интегральную оценку инновационного развития включена система показателей информационно-коммуникационного потенциала. Составляющие информационно-коммуникационного потенциала являются важным элементом инновационного развития региона. Информационно-коммуникационная техника и технология представляют собой средства связи и взаимодействия субъектов инновационной деятельности, без которых инновационное развитие становится затруднительным.

С целью повышения объективности оценки инновационного потенциала наилучшему показателю среди регионов в каждом году присваивалось максимальное значение – 1, по отношению к которому рассчитывались в долях величины показателей остальных регионов округа. Такой подход позволяет уравновесить значения анализируемых показателей и привести их в полностью сопоставимый вид.

Как представлено в табл. 1, показателям инновационного потенциала региона, откорректированным по вышеописанной методике, были присвоены условные обозначения Н1, Н2, Р1 и т. д.

Затем были рассчитаны количественные значения отдельных потенциалов, составляющих инновационный потенциал региона, как сумма значений соответствующих показателей: $H = H1 + H2$, где H – научный потенциал региона. Региональный потенциал также определен по формуле:

$P = P_1 + P_2 + \dots + P_n$. Величины всех остальных потенциалов были рассчитаны подобным образом.

Для комплексной оценки инновационного потенциала региона предлагаем использовать интегральный показатель, определяемый как корень седьмой степени из произведения всех семи потенциалов. Такой подход необходим потому, что инновационный потенциал региона представляет не просто сумму составляющих его элементов, а их комплекс, находящийся в сложной и многогранной взаимосвязи.

Преимуществом предлагаемого интегрального показателя является и то, что он охватывает все основные потенциалы и составляющие, максимально приведенные в сопоставимый вид.

Для комплексной оценки инновационного потенциала региона нами предлагается универсальная методика, позволяющая оценить величину потенциала, проанализировать сложившуюся ситуацию, выявить основные тенденции и определить приоритетные направления его развития.

Анализ проведен на примере регионов Приволжского федерального округа. Лидирующее положение в округе занимают такие отрасли промышленности, как высокоразвитое многоотраслевое машиностроение и газохимический комплекс. Приволжский федеральный округ по многим показателям, характеризующим инновационную деятельность предприятий, занимает ведущие позиции среди федеральных округов России.

Вместе с тем текущая ситуация такова, что предприятия округа, осуществляющие технологические инновации, направляют только 14% затрачиваемых на это средств на исследования и разработку новой продукции и новых производственных процессов, а на приобретение новых технологий – всего 1,7%. При этом в округе существует мощный и не задействованный в полной мере для нужд технологического обновления про-

мышленности исследовательский потенциал научных учреждений и высших учебных заведений [3].

В табл. 1 представлены данные, полученные по предлагаемой методике и характеризующие динамику интегрального показателя оценки инновационного потенциала регионов ПФО в 2011 г.

В 2011 году по абсолютному индексу конкурентоспособности лидирующие позиции занимает Нижегородская область (93%), ближайший ее конкурент – Самарская область – отстает на 58%. Индекс Пермского края составляет 15%, что на один процент меньше, чем у Саратовской области. Это низкий показатель в сравнении с лидером, но являющийся достаточным для продолжения развития конкурентной модели поведения.

При этом заметно выделяется группа субъектов с крайне низким уровнем конкурентоспособности (от 1 до 3%): Ульяновская область, Пензенская, Оренбургская и т.д. Данные регионы не являются отстающими и не могут рассматриваться в качестве конкурирующих, поскольку их показатели несоизмеримо малы. Однако в рамках своей группы они вполне способны на конкуренцию.

Это означает, что в качестве реальных конкурентов для Пермского края, относительно которых можно сформулировать краткосрочные цели и задачи, а также провести сравнительный анализ конкурентных преимуществ, могут рассматриваться Республика Башкортостан и Саратовская область. Например: конкурентоспособность Пермского края в отношении Саратовской области на 24% ниже.

К потенциальным лидерам можно отнести Нижегородскую область, Самарскую область, Республику Татарстан. В соотношении с данными регионами целесообразно корректировать стратегические планы, цели, задачи инновационного

Таблица 1

Интегральный показатель оценки инновационного потенциала регионов Приволжского федерального округа в 2011 г., в %

№	Субъекты ПФО	Индекс инновационного потенциала (2011 г.)
1.	Республика Башкортостан	0,13
2.	Республика Марий Эл	0,04
3.	Республика Мордовия	0,04
4.	Республика Татарстан	0,28
5.	Удмуртская Республика	0,04
6.	Чувашская Республика	0,05
7.	Пермский край	0,15
8.	Кировская область	0,01
9.	Нижегородская область	0,93
10.	Оренбургская область	0,03
11.	Пензенская область	0,03
12.	Самарская область	0,25
13.	Саратовская область	0,39
14	Ульяновская область	0,02

развития. Кроме того, стоит отметить большой разрыв между величиной основных показателей Нижегородской области и остальных субъектов. Это свидетельствует о наличии абсолютного лидера, конкуренция с которым должна оправдываться экономической целесообразностью и стратегической подготовленностью.

На основании рассчитанных индексов можно говорить об общем уровне инновационного развития регионов, понимая под уровнем общую сумму показателей, которая характеризует субъекты с точки зрения комплексности развития, не учитывая специализацию регионов, их экономико-социальную специфику. Любые дисбалансы и асимметричность с данной позиции трактуются как препятствие для развития и уменьшают общий суммарный показатель субъекта. Однако с помощью данных показателей можно определить общее состояние инновационного развития как области экономической активности и взаимное

отставание/опережение регионов.

Таким образом, сквозь призму инноваций Приволжский федеральный округ нельзя назвать однородно развивающимся мета регионом. Существует лидирующая группа субъектов, догоняющая и отстающая. В соответствии с уровнем развития каждый субъект должен формировать собственную стратегическую позицию и экономическую модель поведения в отношении как к федеральному центру, так и по отношению к своим реальным и потенциальным конкурентам.

Имея результаты оценки инновационной активности других регионов за различные временные периоды, можно проводить сравнительный анализ, давать оценку масштабам, динамике и уровню инновационной активности исследуемого региона. Кроме того, результаты оценки уровня инновационной активности следует использовать в качестве исходного этапа в процессе выработки стратегии регионального развития.

Литература

1. Дубинин, А. С. Сущность и методы оценки инновационной активности региона / А. С. Дубинин // Вестник Новгородского государственного университета. – 2011. – № 61. – С. 22–26.
2. Иванова, И. А. Корреляционный и регрессионный анализ в экономических исследованиях : учеб. пособие для вузов / И. А. Иванова, А. Г. Коротаевский. – Саранск : Изд-во СВМО, 2006. – 84 с.
3. Инновации и развитие государственно-частного партнёрства – основные направления модернизации промышленности регионов ПФО [Электронный ресурс] // Строительный эксперт. – URL: http://stroiexp.com/categories/state_approach/673/. – Загл. с экрана Наука в Республике Мордовия в 2010 году // Статистический сборник № 502. – 2011. – Саранск. – 44 с.
4. Лапаев, С. П. Система показателей инновационной конкурентоспособности региона [Электронный ресурс] / С. П. Лапаев // Вестник ОГУ. – № 8 (102) август. – 2009. – С. 63–67. – URL: http://vestnik.osu.ru/2009_8/12.pdf
5. Орехов? В. И. Антикризисное управление / В. И. Орехов, К. В. Балдин, Н. П. Гапоненко. – М., 2008. – 214 с.
6. Ореховский, П. А. Оценка эффективности инноваций в регионах: сравнительный анализ / П. А. Ореховский // Общество и экономика. – 2007. – 5–6. – С. 203–215.
7. Официальный сайт Полномочного представителя Президента РФ в Приволжском федеральном округе [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pfo.ru/?id=32976>. – Загл. с экрана/
8. Оценка конкурентоспособности региона с учетом уровня его инновационного развития / Интернет-журнал «Экономические исследования». – № 7. – Декабрь 2011 [Электронный ресурс]. – URL: http://erce.ru/download/?information_items_id=401&file_address=information_items_property_651.pdf&file_name=KhalabudaZ.pdf
8. Погодина, Т. В. Экономический анализ и оценка инновационной активности и конкурентоспособности регионов Приволжского федерального округа / Т. В. Погодина // Экономический анализ: теория и практика. – 2004. – 5. – С. 16–22.
10. Сажин, Ю. В. Многомерные статистические методы анализа экономических процессов : учеб. пособие для вузов / Ю. В. Сажин, Ю. В. Сарайкин, А. В. Катень. Саранск : Издательство Мордовского Университета, 2008. – 80 с.
11. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Федеральная служба государственной статистики. – М. : Федеральная служба государственной статистики, 1999–2012. – URL : <http://gks.ru>. – Свободный доступ.
12. Чиркунов, О. А. Инновационное развитие промышленного региона / О. А. Чиркунов // Экономическая политика. – 2010. – № 3. – С. 46–63.
13. Шмойлова, Р. А. Практикум по теории статистики : учеб. пособие / Р. А. Шмойлова, В. Г. Ми-нашкин, Н. А. Садовникова. – М. : Финансы и статистика, 2007. – 415 с.

М. А. Шевцова, младший научный сотрудник НИЧ ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный институт менеджмента»

Т. М. Галяутдинова, старший научный сотрудник НИЧ ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный институт менеджмента»

ПОВЫШЕНИЕ АДАПТАЦИОННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ: ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассмотрены основные аспекты социально-психологической и физиологической адаптации будущих специалистов в образовательном процессе. Также выделены основные технологии, направленные на повышение адаптационных возможностей студентов в зависимости от курса обучения.

Ключевые слова: образовательный процесс, адаптация, адаптационные возможности, технологии повышения адаптационных возможностей студентов.

Реализация права на труд гарантировано 37 статьей Конституции Российской Федерации, но, учитывая современное состояние рынка труда, выпускнику образовательного учреждения очень сложно адаптироваться к постоянно меняющимся требованиям, которые предъявляются к специалисту. Современный рынок труда сформировался в условиях реформирования российской экономики и продолжает испытывать негативное воздействие социально-экономического кризиса 90-х годов и «удар(а) глобального кризиса (2008 года) по России», обусловивших спад в промышленном секторе и сельском хозяйстве, снижение спроса на рабочую силу, рост общей и регистрируемой безработицы [6, 13].

Вступление России в ВТО вносит серьезные изменения в процесс формирования трудовых отношений. Несмотря на то что, соглашения ВТО не регулируют рынок труда, Россия имеет ряд обязательств, связанных с облегченным доступом ключевого персонала, делегируемого на время в компании с иностранным капиталом, но находящегося на территории России. В целом вступление России в ВТО окажет существенное влияние на рынок труда за счет роста конкуренции в экономике. И не все специалисты уверены, что такое воздействие будет положительным. Некоторые отрасли не выдержат конкуренции, что приведет к банкротству и закрытию ряда предприятий, соответственно вырастет число безработных. С другой стороны, рост прямых иностранных инвестиций приводит к увеличению спроса на трудовые ресурсы во многих секторах экономики. Вступление в ВТО, в первую очередь, означает рост конкуренции. Не только между производителями товаров

и услуг, но и участниками трудовых отношений. От этой борьбы за выгодное предложение сотрудники будут вынуждены повышать свою квалификацию, что приведет к качественному изменению всего рынка труда России [5].

На сегодняшний день российская экономика подошла вплотную к неизбежному этапу развития, когда для экономического роста на основе технологической модернизации отраслей требуются специалисты качественно нового уровня. Перед системой профессионального образования встал целый комплекс новых задач, связанных с подготовкой высокопрофессиональных специалистов, адаптированных к нестабильным условиям современного рынка труда. Новое качество образования сегодня – это образование, отвечающее требованиям международных стандартов качества, удовлетворяющее запросы всех потребителей образовательных услуг – личности, общества, государства, производства [7, с. 14].

Понятие адаптации является многогранным и изучается на стыке различных наук. Несмотря на большое разнообразие в оценках понятия «адаптация», основной категорией является «взаимодействие», в данном случае речь идет о взаимодействии «будущего специалиста» с условиями профессиональной деятельности, в результате которого формируются стратегии поведения, адекватные меняющимся условиям. Чем больше стереотипы, формирующиеся в ходе образовательного процесса, будут приближены к условиям профессиональной деятельности, тем легче – «с меньшими потерями» пройдет процесс адаптации.

Повышение адаптационных возможностей личности обучающегося к профессиональной дея-

тельности в образовательном процессе проходит совместно с его адаптацией к образовательным условиям.

Адаптация студентов к условиям обучения в образовательном процессе протекает на нескольких уровнях: дидактическом (приспособление к новой системе обучения), социально-психологическом (вхождение в новый коллектив – учебный, общежития) и профессиональном (принятие ценностей будущей профессиональной деятельности, ориентация на них).

Условно выделяют 3 типа адаптации: физиологическую, социальную и биологическую (рис. 1).

Социальная адаптация студентов делится на:

- а) профессиональную адаптацию,
- б) социально-психологическую адаптацию.

Профессиональная адаптация – это приспособление к характеру, содержанию, условиям и организации образовательного процесса, как основного вида деятельности обучающегося, выработка навыков самостоятельности в учебной и научной работе.

Социально-психологическая адаптация – это приспособление индивида к группе и взаимоотношениям с ней, выработка собственного стиля поведения.

Социально-психологическая адаптация личности заключается в оптимальной реализации внутренних возможностей, способностей индивида к социально-значимой деятельности, в способности сохранять себя как личность, взаимодействовать с социальным окружением в конкретных условиях среды [8].

Успешная подготовка будущих специалистов к профессиональной деятельности предъявляет требования не только к личностным качествам, но и к уровню физического и психологического здоровья.

Подготовка специалиста в учебном заведении осуществляется по курсам обучения, что обеспечивает последовательное и равномерное приобретение необходимых навыков и всестороннее развитие личности обучающегося. При этом следует учитывать, что исходные индивидуальные особенности студентов начальных курсов будут различными в связи с разным уровнем общеобразовательной подготовки, личностного потенциала, социально-демографического статуса, в связи с этим скорость адаптации обучающихся будет иметь различные показатели на разных курсах, а успешность адаптации будет напрямую зависеть от перестройки структуры психофизиологических факторов, ее обуславливающих [1].

Поступление в вуз сопровождается переходом в новую систему образования, новую социальную среду, что является делом сложным и подчас болезненным, вызывающим необходимость адаптации первокурсников к учебному процессу. Новая обстановка, режим, иные учебные нагрузки и требования, новые отношения, новая социальная роль, новый уровень отношений с родителями, иное отношение к себе – это далеко не полный перечень изменений, обретающих особую остроту в первый год обучения. У первокурсников происходит смена привычного образа жизни, что автоматически включает адаптационный процесс.

Адаптация студентов к обучению в вузе представляет собой многоуровневый процесс, который включает составные элементы социально-психологической адаптации и способствует развитию интеллектуальных и личностных возможностей студентов. В свою очередь, адаптационный процесс связан с решением целого спектра различных проблем. Одной из центральных социально-психологических проблем процесса адаптации является освоение новой социальной роли – роли студента. У бывшего школьника навыков выпол-

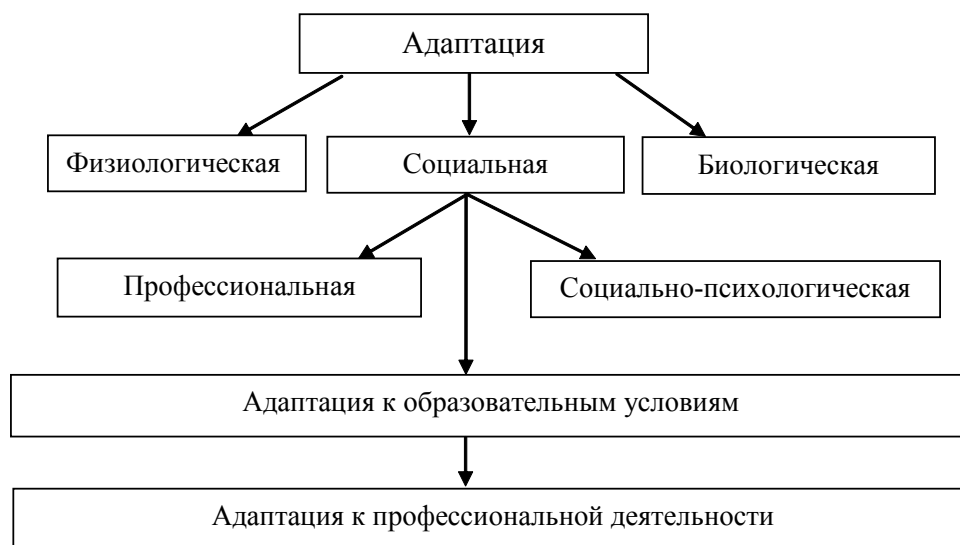

Рис. 1. Виды адаптации

нения такой роли нет. И отсюда объемный комплекс как внутренних, так и внешних конфликтов, связанных с трудностями принятия и дальнейшего выполнения норм, соответствующих социальной роли студента. Студенты-первокурсники методом проб и ошибок пытаются освоить ожидаемое от них поведение, и на его основе строить дальнейшие взаимоотношения со сверстниками и преподавателями. Социально-психологические проблемы адаптации бывших школьников к обучению в высшей школе обусловлены также психологическими особенностями юношеского возраста: стремление к самопознанию и самоопределению в качестве субъекта социальной жизни, а также активное взаимодействие с окружающим миром.

Мировоззренческое самоопределение включает в себя социальную ориентацию личности, формирование жизненных планов, формирование собственной системы ценностей и собственный интеллектуальный поиск. Самоопределение является само по себе очень сложным процессом, который сопровождается перестройкой внутренней организации личности и предъявляет к индивиду особые требования. Таким образом, процесс взросления сопровождается значительными психологическими трудностями, которые ещё в большей степени обостряют проблему адаптации первокурсников к учебе.

Из педагогических проблем следует отметить принципиальное отличие учебных нагрузок и форм организации учебной деятельности в вузе от таковых в школе. Все это вызывает дополнительное напряжение и повышает тревожность у первокурсников, усугубляя проблему адаптации. Кроме того, в ходе первого года обучения могут возникнуть профессиональные сложности, связанные с осознанностью выбора будущей профессии. Вполне распространенное явление, когда через некоторое время после поступления студент понимает, что сделал неверный выбор. Совершенно очевидно, что такой поворот событий не способствует успешной адаптации студентов к учебному процессу в высшей школе.

Необходимо указать также на экономические факторы, влияющие на адаптацию первокурсников. В условиях перехода к рыночной экономике наблюдается тенденция ухудшения экономического положения студентов вузов. По этой причине многие студенты с первых курсов вынуждены зарабатывать на жизнь, что, в свою очередь, ставит перед ними еще более сложные задачи и усложняет процесс адаптации.

Отсюда пропуски занятий, низкий уровень успеваемости, и несданная сессия, исключение из вуза, как показатели дезадаптированности студента. Из вышеназванных проблем и особенностей динамического процесса адаптации становится очевидным, что далеко не все студенты, попадая

в атмосферу вуза, способны и могут быстро адаптироваться. Исследования показывают, что на втором курсе каждый четвертый студент не адаптирован к вузовской среде. Косвенное свидетельство этого – высокий процент студентов, находящихся в академическом отпуске, обучающихся повторно. Прямое свидетельство неполной адаптации студентов к учебе в вузе – отсутствие устойчивых навыков планомерной, систематической учебы. В результате затянувшейся адаптации может также происходить снижение успеваемости студентов, возникновение различных личностных проблем, ухудшение здоровья [15].

Первый год обучения в большей степени решает задачу закладки фундамента для профессиональной подготовки в последующие годы студенческой жизни. Таким образом, успешное прохождение этого этапа является важной предпосылкой для дальнейших достижений студента. Отсюда возникает необходимость комплекса мероприятий оптимизации адаптационного процесса именно на первом курсе, что поможет студентам быстрее пройти этот нелегкий период.

Физиологическую адаптацию рассматривают как устойчивый уровень активности и взаимосвязи функциональных систем, органов и тканей, а также механизмов управления, обеспечивающих нормальную жизнедеятельность организма студента в условиях обучения на протяжении осенних и весенних семестров и во время летней практики. Адаптация студентов к образовательным условиям имеет фазный характер, обусловленный разнообразными специфическими (учебными) и неспецифическими (поведенческими, бытовыми и др.) факторами. Процесс адаптации студентов отражает сложный и длительный процесс обучения и предъявляет высокие требования к пластичности психики и физиологии молодых людей. Наиболее активные процессы адаптации к новым условиям студенческой жизни происходят на первых курсах [3].

Процесс физиологической адаптации развивается на основе взаимодействия регуляторных систем, а их нарушения приводят к функциональным и органическим изменениям в организме. Даже незначительные отклонения в адаптивном потенциале человека могут вызвать серьезные сдвиги в состоянии здоровья (например, метеотропные реакции, состояния десинхронизации и др.). Период адаптации студентов, связанный с ломкой прежних стереотипов, на первых порах может обусловить низкую успеваемость и затруднения в общении. Многолетний привычный рабочий стереотип в своей основе имеет психофизиологическое явление по И. П. Павлову – динамический стереотип, разрушение которого приводит к нервным срывам, к стрессовым реакциям. У одних студентов формирование нового стереотипа происходит

скачкообразно, а у других – равномерно. Эта перестройка связана с особенностями высшей нервной деятельности (ВНД) и с социальными факторами, имеющими решающее значение [3].

Поддержание оптимального функционального состояния организма в процессе адаптации осуществляется не только на уровне высшей нервной деятельности, которая обеспечивает психологическую перестройку, но и на уровне вегетативной нервной системы, регулирующей гомеостаз, а также на уровне структурных (морфологических) изменений органов и систем, определяющих физическое состояние человека.

Обучение в высшей школе предъявляет повышенные требования к здоровью студентов. Трудовая деятельность студентов обладает совокупностью ряда специфических особенностей, присущих только этой форме умственной деятельности: восприятие и переработка разнообразной информации в условиях дефицита времени, частое возникновение состояния нервно-психического напряжения, выполнение значительной части работы в вечернее и ночное время и другие особенности, которые сказываются на состоянии психического и соматического здоровья молодых людей [12].

Новыми элементами для первокурсников являются увеличение количества преподавателей, изменившиеся формы и методы преподавания, повышение педагогических требований, увеличение объема учебной работы, специальная система обучения и восприятия учебной информации в виде лекций, необходимость самостоятельно планировать учебное время. Кроме того, в этих условиях для студентов из сельской местности осуществляется переход к самостоятельной активной деятельности, вызванный отдаленностью от своей семьи, и возникает чувство одиночества при включении в новый коллектив, в городской учащенный ритм жизни, а также создаются новые бытовые факторы и усложненные взаимоотношения между людьми. Следует отметить, что адаптация студентов, проживающих в отрыве от родителей (в общежитии, арендуемой квартире), протекает тяжелее и часто приводит к возникновению разнообразных соматических и психоневрологических патологических состояний [10].

Попадая в совершенно новые условия, обучающиеся переживают состояние нервно-психического напряжения. Т. А. Немчин выделяет 4 степени (последовательные стадии) нервно-психического напряжения:

I степень – слабое нервно-психическое напряжение. Показатели высшей нервной деятельности и гемодинамические характеристики соответствуют нормальным.

II степень – умеренное нервно-психическое напряжение. При этом система адаптации целостного организма функционирует оптимально, про-

исходит активация психической и психомоторной деятельности с повышением ее продуктивности за счет усиления регуляторной роли доминантного полушария. Одновременно происходит возрастание гемодинамических показателей – частоты сердечных сокращений, артериального давления, минутного объема крови.

III степень – чрезмерное нервно-психическое напряжение сопровождается снижением адаптированности, в частности дезорганизацией психомоторной деятельности со снижением роли доминантного полушария, а также ухудшением гемодинамических показателей, признаками дистализации кровоснабжения.

IV степень – патологическое нервно-психическое напряжение. Представляет собой патологическое состояние, сопровождающееся развитием психосоматических заболеваний. При этом дезадаптивные варианты психологического реагирования влияют не только на поведение, но и непосредственно на различные физиологические функции организма, вызывая значительные изменения в жизненных процессах.

В общем плане нарушение физиологической адаптации по мере углубления степени его выраженности от доклинических до манифестных клинических проявлений протекает соответственно следующим стадиям:

а) донологические состояния, при которых адаптационные возможности организма сохраняются за счет повышенного напряжения механизмов адаптации, соответственно 3 стадиям: умеренного, выраженного и резко выраженного функционального напряжения;

б) преморбидные состояния характеризуются снижением функциональных возможностей организма на фоне перенапряжения механизмов адаптации, протекая в две стадии: вначале с преобладанием неспецифических изменений при сохранности гомеостаза важнейших систем организма, а затем – с преобладанием специфических изменений со стороны определенных органов и систем, гомеостаз которых нарушен;

в) срыв адаптации, с развитием конкретных нозологических форм [9, с. 2].

Для более поздних фаз развития стрессовой реакции, по мнению Л. Е. Панина, характерен синдром психоэмоционального напряжения, представляющий собой пограничное, донологическое состояние на грани нормы и патологии и включающий 5 основных групповых признаков:

1) клинические – личностная и реактивная тревожность, снижение эмоциональной стабильности;

2) собственно психологические и социально-психологические – снижение степени самооценки, уровня социальной адаптированности и фрустрационной толерантности;

3) физиологические – преобладание тонуса симпатической нервной системы над парасимпатической, изменение гемодинамики;

4) эндокринные – повышение активности симпатико-адреналовой и гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой системы;

5) метаболические, в частности – повышение в крови транспортных форм липидов со сдвигом липопротеинового спектра в сторону атерогенных фракций [11].

В связи с тем что образовательный процесс требует включения механизма адаптации, повсеместно разрабатываются и внедряются в практику технологии повышения адаптационных возможностей, которые помогают студентам в образовательном процессе приобрести и сформировать навыки, позволяющие с меньшими «затратами» как для психического, так и физического здоровья адаптироваться к образовательному процессу и в последующем к новой социальной роли специалиста. На основе индивидуальных особенностей студентов строится система включения его в новые виды деятельности и новый круг общения. Это даёт возможность сделать процесс адаптации ровным и психологически комфортным, избежать развития дезадаптационного синдрома.

Повышение адаптационных возможностей будущих специалистов в образовательном процессе имеет наибольшую эффективность при реализации определенных технологий. При таком подходе изначально присутствует ориентация на управляемость образовательного процесса, что предполагает четкую постановку целей и способов их достижения [3].

Адаптация студентов к профессиональной деятельности в процессе обучения проходит в несколько этапов. На начальных курсах повышение адаптационных возможностей происходит с целью эффективного включения в образовательный процесс и освоения знаний, умений и навыков, повышения стрессоустойчивости. На средних курсах повышение адаптационных возможностей происходит с целью формирования профессиональных компетенций в процессе обучения, на старших курсах повышение адаптационных возможностей к современным условиям рынка труда.

Особое значение на начальных курсах, как технология, повышающая адаптационные возможности будущих специалистов, приобретает *работа куратора*, оказывающего помощь студентам в освоении навыков учебного труда, решении их психологических проблем, знакомящего их с традициями, нормами жизни в учебном заведении. Задача кураторов на данном этапе заключается в том, чтобы процесс адаптации к обучению прошел как можно быстрее и эффективнее. Основные направления работы кураторов:

1. Надежная и охватывающая всех студентов диагностика эффективности их профессионально-личностного развития, систематический мониторинг уровня сформированности важнейших личностных и профессиональных качеств будущих специалистов.

2. Проведение различных мероприятий: насыщено информационных (беседа, рассказ, час куратора, встречи и т.д.), обучающих (тренинги), коллективно-творческих занятий.

3. Информирование, которое предполагает ответственность куратора за своевременное получение студентами необходимой им информации относительно учебных и внеучебных мероприятий.

4. Организация куратором внеучебной жизни студенческой группы.

5. Обеспечение и поддержка благоприятной психологической атмосферы в курируемой студенческой группе, структурирование внутригрупповых отношений, непосредственное участие в жизни группы в качестве формального лидера.

6. Контроль процессов, происходящих в студенческой группе.

В образовательном процессе необходимо соблюдение условий, при которых работа куратора будет эффективна:

1. Реальная дифференциация и индивидуализация профессионального воспитания, основанная на результатах мониторинга профессионально-личностного развития студентов.

2. Куратор должен быть знаком с возрастными психофизиологическими особенностями студентов, с особенностями их потребностно-мотивационной сферы, с психологией межличностного взаимодействия и психологией учебной группы.

3. Будущим специалистам должны быть предъявлены эталоны, образцы, задающие планку требований студента к себе, как представителю своей профессии.

4. Должны быть обеспечены реальные условия самооценки для сравнения себя с другими, формирование на этой основе собственных перспектив профессионального и личностного роста.

5. Студент должен видеть и понимать динамику позитивного и устойчивого профессионально-личностного развития, сам должен оценивать, насколько он приблизился к задаваемому им самим эталону.

6. Должен быть предложен ряд вариантов социально полезной профессионально-ориентированной практической деятельности.

7. Должны быть созданы реальные возможности и стимулы для активного взаимодействия будущего специалиста с культурой и искусством, освоения им лучших образцов художественного творчества, постижения культуры.

8. Необходимо включить каждого студента в социально-полезную деятельность, в занятия творческих коллективов и общественных объединений [4].

Технология проведения социально-психологического тренинга «Сплочение учебного коллектива, адаптация к обучению» помогает в короткие сроки познакомить членов учебной группы друг с другом, сформировать навыки совместной деятельности в группе, чувство ценности учебного коллектива, помогает настроиться на процесс обучения. Это достигается через формирование у студентов положительных установок к окружающим, снятие эмоционального напряжения и преодоление коммуникативных барьеров. Кроме того, социально-психологический тренинг позволяет выявить личностные особенности и возможности студентов с целью раскрытия ресурса для саморазвития их личности.

Технология проведения *мотивационного тренинга* помогает участникам с помощью тренинговых упражнений научиться использовать то новое, что они получили в процессе тренинга, а также стремиться использовать новое знание и новый опыт. Во время работы происходит овладение методами активизации мотивов человека и использование энергии актуально действующих мотивов, развитие стойкого стремления к достижению самостоятельно поставленной цели.

Технология проведения *тренинга развития психической саморегуляции* у студентов. Целью данной технологии является формирование эмоциональной устойчивости. Работа проводится с показателями эмоциональной устойчивости: тревожностью, фрустрацией, эмоциональной напряженностью. В тренинге используются упражнения, направленные на развитие способности опознания стрессогенных факторов, связанных с учебной и профессиональной деятельностью, навыков эффективно снять возникающую психическую напряженность, отрицательные эмоциональные состояния, усталость и ощущение монотонности, обрести внутреннюю устойчивость, повысить работоспособность; на целенаправленную психорегуляцию, коррекцию поведения, внутреннюю оптимизацию, релаксацию, психорегулирующую мимику, работу с чувственными образами. В комплекс занятий, направленных на развитие саморегуляции студентов, входят дыхательные упражнения, постизометрическая релаксация и аутогенная тренировка.

Технология *индивидуального и группового консультирования* студентов начальных курсов имеет следующие направления:

1. Содействие процессу приобщения бывшего абитуриента к студенческим формам коллективной жизни, приобщение к корпоративной культуре института.

2. Создание условий для формирования у студентов положительной мотивации учебной деятельности.

3. Формирование навыков самостоятельной деятельности.

4. Создание оптимальных условий для освоения студентами новых приемов организации учебного процесса в новых условиях, формирование навыков оптимальной организации труда. Поскольку главные трудности у первокурсников связаны с переходом от урочной системы преподавания в школе к лекционной в вузе. Этот переход требует определенных навыков (быстрое конспектирование, самостоятельный поиск нужной информации).

5. Психологическое сопровождение процесса познавательного-информационного приспособления студентов к новому окружению, к структуре вуза, к новым формам и методам учебной деятельности, к содержанию профессионального обучения вуза, к требованиям и своим обязанностям, поскольку неумение организовать себя в условиях отсутствия ежедневной проверки знаний и систематического контроля посещаемости в вузе является для первокурсников серьезной проблемой.

6. Оказание психологической поддержки студентам в новой социальной ситуации становления студентов как личностей – ситуации взросления.

7. Создание условий для анализа обучающимися прошлой учебной деятельности, выявления и осознания своих слабых сторон, для поиска новых способов усвоения информации, построения новой системы обучения; содействие процессу применения старых приемов работы с учебным материалом в новых условиях.

8. Формирование коммуникативных навыков с целью успешного взаимодействия внутри группы.

На средних курсах повышение адаптационных возможностей происходит с целью формирования профессиональных компетенций в процессе обучения.

Технология проведения *тренинга креативности* направлена на мобилизацию творческих возможностей и развитие спонтанности у студентов. В тренинге используются упражнения, направленные на формирование готовности к восприятию новых понятий, образов, идей; на содействие формированию нового опыта анализа ситуации, возникающей из столкновения разных взглядов, которых придерживаются участники группы; на создание условий для работы вне привычного мыслительного шаблона и с высокой спонтанностью; на развитие способности видеть многообразие вариантов решения индивидуальной или коллективной задачи, способности генерировать новые, нестандартные, оригинальные идеи; на

создание проблемной и недирективной среды, способствующей самостоятельному поиску решения проблемы; на создание оптимальных условий для развития креативных качеств (гибкость мышления, изобретательность, наблюдательность, воображение); на актуализацию качеств, приобретенных студентами в тренингах первого года обучения: активного слушания, обратной связи.

Технология *индивидуального и группового консультирования* на данном этапе имеет следующие направления:

1. Активизация учебно-познавательной деятельности студентов и обеспечение их субъектной позиции в образовательном процессе.

2. Обучение умению использовать психологические знания и гибко реагировать, приспосабливаться к условиям образовательного процесса.

3. Содействие формированию навыков саморегуляции, эмоционально-волевого контроля, поскольку обучение в вузе требует от студентов высокого уровня самоконтроля учебной деятельности.

4. Создание условий для появления активной позиции у студентов, выработка собственного стиля обучения, отработка умений находить наиболее оптимальные способы и пути достижения той или иной образовательной цели.

5. Содействие созданию сплоченного, инициативного коллектива единомышленников.

6. Укрепление интереса к обучению.

7. Содействие активизации учебно-познавательной деятельности студентов и обеспечение их субъектной позиции в образовательном процессе.

8. Создание оптимальных условий для самопознания обучающихся, для познания собственных индивидуальных особенностей с целью эффективного построения процесса обучения.

9. Формирование способности субъекта эффективно обучаться профессиональной деятельности, овладеть ее обобщенными способами в ходе решения учебных и учебно-профессиональных задач.

10. Содействие развитию навыков рефлексии, для эффективного самоанализа представлений об учебно-профессиональной деятельности, отработка учебно-познавательных действий, обеспечивающих успешность учебно-профессиональной деятельности в вузе.

На старших курсах повышение адаптационных возможностей направлено на подготовку будущих специалистов к современным условиям рынка труда.

В основе профессионального развития лежит саморазвитие, как динамический и непрерывный процесс самопроектирования личности. Одной из возможных технологий, обеспечивающих данное развитие, является технология проведения *тре-*

нинга профессионального самопроектирования. В тренинге используются упражнения, направленные на осознание и формирование профессионально важных качеств личности, способствующих сознательному профессиональному выбору, способствующих саморазвитию, как активному качественному преобразованию человеком своего внутреннего мира. Профессиональное развитие человека в реальном трудовом процессе возможно лишь в том случае, если меняется восприятие и осознание им себя самого, происходит формирование ценностей, присущих самоактуализирующейся личности. Чем раньше начнется личностное и профессиональное развитие, тем в большей степени можно прогнозировать психологическое благополучие, удовлетворенность жизнью и личностный рост каждого человека в современном мире.

Технология *индивидуального и группового консультирования* на данном этапе имеет следующие направления:

1. Формирование навыков самопроектирования индивидуальной траектории профессионально-личностного развития.

2. Психологическое сопровождение процесса осознания ценности общественно полезного труда и необходимости профессиональной подготовки (ценностно-нравственная основа самоопределения).

3. Содействие трансформации знаний студентов в плоскость их практического использования, то есть закрепление профессиональных компетенций.

4. Содействие процесса выявления у студентов способностей к научно-исследовательской деятельности при проведении ими в организации, определенной в качестве места прохождения практики, простейших прикладных исследований конкретных производственных ситуаций и управленческих решений.

5. Психологическое сопровождение процесса изучения студентом производственно-экономической деятельности и системы управления той организации, которая определена в качестве места прохождения практики – базы практики.

6. Содействие развитию креативности (повышение способности генерировать нестандартные, оригинальные идеи; развитие навыков эффективной постановки цели и планирования, умения анализировать ситуации и поставленные задачи).

7. Содействие формированию представления о препятствиях, осложняющих достижение профессиональных целей, а также знание своих достоинств, способствующих реализации намеченных планов и перспектив.

8. Формирование навыков определения близких профессиональных целей как этапов и путей к дальней цели.

9. Создание оптимальных условий для протекания процесса достижения оптимального сбалансированного соотношения между профессиональными притязаниями специалиста и требованиями профессиональной деятельности и коллектива к нему.

10. Формирование индивидуального стиля деятельности и психологическое сопровождение процесса включения студента в систему производственных и социальных отношений.

Образовательный процесс, наряду с психофизиологической перестройкой растущего организма

обучающегося выступают в качестве пусковых механизмов адаптационной реакции. Изменения, которые происходят с личностью в процессе овладения профессиональными навыками приводят к ее становлению как профессионала. Вышеперечисленные технологии позволяют оптимизировать адаптационный период в течение всего процесса обучения и повысить в дальнейшем эффективность будущей профессиональной деятельности, а также создать необходимые условия для развития личности молодого специалиста, для достижения профессиональной мобильности и развития компетентностей.

Литература

1. Артюхова, Т. Ю. Адаптационные возможности как показатель психологического здоровья участников образовательного процесса / Т. Ю. Артюхова // Сибирский психологический журнал. – 2005. – № 22. – С. 49–51.
2. Баевский, Р. М. Оценка адаптационных возможностей организма и риска развития заболеваний / Р. М. Баевский, А. П. Берсенева. – М. : Медицина, 1997. – 237с.
3. Гордашников, В. А. Образование и здоровье студентов медицинского колледжа [Электронный ресурс] / В. А. Гордашников, А. Я Осин. – Изд-во: Академия Естествознания, 2009. – URL: <http://www.gae.ru/monographs/77-2826>
4. Гришаев, О. В. Профессиональная роль куратора / О. В. Гришаев, М. В. Щербакова // Аккредитация в образовании – 2009. – № 32.
5. Изменение рынка труда после вступления России в ВТО [Электронный ресурс] – URL: <http://npxt-job.ru> – Дата доступа: 11.12.12.
6. Кашепов, А. В. Рынок труда: проблемы и решения : монография / А. В. Кашепов, С. С. Сулакшин, А. С. Малчинов. – М. : Научный эксперт, 2008. – 232 с.
7. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года (приложение к приказу Минобрнауки России от 11.02.2002 № 393) раздел 1.4.
8. Кряжева, И. К. Социально-психологические факторы адаптированности личности : дис. ... канд. психол. наук / И. К. Кряжева. – М., 1980.
9. Немчин, Т. А. Состояния нервно-психического напряжения / Т. А. Немчин. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1983. – 98 с.
10. Осадчая, Е. А. Адаптация студентов различных психофизиологических групп к учебному процессу / Е. А.Осадчая. – Образование и общество. – 2003. – № 2. – С. 87.
11. Панин, Л. Е. Биохимические механизмы стресса / Л. Е.Панин. – Новосибирск : Наука, 1983. – 232 с.
12. Педагогика и психология высшей школы : учеб. пособие / отв. ред. М. В. Буланова-Топоркова. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2002.
13. Проблемы формирования рынка труда в России [Электронный ресурс] – URL: <http://rinoko.ru>. – Дата доступа 11.12.12
14. Рубанова, Е. Ю. Психологическая готовность выпускников вуза к профессиональной деятельности / Е. Ю. Рубанова // Ученые заметки ТОГУ. – 2011. – № 1. Т. 2. – С. 53–62.
15. Ханчук, Н. Н. Некоторые актуальные проблемы адаптации студентов в процессе обучения в высшей школе / Н. Н. Ханчук // Проблемы социальной адаптации различных групп населения в современных условиях. – Владивосток : Изд-во Дальневосточного ун-та, 2000. – С. 265.

А. Н. Козурман, старший преподаватель, ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный институт менеджмента»
e-mail: vortex278@yandex.ru

Е. М. Голикова кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Оренбургский педагогический университет»

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА АДАПТИВНОГО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье изложены результаты исследования, проводимые в группах студентов с нарушением в состоянии здоровья. Целью исследования было выявление особенностей организации процесса, адаптивного физического воспитания студентов с ограниченными возможностями жизнедеятельности, направленного на снижение психо-эмоционального напряжения и подготовки их к профессиональной деятельности в условиях вуза. Выбор методов исследования основывался исходя из понимания состояния как многоуровневой функциональной системы. Для этого был использован комплекс методов оценки психического состояния тренирующихся и двигательные тесты. Отмечены значительные различия параметров психо-физического состояния исследуемого контингента.

Ключевые слова: студенты с ограниченными возможностями жизнедеятельности, адаптивное физическое воспитание, двигательные способности, профессиональная деятельность.

В современном мире роль физической культуры и спорта трудно переоценить: они стали не только важными социальными, но и политическими факторами. Привлечение людей с ограниченными возможностями жизнедеятельности к занятиям физической культурой и спортом, а также успехи на всероссийских и международных состязаниях являются бесспорным доказательством жизнеспособности и духовной силы данной категории лиц.

Всестороннее и эффективное развитие физической культуры и спорта является важной составной частью социальной политики как государства, так и образовательных учреждений. В последнее время на всех уровнях государственного управления растет необходимость решения проблем обеспечения доступности физической культуры и спорта, а также организации и пропаганды занятий физической культурой и спортом как составляющей части здорового образа жизни и развития спорта среди людей с ограниченными возможностями жизнедеятельности. Не подлежит сомнению, что для улучшения здоровья, благосостояния и качества жизни подрастающего поколения необходимо акцентировать внимание государственных и общественных структур на дальнейшее развитие физической культуры и массового спорта среди молодежи.

Главной задачей остается вовлечение в интенсивные и непрерывные занятия физической культурой и спортом как можно большего числа студенческой молодежи с ограниченными воз-

можностями. В то же время уровень работы по созданию условий и предпосылок для занятий физической культурой и спортом инвалидов в большинстве регионов, городов и поселков остается низким.

В сентябре 2009 года на базе Оренбургского государственного института менеджмента создана группа для студентов с ограниченными возможностями в жизнедеятельности. Параллельно на базе Оренбургского государственного педагогического университета также осуществляется физкультурно-оздоровительная работа со студентами с ограниченными возможностями.

Непрерывность занятий физической культурой и спортом людей с ограниченными возможностями, педагогическая практика студентов специальности «Адаптивная физическая культура» создают предпосылки как к развитию адаптивного спорта в регионе, укреплению здоровья инвалидов, так и к совершенствованию подготовки специалистов по адаптивной физической культуре. Появилась возможность организации и проведения соревнований и фестивалей спорта для инвалидов различных нозологических групп.

В условиях функционирования групп, занимающихся адаптивной физической культурой, у студентов, аспирантов и ученых института и университета появилась возможность проведения научных исследований, способствующих развитию данного направления и соответственно скорейшей социализации и интеграции инвалидов в общество.

Одним из таких исследований стало влияние средств адаптивной физической культуры на профессиональную составляющую будущих специалистов педагогического и непедагогических учреждений высшего профессионального образования, формирующих мотивацию к занятиям физической культурой и спортом у студентов с ограниченными возможностями жизнедеятельности.

Цель исследования заключается в разработке и теоретическом обосновании эффективности средств адаптивной физической культуры в процессе подготовки к профессиональной деятельности студентов с ограниченными возможностями здоровья.

Для решения основной цели исследования мы сочли применять метод моделирования. Модель выступает системообразующим фактором для отбора содержания, форм и методов реализации средств адаптивной физической культуры. Модель процесса реализации состоит из следующих основных компонентов: целевого, содержательно-технологического и результативного.

На занятиях осуществлялся индивидуальный подход к каждому занимающемуся, так как психические и физические возможности студентов различны. Однако строгая индивидуализация не должна влиять на фронтальное ведение занятия, так как это снижает физическую нагрузку и заинтересованность. Занятие нужно строиться таким образом, чтобы при фронтальном прохождении материала учитывались возможности всех занимающихся и решались коррекционные задачи в работе с каждым.

Применение различных упражнений не только развивает моторную обучаемость, но и стиму-

лирует активность и интерес на занятиях плаванием, что является необходимым методическим требованием для работы с учащимися.

В процессе занятий необходимо проводить диагностику функционального состояния организма, оценку адекватности применяемых нагрузок и эффективности занятий с помощью функциональных проб. Наиболее простыми и доступными являются: 1) проба Мартине; 2) специальные функциональные тесты — спирометрия (в первую очередь при заболеваниях дыхательной системы), ортостатическая проба (для исследования вегетативной нервной системы), гониометрия (для определения объема движений в суставах); 3) специальные контрольные упражнения (для оценки силы мышц).

Благодаря проведенному исследованию удалось выяснить, что множество факторов мотивирует инвалидов к систематическим занятиям физической культурой. Физическая культура для людей с ограниченными возможностями является эффективным методом социальной адаптации, направленным на профессиональную деятельность.

Существенную роль в привлечении студентов с ограниченными возможностями к занятиям физической культурой сыграла и специально адаптивная методика занятий в бассейне. К инвалидам относятся с уважением и пытаются помочь адаптироваться в профессиональной деятельности. Благодаря этому у студентов с ограниченными возможностями происходят существенные изменения в личности, меняется уровень самооценки, появляется самоуважение, уверенность в себе.

О. Д. Авшистер, кандидат технических наук, доцент кафедры химии и фармацевтической химии, ГБОУ ВПО «Оренбургская государственная медицинская академия» Минздрав России

С. И. Красиков, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой химии и фармацевтической химии ГБОУ ВПО «Оренбургская государственная медицинская академия» Минздрав России
e-mail: ks_oren@mail.ru

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРОФЕССОРА ЛЬВА ЕФИМОВИЧА ОЛИФСОНА

Представлены основные этапы жизни и деятельности профессора Л. Е. Олифсона. Отражен вклад ученого в научные исследования в области химии, экологии и медицины. Показана его роль в решении народнохозяйственных проблем Оренбургской области.

Ключевые слова: микотоксины, липотоксол, липиды, милиацин, гидрохимия, экология, медицина.

Этапы биографии. Памятные даты

Лев Ефимович Олифсон родился 25 октября 1912 года в г. Витебске (ныне Республика Беларусь) в семье аптечного работника. В 1927 г. окончил 7-летнюю школу. С 1927 г. по 1930 г. работал штукатуром на стройках г. Витебска, учился в вечерней школе рабочей молодёжи. В 1930 г. поступил в Витебский индустриально-педагогический институт, в 1932 г. получил диплом о его окончании. В этом же году стал студентом химического факультета Белорусского университета, который окончил в 1935 г.

С сентября 1935 г. по июнь 1941 г. – ассистент кафедры органической химии БГУ. После эвакуации в г. Оренбург (в то время Чкалов) в 1941–1945 гг. работал в педагогическом институте в должности заведующего кафедрой химии. В неполных 32 года Л. Е. Олифсон стал одним из основателей Оренбургского (до 1957 года Чкаловского) медицинского института (входил в инициативную группу из 4-х человек по организации вуза), являлся создателем кафедры общей химии и первым её заведующим (с 1944 г.). Работал в этой должности более 40 лет. С 1987 г. являлся профессором-консультантом кафедры, а с 1994 г. старшим и главным научным сотрудником НИС Оренбургского государственного медицинского института (ОГМИ).

5 мая 1941 г. Льву Ефимовичу была присуждена учёная степень кандидата химических наук, 5 сентября 1942 г. присвоено учёное звание доцента. Доктором биологических наук он стал 18 декабря 1965 г., профессором – 9 июля 1966 г. 10 апреля 1974 г. получил звание заслуженный деятель науки РСФСР (первым в ОГМИ).

Научная деятельность

Научная деятельность профессора Л. Е. Олифсона имела, в основном, прикладной характер и

носила, как правило, экологическую или медицинскую направленность.

Основные научные направления:

- Химические методы исследования в медицине. Поиск новых лекарственных препаратов.
- Проблемы питания: химический состав пищевых продуктов.
- Эколого-гигиенические аспекты охраны окружающей среды.

- Органический синтез.

Основная тематика научных исследований:

- Микотоксины: химический состав продуцентов и зараженного зерна, биологические свойства, биосинтез, методы определения, действие на организм.
- Химический состав липидов злаковых, бобовых и масличных культур.
- Гидрохимия питьевых, минеральных и сточных вод Оренбургской области.
- Методы очистки и использования сточных вод промышленных предприятий.
- Химический состав отходов промышленности и пути их утилизации.

Начало научной деятельности

Научными исследованиями Л. Е. Олифсон стал заниматься, будучи студентом химфака Белорусского университета под руководством заведующего кафедрой органической химии, кандидата химических наук Н. С. Козлова, только что закончившего аспирантуру у академика Н. Д. Зелинского и ставшего через несколько лет доктором химических наук, профессором, а впоследствии академиком АН БССР. Влияние научной школы академика Н. Д. Зелинского, по-видимому, оказало большое влияние на становление Льва Ефимовича Олифсона как учёного и заложило прочный фундамент его будущих научных исследований.

Первые научные публикации Л. Е. Олифсона относятся к 1935–1938 гг. и касаются некоторых вопросов органической химии, в частности синтеза производных хинолина на основе ацетилена и щелочного расщепления ароматических кетонов. Результатом этих исследований стала кандидатская диссертация «О действии щелочей на кетоны», успешно защищённая в Совете БГУ 5 мая 1941 г.

В годы войны работа Л. Е. Олифсона была направлена на нужды армии. Он организовал получение химически чистого хлорида натрия для обеспечения тыловых госпиталей, витамина Е из пшеничных зародышей и т.д. Разработал способы получения дубильного раствора и выделки кож, из которых шили армейские полшубки, пропитки валенок с целью придания им водонепроницаемости, получения мыла, обладавшего антипаразитарными свойствами и т.д. Им было получено закрытое авторское свидетельство на способ приготовления дымообразующих составов (1943 г.).

За научные исследования, направленные на нужды фронта и тыла, он был награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Тема: Микотоксины

С середины 40-х Л. Е. Олифсон стал изучать алиментарно-токсическую алейкию. Являлся руководителем первой научной экспедиции по изучению септической ангины, организованной Чкаловским медицинским институтом 08.04.46 г. В этот же период времени начал исследование химических и биологических свойств микотоксинов, стал известным в стране и за рубежом специалистом в этой области. Эта тема стала главной в его научной деятельности.

Л. Е. Олифсоном была изучена химическая деятельность некоторых видов плесневых грибов (*Fusarium*, *Cladosporium*, *Alternaria*, *Penicillium*, *Mucor*), предложены химические и биологические методы определения токсичности зерна и способы его обезвреживания при поражении грибами *Fusariumsporotrichiella*. Установлены химическая природа ядовитых веществ зараженного зерна, физико-химические константы и химический состав выделенного из него масла, выявлено действие на организм.

Л. Е. Олифсон выделил из перезимовавшего под снегом зерна проса токсическое вещество, которому дал название липотоксол, и установил его химическую природу.

Он установил, что под действием грибов рода *Fusarium* (*F. Sporotrichiella* и *F. Poae*) в зерне образуются токсические вещества, названные им спорофузариогенином ипоэфузариогенином, близкие по химической структуре и физиологическому действию к липотоксолу, являющемуся лактоном циклопентанпергидрофенантрена.

В русле этой проблемы им была выполнена докторская диссертация «Химические и биологические свойства ядовитых веществ зерна, поражённого грибами *Fusariumsporotrichiella*», защищённая 18 декабря 1965 г. в Московском технологическом институте пищевой промышленности.

Разработанный им химический метод определения токсичности зерна с применением тонкослойной хроматографии на силикагеле (1972) упоминается в Большой медицинской энциклопедии [1].

В 1980 г. получено авторское свидетельство на изобретение «Способ определения фузариотоксинов в зерне злаковых культур» (соавторы К. Г. Галкович, Ш. М. Кенина).

Учениками Л. Е. Олифсона по этой теме было защищено 4 кандидатских диссертации: Ш. М. Кенина, 1971; В. Л. Карташова, 1972; Т. Е. Толчеева, 1974; А. Н. Жилин, 1975.

Тема: Химический состав липидов злаковых, бобовых и масличных культур

В 1960–70-х гг. под руководством Льва Ефимовича Олифсона был определен фракционный состав липидов, химический состав «свободных» и «связанных» липидов, установлен жирнокислотный состав, определено содержание липопротеинового комплекса, витаминов, пигментов, токоферолов, стеролов и стеринных соединений следующих культур: сорго, просо, ячмень, горох, нут, рапс, сурепица. Изучен химический состав, пищевая и биологическая ценность зерна пшеницы, выращенной с применением микроудобрений.

Проведено исследование химической природы милицина, выделенного из проса, произрастающего в Оренбургской области. Установлено наличие двух кристаллических форм милицина: гексаганальной и ромбической.

Аспирантами проф. Л. Е. Олифсона по этой теме было защищено 6 кандидатских диссертаций: Н. Д. Осадчая, 1969; Л. Г. Саломатина, 1969; А. И. Демченко, 1970; М. В. Азарова, 1971; О. П. Кривелевич, 1984; О. Д. Авшистер, 1992.

Получено 3 авторских свидетельства (в соавторстве) на способы получения пищевого красителя и средства профилактики гиперлипидемии.

Докторская диссертация, выполненная при научном консультировании проф. Л. Е. Олифсона, С. Е. Лебедькова «Дислипидемии у детей» (М., 1987).

Лев Ефимович был организатором 3-х конференций, посвященных изучению химического состава липидов, проведенных в г. Оренбурге совместно с Институтом питания АМН СССР и Московским технологическим институтом пищевой промышленности (1970, 1972, 1974).

Изучение свойств милицина

Широкую известность получили работы Л. Е. Олифсона и его учеников по применению милиа-

цина. По этой теме аспирантами проф. Л. Е. Олифсона были защищены 2 диссертации: М. К. Федоринова, 1975; М. М. Павлова, 1984.

Получены 2 авторских свидетельства на изобретения: Ростстимулирующее средство / С. Г. Леушин, Л. Е. Олифсон, М. К. Федоринова. – 1972; Средство, стабилизирующее биологические мембраны / А. Н. Чернов, М. М. Павлова, Л. Е. Олифсон. – 1983.

В 80–90 гг. Л. Е. Олифсон совместно с сотрудниками ряда клинических кафедр Оренбургского мединститута создал новый лекарственный препарат милиацил (милиациловое масло). Этот препарат используется в ряде клиник России в комплексной терапии различных заболеваний (трофические язвы, гнойные раны, ожоги и др.).

Он является патентообладателем изобретения «Ранозаживляющее средство» (совместно с Б. Г. Нузовым).

При его научном консультировании Б. Г. Нузовым выполнена докторская диссертация на тему «Комплексное лечение гнойных ран с использованием ненасыщенных жирных кислот и растительных стероидов» (1991).

Тема: Гидрохимия питьевых, минеральных и сточных вод Оренбургской области

В результате работ, проведенных под руководством Л. Е. Олифсона, в 50–60 гг. был изучен химический состав воды реки Урал и её притоков в различных участках, исследован состав главных ионов воды колодцев и рек некоторых районов Оренбургской области, установлен солевой и микроэлементный состав некоторых питьевых и природных вод.

Был определен химический состав минеральной воды Блявинского колчеданного месторождения, Ташлинской минеральной воды, водных источников, расположенных в очагах зобной эндемии Оренбургской области и т.д.

Л. Е. Олифсон являлся научным консультантом докторской диссертации: В. И. Зак «Особенности распространения, этиологии и патогенеза эндемического зоба на южных отрогах Уральских гор и эффективные меры его профилактики» (1973).

В рамках хозяйственных исследований с 1975 по 1984 гг. совместно с кафедрой биологии было изучено влияние термальных вод Ириклинской ГРЭС на гидрохимический и гидробиологический режим Ириклинского водохранилища. Даны рекомендации по эксплуатации Ириклинской ГРЭС, необходимые для предотвращения ущерба рыбному хозяйству.

Оренбургская минеральная вода

Исследованием её химического состава и лечебных свойств Лев Ефимович Олифсон стал заниматься задолго до её появления на прилавках магазинов. В 1962 г. он опубликовал статью о

гидрохимической характеристике Оренбургской минеральной воды. Работа проводилась совместно с профессором В. А. Симагиной, исследовавшей возможности её применения в лечебных целях. На основании этих исследований Институт курортологии и физиотерапии МЗ СССР разрешил выпуск минеральной воды «Оренбургская». Она могла применяться как столовая вода, а также для лечения заболеваний ЖКТ, печени, желчевыводящих путей. С учётом заслуг Льва Ефимовича в изучении данной проблемы Оренбургскую минеральную воду предлагали называть «Олифсоновкой».

Тема: Методы очистки и использования сточных вод промышленных предприятий

Первые работы по этому вопросу были опубликованы Л. Е. Олифсоном в 1950-х гг. В 1960–70 гг. под его руководством с привлечением сотрудников кафедр микробиологии, общей гигиены и биологии проводились исследования, посвященные загрязнению окружающей среды, в частности рек Оренбургской области, отходами промышленных предприятий, на основе чего был разработан ряд важных природоохранных мероприятий.

Под руководством Льва Ефимовича Олифсона в этот период времени были исследованы химический состав, дана санитарно-гигиеническая характеристика, предложены способы очистки и даны рекомендации по использованию сточных вод Орско-Халиловского металлургического комбината, Орского машиностроительного завода, Гайского и Сибайского горно-обогатительных комбинатов, Медногорского и Башкирского медносерных комбинатов, цеха водоподготовки Ириклинской ГРЭС.

Тема: Химический состав отходов промышленности и пути их утилизации

Одним из первых в Оренбуржье Л. Е. Олифсон начал разрабатывать фундаментальные и прикладные аспекты охраны окружающей среды и вопросы охраны здоровья работников предприятий с вредными условиями труда. Являлся руководителем 1-й бригады научных работников для изучения профессиональных заболеваний на Медногорском медносерном комбинате (21–28.10.47 г.). По результатам этой работы был разработан способ очистки воздуха от ацетилена (Л. Е. Олифсон, Н. Ф. Хопренинов, 1948).

Многие годы под руководством Л. Е. Олифсона на кафедре химии проводились хозяйственные научно-исследовательские работы, направленные на решение наиболее актуальных проблем, возникающих на химических предприятиях Оренбургской области. Реализация данной темы часто проводилась в рамках хозяйственных исследований, в подобных случаях она могла выходить за пределы региона.

Так, с 1984 по 1992 гг. проводилось исследование отходов медеплавильного производства с целью их утилизации. Изучение химического состава шламов и шлаков Медногорского медеплавильного комбината, Карабашского медеплавильного комбината и Дегтярского рудника завершилось созданием комплексной технологической схемы их переработки. По результатам работы были получены 4 авторских свидетельства на способы получения микроудобрений и пигментов.

Итоги научной деятельности профессора Л. Е. Олифсона

Его библиография составляет более 370 наименований. Он автор свыше 300 научных и учебно-методических работ. Имеет на счету более 20 изобретений и большое число рационализаторских предложений. Подготовил 3-х докторов и 15 кандидатов наук. Является соавтором 2-х монографий.

Каждое его научное направление сопровождалось или завершалось проведением в г. Оренбурге организованных им конференций:

Химия липидов зерновых и бобовых культур – 1970.

- Химия липидов зерновых и бобовых культур – 1972.

- Химия липидов зерновых культур – 1974.

- Микотоксины (продуценты, химия, биосинтез, определение, действие на организм): региональный симпозиум – 1977.

- Охрана природы и здоровье человека – 1983.

- Влияние окружающей и производственной среды на здоровье рабочих промышленных предприятий Оренбургской области – 1984.

- Малоотходные и безотходные технологии – основной путь решения проблемы защиты окружающей среды – 1987.

Учебная, методическая и воспитательная работа

Особое внимание Л. Е. Олифсон уделял преподавательской деятельности. Его бывшие студенты до сих пор помнят яркие лекции Льва Ефимовича, имевшие медицинскую направленность и сопровождавшиеся интересными демонстрационными опытами, блестяще выполняемыми его помощницей, лекционным ассистентом Любовью Филипповной Михайловой.

5 апреля 1945 г. Лев Ефимович был назначен председателем физико-химической методической комиссии медицинского института и выполнял эту обязанность в течение многих лет.

Он написал ряд статей по учебной, методической и воспитательной работе, в частности: «Использование микрохимических реакций для изучения курса органической химии» (1965), «Об использовании тренажеров и других средств интенсификации практических занятий по химии» (1971), «Особенности учебно-воспитательной ра-

боты на первом курсе» (1971, соавтор доцент Б. С. Драбкин), «О роли химии в подготовке современного врача» (1974), и т.д.

Под его редакцией сотрудниками кафедры подготовлено большое количество методических руководств к учебно-практическим занятиям по общей, бионеорганической, аналитической, органической и физколлоидной химии.

Большое значение Лев Ефимович придавал студенческой науке, считал, что она имеет и воспитательное значение. Химический кружок на кафедре общей химии им был организован вскоре после открытия медицинского института. Как правило, работа в нём носила экспериментальный характер.

Общественная деятельность

Лев Ефимович Олифсон возглавлял Оренбургское правление Всесоюзного химического общества им. Д. И. Менделеева, входил в состав его Центрального правления и в состав областного совета НТО.

Был членом комиссии по проблемам питания АМН СССР и Оренбургской областной плановой комиссии (свыше 25 лет).

При непосредственном участии Льва Ефимовича при медицинском институте был создан воскресный лекторий для школьников. Его лекции пользовались особой популярностью.

Он активно занимался популяризацией химических знаний: многие годы был одним из лучших лекторов Оренбургской областной организации общества «Знание». Благодаря этому был широко известен среди населения Оренбургской области. Многие знали о Льве Ефимовиче Олифсоне по рассказам очевидцев, которых он покорял своей эрудицией, эмоциональностью и умением расположить к себе аудиторию.

Опубликовал ряд научно-популярных книг по химии для школьников и для взрослых читателей. Книга «Занимательные опыты по химии», написанная совместно с профессором А. Х. Баталиным, переиздавалась четыре раза.

Работа во Всесоюзном химическом обществе им. Д. И. Менделеева

Это особая страница в биографии Л. Е. Олифсона. С 1946 по 1992 год он был единственным и бессменным председателем Оренбургского правления этой общественной организации.

Основными целями были составление перспективного плана развития химической промышленности в Оренбургской области и выполнение важных для области научно-исследовательских работ.

Основные направления деятельности:

- пропаганда химических знаний (публичные лекции для населения города и области);

- связь с предприятиями (консультационная работа);

- издательская деятельность;
- конференции по методике преподавания химии в вузах г. Оренбурга;
- методическая и научная помощь учителям средних школ;
- помощь учащимся средних школ: проведение химических олимпиад, секция «Юный химик» при ВХО, лекторий для учащихся 10-х классов средних школ.

Многоплановая, интересная, результативная деятельность Общества во многом определялась неординарностью личности её руководителя, его неуёмной энергией, энтузиазмом, блестящими организаторскими способностями, умением добиваться поставленной цели. В 1948 г. Чкаловское отделение впервые в стране начинает издавать сборники научных работ членов ВХО под названием «Вестник химического общества им. Д. И. Менделеева». Эта инициатива была поддержана многими отделениями Общества других регионов. В 1950 г. за издание «Вестника» Президиум ВХО им. Д. И. Менделеева объявил благодарность Л. Е. Олифсону.

Научная, учебно-методическая и воспитательная работа профессора Л. Е. Олифсона, подготовка им научных кадров, активная пропаганда химических и медицинских знаний, многогранная совместная работа с органами здравоохранения, разносторонняя общественная деятельность получили высокую оценку. Он был награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1945), юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» (1970), серебряной медалью ВДНХ («За достигнутые успехи в развитии народного хозяйства СССР»,

1986 г.). Отмечен знаком «Отличник здравоохранения» (1973), благодарностями в приказе министра здравоохранения РСФСР (1972, 1982). Имеет большое количество благодарностей Президиума ВХО им. Д. И. Менделеева, его Центрального правления, диплом и благодарность президента ВХО им. Д. И. Менделеева (1957). Занесён в книгу Почёта Всесоюзного химического общества им. Д. И. Менделеева и Всесоюзного совета научно-технических обществ при ВЦСПС.

На протяжении длительного времени работы в Оренбургском медицинском институте часто менялись названия возглавляемой им кафедры, но неизменными оставались качества профессора Л. Е. Олифсона, благодаря которым он запомнился всем, кто общался с ним: необычайная целеустремленность, высокая трудоспособность, преданность науке, мощный интеллект, способность сконцентрировать внимание на главном и находить нестандартные решения, неиссякаемый оптимизм, тонкое чувство юмора, умение контактировать и ладить с людьми.

Он был генератором идей, его доброта и энциклопедические знания привлекали к нему людей. На консультации к нему приходили учителя школ, преподаватели вузов, работники химических лабораторий и руководители предприятий, специалисты из органов здравоохранения и других учреждений, интересующиеся теоретической и прикладной химией.

Заслуженный деятель науки РСФСР, доктор биологических наук, профессор Лев Ефимович Олифсон был яркой, неповторимой личностью.

Именно таким он остался в памяти своих коллег и учеников.

Литература

1. Богородицкая, В. П. Алейкия алиментарно-токсическая / под ред. Б. В. Петровский ; В. П. Богородицкая, Н. П. Нефедьева // БМЭ. – Том 1. (А-Антибиоз). – 3-е изд. – М. : Сов. энциклопедия, 1974. – С. 227–228.

А. Л. Олифсон, доктор технических наук, директор по науке и перспективным разработкам ООО ИПК «Интерфос»

Т. И. Муллаходжаев, генеральный директор ООО ИПК «Интерфос»
e-mail: info@interfos.ru

ОСНОВНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ТЕХНОЛОГИИ ИЗВЛЕЧЕНИЯ РЕДКОЗЕМЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ (РЗЭ) ИЗ ФОСФОГИПСА, ПРЕДСТАВЛЕННОЙ ООО ИПК «ИНТЕРФОС», В СРАВНЕНИИ С РЕЗУЛЬТАТАМИ ИССЛЕДОВАНИЙ ДРУГИХ КОМПАНИЙ

В статье представлены основные преимущества технологии извлечения редкоземельных элементов (РЗЭ) из фосфогипса в сравнении с результатами исследований других компаний. Каждая стадия технологического процесса переработки фосфогипса на РЗЭ, азотосульфат и мел имеет свои Ноу-хау, внедрение которых позволит значительно интенсифицировать все процессы технологии, повысить их экономическую эффективность и снизить себестоимость товарной продукции. По мнению Интерфос, разработанная технология выгодно отличается от результатов лабораторных исследований, которые представлены ВНИИХТ и НИУИФ.

Ключевые слова: апатит, фосфогипс, редкоземельные элементы.

В России имеются громадные залежи фосфогипса, образовавшегося после переработки Кольского апатитового концентрата в качестве отхода производства экстракционной фосфорной кислоты. В СССР перерабатывалось около 5 млн тонн Кольского апатитового концентрата в год, на сегодняшний день в России – около 3 млн тонн. При этом после переработки одной тонны Кольского апатитового концентрата образуется 1,6 т фосфогипса. Поскольку безубыточные способы утилизации фосфогипса ни на одном из Российских предприятий не осуществлены, залежи отходов продолжают расти, загрязняя вредными компонентами подземные и поверхностные воды, почвенно-растительный покров.

В 20 веке для извлечения РЗЭ из фосфогипса использовались **методы обработки его слабыми азотной и серной кислотами**. Однако применение азотной кислоты приводило не только к извлечению РЗЭ, но и к растворению некоторого количества гипса. Преимущество второго метода заключалось в том, что в из-за наличия в серной кислоте одноименного сульфат-иона растворение гипса не происходит [1, 2, 6–12].

Недостатки этих методов заключаются в следующем:

- при обработке слабыми растворами кислот образуется огромное количество растворов, содержащих незначительное количество РЗЭ (0,25–0,37%), что требует установки больших объемов фильтровального оборудования как на стадии отделения жидкой фазы от фосфогипса, так и на стадии перечистки растворов с получением черного концентрата; применение же для этих целей методов экстракции РЗЭ фосфиноксидом приводит к высоким потерям фосфиноксида с огромными количествами водной фазы и требует дополнительных установок для его утилизации;
- извлечение РЗЭ из фосфогипса колеблется по разным данным от 32,4 до 70–80%;
- структура фосфогипса и количество его после обработки остаются неизменными, и проблема утилизации огромных количеств фосфогипса остается на повестке дня.

Поэтому до настоящего времени не введено в действие ни одной установки по извлечению РЗЭ из фосфогипса по указанной технологии. Хотя по имеющимся у «Интерфоса» данным, эту

Таблица 1

Химический состав фосфогипса из Кольского апатита

Химический состав / содержание, %														
CaO	SrO	SO ₄	P ₂ O ₅ общ.	P ₂ O ₅ вод.	Fe	Al	РЗЭ	F	TiO ₂	K ₂ O	Na ₂ O	Mg	Н.о.	W при 80 °С
30,6	1,2	48,9	1,03	0,6	0,16	0,12	0,52	0,2	0,06	0,05	0,08	0,03	0,8	0,12

Примечание к таблице 1: общ. – общий, вод. – водорастворимый, Н.о. – нерастворимый остаток, W – влажность.

технологию в настоящее время **разрабатывают** сотрудники Уралхима на **ОАО «Воскресенские минеральные удобрения»**.

Анализ химического состава фосфогипса (см. таблицы) показывает, что фосфогипс нельзя считать отходом производства, что **он является новым видом сырья**, так как содержит значительные количества кальция (30,6% CaO), серы (48,9% SO₄²⁻) и такие важные металлы, как редкоземельные элементы (0,52%) и стронций (1,2%), а также фосфор в виде неразложенного апатита и недоотмытой фосфорной кислоты (1,03%).

«Интерфос» не интересуют проблемы введения фосфогипса в почву для улучшения структуры последней, так как при этом вносимое количество фосфогипса ничтожно от его общего объема, а при постоянном добавлении этого продукта почва постепенно теряет свое плодородие.

«Интерфос» также считает, что непосредственное применение фосфогипса в качестве строительного материала на основе его альфа- и бета-модификаций не дает положительный эффект, так как его можно использовать только в ограниченных областях, при длительной эксплуатации выступают так называемые «высолы», что приводит к постепенному разрушению сооружений на основе фосфогипса.

В результате длительных исследований ученые «Интерфос» пришли к выводу, что необходима комплексная безотходная технология переработка фосфогипса, предусматривающая утилизацию всех имеющихся в нем соединений в виде товарных продуктов. При этом было установлено, что для извлечения РЗЭ из фосфогипса необходимо полностью разрушить кристаллическую решетку сульфата кальция, что требует определенных энергетических затрат.

На основании этих выводов «Интерфос» за основу была взята технология переработки фосфогипса, которая в конце 70-х – начале 80-х годов 20 века была внедрена в промышленном масштабе в г. Шевченко (ныне Актау, Казахстан). Была создана установка по конверсии фосфогипса га-

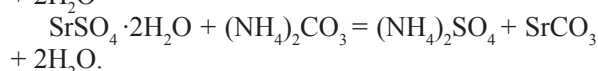
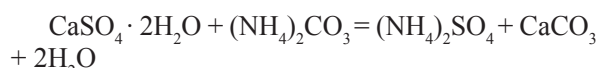
зообразными аммиаком и углекислым газом производительностью 400 000 тонн 38% раствора сульфата аммония в год, а на основе фосфомела, азотной кислоты и очищенного аммоний фосфатного раствора выпускали 50 000 т/год кормового преципитата, содержащего 44–47% P₂O₅, 0,1% F и NH₄NO₃, который поступал в технологию получения уравновешенного нитроаммофоса. А окислы РЗЭ вводили при плавке стали для изготовления зубьев ковшей шагающих немецких экскаваторов, добывающих местные фосфориты, что увеличивало время их эксплуатации в несколько раз.

Исследователями «Интерфос» в 2000-е годы эта технология была усовершенствована.

Ее основные **преимущества** по сравнению с другими технологиями, в разработке которых принимают участие ВНИИХТ (Всесоюзный научно-исследовательский институт химической технологии, г. Москва), НИУИФ (Научный институт удобрений и инсектофунгицидов, г. Москва) и др., основаны на 5 Ноу-хау.

Первое Ноу-хау

1 стадия процесса переработки фосфогипса – конверсия фосфогипса, которая протекает по реакциям:

Остальные соединения с карбонатом аммония в реакцию не вступают и переходят в неизменном количестве в фосфомел.

Для получения высоких технологических показателей: степени конверсии фосфогипса с целью достижения высокого извлечения сульфата аммония в жидкую фазу, высоких коэффициентов отмывки фосфомела от маточного раствора, концентрации сульфата аммония и производительности фильтрации фосфомела необходимо организовать образование в процессе конверсии крупных кристаллов углекислого кальция (мела), для этого следует исключить прямой контакт

Таблица 2

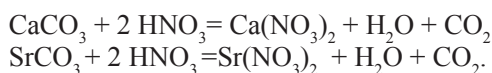
Структурный анализ фосфогипса из Кольского апатита

№ п/п	Состав предполагаемого соединения	Содержание, %
1	CaSO ₄ · 2 H ₂ O	92,7
2	SrSO ₄ · 2 H ₂ O	1,4
3	SiO ₂	0,8
4	CaHPO ₄	0,2
5	FePO ₄	0,4
6	AlPO ₄	0,5
7	PЗPO ₄	0,9
8	MgHPO ₄	0,2
9	CaF ₂	0,4
10	SiO ₂	0,6

фосфогипса с раствором карбоната аммония (т.е. исключить пересыщение по карбонат-иону) путем предварительного разбавления карбоната аммония жидкой фазой циркуляционной пульпы до минимальной концентрации в течение короткого времени контакта [4].

Второе Ноу-хау

2 стадия процесса – растворение фосфомела в азотной кислоте, которое протекает по реакциям:

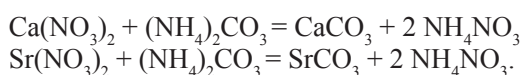
Примеси фосфатов РЗЭ, кальция, магния и полуторных окислов, а также фторид кальция, двуокись кремния, непроконвертированный сульфат кальция остаются в нерастворимом остатке – черновом концентрате РЗЭ.

В процессе растворения фосфомела при небольших колебаниях в расходе азотной кислоты возможен резкий переход РЗЭ в жидкую фазу – раствор нитрата кальция, что приведет к безвозвратным потерям РЗЭ.

Для стабильного поддержания в процессе растворения фосфомела оптимального рН суспензии и обеспечения высокой степени растворения фосфомела при полном сохранении РЗЭ в нерастворимом остатке – черновом концентрате (ЧК) необходимо создать во всех аппаратах системы буфер, который даже при значительных колебаниях обеспечит неизменное поддержание заданного рН, что возможно при снижении концентрации азотной кислоты до низких значений за счет ее разбавления жидкой фазой прореагировавшей суспензии ЧК в нитрате кальция, при определенной кратности циркуляции и минимальном времени разбавления [3].

Третье Ноу-хау

3 стадия процесса – осаждение кальция (и стронция) в чистые карбонаты кальция и стронция, которое протекает по реакциям:

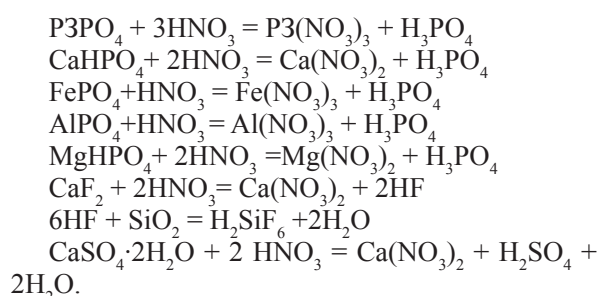

Для получения высоких технологических показателей: степени конверсии нитрата кальция в нитрат аммония с целью достижения высокого извлечения нитрата аммония в жидкую фазу, высоких коэффициентов отмывки углекислого кальция (мела) от маточного раствора, концентрации нитрата аммония и производительности фильтрации мела необходимо организовать образование в процессе конверсии крупных кристаллов углекислого кальция; для этого следует исключить прямой контакт нитрата кальция с карбонатом аммония (т.е. исключить пересыщение по карбонат-иону) путем предварительного разбавления карбоната аммония жидкой фазой циркуляционной пульпы до мини-

мальной концентрации в течение короткого времени контакта [5].

Четвертое ноу-хау

4 стадия – растворение черного концентрата РЗЭ, которое протекает по реакциям:

Реакция растворения гипса в азотной кислоте происходит в незначительной степени из-за его низкой растворимости.

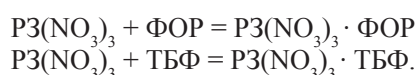
Все вышеуказанные соединения, в разной степени, в зависимости от расхода азотной кислоты, переходят в нитратно-фосфатный раствор, а минимальное количество нерастворимого остатка представляет собой смесь двуокиси кремния, глинозема и непроконвертированного сульфата кальция.

Для обеспечения максимального извлечения РЗЭ в нитратно-фосфатный раствор при минимальном переходе в него примесей, прежде всего ионов железа и кальция, что является важным условием для последующей стадии эффективного экстракционного извлечения РЗЭ (минимальное число ступеней экстракции и промывки экстрагента), **снимается кривая** перехода в раствор примесей в процессе разложения ЧК **в зависимости от расхода азотной кислоты (рН)** и определяется та точка, где **соотношение РЗЭ к сумме примесей максимально.** В этом режиме производится растворение ЧК в азотной кислоте, а образующийся нерастворимый остаток направляют на смешение со свежими порциями ЧК, при этом потери РЗЭ ничтожны.

Пятое Ноу-хау

5 стадия – извлечение РЗЭ из нитратно-фосфатного раствора и получение чистых окислов РЗЭ.

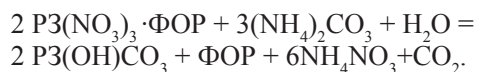
Извлечение РЗЭ из нитратно-фосфатного раствора происходит путем экстракции РЗЭ 30% раствором фосфиноксидаразнорадикального (ФОР) или 100% трибутилфосфатом (ТБФ) (селективность последнего по отношению к РЗЭ невысокая) по сольватному механизму:

После экстракции РЗЭ переходят в экстракт, а рафинат экстракции, содержащий все примесные элементы и фосфорную кислоту, направляют на смешение с растворами сульфата аммония и нитрата аммония, последующую упарку и грану-

лирование с получением сложного комплексного удобрения – азотосульфата.

При экстракции наряду с РЗЭ соэкстрагируются и примеси. Поэтому экстракт сначала отмывают от примесей раствором нитрата аммония и промывные воды направляют в голову процесса экстракции, а затем его направляют на реэкстракцию раствором карбоната аммония по реакции:

При этом получают влажные оксикарбонаты РЗЭ и разбавленный раствор смеси нитрата и карбоната аммония, который доукрепляют до необходимой концентрации и возвращают на стадию реэкстракции. ФОР(ТБФ) после реэкстракции подкисляют раствором азотной кислоты и возвращают в цикл экстракции РЗЭ.

Влажные оксикарбонаты:

- или растворяют в азотной кислоте до концентрации не менее 200 г/л суммы окислов РЗЭ и направляют, в частности, на крекинг нефти;

- или высушивают при 100–110 °С и прокалывают до окислов РЗЭ при 600–700 °С, которые реализуют в качестве товарного продукта.

Технология экстракционного извлечения РЗЭ отработана, хотя при укрупненных лабораторных исследованиях непрерывного процесса возможно внесение в него изменений, которые приведут к повышению экономической эффективности и появлению шестого Ноу-хау.

Пятое Ноу-хау заключается в применении для экстракции **смесителей-отстойников** нового типа, в конструкцию которых внесены важные изменения, например, использована специальная насадка в зоне расслаивания смеси органической и водной фаз, которая позволяет значительно сократить этот процесс и тем самым уменьшить объемы экстракторов. Кроме того, заменен конструкционный материал экстрактора – вместо нержавеющей стали типа 10Х8Н10Т используются более дешевые полиэтилен или полипропилен.

Заключение

Как следует из вышеизложенного, каждая стадия технологического процесса переработки фосфогипса на РЗЭ, азотосульфат и мел имеет свои Ноу-хау, внедрение которых позволит значительно интенсифицировать все процессы технологии, повысить их экономическую эффективность и снизить себестоимость товарной продукции.

По мнению «Интерфос», разработанная технология выгодно отличается от результатов лабораторных исследований, которые представлены ВНИИХТ и НИУИФ.

Необходимо **провести укрупненные испытания** на полупромышленной установке непрерывного действия (**ПУНД**) **производительностью 1 т/час по сухому фосфогипсу**, на которых будут определены **оптимальные параметры всех процессов и все Ноу-хау переведены в патенты**.

В настоящее время поданы 3 заявки на патенты.

Литература

1. Воробьев, Н. И. Извлечение редкоземельных элементов из фосфогипса серной кислотой / Н. И. Воробьев, А. И. Тетеревков, В. В. Зык // Весці АН Беларусі Сер.хім. н. – 1998. – № 2. – С. 103–106.
2. Завизион, П. Я. Технология извлечения редкоземельных элементов из экстракционной фосфорной кислоты при комплексной переработке апатитового концентрата : автореф. дис. ... канд. техн. наук / П. Я. Завизион. – М., 1997. – 18 с.
3. Заявка на патент № 2012121942 от 29.05.2012 / Т. И. Муллаходжаев, А. Л. Олифсон. Способ переработки фосфогипса с получением сульфата аммония и фосфомела.
4. Заявка на патент № 2012125137 от 18.06.2012 / Т. И. Муллаходжаев, А. Л. Олифсон. Способ извлечения РЗЭ из фосфогипса.
5. Заявка на патент № 2012134522 от 13.08.2012 / Т. И. Муллаходжаев, А. Л. Олифсон. Способ получения высокочистого углекислого кальция и азотно-сульфатного удобрения в процессе комплексной переработки фосфогипса.
6. Извлечение РЗЭ из фосфогипса методами выщелачивания / В. Н. Лебедев, И. П. Смирнова, В. А. Маслобоев, В. П. Серкова // Физико-химические и технологические проблемы переработки сырья Кольского полуострова. – СПб. : Наука, 1993. – С. 56–60
7. Локшин, Э. П. Физико-химическое обоснование и разработка экономически целесообразной технологии извлечения лантаноидов из фосфополугидрата / Э. П. Локшин, В. Г. Калинин. Институт технологии редких элементов и минерального сырья им. И. В. Тананаева. КНЦ РАН. Работа выполнена при финансовой поддержке гранта «Ведущие научные школы», проект № НШ 1616, 2003.03.
8. Мартынова, И.Н. Исследование распределения РЗЭ при экстракции из кислых нитратно-фосфатных растворов : сб. Переработка и физ.-хим. св-васоед. редких эл-тов / И. Н. Мартынова. – Апатиты : Изд-во Кольского научного центра РАН, 1984. – С. 6–8.
9. Пат. 2104938 RU, МПК^сС01F17/00 от 26.09.1996. Способ извлечения редкоземельных элементов из фосфогипса / А. В. Вальков, Д. А. Вальков.

-
10. Пат. 2167105 RU, МПК⁷ C01F17/00, C22B3/08 от 05 января 2000 г. Способ извлечения лантаноидов из фосфогипса / Э. П. Локшин, А. В. Вершков, Ю. А. Вершкова, В. А. Маслобоев.
 11. Пат. 2109686RU, МПК⁶ C01F17/00 от 01.02.1996. Способ извлечения редкоземельных элементов из фосфогипса / А. О. Дмитриев, Е. Ю. Яковлева, В. С. Шемякин, А. И. Мартынов.
 12. Пат. 2172719 RU, МПК⁷ C01F17/00, C22B3/38, C22B59:00 от 17.07.2000. Способ извлечения редкоземельных элементов из кислых растворов / А. В. Вершков, Ю. А. Вершкова, Э. П. Локшин, В. Маслобоев.
-

Е. Н. Лебедева, кандидат биологических наук, доцент кафедры биохимии, ГБОУ ВПО «Оренбургская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения РФ
e-mail: lebedeva.e.n@mail.ru

С. И. Красиков, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой химии и фармацевтической химии, ГБОУ ВПО «Оренбургская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения РФ

МЕТАЛЛЫ ПЕРЕМЕННОЙ ВАЛЕНТНОСТИ И АДИПОКИНОВАЯ РЕГУЛЯЦИЯ

В статье приводятся сведения о взаимосвязи поступления избыточного количества металлов переменной валентности на примере железа и развитии таких заболеваний как СД, атеросклероз и их осложнений. Анализируется возможная взаимосвязь через изменение продукции гормонально активных веществ жировой ткани – адипокинов.

Ключевые слова: железо, окислительный стресс, липидный обмен, адипокины.

Постоянство химического состава тела является одним из важнейших условий нормальной жизнедеятельности организма, а отклонения в содержании основных минеральных веществ (биоэлементов), вызванные экологическими и другими факторами, приводят к различным нарушениям здоровья населения. Среди биоэлементов особая роль принадлежит металлам с переменной валентностью (trace metals) – Fe, Cu, Cr, Mn и др.

Железо – незаменимый биоэлемент, необходимый для жизнедеятельности почти всех живых организмов на Земле. Участвуя в энергетическом обмене клеток, железо необходимо как для организма животных, растений, так и для микроорганизмов, в том числе и патогенных [8–10].

Для человека железо – эссенциальный элемент, который входит в состав более сотни белков и ферментов. Биологическая функция железа обусловлена способностью легко изменять валентность при различных значениях pH, т.е. способностью легко принимать, образуя окисленную или ферри-форму железа (Fe^{3+}) или отдавать электроны в процессе восстановления железа с образованием ферроформы железа (Fe^{2+}) [10, 11]. Именно это свойство железа определило многогранность его функций, незаменимость другими металлами в сложных биохимических процессах связывания, транспорта и передачи кислорода клеткам и тканям, обеспечивая тканевое дыхание, участие в метаболических превращениях белков, липидов и углеводов, эндогенных метаболитов и ксенобиотиков.

Исследования последних лет показали непосредственное влияние ионов железа на процессы митоза, неспецифические реакции иммунной системы, синтез ДНК (в составе рибонуклеотидредуктазы), участие в синтезе коллагена. Исследо-

ваниями [21] установлено, что железо оказывает влияние на синтез липидов в печени и обмен липопротеинов. Получены данные, что чрезмерное поступление железа и его депонирование в организме также играет важную роль в развитии инсулинорезистентности. Механизм этой взаимосвязи еще не определен. Возможно, он связан с пониженной способностью к гликолизу и нарушением функции жировой ткани.

Поступление и распределение железа в организме

В организме здорового человека содержится в среднем 4,0–4,5 г железа в результате поступления его через плацентарный барьер (в период внутриутробного развития), через желудочно-кишечный тракт (основной путь), органы дыхания – второй по значимости естественный путь поступления различных соединений в организм [18, 20]. Возможно также парентеральное введение в составе железосодержащих препаратов, а также при переливании крови или эритроцитарной массы [7, 14].

Ежедневные потери железа чрезвычайно малы, порядка 1 мг в день. В основном, они осуществляются через пищеварительный тракт: десквамацию эпителиальных клеток кишечника, микрокровотечений и потерь с желчью. Железо также теряется и при десквамации эпителиальных клеток кожи, потоотделении и в меньшей степени с мочой, а у женщин детородного возраста – в период менструации и во время родов. Содержание железа в организме в норме регулируется только его абсорбцией в пищеварительном тракте, т.к. регуляция его экскреции отсутствует и она осуществляется пассивно [19]. Таким образом, кишечная абсорбция обеспечивает гомеостаз железа на уровне целостного организма.

Железо в организме человека совершает почти замкнутый кругооборот (рис. 1). Освобождаясь при разрушении эритроцитов, оно реутилизируется, причем этот процесс сопровождается частичным (от 5 до 25 мг) выделением железа с желчью в кишечник и затем всасыванием его с участием энтероцитов в кровь и повторным включением в общий баланс организма [8,19].

По данным Международной комиссии по радиологической защите (публ. 2, 1961, цит. по [20]), величина биологического периода полувыведения железа (Тб) составляет ~ 1800 суток. Это свидетельствует о том, что железо относится к **высококумулятивным элементам**.

Все железосодержащие и железозависимые белки по характеру их связи с этим биоэлементом, а также с учетом их функции можно разделить на 4 группы, в том числе три составляют стабильный пул железа и одна – лабильный пул железа (табл. 1).

В пище железо может присутствовать в двух видах – гемовом и негемовом, для которых описаны разные механизмы всасывания. Гемовое железо (порфириновое кольцо с атомом железа в центре, связанное с 4 атомами азота) в желудочно-кишечном тракте освобождается от белковых цепей и в виде металлопорфирина подходит к энтероцитам кишечника. Там происходит неспецифическое эндосомальное проникновение гема в клетку с последующим его разрушением. Далее с помощью белковой транспортной системы IREG1 ионы железа окисляются до трехвалентного железа, связываются с трансферрином и покидают энтероцит, выходя в ток крови [26]. В плазме крови железо перемещается в соединении с этим же белком, который выполняет как функцию депо, так и функ-

цию переносчика. Наличие свободных ионов железа в крови не характерно и является патологией. Всасывание гемового железа происходит наиболее полно: 15–50% (в среднем 20–30%).

Негемовое двухвалентное железо в желудке связывается белком гастротрансферрином и транспортируется в кишечник. На протяжении двенадцатиперстной кишки и проксимальной части тощей кишки железо проникает в энтероцит с помощью неспецифического ионного транспортера DMT1 (Divalent metal transport 1). Этот протон-зависимый переносчик также участвует в транспорте многих других двухвалентных катионов, таких как Mn, Cu и Zn [14]. Кроме того, показано, что этот переносчик может транспортировать и некоторые одновалентные ионы, такие как Cu⁺¹, который образуется при действии аскорбата на Cu⁺² [26]. Таким образом, можно предположить, что в зависимости от концентрации этих ионов в диете возможна их конкуренция за транспортер DMT1.

С другой стороны, имеются данные о том, что существует специфичность переносчика DMT1 по отношению к разным двухвалентным ионам, связанная с их расположением по ходу желудочно-кишечного тракта, что было показано путем транскрипции различных железозависимых mRNA транспортера DMT1 и конкуренции за переносчик не существует.

В литературе описывается несколько механизмов транспортировки железа внутри энтероцита, основанные в основном на экспериментах, проведенных на культуре ткани Caco2 [26]. Согласно первой теории двухвалентное железо, поступившее в энтероцит с помощью транспортера DMT1, доставляется с помощью везикул с транс-

Таблица 2
Классификация железосодержащих и железозависимых белков по характеру их связи с этим биоэлементом

СТАБИЛЬНЫЙ ПУЛ ЖЕЛЕЗА		ЛАБИЛЬНЫЙ ПУЛ ЖЕЛЕЗА	
Гемпротеины	Негемовые ферменты	Транспортные и депонирующие формы	Низкомолекулярные комплексы
Гемоглобин	НАДН-дегидрогеназы	Транспортное:	Железо, связанное с лигандами:
Миоглобин	Сукцинат дегидрогеназа	<i>β-глобулины</i>	<i>цитратом, АТФ, цистеином</i>
Нейроглобин	Супероксид дисмутаза	<i>трансферрин,</i>	
Каталаза	Рибонуклеотид редуктаза	<i>лактоферрин,</i>	<i>Железосерные кластеры: – FeS, 2Fe2S, 4Fe4S и др</i>
Циклооксигеназа	Оксигеназы,	<i>ферритин</i>	<i>Аконитаза</i>
NO-синтаза	в т.ч. липоксигеназа	Резервное железо:	<i>NO-Fe 21</i>
Пероксидазы: миелопероксидаза, тиреопероксидаза, лактопероксидаза		<i>ферритин, гемосидерин α-фетопротейн,</i>	<i>CO-Fe 22</i>
Цитохромы a1, a3, b1, b5, c			
Цитохром P450 и др.			

феррином (некоторые отводят ему роль внутриклеточного рецептора) или в свободном состоянии к базолатеральной мембране энтероцита, где присутствует другой транспортер – IREG1/ferritoritin/MTP1 [22]. Этот транспортер окисляет двухвалентное железо до трехвалентного и транспортирует в кровь, где он соединяется с плазменным трансферрином.

Согласно второй теории внутри энтероцита железо транспортируется, по-видимому, в везикулах вместе с апотрансферрином, который путем эндоцитоза попадает из тока крови в энтероцит (эндо/экзоцитоз) [28]. Во время этой транспортировки двухвалентное железо окисляется до трехвалентного и в виде 2Fe – трансферрин путем экзоцитоза выходит через базолатеральную мембрану энтероцита в кровь. В этом процессе возможно участие уже упоминавшейся системы IREG. Согласно литературным данным именно механизм транспорта железа через базолатеральную мембрану энтероцита в кровь является лимитирующим в процессе адсорбции железа [31]. Усвоение неорганического двухвалентного железа обычно находится в пределах 6–15%.

Негемовое трехвалентное железо может быть восстановлено с помощью ферриредуктазы до двухвалентного железа и усвоено с помощью DMT1. Восстановление трехвалентного железа сильно зависит от кислотности желудочного сока. Невосстановленное железо может всасываться с помощью специфической интегрин-мобилферриновой системы IMP. Усвоение трехвалентного железа происходит наименее полно и редко превосходит 4% [4,7].

Количество железа, поступающего в эффекторную клетку, куда он транспортируется с кровью, прямо пропорционально числу мембранных рецепторов. В клетке происходит высвобождение железа из трансферрина. Затем плазменный апотрансферрин возвращается в циркуляцию. Повышение потребности клеток в железе при их быстром росте или синтезе гемоглобина ведет к индукции биосинтеза рецепторов трансферрина, и, напротив, при повышении запасов железа в клетке число рецепторов на ее поверхности снижается. Железо, высвободившееся из трансферрина внутри клетки, связывается с ферритином, который доставляет железо в митохондрии, где оно включается в состав гема. Помимо синтеза гема, двухвалентное железо используется в митохондриях для синтеза железосерных центров. В организме человека происходит постоянное перераспределение железа. В количественном отношении наибольшее значение имеет метаболический цикл: плазма > красный костный мозг > эритроциты > плазма [3,7]. Обычно 70% плазменного железа поступает в костный мозг. За счет распада гемоглобина в сутки высвобождается около 21–24 мг

железа, что во много раз превышает поступление железа из пищеварительного тракта (1–2 мг/сут).

Существует выраженная обратная зависимость между обеспеченностью организма человека железом и его всасыванием в пищеварительном тракте. В основном всасывание железа происходит в двенадцатиперстной кишке и проксимальных отделах тощей кишки и отсутствует в подвздошной кишке.

Регуляция содержания железа в организме

Оптимальный уровень железа в клетках организма обеспечивается жестким контролем за его поступлением, распределением в соответствии с потребностями между клеточными компартментами и последующим выведением из клетки [6, 15–19]. Так как места всасывания железа, хранения и использования расположены в различных органах далеко друг от друга, логично ожидать, что должны существовать регуляторные гормоны, чтобы обеспечить взаимодействия между этими отделами организма. Однако молекулярная основа этих сигналов была неизвестна в течение многих лет, пока не был открыт гормон-регулятор гепсидин [10].

Существует 3 основных уровня регуляции обмена железа: пищевой, накопления и эритропоэтический. Пищевой определяется действием на экспрессию DMT1, регулятор накопления чувствителен к запасам железа в организме, а эритропоэтический регулятор не реагирует на его уровень в организме, но модулирует абсорбцию железа в ответ на потребности в эритропоэзе. По современным представлениям, все регуляторы зависимы от гепсидина [3, 412].

Еще одна причина, почему необходим жесткий контроль за уровнем железа, обусловлена тем, что резистентность к инфекции отчасти зависит от результатов «войны за железо» между организмом человека и патогенными бактериями [10, 12].

Железо – один из факторов риска сердечно-сосудистой патологии

Результаты проспективных эпидемиологических исследований, проведенных в Финляндии, в рамках Программы по изучению факторов риска ишемической болезни сердца (Kuopio Ischaemic Heart Disease Risk Faktor Study), показали зависимость частоты случаев СД и ИБС при «нагрузке» железом 4–10 г, не достигающей уровня необходимого для проявления клинически выраженного гемохроматоза. Кроме того, в ряде работ было показано, что содержание сывороточного ферритина (один из маркеров железа в организме) повышается с увеличением возраста и определяет число компонентов метаболического синдрома. Подтверждается роль повышенного накопления железа в развитии инсулинорезистентности как проявления метаболического синдрома с последующим развитием атеросклероза и их ослож-

нений [7]. Многочисленные клинические и экспериментальные исследования свидетельствуют, что флеботомия (удаление части крови), хелатотерапия, ограничение поступления гемового железа в составе мясных продуктов снижают инсулинорезистентность, риск развития ИНСД и его осложнений, пролиферацию гладкомышечных клеток в сосудистой стенке, развитие гипертонии и нефропатии [3].

Возможные механизмы взаимосвязи инсулинорезистентности с метаболической гиперферритинемией и синдромом перегрузки железом

Многочисленные клинические и экспериментальные исследования свидетельствуют о тесной взаимосвязи между развитием инсулинорезистентности и СД и перегрузкой железом (iron overload) или гиперферритинемией [20], однако механизмы

этих связей остаются неясными. Предполагается, что наиболее вероятным является индукция оксидативного стресса, роль железа в развитии которого хорошо известна. Подтверждается это и в экспериментальных работах [21], где было показано, что в изолированных адипоцитах под действием железа развивалась инсулинорезистентность, которая проявлялась в снижении транспорта глюкозы и увеличении липолиза.

На рис. 1 представлена схема взаимосвязи метаболических нарушений, возникающих в результате перегрузки железом. Эти нарушения носят системный характер, охватывая различные органы: жировую ткань, печень, поджелудочную железу, мышцы.

Железо, жировая ткань и адипокины

Широко распространенное в наши дни ожирение связано с хроническим воспалением в жи-

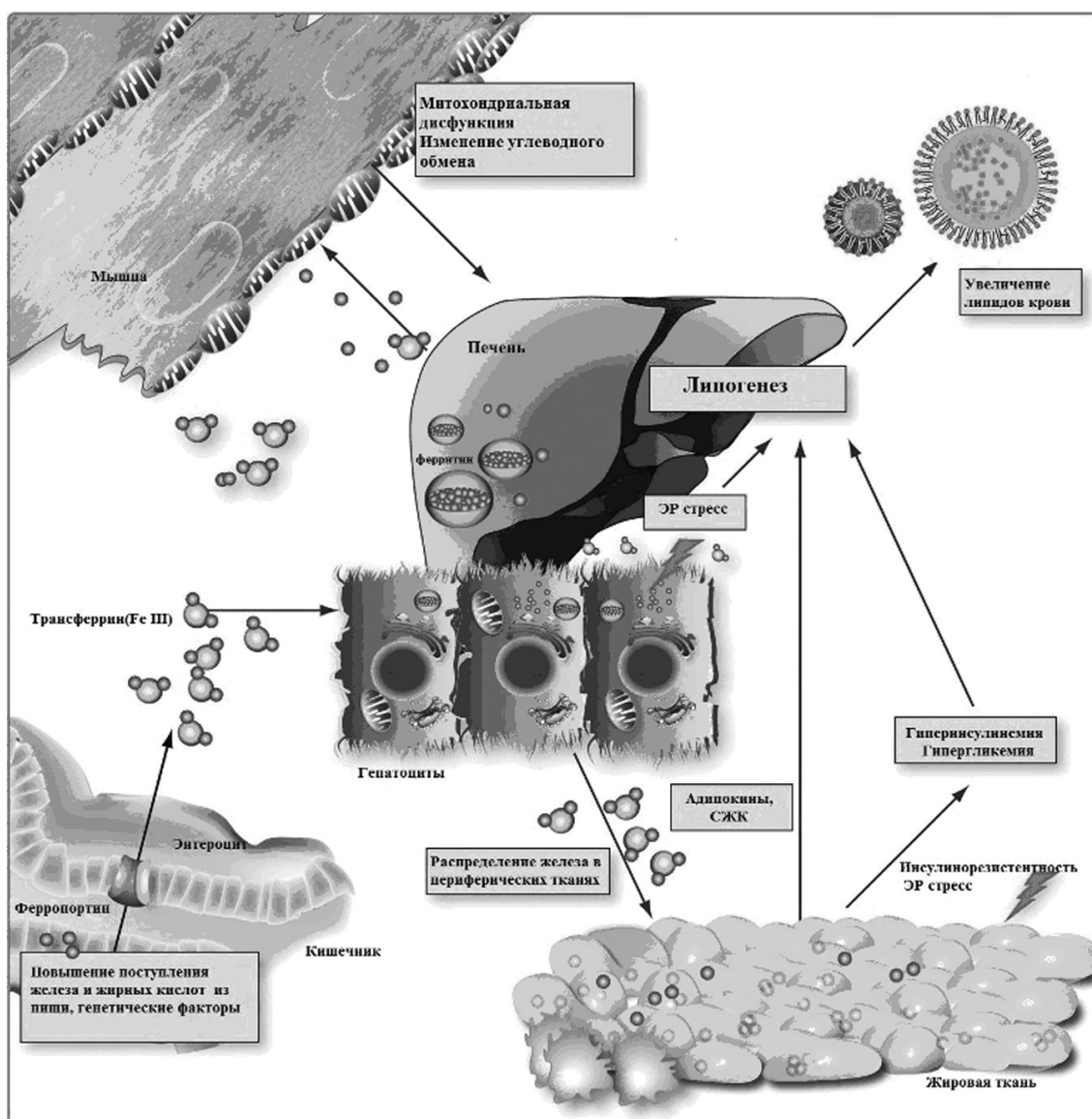

Рис. 1. Возможные механизмы и связи избытка поступающего железа и развития инсулинорезистентности (по P. Dongiovanni et al., 2011, с дополнениями).

Сокращения: СЖК – свободные жирные кислоты, ЭР – эндоплазматический ретикулум.

Рис. 2. Изменения метаболизма железа при ожирении

ровой ткани и изменением секреции адипокинов, которые играют важную роль в прогрессировании сердечнососудистых заболеваний, а также сахарного диабета 2 типа, метаболического синдрома (МС) и неалкогольного стеатогепатита (НАСГ). Таким образом, вполне вероятно, что влияние железа на инсулинорезистентность включает в себя изменение эндокринной функции жировой ткани и секреции адипокинов (рис. 2).

Изменение уровня адипокинов при перегрузке железом носит неоднозначный характер. Так, у пациентов с сахарным диабетом 2 типа и в общей популяции была отмечена отрицательная корреляция между уровнями адипонектина и ферритина [21]. Воздействие лептина непосредственно регулирует секрецию гепсидина, в результате чего снижается всасывание железа. Таким образом, увеличение гепсидина, связанное с гиперлептинемией, может представлять отсутствующую связь между ожирением и перегрузкой железом [21]. Тем не менее пока нет данных о корреляции между уровнем лептина и запасов железа у пациентов с НАСГ и МС.

Эти данные позволяют предположить, что перегрузка железом связана с изменением эндокринной функции жировой ткани и адипокиновой регуляции, которые определяют метаболические нарушения, поражение печени и развитие сердечнососудистых заболеваний. Для уточнения роли токсичности железа и взаимосвязи его обмена с развитием инсулинорезистентности, ожирения требуются дальнейшие исследования.

Заключение

Условия для повышенного поступления железа и его соединений в организм человека создают мощные источники загрязнения окружающей среды: предприятия железорудной промышленности, в т.ч. металлургические комбинаты, металлоперерабатывающие, машиностроительные, ферросплавные, химические, лакокрасочные предприятия, сварочное производство и др.

В условиях производства существенно возрастает роль ингаляционного пути поступления железа в организм (нерегулируемого пути). Даже при соблюдении ПДК для железа (4–6 мг/м³) в условиях сталелитейного, сварочного производства в течение смены в организм работающего возможно поступление от 32 до 48 мг железа. Следовательно, через 10 лет возможно накопление в организме более 8 г железа. Такие запасы создают угрозу для развития характерных для перегрузки организма железом патологических изменений.

Эпидемиологическое изучение распространенности СД по разным областям Украины [8,9] показало, что в Днепропетровской области, регионе Криворожского железорудного бассейна, СД диагностируется вдвое чаще (24%), чем в Киевской области (12%). Эти данные свидетельствуют о возможной роли производственных факторов, в т.ч. металлов как техногенных поллютантов, в патогенезе метаболического синдрома и СД.

К сожалению, в Оренбургской области – регионе с хорошо развитой горнодобывающей, металлургической, машиностроительной промышленностью подобные исследования не проводились. Вместе с тем заболеваемость сердечнососудистыми, эндокринологическими расстройствами достаточно высока. За последние 10 лет наблюдается рост болезней эндокринной системы в 2,1 раза, болезней системы кровообращения на 38,3% [2, 5]. Сердечнососудистая патология лидирует в общей структуре общей смертности, составляя 57%, а по значимости в структуре заболеваемости занимает второе место, уступая лишь болезням органов дыхания. Эта группа заболеваний составляет половину случаев причин выхода на инвалидность, причем третья часть данной категории пациентов – лица трудоспособного, молодого возраста [2].

Оценка метаболизма железа в организме (насыщение трансферрина железом и/или уровня ферритина в сыворотке крови) в комплексе с определением показателей углеводного и липидного

обменов, оценка адипокинового профиля необходимы для определения риска развития сердечно-сосудистых и эндокринологических заболеваний в промышленно развитых регионах.

Литература

1. Боев, В. М. Микроэлементы и доказательная медицина / В. М. Боев. – М. : Медицина, 2005. – 208 с.
2. Государственный доклад «О санитарно-эпидемиологической обстановке в Оренбургской области в 2011 году». – Оренбург, 2012. – 293 с.
3. Левина, А. А. Гепсидин как регулятор гомеостаза железа / А. А. Левина // Педиатрия. – 2008. – Т. 87. – № 1. – С. 67–74.
4. Лубянова, И. П. Современные представления о метаболизме железа с позиции профпатолога / И. П. Лубянова // Actual problems of transport medicine. – 2010. – 2 (20). – С. 47–57.
5. Маянский, Н. А. Гепсидин: основной регулятор обмена железа и новый диагностический маркер / Н. А. Маянский, Е. Л. Семикина // Вопросы диагностики в педиатрии. – 2009. – Т. 1. – № 1. – С. 18–23.
6. Мухаметова, Л. Р. Комплексное статистическое исследование заболеваемости населения Оренбургской области) : автореф. дис. ... канд. экон. : 08.00.12 / Л.Р. Мухаметова. – Оренбург, 2007. – 20 с.
7. Павлов, А. Д. Эритропоэз, эритропоэтин, железо / А. Д. Павлов, Е. Ф. Морщакова, А. Г. Румянцев. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2011. – 304 с.
8. Тарасова, Н. Е. Особенности метаболизма железа у детей с острым лимфобластным лейкозом / Н. Е. Тарасова, Е. Д. Теплякова, А. В. Шестопалов и др. [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 1. – URL: www.science-education.ru/101-5394 – Дата обращения : 25.12.2012.
9. Трахтенберг, И. М. Роль свинца и железа, как техногенных химических загрязнителей, в патогенезе сердечно-сосудистых заболеваний / И. М. Трахтенберг, И. П. Лубянова, Е. Л. Апыхтина // Therapia. – 2010. – № 7–8 (49) – С. 36–39.
10. Трахтенберг, И. М. Проблема кардиовазотоксического действия экзогенных химических веществ / И. М. Трахтенберг, В. А. Тычинин // Український кардіологічний журнал. – 2003. – № 5. – С. 108–113.
11. Филимонов, В. И. Современные аспекты метаболизма железа и его регуляции / В. И. Филимонов, М. А. Тихоновская, Г. И. Бессараб, И. Е. Сухомлинова и др. // Запорожский медицинский журн. – 2012. – № 4. – С. 54–59.
12. Цветаева, Н. В. Основы регуляции обмена железа / Н. В. Цветаева, А. А. Левина, Ю. И. Мамукова // Клиническая онкогематология. Фундаментальные исслед. и клиническая практика. – 2010. – Т. 3. – № 3. – С. 278–283.
13. Andrews, N. C. Metal transporters and disease / N. C. Andrews // Curr. Opin. Chem. Biol. – 2002. – Vol. 6. – P. 181–186.
14. Arredondo, M. Inhibition of iron and copper uptake by iron, copper and zinc / M. Arredondo, R. Martinez, M. T. Nunez et al // Biol. Res. – 2006; 39:95–102.
15. Brissot, P. Nontransferrin bound iron: A key role in iron overload and iron toxicity / P. Brissot, M. Ropert, C. Le Lan, O. Loreal // Biochim. Biophys. Acta – 2012. – V. 1820. – P. 403–410.
16. Conrad, M. E. A concise review: iron absorption- the mucin – mobilferrin – integrin parthway. A competitive parthway for metal absorption / M. E. Conrad, J. N. Umbreit // Am J Hematology. – 1993; 42:67–73.
17. Cook, J. D. Adaption in iron metabolism / J. D. Cook // Am J Clin Nutrition. – 1990; 42:67–73.
18. Gabrielsen, J. S. Adipocyte iron regulates adiponectin and insulin sensitivity/ S. Gabrielsen, Y. Gao, J. A. Simcox et al // J. Clin Invest. – 2012; 122(10):3529–3540. doi:10.1172/JCI44421.
19. Ganz, T. Immunoassay for human serum hepcidin / T. Ganz, G. Olbina, D. Girelli // Blood. – 2008. – V. 112. – P. 4292–4297.
20. Green, A. Transferrin and iron induce insulin resistance of glucose transport in adipocytes/ Green A, Basile R, Rumberger JM. // Metabolism. – 2006.55:1042–1045.
21. Dongiovanni, P. Iron in fatty liver and in the metabolic syndrome: A promising therapeutic target / P. Dongiovanni, A. L. Fracanzani, S. Fargion, L. Valenti // Journal of Hepatology. – 2011. – Vol. 55. – P. 920–932.
22. Donovan, A. Positional cloning of zebra fish ferroportin identifies a conserved vertebrate iron exporter / A. Donovan, A. Brownile, Y. Zhou et al // Nature 2000; 403:776–781. Guinote Using skin to assas iron accumulation in human metabolic disorders / Guinote, R. Fleming, R. Silva et al // Ion Beam Analysis 2006; 249:697–701.

-
23. Jomova K Advances in metal-induced oxidative stress and human disease/ K. Jomova, M. Valko // *Toxicology*. – 2011. – P. 1–23.
 24. Hentze, M. W. Two to tango: Regulation of mammalian iron metabolism/ M. W. Hentze, M. U. Muckenthaler, B. Galy, C. Camaschella // *Cell*. – 2010. –142, 24–38.
 25. Lesbordes-Brion, J. C. Targeted disruption of the hepcidin 1 gene results in severe hemochromatosis/ J. C. Lesbordes-Brion // *Blood*. – 2006. – Vol. 108. – № 4. – P. 1402–1405.
 26. Linder, M. C. Nutrition and metabolism of the trace element / M. C. Linder // *Nutritional Biochemistry and Metabolism*. – 1991:151–198.
 27. Linder, M. C. Vesicular transport of Fe and interaction with other metal ions in polarized Caco2 Cell monolayers / M. C. Linder, M. Moriya, A. Whon et al // *Biol Res*. – 2006; 39:143–156.
 28. Ma, Y. The transcytosis of divalent metal transporter 1 and apo-transferrin during iron uptake in intestinal epithelium / Y. Ma, R.D. Specian, K.Y. Yen et al // *Am J Physiol*. – 2002; 283:G965–G97.
 29. Pantopoulos, K. Mechanisms of Mammalian Iron Homeostasis/ K. Pantopoulos, S. K. Porwal, A. Tartakoff, L. Devireddy // *Biochemistry*. – 2012. – V. 51. – P. 5705–5724.
 30. Peyssonnaud, C. Role of the hypoxia inducible factors HIF in iron metabolism / C. Peyssonnaud, V. Nizet, R.S. Johnson // *Cell Cycle*. – 2008. – Vol. 7. – № 1. –P. 28–32.
 31. Roy, C. N. Iron homeostasis: New tales from the crypt / C. N. Roy, C. A. Enns // *Blood*. – 2000; 96: 4020–4027.
 32. Seligman, P. A. Measurements of iron absorption from prenatal multivitamin-mineral supplements / P. A. Seligman, J. H. Caskey, J. L. Frazier et al // *Obstetrics and Gynecology*. – 1983; 61:356–362.
 33. Valko, M. Metal, toxicity and oxidative stress / M. Valko, H. Morris, M.T.D. Cronin // *Current medical chemistry*. – 2005. – Vol. 12. – P. 1161–1208.
 34. Wang, J. Regulation of cellular iron metabolism / J. Wang, K. Pantopoulos // *Biochem. J*. – 2011. – 434: 365–381.
-

М. Б. Цинберг, доктор медицинских наук, профессор, академик РАЕН, президент, ООО «Научно-производственная фирма «Экобиос»
e-mail: ecobios@rambler.ru

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦИКЛ СОЗДАНИЯ НОВЕЙШИХ ПРОБИОТИКОВ НА ОСНОВЕ СОЕВОГО РАСТИТЕЛЬНОГО СЫРЬЯ ДЛЯ КОРРЕКЦИИ МИКРОФЛОРЫ КИШЕЧНИКА

Разработано 10 стадий авторского инновационного цикла по производству новейших пробиотиков (БАД). Их научно-практическая реализация позволила представить новейшие пробиотические препараты – «Соя-бифидум» и «Соя-лактум»

Ключевые слова: инновационный цикл, соевые белки, пробиотики, БАД.

Изучение микробной эндоэкологии человека относится к одному из наиболее актуальных направлений медицинской науки и практики. На сегодняшний день можно уверенно говорить, что нет ни одной функции организма, на которую прямо или косвенно не влияли бы микробиоценозы человека.

Относительно недавно кишечная микрофлора, в частности бактерии толстой кишки, стали рассматриваться как основная детерминанта здоровья и заболеваний у людей. Подтверждением важной роли в организме микробиоты является быстро расширяющийся рынок производства средств коррекции микробиологических нарушений. При этом пробиотики, созданные отечественными разработчиками, с успехом конкурируют с продуктами иностранного производства и зачастую превосходят их по своим клиническим возможностям, что является предметом нашей гордости [8].

Традиционный способ получения пробиотиков заключается в культивировании специально отобранных производственных штаммов лактобацилл и бифидобактерий на гидролизатно-молочной среде [5], приготавливаемой на панкреатическом гидролизате коровьего молока. В то же время существование определенной прослойки лиц, проявляющих непереносимость молока и молочных продуктов, в некоторых популяциях составляющих до 10% населения, значительно сужает сферу применения данных препаратов, что делает актуальным поиск альтернативных трофических субстратов для культивирования пробиотических штаммов микроорганизмов. С другой стороны, выращивание бактериальной биомассы на немолочных трофических субстратах предположительно может вести к получению пробиотических препаратов с измененными свойствами, что является альтернативой поиску оригинальных производственных штаммов пробиотиков, обладающих особыми биологическими характеристиками и за счет этого более эффективно укрепляющих эндоэкологические барьеры организма человека. Кроме того, модификация среды

культивирования может благоприятно сказаться на иных санитарно-гигиенических характеристиках пробиотических препаратов, определяемых особенностями микроэлементного состава сырья для их производства [3].

По нашему мнению, одним из перспективных субстратов для модификации питательной среды могут являться соевые белковые продукты, которые обладают не только экономическими преимуществами растительных белков перед животными. Благодаря близкому аминокислотному составу с животными протеинами, высоким питательным качествам, изобилию и низкой цене, признание продуктов из соевых белков значительно возросло [2]. Так, например, общеизвестно успешное применение препаратов на основе соевых изофлавонов в предупреждении остеопороза и других инволютивных заболеваний у женщин [5].

Целью работы явилась разработка инновационного цикла создания новых пробиотических препаратов Bifidobacterin и Lactobacillus с использование растительного соевого сырья, а также их санитарно-гигиеническая и микробиологическая характеристика.

Разработанная нами оригинальная модель инновационного цикла включает следующие основные стадии:

- экспериментальные исследования;
- патентование результатов НИР;
- маркетинг на всех стадиях, включая исследование рынка;
- производство опытной партии пробиотиков и разработка их наименований, в т.ч. товарного знака;
- разработка технической документации на производство (ТУ, ТИ);
- исследования опытной партии в Управлении Роспотребнадзора в Оренбургской области и Институте питания РАМН;
- проведение процедуры государственной регистрации новых пробиотиков (БАД) согласно действующей нормативной базе;

- оценка эффективности применения новых пробиотиков (БАД);
- реклама;
- заключение договоров поставки, организация розничной торговли;
- выход на рынок России, Казахстана и Беларуси.

Основные результаты стадии экспериментальных исследований ростовых характеристик производственных штаммов *Bifidobacterin* и *Lactobacillus* при их культивировании на гидролизатно-молочной (ГМС) и гидролизатно-соевых (ГСС) средах, комплекса биологических и санитарно-гигиенических характеристик, значимых для формирования лечебно-профилактического действия и бакпрепаратов, представлены в ранее опубликованных работах [9, 7] и диссертационной работе [3], выполненной под нашим научным руководством.

Полученные результаты свидетельствовали в пользу адекватности гидролизатно-соевой среды для культивирования производственных штаммов бифидобактерий, заключающейся в обеспечении их высоких динамических характеристик с быстрым выходом значительного количества биомассы. Возможные же причины данного явления могут быть связаны с присутствием в соевом сырье помимо высококачественных белков, приравняемых по аминокислотному составу к белкам животного происхождения, дополнительных бифидогенных факторов – олигосахаридов, проявляющих по отношению к представителям рода *Bifidobacterium* элективные свойства.

Стадия патентования позволила получить 3 патента на изобретение Российской Федерации и Свидетельство на товарный знак «Пользишка», а также сформулировать коммерческие названия новых пробиотиков (БАД) «Соя-бифидум» и «Соя-лактум».

Перейдем к стадии производства опытной партии и разработки технической документации. На основе полученных результатов были разработаны технические документы (Технические условия и Технологическая инструкция 9146-001-119008694-01 на БАД «Соя-бифидум», «Соя-лактум»), которые вместе с образцами продукции были представлены и успешно прошли гигиеническую экспертизу в ЦГСЭН Оренбургской области. На следующем этапе техническая документация и образцы продукции были направлены на Федеральную экспертизу в Федеральный центр Госсанэпиднадзора и ГУ НИИ питания РАМН, по результатам которой были получены 2 регистрационных удостоверения (РУ № 003416.Р.643.11.2001, РУ № 003415.Р.643.11.2001), выданные Департаментом Министерства здравоохранения РФ. В соответствии с «Экспертными заключениями НИИ питания РАМН МЗ РФ» (72/9-1694-01, 72/9-1693-

01) предлагаемая продукция рекомендована при дисбактериозе и других нарушениях микробиотенноза желудочно-кишечного тракта. Выданными нормативными актами препараты «Соя-бифидум» и «Соя-лактум» были регламентированы как БАД – источники пробиотической микрофлоры с внесением в соответствующий Федеральный Регистр.

С целью перевода выпуска новых биологически активных добавок к пище «Соя-бифидум», «Соя-лактум» от пробных «пилотных» партий до серийного производства одновременно с прохождением всех этапов экспертизы на базе Медико-экологического центра «Научно-производственной фирмы «Экобиос» была выполнена работа по организации технологического процесса и производственного контроля в соответствии с СанПиН 2.3.2.1290-03 «Гигиенические требования к организации производства и оборота БАД к пище», а также Санитарными правилами 1.1.1058-01 «Организация и проведение производственного контроля за соблюдением санитарных правил и выполнением санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий». Организованный производственный контроль включал контроль сырья, материалов, компонентов, наличия сертификатов, удостоверений качества в соответствии со всеми нормативными показателями безопасности; технологический производственный контроль; приемно-выходной контроль готовой продукции; контроль санитарного состояния производства; контроль упаковки тары; контроль санитарного содержания транспорта, предназначенного для транспортировки готовой продукции, а также контроль питьевой воды, используемой для приготовления питательных сред.

В результате выполнения комплекса указанных мероприятий за 10 лет серийного производства БАД «Соя-бифидум» и «Соя-лактум» (более 550 партий готовой продукции) не было получено ни единой рекламации со стороны контролирующих органов.

Важной задачей при внедрении препаратов «Соя-бифидум», «Соя-лактум» в производство явилось также выполнение стадии маркетинговых исследований на рынке препаратов пробиотиков с оценкой их потребительских и иных свойств. Было установлено, что, несмотря на отсутствие дефицита пробиотиков, представленных в исследованиях 41 аналогами, подавляющее большинство подобных препаратов имели лиофилизированную форму. Прямыми аналогами, имеющими жидкую форму, являлись бифидосодержащий «Эуфлорин-В» и лактосодержащий «Эуфлорин-Л». Заключение о целесообразности производства жидких форм пробиотиков было сделано и из ценовых соображений, так как стоимость таких препаратов для потребителя при

полной рентабельности производства в 1,3 раза, а в некоторых случаях (импортные препараты) в 10–15 раз оказывалась ниже существующих аналогов.

Последующий опыт подтвердил спрос именно на жидкие пробиотики. При этом основными потребителями предлагаемой продукции стало население (до 47% общего объема), а оставшуюся половину в наибольшей степени сформировали аптечная сеть (до 23%), санатории (20%) и ЛПУ (10%).

Стадия оценки эффективности применения соевых БАД проводилась врачами ЛПУ, в которые осуществлялись поставки. Клинические наблюдения за применением новых препаратов с получением отзывов, актов внедрения, актов клинических испытаний, позволил продемонстрировать их выраженную лечебно-профилактическую эффективность, оцениваемую по совокупности клинико-лабораторных показателей при различных предпатологических и патологических состояниях. Так, при профилактическом применении препарата «Соя-бифидум» в группе из 396 детей с патологией новорожденных и составляющих группу риска по формированию дисбиоза установлен положительный клинический эффект, проявляющийся в формировании нормального стула, отсутствии метеоризма у 384 детей (97%). Посев на условно-патогенную флору при выписке продемонстрировал состояние эубиоза у 390 детей (98,5%).

При назначении клиницистами новых пробиотических препаратов «Соя-бифидум» и «Соя-лактум» 168 детям в возрасте от 3 до 7 лет, имеющим факторы риска развития дисбиоза кишечника, положительный клинический эффект наблюдался у 86% них (против 52% в группе сравнения), а стойкая бактериологическая ремиссия была достигнута у 62% из них (против 31% в группе сравнения). Применение препарата «Соя-бифидум» в комплексной терапии бактериологически подтвержденного сальмонеллеза привело к исчезновению диарейного синдрома на 2 дня раньше и к укорочению среднего койко-дня на 2,5, чем в контроле; к меньшей обсемененности кишечника грибами *p. Candida*, к увеличению титра бифидобактерий и бактероидов, к 100% наличию бифидобактерий в опытной и 77% в контрольной группах. При использовании препаратов «Соя-бифидум» и «Соя-лактум» для купирования дисбиотических сдвигов, после перенесенной ОКИ установлено снижение частоты формирования реконвалесцентного сальмонеллезного и дизентерийного бактерионосительства до 2,3% против аналогичного показателя 11,7–14,5% в группах сравнения; сохранение дисбиотических сдвигов в микробиоце-

нозе на момент выписки только у 37,4% пациентов опытной группы (в группах сравнения 72,2–88,8%); сокращение пребывания в стационаре до 15,7 суток в опытной группе против 18,3 и 20,1 суток в группах сравнения соответственно.

Безусловно, одной из важнейших стадий инновационного цикла является реклама производимой продукции, которая осуществлялась следующим образом: публикации в газетах, журналах; создание видеороликов для демонстрации в интернете; встречи с трудовыми коллективами специалистов фирмы; издание и распространение рекламных буклетов; проведение промоакций; проведение бесед для врачей ЛПУ и сотрудников санаториев; выступление с докладами на профессиональных конференциях; участие в специализированных выставках, ярмарках и т.д. Мы понимаем, что рекламная стадия очень затратная по финансовым вложениям и требует участия профессионалов высокого уровня.

В январе 2012 года в направлении производства пробиотиков произошло очень важное событие. Для БАД на соевой растительной основе получены Свидетельства о государственной регистрации Таможенного союза «ЕврАзЭС» Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации («Соя-бифидум» № RU.77.99.11.003.E.000449.01.12; «Соя-лактум» № RU.77.99.11.003.E.000455.01.12).

Безусловно, получение Свидетельства о государственной регистрации нового образца открывает большие перспективы для выхода на стадию реализации указанных БАД в Казахстане и Беларуси, включая создание совместных предприятий для их производства на территории этих стран.

В значительной мере успешной реализации проекта «Пробиотики» будет способствовать участие фирмы «Экобиос» в «Комплексной Программе развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 г.» [6], самостоятельный раздел (6,3) которой посвящен «Пребиотикам, пробиотикам, синбиотикам». Согласно Программе «задачей данного Комплекса мероприятий является создание пробиотических продуктов, расширение исследований и практики внедрения в ассортимент предприятий новых продуктов и комплексных решений».

Таким образом, разработка и реализация всех стадий авторского инновационного цикла позволили создать два новейших пробиотика (БАД) – «Соя-бифидум» и «Соя-лактум» и вывести их на рынок продаж Оренбургской области, России и стран Таможенного союза.

Автор выражает благодарность сотрудникам Медико-экологического центра ООО «НПФ «Экобиос» за активное участие в реализации его идей.

Литература

1. Гордеева, А. И. Соевые изофлавоны в предупреждении остеопороза и других инволютивных заболеваний у женщин / А. И. Гордеева. – Н. Новгород : Ремедиум, 2007. – С. 50.
 2. Эрдман, Д. Продукты из соевых белков: характеристики, питательные свойства и применение / Д. Эрдман // Совет производителей соевых белков. – Вашингтон : США, 1987. – 57 с.
 3. Денисова, И. В. Санитарно-гигиеническая и микробиологическая характеристика новых пробиотических препаратов «Соя-бифидум» и «Соя-лактум» : автореф. дис. ... на соискание ученой степени кандидата медицинских наук / И. В. Денисова. – Оренбург, 2006. – 22 с.
 4. Дисбактериоз кишечника (понятие, диагностика, принципы лечебной коррекции). Современные возможности пребиотической терапии : учебное пособие для врачей. – М. : ФГУ «Учебно-научный медицинский центр» Управления делами Президента РФ», 2010. – 50 с.
 5. Казаков, А. В. Эуфлорины® – истоки жидких форм БАД микробного происхождения / А. В. Казаков // Пробиотики, пребиотики, синбиотики и функциональные продукты питания. Современное состояние и перспективы: сб. мат. Международной конференции. – М., 2004. – С. 54–55.
 6. Комплексная Программа развития биотехнологии в Российской Федерации на период до 2020 г. Утверждена Председателем Правительства Российской Федерации В. В. Путиным (24.04.2012, ВП-П8-2322 № 1853п-П8). – М., 2012.
 7. Патент 2177691 РФ, МПК А23С9/12, А23С9/127. Способ производства кисломолочного продукта / М. Б. Цинберг, И. М. Цинберг, И. В. Денисова. – № 200104406, заявл. 22.02.00, опубл. 10.01.02. – 5 с.
 8. Ткаченко, Е. И. Дисбиоз кишечника / Е. И. Ткаченко, А. И. Суворков. – СПб. : Спецлит, 2010. – 230 с.
 9. Цинберг, М. Б. Биологические характеристики препаратов *Bifidobacterium* и *Lactobacillus*, полученных с использованием гидролизатно-молочной и гидролизатно-соевой сред / М. Б. Цинберг, Д. Г. Дерябин, И. В. Денисова // Антибиотики и химиотерапия. – 2004. – Т. 49. – № 8–9. – С. 29–33.
-

Н. А. Кузьмичева, ассистент кафедры химии и фармацевтической химии, ГБОУ ВПО «Оренбургская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения РФ
e-mail: k_chemistry@orgma.ru

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ВИТАМИНАМИ-АНТИОКСИДАНТАМИ А, Е, С ДЕТЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Обследование обеспеченности витаминами А, Е, С, 350 детей в возрасте от 2 до 6 лет, проживающих в Оренбургской области выявило недостаток витамина А у 42,6% обследованных, Е – у 26,3%, С – у 71,1%. Сочетанный дефицит 2 витаминов выявлен у 29,70%, 3 витаминов – у 25% обследуемых детей.

Ключевые слова: *витамины, обеспеченность, полигиповитаминоз, дети.*

Роль витаминов в детском возрасте особенно велика, что связано с интенсивностью в этот период процессов роста и развития организма ребенка, формирования его нервной и гормональной системы, а также для нормального протекания других физиологических процессов [2, 4, 5]. Дефицит витаминов является одной из важных причин ухудшения здоровья детей [1, 4]. Многочисленные исследования обеспеченности витаминами различных групп детского населения в главных регионах Российской Федерации как расчетными, так и аналитическими методами свидетельствуют о широком распространении полигиповитаминозных состояний, обусловленных недостаточным потреблением одновременно нескольких витаминов [2, 3, 6]. В связи с этим целью нашей работы явилось изучение фактической обеспеченности витаминами-антиоксидантами А, Е и С здоровых детей, проживающих на территории Оренбургской области.

В исследование были включены 350 условно здоровых детей в возрасте от 2 до 6 лет, проживающих на территории Оренбургской области. Обеспеченность детей витамином С оценивали неинвазивным методом по его часовой (50–120 мин) экскреции, используя окислительно-восстановительную реакцию с 2,6-дихлорфенолиндофенолятом натрия (реактивом Тильманса). Обеспеченность витаминами Е и А оценивали по концентрации свободных токоферолов и витамина А в сыворотке крови флуориметрическим методом на

анализаторе биожидкости «ФЛЮОРАТ-02-АБЛФ» с помощью коммерческих наборов реактивов фирмы «Люмэкс» (Россия).

При оценке обеспеченности витаминами обследуемых детей руководствовались общепринятыми нормами, приведенными в таблице 1.

Выделяли 3 состояния витаминной обеспеченности: норму, дефицит и выраженный дефицит, понимая под последним состояние, когда экскреция данного витамина в 2 или более раз ниже нижней границы нормы.

В ходе исследования установлено, что средняя по группе величина экскреции аскорбиновой кислоты составила 0,31 мг/час, что ниже нормальных физиологических значений, и указывала на недостаточную обеспеченность организма витамином С. У 101 ребенка (29%) мг/часовая экскреция аскорбиновой кислоты находилась в пределах нормы. У 249 детей (71,1%) она была ниже нормы, в том числе у 51 ребенка (14,5%) мг/часовая экскреция была ниже 0,20 мг/ч, на уровне выраженного дефицита. Содержание витамина А в сыворотке крови в среднем по группе обследованных детей составляло 0,33±0,02 мкг/мл, что соответствовало адекватному обеспечению ретинолом. Концентрация ретинола не выходила за пределы физиологической нормы у 201 ребенка (57,4%). У 149 (42,6%) обследуемых концентрация этого витамина в сыворотке крови оказалась ниже нормы, при этом у 21 ребенка (6%) содержание ви-

Таблица 1

Нормы обеспеченности витаминами детей 1–6 лет [3]

Наименование витамина, ед. изм	Объект исследования	Норма	Недостаточная обеспеченность	Выраженный дефицит
Витамин С, мг/ч	часовая порция мочи натошак	более 0,4	0,39–0,20	менее 0,20
Витамин А мкг/мл	сыворотка крови	0,2–0,43	0,19–0,10	менее 0,10
Витамин Е мкг/мл	сыворотка крови	3–9	2,9–1,5	менее 1,5

тамина А соответствовало уровню выраженного дефицита (менее 0,10 мкг/мл). Что касается витамина Е – концентрация свободных токоферолов в среднем по группе составляла $5,48 \pm 0,28$ мкг/мл. У 258 обследуемых детей (73,7%) концентрация этого витамина находилась в пределах нормальных физиологических значений. Дефицитные отклонения по витамину Е характерны для 92 обследуемых (26,3%), при этом выраженный дефицит отмечался у 18 детей (5,14%) (менее 1,5 мкг/мл). Достоверных различий обеспеченности витаминами С, А, Е по полу выявлено не было.

Полученные результаты показывают, что дефицитные отклонения наблюдались по 3 витаминам у 88 (25%) обследуемых детей и носили характер

полигиповитаминоза. Недостаточная обеспеченность по двум витаминам была выявлена у 104 детей (29,7%). Недостаточная обеспеченность по какому-либо одному из определяемых витаминов имела место у 56 обследуемых (16%). Обращает на себя внимание тот факт, что полигиповитаминоз зарегистрирован в осеннее время года, наиболее благоприятное, когда наблюдается улучшение обеспеченности витаминами А, Е. и С. В целом полученные нами результаты согласуются с данными других авторов о широком распространении полигиповитаминозных состояний и подчеркивают необходимость проведения профилактических мероприятий по оптимизации витаминной обеспеченности детей.

Литература

1. Захарова, И. Н. Коррекция дефицита витаминов и микроэлементов у детей дошкольного и школьного возраста / И. Н. Захарова // Вопросы современной педиатрии. – 2009. – № 5. – С. 6–10.
2. Конь, И. Я. Дефицит витаминов у детей: основные причины, формы и пути профилактики у детей раннего и дошкольного возраста / И. Я. Конь, М. А. Тоболева, С. А. Димитриева // Вопросы современной педиатрии. – 2002. – № 1. – С. 62–66.
3. Ребров, В. Г. Витамины, макро- и микроэлементы / В. Г. Ребров, О. А. Громова. – М., 2008. – 960 с.
4. Спиричев, В. Б. Витамины и минеральные вещества в питании и поддержании здоровья детей / В. Б. Спиричев. – М., 2007. – С. 22.
5. Студеникин, В. М. Витамины и применение поливитаминных препаратов в педиатрии / В. М. Студеникин, А. С. Николаев, Ю. С. Акоев // Справочник педиатра. – 2006. – № 6. – С. 68–88.
6. Спиричев, В. Б. Методы оценки витаминной обеспеченности населения: учебно-методическое пособие / В. Б. Спиричев, В. М. Коденцова, О. А. Вржесинская. – М., 2001. – С. 68.

УСЛОВИЯ ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ

1. Перечень необходимых данных:
 - УДК, фамилия, имя, отчество полностью автора или авторов (на русском и английском языках);
 - подробные сведения об авторе или авторах: ученая степень, ученое звание, должность, место работы (на русском и английском языках);
 - контактные телефоны, электронный адрес;
 - аннотация (2–3 предложения на русском и английском языках) и ключевые слова (3–4) к статье;
 - название статьи (на русском и английском языках);
 - текст статьи;
 - библиография;
 - внешняя рецензия.
2. Материалы принимаются в электронном и печатном виде, которые должны полностью соответствовать друг другу.
3. В электронном виде материалы принимаются на носителе или по электронной почте.
4. Материал должен быть набран в текстовом редакторе Microsoft Word в формате *.doc или *.rtf;
 - шрифт: гарнитура Times New Roman, 14 pt, межстрочный интервал 1,5 pt.;
 - выравнивание текста: по ширине;
 - поля: левое 3 см, правое 1,5 см, верхнее 1,5 см, нижнее 2 см.
5. Графический материал должен быть представлен отдельным файлом от Microsoft Word в форматах *.tiff или *.jpg с разрешением не менее 300 dpi.
6. Табличный материал должен быть представлен без использования сканирования.
7. Содержащиеся в статье формулы помещаются в текст с использованием формульных редакторов Microsoft Equation или MathType5.
8. Литература должна быть оформлена в соответствии с *ГОСТ 7.1–2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления*. В конце статьи приводится список литературы, использованной при ее написании, составленный в алфавитном порядке.
9. Ссылки на первоисточники в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера из списка библиографии.
10. Статьи, оформленные без соблюдения данных требований, редакцией не рассматриваются.

ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ СПИСКА ПЕРВОИСТОЧНИКОВ

Литература

1. Масолов, Н. А. Неравновесная экономика / Н. А. Масолов // Вопросы экономики. – 1997. – № 9. – С. 15–36.
2. Калинина, А. И. Лекции по микроэкономическому анализу / А. И. Калинина, В. А. Петрова. – М. : Наука, 1997. – 650 с.
3. Кобяков, Н. С. Сглаживание динамических рядов / Н. С. Кобяков // Статистический анализ экономических временных рядов и прогнозирование; под ред. В. А. Вахрушева. – М. : Наука, 1973. – С. 106–135.
4. Иванов, В. Н. Социальные технологии : учеб. пособие / В. Н. Иванов, В. Н. Патрушев. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Муниципальный мир, 2004. – 448 с.
5. Двинянипова, Г. С. Комплимент : Коммуникативный статус или стратегия в дискурсе / Г. С. Двинянинова // Социальная власть языка : сб. науч. тр. – Воронеж, 2001. – С. 101–106.
6. Livingston, M. Bonds and Bond Derivatives. – Oxford : Blackwell Publishers, 1999. – 363 p.
7. О совершенствовании законодательства Российской Федерации о банкротстве [Электронный ресурс] : доклад к заседанию Правительства РФ 25 ноября 2004 г. – М. : М-во экон. развития и торговли РФ, 2004. – URL: <http://www.economy.gov.ru/wps/portal!/ut/p>. – Дата доступа: 15.12.2004.

Материалы направляются по адресу: 460038, г. Оренбург, ул. Волгоградская, д. 16 (с пометкой Журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции») и по e-mail: ogim_izdanie@mail.ru.
Телефон: 8 (3532) 305-000, доб. 130.

**ПОДПИСКА НА АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ИНТЕЛЛЕКТ. ИННОВАЦИИ. ИНВЕСТИЦИИ»**

Академический журнал выходит ежеквартально.

Проводится подписка на 1-е полугодие 2013 г.

и на 2-е полугодие 2013 г.

1 номер – 300,00 руб.,

2 номера – 600,00 руб.

Вы можете выбрать удобный для вас вид подписки.

Подписка на журнал может быть осуществлена:

по каталогу российской прессы «Почта России», подписной индекс – 16478;

через редакцию журнала:

Россия, 460038, г. Оренбург, ул. Волгоградская, 16,

тел./факс (3532) 305-000, доб. 130,

e-mail: ogim_izdanie@mail.ru

НАШИ РЕКВИЗИТЫ:

ИНН 5609032336 УФК по Оренбургской области
(Отдел № 8, ФГБОУВПО «ОГИМ» л/с 20536У36810)

р/с 40501810500002000001

ГРКЦ ГУ Банка России по Оренбургской обл. г. Оренбург

БИК 045354001

ОГРН 1025600890501

КПП 560901001

ОКПО 11929992

ОКАТО 53401000000

ОКОГУ 13240

ОКВЭД 80.30.10

ОКОПФ 81

ОКФС 12

460038 г. Оренбург ул. Волгоградская 16, тел., факс (3532) 305-000

КБК 000000000000000000130-предпринимательская деятельность

КБК 000000000000000000180-добровольные пожертвования.

Извещение	<u>Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования</u> <u>«Оренбургский государственный институт менеджмента»</u> (наименование получателя платежа) _____ 5609032336 _____ № 40501810500002000001 (ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа) УФК по Оренбургской области (Отдел № 8, ФГБОУВПО «ОГИМ» л/с 20536У36810) ГРКЦ ГУ Банка России по Оренбургской обл. г. Оренбург (наименование банка получателя платежа)	
	БИК 045354001 _____ нет (номер кор./сч. банка получателя платежа) Подписка на журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции»	
	на _____ номеров 20 ____ года (наименование платежа)	
	Ф.И.О. плательщика	
	Адрес и номер тел. плательщика	
	Сумма платежа _____ руб. 00 коп. Сумма платы за услуги _____ руб. ____ коп. Итого _____ руб. ____ коп.	
	Кассир	<u>Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования</u> <u>«Оренбургский государственный институт менеджмента»</u> (наименование получателя платежа) _____ 5609032336 _____ № 40501810500002000001 (ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа) УФК по Оренбургской области (Отдел № 8, ФГБОУВПО «ОГИМ» л/с 20536У36810) ГРКЦ ГУ Банка России по Оренбургской обл. г. Оренбург (наименование банка получателя платежа)
		БИК 045354001 _____ нет (номер кор./сч. банка получателя платежа) Подписка на журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции»
		на _____ номеров 20 ____ года (наименование платежа)
		Ф.И.О. плательщика
Адрес и номер тел. плательщика		
Сумма платежа _____ руб. 00 коп. Сумма платы за услуги _____ руб. ____ коп. Итого _____ руб. ____ коп.		
Квитанция Кассир		<u>Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования</u> <u>«Оренбургский государственный институт менеджмента»</u> (наименование получателя платежа) _____ 5609032336 _____ № 40501810500002000001 (ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа) УФК по Оренбургской области (Отдел № 8, ФГБОУВПО «ОГИМ» л/с 20536У36810) ГРКЦ ГУ Банка России по Оренбургской обл. г. Оренбург (наименование банка получателя платежа)
		БИК 045354001 _____ нет (номер кор./сч. банка получателя платежа) Подписка на журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции»
		на _____ номеров 20 ____ года (наименование платежа)
		Ф.И.О. плательщика
	Адрес и номер тел. плательщика	
	Сумма платежа _____ руб. 00 коп. Сумма платы за услуги _____ руб. ____ коп. Итого _____ руб. ____ коп.	

Интеллект. Инновации. Инвестиции
№ 4, 2012

Верстка – Г. Г. Князева
Дизайн обложки – Д. М. Туйсина
Корректор – В. Г. Ивашина
Ответственный за выпуск – А. В. Меньшиков

Подписано в печать 25.09.12. Формат 60*84 ¹/₈.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 18,0 уч.-изд. л. 21. Тираж 250. Заказ № 478.

Электронная версия журнала «Интеллект. Инновации. Инвестиции»
<http://www.ogim.ru/>

Учредитель и издатель ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный институт менеджмента»

Издательство/редакция/типография
ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный институт менеджмента»
460038, г. Оренбург, ул. Волгоградская, 16
Тел./факс: 305-000, доб. 127
